

**ДОКЛАД
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА**

о работе ее тридцать второй сессии

5 мая—25 июля 1980 года

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 10 (A/35/10)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА**

о работе ее тридцать второй сессии

5 мая—25 июля 1980 года

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

**ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 10 (A/35/10)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1980

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Наименование Ежегодник и следующие за ним многоточие и год (Ежегодник ... 1977 года) служат указанием на Ежегодник Комиссии международного права.

Доклад Комиссии, отпечатанный типографским способом, будет включен в часть вторую тома II Ежегодника Комиссии международного права за 1980 год.

СОДЕРЖАНИЕ

#	<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I.	ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ	1-9	
	А. Членский состав	3	
	В. Должностные лица	4-5	
	С. Редакционный комитет	6	
	Д. Секретариат	7	
	Е. Повестка дня	8-9	
II.	ПРАВОПРЕЕМСТВО ГОСУДАРСТВ В ДРУГИХ ОБЛАСТЯХ, ПОМИМО ДОГОВОРОВ	10-16	
	А. Введение	10-15	
	В. Проекты статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров	16	
	1. Тексты проектов статей, принятых Комиссией в первом чтении		
	2. Тексты статей С, D, E и F и комментариев к ним, принятых Комиссией на ее тридцать второй сессии..		
	ДОБАВЛЕНИЕ. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АРХИВЫ (<u>продолжение</u>)		
	Статья С. Трансферт части территории государства.... Комментарий		
	Статья D. Объединение государств		
	Комментарий		
	Статья E. Отделение части или частей территории государства		
	Статья F. Разделение государства		
	Комментарий		
III.	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ	17-34	
	А. Введение	17-32	
	1. Исторический обзор работы	17-20	
	2. Сфера применения проекта	21-26	
	3. Общая структура проекта	27	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
III. (продолж.)	4. Ход работы	28-32	
	а) Завершение первого чтения первой части проекта (Происхождение международной ответственности)	28-31	
	б) Начало рассмотрения второй части проекта (Содержание, формы и объем международной ответственности)	32	
	В. Резолюция, принятая Комиссией	33	
	С. Проект статей об ответственности государств	34	
	Часть 1. Происхождение международной ответственности	34	
	1. Тексты статей части 1 проекта, принятых Комиссией в первом чтении		
	2. Тексты статей 33-35 и комментарии к ним, принятые Комиссией на ее тридцать второй сессии		
ГЛАВА V. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРОТИВОПРАВНОСТЬ (продолжение)			
	Статья 33. Состояние необходимости		
	Комментарий		
	Статья 34. Самооборона		
	Комментарий		
	Статья 35. Резервация возмещения ущерба		
	Комментарий		
IV.	ВОПРОС О ДОГОВОРАХ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ИЛИ МЕЖДУ ДВУМЯ ИЛИ НЕСКОЛЬКИМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ	49-58	
	А. Введение	49-57	
	Б. Проекты статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями	58	
	1. Тексты проектов статей, принятых Комиссией в первом чтении		
	2. Тексты статей 61-80 и приложения и относящихся к ним комментариев, принятых Комиссией на ее тридцать второй сессии		

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
IV. ЧАСТЬ V. НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕКРАЩЕНИЕ И (<u>продолж.</u>) ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРОВ (<u>продолжение</u>)		
Раздел 3. Прекращение и приостановление действия договоров (<u>продолжение</u>)		
Статья 61. Последующая невозможность выполнения....		
Комментарий		
Статья 62. Коренное изменение обстоятельств		
Комментарий		
Статья 63. Разрыв дипломатических или консульских отношений		
Комментарий		
Статья 64. Возникновение новой императивной нормы общего международного права (jus cogens)		
Комментарий		
Раздел 4. Процедура		
Статья 65. Процедура, которой следует придерживаться в отношении недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия		
Комментарий		
Статья 66. Процедура судебного разбирательства, арбитража и примирения		
Комментарий		
Статья 67. Документы об объявлении договора недействительным, о прекращении договора, о выходе из него или о приостановлении его действия		
Комментарий		
Статья 68. Отзыв уведомлений и документов, предусмотренных статьями 65 и 67		
Комментарий		

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
IV.	Раздел 5. Последствия недействительности или прекращения		
(<u>продолж.</u>)	договора или приостановления его действия		
	Статья 69. Последствия недействительности договора		
	Комментарий		
	Статья 70. Последствия прекращения договора		
	Комментарий		
	Статья 71. Последствия недействительности договора, противоречащего императивной норме общего международного права		
	Комментарий		
	Статья 72. Последствия приостановления действия договора		
	Комментарий		
ЧАСТЬ VI. ПРОЧИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ			
	Статья 73. Случаи правопреемства государств, ответственности государства или международной организации, начала военных действий, прекращения существования организации или прекращения участия государства в качестве члена организации		
	Комментарий		
	Статья 74. Дипломатические и консульские отношения и заключение договоров		
	Комментарий		
	Статья 75. Случай государства-агрессора		
	Комментарий		
ЧАСТЬ VII. ДЕПОЗИТАРИИ, УВЕДОМЛЕНИЯ, ИСПРАВЛЕНИЯ И РЕГИСТРАЦИЯ			
	Статья 76. Депозитарии договоров		
	Комментарий		

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
IV. (продолж.)	Статья 77. Функции депозитариев	
	Комментарий	
	Статья 78. Уведомления и сообщения	
	Комментарий	
	Статья 79. Исправление ошибок в текстах или в заверенных копиях договоров	
	Комментарий	
	Статья 80. Регистрация и опубликование договоров ...	
	Комментарий	
	ПРИЛОЖЕНИЕ. ПРОЦЕДУРЫ, УСТАНОВЛЕННЫЕ ВО ИСПОЛНЕНИЕ СТАТЬИ 66	
	I. Образование согласительной комиссии	
	II. Функционирование согласительной комиссии	
V.	ПРАВО НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ	59-98
	А. Введение	59-98
	1. Исторический обзор работы Комиссии	59-87
	2. Сфера применения проекта	88-94
	3. Характер проекта	95-98
	В. Проекты статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков	
	Статья 1. Сфера применения настоящих статей	
	Комментарий	
	Статья 2. Государства системы	
	Комментарий	
	Статья 3. Соглашения о системе	
	Комментарий	
	Статья 4. Стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе	
	Комментарий	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
V. (продолж.)	Статья 5. Использование вод, которые представляют собой разделемый природный ресурс		
	Комментарий		
	Статья X. Взаимоотношение настоящих статей и других действующих договоров		
	Комментарий		
VI.	ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ИММУНИТЕТЫ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ	99-122	
	A. Введение	99-122	
	1. Исторический обзор работы	99-118	
	2. Общие замечания, касающиеся изучения данной темы и подготовки по ней проектов статей	114-122	
	a) Охват темы	114-118	
	b) Употребление терминов	119-122	
	B. Проекты статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности		
	ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ		
	Статья 1. Сфера применения настоящих статей Комментарий		
	ЧАСТЬ II. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ		
	Статья 6. Иммунитет государств		
	Комментарий		
VII.	МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЙСТВИЙ, НЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ	123-144	
	A. Введение	123-130	
	B. Рассмотрение темы на текущей сессии	131-144	
VIII.	СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ, НЕ СОПРОВОЖДАЕМОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ КУРЬЕРОМ	145-176	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
IX. ПРОЧИЕ РЕШЕНИЯ И ВЫВОДЫ.....	177	
A. Программа и методы работы Комиссии	177-195	
B. Публикация третьего издания справочника "Работа Комиссии международного права"	196	
C. Выражение признательности заместителю Секретаря Комиссии	197	
D. Взаимоотношения с Международным Судом	198	
E. Сотрудничество с другими органами	199-211	
1. Афро-азиатский консультативно-правовой комитет	199-202	
2. Межамериканский юридический комитет	203-206	
3. Европейский комитет по правовому сотрудничеству	207-210	
4. Арабская комиссия международного права	211	
F. Время и место проведения тридцать третьей сессии ...	212	
G. Представительство на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи	213	
H. Семинар по международному праву	214-222	

ГЛАВА I

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ

1. Комиссия международного права, учрежденная во исполнение резолюции 174 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 года, в соответствии с приложенным к этой резолюции Положением о Комиссии с внесенными в него впоследствии изменениями, провела свою тридцать вторую сессию в месте своего постоянного пребывания в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 5 мая по 25 июля 1980 года.

2. Работа Комиссии в ходе этой сессии излагается в настоящем докладе. В главе II доклада о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, содержится описание работы Комиссии над этой темой, а также проекты статей, принятые в первом чтении, и комментарии к четырем из этих статей, принятым в предварительном порядке на тридцать второй сессии. В главе III об ответственности государств содержится описание работы Комиссии над этой темой, а также проекты статей Части I, принятые в первом чтении, и комментарии к трем из этих статей, принятым в предварительном порядке на тридцать второй сессии. В главе IV по вопросу о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями содержится описание работы Комиссии над этой темой, а также 86 проектов статей и приложение, принятые в первом чтении, и комментарии к 20 из этих статей и приложению, принятым в предварительном порядке на тридцать второй сессии. В главе V о праве несудоходных видов использования международных водотоков содержится описание работы Комиссии над этой темой, а также шесть проектов статей и комментарии к ним, принятые в предварительном порядке на тридцать второй сессии. В главе VI о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности содержится описание работы Комиссии над этой темой, а также два проекта статей и комментарии к ним, принятые в предварительном порядке на тридцать второй сессии. Главы VII и VIII касаются соответственно работы Комиссии по вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, и по вопросу о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. И наконец, в главе IX излагаются программа и методы работы Комиссии, а также ряд административных и других вопросов

А. Членский состав

3. В состав Комиссии входят следующие члены:

- г-н Хулио БАРБОСА (Аргентина);
- г-н Мохаммед БЕДЖАУИ (Алжир);
- г-н Б. БУТРОС ГАЛИ (Египет);
- г-н Стефан ВЕРОСТА (Австрия);
- сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии);
- г-н Эммануэль Коджое ДАДЗИЕ (Гана);
- г-н С.П. ДЖАГОТА (Индия);
- г-н Леонардо ДИАС-ГОНСАЛЕС (Венесуэла);
- г-н Хуан Хосе КАЛЬЕ и КАЛЬЕ (Перу);
- г-н Хорхе КАСТАНЬЕДА (Мексика);
- г-н Р.К. КВЕНТИН-БАКСТЕР (Новая Зеландия);
- г-н Фрэнк К.Дж.К. НДЖЕНГА (Кения);
- г-н Кристофер Уолтер ПИНТО (Шри Ланка);
- г-н Поль РЕЙТЕР (Франция);
- г-н Вильем РИФАГЕН (Нидерланды);
- г-н Сомпонг СУХАРИТКУЛ (Таиланд);
- г-н Абдул Хаким ТАБИБИ (Афганистан);
- г-н Дуду ТИАМ (Сенегал);
- г-н Николай А. УШАКОВ (Союз Советских Социалистических Республик);
- г-н Лорел Б. ФРЭНСИС (Ямайка);
- г-н Сэндзин ЦУРУОКА (Япония);
- г-н Милан ШАХОВИЧ (Югославия);
- г-н Стивен М. ШВЕБЕЛЬ (Соединенные Штаты Америки);
- г-н Йенс ЭВЕНСЕН (Норвегия);
- г-н Александр ЯНКОВ (Болгария).

В. Должностные лица

4. На своем 1584-м заседании 5 мая 1980 года Комиссия избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Кристофер Уолтер Пинто

Первый заместитель Председателя: г-н Хуан Хосе Калье и Калье

Второй заместитель Председателя: г-н Дуду Тиам

Председатель Редакционного комитета: г-н Стефан Вероста

Докладчик: г-н Александр Янков

5. На настоящей сессии Комиссии ее Бюро расширенного состава состояло из должностных лиц сессии, бывших председателей Комиссии и специальных докладчиков.

Председателем Бюро расширенного состава являлся Председатель Комиссии на нынешней сессии. По рекомендации Бюро расширенного состава Комиссия на своем 1604-м заседании 4 июня 1980 года учредила на период сессии Группу планирования для рассмотрения вопросов, касающихся организации, программы и методов работы Комиссии, и представления доклада по этим вопросам Бюро расширенного состава. Бюро расширенного состава назначило г-на Дуду Тиам Председателем Группы планирования, в состав которой вошли г-н Хуан Хосе Калье и Калье, г-н Леонардо Диас-Гонсалес, г-н Фрэнк К.Дж.К. Ндженга, г-н Поль Рейтер, г-н Милан Шахович, г-н Стивен М. Швобель, г-н Абдул Хахим Табиби, г-н Сэндзин Цуруока, г-н Николай А. Ушаков и сэр Фрэнсис Вэллет.

С. Редакционный комитет

6. На своем 1587-м заседании 8 мая 1980 года Комиссия назначила Редакционный комитет в составе следующих членов: г-н Хулио Барбоса, г-н Леонардо Диас-Гонсалес, г-н Йенс Эвенсен, г-н С.П. Джагота, г-н Фрэнк К.Дж.К. Ндженга, г-н Поль Рейтер, г-н Стивен М. Швобель, г-н Сэндзин Цуруока, г-н Николай А. Ушаков и сэр Фрэнсис Вэллет. Г-н Стефан Вероста был избран Комиссией Председателем Редакционного комитета. Г-н Александр Янков также принял участие в работе Комитета в качестве Докладчика Комиссии.

Д. Секретариат

7. Заместитель Генерального секретаря юрисконсульт г-н Эрик Сой представлял на сессии Генерального секретаря. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Валентин А. Романов выполнял функции Секретаря Комиссии и в отсутствие юрисконсульта представлял Генерального секретаря. Директор канцелярии юрисконсульта г-н Джон Ф. Скотт представлял Генерального секретаря на некоторых заседаниях Комиссии. Заместитель директора Отдела кодификации г-н Сантьяго Торрес-Бернардес

выполнял функции заместителя секретаря Комиссии. Старший сотрудник по правовым вопросам г-н Эдуардо Валенсия-Оспина выполнял обязанности старшего помощника Секретаря Комиссии. Сотрудники по правовым вопросам г-н Андронико О. Адеде и г-н Лэрри Д. Джонсон выполняли функции помощников Секретаря Комиссии.

Е. Повестка дня

8. На своем 1584-м заседании 5 мая 1980 года Комиссия приняла повестку дня своей тридцать второй сессии, состоящую из следующих пунктов:

1. Правопреемство государств в других областях, помимо договоров
2. Ответственность государств
3. Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями
4. Право несудоходных видов использования международных водотоков
5. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности
6. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером
7. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом
8. Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы)
9. Программа и методы работы
10. Сотрудничество с другими органами
11. Время и место проведения тридцать третьей сессии
12. Другие вопросы

9. Комиссия рассмотрела все пункты своей повестки дня, за исключением пункта 8 (Отношения между государствами и международными организациями). В ходе сессии Комиссия провела 59 открытых заседаний (1584-1642). Кроме того, Редакционный комитет провел 27 заседаний, Бюро расширенного состава Комиссии - 3 заседания и Группа планирования - 4 заседания.

ГЛАВА II

ПРАВОПРЕЕМСТВО ГОСУДАРСТВ В ДРУГИХ ОБЛАСТЯХ, ПОМИМО ДОГОВОРОВ

А. Введение

10. Комиссия международного права на своей тридцать первой сессии в 1979 году^{1/} завершила первое чтение проекта статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности и государственных долгов, приняв предварительный проект из 23 статей. Также на этой сессии Комиссия приняла в первом чтении проекты статей А и В о государственных архивах и решила привести их в качестве приложения к этому проекту. В соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения Комиссия решила направить через Генерального секретаря предварительный проект статей правительствам государств-членов для получения их замечаний^{2/}.
11. Генеральная Ассамблея в пункте 4 "а" резолюции 34/141 от 17 декабря 1979 года рекомендовала Комиссии "продолжить свою работу по вопросу о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, стремясь завершить на своей тридцать второй сессии изучение вопроса о государственных архивах, а на своей тридцать третьей сессии - второе чтение всего проекта статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, принимая во внимание письменные замечания правительств и мнения, изложенные по этому вопросу в ходе прений в Генеральной Ассамблее".
12. На нынешней сессии Комиссии Специальный докладчик г-н Мохаммед Беджауи представил двенадцатый доклад (А/СН.4/333)^{3/} о правопреемстве в отношении государственных архивов, который содержит тексты четырех дополнительных статей (статьи В1, D, E и F), охватывающих другие виды правопреемства государств, помимо деколонизации, поскольку последний случай рассмотрен в статье В. Эти проекты статей касаются соответственно правопреемства в отношении государственных архивов в случае трансферта части территории государства, объединения государств, отделения части или частей территории государства и раздела государства. В этом докладе содержится несколько изменений и добавлений по сравнению с одиннадцатым докладом (А/СН.4/322 и Corr.1 (только на английском и французском языках) и Add.1-2), который Специальный докладчик представил Комиссии на ее тридцать

^{1/} Обзор работы Комиссии по вопросу о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, до 1979 года см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 10 (А/34/10), стр. 7-17, пункты 17-45 (Ежегодник Комиссии международного права, 1979, том II (часть вторая), док. А/34/10, пункты 17-45).

^{2/} Текст предварительных проектов статей и комментарии к ним см. там же.

^{3/} Будет напечатан в Ежегодник...1980 года, том II (часть первая).

первой сессии^{4/}. Вышеуказанный доклад, касающийся правопреемства в отношении государственных архивов, был главным документом при рассмотрении Комиссией этого вопроса, поскольку Комиссия не завершила свое изучение на последней сессии.

13. На своих 1602-м-1606-м заседаниях Комиссия рассмотрела вопрос о государственных архивах на основе одиннадцатого и двенадцатого докладов Специального докладчика и передала Редакционному комитету содержащиеся в них проекты статей В1, D, E и F. Рассмотрев эти четыре проекта статей, Комитет представил Комиссии тексты для статей C, D, E и F. На своем 1627-м заседании Комиссия приняла в первом чтении и с небольшими изменениями тексты статей C, D, E и F, рекомендованные Редакционным комитетом.

14. В результате принятия этих четырех дополнительных статей Комиссия на нынешней сессии завершила первое чтение ряда проектов статей о правопреемстве в отношении государственных архивов. Комиссия сохранила их алфавитное обозначение, имея в виду, что вопрос об их окончательном месте в полном проекте о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, — как отдельной части или как отдельной главы части II о правопреемстве в отношении государственной собственности, — должен быть решен в свете замечаний правительств.

15. В соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения, Комиссия решила направить проекты статей C, D, E и F через Генерального секретаря правительствам государств-членов для получения их замечаний.

В. Проекты статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров

16. Тексты статей 1-23 и A, B, C, D, E и F, принятые Комиссией на ее двадцать пятой и двадцать седьмой-тридцать второй сессиях, а также тексты статей и комментарии к ним, принятые Комиссией на нынешней сессии, воспроизводятся ниже для сведения Генеральной Ассамблеи.

1. Тексты проектов статей, принятых Комиссией в первом чтении

^{4/} Будет напечатан в Ежегодник ... 1979 года, том II (часть первая).

ЧАСТЬ I

ВВЕДЕНИЕ

Статья 1

Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к последствиям правопреемства государств в других областях, помимо договоров.

Статья 2

Употребление терминов

1. Для целей настоящих статей:

а) "правопреемство государств" означает смену одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории;

б) "государство-предшественник" означает государство, которое было сменено другим государством в случае правопреемства государств;

с) "государство-преемник" означает государство, которое сменило другое государство в случае правопреемства государств;

д) "момент правопреемства государств" означает дату смены государством-преемником государства-предшественника в несении ответственности за международные отношения применительно к территории, являющейся объектом правопреемства государств;

е) "третье государство" означает любое государство, которое не является ни государством-предшественником, ни государством-преемником;

ф) "новое независимое государство" означает государство-преемник, территория которого непосредственно перед моментом правопреемства государств являлась зависимой территорией, за международные отношения которой было ответственно государство-предшественник.

2. Положения пункта 1, касающиеся употребления терминов в настоящих статьях, не наносят ущерба ни употреблению этих терминов, ни смыслу, который может быть им придан, во внутреннем праве государств.

Статья 3

Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих статей

Настоящие статьи применяются только к последствиям правопреемства государств, которое осуществляется в соответствии с международным правом и, в особенности, в соответствии с принципами международного права, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций.

ЧАСТЬ II

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Раздел 1. Общие положения

Статья 4

Сфера применения статей настоящей части

Статьи настоящей части применяются к последствиям правопреемства государств в отношении государственной собственности.

Статья 5

Государственная собственность

Для целей статей настоящей части "государственная собственность" означает имущество, права и интересы, которые на момент правопреемства государства принадлежали согласно внутреннему праву государства-предшественника этому государству.

Статья 6

Права государства-преемника на переходящую к нему государственную собственность

Правопреемство государств влечет за собой прекращение прав государства-предшественника и возникновение прав государства-преемника на государственную собственность, которая переходит к государству-преемнику в соответствии с положениями статей настоящей части.

Статья 7

Дата перехода государственной собственности

Если не договорено или не решено иначе, датой перехода государственной собственности является момент правопреемства государств.

Статья 8

Переход государственной собственности без компенсации

С соблюдения положений статей настоящей части и если не договорено или не решено иначе, переход государственной собственности государства-предшественника к государству-преемнику происходит без компенсации.

Статья 9

Отсутствие последствий правопреемства государств для собственности третьего государства

Правопреемство государств как таковое не затрагивает имущества, прав и интересов, которые в момент правопреемства государств находятся на территории государства-предшественника и которые в указанный момент принадлежат согласно внутреннему праву государства-предшественника третьему государству.

Раздел 2. Положения, относящиеся к различным типам
правопреемства государств

Статья 10

Трансферт части территории государства

1. Когда часть территории государства передается этим государством другому государству, переход государственной собственности государства-предшественника к государству-преемнику регулируется соглашением между государством-предшественником и государством-преемником.

2. В случае отсутствия соглашения:

а) недвижимая государственная собственность государства-предшественника, находящаяся на территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходит к государству-преемнику;

б) движимая государственная собственность государства-предшественника, связанная с деятельностью государства-предшественника в отношении территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходит к государству-преемнику.

Статья 11

Новое независимое государство

1. Когда государство-преемник является новым независимым государством:

а) движимая собственность, принадлежавшая территории, затрагиваемой правопреемством государств, и ставшая в период зависимости государственной собственностью государства-предшественника, переходит к новому независимому государству;

б) движимая государственная собственность государства-предшественника, связанная с деятельностью государства-предшественника в отношении территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходит к государству-преемнику;

с) движимая государственная собственность государства-предшественника, иная, чем собственность, указанная в подпунктах а и б, в образовании которой принимала участие зависимая территория, переходит к государству-преемнику в доле, соответствующей вкладу этой территории;

д) недвижимая государственная собственность государства-предшественника, находящаяся на территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходит к государству-преемнику.

2. Когда новое независимое государство образовано из двух или нескольких зависимых территорий, переход государственной собственности государства-предшественника или государств-предшественников к новому независимому государству регулируется в соответствии с положениями пункта 1.

3. Когда зависимая территория становится частью территории государства, иного, нежели государство, которое осуществляло ответственность за ее международные отношения, переход государственной собственности государства-предшественника к государству-преемнику регулируется в соответствии с положениями пункта 1.

4. Соглашения, заключенные между государством-предшественником и новым независимым государством для урегулирования правопреемства в отношении государственной собственности иным образом, нежели в соответствии с пунктами 1-3, не должны наносить ущерба принципу постоянного суверенитета каждого народа над его естественными богатствами и ресурсами.

Статья 12

Объединение государств

1. Когда два или несколько государств объединяются и тем самым образуют одно государство-преемник, государственная собственность государств-предшественников переходит к государству-преемнику.

2. Без ущерба для положения пункта 1, принадлежность государственной собственности государств-предшественников государству-преемнику или, в зависимости от случая, его составным частям регулируется внутренним правом государства-преемника.

Статья 13

Отделение части или частей территории государства

1. Когда часть или части территории государства отделяются от него и образуют одно государство и если государство-предшественник и государство-преемник не условились иначе:

а) недвижимая государственная собственность государства-предшественника переходит к государству-преемнику, на территории которого она находится;

б) движимая государственная собственность государства-предшественника, связанная с деятельностью государства-предшественника в отношении территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходит к государству-преемнику;

с) движимая государственная собственность государства-предшественника, иная, чем собственность, указанная в подпункте б, переходит к государству-преемнику в справедливой доле.

2. Пункт 1 применяется, когда часть территории государства отделяется от него и объединяется с другим государством.

3. Положения пунктов 1 и 2 не наносят ущерба какому-либо вопросу о справедливой компенсации, который может возникнуть в результате правопреемства государств.

Статья 14

Разделение государства

1. Когда государство-предшественник разделяется и перестает существовать и части его территории образуют два или несколько государств и если соответствующие государства-преемники не условились иначе:

а) недвижимая государственная собственность государства-предшественника переходит к государству-преемнику, на территории которого она находится;

б) недвижимая государственная собственность государства-предшественника, находящаяся за пределами его территории, переходит к одному из государств-преемников под условием его справедливой компенсации другим государствам-преемников;

с) движимая государственная собственность государства-предшественника, связанная с деятельностью государства-предшественника в отношении территорий, затрагиваемых правопреемством государств, переходит к соответствующему государству-преемнику;

д) движимая государственная собственность государства-предшественника, иная, чем собственность, указанная в подпункте с, переходит к государствам-преемникам в справедливой доле.

2. Положения пункта 1 не наносят ущерба какому-либо вопросу о справедливой компенсации, который может возникнуть в результате правопреемства государств.

ЧАСТЬ III

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛГИ

Раздел 1. Общие положения

Статья 15

Сфера применения статей настоящей части

Статьи настоящей части применяются к последствиям правопреемства государств в отношении государственных долгов.

Статья 16

Государственный долг

Для целей статей настоящей части "государственный долг" означает:

- а) любое финансовое обязательство государства в отношении другого государства, международной организации или любого иного субъекта международного права;
- б) любое иное принятое государством финансовое обязательство.

Статья 17

Обязательства государства-преемника в отношении переходящих к нему государственных долгов

Правопреемство государств влечет за собой прекращение обязательств государства-предшественника и возникновение обязательств государства-преемника в отношении государственных долгов, которые переходят к государству-преемнику в соответствии с положениями статей настоящей части.

Статья 18

Последствия перехода государственных долгов для кредиторов

1. Правопреемство государств как таковое не затрагивает прав и обязательств кредиторов.
2. Соглашение между государством-предшественником и государством-преемником или, в зависимости от случая, между государствами-преемниками относительно перехода соответствующей части или соответствующих частей государственных долгов государства-предшественника не может приводиться государством-предшественником или государством-преемником или, в зависимости от случая, государствами-преемниками против третьего государства или международной организации, предъявляющих долговые требования, за исключением тех случаев, когда:

а) последствия этого соглашения находятся в соответствии с другими подлежащими применению правилами статей настоящей части; или

б) это третье государство или эта международная организация согласилось/согласилась с этим соглашением.

Раздел 2. Положения, относящиеся к различным типам правопреемства государств

Статья 19

Трансферт части территории государства

1. Когда часть территории государства передается этим государством другому государству, переход государственного долга государства-предшественника к государству-преемнику регулируется соглашением между государством-предшественником и государством-преемником.

2. В случае отсутствия соглашения государственный долг государства-предшественника переходит к государству-преемнику в справедливой доле, учитывая, в частности, имущество, права и интересы, которые переходят к государству-преемнику и которые образовались в связи с указанным государственным долгом.

Статья 20

Новое независимое государство

1. Когда государство-преемник является новым независимым государством, никакой государственный долг государства-предшественника не переходит к новому независимому государству, если соглашение между новым независимым государством и государством-предшественником не предусматривает иное с учетом взаимоотношения между государственным долгом государства-предшественника, возникшим в связи с его деятельностью на территории, затрагиваемой правопреемством государств, и имуществом, правами и интересами, которые переходят к этому новому независимому государству.

2. Соглашение, указанное в пункте 1, не должно наносить ущерба принципу постоянного суверенитета каждого народа над его естественными богатствами и ресурсами, и осуществление этого соглашения не должно подрывать основ экономического благосостояния нового независимого государства.

Статья 21

Объединение государств

1. Когда два или несколько государств объединяются и тем самым образуют одно государство-преемник, государственные долги государств-предшественников переходят к государству-преемнику.

2. Без ущерба для положения пункта 1 государство-преемник может в соответствии со своим внутренним правом отнести совокупность или любую часть государственных долгов государств-предшественников своим составным частям.

Статья 22

Отделение части или частей территории государства

1. Когда часть или части территории государства отделяются от него и образуют одно государство и если государство-предшественник и государство-преемник не условились иначе, государственный долг государства-предшественника переходит к государству-преемнику в справедливой доле, учитывая все соответствующие обстоятельства.
2. Пункт 1 применяется, когда часть территории государства отделяется от него и объединяется с другим государством.

Статья 23

Разделение государства

Когда государство-предшественник разделяется и перестает существовать и части его территории образуют два или несколько государств и если государства-преемники не условились иначе, государственный долг государства-предшественника переходит к каждому государству-преемнику в справедливой доле, учитывая все соответствующие обстоятельства.

ДОБАВЛЕНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АРХИВЫ

Статья А

Государственные архивы

Для целей настоящих статей "государственные архивы" означают совокупность любого рода документов, которые на момент правопреемства государству принадлежали согласно внутреннему праву государства-предшественника этому государству и хранились им как государственные архивы.

Статья В

Новое независимое государство

1. Когда государство-преемник является новым независимым государством:
 - а) архивы, принадлежавшие территории, затрагиваемой правопреемством государств, и ставшие в период зависимости государственными архивами государства-предшественника, переходят к новому независимому государству;
 - б) часть государственных архивов государства-предшественника, которая в целях нормального управления территорией, затрагиваемой правопреемством государств, должна находиться на этой территории, переходит к новому независимому государству.

2. Переход или подходящее воспроизведение частей государственных архивов государства-предшественника, иных, чем указанные в пункте 1, и представляющих интерес для территории, затрагиваемой правопреемством государств, регулируются соглашением между государством-предшественником и новым независимым государством таким образом, чтобы каждое из этих государств могло самым широким и справедливым, насколько это возможно, образом извлекать пользу из этих частей государственных архивов.

3. Государство-предшественник предоставит новому независимому государству достоверные сведения о наличных в его государственных архивах документах, которые касаются титулов на территорию нового независимого государства или его границ или которые необходимы для выяснения смысла документов государственных архивов, переходящих к новому независимому государству в силу других положений настоящей статьи.

4. Пункты 1-3 применяются, когда новое независимое государство образовано из двух или нескольких зависимых территорий.

5. Пункты 1-3 применяются, когда зависимая территория становится частью территории государства, иного, нежели государство, которое несло ответственность за ее международные отношения.

6. Соглашения, заключенные между государством-предшественником и новым независимым государством в отношении государственных архивов государства-предшественника, не должны наносить ущерба праву народов этих государств на развитие, на информацию об их истории и их культурному достоянию.

Статья С

Трансферт части территории государства

1. Когда часть территории государства передается этим государством другому государству, переход государственных архивов государства-предшественника к государству-преемнику регулируется соглашением между государством-предшественником и государством-преемником.

2. В случае отсутствия соглашения:

а) часть государственных архивов государства-предшественника, которая в целях нормального управления территорией, затрагиваемой правопреемством государств, должна находиться в распоряжении государства, которому передана указанная территория, переходит к государству-преемнику;

б) часть государственных архивов государства-предшественника, иная, чем указанная в подпункте "а", и имеющая отношение исключительно или главным образом к территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходит к государству-преемнику.

3. Государство-предшественник предоставит государству-преемнику достоверные сведения с наличных в его государственных архивах документах, которые касаются титулов на переданную территорию или ее границ или которые необходимы для выяснения смысла документов государственных архивов, переходящих к государству-преемнику в силу других положений настоящей статьи.

4. а) Государство-предшественник предоставит государству-преемнику по просьбе и за счет последнего государства подходящее воспроизведение документов своих государственных архивов, отвечающих интересам переданной территории.

б) Государство-преемник предоставит государству-предшественнику по просьбе и за счет последнего государства подходящее воспроизведение документов государственных архивов, которые перешли к государству-преемнику в соответствии с пунктом 1 или 2.

Статья D

Объединение государств

1. Когда два или несколько государств объединяются и тем самым образуют одно государство-преемник, государственные архивы государств-предшественников переходят к государству-преемнику.

2. Без ущерба для положений пункта 1 принадлежность государственных архивов государств-предшественников государству-преемнику или, в зависимости от случая, его составным частям регулируется внутренним правом государства-преемника.

Статья E

Отделение части или частей территории государства

1. Когда часть или части территории государства отделяются от него и образуют одно государство, и если государство-предшественник и государство-преемник не условились иначе:

а) часть государственных архивов государства-предшественника, которая в целях нормального управления территорией, затрагиваемой правопреемством государств, должна находиться на этой территории, переходит к государству-преемнику;

б) часть государственных архивов государства-предшественника, иная, чем указанная в подпункте "а", и имеющая непосредственное отношение к территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходит к государству-преемнику.

2. Переход или подходящее воспроизведение частей государственных архивов государства-предшественника, иных, чем указанные в пункте 1, и представляющих интерес для территории, затрагиваемой правопреемством государств, регулируется соглашением между государством-предшественником и государством-преемником таким образом, чтобы каждое из этих государств могло самым пироким и справедливым, насколько это возможно, образом извлекать пользу из этих частей государственных архивов.

3. Государство-предпественник предоставляет государству-преемнику достоверные сведения о наличных в его государственных архивах документах, которые касаются титулов на территорию государства-преемника или ее границ или которые необходимы для выяснения смысла документов государственных архивов, переходящих к государству-преемнику в силу других положений настоящей статьи.

4. Соглашения, заключенные между государством-предпественником и государством-преемником в отношении государственных архивов государства-предпественника, не должны наносить ущерба праву народов этих государств на развитие, на информацию об их истории и их культурному достоянию.

5. Государство-предпественник и государство-преемник по просьбе каждого из них и за его счет предоставят друг другу подходящее воспроизведение документов своих государственных архивов, отвечающих интересам их соответствующих территорий.

6. Положения пунктов 1-5 выше применяются, когда часть территории государства отделяется от него и объединяется с другим государством.

Статья F

Разделение государства

1. Когда государство-предпественник разделяется и перестает существовать и части его территории образуют два или несколько государств, и если соответствующие государства-преемники не условились иначе:

а) часть государственных архивов государства-предпественника, которая должна находиться на территории данного государства-преемника в целях нормального управления его территорией, переходит к этому государству-преемнику;

б) часть государственных архивов государства-предпественника, иная, чем указанная в подпункте "а", и имеющая непосредственное отношение к территории данного государства-преемника, переходит к этому государству-преемнику.

2. Переход частей государственных архивов государства-предпественника, иных, чем указанные в пункте 1, и представляющих интерес для соответствующих территорий государств-преемников, регулируется соглашением между ними таким образом, чтобы каждое из этих государств могло самым широким и справедливым, насколько это возможно, образом извлекать пользу из этих частей государственных архивов.

3. Каждое государство-преемник предоставляет другому государству-преемнику или другим государствам-преемникам достоверные сведения о наличных в его части государственных архивов государства-предпественника документах, которые касаются титулов на территорию или границ этого другого государства-преемника или этих других государств-преемников или которые необходимы для выяснения смысла документов государственных архивов, переходящих к этому государству или государствам в силу других положений настоящей статьи.

4. Соглашения, заключенные между соответствующими государствами-преемниками в отношении государственных архивов государства-предпественника, не должны наносить ущерба праву народов этих государств на развитие, на информацию об их истории и их культурному достоянию.

5. Каждое государство-предпественник предоставит любому другому государству-предпественнику по просьбе последнего и за его счет подходящее воспроизведение документов своей части государственных архивов государства-предпественника, отвечающих интересам территории этого другого государства-преемника.

6. Положения пунктов 1-5 не предрепают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть из сохранения целостности государственных архивов государств-преемников в их взаимных интересах.

2. Тексты статей С, D, E и F и комментариев к ним, принятых Комиссией на ее тридцать второй сессии

ДОБАВЛЕНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АРХИВЫ (продолжение)^{5/}

Статья С

Трансферт части территории государства

1. Когда часть территории государства передается этим государством другому государству, переход государственных архивов государства-предпественника к государству-преемнику регулируется соглашением между государством-предпественником и государством-преемником.

2. В случае отсутствия соглашения:

а) часть государственных архивов государства-предпественника, которая в целях нормального управления территорией, затрагиваемой правопреемством государств, должна находиться в распоряжении государства, которому передана указанная территория, переходит к государству-преемнику;

б) часть государственных архивов государства-предпественника, иная, чем указанная в подпункте "а", и имеющая отношение исключительно или главным образом к территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходит к государству-преемнику.

3. Государство-предпественник предоставит государству-преемнику достоверные сведения о наличных в его государственных архивах документах, которые касаются титулов на переданную территорию или ее границ или которые необходимы для выяснения смысла документов государственных архивов, переходящих к государству-преемнику в силу других положений настоящей статьи.

4. а) Государство-предпественник предоставит государству-преемнику по просьбе и за счет последнего государства подходящее воспроизведение документов своих государственных архивов, отвечающих интересам переданной территории.

б) Государство-преемник предоставит государству-предпественнику по просьбе и за счет последнего государства подходящее воспроизведение документов государственных архивов, которые перешли к государству-преемнику в соответствии с пунктом 1 или 2.

5/ Обзор работы Комиссии по вопросу о государственных архивах см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 10 (А/34/10), стр. 195-198, пункты 53-55 (Ежегодник ... 1979 года, том II (часть вторая), документ А/34/10, пункты 53-55). Общий комментарий к проектам статей о государственных архивах и комментарии к проектам статей А и В см. также там же.

Комментарий

- 1) Настоящая статья касается передачи государственных архивов в случае трансферта части территории одного государства другому. Практика государств в этом случае правопреемства в отношении государственных архивов вызывает некоторые сомнения, поскольку она основывалась на мирных договорах, которые, как правило, обеспечивали не справедливые решения, а политические решения, отражающие соотношение сил между победителями и побежденными. По давнему обычаю победители забирали архивы захваченных ими территорий и иногда даже забирали архивы государства-предшественника.
- 2) Однако, не упуская из виду вышеуказанного факта, нынешнюю практику государств можно использовать для поддержки предложений о более справедливых решениях, которые воплощены в тексте этой статьи. Эта практика рассматривается в настоящем комментарии под следующими шестью общими заголовками: а) передача государству-преемнику всех архивов, касающихся переданной территории; б) архивы, вывезенные или собранные за пределами переданной территории; в) связь "архивы-территория"; г) особые обязательства государства-преемника; д) сроки передачи архивов и е) государственная библиотека.

Передача государству-преемнику всех архивов, касающихся переданной территории

- 3) Под этим заголовком можно показать обращение с архивными источниками, архивами как документами фактологического характера, архивами как средствами управления и архивами как историческим фондом или культурным наследием.
- 4) По-видимому, не возникает никаких сомнений, что практике в отношении архивных источников было положено начало давно - уже в ходе территориальных изменений, происходивших в средние века. Об этом говорят примеры из истории Франции и Польши^{6/}. Во Франции король Филипп II Август в 1194 году основал "Хранилище указов", которое представляло собой сборник документов, касавшихся его королевства. Когда в 1271 году король Филипп III унаследовал земли своего дяди Альфонса де Пуатье (почти весь юг Франции), он немедленно передал архивы, касающиеся этих земель, в хранилище: документы на землевладение, монастырские книги, грамоты, описания и административные отчеты. Эта практика соблюдалась на протяжении столетий, по мере того как король приобретал новые земли. То же самое происходило в Польше начиная с XIV века, в период постепенного объединения королевства путем поглощения герцогских земель:

^{6/} See France, Directions des Archives Actes de la sixième conférence internationale de la Table ronde des archives, 1963, pp. 12 et seq.

архивы герцогов переходили к королю вместе с герцогствами. Таким образом, этот принцип передачи применялся очень давно, хотя, как мы увидим, причины этого были различны.

5) По старым договорам архивы передавались государству-преемнику главным образом как подтверждающие документы и документы, устанавливающие право собственности. При феодальной системе архивы являлись правовым титулом. Поэтому сторона, победившая в войне, обязательно забирала архивы, касающиеся приобретений, отбирал их у побежденной армии, если это было необходимо, с помощью силы: право на земли было гарантировано обладанием "поземельных книг". Один из примеров этого является собой Швейцарская конфедерация, которая в 1415 году *mapa militari* забрала из Баденского замка архивы, касающиеся бывших владений Габсбургов^{7/}.

6) Начиная с XVI века люди уже понимали, что архивы являются не только действительным правовым титулом, но и средством управления страной. Затем было признано, что при передаче территории важно оставить преемнику настолько жизнеспособную территорию, насколько это возможно, чтобы не нарушать процесс хозяйствования и содействовать надлежащему управлению. Здесь возможны два случая: во-первых, это случай одного государства-преемника. В этом случае все административные документы передаются государством-предшественником государству-преемнику, причем вышеуказанные документы понимаются в самом широком смысле: финансовые документы всех видов, кадастры и реестры поместий, административные документы, книги записей актов гражданского состояния, поземельные книги, судебные и тюремные архивы и т.д. Таким образом, стало обычаем оставлять на территории все письменные, пиктографические и фотографические материалы, необходимые для продолжения сложившейся работы администрации. Например, при сессии земель Емтланд, Херьедален, Готланд и Эзель по Бремсбургскому договору от 13 августа 1645 года между Швецией и Данией было предусмотрено, что все судебные дела, реестры и кадастры (статья 29), а также вся информация о финансовом положении уступаемых земель должны быть переданы королю Швеции. Впоследствии аналогичные положения были приняты этими двумя державами в Роскильском мирном договоре (26 февраля 1658 года, статья 10) и Копенгагенском мирном договоре (27 мая 1660 года, статья 14)^{8/}. В статье 69 Мюнстерского договора между

^{7/} Поскольку эти архивы касались не только территорий Конфедерации, но и значительной части Юго-Западной Германии, австрийские Габсбурги в 1474 году добились возвращения архивов, которые не касались территории Конфедерации.

^{8/} See Actes de la sixieme conference internationale ..., op.cit., p. 16.

Нидерландами и Испанией от 30 января 1648 года предусматривалось, что "все реестры, карты, письма, архивы и бумаги, а также судебные дела, касающиеся любой из Соединенных провинций, ассоциированных районов, городов ..., которые имеются в судах, канцеляриях, советах и палатах ... будут переданы ..." ^{9/}. По Утрехтскому договору от 11 апреля 1713 года Луи XIV уступил Люксембург, Намюр и Шарлеруа (голландскому) штатгальтеру "со всеми бумагами, письмами, документами и архивами, которые касаются вышеуказанных стран" ^{10/}. Фактически почти во всех договорах, касающихся передачи части территории, имеется статья о передаче архивов, по этой причине перечислить их всех невозможно. Некоторые договоры даже сопровождаются отдельным соглашением исключительно по этому вопросу. Так, Соглашение между Венгрией и Румынией, подписанное в Бухаресте 16 апреля 1924 года ^{11/}, которое было одним из продолжений мирных договоров, ознаменовавших окончание первой мировой войны, касалось обмена юридическими архивными документами, поземельными книгами и книгами записей актов гражданского состояния и в нем указывалось, как должен производиться этот обмен.

7) Второй случай - когда имеется несколько государств-преемников. Приводимые ниже примеры касаются старых отдельных случаев, и они не могут свидетельствовать о наличии обычая, однако их полезно упомянуть, так как этот применявшийся метод в наше время был бы очень простым благодаря использованию современной копировальной техники. В статье 18 Барьерского договора от 15 ноября 1715 года, заключенного между Империей, Англией и Голландией, предусматривается, что архивы расчлененной территории - бывшего Гелдерланда - не будут разделены между государствами-преемниками, а будет составлен каталог, копия которого будет дана каждому государству, а архивы останутся нетронутыми и ими можно будет пользоваться для консультации ^{12/}. Точно так же в статье VII Договора между Пруссией и Саксонией от 18 мая 1815 года говорится о "документах и бумагах, которые ... представляют интерес для обеих сторон" ^{13/}. Было принято решение, что Саксония будет хранить оригиналы и предоставит Пруссии заверенные копии. Таким образом, независимо от числа преемников, все архивы остаются нетронутыми в соответствии с принципом охраны архивов с целью содействия административной преемственности.

9/ Ibid.

10/ Ibid. p. 17.

11/ G.F. de Martens, ed., Nouveau Recueil générale de traités (third series), Leipzig, Theodor Weicher Publishing House, vol. XXIV, p. 788.

12/ See Actes de la sixième conférence internationale ..., op. cit., p. 17.

13/ G.F. de Martens, ed., Nouveau Recueil général de traités, Göttingen, Dietrich Publishing House, 1887, vol. II (1814-1815), p. 276.

Однако этот же принцип и эта же забота привели ко многим спорам в современной истории вследствие проведения различия между административными архивами и историческими архивами. Согласно некоторым авторам, административные архивы должны целиком передаваться государству-преемнику, а так называемые исторические архивы в соответствии с принципом целостности архивных фондов должны оставаться частью достояния государства-предшественника, за исключением тех случаев, когда они созданы на территории, которая передается в процессе нормального функционирования ее собственных учреждений. Хотя этот аргумент не лишен оснований, практика не всегда подтверждает его: в истории было много случаев передачи архивов, в том числе исторических документов. Например, статья 18 Венского договора от 30 октября 1866 года, по которому Австрия уступила Италии Венецию, предусматривает передачу Италии всех правовых титулов, административных и судебных документов, а также "политических и исторических документов бывшей Республики Венеции", в то время как каждая из этих двух сторон обязуется разрешать другим делать копии "исторических и политических документов, которые могут касаться территорий, остающихся по владению другой державы, и которые в интересах науки нельзя отделить от архивов, в которые они входят"^{14/}. Нетрудно найти и другие подобные примеры. Пункт 1 статьи 29 Мирного договора между Финляндией и Россией, подписанного в Юрьеве 14 октября 1920 года^{15/}, предусматривает, что "договаривающиеся стороны обязуются возвратить как можно скорее архивы и документы, которые принадлежат государственным ведомствам и учреждениям, которые находятся на их соответствующих территориях и которые касаются исключительно или главным образом другой договаривающейся стороны или ее истории".

Архивы, вывезенные или собранные за пределами переданной территории

8) Видимо, имеются все основания, чтобы принять в качестве нормы, должным образом отражающей практику государств, что государству-преемнику передаются все исторические или иные архивы, касающиеся переданной территории, даже если эти архивы были изъяты или находились за пределами этой территории. Парижский и Венский договоры 1814 года и 1815 года предусматривали возвращение в первоначальное место

^{14/} See Actes de la sixième conférence internationale ..., op. cit., p. 27.

^{15/} G.F. de Martens, ed., Nouveau Recueil général de traités (Third series), vol. XII, p.47.

государственных архивов, которые были собраны в Париже в течение наполеоновского периода^{16/}. По условиям Тильзитского договора от 7 июля 1807 года Пруссия, вернув ту часть польской территории, которую она завоевала, была обязана передать своему Варшавскому герцогству не только текущие местные и региональные архивы, касавшиеся возвращенной территории, но и соответствующие государственные документы ("берлинские архивы")^{17/}. Таким же образом Польша получила центральные архивы бывшего Польского государства, которые были переданы России в конце XVIII века, а также архивы бывшего самостоятельного Королевства Польского за период 1815-1863 гг. и за последующий период вплоть до 1876 года. Она также получила документы Канцелярии Государственного секретаря по делам Королевства Польского, которая выполняла роль центральной русской администрации в Санкт-Петербурге с 1815 по 1863 год, документы Царской канцелярии по польским делам, а также архивные фонды департамента министерства внутренних дел России, который отвечал за проведение аграрной реформы в Польше^{18/}. Можно также упомянуть о деле со шлезвигскими архивами. Согласно Венскому договору от 30 октября 1864 года, Дания должна была уступить три герцогства - Шлезвиг, Гольштейн и Лауэнбург. В статье 20 вышеуказанного договора содержалось следующее положение: "Титульные права, административные документы и документы гражданского судопроизводства, которые касаются уступаемых территорий и являются частью архивов Королевства Дании", будут переданы вместе со "всеми частями копенгагенских архивов, которые принадлежали уступаемым герцогствам и были изъяты из их архивов"^{19/}. Для более детального рассмотрения этой практики государств (хотя в целом было бы неправильно придавать слишком большое значение мирным договорам, в которых решения основаны на данном "соотношении сил") можно провести различие между двумя случаями - архивами, которые изъяты или вывезены с данной территории, архивами, которые собраны за пределами этой территории, но имеют к ним непосредственное отношение.

^{16/} See Actes de la sixième conférence internationale ..., op. cit., pp. 19 and 20.

^{17/} Ibid., p. 20.

^{18/} Ibid., pp. 35 and 36.

^{19/} Ibid., p. 26.

9) В современной практике, видимо, признается, что архивы, изъятые государством-предшественником либо непосредственно перед передачей суверенитета, либо даже гораздо раньше, должны быть возвращены государству-преемнику. Между формулировками документов, подписанных по окончании войн в 1870 году и 1914 году, имеется поразительное сходство. Статья 3 Мирного договора между Францией и Германией, подписанного во Франкфурте 10 мая 1871 года, гласит: "Если какие-либо из этих предметов [архивы, документы, реестры и т.д.] были вывезены, они будут возвращены правительством Франции по просьбе правительства Германии"^{20/}. Этот принцип, в соответствии с которым вывезенные архивы должны быть возвращены, был затем включен в той же формулировке в статью 52 Версальского договора; единственное отличие состояло в том, что в этом Договоре уже Германия была вынуждена подчиниться норме права, которую она охотно поддержала, когда была победительницей^{21/}. На аналогичной основе строились отношения между Италией и Югославией. Италия должна была вернуть Югославии административные архивы, касавшиеся территорий, уступленных Югославии по договорам, подписанным в Рапалло 12 ноября 1920 года и в Риме 27 января 1924 года, - архивы, которые были вывезены Италией в период с 4 ноября 1918 года по 2 марта 1924 года во время итальянской оккупации, а также правовые титулы, документы, реестры и другие подобные материалы, касавшиеся этих территорий, которые были вывезены итальянской миссией перемирия, действовавшей в Вене после первой мировой войны^{22/}. Соглашение между Италией и Югославией от 23 декабря 1950 года носит еще более конкретный характер: статья 1 предусматривает передачу Югославии всех архивов, "которые находятся в распоряжении или окажутся в распоряжении Итальянского государства, местных властей, государственных учреждений и принадлежащих государству компаний и ассоциаций", и там добавляется, что "если вышеуказанные материалы окажутся не в Италии, то правительство Италии примет меры к тому, чтобы получить их и передать правительству Югославии"^{23/}. Однако в более ранний период некоторые

^{20/} Статья 3 мирного договора между Германской империей и Францией, подписанного во Франкфурте 10 мая 1871 года. G.F. de Martens, ed., Nouveau Recueil général de traités, vol. XIX, p. 689.

^{21/} Раздел V, статья 52 Версальского договора, касающаяся Эльзаса и Лотарингии. Ibid. (third series), vol. XI, pp. 380 and 381.

^{22/} Статья 12 мирного договора с Италией от 10 февраля 1947 года (United Nations, Treaty Series; vol. 49, p. 134). Рапалльский договор см. League of Nations Treaty Series, vol. XVIII, p. 387; Римский договор, see ibid., vol. XXIV, p. 31.

^{23/} United Nations Treaty Series, vol. 171, p. 293,

французские авторы в течение определенного времени, видимо, признавали противоположную норму. Говоря о частичной аннексии, которая в то время была самым распространенным видом правопреемства государств вследствие частых изменений политической карты Европы, Ф. Деспарье писал: "Расчлененное государство сохраняет ... архивы, касающиеся уступленной территории, которые находятся в хранилище, расположенном за пределами этой территории"^{24/}. Фоший не пошел на поддержку этой противоположной нормы, но предполагал, что могут проводиться различия, если архивы находятся на пределами территории, которой касается изменение суверенитета, то какие именно из них должны отдать расчлененное государство? Фоший писал: "Должно ли оно передать только те документы, которые дадут аннексировавшей державе средства управления районом, или оно должно также передать и другие документы чисто исторического характера?"^{25/} Дело в том, что эти авторы колебались в отношении поддержки общепринятой нормы и шли даже на то, что формулировали противоположную норму, потому что они придавали слишком большое значение судебному решению, которое являлось отдельным фактом и кроме того несло на себе печать политических обстоятельств своего времени. Речь идет о решении, вынесенном судом Нанси 16 мая 1896 года после аннексии Эльзаса и Лотарингии Германией, которое гласит, что "Французское государство, которое до 1871 года имело неотторжимое и неотъемлемое право собственности на все эти архивы, отнюдь не лишается этого права вследствие изменения национальной принадлежности части его территории"^{26/}. Следует отметить, что основная цель этого дела состояла не в том, чтобы отказать Германии (которая не была стороной в разбирательстве) в праве на архивы, касавшиеся территорий, которые в то время были под ее контролем, а в том, чтобы лишить частное лицо государственных архивов, которые оказались в его распоряжении на неправильном основании^{27/}. Таким образом, значение этого отдельного решения, которое, видимо, оставило за Францией право требовать от частных лиц архивы, которые должны были или могли оказаться в распоряжении Германии, представляется несколько ограниченным.

^{24/} F. Despagnet, Cours de droit international public, fourth edition, Paris, 1910, p. 128, para. 99.

^{25/} P. Fauchille, Traité de droit international public, eighth edition of the Manuel de droit international by H. Bonfils, vol. 1, part 1, Paris, A. Rousseau Publishing House, 1922, p. 360, para. 219.

^{26/} Решение суда Нанси от 16 мая 1896 года, "Dufresne versus the Stat" Dalloz, Jurisprudence générale: Recueil périodique et critique de jurisprudence, de législation et de doctrine, 1896, Paris, Bureau de la Jurisprudence générale, part 2, p. 42.

^{27/} Это решение касалось 16 коробок с архивными материалами, которые частное лицо сдало на хранение архивариусу Мерт-и-Мозеля. Они касались как уступленных территорий, так и территорий, которые оставались французскими, и это послужило основанием для решения суда.

10) Это отдельное теоретическое направление упоминается здесь потому, что оно, видимо, преобладало — по крайней мере некоторое время и в некоторых случаях — во французской дипломатической практике. Если принять на веру по крайней мере одно из толкований этих текстов, то эта практика, видимо, означает, что только административные архивы должны быть возвращены территории, которой касается изменение суверенитета, тогда как касающиеся этой территории исторические документы, которые находятся за ее пределами или вывезены из нее, остаются собственностью государства-предшественника. Например, Цюрихский договор от 10 ноября 1859 года между Францией и Австрией предусматривал, что архивы с документами, устанавливающими право собственности, и документами администрации и гражданского судопроизводства, касающимися территории, уступленной Австрии императором Франции, "которые могут находиться в архивах Австрийской империи", в том числе в Вене, должны быть переданы специальным уполномоченным нового правительства Ломбардии^{28/}. Если имеются основания для того, чтобы толковать в очень строгом и узком смысле использованное выражение, которое, видимо, относится только к предметам, касающимся текущей администрации, то можно сделать вывод, что к историческим документам имперских архивов в Вене, касающимся уступленных территорий, это не относится^{29/}. В статье 2 датированного тем же числом Договора между Францией и Сардинией^{30/} делается ссылка на вышеупомянутые положения Цюрихского договора, а в статье 15 Договора, заключенного между Австрией, Францией и Сардинией в тот же день, они воспроизведены дословно^{31/}. Точно так же Соглашение между Францией и Сардинией, подписанное 23 августа 1860 года в соответствии с Туринским договором от 24 марта 1860 года, подтверждающее передачу Сардинией Савойи и графства Ниццы Франции, включает статью 10, которая составлена по тому же принципу, что и процитированные выше статьи; она гласит: "Любые архивы, состоящие из документов, устанавливающих право собственности, и любых административных и богословских документов и материалов гражданского судопроизводства, касающихся Савойи

^{28/} Статья 15 Франко-австрийского мирного договора, подписанного в Цюрихе 10 ноября 1859 года. France, Archives diplomatiques, vol. 1, 1861, p.10; and M. de Clercq, Recueil des traités de la France, Paris, A. Durand and Pedone-Laurcil; VII, p. 647.

^{29/} Объяснения этой точки зрения см. G. May, "La saisie des archives du département de la Meurthe pendant la guerre de 1870-1871", Revue générale de droit international public, vol. XVIII, 1911, p. 35, and G. May, Le Traité de Francfort, Paris, Berger-Levrault et Cie., 1909, p. 269, note 2.

^{30/} Статья 2 Договора между Францией и Сардинией о передаче Ломбардии, подписанного в Цюрихе 10 ноября 1859 года (France, Archives diplomatiques (op. cit.), p. 16; and M. de Clercq, op. cit., p. 652).

^{31/} Статья 15 Договора между Австрией, Францией и Сардинией, подписанного в Цюрихе 10 ноября 1859 года (France, Archives diplomatiques (op. cit.), p. 29; and M. de Clercq, op. cit., pp. 661-662).

и административного района Ниццы, которые могут быть в распоряжении правительства Сардинии, должны быть переданы правительству Франции"^{32/}.

11) Лишь с некоторыми колебаниями можно сделать вывод, что эти документы «проверяют существование нормы, позволяющей государству-преемнику требовать все, в том числе исторические, архивы, касающиеся территории, которую затрагивает изменение суверенитета, находящиеся за пределами этой территории. В конце концов, разве очень опрометчиво считать, что слова "документы, устанавливающие право собственности" во фразе "документы, устанавливающие право собственности, административные, богословские и судебные документы", которая имеется во всех этих договорах, означают ссылку на исторические документы (а не только на административные документы), которые доказывают принадлежность территории? Дело в том, что в Европе в те времена сама территория была собственностью суверена, поэтому преемник требовал все документы, прослеживающие историю соответствующего района и доказывающие право собственности на него. Если это мнение правильное, то вышеупомянутые документы, какими бы изолированными они ни были, не противоречат норме относительно общего порядка передачи архивов, в том числе исторических архивов, находящихся за пределами соответствующей территории. Если документы, устанавливающие право собственности, означают только документы, устанавливающие право на государственную собственность, то они будут охватываться словами "административные и судебные документы". Такое толкование подтверждается тем фактом, что эти договоры обычно включают статью, по всей видимости, делающую исключение в отношении передачи всех исторических документов, в том смысле, что личные документы, касающиеся царствующего дома, такие, как брачные контракты, завещания, семейные памятные подарки и т.д., исключаются из передачи"^{33/}. Однако сила этого аргумента действительно сводится на нет тем фактом, что эти немногие

^{32/} M. de Clercq, *op. cit.*, vol. VIII, p. 83; G.F. de Martens, ed., *Nouveau Recueil général de traités*, vol. XVII, part II, p. 25.

^{33/} Статья 10 соглашения от 23 августа 1860 года между Францией и Сардинией (см. сноску 32 выше) предусматривала, что Франция должна вернуть правительству Сардинии "документы, устанавливающие право собственности, и другие документы, касающиеся королевской семьи", что подразумевает, что Франция уже завладела ими вместе с другими историческими архивами. Это положение о личных бумагах, которое исходит из соображений вежливости, также включено, например, в договор от 28 августа 1736 года между Францией и Австрией о передаче Лотарингии, статья 16 которого предусматривает, что за герцогом Лотарингии сохраняются семейные документы, такие как "брачные контракты, завещания и другие документы".

случаи, имевшие место во французской практике, были лишены всякого значения, когда Франция примерно 90 лет спустя потребовала и действительно получила оставшуюся часть архивов Сардинии, как исторических, так и административных, касающихся передачи Савойи и административного района Ниццы, которая находилась в туринском хранилище. Соглашения 1860 года об этой передаче были дополнены положениями мирного договора с Италией от 10 февраля 1947 года, статья 7 которого предусматривала, что правительство Италии должно передать правительству Франции "все архивы, исторические и административные, относящиеся к периоду до 1860 года, которые касаются территории, переданной Франции по договору от 24 марта 1860 года и соглашению от 23 августа 1860 года"^{34/}. Следовательно, видимо, имеются все основания, чтобы принять в качестве нормы, должным образом отражающей практику государств, то, что государство-преемник должно получить все исторические или иные архивы, касающиеся исключительно или главным образом территории, затронутой правопреемством государств, даже если эти архивы были изъяты или находятся за пределами этой территории.

12) Имеются также примеры обращения с такими предметами и документами, касающимися территории, затронутой правопреемством государств, которые были созданы и всегда хранились за пределами этой территории. Многие договоры включают эту категорию в число архивов, которые должны переходить к государству-преемнику. Как указывалось выше^{35/}, по мирному договору с Италией от 10 февраля 1947 года Франция смогла получить архивы, касающиеся Савойи и Ниццы, собранные в городе Турине. По мирному договору с Венгрией 1947 года Югославия получила все архивы XVIII века, касающиеся Иллирии, которые хранились в Венгрии^{36/}. По Крайовскому договору от 7 сентября 1940 года между Болгарией и Румынией о передаче Румынией Болгарии Южной Добружи Болгария получила в дополнение к архивам на переданной территории заверенные копии хранившихся в Бухаресте документов, которые касались отошедшего к Болгарии района.

^{34/} United Nations Treaty Series, vol. 49, p. 132.

^{35/} См. пункт 11 выше.

^{36/} См. статью 11 Мирного договора с Венгрией. United Nations Treaty Series, vol. 41, p. 178.

13) Что происходит, когда архивы, касающиеся территории, затронутой изменением суверенитета, находятся за пределами этой территории и за пределами государства-предшественника? Статья 1 соглашения между Италией и Югославией, подписанного в Риме 23 декабря 1950 года, предусматривает, что, "если вышеуказанные материалы окажутся не в Италии, правительство Италии примет меры к тому, чтобы получить и передать их правительству Югославии"^{37/}. Другими словами, используя термины, которые любят французские специалисты по гражданскому праву, можно сказать, что речь здесь идет не столько об "обязательстве в отношении результата", сколько об "обязательстве в отношении средств"^{38/}.

^{37/} United Nations Treaty Series, vol. 171, p. 292.

^{38/} В истории имеются другие случаи передачи государству-преемнику архивов, которые собраны за пределами территории, затрагиваемой правопреемством государств. Эти примеры не входят ни в одну из категорий, предусмотренных в системе, которая используется здесь для случаев правопреемства государств, поскольку они касаются изменений, относящихся к колониальным сюзеренам. Эти устаревшие примеры упоминаются здесь только для общего сведения. (В старых работах они рассматривались в качестве трансферта части территории одного государства другому или одной колониальной империи другой.)

В протоколе о возвращении Франции Швецией острова Сен-Бартельми в Вест-Индии говорится, что "бумаги и документы всех видов, касающиеся действий (шведского короля), которые могут находиться в руках шведской администрации... будут переданы правительству Франции" (пункт 2 статьи 3 Парижского протокола от 31 октября 1877 года к договору между Францией и Швецией, подписанному в Париже 10 августа 1877 года. G.F. de Martens, ed., Nouveau recueil général de traités (second series), vol. IV, p. 368.

В разделе VIII Версальского договора, касающемся Шаньдунской провинции, статья 158 обязывает Германию вернуть Японии архивы и документы, относящиеся к территории Кио-Чао, "независимо от того, где они могут быть". Ibid. (third series), vol. XI, p. 443.

Статья 1 соглашения между Соединенными Штатами и Данией от 4 августа 1916 года о передаче датской Вест-Индии предусматривает передачу Соединенным Штатам всех имеющихся в Дании архивов, касающихся этих островов (American Journal of International Law, vol. II, 1917, Supplement, p. 53; Revue générale de droit international public, vol. XXIV, 1917, p. 454), точно так же, как статья VIII мирного договора между Испанией и Америкой от 10 декабря 1898 года уже давала Соединенным Штатам это же право в отношении имевшихся на Пиренейском полуострове архивов, касающихся Кубы, Пуэрто-Рико, Филиппин и острова Гуам (W.M. Malloy (comp.), Treaties, Conventions, International Acts, Protocols and Agreements between the United States of America and other Powers, 1776-1909 (Washington, Government Printing Office, 1910), vol. II, p. 1693).

14) Норма в отношении передачи государству-преемнику архивов, касающихся части территории другого государства, настолько очевидна, что нет никакой опасности того, что она окажется под вопросом вследствие отсутствия ссылок на эту норму в договорах. Таково мнение одного из авторов, который пишет: "Поскольку передача государственных архивов, касающихся уступленных территорий, является одним из неизбежных следствий аннексии, вряд ли можно считать удивительным, что во многих договорах об аннексии нет никакого положения относительно этого обязательства. Оно подразумевается, так как оно следует из отказа уступающего государства от всех своих прав и титулов на уступаемую территорию"^{39/}. Используемая здесь терминология устарела, и сама аннексия стала явлением прошлого. Однако концепция, на которой основана эта норма, все еще действительна, и ее цель, согласно тому же автору^{40/}, заключается в том, чтобы "обеспечить (государство-преемник) всем, что необходимо или полезно для управления данной территорией".

Связь "архивы-территория"

15) Как говорилось выше, практика государств показывает, что связь между архивами и территорией, которую затрагивает правопреемство государств, учитывается весьма широко. Однако суть этой связи должна быть достаточно ясна. Специалисты по архивным вопросам обычно выдвигают два принципа: принцип "территориального происхождения" и принцип "территориальной или функциональной связи", каждый из которых подвергается многочисленным и даже различным толкованиям, что оставляет место для неопределенности. Очевидным представляется только то, что государство-преемник не может требовать любые архивы, - оно может требовать лишь те, которые касаются исключительно или главным образом данной территории. Чтобы установить, какие архивы относятся к этой категории, следует учитывать, что имеются архивы, которые были приобретены до правопреемства государств либо территориями, либо от ее имени, за плату или бесплатно, за счет территории или иным образом^{41/}. С этой точки зрения при правопреемстве государств у этих архивов должна быть такая же участь, как у данной территории. Кроме того, необходимо учитывать органическую связь между

^{39/} L. Jacob, La clause de livraison des archives publiques dans les traités d'annexion, Paris, Librairie Gerard et Brière, 1915, p. 17.

^{40/} Ibid.

^{41/} В пункте 2 статьи 11 мирного договора с Венгрией от 10 февраля 1947 года (United Nations Treaty Series, vol. 41, p. 168) правомерно указывается, что государства-преемники - Югославия и Чехословакия - не имеют прав на архивы или предметы, "являющиеся покупкой, даром или наследством", или на "исконные произведения венгров".

территорией и относящимися к ней архивами^{42/}. Однако, когда силу этой связи приходится оценивать с точки зрения категории архивов, возникает одно затруднение. Авторы соглашаются, что, если данные документы "касаются государства-предшественника в целом и лишь косвенным образом" - уступленной территории, они "остаются собственностью государства-предшественника; однако, как правило, признается, что копии этих документов должны передаваться аннексирующему государству по его просьбе"^{43/}. В вышеупомянутом Римском соглашении об архивах^{44/} от 23 декабря 1950 года между Югославией и Италией прямо указывается, что связь "архивы-территория" принимается во внимание.

16) В этой связи внимание обращается на решение франко-итальянской согласительной комиссии, в котором она постановила, что все архивы и исторические документы, касающиеся уступленной территории, должны целиком отойти к Франции, даже если они принадлежат муниципалитету, территория которого разделена новой границей по мирному договору с Италией^{45/}. Как упоминалось ранее, после франко-германской войны 1870-1871 года архивы Эльзаса и Лотарингии были переданы германскому государству-преемнику. Однако проблема архивов Страсбургского учебного округа и его школ была

^{42/} По мирному договору от 10 февраля 1947 года (art. 11, para. 1, *ibid.*) Венгрия передала государствам-преемникам - Чехословакии и Югославии - предметы, "которые являются [их] культурным наследием [и] которые по своему происхождению связаны с этими территориями...".

^{43/} Ch. Rousseau, Droit international public, vol. III, Paris, Sirey, 1977, p. 384. See also, D.P. O'Connell, State succession in municipal law and international law, Cambridge University Press 1967, vol. I (Internal relations), pp. 232 and 233.

^{44/} Статья 6 соглашения предусматривает, что архивы, которые неразделимы и представляют интерес для обеих сторон, "передаются той стороне, которая, по мнению Комиссии, более заинтересована в обладании данными документами в зависимости от площади территории или числа лиц, учреждений или компаний, которых касаются эти документы. В этом случае другая сторона получает копию таких документов, которая передается ей стороной, владеющей оригиналом". *United Nations Treaty Series*, vol. 171, p. 297.

^{45/} Решение № 163 от 9 октября 1953 г. (*United Nations, Reports of International Arbitral Awards*, vol. XIII, pp. 503-549). Это решение, в частности, гласит: "Следует считать, что к общинной собственности, распределенной таким образом в соответствии с пунктом 18 [приложения XIV к мирному договору с Италией], не относятся все соответствующие архивы и документы, носящие административный характер или имеющие историческую ценность; такие архивы и документы, даже если они принадлежат муниципалитету, территория которого разделена установленной по этому договору границей, переходят к так называемому государству-преемнику, если они касаются уступленной территории или переданной собственности (приложение XIV, пункт 1); при отсутствии этих условий они не подлежат ни передаче в соответствии с пунктом 1, ни разделу в соответствии с пунктом 18, а остаются собственностью итальянского муниципалитета. Когда речь идет о такой особой категории собственности, решающим фактором является национальная связь с другой собственностью или с территорией" (pp. 516-517).

урегулирована полюбовно с помощью отдельного соглашения. Тем не менее в этом случае критерий связи "архивы-территория" применялся только к документам, которые, как считалось, представляют "второстепенное значение для германского правительства"^{46/}.

Особые обязательства государства-преемника

17) Практика государств показывает, что многие договоры устанавливают для государства-преемника важное обязательство, которое, как правило, соответствует обязанности государства-предшественника передать архивы государству-преемнику. Территориальные изменения часто сопровождаются передвижениями населения (например, проведение новых границ, когда население имеет право выбрать место жительства). Очевидно, что этим населением нельзя управлять, не имея по крайней мере административных архивов. Следовательно, в тех случаях, когда архивы переходят к государству-преемнику по соглашению, оно не может отказаться предоставить государству-предшественнику по его просьбе какие-либо копии, в которых оно нуждается. Все расходы при этом, конечно, берет на себя испрашивающее государство. Подразумевается, что передача этих документов не должна ставить под угрозу безопасность или суверенитет государства-преемника. Например, если государство-предшественник затребовало чисто техническую документацию военной базы, которую оно построило на данной территории, или судебное дело одного из своих граждан, покинувшего переданную территорию, государство-преемник может отказаться передать копии и тех, и других документов. Такие случаи затрагивают вопросы компетенции и целесообразности, и государство-преемник, как и любое другое государство, не может быть лишено права участвовать в их решении. Иногда договор обязывает государство-преемника бережно хранить некоторые архивы, которые в дальнейшем могут представлять интерес для государства-предшественника. В третьем пункте статьи 1 вышеупомянутого соглашения от 4 августа 1916 года между Соединенными Штатами и Данией о передаче датской Вест-Индии предусматривается, что "архивы и записи будут бережно храниться, и их заверенные копии в случае необходимости всегда будут предоставляться... правительству Дании... или таким должным образом уполномоченным лицам, которые могут их запросить"^{47/}.

^{46/} Соглашение от 26 апреля 1872 года, подписанное в Страсбурге.
G.F. de Martens, ed., Nouveau recueil général de traités, vol. XX, p. 875.

^{47/} American Journal of International Law, vol. 11, 1917, Supplement, p. 54.

Сроки передачи архивов

18) Эти сроки не одинаковы в различных договорах. Образец максимальной быстроты выполнения этой операции, несомненно, был дан в договоре между Нидерландами и Пруссией от 26 июня 1816 года, статья ХLI которого предусматривает, что "архивы, карты и записи... будут переданы новым властям одновременно с самими территориями"^{48/}.

Государственные библиотеки

19) Когда этот вопрос обсуждался^{49/}, было показано, как трудно найти информацию о передаче библиотек. Однако в трех мирных договорах, подписанных после первой мировой войны, прямо указывается, что библиотеки должны быть возвращены одновременно с архивами. Речь идет о Рижском договоре между Россией и Латвией от 11 августа 1920 года, статья XI^{50/}; Московском договоре между Россией и Литвой от 12 июля 1920 года, статья 9^{51/} и Рижском договоре между Польшей, Россией и Украиной от 18 марта 1921 года, пункт 1 статьи 11^{52/}. В этих договорах использована следующая формула: "Правительство России возвратит... за свой счет и передаст... библиотеки, архивы, музеи, произведения искусства (учебные материалы, документы и другую собственность учебных и научных заведений), государственную собственность (религиозную, общинную и собственность корпоративных учреждений), если эти предметы были вывезены с территории... в течение мировой войны 1914-1917 годов и находятся или будут фактически находиться в распоряжении правительства или государственных властей России".

20) Выводы и решения, к которым приводит обзор практики государств, вряд ли представляют собой многообещающую основу для выдвижения приемлемого проекта статьи по проблеме правопреемства государственных архивов в случае трансферта части территории одного государства другому государству. Имеется много причин, почему решения, принятые в договорах, нельзя брать как абсолютную готовую модель для рассмотрения этой проблемы в проекте статьи:

^{48/} G.F. de Martens, ed., *Nouveau recueil de traités*, vol. III (1808-1818); p. 41.

^{49/} Ежегодник... 1970 года, т. II, стр. 190, документ A/CN.4/226, пункт 47 и далее комментария к статье 7.

^{50/} G.F. de Martens, ed., *Nouveau recueil général de traités* (third series), vol. XI, p. 895.

^{51/} *Ibid.*, p. 883.

^{52/} *Ibid.*, vol. XIII, p. 152.

i) Во-первых, ясно, что заключение мирного договора — это почти всегда возможность для победителя навязать побежденному решения, наиболее выгодные для первого. Германия, вышедшая победительницей во франко-германской войне 1870 года, диктовала свои законы в отношении передачи архивов, касающихся Эльзаса и Лотарингии, вплоть до 1919 года, когда Франция в свою очередь стала диктовать свои законы в отношении возвращения тех же, а также других архивов, касающихся той же территории. Истории известно много случаев таких пересмотров, когда сначала архивные собрания делили, а потом восстанавливали или — в лучшем случае — сегодня осуществляли массовую передачу в одном направлении, а завтра — в другом.

ii) Решения, основанные на практике, не очень удачны и не всегда справедливы. На практике решения о передаче государству-преемнику архивов любого рода — документальных материалов, административных документов, исторических материалов или культурного наследия — принимаются без достаточного учета некоторых факторов, имеющих отношение к делу. Правда, во многих случаях передачи архивов, в том числе центральных архивов и архивов исторического характера, относившихся к переданной территории, государство-предшественник получало возможность сделать копии этих архивов.

iii) При этом виде правопреемства следует помнить общие положения уже принятых статей, чтобы выбранные решения не вступали без надобности в противоречие с этими общими положениями.

21) В этой связи сошлемся на проект статьи 9, который излагает общий принцип относительно передачи государственной собственности *in abstracto*. Эта статья гласит: "С соблюдением положений статей настоящей части и если не договорено или не решено иначе, государственная собственность, которая на дату правопреемства государств находится на территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходит к государству-преемнику". К этому вопросу также относится проект статьи 12, в пункте 1 которого акцент делается на соглашении между государством-предшественником и государством-преемником и в пункте 2 "b" которого заявляется, что при отсутствии такого соглашения "движимая государственная собственность государства-предшественника, связанная с деятельностью государства-предшественника в отношении территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходит к государству-преемнику". Когда Комиссия принимала статью 9, она имела в виду главным образом недвижимую собственность, которая в силу своего характера неизбежно остается на передаваемой части территории и поэтому обязательно переходит к государству-преемнику. Если эта статья будет применяться к движимой собственности, то это вполне может быть не чем иным, как возманием должного простодушию и наивности или поощрением государства-предшественника к вывозу движимой собственности. Если статью 9 применять к архивам, то это будет означать, что государство-преемник получит только те архивы, которые окажутся на переданной ему территории.

22) Не следует забывать, что, по мнению Комиссии, вид правопреемства, который имеется здесь в виду, касается трансферта небольшой части территории. В случае трансферта части территории проблему государственных архивов можно изложить следующим образом: государственные архивы любого рода, которые имеют прямое и естественное отношение к управлению и администрации на переданной части территории, бесспорно должны перейти к государству-преемнику. Основным принципом заключается в том, что соответствующая часть территории должна быть передана таким образом, чтобы оставить государству-преемнику как можно более жизнеспособную территорию, с тем чтобы избежать расстройства системы управления и содействовать должной работе администрации. В этой связи может случиться, что после передачи части территории одного государства другому государству некоторые или многие жители, предпочитающие сохранить свое гражданство, покинут эту территорию и поселятся на другой части территории, которая остается под суверенитетом государства-предшественника. Некоторые части передаваемых государственных архивов, такие, как налоговые записи или записи актов гражданского состояния, касаются этих переселяющихся жителей. В таком случае государство-предшественник должно запросить у государства-преемника все средства, такие, как микрофильмы, чтобы получить архивы, необходимые для административных операций, касающихся его переселенных граждан. Однако в случае эмиграции меньшинства жителей государство-преемник никак не может быть лишено архивов, необходимых для административных операций, касающихся большинства населения, остающегося на переданной территории. Эти замечания относятся к случаю, когда государственные архивы, независимо от того, находятся они на переданной части территории или нет, имеют прямое и естественное отношение к администрации на этой части территории. Остается еще случай с государственными архивами исторического или культурного характера. Если эти исторические архивы касаются исключительно или главным образом переданной части территории, то есть серьезные основания полагать, что они носят особенный и конкретный характер и являются однородным и самостоятельным собранием архивов, которые составляют неотъемлемую часть исторического и культурного наследия переданной части территории и имеют прямое к нему отношение. По логике и справедливости эта собственность должна перейти к государству-преемнику. Из замечаний, изложенных в предыдущих пунктах, следует, что, если архивы не являются государственными архивами, а

местными административными, историческими и культурными архивами, которыми по праву владеет переданная часть территории, то на них не распространяются эти проекты статей, так как эти статьи касаются только государственных архивов. Местные архивы, относящиеся к переданной территории, остаются собственностью этой территории, и государство-предшественник не имеет права изъять их перед своим уходом с территории или требовать их позднее у государства-преемника.

23) Эти вопросы можно резюмировать таким образом. В случае трансферта части территории одного государства другому государству:

- i) государственные архивы любого рода, имеющие прямое и естественное отношение к администрации на переданной территории, переходят к государству-преемнику;
- ii) государственные архивы, которые касаются исключительно или главным образом переданной части территории, переходят к государству-преемнику;
- iii) независимо от их характера и содержания, местные архивы, относящиеся к переданной части территории, не затрагиваются правопреемством государств;
- iv) вследствие административных потребностей государства-преемника, несущего ответственность за управление переданной частью территории, и обязанности государства-предшественника защищать свои интересы, а также интересы своих граждан, покинувших переданную часть территории, и, во-вторых, вследствие проблем неделимости некоторых собраний архивов, составляющих административное, историческое или культурное наследие, единственное желательное решение, которое можно предусмотреть, заключается в том, чтобы стороны решили запутанный и сложный клубок вопросов путем договоренностей. Следовательно, при урегулировании этих проблем предпочтение должно отдаваться - из всех предложенных решений - договоренности между государством-предшественником и государством-преемником. Эта договоренность должна основываться на принципах справедливости и должна учитывать все особые обстоятельства, в частности тот факт, что переданная часть территории содействовала в финансовом или другом отношении образованию и сохранению архивных собраний. Эти принципы справедливости должны позволить учитывать различные факторы, в том числе требования относительно жизнеспособности переданной территории и раздела в зависимости от вклада, который был внесен государством-предшественником и территорией, отделенной от этого государства.

24) Комиссия, в свете вышеизложенных соображений и руководствуясь текстом уже принятых статей 10 и В, подготовила нынешний текст статьи С, который касается случая правопреемства государств, соответствующего случаю, охватываемому статьей 10, а именно случаю трансферта части территории государства. Разъяснение предусмотренных случаев трансферта территории было дано в комментарии к статье 10 (пункт 6). В пункте 1 статьи С в отношении случаев государственных архивов вновь излагается норма, содержащаяся в пункте 1 статьи 10, которая устанавливает примат соглашения.

25) При отсутствии соглашения между государством-предшественником или государством-преемником применяются положения пункта 2 статьи С. Подпункт "а" пункта 2 касается того, что иногда называют "административными" архивами, предусматривая, что они переходят к государству-преемнику. Для того чтобы избежать такого выражения, которое не является точным с правовой точки зрения, Комиссия, заимствуя терминологию, используемую в соответствующем положении статьи В (пункт 1 "b"), определила эту категорию архивов как "часть государственных архивов государства-предшественника, которая в целях нормального управления территорией, затрагиваемой правопреемством государств, должна находиться в распоряжении государства, которому передана указанная территория". Комиссия предпочла использовать фразу "должна находиться в распоряжении государства, которому передана указанная территория" вместо фразы "должна находиться на этой территории", содержащейся в пункте 1 "b" статьи В, поскольку она является более уместной для учета конкретных особенностей случая правопреемства государств, охватываемого статьей С. В подпункте "b" пункта 2 содержится правило, согласно которому часть государственных архивов государства-предшественника, иная, чем указанная в подпункте "а", и имеющая отношение исключительно или главным образом к территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходит к государству-преемнику. Слова "исключительно или главным образом" также считались наиболее уместными для определения этого правила с учетом основной особенности случая правопреемства государств, рассматриваемого в этой статье; а именно трансферта небольших участков территории.

26) В пункте 3 повторяется, в отношении случая правопреемства государств, вытекающего из трансферта части территории государства, правило, предусмотренное в пункте 3 статьи В. Соответствующие пункты комментария к этому положению (пункты 20-24) также применимы к пункту 3 настоящей статьи.

27) Пункт 4 устанавливает для государства, к которому переходят государственные архивы или у которого они остаются, обязанность предоставлять другому государству по просьбе и за счет этого другого государства, подходящее воспроизведение документов своих государственных архивов. Подпункт "а" касается ситуации, при которой запрашивающим государством является государство-преемник, и в этом случае воспроизводиться должны те документы государственных архивов, которые связаны с интересами передаваемой территории, - требование, уже предусмотренное в пункте 2 статьи В. Подпункт "б" пункта 4 охватывает ситуацию, при которой запрашивающим государством является государство-предшественник. В этом случае документами государственных архивов, подлежащих воспроизведению, являются документы, которые перешли государству-преемнику в соответствии с положениями пункта 1 или пункта 2 статьи С.

Статья D

Объединение государств

1. Когда два или несколько государств объединяются и тем самым образуют одно государство-преемник, государственные архивы государств-предшественников переходят к государству-преемнику.
2. Без ущерба для положений пункта 1 принадлежность государственных архивов государств-предшественников государству-преемнику или, в зависимости от случая, его составным частям регулируется внутренним правом государства-преемника.

Комментарий

1) Настоящая статья касается правопреемства в отношении государственных архивов в случае объединения государств. В правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, соглашение сторон имеет решающее значение. Но нигде оно не играет столь решающую роль, как в случае объединения государств. Объединение главным образом и в основном представляет собой добровольный акт. Другими словами, именно соглашение сторон регулирует проблемы, связанные с объединением. И даже в том случае, когда государства до объединения не достигли в договорном порядке того или иного решения в конкретной области, например в области архивов, этот пробел и это умолчание можно истолковать, не боясь ошибиться, как общее желание положиться на будущие положения внутреннего права, которые государство-преемник примет по этому вопросу, после того как произойдет объединение государств. Таким образом, в случае, когда в соглашении не решен вопрос о судьбе архивов государств-предшественников, приоритет отдается внутреннему праву.

2) Сначала приоритет принадлежит внутреннему законодательству каждой отдельной объединяющейся части, действующему в момент объединения государств. Однако до объединения это законодательство могло выражать лишь суверенитет отдельной части над своими собственными архивами. Таким образом, при отсутствии конкретного положения в соглашениях об объединении архивы каждой отдельной части не переходят автоматически к государству-преемнику, поскольку внутренние законы отдельной объединяющейся части не были отменены. Лишь после принятия государством-преемником нового законодательства, отменяющего законы отдельных частей в области архивов, эти архивы переходят к государству-преемнику.

3) Решение зависит от конституционного характера объединения государств. Если в результате объединения создается федерация государств, то непонятно, почему архивы каждой отдельной части, которая в этом случае продолжает существовать (хотя с уменьшенной компетенцией в международных вопросах), должны переходить к государству-преемнику. Если же объединение государств приводит к созданию унитарного государства, то государства-предшественники полностью перестают существовать и их государственные архивы не могут не перейти к государству-преемнику, по крайней мере в соответствии с международным правом.

4) Решение также зависит от характера архивов. Исторические архивы государства-предшественника представляют интерес лишь для него самого и относительно мало интересуют все объединение, если только договором не предусматривается по соображениям престижа или иным причинам перевезти их в столицу объединения или объявить их собственностью последнего. Изменение статуса или назначения и особенно передача в интересах государства-преемника других категорий архивов, необходимых для непосредственного управления гражданами каждого входящего в объединение государства, не только не нужно объединению, но и нанесет большой ущерб управлению государствами, входящих в него.

5) В отношении объединения государств с образованием федерации Фопиль писал: "Государство, прекращающее свое существование, исчезает не как государство, а как унитарное государство. Поэтому оно должно сохранить свое собственное наследие, поскольку существование этого наследия отнюдь не противоречит новому режиму, которому подчинено это государство. Хотя его номинальная независимость и утрачивается, правосубъектность сохраняется, и нет никаких оснований для того, чтобы его собственность переходила к федерации или унии"^{53/}. Эрик Кастрен придерживается аналогичной точки зрения: "Поскольку члены объединения государств сохраняют свою

^{53/} P. Fauchille, op.cit., p.382.

государственность, их государственная собственность в принципе продолжает принадлежать им^{54/}. Таким образом, объединение государств регулируется и определяется посредством как международных договорных документов, так и документов внутреннего права, таких, как Конституция или основной закон, которые устанавливают степень интеграции. Именно эти различные формы выражения воли должны определять право передачи государственных архивов.

6) Если государства соглашаются образовать объединение, то это должно предполагать, что они готовы предоставить этому объединению средства, необходимые для его функционирования и управления. Таким образом, государственная собственность и, в частности, государственные архивы обычно передаются государству-преемнику лишь в том случае, если они необходимы для исполнения им полномочий, которыми он наделяется согласно акту об образовании объединения. Передача же архивов государств-предшественников, по-видимому, ему не требуется; со временем оно создаст свои собственные архивы. Архивы отдельных частей по-прежнему будут более полезны этим частям, нежели самому объединению, по причинам, указанным в пункте 4 выше.

7) В этой связи напомним устаревший, однако показательный пример объединения Испании в XV и XVI веках. Это объединение произошло таким образом, что каждое королевство получило более или менее явную автономию, выражавшуюся в наличии соответствующих органов. Поэтому архивы не были централизованы. Нынешняя организация национальных архивов Испании все еще находится под сильным влиянием системы тех времен.

8) Текст статьи D повторяет текст соответствующей статьи в части II, а именно статьи 12, также озаглавленной "Объединение государств", за исключением того, что в обоих пунктах статьи D вместо слова "собственность" употребляется слово "архивы". Сходство между статьями D и 12 является очевидным, и поэтому Комиссия ссылается на комментарий к последней статье как в равной степени применимый к настоящему тексту.

^{54/} E. Castren, "Aspects récents de la succession d'Etats" Recueil des cours de l'Académie de droit international, vol.78, 1951-I, p. 451.

Статья Е

Отделение части или частей территории государства

1. Когда часть или части территории государства отделяются от него и образуют одно государство и если государство-предшественник и государство-преемник не условились иначе:

а) часть государственных архивов государства-предшественника, которая в целях нормального управления территорией, затрагиваемой правопреемством государств, должна находиться на этой территории, переходит к государству-преемнику;

б) часть государственных архивов государства-предшественника, иная, чем указанная в подпункте "а", и имеющая непосредственное отношение к территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходит к государству-преемнику.

2. Переход или подходящее воспроизведение частей государственных архивов государства-предшественника, иных, чем указанные в пункте 1, и представляющих интерес для территории, затрагиваемой правопреемством государств, регулируются соглашением между государством-предшественником и государством-преемником таким образом, чтобы каждое из этих государств могло самым широким и справедливым, насколько это возможно, образом извлекать пользу из этих частей государственных архивов.

3. Государство-предшественник предоставляет государству-преемнику достоверные сведения о наличных в его государственных архивах документах, которые касаются титулов на территорию государства-преемника или ее границ или которые необходимы для выяснения смысла документов государственных архивов, переходящих к государству-преемнику в силу других положений настоящей статьи.

4. Соглашения, заключенные между государством-предшественником и государством-преемником в отношении государственных архивов государства-предшественника, не должны наносить ущерба праву народов этих государств на развитие, на информацию об их истории и их культурному достоянию.

5. Государство-предшественник и государство-преемник по просьбе каждого из них и за его счет предоставят друг другу подходящее воспроизведение документов своих государственных архивов, отвечающих интересам их соответствующих территорий.

6. Положения пунктов 1-5 выше применяются, когда часть территории государства отделяется от него и объединяется с другим государством.

Статья F

Разделение государства

1. Когда государство-предшественник разделяется и перестает существовать и части его территории образуют два или несколько государств, и если соответствующие государства-преемники не условились иначе:

а) часть государственных архивов государства-предшественника, которая должна находиться на территории данного государства-преемника в целях нормального управления его территорией, переходит к этому государству-преемнику;

b) часть государственных архивов государства-предшественника, иная, чем указанная в подпункте "а", и имеющая непосредственное отношение к территории данного государства-преемника, переходит к этому государству-преемнику.

2. Переход частей государственных архивов государства-предшественника, иных, чем указанные в пункте 1, и представляющих интерес для соответствующих территорий государств-преемников, регулируется соглашением между ними таким образом, чтобы каждое из этих государств могло самым широким и справедливым, насколько это возможно, образом извлекать пользу из этих частей государственных архивов.

3. Каждое государство-преемник предоставляет другому государству-преемнику или другим государствам-преемникам достоверные сведения о наличных в его части государственных архивов государства-предшественника документах, которые касаются титулов на территорию или границ этого другого государства-преемника или этих других государств-преемников или которые необходимы для выяснения смысла документов государственных архивов, переходящих к этому государству или государствам в силу других положений настоящей статьи.

4. Соглашения, заключенные между соответствующими государствами-преемниками в отношении государственных архивов государства-предшественника, не должны наносить ущерба праву народов этих государств на развитие, на информацию об их истории и их культурному достоянию.

5. Каждое государство-предшественник предоставит любому другому государству-предшественнику по просьбе последнего и за его счет подходящее воспроизведение документов своей части государственных архивов государства-предшественника, отвечающих интересам территории этого другого государства-преемника.

6. Положения пунктов 1-5 не предрепают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть из сохранения целостности государственных архивов государств-преемников в их взаимных интересах.

Комментарий

1) Статьи Е и F касаются, соответственно, правопреемства в отношении государственных архивов в случае отделения части или частей территории государства и в случае разделения государства. Эти случаи рассматриваются в отдельных проектах статей о государственной собственности и государственных долгах в частях II и III проекта, но комментарии к этим двум парам статей сведены воедино. Поэтому в настоящем комментарии сохраняется тот же порядок представления. Как отделение, так и разделение представляют собой случай, когда часть или части территории государства отделяются от этого государства, с тем чтобы образовать одно или несколько отдельных государств. Однако при отделении государство-предшественник продолжает существовать, тогда как в случае разделения государство-предшественник прекращает свое существование.

2) Серьезный и многосторонний спор в связи с архивами возник между скандинавскими странами, в частности, при расторжении норвежско-шведской унии в 1905 году и датско-исландской унии в 1944 году. В первом случае, во-первых, и Норвегия

и Швеции сохранили свои архивы, которые не были поглощены личной унией, и, во-вторых, центральные архивы в конечном итоге все-таки удалось разделить между двумя странами, хотя и не без больших трудностей. В общем, в интересах достижения удовлетворительного результата принцип функциональной связи был применен в сочетании с принципом территориального происхождения. В конвенции, заключенной между Швецией и Норвегией 27 апреля 1906 года, через год после расторжения унии, был определен порядок присвоения общих архивов, находившихся за границей. Эта конвенция, которая урегулировала проблему консульских архивов, являвшихся общей собственностью обоих государств, предусматривала, что:

"... документы, имеющие исключительное отношение к норвежским делам, а также сборники норвежских и иных законов, напечатанных на норвежском языке, будут переданы норвежскому дипломатическому представителю, аккредитованному в данной стране ..." 55/.

Позднее в соответствии с протоколом о договоренности между двумя странами от 25 апреля 1952 года Норвегия добилась от Швеции передачи некоторых центральных архивов, которые находились в общей собственности.

3) Общая арбитражная конвенция, заключенная между Данией и Исландией 15 октября 1927 года, положила начало взаимной передаче архивов. После расторжения датско-исландской унии архивы были разделены кое-как. Однако в то время внимание обеих стран было настолько приковано к одной проблеме, что в дискуссию оказалось привлеченным даже общественное мнение Исландии и Дании, что случается редко в случае споров по поводу архивов. Речь шла о крупном собрании пергаментов и рукописей, представляющем огромную историческую и культурную ценность и включающем, в частности, старинные исландские легенды, а также "Flatey Book", летопись XIV века в двух томах, составленную двумя монахами исландского острова Флатей и излагающую историю королевств Норвегии. Фактически эти рукописи и пергаменты не являлись государственными архивами, поскольку они были собраны в Дании частным лицом исландского происхождения профессором истории Копенгагенского университета Арне Магнуссенсом. Он их спас от уничтожения в Исландии, где они якобы использовались для заделки щелей в дверях и окнах домов исландских рыбаков.

55/ Descamps et L. Renault, Recueil international des traités du XXe siècle, année 1906 (Paris, librairie A. Rousseau, 1914, p. 1050.

4) После смерти профессора эти пергаменты, оцениваемые в 600 млн. нв. фр., были навечно переданы по завещанию их владельца университетскому фонду в Копенгагене. Из 2 855 рукописей и пергаментов Арне Магнуссена 500 было возвращено после его смерти Исландии, а остальная часть передана на хранение фонду, носящему его имя. Несмотря на то, что они являются частной собственностью, должным образом завещанной учебному заведению, эти архивы были в конце концов возвращены в 1971 году правительству Исландии, которое требовало их с момента расторжения датско-исландской унии, приняв эстафету у предшествовавших местных правительств, которые требовали их возвращения с начала века. Это окончательное возвращение явилось результатом выполнения решений датских судебных органов. Университетский фонд имени Арне Магнуссена в Копенгагене, которому эти архивы были завещаны их владельцем, оспорил решение датского правительства о передаче этих документов Исландии, возбудив дело против министра национального образования Дании в копенгагенском суде. Этот суд в своем приказе от 17 ноября 1966 года^{56/} постановил возвратить архивы. После того, как фонд обжаловал приказ, Верховный суд Дании своим решением от 18 марта 1971 года поддержал это постановление^{57/}. Правительства обеих стран достигли соглашения о возвращении подлинников Исландии^{58/}, которая должна была поместить их на хранение в аналогичном фонде, преследующем цели, аналогичные тем, которые закреплены в уставе фонда Арне Магнуссена в Копенгагене. Они также достигли договоренности в отношении условий займа, воспроизведения и пользования этими архивами в интересах научных исследований и культурного развития. Достигнутое соглашение положило конец долгому и напряженному спору между датчанами и исландцами, стремившимися сохранить за собой эту коллекцию, которая представляет огромную культурную и историческую ценность для них обоих. 21 апреля 1971 года датские власти возвратили "Flatey Book" и

^{56/} Revue générale de droit international public, vol.LXXXI, 1967, pp.401 and 402.

^{57/} См. Danish text, Hojesteretsdomme, 18 marts 1971, i sag 68/1970, Arne Magnussens Legat (Den arnamagnaenske Stiftelse) mod Undervisningsministeriet, (Supreme Court decision, 18 March 1971, Case No. 68/1970, Arne Magnussens Bequest, "Arna-Magnaes" Foundation, versus Ministry of National Education) in Hojesteretsdomme (March 1971). Ugeskrift for Retsvaesen, 1971, pp. 299-305.

^{58/} См. также J.H.W. Verzijl, International Law in historical perspective, Leiden, A.W. Sijthoff, 1974, том VII, стр. 153, где упоминается дело с исландскими пергаментами.

другие пергаменты: в течение следующих 25 лет эти документы пополнят коллекцию Исландского института рукописей в Рейкьявике^{59/}.

5) В случае разделения государства, каждое из государств-преемников получает архивы, относящиеся к его территории. Центральные архивы разделившегося государства распределяются между государствами-преемниками, если они делимы, или же передаются на хранение государству-преемнику, к которому они имеют наиболее непосредственное отношение, в случае если они неделимы. Всем другим заинтересованным государствам-преемникам изготавливаются, как правило, копии.

6) Исчезновение после первой мировой войны Австро-венгерской монархии породило очень крупный и сложный спор в отношении архивов, который до сих пор окончательно не урегулирован. Территории, отделившиеся от Австро-венгерской Империи и образовавшие новые государства, как, например, Чехословакия, после первой мировой войны, добились возвращения относившихся к ним архивов^{60/}. В статье 1 договора, заключенного между Италией, Польшей, Румынией, государством сербов, хорватов и словенцев и Чехословакией 10 августа 1920 года в Севре^{61/}, предусматривается, что:

"Союзные государства, которым была или будет передана та или иная территория бывшей Австро-венгерской монархии или которые образовались в результате расчленения этой монархии, принимают взаимное обязательство вернуть друг другу перечисленные ниже предметы, которые окажутся на их территории:

1. Архивы, реестры, планы, акты и документы любого рода гражданских, военных, финансовых, судебных или иных властей переданных территорий ..."

7) В Сен-Жерменском договоре, заключенном 10 сентября 1919 года между союзными державами и Австрией, уже содержался целый ряд положений, обязавших Австрию передать архивы различным новым (или тем, которые должны образоваться) государствам^{62/}. В Конвенции от 6 апреля 1922 года, заключенной между Австрией и различными государствами, была предпринята попытка урегулировать трудности, возникшие в результате

^{59/} A.E. Pederson: "Scandinavian sagas sail back to Iceland", International Herald Tribune, 23 April 1971, p. 16.

^{60/} Статья 93 Сен-Жерменского договора. G.F. de Martens, ed., Nouveau Recueil général de traités (third series), vol. XI, p. 715.

^{61/} Ibid., vol. XLX, p. 628.

^{62/} См. статьи 93, 97, 192, 193, 194, 196, 249 и 250 Сен-Жерменского договора от 10 сентября 1919 года. Ibid., vol XI, p. 215 et seq.

применения положений Сен-Жерменского договора в отношении архивов^{63/}. В ней предусматривался, в частности, обмен копиями документов, передача государствам-преемникам различных архивов, относящихся к промышленной собственности, и составление списка взаимных требований. Соглашением, заключенным между Румынией и Чехословакией 14 октября 1922 года в Вене, предусматривалось взаимное возвращение архивов, унаследованных каждым из этих государств от Австро-венгерской монархии и представляющих интерес для другого государства. Конвенцией от 26 июня 1923 года, заключенной между Австрией и Королевством сербов, хорватов и словенцев, во исполнение соответствующих положений Сен-Жерменского договора от 1919 года, предусматривалось возвращение Австрией Королевству относящихся к нему архивов. Было начато осуществление положений этой Конвенции. 24 ноября 1923 года в Белграде Конвенцию с Королевством сербов, хорватов и словенцев о взаимном возвращении архивов заключила Румыния. Аналогично Конвенция между Румынией и Венгрией, заключенная в Бухаресте 16 апреля 1924 года с целью взаимного возвращения архивов, урегулировала спор в отношении архивов между этими двумя странами, который возник в результате распада Австро-венгерской монархии. В этом же году в Бухаресте Румыния и Венгрия подписали еще одну Конвенцию об обмене административными архивами^{64/}. 23 апреля 1925 года Польша и Чехословакия заключили договор об арбитраже и примирении, предусматривающий взаимное возвращение архивов, унаследованных от Австро-венгерской монархии.

8) Впоследствии Югославия и Чехословакия получили от Венгрии после второй мировой войны по мирному договору 1947 года все исторические архивы, образованные Австро-венгерской монархией на этих территориях за период между 1848 и 1919 годами. По этому же договору Югославия должна была также получить от Венгрии архивы, относящиеся к Иллирии и датированные XVIII веком^{65/}. В пункте 1 статьи 11 того же договора подчеркивается, что отделившаяся территория, на которой образовалось государство, в данном случае Чехословакия, имеет право на предметы, "составляющие [ее] культурное наследие ... местом происхождения которых является эта территория"; таким образом,

^{63/} См. статьи 1,2,3,4,5 и 6 Конвенции от 6 апреля 1922 года, заключенной между Австрией, Венгрией, Италией, Польшей, Румынией, Чехословакией и Королевством сербов, хорватов и словенцев.

^{64/} См. статьи 1 (пункт 5) и 18 Конвенции, подписанной 3 декабря 1924 года в Бухаресте, в которых предусматривается обмен книгами записей актов гражданского состояния, судебными документами, актами, удостоверяющими владение на землю и кадастровыми документами.

^{65/} Статья 11 Мирного договора с Венгрией от 10 февраля 1947 года (United Nations, Treaty Series, vol. 41, p. 173).

в качестве основы избрана связь между архивами и территорией. Кроме того, в пункте 2 этой же статьи справедливо указывается, что Чехословакия не будет иметь никаких прав на архивы или предметы, "приобретенные в результате купли, дара или завещания, и на подлинные произведения, принадлежащие венграм"; по методу от противного следует, что чехословацкой территории должны принадлежать предметы, приобретенные ею. Фактически эти предметы были возвращены Чехословакии^{66/}.

9) Упомянутая статья 11 мирного договора с Венгрией 1947 года является одной из наиболее точных в вопросе сроков передачи архивов: в ней приведен настоящий график с указанием предельного срока, составляющего 18 месяцев.

10) Это простое перечисление всего лишь некоторых из многочисленных соглашений, заключенных в связи с архивами в результате распада Австро-венгерской монархии, позволяет получить некоторое представление о сложности проблем, которые приходилось решать в связи с архивами Австро-венгерской монархии. Некоторые архивные споры, возникшие в этой связи, касаются правопреемства государств в случае "трансферта части территории одного государства другому государству", как указывается в комментарии к статье С.

11) Другие споры, также возникшие в результате распада Австро-венгерской монархии, относились к случаям "отделения одной или нескольких частей территории государства" с целью образования нового государства и разделения государства, ведущего к образованию двух или нескольких новых государств. Однако спор по поводу архивов, возникший в результате прекращения существования монархии Габсбургов, породил запутанные и даже безвыходные ситуации и взаимные претензии, в которых не всегда легко выделить тот или иной тип правопреемства государства^{67/}.

^{66/} Аналогичные положения были повторены в отношении Югославии в статье 12 Договора от 10 февраля 1947 года.

^{67/} См., помимо соглашений, упомянутых в предыдущем пункте, Конвенцию Неттуно от 20 июля 1925 года (статьи 1-15) между Италией и Королевством сербов, хорватов и словенцев; Конвенцию от 26 октября 1927 года между Чехословакией и Польшей о взаимном возвращении архивов, унаследованных от Австро-венгерской монархии и касающихся каждого из двух договаривающихся государств; Римскую конвенцию от 23 мая 1931 года (статьи 1-9) между Чехословакией и Италией о разделе и воспроизведении архивов бывшей австро-венгерской армии (статьи 1-9); Венское соглашение от 26 октября 1932 года, позволившее Польше получить от Австрии различные архивы; Белградскую конвенцию от 30 января 1933 года между Румынией и Югославией; и т.д.

12) Подписанная 25 мая 1926 года в Бадане Конвенция между Австрией и Венгрией - двумя государствами, давшими название австро-венгерской монархии, - частично урегулировала спор между Австрией и Венгрией по поводу архивов. Австрия возвратила "Registraturen" документы исторического характера, касающиеся Венгрии. Однако архивы, представляющие общий интерес, явились предметом специальных положений, на основании которых постоянная группа венгерских архивистов работает в государственных архивах Австрии, имеет свободный доступ в хранилища и участвует в разборке общего наследия. (Что касается местных архивов, то наибольшие сложности возникли в связи с передачей архивов двух графств Шопрон (Эдембург) и Ваш, которые отошли к Австрии и составили Бургенланд, тогда как их административные центры остались в Венгрии. Было решено передать Венгрии архивы, оставшиеся в этих административных центрах, кроме архивов Эйзенштадта и различных деревень, которые отошли к Австрии. Позднее это решение было дополнено конвенцией, позволившей проводить ежегодные обмены микрофильмами, с тем чтобы ни одна из сторон не оказалась в худшем положении)^{68/}.

13) Распад Османской империи после первой мировой войны сходен со случаем отделения нескольких частей территории государства, хотя турецкое правительство и выдвинуло идею разделения государства, заявив в ходе переговоров по заключению Лозанского договора 1923 года, что новое турецкое государство является таким же государством-преемником, как и другие государства, возникшие на месте Османской империи. Этот спор является дополнительным основанием для объединения комментариев в отношении случаев отделения и разделения. В Лозанском договоре содержится следующее положение:

"Статья 19. Архивы, реестры, планы, правовые титулы и прочие документы любого рода, относящиеся к гражданским, судебным или финансовым органам или к управлению вакуфами, находящиеся в Турции и представляющие интерес исключительно для правительства территории, отделившейся от Османской империи, и, наоборот, документы, находящиеся на территории, отделившейся от Османской империи и представляющие интерес исключительно для турецкого правительства, будут взаимно возвращены обеими сторонами.

Упомянутые выше архивы, реестры, планы, правовые титулы и прочие документы, которые, по мнению правительства, владеющего ими, представляют интерес также и для него самого, могут быть оставлены за этим правительством при том условии, что оно предоставит заинтересованному правительству по его просьбе фотографии или заверенные копии.

^{68/} См. выступления г-на Зедо на пятой Международной конференции за круглым столом по архивам, Actes de la sixième Conférence Internationale ..., op.cit., p. 137.

Архивы, реестры, планы, правовые титулы и прочие документы, которые были вывезены либо из Турции, либо из отделившихся территорий, должны быть на взаимной основе возвращены в подлиннике, если они относятся исключительно к территориям, из которых они были вывезены.

Расходы, сопряженные с этими мероприятиями, будут покрыты за счет запрашивающего правительства" 69/.

14) Не высказываясь по поводу точного юридической природы расчленения третьего германского рейха и создания двух германских государств, напомним о спорах, возникших по поводу Прусской библиотеки. В связи с трудностями, возникшими при присоединении этой крупной библиотеки, насчитывающей 1 700 000 томов, а также различных прусских архивов, Законом Федеративной Республики Германии от 25 июля 1957 года библиотека была передана в ведение специального органа - "Фонда собственности на культурные ценности Пруссии". Это законодательное решение оспаривается в настоящее время Германской Демократической Республикой.

15) При принятии нынешнего текста статей Е и F Комиссия исходила из той же позиции, которую она занимала в отношении статей, касающихся подобных случаев правопреемства государств, т.е. отделения части или частей территории государства и разделения государства, в контексте государственной собственности (статьи 13 и 14) и государственных долгов (статьи 22 и 23). Поэтому статьи Е и F содержат каждая в своих первых пяти пунктах нормы, касающиеся правопреемства в отношении государственных архивов, которые являются общими для обоих случаев правопреемства государств. Эти нормы основываются на тексте ранее принятой статьи В о правопреемстве в отношении государственных архивов в случае новых независимых государств. Отражая в статьях Е и F применимые нормы, содержащиеся в статье В, Комиссия попыталась, насколько это возможно, сохранить постоянство в том, что касается терминологии, в то же время должным образом принимая во внимание характерные особенности, которые отличают случай правопреемства государств, охватываемый последней статьей, от случаев, рассматриваемых в статьях Е и F.

16) В пункте 1 статей Е и F подтверждается примат соглашения между государствами, затрагиваемыми правопреемством государств, независимо от того, являются ли они государством-предшественником и государством-преемником или государствами-преемниками, при регулировании вопросов правопреемства в отношении государственных архивов. Если соглашение отсутствует, то пункт 1 "а" двух этих статей включает в себя норму, содержащуюся в пункте 1 "b" статьи В, предусматривающую переход к государству-преемнику части государственных архивов государства-предшественника, которая в целях

69/ Мирный договор между Британской Империей, Францией, Италией, Японией, Грецией, Государством сербов, хорватов и словенцев, с одной стороны, и Турцией, с другой, подписанный в Лозане 24 июля 1923 года, League of Nations Treaty Series, vol. 28, pp. 12 et seq.

нормального управления территорией, затрагиваемой правопреемством государств, должна находиться на территории государства-преемника. Употребление выражения "нормальное управление территорией", которое употребляется также в пункте 2 "а" статьи С, разъясняется в пунктах 11 и 25 комментариев к статьям В и С, соответственно. Кроме того, в соответствии с пунктом 1 "b" статей Е и F часть государственных архивов государства-предшественника, иная, чем указанная в подпункте 1 "а" и имеющая непосредственное отношение к территории государства-преемника или к государству-преемнику, также переходит к этому государству-преемнику. Подобная же норма содержится в пункте 2 "b" статьи С, в комментарии к которой объясняется употребление в этой статье слов "исключительно или главным образом", вместо слова "непосредственное", употребляемого в статьях Е и F.

17) В соответствии с пунктом 2 статей Е и F в предусмотренных в нем случаях правопреемства переход частей государственных архивов государства-предшественника, иных, чем указанные в пункте 1, и представляющих интерес для территории или территорий, затрагиваемых правопреемством государств, должен регулироваться соглашением между затрагиваемыми государствами таким образом, чтобы каждое из этих государств могло самым широким, насколько это возможно, образом извлекать пользу из этих частей государственных архивов. Подобная же норма содержится в пункте 2 статьи В.

18) Пункт 3 статей Е и F включает в себя норму, содержащуюся также в пункте 3 статей В и С, в соответствии с которой государству-преемнику или государствам-преемникам предоставляются, в случае статьи Е - государством-предшественником, а в случае статьи F - каждым государством-предшественником, достоверные сведения о наличных в его государственных архивах документах, которые касаются титулов на переданную территорию или ее границ или которые необходимы для выяснения смысла документов государственных архивов, переходящих к государству-преемнику в силу других положений соответствующей статьи. Комиссия ссылается в этой связи на пункты комментария к статье В, касающиеся вышеприведенного положения (пункты 20-24).

19) Пункт 4 статей Е и F включает в себя гарантийную оговорку, содержащуюся в пункте 6 статьи В, в отношении прав народов государств, затрагиваемых в каждом из случаев правопреемства государств, предусмотренных в этих статьях, на развитие, на информацию об их истории и на культурное наследие. В этой связи приводится ссылка на соответствующие пункты комментария к статье В (пункты 27-35).

20) Пункт 5 статей Е и F включает в себя, с изменениями, которые требуются в каждом рассматриваемом случае правопреемства государств, норму, касающуюся предоставления по просьбе каждого заинтересованного государства и за его счет подходящего воспроизведения документов государственных архивов, отвечающих интересам соответствующей территории государства, обращающегося с просьбой. Во втором чтении Комиссия может пересмотреть редакцию этого пункта в статье Е, чтобы она соответствовала тексту соответствующего положения (пункт 4) в статье С.

21) В пункте 6 статьи Е воспроизводится положение пункта 2 статей 13 и 22.

Пункт 16 комментария к статьям 13 и 14 также имеет отношение к статье Е.

22) В пункте 6 статьи F предусматривается гарантия применения основных норм, изложенных в первых пяти пунктах статьи о правопреемстве в отношении государственных архивов в случае разделения государства. Упоминание целостности государственных архивов отражает принцип неделимости архивов, который лежит в основе вопросов правопреемства в отношении сборников документов всякого рода, которые представляют собой такие государственные архивы. Это концепция, включение которой в статью F было сочтено особенно целесообразным, поскольку в случае разделения государства с большей вероятностью могут возникнуть проблемы, связанные, например, с центральными архивами государства-предшественника, которое прекратило свое существование.

Глава III
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ

А. Введение

1. Исторический обзор работы

17. Нынешняя работа Комиссии международного права в области ответственности государств имеет целью кодификацию норм ответственности государств в качестве общего и независимого вопроса. Работа продолжается на основе двоякого решения, принятого Комиссией, а именно: а) не ограничивать исследование этого вопроса специально определенной областью, например областью ответственности за ущерб, причиненный личности или собственности иностранцев, или любой другой областью и б) избегать углубляться в рамках кодификации норм международной ответственности, в определение и кодификацию так называемых "первичных" норм, нарушение которых влечет ответственность за международно-противоправное деяние.

18. Условия, при которых Комиссия международного права вынуждена была возобновить под этим новым углом зрения исследование вопроса об "ответственности государств", были изложены в их историческом аспекте в предыдущих докладах Комиссии^{70/}. В результате работы Подкомитета по вопросу об ответственности государств члены Комиссии согласились в 1963 г. со следующими общими выводами: а) в целях кодификации этого вопроса первоочередное внимание должно быть уделено определению общих норм международной ответственности государств; б) ни в коей мере не следует пренебрегать опытом и документацией, накопленными в некоторых конкретных областях, в частности в области ответственности за ущерб, причиненный личности и имуществу иностранцев; в) необходимо внимательным образом следить за возможными последствиями для ответственности государств последних достижений в области международного права.

19. Поскольку эти выводы были одобрены Шестым комитетом, Комиссия международного права дала новый импульс работе по кодификации в этой области в соответствии с

^{70/} См., в частности, Ежегодник . . . , 1969 года, том II, стр. 254 и далее, документ A/7610/Rev.1), глава IV.

рекомендациями Генеральной Ассамблеи. В 1967 году, когда Специальный докладчик г-н Роберт Агс^{71/} представил Комиссии записку об ответственности государств, Комиссия в своем новом составе подтвердила указания, которые она дала ему в 1963 году^{72/}. В 1969 и 1970 годах Комиссия провела подробное обсуждение первого^{73/} и второго^{74/} докладов, представленных Специальным докладчиком. Проведенный совместный анализ позволил Комиссии разработать план изучения вопроса, предусмотреть последовательные этапы осуществления этого плана и критерии, которыми следовало руководствоваться в отношении различных частей подлежащего разработке проекта. В то же время Комиссия сделала ряд выводов о методе, существе и терминологии, необходимых для продолжения ее работы по вопросу об ответственности государств^{75/}.

20. Именно на основе этих указаний, в целом одобренных членами Шестого комитета, Комиссия разрабатывала и разрабатывает в качестве вопроса первостепенной важности рассматриваемый проект статей, как это было рекомендовано Генеральной Ассамблей^{76/}. В своей резолюции 34/141 от 17 декабря 1979 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии продолжить свою работу по вопросу об ответственности государств с целью завершить на своей тридцать второй сессии первое чтение статей, образующих первую часть проекта об ответственности государств за международно-противоправные деяния, и приступить к исследованию последующей части или частей проекта, с тем чтобы достичь как можно более существенного прогресса в разработке проекта статей в пределах нынешнего срока полномочий членов Комиссии.

2. Сфера применения проекта

21. Поэтому рассматриваемый проект статей - составленный в форме, которая позволит использовать его в качестве основы для заключения конвенции, если будет принято такое

^{71/} Yearbook ... 1967, vol. II, p. 325, document A/CN.4/196.

^{72/} Ibid, p. 368, document A/6709/Rev.1, para. 42.

^{73/} Ежегодник 1969 года, том II, стр. 139, документ A/CN.4/217 и Add.1. В 1971 году Специальный докладчик представил добавление (A/CN.4/217/Add.2) к своему первому докладу (там же ... 1971 год, том II (часть первая), стр. 227).

^{74/} Ежегодник 1970 года, том II, стр. 207, документ A/CN.4/233.

^{75/} Ежегодник 1969 года, том II, стр. 258 и 259, документ A/7610/Rev.1, пункты 80-84 и Ежегодник 1970 года, том II, стр. 359-361, документ A/8010/Rev.1, пункты 70-83.

^{76/} Резолюции 3315 (XXIX) от 14 декабря 1974 года, 3495 (XXX) от 15 декабря 1975 года, 31/97 от 15 декабря 1976 года, 32/151 от 19 декабря 1977 года, 33/139 от 19 декабря 1978 года.

решение^{77/}, - касается лишь ответственности государств^{78/} за международно-противоправные деяния. Комиссия полностью признает важность не только вопросов, касающихся ответственности за международно-противоправные деяния, но и вопросов, которые касаются обязательств компенсировать возможные вредные последствия некоторых видов деятельности, не запрещенных международным правом (в частности, тех из них, которые в силу своего характера приводят к определенным рискам). Но Комиссия полагает, что эту вторую категорию проблем нельзя рассматривать совместно с первой. Совместное рассмотрение этих двух вопросов может лишь затруднить понимание одного и другого.

Быть вынужденным нести на себе возможные вредные последствия деятельности, которая сама по себе является законной, и быть вынужденным испытывать на себе последствия (не обязательно сводящиеся к компенсации ущерба) нарушения юридического обязательства - две совершенно разные вещи. И только в силу относительной бедности юридической терминологии для обозначения того и другого иногда пользуются одним и тем же словом.

22. Разумеется, ограничение настоящего проекта статей ответственностью государств за международно-правовые деяния не означает, что Комиссия может пренебрегать изучением вопроса о международной ответственности за вредные последствия некоторых видов деятельности, не запрещенных международным правом, - изучением, рекомендованным Генеральной Ассамблеей^{79/}. Из этого лишь следует, что Комиссия намеревается изучить

^{77/} По всей видимости, вопрос об окончательной форме кодификации ответственности государств должен быть решен на более поздней стадии, когда КМП завершит проект. Тогда Комиссия в соответствии со своим положением сформулирует рекомендацию, которую она сочтет необходимой.

^{78/} Комиссия никоим образом не умаляет значения исследования вопросов, касающихся ответственности других субъектов международного права, помимо государств, но первостепенная необходимость обеспечения ясности в проводимом исследовании и организационный характер ее проекта вынуждают ее, совершенно очевидно, отделить это исследование от этих других вопросов.

^{79/} Фактически с 1974 года Комиссия включала в свою общую программу работы в качестве отдельного предмета изучения вопрос о "Международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", в соответствии с рекомендацией, содержащейся в пункте 3 "с" резолюции 3071 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 30 ноября 1973 года. Кроме того, учитывал соответствующие рекомендации Генеральной Ассамблеи, содержащиеся в ее последующих резолюциях, Комиссия сочла в 1977 году, что данный вопрос должен быть "включен в активную программу Комиссии, как только это станет возможным". Во исполнение рекомендации Генеральной Ассамблеи, содержащейся в пункте 7 ее резолюции 32/151 от 19 декабря 1977 года, Комиссия на своей тридцатой сессии приняла ряд мер, в том числе назначила Специального докладчика, с тем чтобы начать рассмотрение вопросов, возникающих в связи с изучением вопроса о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Комиссия, в которой в резолюции 34/141 от 17 декабря 1979 года была обращена просьба продолжить работу по данному вопросу, провела в ходе настоящей сессии первое общее обсуждение по данному вопросу на основе предварительного доклада (A/CN.4/334 и Add.1 и 2), представленного Специальным докладчиком г-ном Робертом К. Квентином-Бакстером (см. главу VII ниже).

этот вопрос отдельно от проблемы ответственности за международно противоправные деяния, что позволит избежать объединения в одном и том же проекте этих двух вопросов, которые, несмотря на их некоторое сходство, остаются совершенно разными. Комиссия, однако, сочла, что для определения принципа, излагаемого в статье I настоящего проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, необходимо принять формулу, которая, указывая на то, что международно-противоправное деяние является источником международной ответственности, не приводила бы к никакому толкованию, автоматически исключающему существование другого возможного источника "ответственности". В то же время Комиссия, оставляя в стороне вопрос об окончательном названии рассматриваемого проекта, который будет рассмотрен позднее, хотела бы подчеркнуть, что выражение "ответственность государств", содержащееся в названии проекта, должно пониматься только в смысле "ответственности государств за международно-противоправные деяния".

23. Следует также еще раз напомнить, что цель настоящего проекта статей заключается не в том, чтобы определить нормы, возлагающие на государства в том или ином секторе межгосударственных отношений обязательства, нарушение которых может повлечь ответственность и которые, в определенном смысле, могут определяться как "первичные". Разрабатывая проект, Комиссия стремится лишь определить нормы, которые, в отличие от первых, могут быть названы "вторичными", поскольку они призваны определять юридические последствия невыполнения обязательств, установленных "первичными" нормами. Только эти "вторичные" нормы относятся к самой области ответственности за международно-противоправные деяния. Строгое разграничение в этой области необходимо, чтобы можно было сосредоточиться на вопросе о международной ответственности и рассмотреть его во всей его полноте.

24. Это все не означает, что содержание, характер и значение обязательств, налагаемых на государства "первичными" нормами международного права, не играют роли при определении норм, регулирующих ответственность за международно-

противоправные деяния. Как Комиссия уже отмечала, при изучении объективного элемента международно-противоправного деяния существует явная необходимость в проведении различия на такой основе между разными категориями международных обязательств. Чтобы можно было оценить серьезность международно-противоправного деяния и определить его последствия, необходимо, разумеется, учитывать тот факт, что значение, придаваемое международным сообществом соблюдению некоторых обязательств, — таких, например, как обязательства, касающиеся поддержания мира и безопасности, — будет весьма отличаться от значений, придаваемого соблюдению других обязательств, что обусловлено именно содержанием первых обязательств. Необходимо также учитывать различие, которое следует проводить между некоторыми обязательствами по их форме, с тем чтобы можно было определить в каждом случае, действительно ли имеет место нарушение международного обязательства, и установить, в зависимости от случая, в какой момент было совершено нарушение и когда можно говорить о вытекающей из этого международной ответственности, и какова была продолжительность совершения этого нарушения. Таким образом, в настоящем проекте освещаются эти различные аспекты международных обязательств во всех случаях, когда это окажется необходимым с точки зрения кодификации норм, регулирующих международную ответственность за международно-противоправные деяния. Однако не следует упускать из виду тот важный факт, что определение нормы и содержания налагаемого ею обязательства — одно дело, а установление того, было ли нарушено это обязательство и каковы должны быть последствия этого нарушения — другое. Только этот второй аспект относится собственно к области ответственности, являющейся предметом настоящего проекта. Способствовать путанице в этом отношении означало бы воздвигать препятствие, которое вновь может развеять надежды на успешную кодификацию этого вопроса.

25. Поэтому проект статей посвящен лишь определению норм международной ответственности государства за международно-противоправные деяния, т.е. норм, регулирующих совокупность новых правовых отношений, которые может создать в различных случаях международно-противоправное деяние государства. Проект

кодифицирует нормы, которые регулируют ответственность государств за международно-противоправные деяния "в общем", а не только в некоторых конкретных областях. Международная ответственность государства порождается совокупностью юридических ситуаций, которые являются результатом нарушения любого международного обязательства, независимо от того, устанавливается ли оно нормами, регулирующими данную область, или нормами, регулирующими другую область.

26. Комиссия хочет подчеркнуть, что вопрос о международной ответственности - это один из вопросов, в решении которых прогрессивное развитие права может играть особо важную роль, особенно с точки зрения различий между разными категориями международных правонарушений, а также содержания и степени ответственности. Однако нельзя заранее запланировать роли, которые должны играть в этом плане прогрессивное развитие и кодификация уже признанных принципов. Это будет зависеть от конкретных решений, принятых по различным вопросам.

3. Общая структура проекта

27. Общая структура настоящего проекта подробно освещена в докладе Комиссии о работе ее двадцать седьмой сессии^{80/}. Согласно общему плану, принятому Комиссией, происхождение международной ответственности рассматривается в первой части проекта, которая посвящена определению того, на каком основании и при каких обстоятельствах можно установить наличие присваиваемого государству международно-противоправного деяния, являющегося в таком качестве источником международной ответственности. Во второй части рассматриваются содержание, формы и объем международной ответственности, т.е. определение последствий, которые по международному праву может иметь в различных случаях международно-противоправное деяние государства (последствия, связанные с компенсацией ущерба, и последствия, связанные с наказанием за международно-противоправное; связь между этими двумя типами последствий; конкретные формы компенсации и

^{80/} См. Ежегодник . . . , 1975 года, том II, стр. 66 и далее, документ A/10010/Rev.1, пункты 38-51.

санкций). Когда эти две основные задачи будут выполнены, Комиссия сможет решить вопрос о возможности добавления к проекту третьей части, касающейся "осуществления" (mise en oeuvre) международной ответственности и урегулирования споров. Комиссия сочла также, что будет лучше отложить на более поздний срок решение вопроса о том, следует ли проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния начинать статьей, содержащей определения, или же статьей, в которой будут перечисляться вопросы, исключаемые из проекта. Когда работа над различными проблемами достигнет заключительной стадии, легче будет увидеть, нужны ли такие предварительные статьи в общей структуре проекта. Следует всегда избегать исходных определений или формулировок, которые могут предопределить решения, принимаемые на более поздней стадии.

4. Ход работы

а) Завершение первого чтения первой части проекта (Происхождение международной ответственности)

28. В соответствии с решением, принятым на предыдущей сессии^{81/}, Комиссия на нынешней сессии приступила к рассмотрению обстоятельств, исключающих противоправность, изложенных в восьмом докладе бывшего Специального докладчика г-на Роберто Аго, которые оставалось рассмотреть, а именно: состояние необходимости (A/CN.4/318/Add.5) и законную оборону (A/CN.4/318/Add.6 и 7). Она добавила к нему заключительное положение, резервирующее вопрос, который может возникать в связи с возможным возмещением ущерба, причиненного деяниями, противоправность которых может быть исключена в силу статей указанной главы. Комиссия рассмотрела эти предложения на своих 1612-1621-м и 1627-1629-м заседаниях. На своем 1635-м заседании Комиссия рассмотрела текст статей 33, 34 и 35, предложенных Редакционным комитетом, и приняла в первом чтении текст этих статей проекта. Таким образом, Комиссия завершила рассмотрение в первом чтении первой части проекта статей в соответствии с рекомендацией, сделанной Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 34/141 от 17 декабря 1979 года.

^{81/} Ежегодник 1979 года, том II (часть вторая), документ A/30/10, пункт 71.

29. В связи с этим первая часть проекта статей, принятая в первом чтении, разбита на пять глав. Глава I (Общие принципы) посвящена определению ряда основных принципов и, в частности, принципа, устанавливающего ответственность за любое международно-противоправное деяние, а также принципа, согласно которому наличие международно-противоправного деяния определяется двумя элементами - субъективным и объективным. В главе II ("Деяние государства" согласно международному праву) рассматривается субъективный элемент международно-противоправного деяния, т. е. определяются условия, при которых определенное поведение должно рассматриваться, согласно международному праву, как "деяние государства". В рамках главы III (Нарушение международного обязательства) рассматриваются различные аспекты объективного элемента международно-противоправного деяния, каким является нарушение международного обязательства. В главе IV (Причастность одного государства к международно-противоправному деянию другого государства) рассматриваются случаи, в которых налицо участие одного государства в совершении международного нарушения другим государством, а также случаи, когда ответственность возлагается на государство, иное, чем то, которое совершило международно-противоправное деяние. Наконец, глава V (Обстоятельства, исключающие противоправность) посвящена определению обстоятельств, которые могут привести к исключению противоправности деяния государства, не соответствующего международному обязательству: предварительное согласие государства, которому был нанесен ущерб; правомерное принятие ответных мер в отношении международно-противоправного деяния; форс-мажор и непредвиденный случай; бедствие; крайняя необходимость; и законная оборона.

30. Статьи 1-4 главы I (Общие принципы), а также первые две статьи (статьи 5 и 6) главы II ("Деяние государства" согласно международному праву) первой части проекта были приняты Комиссией на ее двадцать пятой сессии в 1973 году^{82/} на основе предложений, сделанных бывшим Специальным докладчиком г-ном Роберто Аго в соответствующих разделах его тринадцатого доклада^{83/}. В 1974 году на своей двадцать шестой

^{82/} Ежегодник... 1973 года, том II, стр. 201 и далее, документ A/9010/Rev.1, глава II, раздел B. Комиссия приняла тексты, предложенные Редакционным комитетом для этих статей, на своих 1225-м и 1226-м заседаниях (там же, том I, стр.145-160).

^{83/} Ежегодник... 1971 года, том II (часть первая), стр. 234, документ A/CN.4/246 и Add.1-3. Разделы главы I и разделы 1-3 главы II третьего доклада были рассмотрены на 1202-1213-м и 1215-м заседаниях Комиссии (Ежегодник... 1973 года, том I, стр. 5-65 и 83).

сессии Комиссия приняла на основе предложений, содержащихся в других разделах указанного тринадцатого доклада^{84/}, статьи 7-9 этой главы^{85/}. На своей двадцать седьмой сессии в 1975 году Комиссия закончила рассмотрение главы II, приняв на основе предложений, сделанных Специальным докладчиком в его четвертом докладе^{86/}, статьи 10-15^{87/}. В 1976 году на своей двадцать восьмой сессии Комиссия приступила к рассмотрению главы III (Нарушение международного обязательства) и приняла на основе предложений, содержащихся в пятом докладе Специального докладчика^{88/}, статьи 16-19 первой части проекта^{89/}. В ходе своей двадцать девятой сессии в 1977 году Комиссия продолжила рассмотрение положений главы III и приняла на основе предложений, содержащихся в шестом докладе Специального докладчика^{90/}, статьи 20-22 этой главы^{91/}. В 1978 году на своей тридцатой сессии Комиссия завершила

^{84/} Разделы 4-6 главы II третьего доклада (см. сноску 83 выше). Эти разделы были рассмотрены Комиссией на ее 1251-1253-м и 1255-1263-м заседаниях (Ежегодник... 1974 года, том I, стр. 6-20 и 26-69).

^{85/} См. Ежегодник... 1974 года, том II (часть первая), стр. 341, документ A/9610/Rev.1, глава III, раздел В.2. Комиссия приняла тексты, предложенные Редакционным комитетом для этих статей, на своем 1278-м заседании (там же, том I, стр. 195-199).

^{86/} Ежегодник... 1972 года, том II, стр. 87, документ A/CN.4/264 и Add.1. Комиссия рассмотрела разделы, содержащиеся в этом докладе Специального докладчика, на своих 1303-1317-м заседаниях (Ежегодник... 1975 года, том I, стр. 4-92).

^{87/} Ежегодник... 1975 года, том II, стр. 73, документ A/10010/Rev.1, глава II, раздел В.2. Комиссия приняла тексты, предложенные Редакционным комитетом для этих статей, на своем 1345-м заседании (там же, том I, стр. 279-287).

^{88/} Разделы 1-4 главы III пятого доклада (Ежегодник... 1976 года, том II, часть первая, стр. 2 и далее, документ A/CN.4/291 и Add.1 и 2). Эти разделы были рассмотрены Комиссией на ее 1361-1376-м заседаниях (там же, том I, стр. 9-114).

^{89/} Ежегодник... 1976 года, том II (часть вторая), стр. 86, документ A/31/10, глава III, раздел В.2. Комиссия приняла тексты, предложенные Редакционным комитетом для этих статей, на своих 1401-1403-м заседаниях (там же, том I, стр. 299-323).

^{90/} Разделы 5-7 главы III шестого доклада (Ежегодник... 1977 года, том II (часть первая), стр. 4 и далее, документ A/CN.4/302 и Add.1-3). Эти разделы были рассмотрены Комиссией на ее 1454-1457-м, 1460-м, 1461-м, 1463-м и 1465-1468-м заседаниях (там же, том I, стр. 270-294, 302-311, 314-321 и 326-350).

^{91/} Ежегодник... 1977 года, том II (часть вторая), стр. 12 и далее, документ A/32/10, глава II, раздел В.2. Комиссия приняла тексты, предложенные Редакционным комитетом для этих статей, на своих 1462-м и 1469-м заседаниях (там же, том I, стр. 314 и 350-356).

рассмотрение оставшихся вопросов главы III, а затем приступила к изучению первой группы вопросов, относящихся к главе IV (Причастность государства к международно-противоправному деянию другого государства). В этой связи она приняла на основе предложений, содержащихся в седьмом докладе Специального докладчика^{92/}, статьи 23-26 главы III проекта и статью 27 главы IV^{93/}. На своей тридцать первой сессии в 1979 году Комиссия на основе предложений, сделанных бывшим Специальным докладчиком в соответствующих разделах его восьмого доклада^{94/}, дополнила главу IV и приступила к изучению главы V (Обстоятельства, исключаящие противоправность), приняв статьи 28-32 первой части проекта^{95/}. В ходе нынешней сессии Комиссия дополнила главу V в том виде, в каком она описана в пункте 12 выше.

^{92/} Разделы 8 и 9 главы III и раздел 1 главы VII седьмого доклада (Ежегодник... 1978 года, том II (часть первая) (готовится к печати), документ A/CN.4/307 и Add.1 и 2). Эти разделы были рассмотрены Комиссией на ее 1476-1482-м и 1516-1519-м заседаниях (там же, том I, стр. 4-41, 235-239, 241-243, 245-254 французского текста).

^{93/} Ежегодник... 1978 года, том II (часть вторая), стр. 91 и далее французского текста, документ A/33/10, глава III, раздел В.2. Комиссия приняла тексты, предложенные Редакционным комитетом для этих статей, на своих 1513-м и 1524-м заседаниях (там же, том I, стр. 218-220 и 284 французского текста).

^{94/} Документ A/CN.4/318 и Add.1-4 (будет воспроизведен в Ежегодник... 1979 года, том II (часть вторая)). Соответствующие разделы доклада были рассмотрены Комиссией на ее 1532-1538-м, 1540-м, 1542-1545-м и 1569-1573-м заседаниях (там же, том I). Комиссия также имела в своем распоряжении исследование Секретариата "Форс-мажор и непредвиденный случай как обстоятельства, исключаящие противоправность: практика государств, международная юриспруденция и доктрина", проведенное по просьбе Комиссии и бывшего Специального докладчика (Ежегодник... 1978 года, том II (часть первая), документ A/CN.4/315), которое ниже именуется "Исследованием" (документ A/CN.4/315).

^{95/} Ежегодник... 1979 года, том II (часть вторая), документ A/34/10, глава III, раздел В, подраздел 2. Комиссия приняла текст, предложенный Редакционным комитетом для этих статей на ее 1567-м и 1579-м заседаниях (там же, том I).

31. В 1978 году согласно соответствующим требованиям своего Положения Комиссия обратилась с просьбой к правительствам государств-членов направить свои замечания и комментарии по положениям глав I, II и III первой части проекта статей об ответственности государств за международные противоправные деяния. В пункте 8 раздела I резолюции 33/139 от 19 декабря 1978 года Генеральная Ассамблея одобрила это решение Комиссии. Замечания и комментарии, полученные в соответствии с этой просьбой, были опубликованы в документе под условным обозначением A/CN.4/328 и Add. 1-4. Завершив первое чтение всей первой части проекта, Комиссия на нынешней сессии постановила вновь обратиться к правительствам с просьбой представить замечания и комментарии в отношении положений глав I, II и III, желательно до 1 марта 1981 года. Одновременно Комиссия в соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения постановила передать положения глав IV и V через Генерального секретаря правительствам государств-членов и обратиться к ним с просьбой представить свои замечания и комментарии по этим положениям до 1 марта 1982 года. Замечания и комментарии правительств по положениям, содержащимся в различных главах первой части проекта, позволят Комиссии приступить в должный момент и без чрезмерной потери времени ко второму чтению этой части проекта.

b) Начало рассмотрения второй части проекта (Содержание, формы и объем международной ответственности)

32. С целью продолжения рассмотрения вопроса "Ответственность государств" и с учетом избрания бывшего Специального докладчика судьей Международного Суда Комиссия на своей тридцать первой сессии в 1979 году назначила г-на Вильяма Рифагена Специальным докладчиком по этому вопросу. На нынешней сессии Специальный докладчик представил предварительный доклад (A/CN.4/330), на основе которого Комиссия рассмотрела ряд общих и предварительных вопросов, которые возникают в связи с рассмотрением второй части проекта, касающейся содержания, форм и объема международной ответственности. Мнения, высказанные в этой связи членами Комиссии, изложены в кратких отчетах о 1597-1601-м заседаниях Комиссии. Краткое изложение этих мнений, а также содержание предварительного доклада, представленного Специальным докладчиком, приведены в пунктах 18-31 выше для сведения Генеральной Ассамблеи.

В. Резолюция, принятая Комиссией

33. На своем 1642-м заседании 25 июля 1980 года Комиссия приняла путем аккламации следующую резолюцию:

"Комиссия международного права,

приняв в предварительном порядке проект статей о происхождении международной ответственности, составляющий часть 1 проекта об ответственности государств за международно-противоправные деяния,

желает выразить бывшему Специальному докладчику, Судье Роберто Аге, свою глубокую признательность за чрезвычайно ценный вклад, который он своим неустанным трудом и беззаветной преданностью делу внес в подготовку этого проекта в течение последних лет, благодаря чему Комиссия смогла успешно завершить первое чтение этих статей".

С. Проект статей об ответственности государств^{96/}

Часть 1. Происхождение международной ответственности

34. Ниже воспроизводятся тексты всех статей части 1 проекта о происхождении международной ответственности, принятых Комиссией в первом чтении на ее двадцать пятой - тридцать первой сессиях и в ходе настоящей сессии, а также тексты статей 33-35 и комментарии к ним, принятые Комиссией в ходе настоящей сессии.

1) Тексты статей части 1 проекта, принятых Комиссией в первом чтении

Глава I

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 1

Ответственность государства за его международно-противоправные деяния

Всякое международно-противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность этого государства.

Статья 2

Любое государство может рассматриваться как совершившее международно-противоправное деяние

Любое государство может рассматриваться как совершившее международно-противоправное деяние, влекущее за собой его международную ответственность.

^{96/} Как было уточнено выше (пункт 21), этот проект статей касается лишь ответственности государств за международно-противоправные деяния. Вопрос об окончательном названии проекта будет рассмотрен Комиссией позднее.

Статья 3

Элементы международно-противоправного деяния государства

Международно-противоправное деяние государства налицо в том случае, когда:

- а) какое-либо поведение, заключающееся в действии или бездействии, может согласно международному праву присваиваться государству и
- б) такое поведение представляет собой нарушение международного обязательства этого государства.

Статья 4

Квалификация деяния государства международно-противоправным

Деяние государства может быть квалифицировано международно-противоправным лишь на основании международного права. На такую квалификацию не может влиять квалификация этого же деяния согласно внутригосударственному праву как правомерного.

Глава II

"ДЕЯНИЕ ГОСУДАРСТВА" СОГЛАСНО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

Статья 5

Присвоение государству поведения его органов

Для целей настоящих статей поведение любого органа государства, имеющего такой статус согласно внутреннему праву этого государства, рассматривается согласно международному праву и при условии, что в данном случае указанный орган действовал в качестве такового, как деяние такого государства.

Статья 6

Несущественность положения органа в рамках организации государства

Поведение органа государства должно в соответствии с международным правом рассматриваться в качестве деяния этого государства, независимо от принадлежности такого органа к учредительной, законодательной, исполнительной, судебной или иной власти, а также независимо от международного или внутреннего характера его функций и вышестоящего или нижестоящего положения его в рамках государственной организации.

Статья 7

Присвоение государству деяний других организаций, уполномоченных осуществлять определенные прерогативы государственной власти

1. Таким же образом должно в соответствии с международным правом рассматриваться как деяние государства поведение органа какого-либо его административно-территориального подразделения при условии, что в данном случае он действовал в качестве такового.
2. Равным образом должно в соответствии с международным правом рассматриваться как деяние государства поведение органа какого-либо организма, не принадлежащего к официальной структуре государства или административно-территориальному подразделению этого государства, но который уполномочен внутренним правом государства осуществлять определенные прерогативы государственной власти, при условии, что в данном случае указанный орган действовал в качестве такового.

Статья 8

Присвоение государству деяний лиц, фактически действующих от имени государства

Таким образом должно в соответствии с международным правом рассматриваться как деяние государства поведение отдельного лица или группы лиц, если

а) установлено, что это лицо или группа лиц фактически действовали от имени данного государства; или

б) если это лицо или группа лиц фактически осуществляли определенные прерогативы государственной власти в случае отсутствия соответствующих возможностей для официальных властей и при обстоятельствах, которые оправдывали осуществление таких прерогатив.

Статья 9

Присвоение государству деяний органов, предоставленных в его распоряжение другим государством или международной организацией

Таким же образом должно в соответствии с международным правом рассматриваться как деяние государства поведение органа другого государства или международной организации, предоставленного последними в распоряжение этого государства, при условии, что указанный орган действовал, осуществляя определенные прерогативы государственной власти государства, в распоряжении которого он находился.

Статья 10

Присвоение государству поведения органов, превысивших свои полномочия или нарушивших инструкции, касающиеся их деятельности

Поведение органа государства, административно-территориального подразделения или организма, уполномоченного осуществлять определенные прерогативы государственной власти, при условии, что указанный орган действовал в качестве такового, должно в соответствии с международным правом рассматриваться как деяние государства, даже если в данном случае этот орган превысил свои полномочия, установленные внутрисоветским правом, или нарушил инструкции, касающиеся его деятельности.

Статья 11

Поведение лиц, не выступающих от имени государств

1. Поведение лица или группы лиц, не действующих от имени государства, не должно согласно международному праву рассматриваться как деяние государства.

2. Пункт 1 не наносит ущерба присвоению государству любого другого поведения, имеющего отношение к поведению лица или группы лиц, о которых идет речь в этом пункте, и которое должно рассматриваться как деяние государства на основании статей 5-10.

Статья 12

Поведение органов другого государства

1. Поведение органа государства, действующего в качестве такового, которое имеет место на территории другого государства или любой другой территории, находящейся под юрисдикцией этого другого государства, не должно согласно международному праву рассматриваться как деяние последнего государства.
2. Пункт 1 не наносит ущерба присвоению какому-либо государству любого другого поведения, имеющего отношение к поведению, о котором идет речь в этом пункте и которое должно рассматриваться как деяние этого государства на основании статей 5-10.

Статья 13

Поведение органов международной организации

Поведение органа международной организации, действующего в качестве такового, не должно согласно международному праву рассматриваться как деяние государства лишь в силу того обстоятельства, что указанное поведение имело место на территории этого государства или на любой другой территории, находящейся под его юрисдикцией.

Статья 14

Поведение органов повстанческого движения

1. Поведение органа повстанческого движения, которое утвердилось на территории государства или на любой другой территории, находящейся под управлением этого государства, не должно согласно международному праву рассматриваться как деяние этого государства.
2. Пункт 1 не наносит ущерба присвоению какому-либо государству любого другого поведения, имеющего отношение к поведению органа повстанческого движения и которое должно рассматриваться как деяние этого государства на основании статей 5-10.
3. Равным образом пункт 1 не наносит ущерба присвоению поведения органа повстанческого движения этому движению во всех случаях, когда такое присвоение может производиться согласно международному праву.

Статья 15

Присвоение государству деяния повстанческого движения, которое становится новым правительством государства или приводит к созданию нового государства

1. Деяние повстанческого движения, которое становится новым правительством государства, должно рассматриваться как деяние этого государства. Однако такое присвоение не наносит ущерба присвоению этому государству поведения, которое должно было рассматриваться ранее как деяние государства на основании статей 5-10.
2. Деяние повстанческого движения, в результате деятельности которого возникло новое государство на части территории ранее существовавшего государства или на какой-либо территории под его управлением, должно рассматриваться как деяние этого нового государства.

Глава III

НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Статья 16

Наличие нарушения международного обязательства

Нарушение государством международного обязательства налицо в том случае, когда деяние этого государства не соответствует тому, что требует от него указанное обязательство.

Статья 17

Несущественность происхождения нарушенного международного обязательства

1. Деяние государства, нарушающее международное обязательство, является международно-противоправным деянием, независимо от происхождения, обычного, договорного или иного, этого обязательства.
2. Происхождение международного обязательства, нарушенного государством, не влияет на международную ответственность, которую влечет международно-противоправное деяние этого государства.

Статья 18

Условие действительности международного обязательства для государства

1. Деяние государства, не соответствующее тому, что требует от него международное обязательство, составляет нарушение этого обязательства только в том случае, если указанное деяние было совершено в момент, когда это обязательство находилось в силе в отношении данного государства.
2. Однако деяние государства, которое в момент его совершения не соответствовало тому, что требовало от него находящееся в силе в отношении этого государства международное обязательство, не рассматривается более как международно-противоправное деяние, если впоследствии подобное деяние стало обязательным поведением в силу императивной нормы общего международного права.
3. Если деяние государства, которое не соответствует тому, что требует от него международное обязательство, является деянием длящегося характера, нарушение этого обязательства налицо лишь в отношении периода, когда указанное деяние совершается в момент действительности этого обязательства для данного государства.

4. Если деяние государства, которое не соответствует тому, что требует от него международное обязательство, является деянием, состоящим из серии действий или бездействий применительно к различным казусам, нарушение этого обязательства налицо в том случае, если такое деяние может рассматриваться как образуемое действиями или бездействиями, совершенными в течение периода, когда указанное обязательство находится в силе в отношении данного государства.

5. Если деяние государства, которое не соответствует тому, что требует от него международное обязательство, является сложным деянием, состоящим из действий или бездействий одного и того же органа или различных органов государства применительно к одному и тому же казусу, нарушение этого обязательства налицо в том случае, если сложное деяние, не соответствующее этому обязательству, начинается действием или бездействием, совершенным в течение периода, когда указанное обязательство находится в силе в отношении данного государства, даже если деяние завершается по истечении этого периода.

Статья 19

Международные преступления и правонарушения

1. Деяние государства, нарушающее международное обязательство, является международно-противоправным деянием, независимо от объекта нарушенного обязательства.
2. Международно-противоправное деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение рассматривается как преступление международным сообществом в целом, составляет международное преступление.
3. С соблюдением пункта 2 и в соответствии с действующими правилами международного права международные преступления могут, в частности, возникать в результате:
 - а) тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для обеспечения международного мира и безопасности, такого, как обязательство, запрещающее агрессию;
 - б) тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для обеспечения права народов на самоопределение, такого, как обязательство, запрещающее установление или сохранение силой колониального господства;
 - в) тяжкого и массового нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для защиты человеческой личности, такого, как обязательство, запрещающие рабство, геноцид, апартеид;
 - г) тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для защиты окружающей среды, такого, как обязательство, запрещающее массовое загрязнение атмосферы или морей.
4. Всякое международно-противоправное деяние, которое не составляет международного преступления в соответствии с пунктом 2, является международным правонарушением.

Статья 20

Нарушение международного обязательства, предусматривающего специально установленное поведение

Нарушение государством международного обязательства, предусматривающего специально установленное поведение государства, налицо, когда поведение этого государства не соответствует поведению, предусматриваемому этим обязательством.

Статья 21

Нарушение международного обязательства, предусматривающего обеспечение определенного результата

1. Нарушение государством международного обязательства, предусматривающего обеспечение свободно избранным им средством определенного результата, налицо, если избранным поведением данное государство не обеспечивает результат, предусмотренный указанным обязательством.

2. Если поведение государства создало ситуацию, не соответствующую результату, предусмотренному международным обязательством, но из указанного обязательства следует, что этот результат или эквивалентный результат может, тем не менее, быть обеспечен последующим поведением государства, нарушение обязательств налицо лишь в том случае, если это государство не обеспечивает также своим последующим поведением предусмотренный этим обязательством результат.

Статья 22

Исчерпание внутренних возможностей

Если поведение государства создало ситуацию, не соответствующую результату, предусмотренному международным обязательством о соответствующем обращении с иностранными физическими или юридическими лицами, но из указанного обязательства следует, что данный или эквивалентный результат может, тем не менее, быть обеспечен последующим поведением государства, нарушение этого обязательства налицо лишь в том случае, если данные физические или юридические лица безуспешно исчерпали доступные им эффективные внутренние возможности в целях достижения предусмотренного этим обязательством соответствующего обращения или, если это было недостижимо, эквивалентного обращения.

Статья 23

Нарушение международного обязательства, предусматривающего предотвращение определенного события

Если результат, предусмотренный для государства международным обязательством, заключается в предотвращении свободно избранным им средством наступления определенного события, нарушение этого обязательства налицо лишь в том случае, если избранным поведением данное государство не обеспечивает этот результат.

Статья 24

Момент и продолжительность нарушения международного обязательства, возникающего в случае деяния государства не распространяющегося во времени

Нарушение международного обязательства деянием государства, не распространяющимся во времени, происходит в момент совершения этого деяния. Нарушение не распространяется за пределы указанного момента, даже если последствия этого деяния продолжают существовать.

Статья 25

Момент и продолжительность нарушения международного обязательства, возникающего в случае деяния государства, распространяющегося во времени

1. Нарушение международного обязательства деянием государства продолжительного характера происходит в момент начала этого деяния. Однако временем этого нарушения является весь период, в течение которого это деяние совершается и остается не соответствующим международному обязательству.
2. Нарушение международного обязательства деянием государства, образованным серией действий или бездействий применительно к различным случаям, происходит в момент совершения того действия или бездействия этой серии, которое определяет наличие составного деяния. Однако временем этого нарушения является весь период, начиная с момента первого из противоречащих международному обязательству действий или бездействий, составляющих составное деяние, и до тех пор, пока такие действия или бездействия имеют место.
3. Нарушение международного обязательства сложным деянием государства, образованным последовательностью действий или бездействий одних и тех же или различных государственных органов применительно к одному и тому же делу, происходит в момент совершения последнего образующего элемента указанного сложного деяния. Однако временем нарушения является весь период, начиная с поведения, которое положило начало нарушению, и кончая поведением, которое завершило это нарушение.

Статья 26

Момент и продолжительность нарушения международного обязательства о предотвращении определенного события

Нарушение международного обязательства, предусматривающего предотвращение государством определенного события, происходит в момент начала наступления этого события. Однако временем нарушения является весь период, в течение которого это событие продолжается.

ПРИЧАСТНОСТЬ ОДНОГО ГОСУДАРСТВА К МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОМУ ДЕЯНИЮ ДРУГОГО ГОСУДАРСТВА

Статья 27

Помощь или содействие одного государства другому для совершения международно-противоправного деяния другим государством

Помощь или содействие одного государства другому, если установлено, что она/оно предоставлена/предоставлено для осуществления международно-противоправного деяния, совершенного последним государством, сама/само по себе также является международно-противоправным деянием, даже если рассматриваемые отдельно такая помощь или такое содействие не составляет нарушения международного обязательства.

Статья 28

Ответственность государства за международно-противоправное деяние другого государства

1. Международно-противоправное деяние, совершенное государством в области деятельности, в которой оно подчинено власти управления или контроля со стороны другого государства, влечет международную ответственность этого другого государства.
2. Международно-противоправное деяние, совершенное государством в результате принуждения со стороны другого государства, предпринятого с целью вызвать совершение этого деяния, влечет международную ответственность этого другого государства.
3. Пункты 1 и 2 не наносят ущерба международной ответственности государства, совершившего международно-противоправное деяние, в соответствии с другими статьями настоящего проекта.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРОТИВОПРАВНОСТЬ

Статья 29

Согласие

1. Правомерным образом данное согласие государства на совершение другим государством определенного деяния, не соответствующего обязательству последнего в отношении первого государства, исключает противоправность этого деяния применительно к этому государству, поскольку это деяние находится в пределах вышеуказанного согласия.

2. Пункт 1 не применяется, если данное обязательство вытекает из императивной нормы международного права. Для целей настоящего проекта статей императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, несущей такой же характер.

Статья 30

Ответные меры в отношении международно-противоправного деяния

Противоправность деяния государства, не соответствующего обязательству этого государства в отношении другого государства, исключается, если это деяние является закономерной в соответствии с международным правом мерой в отношении этого другого государства, вызванной его международно-противоправным деянием.

Статья 31

Форс-мажор и непредвиденный случай

1. Противоправность деяния государства, не соответствующего его международному обязательству, исключается, если это деяние было вызвано непреодолимой силой или не поддающимся контролю государства непредвиденным внешним событием, которая/которое сделала/сделало для государства материально невозможным действовать в соответствии с указанным обязательством или понять, что его поведение не соответствует этому обязательству.

2. Пункт 1 не применяется, если государство, о котором идет речь, содействовало возникновению ситуации материальной невозможности.

Статья 32

Бедствие

1. Противоправность деяния государства, не соответствующего его международному обязательству, исключается, если субъект поведения, составляющего деяние этого государства, в ситуации крайнего бедствия не имел иной возможности спасти свою жизнь или жизнь вверенных ему лиц.

2. Пункт 1 не применяется, если государство, о котором идет речь, содействовало возникновению ситуации крайнего бедствия или если поведение, о котором идет речь, могло вызвать сравнимое или более тяжкое бедствие.

Статья 33

Состояние необходимости

1. Государство не может сослаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности деяния этого государства, не соответствующего его международному обязательству, за исключением тех случаев, когда:

- a) это деяние являлось единственным средством защиты существенного интереса этого государства от тяжкой и неминуемой угрозы и
- b) это деяние не нанесло серьезного ущерба существенному интересу государства, в отношении которого существует указанное обязательство.

2. В любом случае государство не может сослаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности:

- a) если международное обязательство, которому не соответствует деяние этого государства, проистекает из императивной нормы общего международного права, или
- b) если международное обязательство, которому не соответствует деяние этого государства, установлено договором, в котором прямо или косвенно исключается возможность ссылки на состояние необходимости в отношении этого обязательства, или
- c) если государство, о котором идет речь, способствовало возникновению состояния необходимости.

Статья 34

Самооборона

Противоправность деяния государства, не соответствующего международному обязательству этого государства, исключается, если это деяние является законной мерой самообороны, принятой в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Статья 35

Резервация возмещения ущерба

Исключение противоправности деяния государства в силу положений статей 29, 31, 32 и 33 не предрекает ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении возмещения ущерба, причиненного этим деянием.

2) Тексты статей 33-35 и комментарии к ним,
принятые Комиссией на ее тридцать второй сессии

Глава V. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ
ПРОТИВОПРАВНОСТЬ (продолжение)

Статья 33

Состояние необходимости

1. Государство не может ссылаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности деяния этого государства, не соответствующего его международному обязательству, за исключением тех случаев, когда:

а) это деяние являлось единственным средством защиты существенного интереса этого государства от тяжкой и неминуемой угрозы и

б) это деяние нанесло серьезного ущерба существенному интересу государства, в отношении которого существует указанное обязательство.

2. В любом случае государство не может ссылаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности:

а) если международное обязательство, которому не соответствует деяние этого государства, проистекает из императивной нормы общего международного права, или

б) если международное обязательство, которому не соответствует деяние этого государства, установлено договором, в котором прямо или косвенно исключается возможность ссылки на состояние необходимости в отношении этого обязательства, или

с) если государство, о котором идет речь, способствовало возникновению состояния необходимости.

Комментарий

1) Выражением "состояние необходимости" Комиссия обозначает ситуацию, в которой находится государство, не имеющее абсолютно никакого другого средства защитить существенный интерес от тяжкой и неминуемой угрозы, кроме принятия поведения, не соответствующего тому, что требует от него международное обязательство по отношению к другому государству.

2) Состояние необходимости - это ситуация, характеризующаяся особенно четкой концептуальной самостоятельностью. Оно отличается от причин исключения противоправности, предусмотренных в статьях 29 (согласие), 30 (ответные меры в отношении

международно-противоправного деяния) и 34 (самооборона), тем, что в отличие от того, что происходит в случае, когда имеются эти другие причины, исключение противоправности деяния, совершенного в состоянии необходимости, не мотивируется в данном случае предварительным существованием определенного поведения государства, вопреки которому совершено это деяние. Например, в случае, предусмотренном в статье 29, существование предварительного поведения является условием *sine qua non* устранения упреков в противоправности деяния государства. Именно выражение согласия на совершение государством деяния, не соответствующего обязательству, которое связывает его с государством, "выразившим согласие", представляет собой данное деяние. В случае, предусмотренном в статье 30, это поведение представлено предварительным совершением международно-противоправного деяния государством, против которого совершается деяние. В случае, предусмотренном в статье 34, это поведение состоит в том, что государство — опять же государство, в отношении которого осуществляется деяние, — совершает особо серьезное правонарушение, заключающееся в незаконном применении вооруженной силы. В случае, предусмотренном в настоящей статье, исключение противоправности деяния государства, не соответствующего международному обязательству по отношению к другому государству, наоборот, совершенно не зависит от поведения последнего государства; чтобы установить, исключается ли противоправность в силу состояния необходимости, не нужно выяснять, давало ли данное государство свое согласие или нет, совершило ли оно ранее международно-противоправное деяние и совершило ли оно агрессию. Это последнее обстоятельство будет иметь особенно большое значение для проведения различия между случаем исключения противоправности, который рассматривается в настоящей статье, и случаем, который будет рассматриваться в статье 34, а именно, самообороны. В этих двух случаях деяние, которое в других обстоятельствах было бы противоправным, является деянием, которое диктуется необходимостью отразить серьезную и неминуемую опасность, угрожающую существенному интересу государства; но, чтобы можно было сослаться на самооборону, нужно, чтобы эта опасность была вызвана государством, в отношении которого совершается деяние, и чтобы она выражалась в применении по отношению к нему вооруженной силы.

3) Неуместность предварительного поведения государства, в отношении которого осуществляется деяние, которое намереваются оправдать, напротив, является общей чертой, свойственной состоянию необходимости и обстоятельствам, рассматриваемым в статьях 31 (форс-мажор и непредвиденный случай) и 32 (бедствие). Другой общей

чертой является тот факт, что государство должно быть вынуждено в силу какого-либо внешнего фактора принять поведение, не соответствующее международному обязательству; но в случае, предусмотренном в статье 31, речь идет о факторе, в силу которого лицо, поведение которого приписывается государству, физически не может не принять поведение, соответствующее международному обязательству, равно как учесть существующее противоречие между его поведением и поведением, которого требует международное обязательство. Таким образом, поведение государства — это непреднамеренное поведение или такое, противоречие которого с обязательством не является преднамеренным. Напротив, в случае состояния необходимости добровольный характер поведения и преднамеренность его несоответствия международному обязательству не только неоспоримы, но и в некотором роде логически присущи выдвигаемому оправданию; когда ссылаются на состояние необходимости, то хорошо понимают, что сознательно был сделан выбор действовать таким образом, который не соответствует международному обязательству. Что касается случая, предусмотренного в статье 32, то он в некотором роде оказывается в промежуточной зоне. Лица, действующие от имени государства, действительно, физически не вынуждены совершенно недобровольно принимать поведение, не соответствующее тому, что требует международное обязательство от этого государства; однако имеется внешний фактор, который играет определенную роль и который ставит этих лиц в такое бедственное положение, что они могут избежать трагической судьбы самих себя и в конечном счете тех, кто находится под их защитой, только в том случае, если они будут действовать в нарушение международного обязательства своего государства. Теоретически можно сказать, что выбор все же имеется, так как это поведение не совсем принудительное, однако речь не идет о "подлинном выборе" в отношении принимаемого решения, поскольку лицо, действующее от имени государства, знает, что если оно примет поведение, которое требует международное обязательство, то оно само и лица, находящиеся под его защитой, обречены на почти неизбежную гибель. Таким образом, возможность действовать в соответствии с международным обязательством в таких обстоятельствах всего лишь кажущаяся. Дело обстоит иным образом, когда государства ссылаются в свое оправдание на состояние необходимости. Причем "необходимость", о которой идет речь, — это "необходимость государства": ситуация крайней угрозы, на которую ссылаются, не заключается в риске для жизни физических лиц, поведение которых приписывается государству; она состоит в серьезной опасности для существования самого государства, его политического или экономического выживания, обеспечения возможности функционирования его основных служб, сохранения мира внутри государства, выживания части его населения, сохранения окружающей среды

на его территории или на части его территории и т.д. Государственные органы, которые в таком случае призваны определить поведение государства, отнюдь не находятся в условиях, которые могут подавить их собственное намерение. Конечно, именно они определяют поведение в ненормальных условиях угрозы, в которых находится государство, органами которого они являются, но их свободная воля отнюдь не затрагивается. Таким образом, принимаемое поведение будет результатом продуманного, совершенно осознанного и добровольного выбора.

4) По традиции люди всегда стремятся найти так называемые "оправдания" ситуации, которая описывается термином "состояние необходимости". По мнению некоторых авторов, особенно древних, эта ситуация должна характеризоваться наличием конфликта между двумя "субъективными правами", одно из которых обязательно должно быть принесено в жертву другому, — с одной стороны, право государства X, которое государство Y должно уважать в силу международного обязательства перед государством X, и, с другой стороны, право вышеуказанного государства Y, которое оно может в свою очередь отстаивать перед государством X. Эта мысль является следствием распространенного в XIX веке убеждения, что существуют некие "основные права" и что эти "основные права" обязательно превалируют над другими правами государства. Именно это так называемое "право", определявшееся как "право на существование" или особенно "на сохранение самого себя", или на "самосохранение" (*right of self-preservation, Recht auf Selbsterhaltung*), объявлялось субъективным правом, которое должно превалировать над субъективными правами другого государства. Впоследствии, когда теория отвергла существование "права на самосохранение", это право хотели воплотить в не менее мнимом "праве необходимости". Но, по мнению большинства авторов, было бы неточным говорить о "субъективном праве" государства, которое ссылается на состояние необходимости. Термин "субъективное право" означает возможность потребовать в соответствии с правом от другого субъекта определенной выплаты или определенного поведения. В то же время тот, кто в качестве оправдания своего деяния ссылается на ситуацию необходимости, не выдвигает в отношении другого никакого "требования" в отношении выплаты или поведения. Таким образом, эту ситуацию скорее следовало бы описывать как ситуацию конфликта между одним интересом, каким бы существенным он ни был, с одной стороны, и субъективным правом — с другой. Согласно третьей точке зрения, которая была изложена в Комиссии в ходе прений, эту ситуацию следует описывать как ситуацию конфликта между двумя различными абстрактными нормами, которые во всех непредвиденных случаях нет возможности соблюдать одновременно и одна из которых как раз и будет предусматривать состояние необходимости. Комиссия приняла к сведению различные объяснения, но пришла к выводу, что нет необходимости занимать позицию по этому вопросу, поскольку принятие того или иного из вышеуказанных объяснений не имеет значения для определения содержания нормы, которую она должна сформулировать.

5) В этой связи Комиссия пришла к выводу, что ее задача, как и в случае с предыдущими статьями, заключается в том, чтобы рассмотреть практику государств и международную юриспруденцию, учитывая в то же время мнения авторов научных работ, с целью установить, есть ли основания предусматривать в числе обстоятельств, исключающих противоправность, ситуацию, которую она назвала "состоянием необходимости", и в случае позитивного ответа на этот вопрос - при каких условиях и в каких рамках.

6) В международной практике имеется очень много случаев, когда государство ссылалось на ситуацию необходимости (независимо от того, использовало оно именно этот точный или другой термин, например форс-мажор или "self-defence") для оправдания поведения, не соответствующего тому, что в данном случае требует от него его международное обязательство^{97/}. Однако Комиссия сочла достаточным для целей настоящего комментария упомянуть и анализировать только те случаи, которые

^{97/} Подготовительная работа Гаагской кодификационной конференции 1930 года в данном случае не представляет большого интереса, чего нельзя сказать в отношении многих других статей настоящего проекта. В просьбе предоставить соответствующую информацию, направленной государствам Подготовительным комитетом Конференции, перед адресатами не ставился вопрос, следует ли рассматривать состояние необходимости в качестве причины, исключающей противоправность. В то же время можно отметить, что Дания сделала намек на это в своем ответе в отношении самообороны. По мнению этого правительства:

"Самооборона, так же как состояние необходимости, в принципе должна занимать место в международном праве, но здесь, как и в частном праве, на них должны распространяться некоторые ограничения, которые, однако, еще в достаточной степени не определены...".

Что касается состояния необходимости, то, как добавила Дания, необходимо, чтобы на него можно было ссылаться только в случаях, соответствующих случаям, в которых национальные правовые системы разрешают частным лицам выдвигать это оправдание. (SDN, Conférence pour la codification du droit international, Bases de discussion établies par le Comité préparatoire à l'intention de la Conférence, t. III: Responsabilité des Etats en ce qui concerne les dommages causés sur leur territoire à la personne ou aux biens des étrangers (C. 75, M. 69. 1929. V), p. 126).

тем или иным образом могут оказаться убедительными для целей определения содержания нормы, подлежащей кодификации. Именно с этой целью в первую очередь будут упомянуты случаи, относящиеся к тем областям, применение к которым оправдания в силу необходимости, видимо, не привело к подлинному оспариванию самого принципа, даже если выдвигались оговорки и решительные возражения в связи с его применением в конкретных случаях. Отдельно будут рассмотрены случаи, в которых на состояние необходимости делалась ссылка для оправдания невыполнения обязательства "делать", и случаи, в которых на это же обстоятельство делалась ссылка для оправдания поведения, не соответствующего обязательству "не делать". Внутри каждой из этих двух категорий сгруппированы случаи по конкретным областям, к которым они относятся.

7) Хотя некоторые члены Комиссии выразили оговорки относительно возможности ссылки на случаи невыполнения международных обязательств финансового характера как на примеры, которые могут подтвердить их концепцию состояния необходимости, большинство членов признало важность для данной цели тех случаев, в которых государства по причинам необходимости принимали поведение, не соответствующее обязательствам "делать" в области отказа от выплаты или приостановления выплаты международных долгов. Интересным случаем является дело о возмещении России нанесенного ей ущерба, которое уже было рассмотрено под другим углом в пункте 9 комментария к статье 29. В оправдание задержки с выплатой долга русскому правительству османское правительство, в частности, сослалось на тот факт, что оно находится в исключительно трудном финансовом положении, которое оно охарактеризовало термином "форс-мажор", но которое больше похоже на состояние необходимости^{98/}. Постоянная палата третейского суда, которой был передан этот спор, вынесла свое решение 11 ноября 1912 года. Относительно исключения, на которое сослалось османское правительство, она заявила:

"6. Исключение в силу форс-мажора, которое упоминается в первом пункте, применимо в международном публичном праве, так же как и в частном праве: международное право должно учитывать политические реальности. Правительство Российской империи прямо признало ..., что обязательство какого-либо государства выполнять положения договоров может потерять свою прежнюю силу, если возникнет угроза для существования самого государства, если выполнение международного обязательства равносильно ... самоуничтожению".

^{98/} Уже в комментарии в статье 31 (сноска 627) Комиссия указала, что речь идет не с "материальной возможностью" выплатить долг, а о состоянии необходимости

В то же время, по мнению суда, "главным преувеличением было бы утверждение, что выплата или заключение займа для погашения долга сравнительно небольшой суммы примерно в 6 млн. франков с целью возмещения России нанесенного ей ущерба могла бы поставить под угрозу существование Оттоманской империи или серьезным образом осложнить положение внутри страны или ее международное положение" 99/.

Таким образом, Палата в данном случае отвергла ссылку на исключение, выдвинутую оттоманским правительством. Она обосновала свое решение утверждением, что в данном конкретном случае нет всех условий, необходимых для признания применимости этого исключения. Таким образом, Палата признала существование в международном праве "оправдание в силу состояния необходимости", хотя и в очень строгих рамках. По ее мнению, для исключения противоправности поведения, не соответствующего обязательству, соблюдение международного обязательства должно быть равносильно "самоуничтожению" 100/.

8) Большинство членов Комиссии также сочло уместным тот факт, что вопрос о возможности ссылаться на очень серьезные финансовые трудности, — то есть на такое положение, при котором, возможно, имеются условия, позволяющие признать существование крайней необходимости, — в качестве оправдания отказа от выплаты государственного долга или его приостановки часто обсуждался также в связи с долгами государства не прямо другому государству, а банкам или другим иностранным финансовым организациям. Хотя существование в обычном праве международного обязательства признавать долги государства в отношении иностранных "частных лиц" является спорным, некоторые мнения, изложенные в ходе данных обсуждений, кажутся интересными не только потому, что обязательство такого рода в любом случае может быть предусмотрено в документах договорного характера, но также и потому, что данные мнения нередко имели значение, выходящее за рамки конкретного случая.

99/ Nations Unies, Recueil des sentences arbitrales, vol. XI, p. 443 et "Etude" (document A/CN.4/315), p. 163, par. 394

100/ Случай, в котором стороны в споре единодушно признали, что ситуация необходимости, например, вызванная очень серьезными финансовыми затруднениями, может быть оправдан, если не отказом государства от выплаты международного долга, то во всяком случае использованием других способов выполнения обязательств, вместо тех, которые предусмотрены данным обязательством, — это случай, касающийся выполнения решения третейского суда, вынесенного судьей О. Унденом 29 марта 1933 года по делу "Лесные массивы в центральной части Родопов (основной массив)" (См. SON, Journal officiel, 15ème année, no. 11 (1ère partie) (novembre 1934), p. 1423).

9) В просьбе к государствам о предоставлении информации, направленной Подготовительным комитетом Гаагской кодификационной конференции 1930 года, ставился вопрос о том, несет ли государство международную ответственность в случае, когда в результате принятия законодательного (пункт III, 4) или исполнительного акта (пункт V, 1 "b") оно отказывается от выплаты долга иностранным лицам. Многие правительства утверждали, что ответ на этот вопрос зависит от обстоятельств, имеющих в конкретном случае; некоторые из них прямо указали исключение в силу "необходимости". Так, правительство Южной Африки изложило следующую точку зрения:

"Данная позиция, с первого взгляда, представляет собой нарушение международных обязательств государств и оправдывает выдвижение международного иска.

Тем не менее правительство Союза не считает абсолютно невозможным то, что можно оправдать отказ от уплаты долгов. Если государство вследствие неблагоприятных обстоятельств, не поддающихся его контролю, действительно оказывается в таком положении, что оно не в состоянии выполнить все свои обязательства и все свои обязанности, оно на самом деле находится в бедствии. В таком случае ему будет необходимо рассмотреть свои обязательства по степени их важности и в первую очередь заняться теми обязательствами, которые имеют наибольшее значение. Так, например, государство не должно закрывать школы, университеты и суды, упразднить полицию и запускать все государственные службы до такой степени, что население может отказаться под угрозой беспорядков и анархии, лишь ради того, чтобы получить необходимые средства для выполнения своих обязательств перед иностранными или национальными кредиторами. Для государства, как и для частных лиц, существуют ограничения в отношении того, что можно в разумных пределах ожидать от него" 101/.

На основе полученных ответов Подготовительный комитет, исходя из тезисов для проведения прений, выработанных при подготовке к Конференции, разграничил случаи отказа от уплаты долгов от случаев приостановки или изменения способов их выплаты. По последнему вопросу он заявил:

101/ SDN, Bases de discussion, op.cit., t. III, p. 37 et "Etude" (document A/CN.4/315), par. 64.

"Государство несет ответственность в том случае, если оно законодательным образом, не отказываясь от долга, приостанавливает или полностью или частично изменяет условия его выплаты, за исключением тех случаев, когда оно вынуждено сделать это в силу финансовой необходимости" (base de discussion n° 4, par.2) 102/.

10. С другой стороны, тот же вопрос неоднократно рассматривался в связи со спорами, представляемыми в международные суды. Наибольший интерес из них представляет спор между Бельгией и Грецией по Делу с бельгийской торговой компании. В двух третейских решениях по рассматриваемому случаю содержались положения о том, что греческое правительство обязано выплатить бельгийской компании определенную сумму в качестве погашения задолженности перед этой компанией. Поскольку правительство Греции затягивало выполнение этих решений, бельгийское правительство обратилось в Постоянную Палату Международного Суда с просьбой вынести заключение о том, что правительство Греции, отказавшись выполнить третейские решения, нарушило тем самым свои международные обязательства. Не оспаривая существования этих обязательств, греческое правительство отметило в качестве оправдания, что невыполнение им до сих пор третейских решений было вызвано не нежеланием, а невозможностью, обусловленной сложным бюджетным и валютным положением страны^{103/}.

11) В своей ответной памятной записке от 14 сентября 1938 года правительство Греции ссылалось в качестве оправдания на "настоятельную необходимость приостановить выполнение судебного решения". Оно объяснило, что государство обязано сделать это, если социальный порядок и социальный мир, за которые оно несет ответственность, могут быть нарушены в результате выполнения такого решения, или если этим может быть нанесен серьезный ущерб нормальному функционированию государственных органов". Правительство отрицало, что оно "совершило деяние, противоправное с точки зрения международного публичного права", как это утверждал истец, и заявило:

102/ Annuaire de la Commission du droit international, 1956, vol. II, p.224. См. также по этой теме основание № 9 относительно отказа от выплаты или изменения способа выплаты долгов органами исполнительной власти (ibid).

103/ Таким образом, как это уже отмечала Комиссия в сноске 627 комментария к статье 31, говоря иногда о "форс-мажоре" и "невозможности" избрать поведение, требуемое обязательством, правительство Греции имело в виду не "материальную" невозможность, а скорее невозможность выплатить требуемую сумму без нанесения ущерба основным интересам государства, то есть ситуацию, подпадающую под категорию случаев "состояния необходимости".

"Правительство Греции, заботясь о жизненных интересах греческого народа, управлении, экономике, медико-санитарном состоянии, а также о внутренней и внешней безопасности страны, не могло следовать какой-либо другой линии поведения: на его месте любое правительство поступило бы точно так же" 104/.

Это положение перекликается с ответом греческого правительства от 15 декабря 1938 года. Изложив тяжелое бюджетно-финансовое положение страны, оно заявило:

"Поэтому ясно, что в этих условиях правительство Греции не может, не ставя под угрозу экономику страны и нормальное функционирование государственных органов, произвести выплаты и осуществить перевод валюты в полном соответствии с принятым решением..." 105/.

Вопрос об освобождении от обязательств по причине крайней необходимости был особенно подробно разработан в выступлениях консультанта греческого правительства г-на Юписа 16 и 17 мая 1939 года. Подтвердив принцип, по которому договорные обязательства и судебные решения должны выполняться в духе доброй воли, г-н Юпис заявил далее:

"Однако иногда возникают совершенно независимые от человеческой воли внешние обстоятельства, которые не позволяют правительствам выполнить их долг по отношению к кредиторам и их долг перед своим народом; ресурсы страны оказываются недостаточными для того, чтобы одновременно выполнить обе обязанности. Оказывается невозможным полностью выплатить свой долг и в то же время обеспечить своему народу надлежащее управление, гарантировать ему необходимые условия для морального, социального и экономического развития. Встает сложная задача сделать выбор между двумя обязанностями; одна из них должна в определенной степени отойти на второй план: какая именно? Далее, изучался ли этот вопрос в теории права и в судебной практике ...? В теории права признается, что обязанность правительства обеспечить надлежащее функционирование своих важнейших государственных органов имеет приоритет перед обязательством о выплате долгов. Никакое государство не обязано выполнять, или выполнять в полной мере, свои финансовые обязательства, если это подрывает функционирование его государственных органов и приводит к дезорганизации управления страной. В случае, если выплата долга представляет угрозу для экономики или подрывает управление страной, правительство, по мнению авторов, имеет право приостановить или даже сократить выплату долга" 106/.

Консультант греческого правительства приступил затем к подробному анализу теории права и судебной практики, анализу, из которого он вывел полное подтверждение сформулированного им принципа. В надежде обеспечить себе более благоприятный прием, -

104/ C.P.J.I., Série C, n° 87, p.101, et "Etude" (document A/CN.4/315), par. 276.

105/ C.P.J.I., op. cit., p. 141, et "Etude" (document A/CN.4/315), par. 278.

106/ C.P.J.I., op. cit., p.204-205, et "Etude" (document A/CN.4/315), par. 281.

хотя, возможно, у него были и другие намерения, — он в первую очередь определил этот принцип как "теория форс-мажора", но добавил при этом, что "представители некоторых школ и отдельные авторы выражают ту же самую идею при помощи термина "крайняя необходимость". И в заключение он заявил:

"Даже если в терминологии существуют различия, весь мир все же согласен со смыслом и значением теории; все считают, что государство-должник не несет никакой ответственности, если оно находится в подобном положении" 107/.

Правительство страны-ответчицы тем самым исключительно аргументированно (что имеет абсолютно непреходящее значение) изложило принцип, по которому надлежащим образом установленная необходимость представляет собой, с точки зрения международного права, обстоятельство, исключаящее противоправность деяния государства, не соответствующего его международным обязательствам финансового характера, и освобождающее от ответственности, которая возникла бы в противном случае. Важно в то же время отметить, что правительство страны-истца объявило о своем полном признании этого принципа. Выступая 17 мая 1939 года, консультант бельгийского правительства г-н Санд заявил:

"Сделав глубокий анализ ... в ходе своего вчерашнего выступления, г-н Юнис выразил мысль о том, что государство не обязано выплачивать свой долг, если такая уплата ставит под угрозу функционирование важнейших государственных органов. Бельгийское правительство, вероятно, согласится с этим провозглашенным принципом" 108/.

На практике бельгийский консультант даже не оспаривал того факта, что трагическая картина, обрисованная греческим представителем, вполне соответствует финансовому положению, в котором оказалось греческое государство. Он хотел бы получить заверения по следующим вопросам: а) что невыполнение рассматриваемым государством своего обязательства о выплате долга диктуется только объективными соображениями, проистекающими из его неплатежеспособности, и что здесь не должны быть замешаны другие причины, проистекающие из оспаривания права кредитора; и б) что неплатежеспособность может быть признана в качестве оправдания полной или частичной "приостановки" этих платежей, а не в качестве окончательного или даже частичного освобождения от выплаты долга. Другими словами, он хотел получить заверения в том, что исключение противоправности поведения государства-должника, не соответствующего его международному обязательству, действует лишь до того момента, когда прекращается состояние

107/ C.P.J.I., op. cit., p. 209, et "Etudes" (document A/CN.4/315), par. 281.

108/ C.P.J.I., op. cit., p. 236, et "Etude" (document A/CN.4/315), par. 284.

"крайней необходимости" и обязательства должника вновь вступают в силу в отношении всей суммы задолженности. С этой точки зрения позиция правительства Бельгии является особенно ценной для определения тех пределов допустимого освобождения от обязательств по причине крайней необходимости.

12) Что касается Палаты, то в своем решении от 15 июня 1939 года она напомнила, что в ее мандат не входит вынесение решения о том, имело ли в данном конкретном случае правительство Греции право не выполнить третейское решение. В то же время, отмечая, что в любом случае она могла бы вынести такое решение только после изучения финансового положения, на которое ссылается правительство Греции, и только после установления возможных последствий выполнения третейского решения, Палата косвенно показала тем самым, что она принимает основной принцип, по которому обе стороны пришли к согласию^{109/}.

13) Если не выходить за рамки области международных обязательств "предпринимать определенные действия", можно сказать, что лишь обязательства в отношении погашения международных задолженностей давали в международной практике возможность ссылаться на обстоятельства, отвечающие характеристикам "крайней необходимости", для оправдания поведения государств, не соответствующего их обязательствам. Дело о недвижимой собственности болгарских меньшинств в Греции представляется нам довольно типичным случаем. В соответствии с положениями статей 3 и 4 Севрского договора, болгарские меньшинства, проживающие на территориях Османской империи, отошедших к

^{109/} С.Р.Ж.Т., Série A/B, No. 78, p. 19 et suiv., et "Etude" (document A/CN.4/315), par. 288.

В споре, вынесенном за несколько лет до этого на рассмотрение Постоянной палаты Международного Суда, по Делу о выплате Сербией ряда займов, выпущенных во Франции, между Францией и государством сербов, хорватов и словенцев, решение по которому Суд вынес 12 июля 1929 года, позиции сторон и Суда по интересующему нас вопросу были весьма схожими с позициями, которые мы изложили (см. "Etude", document A/CN.4/315, par. 263-268).

Среди случаев, в которых арбитражный суд допустил исключение в силу весьма серьезных финансовых затруднений в качестве обстоятельства, освобождающего государство от обязанности выплаты долгов частной иностранной компании, см. Дело о французской компании железных дорог Венесуэлы, вынесенное на рассмотрение смешанной франко-венесуэльской апелляционной комиссии, учрежденной в соответствии с протоколом от 27 февраля 1903 года (Nations Unies, Recueil des sentences arbitrales, vol. X, p. 353 et "Etude", document A/CN.4/315; par. 385 et 386).

Греции, могли принять болгарское гражданство. В этом случае они должны были покинуть территорию Греции, но при этом они сохраняли право собственности на недвижимое имущество, принадлежащее им в Греции, и право вернуться в эту страну. В определенный момент большое число лиц, выехавших в Болгарию на этих условиях, решили воспользоваться своим правом возвратиться в свои дома в Греции. Однако за это время в Грецию прибыла масса греческих беженцев из Турции, и правительству страны не оставалось иного выбора, как разместить их в районе, в котором раньше жили болгары, в частности, в домах тех, кто покинул Грецию, избрав болгарское гражданство. На границе двух стран стали происходить инциденты, и комиссии Лиги Наций было поручено провести расследование. В своем докладе она высказывает следующее мнение:

"Правительство Греции под давлением форс-мажора воспользовалось этими землями [бывший болгарский район] для размещения на них беженцев, прибывших из Турции, и теперь выселить их оттуда, с тем чтобы обеспечить возвращение бывших владельцев, представляется невозможным" ^{110/}.

Поэтому Комиссия по расследованию предложила правительству Греции предоставить компенсацию болгарским гражданам, лишившимся имущества ^{111/}, и представитель Болгарии в Совете Лиги Наций поддержал это предложение, признав, что пропавшие события сделали невозможным осуществление статей 3 и 4 Севрского договора ^{112/}. По мнению Комиссии международного права, правительство Греции (несмотря на употребление комиссией Лиги Наций выражения "форс-мажор") находилось не в положении материальной невозможности выполнить обязательство, касающееся уважения болгарской собственности на его территории, а в состоянии необходимости. Только необходимость обеспечить свои жизненные интересы - в данном случае необходимость немедленно предоставить жилье греческим подданным, которые хлынули на территорию Греции в поисках пристанища, - побудила правительство Греции к действиям, которые не соответствовали его международным обязательствам, данным Болгарии. Таким образом, с греческого правительства можно было снять обвинение в международно-противоправном деянии, которое

^{110/} См. "Rapport de la Commission d'enquête sur les incidents de frontière entre la Bulgarie et la Grèce", SDN, Journal officiel, 7ème année, No.2 (février 1926), annexe 815, p. 209 et "Etude" (document A/CN.4/315), par. 125.

^{111/} Ibid., loc. cit.

^{112/} "Rapport de la Commission ...", loc. cit., p. 111 et "Etude" (document A/CN.4/315), par. 126.

в ином случае было бы ему предъявлено. Однако, с другой стороны, такое поведение все-таки повлекло за собой ответственность за выплату компенсации болгарским гражданам, лишившимся имущества в результате действий, совершенных Грецией в силу крайней необходимости.

14. В том что касается случаев, в которых государство ссылается на состояние необходимости для оправдания поведения, не соответствующего обязательству не предпринимать действий, особый интерес представляет рассмотрение тех случаев, когда "важнейшие интересы" государства, которым угрожает "серьезная и неотвратимая опасность" и которые можно защитить, лишь прибегнув к действиям, в принципе запрещенным международным обязательством, заключались в том, чтобы обеспечить сохранение фауны или флоры в определенных районах суши или моря, или в том, чтобы обеспечить дальнейшее нормальное использование этих пространств, или, в более общем смысле, для того чтобы обеспечить экологическое равновесие в регионе. Именно в последние два десятилетия сохранение экологического равновесия стало рассматриваться как одно из "важнейших интересов" каждого государства. Поэтому именно теперь мы будем свидетелями того, как государства будут занимать позицию по вопросу об исключении на этой основе противоправности деяния, не соответствующего международному обязательству. В этом отношении имеется также несколько прецедентов. В этой связи можно напомнить о позиции, занятой в 1893 году русским правительством в Деле об охоте на ушастых тюленей возле русских берегов. В связи с вызывавшим озабоченность расширением охоты на ушастых тюленей вблизи русских территориальных вод английскими и североамериканскими рыбаками и в связи с предстоящим открытием охотничьего сезона русское правительство, для того чтобы устранить угрозу истребления ушастых тюленей, приняло декрет, запрещающий охоту на ушастых тюленей в зоне, прилегающей к русским берегам, которая, однако, в то время бесспорно являлась частью открытого моря и не подпадала, таким образом, под русскую юрисдикцию. В своем письме от 12/24 февраля 1893 года на имя английского посла министр иностранных дел России г-н Шиклин объяснил, что эти меры были приняты в силу "абсолютной необходимости немедленных временных мер" ввиду предстоящего сезона охоты. Он добавил, что он считает "целесообразным настаивать на в основном временном характере вышеупомянутых мер ..., принятых под давлением исключительных обстоятельств"^{113/}, и заявил о готовности заключить с английским правительством соглашение, регулирующее на постоянной основе охоту на тюленей в этом регионе. Такая позиция представляет, таким образом, интерес потому, что она подтверждает законность ссылки на крайнюю необходимость как на обстоятельство,

^{113/} British and Foreign State Papers, 1893-1894, Londres, H.M. Stationary Office, vol. 86, 1899, pp. 219 et 220, et "Etude" (document A/CN.4/315), par. 155.

освобождающее от обязательств в международном праве, а также и потому, что она как раз ясно указывает, что некоторые из условий обязательно должны иметься в наличии в одно и то же время, чтобы можно было хотя бы теоретически представить, что состояние "необходимости" оправдывает действия государства, не соответствующие международному обязательству, то есть следующие условия: абсолютно "исключительный" характер ситуации, на которую ссылается государство, "неизбежный" характер опасности, угрожающей важным интересам государства, невозможность устранить такую опасность другими средствами, а также непременно временный характер такого "оправдания", которое действует лишь до тех пор, пока не устранена опасность.

15) Инцидент с судном "Торри Каньон" произошел в наши дни, и его можно рассматривать как типичный случай. 18 марта 1967 года танкер "Торри Каньон", транспортировавший 119 000 тонн сырой нефти, шел на рифы в районе побережья английского графства Корнуэлл, однако за пределами английских территориальных вод. Судно дало течь, и через два дня уже около 30 000 тонн нефти вылилось в море. Столь серьезный инцидент произошел впервые, и никто не знал, как бороться с теми последствиями, которыми угрожал этот инцидент английскому побережью и его населению. Английское правительство испробовало ряд средств: вначале оно использовало эмульгирующие агенты, чтобы растворить нефть, которая разлилась по поверхности моря, однако это не дало существенных результатов. Основную проблему, кстати, представляла нефть, оставшаяся на борту. С этой целью было принято решение сначала помочь усилиями спасательной компании, нанятой владельцем судна, для того чтобы снять его с мели, однако 26 и 27 ноября "Торри Каньон" раскололся на три части, и еще 30 000 тонн нефти вылилось в море. Спасательная компания отказалась продолжать работы. В результате этого английское правительство приняло решение разбомбить судно, чтобы сжечь оставшуюся на борту нефть. Бомбардировка началась 28 марта, и в результате удалось сжечь почти всю нефть. Следует подчеркнуть, что действия английского правительства не вызвали протеста ни со стороны заинтересованных лиц, ни со стороны их правительств. Верно то, что английское правительство разбомбило судно лишь после того, как оно раскололось на части, и когда его владелец, по-видимому, решил отказаться от него, но, кстати, и до этого, во время обсуждения мер, которые необходимо предпринять, не было возражений против идеи такой бомбардировки, которую английское правительство готово было осуществить, если это будет необходимо, вопреки воле владельца. Английское правительство не выдвинуло юридического обоснования своего поведения, однако оно неоднократно настаивало на существовании чрезвычайной угрозы, а также на том, что решение о бомбардировке судна было принято лишь после того, как были

исчерпаны все другие средства^{114/}. Однако при любой оговорке в отношении других возможных оправданий действий правительства Великобритании Комиссия считает, что даже если владелец судна и не отказался бы от затонувшего судна и даже если бы он выступал против его уничтожения, международная правомерность действий английского правительства подразумевалась бы сама собой по причине наличия состояния необходимости.

16) После инцидента с "Торри Каньон" были разработаны договорные документы, предусматривающие для прибрежного государства возможность принимать в открытом море необходимые меры для защиты своих берегов и смежных интересов от серьезной и неминуемой угрозы загрязнения в результате морской аварии^{115/}. Несмотря на такой прогресс, в области договорных положений всегда существует возможность того, что в областях, не охватываемых этими нормами, состояние необходимости приводится в качестве оправдания действий государств, не соответствующих их международным обязательствам и предпринимаемых в тех случаях, когда они необходимы в качестве исключительной меры для устранения нависшей серьезной неотвратимой опасности, угрожающей основным интересам экологического порядка, что областью осуществления таких действий является открытое море, космическое пространство или — существует даже и такая возможность — район, подпадающий под суверенитет другого государства. В качестве примера можно привести такие случаи, когда не терпящие ни малейшего отлагательства действия за пределами государственных границ могут являться для государства единственным средством спасти лес от пожара, распространяющегося в обе стороны от границы, если органы соседнего государства не имеют ни времени, ни возможности для принятия необходимых мер с целью тушения пожара, который начал распространяться на его территорию. Можно привести и другие примеры подобного рода.

^{114/} По этому делу см. белую книгу, опубликованную английским правительством, The "Torrey Canyon", Cmd 3246, Londres, Stationery Office, 1967.

^{115/} См., например, статью 1 Международной конвенции относительно вмешательства в открытом море в случае аварий или действий, связанных с такими авариями (United States Treaties and other International Agreements, vol. 26, 1ère partie, 1975, p. 778) и статью 222 Неофициального сводного текста для переговоров/Rev.2 третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву (A/CONF.62/W.P.10/Rev.2).

17) Еще одной областью, в которой государства часто ссылались на состояние необходимости для оправдания поведения, не соответствующего возложенному на них международному обязательству, является область обязательств, касающихся режима для иностранцев.

В подобных случаях рассматриваемое обязательство зачастую представляет собой договорное обязательство, поскольку в данной области относительно редко встречаются обычные обязательства и нет единого мнения относительно самого существования таких обязательств и их значения. Однако имеется уже давний случай, в котором стороны в споре, по-видимому, фактически признали за государством обязанность, вытекающую из общего международного права, соблюдать договоры о концессиях на разведку и разработку, заключенные с иностранцами. В Деле "Компани Женераль де л'Оренок" данная компания, зарегистрированная во Франции, получила от правительства Венесуэлы концессию на разработку полезных ископаемых и создание транспортной сети в обширном районе, который, как считала Венесуэла, находился под ее суверенитетом. Однако на значительную часть территории, в отношении которой были заключены договоры о концессии, претендовала Колумбия, которая не без основания считала ее своей. Она заявила решительный протест против предоставления правительством Венесуэлы концессий и потребовала возвращения данного района. Стремясь предотвратить нависшую угрозу вооруженного конфликта с соседней республикой, Венесуэла была вынуждена пойти на расторжение договоров о концессиях, которые она предоставила, и возвратить Колумбии территории, на которых она ошибочно осуществляла свою суверенную власть. В связи с этим между правительством Венесуэлы и "Компани Женераль де л'Оренок" возник спор. Поскольку правительство Франции выступило на стороне данной компании, дело было передано на рассмотрение смешанной франко-венесуэльской Комиссии по рассмотрению жалоб, учрежденной в соответствии с протоколом от 27 февраля 1903 года. Однако данная Комиссия признала обоснованными доводы, выдвинутые Венесуэлой, которая действительно была вынуждена аннулировать концессии, предоставленные французской компании, ввиду вызванной ими реальной угрозы войны. Третейский судья Плампи признал, что, учитывая исключительные обстоятельства данного дела, аннулирование правительством Венесуэлы концессии являлось оправданным с точки зрения международного права, в то же время признав, что данная компания имеет право на возмещение убытков в связи с последствиями данного факта, который, будучи международно-правомерным, нанес серьезный ущерб ее интересам^{116/}.

116/ Nations Unies, Recueil des sentences arbitrales, vol. X, p. 280 et suiv.

18) В отношении случаев, при которых обязательство, несоблюдение которого хотели оправдать ссылкой на крайнюю необходимость, являлось обязательством, вытекающим из международной конвенции, Комиссии представляется интересным упомянуть три дела. первое дело весьма давнее: оно касалось спора, возникшего между Англией и Португалией в 1832 году. Правительство Португалии, которое было связано в Великобритании договором, согласно которому оно обязалось соблюдать право собственности подданных Великобритании, проживающих в Португалии, сослалось на необходимость принятия срочных мер для обеспечения снабжения определенных контингентов, принимавших участие в подавлении внутренних волнений в целях оправдания присвоения им собственности, принадлежащей подданным Великобритании. Получив такой ответ на свои протесты, правительство Великобритании запросило мнение своих юридических советников по данному вопросу. 22 ноября 1832 года г-н Женне в своем ответе вынес следующее заключение:

"... вопрос заключается в том, должны ли при любых обстоятельствах и независимо от риска соблюдаться привилегии и иммунитеты, предоставленные [британским подданным], и в полной мере утверждение такого рода поддержать нельзя. Можно легко представить случаи, при которых строгое соблюдение договора будет в то же время несовместимо с высшим долгом государства перед самим собой. Когда возникает такого рода случай, отмечает Ваттель (livre 2, C. 12 sect. 170), это "молчаливо и неприменно исключается в договоре". Поэтому, я думаю, что в случае настоящей необходимости правительство Португалии было бы вправе конфисковать для пользования армии такие виды провианта и т.д., которые могут быть необходимы для ее существования, даже против воли владельцев, независимо от того, являются ли они подданными Великобритании или Португалии, поскольку я не считаю, что договоры между данной страной и Португалией носят такой строгий и жестокий характер, что они не могут быть изменены ни при каких обстоятельствах, или что положения данных договоров должны настолько строго соблюдаться, что это может лишить правительство Португалии права применять те меры, которые могут быть абсолютно или обязательно необходимы для обеспечения безопасности и даже самого существования государства.

Степень необходимости, которая оправдывает подобную конфискацию собственности британских подданных, должна зависеть от обстоятельств конкретного случая, однако необходимость должна быть непосредственной и настоящей" 117/.

Несмотря на свою давность данный случай тем не менее вполне может использоваться в качестве прецедента и особенно в целях сближения мнений двух сторон в отношении изложенных принципов и таким образом в отношении ясно выраженного признания ссылки

117/ A.D. Mc Nair, International Law Opinions, Cambridge University Press, 1956, vol. II, p. 231 et suiv.

на необходимость в тех случаях, когда для этого имеются налицо все условия. Однако данный случай представляется также интересным с точки зрения правильности, кстати, редко наблюдавшейся в то время, использованной терминологии и с точки зрения того, как данный случай содействовал определению двух особенностей - "непосредственность" и "настоятельность" - опасности, которую необходимо предотвратить.

19) Второй случай, который ближе к нам на одно столетие и хорошо нам известен, - это Дело Оскара Шинна. В 1931 году правительство Бельгии предприняло меры, касающиеся речных перевозок в стране, которая в то время называлась Бельгийским Конго, предоставив оказать привилегии бельгийской компании "Юнатра". По мнению Соединенного Королевства, гражданину которого, Оскару Шинну, был нанесен ущерб в результате принятия данных мер, эти меры установили "фактическую монополию" на речные перевозки в Конго, что, по его мнению, противоречило принципам "свободы судоходства", "свободы торговли" и "равного отношения", предусмотренным в статьях 1 и 5 Сент-Жерменской конвенции от 1 сентября 1919 года. Вопрос был представлен на рассмотрение Постоянной палаты международного правосудия, которая 12 декабря 1934 года вынесла свое заключение. Палата сочла, что "фактическая монополия", которая являлась предметом жалобы Соединенного Королевства, не была запрещена согласно Сент-Жерменской конвенции ^{118/}. Таким образом, не сочтя поведение правительства Бельгии не соответствующим ее международным обязательствам в отношении Соединенного Королевства, большинство членов Палаты не посчитали нужным рассмотреть вопрос о возможном исключении противоправности рассматриваемого поведения ввиду возможного существования ситуации крайней необходимости, в которой действовало бы правительство Бельгии. Вместо этого данный вопрос был подробно рассмотрен в частном заключении судьи Анзилотти, в котором указывалось:

"6. Если предположить, что факты, на которые ссылалось правительство Соединенного Королевства, были должным образом установлены, то меры, принятые правительством Бельгии, противоречат Сент-Жерменской конвенции, а то обстоятельство, что данные меры были приняты в виду опасности экономического кризиса, нельзя принимать во внимание. Очевидно, что международное право являлось бы не более, чем пустым понятием, если бы оно давало государству право ссылаться на государственный интерес, чтобы уклоняться от обязанности выполнять взятые на себя по договору обязательства ...".

118/ C.P.J.I., Série A/B, No 63, p. 89.

7. Ситуация была бы совсем иной в том случае, если правительство Бельгии оказалось бы в ситуации крайней необходимости, которая может служить оправданием несоблюдения международных обязательств. Вопрос о том, оказалось ли правительство Бельгии в ситуации, которую называют "состоянием необходимости", зависит от фактической стороны дела, на которую по возможности должно было ссылаться и которую должно было обосновать правительство Бельгии: я не думаю, что данное правительство намеревалось сослаться на необходимость в деле, по которому Палата решила бы, что принятые меры были незаконны. Достаточно подчеркнуть, что меры были приняты в силу серьезной причины, связанной с государственными интересами, чтобы оградить колонию от катастрофических последствий, вызванных падением цен.

Кроме того, можно отметить, что существует ряд факторов, которые, по-видимому, исключают ссылку на состояние необходимости.

Прежде всего правительство Бельгии приняло решение от 20 июня 1931 года, сделав выбор из множества возможных мер, причем, вопреки заключению Торговой палаты Леопольдвилья, и это решение, по его мнению, являлось наиболее приемлемым в сложившихся обстоятельствах. Никто не может оспаривать и не оспаривает того, что именно правительству Бельгии следовало определять, какие меры были наиболее приемлемыми для того, чтобы справиться с кризисом. Это, однако, допустимо при условии, что избранные меры не противоречили его международным обязательствам: свобода выбора была, несомненно, ограничена обязанностью соблюдать подобные обязательства. С другой стороны, данная свобода исключала ссылку на необходимость, которая, по определению, предполагает невозможность действовать каким-либо иным образом, кроме как в нарушение права.

Другим определенным фактом, который, как представляется, исключает ссылку на необходимость, является предложение, сделанное правительством 3 октября 1932 года другим компаниям, занимающимся перевозками, помимо компании "Юнатра". Какова бы ни была практическая ценность данного предложения, оно свидетельствует о том, что существовала возможность предоставить всем компаниям привилегии, аналогичные тем, которые были предоставлены "Юнатре", а. следовательно избежать фактической монополии, которая, по словам правительства Соединенного Королевства, являлась неизбежным следствием решения от 20 июня 1931 года" 119/.

119/ Ibid., p. 51 à 53.

Из этого заключения вытекает приемлемость ссылки на необходимость в качестве принципа международного права. В то же время понятие "крайней необходимости", за которым было признано право на существование в международно-правовых отношениях, предусматривает существенные ограничения. Это относится к установлению существенной важности интереса государства, которое должно столкнуться с опасностью, чтобы иметь право на подобную ссылку. В равной мере это относится и к требованию о том, что деяние, не соответствующее международному обязательству государства, должно быть по существу действительно единственным средством, способным обеспечить защиту основного интереса, находящегося под угрозой.

20) Третий случай - это спор между Соединенными Штатами и Францией, который в 1952 году был представлен на рассмотрение Международного Суда в качестве дела о правах граждан Соединенных Штатов Америки в Марокко. Один из вопросов, вызывающих спор в этом деле, по существу касался правомерности применения в отношении американских граждан постановления генерал-резидента Франции в Марокко от 1948 года - постановления, ограничивавшего ввоз во французскую зону Марокко таким образом, что, по мнению Соединенных Штатов, это не соответствовало обязательствам, вытекавшим из договоров, заключенных между Соединенными Штатами и Марокко. Согласно этим договорам Соединенным Штатам гарантировалось право на свободную торговлю в Марокко без каких-либо ограничений на ввоз, помимо тех, которые были установлены в самих договорах. Правительство Франции, в частности, заявило в свою защиту, что ограничения на ввоз, предусмотренные постановлением, были необходимы для осуществления контроля за обменным курсом, что в свою очередь было необходимо для сохранения экономического равновесия страны. В этой связи отсутствие контроля в данной ситуации, осложнявшейся колебаниями франка на свободном рынке в Париже и разницей в котировке доллара в Марокко, могло бы поставить экономическое равновесие страны под серьезную угрозу^{120/}. Что касается правительства Соединенных Штатов, то оно фактически отрицало существование угрозы, которую усматривал его противник в споре, и, во всяком случае, взаимосвязи, которую он устанавливал между необходимостью предотвращения такой угрозы и ограничениями, наложенными без согласия правительства Соединенных Штатов на импорт американских товаров^{121/}. Однако оно не стало оспаривать в принципе значение "оправдания", характерные черты которого описало правительство Франции, и возможность его применения в иных ситуациях, помимо рассматриваемого

^{120/} C.I.J., Mémoires, Affaire relative aux droits des ressortissants des Etats-Unis a l'Amerique au Maroc, vol. II, p. 182 et suiv. et "Etude" (document A/CN.4/315), par. 311.

^{121/} C.I.J., op.cit., p. 241, 248 et suiv., et "Etude" (document A/CN.4/315), op.cit., par. 312.

случая. Палате не представилось возможности высказать мнение по этому вопросу. Однако, по мнению Комиссии, данный случай также является заслуживающим внимания доводом в пользу признания применимости в международном праве ссылки на необходимость. Действительно, чтобы доказать наличие ситуации, характеризовавшейся "необходимостью" принятия надлежащих мер для устранения серьезной опасности, которая в противном случае поставила бы под угрозу важнейшие интересы страны, правительство Франции использовало термин "форс-мажор", однако ситуация, на которую делалась ссылка, характеризовалась не "материальной невозможностью", а тем, что Комиссия назвала "состоянием необходимости".

21) В связи с вопросом о режиме, предоставляемом иностранцам на территории государства, а именно с вопросом об обязательствах, налагаемых на государство, воздерживаться от введения ограничений в отношении иностранных судов или затруднения их свободного прохода через определенные зоны его морской территории, упоминается Дело об "Уимблдоне". Во время польско-русской войны 1920-1921 годов германские власти запретили британскому судну "Уимблдон", зафрахтованному французской компанией и перевозящему в Польшу военное снаряжение и другие военные материалы, проход через Кильский канал. Они сослались на то, что, учитывая характер находящегося на судне груза, его проход через германские воды противоречил бы нейтралитету, принятому Германией в связи с войной между Польшей и Россией. Правительство Франции выразило протест, заявив о том, что поведение, избранное Германией, не соответствует статье 380 Версальского договора. Последовавший за этим спор был представлен на рассмотрение Постоянной палаты международного правосудия. Соединенное Королевство, Италия и Япония, участники данного договора, выступили в Палате на стороне Франции. В ходе рассмотрения данного дела в основном обсуждался вопрос о том, была ли запрещена согласно статье 380 Версальского договора мера, принятая германскими властями в отношении "Уимблдона". В своем решении от 17 августа 1923 года Палата постановила, что такое запрещение существовало и что оно ни в коей мере не противоречит обязательствам Германии как нейтрального государства. Таким образом, Палате не пришлось высказывать мнения о возможной "ссылке на необходимость", на которую ссылалась бы Германия в свое оправдание. Однако данный вопрос был рассмотрен представителями сторон в ходе прений. Так, представитель правительства Франции, г-н Бадеван, заявил:

"Разве принципы и общие нормы международного права не дают каких-либо оснований для того, чтобы лишить силы положение о свободном проходе через Кильский канал применительно к судну, перевозящему военное снаряжение в нейтральное государство? Прежде всего я ограничусь указанием на то, что против применения положения о свободном проходе не было высказано никаких возражений,

основанных на невозможности выполнения или на угрозе, которую выполнение нашего положения могло бы представлять для Германии. Не было сделано никаких попыток прибегнуть к ссылке на необходимость. Фактически, подобные возражения в данном случае представляются неубедительными" 122/.

По мнению представителя Италии г-на Пилотти, тем более

"... не следует говорить о форс-мажоре, а точнее о той концепции, которая была ясно закреплена в первом томе гражданского кодекса Германии в отношении осуществления прав в целом (параграф 227) и которая, впрочем, дает повод для определенной дискуссии, а именно о крайней необходимости.

Фактически, не существует никаких доказательств того, что война между Польшей и Россией, учитывая действия, совершенные обеими воюющими сторонами, представляла для Германии такую непосредственную и фактическую угрозу, против которой она имела лишь единственное средство защиты, а именно: всеобщее запрещение транзитных перевозок вооружений через ее территорию, и особенно доказательств того, что подобная угроза продолжала существовать в том момент, когда "Уимблдон" должен был войти в канал" 123/.

Наконец, представитель Германии г-н Шиффер заявил:

"Что касается тезиса, выдвинутого здесь представителем одной из сторон-истцов, тезиса, в соответствии с которым Германия должна была бы ссылаться на *jus necessitatis*, я должен отметить, что Германия никогда на него не ссылалась. Она не находилась ни в состоянии фактической невозможности соблюдения положений Версальского договора, ни в ситуации, которая неотвратимо принуждала бы ее к невыполнению этих обязательств.

Однако Германия не нарушала положений Версальского договора... Германия далека от того, чтобы пытаться отстаивать свое право на использование *jus necessitatis*; она вообще не отстаивает такое право. Я утверждаю, что мы не нарушали Версальского договора; ..." 124/

122/ *C.P.J.I.*, Série C, No. 3, vol. I, p. 178 et suiv.

123/ *Ibid.*, p. 279 и далее.

Подвергнув критике другие аргументы, выдвинутые Германией, г-н Пилотти вернулся к предмету обсуждения и заявил в заключение:

"... все обсуждение свелось к более простой и более безопасной области изучения юридического основания, оправдывающего преднамеренное невыполнение обязательства со стороны Германии, основания, которое может быть лишь либо невозможностью исполнения, либо крайней необходимостью. Однако совершенно очевидно, что с такой точки зрения ссылка лишь на общие понятия суверенитета и нейтралитета представляется недостаточной" (*Ibid.* p. 283).

124/ *C.P.J.I.*, *op. cit.*, p. 306 et suiv.

Таким образом, в деле "Уимблдо́на" можно констатировать интересное совпадение точек зрения относительно допустимости в общем международном праве состояния необходимости в качестве обстоятельства, исключаящего противоправность поведения государства, не соответствующего положениям международного обязательства, а также представляющий не меньший интерес вклад со стороны некоторых лиц, участвовавших в споре, в определении условий, наличие которых ведет к признанию этого обязательства.

22) Затем Комиссия перешла к рассмотрению случаев, в которых делается ссылка на состояние необходимости для оправдания поведения, не соответствующего международным обязательствам, которые касаются уважения всеми государствами территориального суверенитета другого государства. История свидетельствует о том, что во многих случаях правительства стремились придавать "необходимости" важную роль в качестве оправдания действия, совершенного в нарушение обязательства этой категории. Именно вокруг этих случаев развернулась полемика по проблеме допустимости в целом ссылки на необходимость, и именно эти случаи в наибольшей степени способствовали мобилизации значительной части доктрины против самого принципа оправдания подобного рода.

Однако, по мнению Комиссии, интерес к этим случаям в наше время весьма невелик. Фактически случаи, о которых говорится, являются случаями, в которых на наличие крайней необходимости, упоминаемое к тому же чаще всего, указывали с намерением оправдать этим либо аннексию государством территории другого государства или части этой территории^{125/}, либо оккупацию и использование в военных целях территории государства, объявленного нейтральным в результате заключения договора до начала

^{125/} Напоминаем случаи вольного города Кракова, аннексированного Австрией в 1846 году (E. Hertsllet, Map of Europe by Treaty, Londres, Butterworths, 1875, vol.2, p. 1061 et suiv.; G.F. de Martens, Nouveau recueil général de traités, t.X, p. 111 et 125), Рима, аннексированного Италией в 1870 году (S.I.O.I.-C.N.R., La prassi italiana di diritto internazionale, Dobbs Ferry (N.Y.), Oceana, 1970, 1ère série (1861-1887), vol.II, p. 871 et suiv.), Боснии и Герцеговины, аннексированных Австро-Венгрией в 1908 году (British Documents on the Origin of the War of 1898-1914, Londres, H.M. Stationery Office, 1928, vol. V, p. 398 et suiv.), Эфиопии, аннексированной Италией в 1936 году (SDN, Journal Officiel, 88ème session du Conseil, 1ère séance, 3 septembre 1935, p. 1137).

войны между несколькими из его участников^{126/}, или же территории государства, объявившего о своем нейтралитете в связи с войной между другими государствами^{127/}: короче говоря, все действия, представляющие собой тем или иным образом посягательство при применении силы на само существование другого государства, целостность его территории или на независимое осуществление им своего суверенитета. Однако как-то ни было положение в международном праве во время совершения этих действий, что не допускает никаких сомнений, так это то, что в настоящее время любое использование государством вооруженной силы, выражающееся в одном из указанных посягательств на суверенитет другого государства, подпадает под понятие "агрессии" и как таковое является объектом одного из запрещений *jus cogens*, наиболее типичного и неоспоримого запрещения "*jus cogens*". И по мнению Комиссии, а также, как указывается ниже

^{126/} Так сказать "классическим" случаем является оккупация Германией Люксембурга и Бельгии в 1914 году, которую Германия попыталась оправдать ссылкой на необходимость предотвращения нападения Франции на ее территорию через Люксембург и Бельгию. См., в частности, ноту, представленную 2 августа 1914 года германским министром в Брюсселе министру иностранных дел Бельгии (J.B. Scott, Diplomatic Documents Relating to the Outbreak of the European War, Oxford University Press, 1916, II partie, p. 731 et 732), и речь в рейхстаге германского канцлера фон Бетмана Хольвега 4 августа 1914 года, содержащую известную фразу: "Мы все еще находимся в состоянии самообороны; и необходимость не регулируется никакими предписаниями" (Jahrbuch des Völkerrechts, III Band (Sonderband): Politische Urkunden zur Vorgeschichte des Weltkrieges, 1916, p. 728).

^{127/} Случаи этого весьма многочисленны: напомним об оккупации Кореи японскими войсками во время русско-японской войны 1904 года (см. документы, цитируемые в E.T. Nazan, L'état de nécessité et droit pénal inter-étatique et international, Paris, Pedone, 1949, p. 53), оккупации некоторых территорий или островов, принадлежащих Греции, державами Антанты во время первой мировой войны для их использования в качестве баз для осуществления их военных операций против Турции (см. документы, цитируемые Th.P. Ion, "The Hellenic crisis from the point of view of institutional and international law", Part IV, American Journal of International Law, Washington, vol. 12 (1918), p. 564 et suiv), оккупации Германией во время второй мировой войны Дании, Норвегии, Бельгии, Люксембурга и Германией и Италией - Югославии и Греции (voir The Trial of German Major War Criminals, Proceedings of the International Military Tribunal sitting at Nurembourg, Germany, Londres, H.M. Stationer Office, 1950, part 22, p. 435-439) и также во время этой войны - об оккупации Исландии Великобританией, Ирана - Великобританией и Советским Союзом (G. Kirk, Survey of International Affairs 1939/1946, The Middle East in the War, Londres, New York, Toronto, Oxford University Press, 1952, p. 133 et suiv. et M. Whiteman, Digest of International Law, Washington, U.S. Government Printing Office ..., vol. V, p. 1042 et suiv.), португальского Тимора - Нидерландами и Австралией (Keesing's Contemporary Archives, vol. IV, p. 4946 et suiv.). При поисках "оправдания" этих действий всегда более или менее открыто приходилось использовать аргумент "необходимости".

в пункте 37 настоящего комментария, никакая ссылка на какое-либо состояние необходимости не может привести к исключению международной противоправности поведения, не соответствующего обязательству *jus cogens*. Что касается обязательства, запрещающего любое использование вооруженной силы, которое представляет собой агрессию, было бы совершенно абсурдно признавать, что это обязательство может в силу своего императивного характера делать недействительным любое содержащее отступление соглашение между двумя государствами и если бы соответственно любая возможность "оправдания" отвергалась в связи с согласием, предварительно данным государством, которое является жертвой использования вооруженной силы, но при этом такая возможность оправдания может признаваться в связи со ссылкой государства, являющегося его автором, на необходимость, даже действительно существующую. Добавим, что в пункте 1 статьи 5 Определения агрессии, принятого совместно с резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, говорится, что "никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии"^{128/}. У Комиссии нет никаких сомнений, что, независимо от степени действенности оправдания, которую пожелают признать за состоянием необходимости, она не может ни при каких случаях являться обстоятельством, исключающим противоправность деяния государства, не исполнившего обязательство по отношению к другому государству воздерживаться от любого использования силы, являющегося актом агрессии в отношении другого государства.

23) Остается рассмотреть проблему возможного существования видов поведения, которые, хотя и являются посягательством на территориальный суверенитет какого-либо государства, не обязательно следует расценивать как акты агрессии или, во всяком случае, как нарушение международного обязательства *jus cogens* в отношении этой области. Если дело обстоит так, тогда может возникнуть проблема возможности или невозможности ссылаться на состояние необходимости для оправдания деяния государства, не соответствующего обязательству подобного рода. Комиссия видела в этом, в частности, некоторые действия государств на территории других государств, которые, несмотря на их иногда принудительный характер, соответствуют лишь ограниченному намерению и целям, не имея отношения к целям, характерным для подлинного акта агрессии. Например, к этому относятся некоторые вторжения на иностранную территорию для предотвращения в ней вредной деятельности какой-либо вооруженной группы, ведущей подготовку к нападению на территорию этого государства, либо для преследования в ней

^{128/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 19 (A/9631 и Corr.1), стр. 182.

вооруженной банды или преступников, пересекших границу и, возможно, располагающих своими базами, для охраны жизни граждан или других лиц, подвергнувшихся нападению или задержанию, либо вооруженными силами, либо враждебными группами, не относящимися к государству и не находящимися под его контролем, или же и особенно для ликвидации или нейтрализации источника зла, угрожающего развить свою деятельность или распространить ее за пределы границ и т.д. Общая черта этих различных гипотез заключается, с одной стороны, в наличии серьезной и неизбежной опасности для государства, некоторых из его граждан или просто для людей, угрозы, местом развертывания или источником которой является территория иностранного государства, и что это иностранное государство должно предотвращать ее за счет своих собственных действий, но что при этом у него может наблюдаться отсутствие воли или возможности сделать это. Помимо этого, другой общей чертой является ограниченный характер продолжительности и средств осуществления рассматриваемых действий, что связано с целью, ограниченной ликвидацией предполагаемой угрозы.

24) В прошлом имели место конкретные случаи, в которых ссылка на "необходимость" производилась конкретно для исключения противоправности вооруженного вторжения на иностранную территорию с целью проведения на ней той или иной операции, рассматриваемой в настоящем документе. К ним относятся - приведем лишь один из всех многочисленных примеров, которые касаются рассматриваемых дел, - знаменитое дело "Каролин", при котором вооруженные силы Великобритании проникли на американскую территорию и подвергли на ней нападению и уничтожили, вызвав также большие людские потери, судно, принадлежавшее американским гражданам, на котором находились новобранцы, а также военные и прочие материалы, предназначенные для канадских повстанцев^{129/}. Что касается возможности сослаться на состояние необходимости, то для государственных органов и международных органов той эпохи не имело значения, является или не является обязательство, которому не соответствует деяние государства, обязательством, которое касается уважения территориального суверенитета. Можно ли сказать то же самое сегодня? Независимо от сомнения относительного того, действительно ли все международные обязательства в отношении уважения территориального суверенитета государств стали обязательствами *jus cogens*, следует учитывать,

^{129/} Эта операция была проведена ночью 29 декабря 1837 года. Оправдание, основанное на необходимости, было сначала выдвинуто в ответ на американские требования министром Великобритании в Вашингтоне Фоксом, который в связи с этим случаем заявил о "необходимости самообороны и самосохранения"; затем на нее вновь сослались юристы, которые отметили, что "поведение властей Великобритании" было оправданным, поскольку оно было "абсолютно необходимым как мера предосторожности"

(Продолжение сноски см. на след.стр.)

что в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций содержится требование, чтобы государства-члены воздерживались от применения силы "как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями Объединенных Наций".

Однако в связи с этим требованием возникает другой вопрос - вопрос о возможном

(Продолжение сноски 129)

(см. соответственно W.A. Manning, *Diplomatic Correspondence of the United States; Canadian Relations 1784-1860*, Washington, Carnegie Endowment for International Peace, 1943, vol. III, p. 422 et suiv., et A.D. McNair, *op.cit.*, vol. II, p. 227 et suiv.). С американской стороны государственный секретарь Вебстер заявил министру Фоксу, что "основанием для оправдания осуществления "враждебных действий на территории мирной державы" "[может] являться только явная и абсолютная необходимость", и отметил, что правительство Великобритании должно представить доказательства того, что действия его сил действительно были вызваны "необходимостью самообороны, которая являлась мгновенной, подавляющей, не оставляющей какого бы то ни было выбора средств и времени для раздумывания" (*British and Foreign State Papers, 1840-1841*, Londres, H.M. Stationary Office, vol. 29, p. 1129 et suiv.). Хотя он и употребляет термин "самооборона" (self-defence), государственный секретарь США ссылаясь именно на случай состояния необходимости в том смысле, в каком это выражение употребляет Комиссия; фактически он не ставил исключения противоположности ни в зависимость от наличия предшествовавшей агрессии или угрозы агрессии со стороны государства, территориальная неприкосновенность которого была нарушена, ни в зависимость от какого-либо противоправного деяния со стороны последнего. В своем послании Конгрессу от 7 декабря 1841 года президент Соединенных Штатов вновь заявил, что "правительство этой страны ни при каких обстоятельствах не [может] предоставлять какому-либо иностранному правительству, за исключением случая наиболее безотлагательной и чрезвычайной необходимости, возможность вторжения на его территорию либо для ареста определенных лиц, либо для уничтожения собственности тех лиц, которые, возможно, нарушили государственное законодательство такого иностранного государства или ..." (A.D. McNair, *op.cit.*, vol. II, p. 193 et suiv.). Несмотря на устранение, таким образом, разногласий в том, что касается принципов, они возникли в отношении фактов. Инцидент был урегулирован только в 1842 году в результате обмена письмами, в которых оба правительства согласились как признать основополагающий принцип нерушимости территории независимого государства, так и допустить, что "существенная подавляющая необходимость [может] возникать в тех случаях, когда действие этого великого принципа [может] и [должно] быть приостановлено. Это [должно] наблюдаться, - добавлял лорд Ашбергон, специальный представитель правительства Лондона в Вашингтоне, - в течение возможно кратчайшего периода на время сохранения признанной подавляющей необходимости и строго ограничено самыми узкими рамками, установленными этой необходимостью" (*British and Foreign State Papers, 1841-1842*, Londres, H.M. Stationary Office, vol. 30, p. 195 et suiv.). См. *ibid.*, p. 201 et suiv, ответ государственного секретаря Вебстера. Применимость в принципе оправдания на основе необходимости в области, которую мы рассматриваем, явилась, таким образом, объектом явно выраженного признания со стороны двух держав, между которыми возникли разногласия.

влиянии положений договора, которые прямо или даже косвенно исключают возможность ссылки на состояние необходимости в качестве обстоятельства, исключающего противоправность деяния государства, не соответствующего одному из его международных обязательств. Как следует из того, о чем говорится ниже в пункте 38 комментария к настоящей статье, Комиссия заключила, что возможность сослаться на это исключение должна быть исключена не только, когда это исключение прямо предусмотрено договорным обязательством, но также и тогда, когда оно косвенно вытекает из текста конвенции. Отсюда проблема: подразумевается ли в пункте 4 статьи 2 Устава обязательство, которое не может быть нарушено ссылкой на состояние необходимости. В этой связи отмечалось, что в статье 51 Устава только о самообороне говорится как о допустимой форме применения вооруженной силы. Следует ли из этого делать вывод о том, что редакторы Устава имели намерение косвенно исключить применимость "оправдания в силу необходимости", обоснованное таким образом, что оно может иметь место в отдельных определенных случаях в отношении какого угодно поведения, не соответствующего обязательству воздерживаться от применения силы? Комиссия пришла к выводу, что ей не следует занимать какую-либо позицию по этому вопросу. Задача толкования положений Устава - это задача других органов Организации.

25) Комиссия ограничивается здесь тем, что подчеркивает, что после второй мировой войны и, следовательно, после принятия Устава известен лишь один случай, когда одно государство сослалось на состояние необходимости - причем не в качестве исключения - для оправдания нарушения территориальной неприкосновенности иностранного государства: речь идет о случае посылки правительством Бельгии парашютистов в Конго в 1960 году. По словам правительства Бельгии, парашютисты были направлены в Конго с целью защиты жизни бельгийских граждан и граждан других европейских стран, которые, как оно утверждало, были задержаны в качестве заложников мятежниками из состава армии и конголезскими повстанцами. По этому поводу министр иностранных дел Эйскин фактически утверждал в сенате, что правительство оказалось "в положении абсолютной необходимости"^{130/}. Он вновь заявил, что Бельгия была "вынуждена в

^{130/} См. текст в D.W. McNemar, "The post-independence war in the Congo", *The International Law of Civil War*, éd. par R.A. Falk, Baltimore et Londres, The John Hopkins Press, 1971, p. 273.

силу необходимости" направить войска в Конго, когда он выступал впоследствии с Совете Безопасности, и тогда же он настойчиво заявлял о "чисто гуманитарном" характере предпринятой акции и о том факте, что она была предпринята в пределах, строго соответствующих поставленной цели, и была задумана в качестве чисто временной акции в ожидании официального вмешательства Организации Объединенных Наций^{131/}. Правительство Конго оспаривало это, утверждал, что оправдание, выдвигаемое Бельгией, является предлогом, а истинная цель заключается в отделении Катанги, и что поэтому речь идет об акте агрессии^{132/}. Мнения, выраженные в Совете Безопасности, группировались вокруг двух противоположных позиций: две стороны в то же время свое внимание сконцентрировали на определении и оценке фактических элементов^{133/}. Никто не занял принципиальную позицию в отношении возможной значимости состояния необходимости как обстоятельства, способного в случае наличия всех необходимых условий, исключить противоправдность действия, не соответствующего международному обязательству. Можно лишь отметить, таким образом, что такой принцип, как оправдание необходимости, не входил в цели ни одной из делегаций.

26) В других случаях, когда вооруженные действия предпринимались на иностранной территории в целях, называвшихся "гуманитарными", государство, которое их предпринимало, использовало другие оправдания, такие как согласие государства, на территории которого они предпринимались^{134/}, или самооборона^{135/}. Понятие состояния

^{131/} Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, 873-е заседание, пункт 182 и последующие, 192 и последующие; 877-е заседание, пункт 142; 879-е заседание, пункт 151.

^{132/} Там же, 873-е заседание, пункт 31 и далее.

^{133/} Там же, 873-е заседание, пункт 144; 878-е заседание, пункты 23, 65, 118; 879-е заседание, пункты 65 и далее.

^{134/} Во время второй бельгийской интервенции в Конго в 1964 году, и которая также была определена как чрезвычайная миссия по спасению, правительство Бельгии ссылалось в свое оправдание на "согласие" правительства Конго, которое это оспаривало (Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1964 года, документы S/6055 и S/6063). На то же основание делается ссылка в случае "рейдов", совершаемых органами государства на иностранную территорию с целью освобождения заложников террористов, угоняющих самолеты. Это случай "рейда" Федеративной Республики Германии, предпринятого в 1977 году на Могадишо (Сомали), и "рейда" Египта, предпринятого в Ларнаке (Кипр) в 1978 году.

^{135/} Это случай "рейда", предпринятого в 1976 году Израилем на Энтеббе (Уганда) (Различные мнения, занятые в отношении "рейда", а также проекты резолюций, ни одна из которых не была принята, см. Официальные документы Совета Безопасности, тридцать первый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1976 года, документы S/12123, 12124, 12132, 12135, 12136 и 12139 и Официальные документы Совета Безопасности, тридцать первый год, 1939-е, 1941-е и 1942-е заседания).

необходимости не упоминалось и не принималось во внимание даже в случае, когда оспаривалось существование согласия или состояния самообороны, и даже в тех случаях, когда имевшиеся фактические данные скорее говорили о наличии состояния необходимости, чем самообороны.

Вполне вероятно, однако, что факт предпочтения ссылки на другие "оправдания", а не на состояние необходимости, проистекал в этих случаях из намерения обратить особое внимание на некоторые аспекты конкретного случая, такие например, как виновность государства-жертвы осуществляемого деяния или уверенности в невозможности определить, что все особо жесткие условия существования подлинного состояния необходимости налицо в данном случае. Во всяком случае необходимо заключить, что практика государств не может оказать большой помощи в том, чтобы конкретно ответить на вопрос, поставленный в пункте 23 выше.

27) В итоге Комиссия приступила к рассмотрению случаев, в которых государство сослалось на ситуацию, связанную с необходимостью для оправдания действий, не соответствующих международному обязательству по праву войны, и, в частности, на ситуацию, подпадающую под это конкретное понятие, которое называют "необходимостью войны". В прошлом особенно широко обсуждался вопрос, можно ли сослаться на "необходимость войны" или "военную необходимость" для оправдания поведения, не соответствующего поведению, требуемому в соответствии с обязательствами рассматриваемой категории. В этой связи необходимо сделать предварительное уточнение. Основная роль "военной необходимости" заключается не в том, чтобы являться обстоятельством, исключаящим в исключительном порядке противоправность деяния, которое в других обстоятельствах не соответствовало бы обязательству по международному праву. Военная необходимость представляется прежде всего критерием, служащим базой для целого ряда основных норм права войны и нейтралитета, а именно тех норм, в соответствии с которыми, в отступление от принципов права на мир, воюющему государству приписывается право принимать в отношении противника и нейтральных государств (а также в отношении их граждан) действия, которые отвечают требованиям ведения военных действий. Поэтому в отношении этих норм, безусловно, речь идет не о последствиях "необходимости" как обстоятельства, исключаящего противоправность поведения, которое не запрещает соответствующая норма, а скорее о последствиях "отсутствия необходимости" как обстоятельства, исключаящего правомерность поведения, которое эта норма в принципе разрешает. Эта норма особого права войны и нейтралитета не должна применяться, а общая норма права на мир, запрещающая определенные действия, вновь вступает в силу только тогда, когда в данном случае следует констатировать отсутствие такой "необходимости войны",

учет которой лежит в основе этой нормы и ее применимости. Из этого следует, что все те многочисленные мнения, которые касаются этого вопроса, не имеют отношения к целям определения содержания нормы, которую Комиссия должна кодифицировать в настоящем документе.

28) Сделав это уточнение, Комиссия тем не менее должна констатировать, что некоторые авторы ссылались на понятие "военной необходимости" с целью, которая по существу аналогична той цели, которую Комиссия преследует в настоящей статье, а именно установление того, имеются ли обстоятельства, связанные с идеей необходимости, которые могут как таковые в исключительном порядке исключать противоправность поведения, не соответствующего международному обязательству. Проблема, которую рассматривали эти авторы, заключается в том, может ли этот конкретный вид необходимости, цель которой заключается в защите высшего интереса в успехе военных операций против противника и в конечном итоге в победе над ним, приводить к исключению противоправности поведения государства, не соответствующего нормам права войны, в соответствии с которыми для воюющих сторон устанавливаются ограничения в отношении средств и методов ведения военных действий между ними с общей целью уменьшения жестокости войны^{136/}. В данном случае речь идет о том, что называется нормами гуманитарного права, применимыми к вооруженным конфликтам; кроме того, речь идет в большинстве случаев о кодифицированных нормах. Комиссия не считает, что наличие ситуации необходимости указанного вида может позволить государству не соблюдать одну из упомянутых норм гуманитарного права. Во-первых, некоторые из этих норм являются, по мнению Комиссии, нормами, в которых устанавливаются обязательства *jus cogens*, и, таким

^{136/} В этой связи можно напомнить о следующих трудах: Lüders, "Krieg und Kriegsrcht im allgemeinen", Handbuch des Völkerrechts, éd. par. F.J. von Holtzendorff, Berlin, Habel, 1889, vol. IV, p. 253 и далее; M. Huber, "Die Kriegerrechtlichen Verträge und die Kriegsrissen", Zeitschrift für Völkerrecht und Bundesstaatrecht, vol. VIII (1913), p. 351 и далее; D. Anzilotti, Corso di diritto internazionale, Rome, Athenaeum, 1915, vol. III, p. 207 и далее; U. Borsi, "Regione di guerra e stato di necessità nel diritto internazionale", Rivista di diritto internazionale, Rome, série II, vol. V, n° 2 (1916), p. 157 и далее; Ch. de Visscher, "Les lois de la guerre et la théorie de la nécessité", Revue générale de droit international public, Paris, vol. XXIV (1917), p. 74, и далее; P. Weiden, "Necessity in international law", Transactions of the Grotius Society, Londres, New York, Wildy and Oceana, repr., vol. 24 (1939), p. 105 и далее; N.H.C. Dunbar, "Military necessity in war crimes trials", The British Yearbook of International Law, Londres, vol. XXIX, p. 442 и далее; W.G. Downey, "The law of war and military necessity", The American Journal of International Law, Washington D.C., vol. 47, n° 2 (avril 1958), p. 251 и далее; W.V. O'Brien, "The meaning of 'military necessity' in international law", World Polity, vol. I, 1957, p. 109 и далее; A.P. Sereni, Diritto internazionale, Milan, Giuffrè, 1965, vol. IV, p. 1927 и далее; G. Schwarzenberger, International Law, as interpreted and applied by International Courts and Tribunals, Londres, Stevens, 1968, vol. II, p. 128 и далее.

образом, как это уточняется ниже в пункте 37 настоящего комментария, на состояние необходимости нельзя ссылаться для оправдания несоблюдения одного из этих обязательств. Во-вторых, даже в том что касается обязательств гуманитарного права, которые не относятся к *jus cogens*, следует учитывать, что допущение возможности несоблюдения обязательств, устанавливающих ограничения в отношении методов ведения военных действий во всех случаях, когда воюющая сторона испытывает необходимость использовать то или иное средство для гарантии успеха военной операции, равнозначно признанию принципа, который полностью противоречит целям разработанных документов. При принятии норм гуманитарного права, относящихся к ведению военных операций, полностью учитывался тот факт, что сама "военная необходимость" является критерием ведения таких операций. Представители государств, которые разрабатывали эти нормы, поставили себе целью возложить на государства определенные ограничения, предусмотреть некоторые рамки для якобы полной свободы действий, которой в силу этого притеря похвалятся воюющие стороны в своих взаимоотношениях. И они, конечно же, не собирались допустить того, чтобы военная необходимость свела на нет эти с трудом достигнутые результаты. Кроме того, они полностью отдавали себе отчет в том, что соблюдение предусмотренных ими ограничений могло бы помешать успеху военной операции, однако, если бы они стремились признать эти ограничения лишь для случаев, в котором эти ограничения не препятствовали бы успеху военной операции, они сказали бы об этом прямо или, что более вероятно, отказались бы от выполнения своей задачи, полезность которой стала бы весьма относительной. Конвенции гуманитарного права направлены на то, чтобы в некоторых областях подчинить интересы воюющих сторон высшим интересам. Государства, подписавшие их, обязались соблюдать это подчинение и не стремиться под различными предлогами обходить его. Было бы абсурдным ссылаться на понятие военной необходимости, для того чтобы избежать соблюдения обязательств, цель которых заключается именно в том, чтобы военная необходимость не порождала страданий, которых, конечно же, следует избегать. Верно, что иногда в этих конвенциях по гуманитарному праву войны содержатся положения, которые предусматривают явное исключение из обязательства соблюдения установленного в них обязательства в случаях "безотлагательной военной необходимости". Однако в данном случае речь идет о положениях, действительных только для случаев, которые предусмотрены явным образом. В отношении других случаев из текста этих конвенций косвенно следует, что в них не допускается возможность ссылаться на военную необходимость в качестве оправдания поведения государства, не соответствующего обязательствам, которые в них установлены. И, как будет показано ниже в пункте 38 комментария к настоящей статье, Комиссия пришла к мнению о том, что государство не может ссылаться на состояние необходимости, если это прямо или косвенно запрещено каким-либо договорным документом.

29) Что касается позиций, занятых в отношении допустимости и недопустимости состояния необходимости в качестве обстоятельства, могущего исключить противоправность деяния государства, не соответствующего международному обязательству, Комиссия с самого начала заявила, что мысль о том, что необходимость может в виде исключения оправдать поведение государства, противоречащее международному обязательству, недвусмысленно допускается - однако в рамках исследования, в котором анализ внутреннего права смешивается с анализом международного права, - "классическими" авторами, работавшими в этой области, такими как Б. де Айала, А. Жантили и особенно Г. Гроций в XVI и XVII веках, С. Пуфендорф, К. Вольф и Е. де Ваттель в XVIII веке^{137/}. Хотя это согласие является неоспоримым, оно сопряжено с весьма ограничительными условиями. В течение XIX века были предприняты первые усилия сторонников этой позиции^{138/} представить признание ссылки на необходимость в качестве принципиального "оправдания". Одновременно начались первые выступления ряда авторов^{139/} против этой до тех пор неоспоримой идеи. Однако Комиссия считает целесообразным подчеркнуть, что аргументы, выдвигавшиеся этими первыми противниками и подхваченные их последователями, занимавшими такую же позицию, фактически не привели к подлинному отрицанию самой идеи

^{137/} См. B. de Ayala, De jure et officiis et disciplina militaris, libri tres (1582), The Classics of International Law, Washington, Carnegie Institution, 1912, vol. II, (traduction) p. 135; A. Gentili, De jure belli, libri tres (1612), The Classics of International Law, Carnegie Endowment for International Peace, Oxford, Londres, Clarendon Press, Milford, 1933, vol. II (traduction), p. 351; H. Grotius, De jure belli ac pacis, libri tres (1646), The Classics of International Law, op. cit., 1925, vol. II (traduction), p. 193 et 195; S. Pufendorf, De jure naturae et gentium (1688), The Classics of International Law, op. cit., 1934, vol. II (traduction) p. 295 et 296; C. Wolff, Jus gentium methodo scientifica pertractatum (1764), The Classics of International Law, op. cit., 1934, vol. II (traduction), p. 173 et 174; E. de Vattel, Le droit des gens ou principes de la loi naturelle (1802), The Classics of International Law, Carnegie Institution of Washington, 1916, vol. I, p. 341.

^{138/} В их числе, J.L. Klüber, Droit des gens moderne de l'Europe, Paris, Alliaud, 1831, p.41. 75 et suiv.; W.H. Hall, A Treatise on International Law, 8ème éd., Oxford, Clarendon Press, 1924, p.65, 322 et suiv.; H. Wheaton, Elements of International Law (1866), The Classics of International Law, op. cit., 1936, p.75 et 76; A.G. Heffter, Das europäische Völkerrecht des Gegenwart, 7ème éd., Berlin, Schroeder, 1882, p.68; A. Rivier, Principes du droit des gens, Paris, Rousseau, 1896, t.I, p.277 et 278; T. Twiss, The Law of Nations (Considered as Independent Political Communities), éd. révisée, Oxford, Clarendon Press, 1884, p.178 et suiv., 184 et 185.

^{139/} В их числе, P. Fiore, Droit international public, tr. française par P. Pradier-Fodéré, Paris, Durand et Pedone-Lauriel, p.334 et suiv.; P. Pradier-Fodéré, Traité de droit international public européen et américain, Paris, Pedone, 1885-1906, t.I, p.374; J. Westlake, Chapters on Principles of International Law, Cambridge, University Press, 1894, p.113 et 114; 307 et suiv.

необходимости в качестве приемлемого в виде исключения оправдания некоторых видов поведения государств. Они представляют собой скорее реакцию двойственного характера: а) в плане теоретическом – на совокупность теорий, переполненных "обоснованиями" и "оправданиями", которую сторонники идеи необходимости хотят в настоящее время систематизировать, и б) в плане практическом – на совершенно неправильное применение, которое выводят из нее некоторые правительства^{140/}. В XX веке число

^{140/} Короче говоря, с одной стороны – идея существования "основного и естественного права" на "самосохранение", являющаяся целью сторонников такого критического пересмотра, с другой стороны – беспокойство, вызванная совершенно недопустимым использованием вышеприведенной идеи самосохранения или идеи "Not", выдвинутой государствами в целях экспансии и достижения господства, привели к тому, что эти авторы укрепились в позиции, в принципе враждебной признанию понятия состояния необходимости в международном правопорядке. Однако, с другой стороны, необходимо уточнить, что некоторые авторы, более остро чувствующие реалии международной жизни, такие как Ж. Вестлейк, хотя и выступали против общего признания оправдания, основанного на состоянии необходимости, не считали, однако, нужным доходить в своем несогласии до отрицания применимости этого оправдания в отношении некоторых видов поведения, не соответствующих некоторым категориям обязательств. В случаях, когда невыполненное обязательство касается области менее существенной, чем область уважения суверенитета другого государства, и, таким образом, представляющей меньшую опасность для международной жизни, понимается, что отказ от идеи рассматривать состояние необходимости как обстоятельство, могущее исключить противоправность данного поведения, не имеет права на существование и не находит поддержки (*op. cit.*, p. 115).

авторов, выступивших против применимости в международном праве понятия состояния необходимости, постепенно возрастало^{141/}, однако оно по-прежнему не достигает числа

^{141/} К числу авторов, выступающих против признания состояния необходимости в качестве обстоятельства, исключающего противоправность, относятся P. Fauchille, Traité de droit international public, 8ème éd., par Bonfils, Paris, Rousseau, 1922, vol. I, p.420 et 421; Borsi, loc. cit., p.172 et suiv.; 181 et suiv.; A. Cavaglieri, "Lo stato di necessità nel diritto internazionale", Rivista italiana per le scienze giuridiche, 1917, p.89 et suiv.; 1918, p.171 et suiv.; et "Règles générales du droit de la paix", Recueil des cours de l'Académie de droit international de la Haye, 1929-I, t.26, p.558 et suiv.; Ch. de Visscher, "Les lois de la guerre", loc. cit., p.75 et suiv.; et "La responsabilité des Etats", Bibliotheca Visseriana, Leyde, Brill, 1924, t.II, p.112 et 113, et Théories et réalités en droit international public, 4ème éd., Paris, Pedone, 1970, p.314 et suiv.; B.C. Rodick, The Doctrine of Necessity in International Law, New York, Columbia University Press, 1928; A. Verdross, "Règles générales du droit international de la paix", Recueil des cours, 1929-V, Paris, Hachette, 1931, t.30, p.489 et 490; H. Kelsen, "Unrecht und Unrechtfolge im Völkerrecht", Zeitschrift für öffentliches Recht, Vienne, vol. XII, fasc. 4 (octobre 1932), p. 568 et suiv.; J. Basdevant, "Règles générales du droit de la paix", Recueil des cours, 1936-IV, Paris, Sirey, 1937, t.58, p.551 et suiv.; A. Vonlanthen, Die völkerrechtliche Selbstbehauptung des Staates, Fribours (Suisse), Paulusdruckerei, 1944, pp.175 et suiv.; E.T. Hazan, L'état de nécessité en droit pénal interétatique et international, Paris, Pedone, 1949; S. Glaser, "Quelques remarques sur l'état de nécessité en droit international", Revue de droit pénal et de criminologie, 1952, p.559 et suiv.; P. Guggenheim, Traité de droit international public, Genève, Georg, 1954, t.II, p.61 et suiv.; D.W. Bowett, Self-defence in International Law, Manchester University Press, 1958, p.10; J.L. Brierly, The Law of Nations, 6ème éd., par H. Waldock, Oxford, Oxford University Press, 1963, p.403 et suiv.; G. Dahm, Völkerrecht, Stuttgart, Kohlhammer, 1960, t.II, p. 443; I. Brownlie, International Law and the Use of Force by States, Oxford, Clarendon Press, 1963, p.428 et suiv.; L. Delbez, Les principes généraux du droit international public, 3ème éd., Paris. Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1964, p.371 et 372; E. Jiménez de Aréchaga, "International responsibility", Manual of Public International Law, éd. par Sorensen, Londres, Macmillan, 1968, p. 542 et 543; R. Quadri, Diritto internazionale pubblico, 5ème éd., Naples, Liguori, 1968, p.226 et suiv.; P. Lamberti Zanardi, "Necessità (diritto internazionale)", Enciclopedia del diritto, Milan, Giuffré, 1977, vol. 27, p.898 et suiv.; R. Taoka, The Right of Self-Defence in International Law, Osaka, Osaka University of Economics and Law, 1978, p.82 et suiv.

сторонников применимости этого понятия^{142/}. Если абстрагиваться от некоторых расхождений в толковании практики государств, то отрицательная позиция первой группы

142/ К числу авторов, выступающих за признание состояния необходимости в качестве обстоятельства, исключающего противоправность в международном праве, относятся D. Anzilotti, "La responsabilité internationale des Etats à raison des dommages soufferts par des étrangers", Revue générale de droit international public, Paris, t. XIII, fasc. 3 (1906), p. 303 et 304, et Cours de droit international, trad. française par G. Gidel de la 3ème éd. italienne, Paris, Sirey, 1929, p.508 et suiv.; F. von Liszt, Le droit international, trad. française par G. Gidel de la 9ème éd. Allemande (1913), Paris, Pedone, 1927, p.201 et 202; J. Kohler, Not kennt kein Gebot, Berlin, Rotschild, 1915; P. Schoen, "Die völkerrechtliche Haftung der Staaten aus unerlaubten Handlungen", Zeitschrift für Völkerrecht, Breslau, Kern's, Supplément 2 au t.X, 1917, p.110 et suiv.; A. Faak, Notwehr und Notstand im Völkerrecht, Greifswald, 1919; K. Strupp, "Das völkerrechtliche Delikt", Handbuch des Völkerrechts, Stuttgart, Kohlhammer, 1920, t.III, 4ème partie, p.148, et "Les règles générales du droit de la paix", Recueil des cours, 1934-I, vol.47, p.567 et 568; Ch. Fenwick, International Law, Allen et Unwin, 1924, p.142 et 143; A.S. Hershey, The Essentials of International Public Law and Organization, 2ème éd., New York, McMillan, 1927, p.231; T. Baty, The Canons of International Law, Londres, Murray, 1930, p.95 et suiv.; K. Wolff, "Les principes généraux du droit applicables dans les rapports internationaux", Recueil des cours, 1931-II, vol.36, p.520 et suiv.; J. Spiropoulos, Traité théorique et pratique de droit international public, Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1933, p.283; E. Vitta, "La necessità nel diritto internazionale", extr. de la Rivista italiana per le scienze giuridiche, 1936, p.22 et suiv.; R. Ago, "Le délit international", Recueil des cours, 1939-II, Paris, Sirey, 1947, p.540 et suiv.; G. Cohn, "La théorie de la responsabilité internationale", ibid., p.318; Weiden, loc. cit., p.131 et 132; G. Sperduti, "Introduzione allo studio delle funzioni della necessità", Rivista di diritto internazionale, Padoue, 4ème série, vol. XXII, fasc.1-2 (1943), p.54 et suiv.; A. Ross, A Textbook of International Law, Londres, Longmans, 1947, p. 247 et suiv.; R. Redslob, Traité de droit de gens, Paris, Sirey, 1950, p. 248 et suiv.; B. Cheng General Principles of Law as Applied by International Courts and Tribunals, Londres, Stevens, 1953, p.31 et 75; G. Schwarzenberger, "The fundamental principles of international law", Recueil des cours, 1955-I, Leyde, Sijthoff, 1956, t.87, p.343 et suiv.; L. Oppenheim, International Law: A Treatise, 8ème éd. par H. Lauterpacht, Londres, Longmans, Green, 1955, v.1, p.297 et suiv.; F.A. von der Heydte, Völkerrecht, Ein Lehrbuch, Köln, Verlag für Politik und Wirtschaft, 1958, vol.1, p.297 et suiv.; F.V. Garcia Amador, "Troisième rapport sur la responsabilité des Etats", Annuaire de la Commission du droit international, 1958, vol.II, p.52 et suiv. (voir aussi l'article 13, parl. de l'avant-projet d'articles et l'article 17, par.2, de l'avant-projet révisé élaborés par M. Garcia Amador, respectivement ibid., p.75 et Annuaire ... 1961, vol.II, p.50); L. Buza, "The state of necessity in international law", Acta juridica academiae scientiarum hungaricae, 1959, vol.1, p.205 et suiv.; M. Sorensen, "Principes de droit international public", Recueil des cours, 1960-III, Leyde, Sijthoff, 1961, t.101, p.219 et suiv.; Sereni, op. cit., 1962, vol.II, p.1529 et suiv.; A. Favre, "Fault as an element of the illicit act", The Georgetown Law Journal, 1963-1964, vol. 52, p.565 et suiv.; W. Wengler, Völkerrecht, Berlin, Springer, 1964, vol. I, p. 387 et suiv.; G. Morelli, Nozioni di diritto internazionale, 7ème éd., Padoue, CEDAM, 1967; J. Zourek, "La notion de légitime défense en droit international", Annuaire de l'Institut de droit international, 1975, Bâle, Karger, vol. 56, p. 66 et suiv.; B. Graefrath, E. Oeser, P.A. Steinger, Völkerrechtliche Verantwortlichkeit der Staaten, Berlin, Staatsverlag der Deutschen Demokratischen Republik, 1977, p.74 et 75.

авторов определяется главным образом давними опасениями в отношении злоупотреблений, что подтверждается тем, что некоторые из них склонны допускать состояние необходимости в случаях, в которых возможности злоупотреблений встречаются реже и носят менее серьезный характер, и, в частности, когда необходимо защитить какой-либо гуманитарный интерес населения. К тому же авторы второй группы должным образом учитывают опасность злоупотреблений, однако они отмечают, что со ссылкой на "необходимость" совершались и совершаются злоупотребления, и они не упускают возможности напомнить, что при толковании и применении других юридических принципов также допускаются злоупотребления и что абстрактное отрицание существования принципов, которые явно действуют в реальной международной юридической жизни, не предотвратит злоупотреблений, которые совершаются под предлогом применения понятия состояния необходимости.

30) В действительности же, по мнению Комиссии, те расхождения во мнениях, которые, казалось бы, разделяют на два противоположных лагеря более поздних теоретиков, так же как их предшественников, в сущности, не столь серьезны, как может показаться с первого взгляда и как заставляют думать о том некоторые решительные утверждения. В конечном счете "негативная" позиция в отношении состояния необходимости такова: мы против признания ссылки на необходимость как принципа общего международного права, потому что государства используют этот надуманный принцип и злоупотребляют им для достижения недопустимых и зачастую недостойных целей. Но мы все же намерены ограниченно использовать ее в ряде конкретных областей международного права, не имеющих такого значения, как те, в которых обычно совершаются указанные злоупотребления. С другой стороны, "позитивная" позиция сводится главным образом к следующему: мы принимаем ссылку на необходимость в качестве принципа, принятого действующим общим международным правом, мы не сможем игнорировать той роли, которую это понятие играет в межгосударственных юридических отношениях, а также во всех остальных правовых системах. Но мы следим за тем, чтобы условия ее применения были очень жесткими и позволяли избежать, чтобы это "оправдание" превратилось в средство, обеспечивающее возможность слишком легко и безнаказанно нарушать международное право. Нам хотелось бы прежде всего поспособствовать, чтобы в наиболее классических областях преобладали злоупотребления, подобные тем, о которых знает история. Поэтому нетрудно увидеть, что между наиболее "обоснованными" позициями двух лагерей различие невелико, и поэтому Комиссия не видит в теоретических расхождениях, значение которых зачастую было преувеличено, серьезного препятствия на пути к осуществлению задачи, поставленной перед нами.

31) Только что было показано, что Комиссия перешла к обсуждению содержания нормы, подлежащей включению в проект статей, лишь после внимательного рассмотрения международной практики и мнений ученых. При этом обсуждении логически предполагался решенным предварительный вопрос о том, следует ли включать статью о состоянии необходимости в главу V проекта статей. В этой связи один из членов Комиссии (не отрицая обоснованности принципа, согласно которому поведение государства, не соответствующее международному обязательству, в порядке исключения может быть оправдано, если этот образ действий действительно был единственным средством устранения нависшей над ним чрезвычайной угрозы) выразил мнение, что такие случаи очень редки и что ввиду злоупотреблений, к которым может привести эта норма, и особенно ввиду того, что трудно установить объективным образом наличие "существенного" интереса государства и нависшей над ним чрезвычайной угрозы, возможно, лучше воздержаться от включения в проект конкретного положения по этому вопросу. В то же время некоторые другие члены Комиссии, первоначально склонявшиеся к аналогичному решению, в результате глубокого обсуждения этой темы изменили свою позицию. Таким образом, по-прежнему сознавая, что в этой области имеется возможность злоупотреблений, они присоединились к подавляющему большинству членов Комиссии и вместе с ними пришли к выводу, что эти риски можно избежать, если в связи с вопросом о состоянии необходимости будет предусмотрено положение, в котором конкретно и строго будут уточнены условия, необходимые для того, чтобы государство могло в порядке исключения сослаться на состояние необходимости в качестве оправдания своего действия, и в котором будут полностью исключены некоторые области, к которым могла бы быть применена ссыла на состояние необходимости. Понятие состояния необходимости слишком глубоко укоренилось в общей теории права, чтобы само замалчивание этого понятия можно было истолковывать как абсолютное исключение применимости данного понятия в международном праве, — исключение, которое, кстати, если бы оно действительно было полным, было бы неоправданным; не должно идти речи о том, чтобы из-за опасения злоупотреблений, которых можно избежать путем принятия продуманных и обстоятельных положений, исключалось законное действие причины исключения противоправности поведения государства в случаях, в которых его полезность широко признается. Другими словами, подавляющее большинство членов Комиссии присоединились к мнению о том, что, несомненно, следует исключить всякое применения понятия состояния необходимости там, где оно действительно опасно, но не там, где оно было и остается полезным в качестве выпускного клапана, позволяющего противостоять неизбежным пагубным последствиям стремления во что бы то ни стало выполнить предписания норм права. По сути дела необходимо не допустить, чтобы основополагающее требование соблюдения права не приводило к ситуациям, которые прекрасно характеризуются выражением *supponi jus supponi in jure*.

32) Таким образом, решив положительно ответить на вопрос о возможности включения в текст проекта статей положения, предусматривающего состояние необходимости в качестве обстоятельства, которое может исключать противоправность деяния, не соответствующего международному обязательству, Комиссия поставила перед собой задачу определить в первую очередь, каковы условия, которые должны иметься в наличии, — причем все условия, — чтобы государство могло сделать обоснованную ссылку на существование состояния необходимости для оправдания на этой основе поведения, не соответствующего международному обязательству. В этой связи первым условием, подлежащим определению, является установление тех интересов государства, которые должны оказаться под угрозой, чтобы можно было оправдать принятие этим государством поведения, не соответствующего тому, которого требует международное обязательство. Комиссия пришла к выводу, что наиболее целесообразным способом такого определения является указание на то, что речь должна идти о существенном интересе этого государства. Однако Комиссия не пришла к заключению, что под этим интересом должно иметься в виду только "существование" государства: при анализе практики она убедительно показала, что случаи, когда на состояние необходимости ссылались с целью защитить другой интерес государства, помимо обеспечения самого его существования, в конечном счете чаще встречаются и меньше оспариваются, чем случаи, когда государство пыталось выдвинуть в качестве своего оправдания утверждение о наличии опасности для самого существования этого государства. Что касается конкретного определения интересов государства, которые можно квалифицировать в качестве существенных, то, по мнению Комиссии, было бы тщетно пытаться дать уточнения и заранее устанавливать определенные категории в этой области. Более или менее "существенный" характер того или иного интереса, естественно, зависит от всех условий, в которых находится государство в различных конкретных ситуациях; следовательно, его необходимо оценивать в каждом конкретном случае, когда учитывается этот интерес, а не определять абстрактно заранее.

33) Во-вторых, Комиссия сочла важным уточнить, что необходимо, чтобы угроза, опасность, угрожающая интересу государства, который является действительно "существенным" при данных обстоятельствах, была исключительно тяжелой, чтобы она была неминуемой для угрожаемого интереса и чтобы принятие государством поведения, не соответствующего международному обязательству перед другим государством, действительно являлось для него единственным средством предотвращения усматриваемой тяжелой и неминуемой угрозы; другими словами, необходимо, чтобы эту угрозу невозможно было отвести каким-либо другим способом, даже гораздо более обременительным, но который можно применить, соблюдая международные обязательства. Поведение, о котором идет речь,

должно к тому же являться в целом, а не только частично, необходимым для защиты существенного интереса, которому угрожает опасность. Любое превышение пределов того, что строго необходимо с этой целью, может само по себе лишь являться противоправным деянием даже в случае, в котором, в том что касается остального, допускается ссылка на необходимость. В частности, само собой разумеется, что после устранения угрозы за счет принятия поведения, не соответствующего международному обязательству, любое дальнейшее продолжение осуществления этого поведения вновь становится противоправным, даже если эта противоправность могла быть исключена в предшествующий период. Соблюдение международного обязательства, которому угрожает опасность нарушения, если только оно еще является физически возможным, должно безотлагательно возобновляться.

34) В-третьих, Комиссия указала условие, согласно которому государство, ссылающееся в своих интересах на наличие состояния необходимости, не должно само способствовать преднамеренно или в силу своей небрежности возникновению этого состояния необходимости.

35) В-четвертых, Комиссия намеревалась особо подчеркнуть, что интерес государства, в отношении которого существует обязательство, принесенное в жертву необходимости обеспечить в противном случае невозможную защиту какого-либо "существенного" интереса государства, не должен также являться более существенным интересом указанного государства. Другими словами, Комиссия пожелала отметить, что интерес, принесенный в жертву "необходимости", безусловно, должен иметь меньшее значение по сравнению с интересом, который желают тем самым защитить. Это уточнение представляется Комиссии тем более важным, что она, с другой стороны, исключила возможность ссылки на состояние необходимости исключительно для защиты интереса государства, касающегося его "существования".

36) В связи с условиями, которые были изложены и которые - Комиссия желает вновь напомнить об этом - должны одновременно иметься в наличии для того, чтобы государство могло на законном основании сослаться на состояние необходимости с целью оправдания поведения, не соответствующего международному обязательству, Комиссия считает также целесообразным напомнить о том, что, с другой стороны, государство, ссылающееся на состояние необходимости, не является и не может являться единственным судьей, выносящим заключение о наличии в данном случае требуемых условий. Безусловно, в момент, когда государство принимает поведение, не соответствующее международному обязательству, только оно может определять, соблюдены ли эти условия; в ситуации неминуемой угрозы, в которой оно находится, у него нет времени обращаться с этим вопросом в другие инстанции. Однако это не означает, что определение наличия условий, позволяющих действовать на основании состояния необходимости, в результате

этого окончательно оставляется на одностороннее суждение государства, которое его использует. Государство, затронутое поведением, которое, как утверждается, было принято в состоянии необходимости, безусловно, сможет со своей стороны заявить, что требуемые условия не имелись в наличии. В этом случае возникнет спор, урегулирование которого необходимо будет обеспечивать на основе одного из мирных средств, предусмотренных в статье 33 Устава.

37) Определив таким образом условия, которые, по ее мнению, должны всегда иметься в наличии, для того чтобы государство могло ссылаться на состояние необходимости с целью исключения противоправности принятого им поведения, не соответствующего международному обязательству, Комиссия перешла к рассмотрению вопроса о том, всегда ли отсутствуют основания для того, чтобы *a priori* и полностью исключать возможность ссылки на состояние необходимости в случаях, в которых поведение, подлежащее оправданию, противоречит некоторым определенным категориям международных обязательств. К первой категории обязательств, на которую Комиссия сослалась в данном контексте, относятся обязательства, вытекающие из императивных норм общего международного права (*jus cogens*), в смысле норм, принятых и признанных международным сообществом государств в их совокупности в качестве норм, отклонение от которых недопустимо и которые могут быть изменены только последующими нормами общего международного права, носящими такой же характер. С этой целью Комиссия сочла решающим сам факт того, что отступление от императивных норм на основе соглашения между соответствующими сторонами не допускается и что поэтому, как указано в статье 29, согласие потерпевшего государства никогда не может исключать противоправности деяния государства, не соответствующего обязательству, предусмотренному в одной из этих норм. Это ясно означает, что эти нормы являются столь существенными для жизни международного сообщества, что совершенно немыслимо допускать, что государство может принимать одностороннее решение не соблюдать обязательства, предусмотренные в них в отношении него, какой бы чрезвычайный характер ни носило состояние необходимости, в котором оно оказывается. С другой стороны, следует отметить, что в прошлом государства чаще всего ссылались противозаконным образом именно на невыполнение обязательств такого рода с целью его оправдания. Разумеется, в данном документе Комиссия лишь в общем плане ссылается на обязательства, вытекающие из норм *jus cogens*, не пытаясь перечислять их или указывать конкретно. В каждом конкретном случае вопрос о том, имеет ли обязательство, невыполненное по причине необходимости, императивный характер, должен решаться с учетом общего международного права, действующего в момент, когда возникает данная проблема. Единственный вопрос, который Комиссия считает целесообразным упомянуть в этом комментарии, касается того, что обязательство,

императивный характер которого ни в коем случае не может вызывать сомнений, является обязательством, которое запрещает посягательство с использованием силы на территориальную целостность или политическую независимость другого государства. Комиссия желает решительно подчеркнуть это, поскольку именно предпринимавшиеся в прошлом попытки государств использовать состояние необходимости для оправдания актов агрессии, завоеваний, аннексий, осуществляемых при помощи силы, наиболее часто лежат в основе опасений, вызываемых идеей признания понятия состояния необходимости в международном праве. В ходе обсуждений в числе норм, оправданием нарушений которых не может служить никакая причина, основывающаяся на необходимости, также упоминались такие нормы, как, например, норма, запрещающая геноцид, или норма, решительно осуждающая убийство военнопленных.

38) Вторая категория обязательств, на которую Комиссия также сослалась с той же целью, — это категория обязательств, изложенных в тексте договора; это сделано на тот случай, если из текста этого документа прямо или косвенно будет следовать, что этот документ намерен исключить возможность ссылки на ситуацию необходимости для оправдания поведения, не соответствующего обязательству, которое он возлагает на договаривающиеся стороны. Очевидно, что это исключение само собой разумеется, когда о нем прямо говорится в договоре, как, например, в некоторых конвенциях гуманитарного права, применяемых к вооруженным конфликтам. Однако имеется много случаев, когда в договоре прямо ничего не говорится. Комиссия считает важным в этой связи уточнить, что отсутствие соответствующих положений в договоре не должно автоматически истолковываться как признание возможности ссылки на состояние необходимости. Договорные обязательства принимаются специально для того, чтобы они применялись в равной степени или даже в первую очередь в ненормальной обстановке угрозы для взявшего на себя обязательства государства и его существенных интересов, однако в них не содержится никакого положения, касающегося того вопроса, которым мы занимаемся (таковы другие конвенции гуманитарного права, применяемые к вооруженным конфликтам). По мнению Комиссии, исключение возможности ссылки на состояние необходимости в этом случае вытекает косвенно, но, безусловно, из предмета и целей данной нормы и иногда также из обстоятельств ее разработки и принятия. Поэтому Комиссия сочла особенно полезным прямо упомянуть и этот случай в рамках статей, подлежащих определению.

39) Что касается случаев, в отношении которых Комиссия, напротив, считает невозможным исключить возможность ссылки на состояние необходимости для оправдания поведения государства, не соответствующего международному обязательству, она не только хотела бы знать, является ли результатом подобного исключения там, где оно имеет место, полное освобождение государства от ответственности за последствия, которые в международном праве связаны с международно-противоправным деянием, но и является ли

результатом такого исключения также освобождение от любого обязательства, которое может возлагаться на государство по каким-либо иным причинам в отношении возмещения ущерба, причиненного его поведением. Многие авторы в области международного права, которые тем не менее видят в состоянии необходимости обстоятельство, исключающее противоправность деяния государства, считают, что последнее должно тем не менее возмещать материальный ущерб, причиненный в результате этого деяния. Комиссия подчеркнула, что практика государств свидетельствует о существовании случаев, когда государства, ссылаясь на существование состояния необходимости в оправдание своего поведения, предлагали возместить причиненный материальный ущерб. Поэтому, по мнению Комиссии, не может быть и речи об исключении возможности того, чтобы обязательство подобного рода накладывалось на государство, принявшее поведение, оправдываемое к тому же в силу состояния необходимости. Ряд членов Комиссии даже выдвинули предложение о том, чтобы состояние необходимости рассматривалось не как обстоятельство, исключающее противоправность деяния государства, а как обстоятельство, смягчающее ответственность, которая вытекает из противоправного деяния государства. Эта точка зрения, однако, не была поддержана Комиссией, которая отметила, что результатом существования подлинного состояния необходимости, как и любого другого из обстоятельств, упомянутых в настоящей главе, является полное устранение порицания за противоправность деяния, совершенного государством, не обязательно исключая при этом возможность того, что от этого государства потребуют возместить ущерб, причиненный в результате его действия, даже если его противоправность полностью исключена. Другими словами, по мнению Комиссии, исключение противоправного характера деяния государства не имеет автоматически следствием то, что этот факт не может создать на основании других причин обязательства возместить причиненный ущерб, даже если это обязательство не должно быть квалифицировано как обязательство "устранить последствия противоправного деяния". Отметив, с другой стороны, что вопрос, касающийся возможного обязательства в отношении возмещения причиненного ущерба, уже возникал в связи со случаями, предусмотренными в статьях 29, 31 и 32, и что тогда было решено поместить в одной отдельной статье определение позиции, которую необходимо занять по этому вопросу, Комиссия, таким образом, решила поступить подобным образом и в отношении настоящей статьи.

40) Что касается редакции этой статьи, то Комиссия решила принять негативную формулировку, руководствуясь в какой-то мере решением, принятым в статье 62 Венской конвенции о праве договоров, для того чтобы отметить и этим формальным аспектом, что ссылки в качестве оправдания на состояние необходимости следует рассматривать как действительно представляющий собой исключение, исключение еще более редко допускаемое, чем в случае других обстоятельств, исключающих противоправность, принимаемых во внимание в данной главе. С этой целью Комиссия не оставила без внимания тот факт,

что в отличие от того, что имеет место в случаях, предусмотренных в статьях 30 (ответные меры) и 34 (самооборона), государство, в отношении которого делается ссылка на состояние необходимости в качестве оправдания несоблюдения международного обязательства, может являться и часто является, в конкретном случае, полностью невиновным государством; что в отличие от того, что имеет место в случае, предусмотренном в статье 29 (согласие), то же самое государство никогда не давало своего согласия на деяние, совершенное в отношении него; и что в отличие от того, что подчеркивается в случаях, предусмотренных в статьях 31 (форс-мажор и непредвиденный случай) и 32 (бедствие), поведение, которое государство стремится оправдать на основе состояния необходимости, является поведением совершенно добровольным и преднамеренным.

41) В пункте 1 этой статьи Комиссия уточнила различные условия, которым во всех случаях и в то же самое время должна отвечать ситуация, на которую делается ссылка, с тем чтобы государство могло на собственной основе претендовать на исключение противоправности своего деяния. В пункте 2 она отметила случаи, в которых, даже если условия, указанные в пункте 1, налицо воедино, существование состояния необходимости не исключает противоправность деяния государства, не соответствующего обязательству. Первый из этих случаев, предусмотренный в подпункте "а", представляет собой случай, когда это обязательство является обязательством, предусмотренным "императивной нормой общего международного права". Комиссия не сочла необходимым включать в текст статьи уточнение относительно значения этого выражения, которое фигурирует в статье 29, стремясь избежать ненужного повторения в рамках одной и той же главы проекта статей. Комиссия, кроме того, рассмотрит во втором чтении вопрос о том, не следует ли привести это уточнение в статье, касающейся определений. Второй случай, упомянутый в подпункте "b", представляет собой случай, когда обязательство, которому не соответствует определенное поведение, является обязательством, "установленным договором, в котором прямо или косвенно исключается возможность ссылки на состояние необходимости в отношении этого обязательства". Многие члены Комиссии подчеркнули в этой связи значение, которое они придадут упоминанию случая, в котором исключение, вытекающее лишь косвенно, не становится от этого менее очевидным и важным. И наконец, в отношении исключения, предусмотренного в подпункте "с", следует упомянуть, что формулировка "если государство, о котором идет речь, способствовало возникновению состояния необходимости" является повторением формулировки, приведенной в пункте 2 статей 31 и 32. Тем самым Комиссия намерена сослаться на случай, когда государство, которое ссылается на состояние необходимости, тем или иным образом, намеренно или даже по небрежности содействовало возникновению ситуации, которой оно хочет воспользоваться для оправдания несоблюдения им международного обязательства.

Статья 34

Самооборона

Противоправность деяния государства, не соответствующего международному обязательству этого государства, исключается, если это деяние является законной мерой самообороны, принятой в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Комментарий

1) В настоящей статье самооборона рассматривается только с точки зрения и в контексте обстоятельств, исключающих противоправность, о которых говорится в главе V проекта. Ее цель заключается лишь в уточнении того факта, что, когда соблюдены все условия, необходимые для существования состояния самообороны, применение государством вооруженной силы с единственной целью остановить или отразить агрессию другого государства не может являться международно-противоправным деянием, несмотря на то, что в настоящее время в Уставе Организации Объединенных Наций и в обычном международном праве предусмотрено общее запрещение применения силы. Таким образом, настоящая статья не направлена на то, чтобы определить понятие, которое как таковое выходит за рамки ответственности государств; ее цель не заключается в том, чтобы затронуть суть постоянно идущей дискуссии относительно сферы применения понятия самообороны, и тем более не заключается в том, чтобы заменить или даже просто истолковать норму Устава, в которой прямо упоминается это понятие. Она ограничивается тем, что в ней признается в качестве предпосылки существование общего принципа, допускающего самооборону как определенное исключение, — которое нельзя отвергнуть, — из общего запрещения применения вооруженной силы: она ограничивается тем, что в ней делаются выводы, вытекающие из исключения противоправности деяний государства, когда такое применение имело место в условиях, составляющих состояние самообороны.

2) Абсолютно необходимая предпосылка для того, чтобы самостоятельное понятие самообороны с соответствующим значением могло занимать свое место в рамках определенной правовой системы, заключается в том, что эта система должна предусматривать в качестве общей нормы общий запрет на применение силы определенными субъектами, и допускать такое применение только в том случае, когда оно имеет строго оборонительные цели т.е. когда оно принимает форму отражения нападения с применением силы. Второй элемент, не являющийся с точки зрения логики столь необходимым, как первый, но со временем утвердившийся как его необходимое дополнение, заключается в том, что применение силы даже в исключительно оборонных целях считается уже не общей нормой, а только исключением из нормы, сохраняющей за центральными властями монополию или почти полную монополию на применение силы, с тем чтобы гарантировать уважение всеми неприкосновенности других. Только в определенных ситуациях, когда применение силы центральными

органами по самой своей природе не будет достаточно быстрым и эффективным для обеспечения защиты субъекта, подвергшегося агрессии, использование данным субъектом средств обороны, включающих применение силы, является правомерным. Если учесть эти замечания, то становится очевидным, что принятие международной правовой системой такого понятия самообороны, которое по некоторым основным чертам очень близко к понятию, широко применяемому в национальных правовых системах, могло произойти лишь сравнительно недавно. Во всяком случае очевидно, что прогрессивное развитие его определения могло происходить лишь наряду с развитием принципа, запрещающего агрессивную захватническую войну, независимо от того, в какое время и в какой области действующего международного права утвердился этот принцип.

3) Ввиду соображений, сформулированных в комментарии к статье 33 проекта при рассмотрении элементов, позволяющих разграничить состояние необходимости и другие обстоятельства, исключающие противоправность, здесь нет необходимости определять аспекты, которые сближают, с точки зрения теории, самооборону и состояние необходимости, и аспекты, которые, напротив, четко разграничивают эти два понятия. Несомненно, что государства, действующие в порядке самообороны, так же, как и государства, действующие в силу состояния необходимости, вынуждены определить свое поведение перед лицом нависшей опасности — опасности или угрозы, которая в обоих случаях должна быть тяжелой и неминуемой и которую невозможно устранить другими средствами. Но, как было отмечено, государство, по отношению к которому другое государство принимает поведение, не соответствующее международному обязательству, не имея при этом никакого другого оправдания, кроме "необходимости", может быть совершенно невиновным государством, которое не совершило никакого международно-противоправного деяния по отношению к государству, предпринимающему действия. Возможно, что это государство не предпринимало никаких действий для создания опасности, нависшей над другим государством^{143/}. В отличие от этого, государство, по отношению к которому другое

^{143/} Это утверждение не означает, что тяжелая и неминуемая угроза не может исходить с территории данного государства или района, в котором оно осуществляет свой суверенитет, что эта угроза не может быть следствием, например, действий, осуществляемых на этой территории частными лицами, которые не действуют от имени государства или уклоняются от контроля с его стороны. Чтобы тот или иной случай можно было отнести к области состояния необходимости, а не к области самообороны, важно, чтобы в основе тяжелой и неминуемой угрозы не было деяния, которое приписывается государству и является невыполнением международного обязательства по отношению к государству, которое вынуждено действовать в силу необходимости. Это уточнение представляется необходимым, поскольку под влиянием терминологии, получившей сейчас расширительное толкование, к области самообороны иногда относят меры, принимаемые против отдельных лиц, торговых судов или частных самолетов в обстоятельствах, которые не влекут никакой международной ответственности их государства.

государство действует в порядке самообороны, представляет собой государство, которое само является причиной угрозы, нависшей над другим государством. Именно первое государство создало опасность и создало ее своим поведением, которое не только противоправно с точки зрения международного права, но и представляет собой особо серьезное и явное международное правонарушение, каким является применение вооруженной силы в нарушение общего запрета, который в настоящее время наложен на такое применение. Действовать в порядке самообороны — означает отвечать силой на незаконное применение силы другим. Другими словами, чтобы действие государства, включающее применение вооруженной силы, можно было квалифицировать в качестве действия, осуществляемого в порядке самообороны, прежде всего необходимо, чтобы ему предшествовало явное международно-противоправное деяние, включающее незаконное применение вооруженной силы, со стороны субъекта, против которого направлено это действие^{144/}.

4) В то же время следует разграничивать действие, осуществляемое государством в порядке самообороны, и действие, являющееся законным применением одной из ответных мер, которые государство может принимать по отношению к другому государству, совершившему международно-противоправное деяние, и о которых идет речь в статье 30 проекта. Иногда проводилось сравнение между действием, осуществляемым государством в порядке самообороны, и действием, осуществляемым в порядке репрессалий. В этих двух случаях, бесспорно, есть общий элемент, который состоит в том, что в обоих случаях государство действует — по крайней мере обычно — после совершения международно-противоправного деяния, а именно неуважения одного из его прав со стороны государства, против которого направлены данные действия. Но на этом все возможное сходство кончается. Международно-противоправные деяния, которые в виде исключения дают оправдание принятию пострадавшим от них государствам в порядке самообороны по отношению к совершившему их государству поведения, которое в противном случае не соответствовало бы международному обязательству, могут быть самыми различными; в отличие от этого, единственным международно-противоправным деянием другого, оправдывающим в порядке исключения действия государства, предполагающие применение силы

^{144/} Большинство авторов согласно, что, в отличие от того, что имеет место в связи с состоянием необходимости, для обеспечения возможности ссылаться на самооборону необходимо, чтобы государство, в отношении которого принимаются меры в рамках самообороны, совершило международно-противоправное деяние. Среди последних работ см. D.W. Bowett, *op. cit.*, p. 9; G. Arangio-Ruiz, "Difesa legittima (diritto internazionale)", *Novissimo digesto italiano*, Turin, UTET, 1960, vol. VI, p. 632; J. Delivanis, *La légitime défense en droit international public moderne*, Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1971, p. 63 et 64; P. Lamberti Zanardi, *La legittima difesa nel diritto internazionale*, Milan, Giuffré, 1972, p. 120, J. Zourek, *loc. cit.*, p. 60 et suiv.; R. Taoka, *loc. cit.*, p. 2 et suiv.

вопреки существующему общему запрету на этот счет, является правонарушение, которое само заключается в нарушении этого запрета^{145/}. Таким образом, речь идет о международном правонарушении не только исключительно серьезном, но и явном^{146/}.

5) Кроме того, и это самое главное, самооборона и ответные меры (санкции или принудительные меры) – это виды реакции, относящиеся к различным моментам, причем различным с точки зрения логики. Действие, осуществляемое в порядке самообороны, – это действие, с помощью которого государство стремится защитить свою территориальную целостность и свою независимость от нападения с применением силы. По существу речь идет о действии, которое противопоставляет "оборонительное" применение вооруженной силы ее "наступательному" применению, и это делается с тем, чтобы не допустить развитие, продолжение до конца и достижение целей противоправного действия. В отличие от этого, действие, состоящее в применении санкции, заключается в применении *ex post facto* к государству-автору совершенного противоправного деяния одной из возможных мер, которые предусмотрены международным правом для случаев совершения деяния такого рода. Суть санкции заключается в цели, главным образом карательной или репрессивной, являющейся конечной целью, целью, которая может быть единственной или может сопровождаться намерением дать предупреждение против возможного повторения таких действий, в связи с которыми принимаются санкции, и санкция может также быть средством давления для обеспечения возмещения понесенного ущерба и т.д.^{147/}

^{145/} Часто говорят о существовании невооруженных агрессий (идеологических, экономических, политических и т.д.), однако, несмотря на то что их осуждают, нельзя сделать вывод, что государство, являющееся жертвой этих действий, может оправданно прибегать к применению вооруженной силы в порядке самообороны. Таким образом, эти возможные противоправные деяния не касаются настоящей темы, так как применение вооруженной силы, к которому сводится самооборона, может быть правомерным только в случае вооруженной агрессии.

^{146/} См., например, P. Lamberti Zanardi, La legittima difesa ... op. cit., p. 131, et J. Zourek, loc. cit., p. 60.

^{147/} Аналогичные мысли можно встретить у большинства наиболее авторитетных специалистов по международному праву. См. K. Strupp, "Les règles générales...", loc. cit., p. 570; C.H.M. Waldock "The regulation of the use of force by individual States in international law", Recueil des cours, 1952, I, t. 81, p. 464; R. Quadri, op. cit., p. 266 et suiv.; D.W. Bowett, "Reprisals involving recourse to armed force", American Journal of International Law, 1972, vol. 66, p. 3 et suiv.; P. Lamberti Zanardi, La legittima difesa ... op. cit., p. 133; J. Zourek, loc. cit., p. 6 et suiv. Советские авторы, например, Левин и Петровский, также обычно исключают самооборону из санкций, которые признаются как законные ответные меры на международно-противоправное деяние. Э.И. Скакунов ("Самооборона и вопрос о санкциях в международном праве", Правоведение, 1970 год, № 3 (май-июнь), стр. 107 и далее) составляет исключение из этой тенденции и критикует доминирующую концепцию, которую он обвиняет в том, что санкция идентифицируется обычно с понятием принуждение. По его мнению, следует расширить понятие санкции, чтобы включить в него также те меры, которые направлены на осуществление права. Таким образом, на этом основании он представляет самооборону как форму санкции.

Как бы то ни было, главное заключается в том, что самооборона – это форма реакции, которая связана с совершением явного международно-противоправного деяния, о которой здесь идет речь, тогда как санкции, в частности репрессалии, – это виды реакции, относящиеся к следствиям международно-противоправного деяния в плане международной ответственности. В этой связи можно также отметить, что ничто не мешает государству, применяющему в указанных условиях и с указанными целями силу против другого государства в порядке самообороны для противодействия нападению последнего государства с применением силы, принять впоследствии санкции в связи с совершенным таким образом правонарушением^{148/}. В то же время ясно, что эти меры отнюдь не являются составной частью самообороны, что они преследуют свою цель и что если они и оправданы, то они оправданы в силу других причин.

б) Однако самооборона включает – почти в силу своего характера – применение вооруженной силы. В отличие от этого в результате эволюции, которая, как представляется, произошла в *opinio juris* государств после второй мировой войны и которую Комиссия отметила в комментарии к статье 30 настоящего проекта, санкции и другие ответные меры, которые могут применяться непосредственно государством-жертвой международного правонарушения по отношению к совершившему его государству, видимо, уже не могут в настоящее время включать применение вооруженной силы, как это было раньше. Как провозглашает Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года: "Государства обязаны воздерживаться от актов репрессалий, связанных с применением силы". Вооруженные репрессалии больше не должны считаться правомерными. Таким образом, здесь имеется еще один элемент различия (если в нем вообще имеется необходимость) между понятием самообороны и ответными

^{148/} См., например, R. Quadri, *op. cit.*, *loc. cit.* Автор по-прежнему считает, что эти два понятия четко разграничены.

мерами, о которых идет речь в статье 30 проекта ^{149/}. Согласно современной доктрине, только санкции, предусмотренные в главе VII Устава Организации Объединенных Наций, могут включать законное применение вооруженной силы. Однако само собой разумеется, что и в этом случае следует проводить различие между применением мер, включающих использование вооруженной силы, в порядке санкции в прямом смысле этого слова и применением вооруженной силы, которое осуществляется, например, в рамках коллективной самообороны.

7) Это не должно приводить к ошибке, уже проанализированной в связи с вопросом о состоянии необходимости, заключающейся в попытке искать какое-то оправдание или обоснование самообороны в другом понятии, - оправдание или обоснование, в котором самооборона несколько не нуждается. Кстати, самооборона не смешивается с понятием самозащита (*self-help, Selbst-Hilfe, autotutela, etc.*), которым в праве обозначаются и под которым понимаются все различные формы, в которых находит свое конкретное воплощение система, состоящая в том, что за государством, обладающим тем или иным субъективным правом, в принципе признается возможность действовать в случае необходимости в целях защиты гарантии этого права в рамках такого эгалитарного общества, как международное общество. Поэтому, в крайнем случае, самооборону можно считать одной из форм вооруженной самозащиты, которую государства имеют право прямо осуществлять в соответствии с современным международным правом.

8) В данном случае, как и во всех других обстоятельствах, которые учитываются в настоящей главе проекта, правовым основанием действия, относящегося с точки зрения международной ответственности за международно-противоправное деяние к состоянию самообороны, является наличие нормы международного права - нормы, которая в нашем случае конкретно предусматривает, что действие, осуществляемое в порядке самообороны, не подпадает под ныне действующий общий запрет на применение вооруженной силы.

^{149/} Различие между самообороной и репрессалиями имеет несомненное практическое значение. См., например, прения, имевшие место в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций в связи с нападением британских ВВС на Республику Йемен 28 марта 1964 года (Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год), 1006-е заседание, пункты 34, 38, 51, 54 и 64-69, 1107-е заседание, пункты 13-18, 1110-е заседание, пункты 23 и 25. См. также прения в Совете Безопасности в связи с нападением на два американских миноносца в Тонкинском заливе 4 августа 1964 года (ibid., 1140-е заседание, пункты 40, 44, 46, 79 и 81 и 1141-е заседание, пункты 81-84).

Следует проводить самое четкое различие между собственно понятием самообороны и всеми другими концепциями. Самооборона – это понятие, четко определенное в общем правоведении для обозначения ситуации, когда тот или иной субъект вынужден защищаться путем применения силы от агрессии другого. Сегодня это верно для системы международного права, так же как для систем внутригосударственного права, где это понятие было определено уже давно. Государству, ставшему жертвой вооруженного нападения и оказавшемуся в результате этого в состоянии самообороны, в соответствии с международным правом разрешается в порядке исключения прибегать к использованию вооруженной силы для прекращения ведущейся агрессии и срыва ее целей, причем это не имеет связи с чисто карательными намерениями. В Уставе Организации Объединенных Наций за ним прямо признается это право. Проводить различие между самообороной и другими концепциями отнюдь не означает отрицать, что государства могут в других обстоятельствах прибегать к определенным видам поведения, которые оправданы в силу состояния необходимости и даже бедствия или освобождены от какой бы то ни было противоправности, в качестве законных ответных мер на нарушение их прав, которое, однако, не имеет ничего общего с вооруженной агрессией, при условии, конечно, что будут учтены нынешние ограничения на такие виды реакции^{150/}.

9) Как было указано в пункте 2 настоящего комментария, международная правовая система лишь относительно недавно определенно встала на путь подлинного и общего запрета применения силы как средства обеспечения государствами своих прав и интересов. Естественно, что с тех пор после того, как была создана эта главная предпосылка, в международных отношениях также определенно утвердился принцип, согласно которому применение силы не противоречит общему запрету на использование вооруженной силы, если оно осуществляется в порядке обороны от вооруженного нападения другого субъекта в нарушение вышеуказанного запрета. Ныне бесспорный запрет на совершение каким бы то ни было государством любого насильственного нарушения территориальной целостности и независимости другого государства уже сам по себе является необходимым и достаточным условием для того, чтобы понятие самообороны

^{150/} Комиссия сознает, что за попыткой квалифицировать в качестве самообороны те случаи, которые не подпадают под это понятие, может также скрываться намерение обойти действующий ныне запрет (которые некоторые считают слишком строгим) на использование принуждения при применении государством ответных мер, которые направлены на осуществление санкций или обеспечение выполнения обязательства после незаконного нарушения его прав, которое не выражалось в вооруженной агрессии. Однако поддержка искаженного толкования некоторых положений может привести к опасному смешению принципов.

занимало полноправное место в международной правовой системе. Принятый после второй мировой войны Устав Организации Объединенных Наций, самым четким образом излагающий принцип, запрещающий использование силы или угрозу силой в международных отношениях, в то же время прямо признает право на защиту с возможным применением вооруженной силы, когда возникает ситуация самообороны. Включение в различные важные международные документы (до принятия Устава, в период между двумя мировыми войнами) положений, направленных на постепенное ограничение и конечное запрещение использования войны государствами и иногда, в более широком смысле, использования любой формы вооруженной силы, само по себе ясно свидетельствует о наличии параллельной тенденции в отношении ограничения сферы применения этих положений. Это ограничение выражается в исключении противоправности поведения, предполагающего использование войны в случае, когда государство делает это только в целях защиты от вооруженного нападения^{151/}.

10) Действительно, во многих документах, принятых в этот период, содержащих общий или частичный запрет на использование войны для разрешения международных споров, в то же время прямо предусматривалось исключение по этому вопросу. В качестве примеров можно привести Женевский протокол о мирном урегулировании международных споров, принятый V Ассамблеей Лиги Наций 6 сентября 1924 года^{152/}, и Гарантийный

^{151/} Детальный анализ заключенных соглашений и общей практики государств в период 1920-1940 годов см., в частности, в P. Lamberti Zanardi, La legittima difesa... op.cit., p. 79 et suiv. Voir aussi J. Brownlie, op.cit., p. 231 et suiv.; J. Zourek, loc.cit., p. 25 et suiv.; R. Taoka, The Right of Self-Defence... op. cit., p. 88 et suiv.

^{152/} Общий доклад по Протоколу, представленный на V Ассамблее Лиги Наций г-ном Политисом (Греция) и г-ном Бенешем (Чехословакия), показывает, что изложенный в статье 2 запрет использования войны касается лишь "агрессивной войны". "Само собой разумеется, что он не распространяется на оборонительную войну. Право на самооборону по-прежнему уважается, как это и должно быть. За государством, ставшим жертвой нападения, сохраняется полная свобода использовать все свои силы для отпора совершенной против него агрессии" (S.D.N., Journal officiel, Supplément spécial No. 23, p. 487; et Rivista di diritto internazionale, Rome, 1924, p. 502 et suiv.) (выделено нами). В то же время в Протоколе прямо предусматривалось второе исключение из обязательства не прибегать к войне для случая, когда государства будут осуществлять это "с согласия Совета или Ассамблеи Лиги Наций в соответствии с положениями Пакта и настоящего Протокола".

Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией, называемый также Рейнским пактом^{153/}, который образует приложение А к Заключительному протоколу, подписанному в Локарно 16 октября 1925 года. Формулировки, аналогичные тем, которые имелись в Рейнском пакте, содержатся также в двусторонних договорах, подписанных в 1926-1928 годах^{154/}. Они содержатся также в типовых договорах о взаимной помощи и ненападении, разработанных в 1928 году Комитетом Лиги Наций по вопросам арбитража и безопасности^{155/}.

11) Та позиция и та убежденность, которые государства демонстрировали в отношении значения и применения некоторых документов, преследовавших цель ограничить возможность применения оружия крайними случаями или даже полностью исключить эту возможность, но не сопровождая при этом положения, касающиеся этой возможности, положением, ясно предусматривающим правомерность применения вооруженной силы государством, которое преследует лишь цель обеспечения собственной обороны, имеет еще большее значение в связи с неоспоримым существованием уже в тот период принципа, в соответствии с которым самооборона считается обстоятельством, приводящим к исключению в исключительном порядке противоправности поведения, предполагающего применение вооруженной силы. Устав Лиги Наций и Договор об отказе от войны от 27 августа 1928 года, чаще именуемый Пактом Бриана-Келлога, просто Пактом Келлога

^{153/} Понятие самообороны, вошедшее в Рейнский пакт, не сводилось лишь к сопротивлению государства против акта агрессии, направленного против его собственной территории, а распространялось также на сопротивление оккупации демилитаризованной зоны территории соседнего государства. С другой стороны, в том же Пакте также предусматривалось другое исключение из обязательства, изложенного в пункте 1 статьи 2, - исключение для случаев, когда действия предпринимаются на основе статьи 16 Устава Лиги Наций, или вообще в отношении действий, основанных на какой-либо резолюции Совета или Ассамблеи Лиги Наций. По этим вопросам см., в частности, комментарии, сделанные в то время К.Струшпом, Das Werk von Locarno, Berlin, 1926, и Г. Салвиоли "Gli accordi di Locarno", Rivista di diritto internazionale, 1926, p. 427 et suiv.

^{154/} Например, договоры между Францией и Румынией от 10 июня 1926 года, статья 1 S.D.N., Recueil des Traités, vol. 58, p. 226); между Францией и Королевством сербов, хорватов и словенцев от 11 ноября 1927 года, статья 1 (ibid., vol. 68, p. 547); между Грецией и Королевством сербов, хорватов и словенцев от 2 марта 1929 года, статья 2 (ibid., vol. 108, p. 202); между Грецией и Румынией от 21 марта 1928 года, статья 2 (ibid., vol. 108, p. 126).

^{155/} Во всех типовых договорах содержалось следующее положение: "Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется по отношению к каждой из других Сторон не совершать никакого нападения или вторжения и не прибегать ни в каком случае к войне против какой-либо другой Договаривающейся Стороны". Однако это положение не применялось, если речь шла об осуществлении права на самооборону, т.е. права дать отпор нарушению принятого обязательства (S.D.N., Journal officiel, Supplément spécial No 64, p. 182 et suiv.).

или же Парижским пактом, имели в этой связи особое значение. Государства-члены Лиги Наций, а также органы Лиги, несмотря на отсутствие ясно выраженного положения по этому вопросу в Уставе, постоянно демонстрировали свою убежденность в том, что применение вооруженной силы в состоянии самообороны полностью сохраняет свой законный характер, несмотря на ограничения в отношении применения силы, предусмотренные в Уставе^{156/}. В отношении вооруженных конфликтов затрагиваемые ими государства, а также органы Лиги Наций никогда не оспаривали принципа ценности самообороны в качестве оправдания применения оружия. Они скорее ограничивались тем, что ставили под сомнение конкретную возможность использования такого оправдания в конкретном случае^{157/}.

12) Дипломатическая переписка, предшествовавшая заключению Пакта Бриана Келлога в 1928 году^{158/}, широко свидетельствует о том, что договаривающиеся стороны полностью были согласны признать, что отказ от войны, который собирались провозгласить в Уставе^{159/}, "не исключает для участников права на самооборону". Правительства Франции и Великобритании весьма настаивали на этом. Если договаривающиеся стороны после разъяснительных заявлений, сделанных государственным департаментом, в конечном итоге признали, что включение в этот договор ясно выраженного положения, резервирующего самооборону, не является необходимым, то это было сделано для того, чтобы поддержать точку зрения государственного секретаря США, поскольку, по его мнению, ценность договора зависела "в значительной степени от его простоты" и

^{156/} См. P. Lamberti Zanardi, *La legittima difesa...* op.cit., p. 90 et suiv.

^{157/} Это имело место во время спора 1925 года между Болгарией и Грецией по поводу одного пограничного инцидента, в споре в период 1932-1934 годов между Парагваем и Боливией по поводу территории Чако, в связи со спором между Японией и Китаем в отношении Манчжурии в 1931-1933 годах, спором между Италией и Эфиопией в 1935 году и спором между Китаем и Японией в 1937 году.

^{158/} См. отрывки, воспроизводимые в Lysen, Le Pacte Kellogg, Documents concernant le traité multilatéral contre la guerre, Leyde, 1928; и отрывки, цитируемые в статье, по всей видимости, Trattato di rinuncia alla guerra, которая сопровождает текст Пакта, опубликованного в *Rivista di diritto internazionale, Rome, vol. XXI, 1929, p. 429 et suiv.*

^{159/} В статье I Пакта Бриана-Келлога высокие договаривающиеся стороны торжественно заявили: "... от имени своих народов, что они осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях в качестве орудия национальной политики"; и в статье II они признали: "... что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или происхождения они ни были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах".

поскольку они, как и он, считали, что указанное положение является излишним. Они считали, что правомерность войны, проводимой в состоянии самообороны, является само собой разумеющейся истиной, принципом, который следует рассматривать как косвенно предусмотренный в любом договорном документе, преследующем цель ограничить или исключить обращение к войне, принцип, который в конечном итоге неизбежно приводит при предусмотренном предположении к отрицанию положений указанного документа^{160/}. Мнения, которые высказывали высокие договаривающиеся стороны, создавали даже впечатление решительного признания существования принципа международного права, имеющего абсолютный характер и не допускающего в связи с этим никаких отклонений даже на основе многостороннего договора, а также преследующего цель освобождения от всякой противоправности поведения, принятого государством в состоянии самообороны.

13) Убежденность в существовании принципа, рассматриваемого в качестве абсолютного и даже императивного, который исключает при предположении законной обороны отныне бесспорную противоправность обращения к войне, по всей видимости, подтверждается ответами государств на вопросник, составленный Секретариатом Лиги Наций, в отношении поправок, которые было необходимо внести в Устав Лиги Наций, с тем чтобы согласовать этот документ с положениями Пакта Бриана-Келлога^{161/}, а также с выступлениями, имевшими место в ходе обсуждения этого вопроса в Первом комитете Ассамблеи Лиги Наций на одиннадцатой и двенадцатой сессиях^{162/}. В тот период государства высказывались за то, чтобы полное и безоговорочное запрещение использования войны не предрешало права обращения к ней, когда имеются в наличии условия для существования состояния самообороны. Аналогичные идеи содержатся в докладе, составленном по завершении работы Первого комитета и представленном второй сессии Ассамблеи^{163/}.

^{160/} Чтобы успокоить других партнеров, правительство США ясно заявило о том, что то, что оно называет "правом на самооборону", по его мнению, "присуще каждому суверенному государству и подразумевается в любом договоре. Каждое государство в любое время независимо от положений договора обладает свободой защищать свою территорию от нападения или вторжения". Многие другие государства, в том числе Италия и Япония, сослались на это заявление во время подписания или присоединения к Уставу: Voir J. Zourik, loc.cit., p. 32 et suiv.

^{161/} См., например, ответ правительства Италии (SDN, Journal officiel, 1931, p. 1602).

^{162/} См., например, заявление представителя Германии (SDN, Supplément spécial No. 94, p. 41).

^{163/} S.D.N., Journal officiel, Supplément special No 93, p.220 et suiv.

14) И наконец, с тем чтобы завершить перечень случаев, в которых в период между двумя мировыми войнами государства имели возможность сообщить свои мнения по вопросу о самообороне в качестве оправдания в противном случае противоправного поведения, необходимо также упомянуть некоторые ответы, данные правительствами на пункт XI "а" запроса о представлении информации Подготовительного комитета Гаагской конференции 1930 года об ответственности государств за ущерб, нанесенный личности или собственности иностранцев^{164/}. В своих ответах правительство Бельгии, например, заявило, что "государство правомочно отрицать свою ответственность в случае самообороны в отношении государства-агрессора"^{165/}, а правительство Швейцарии заявило, что "состояние самообороны возникает с того момента, когда государство становится жертвой несправедливой агрессии, противоречащей праву"^{166/}. Другие правительства также соглашались с тем принципом, что состояние самообороны позволяет государству отрицать свою ответственность, что оно освобождает государство от в противном случае неоспоримой противоправности поведения, принятого им^{167/}.

15) На Нюрнбергском и Токийском процессах над военными преступниками, проведенных в соответствии с соглашениями от 8 августа 1945 года и 16 января 1946 года, соответственно, практически было признано, что в период 1920-1939 годов в международном праве сформулировался принцип, приводящий к исключению противоправности применения вооруженной силы в состоянии самообороны в качестве исключения и непреодолимого ограничения в отношении общего запрещения такого применения, установленного в таких

^{164/} Пункт XI "а" запроса гласил следующее: "Случай, в котором государство правомочно отрицать свою ответственность: а) какие условия должны быть соблюдены в случаях, когда государство утверждает, что оно действовало в состоянии самообороны?"

^{165/} SDN, Bases de discussion ... op.cit., t. III, p. 125.

^{166/} Ibid., p. 127.

^{167/} Следует, однако, отметить, что та идея самообороны, которую имели в виду различные правительства, весьма отличалась от той идеи, которая выкристаллизовалась в opinio juris государств наряду с постепенным утверждением принципа запрещения обращения к войне и в качестве необходимого исключения из этого принципа. Говоря о самообороне, правительства зачастую ссылались на случай мер, принятых государством для обеспечения собственной обороны от действий, принятых не другим государством, а частными лицами, т.е. на случай, который относится к совершенно другому контексту. Это объясняется тем, что поставленный вопрос заключался в том, следует ли рассматривать самооборону в качестве обстоятельства, исключающего противоправность поведения государства в такой области, как ответственность не за деяния, совершенные непосредственно в отношении иностранного государства, а за вредные действия в отношении иностранных частных лиц. Под влиянием этих ответов составители вопросника в конечном итоге разработали основу для обсуждения, которая явно отличалась от идеи собственно "самообороны" (см. п. 24, SDN, Bases de discussion ... op.cit., t. III, p. 128).

международных документах, как, в частности, Пакт Бриана-Келлога. На Нюрнбергском процессе, в частности, должен был быть рассмотрен вопрос о том, можно ли оправдать в качестве актов, совершенных в состоянии самообороны, захват нацистской Германией Дании и Норвегии и затем Бельгии, Голландии и Люксембурга, а также нападение на СССР^{168/}. На Токийском процессе пришлось решать аналогичный вопрос в связи с поведением Японии, с одной стороны, и Нидерландов - с другой (вопрос об объявлении войны Японии Нидерландами)^{169/}. В решениях, вынесенных на обоих процессах, принцип правомерности поведения, подразумевающего применение оружия и принимаемого в рамках самообороны как таковой, не вызвал ни малейших споров. Споры же возникли в связи с вопросом о действительном существовании условий состояния самообороны, и исключение, выдвинутое по этому вопросу, было отвергнуто именно на этой основе. На Токийском процессе оказалось возможным ясно подтвердить в obiter dictum в решении от 1 ноября 1948 года, что "Any law, international or municipal, which prohibits recourse to force is necessarily limited by the right of self-defence"^{170/}.

(Всякое право, международное или внутригосударственное, которое запрещает применение силы, неизбежно ограничивается правом на самооборону) [перевод на французский язык Секретариата ООН].

16) Аналогично изучению практики государств и по тем же самым причинам изучение теории также подтверждает тот принцип, что состояние самообороны в исключительном порядке служит оправданием поведения, которое за пределами такого условия имело бы международно-противоправный характер в силу запрещений, установленных в отношении применения вооруженной силы. Таким образом, особенно в период между двумя войнами точки зрения в области теории зачастую основывались на таком понятии самообороны, которое, фактически, в гораздо большей степени приближается к тому, что в настоящее время называют состоянием необходимости, а не к тому, что обозначают термином "самооборона. Некоторые авторы, большей частью из англо-саксонских стран, говорят, например, о самообороне self-defence для указания тех условий, в которых шло место поведение, преследующее цель предотвратить опасность, угрозу, исходящую в большинстве случаев не от государства, в отношении которого принимается указанное

^{168/} В том что касается Нюрнбергского процесса, см. выдержки из решения от 1 октября 1946 года, воспроизводимые на стр. 204-215 англ. текста в издании Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, vol. I (Official documents), Nuremberg, 1947.

^{169/} В том что касается Токийского процесса, см. выдержки из решений, воспроизводимые на стр. 46 и далее и 382 англ. текста в издании B. Roling et C. Röter, The Tokyo Judgement, Amsterdam, APA-Universiti Press, 1977, vol. I.

^{170/} См. The Tokyo Judgement (op. cit.), p. 46 et 47.

поведение, а от лиц или групп, имеющих частный характер, во всяком случае не имеющих отношение к органам этого государства^{171/}. Однако большая часть авторов придерживается иного мнения. Согласно этому мнению, правомерность действия государства, предпринятого в аналогичных случаях и целях, следует объяснить на другой основе. Однако достаточно отметить, что указанные авторы также безоговорочно признают, что поведение, принятое государством в отношении другого государства для оказания сопротивления противоправному нападению со стороны последнего, следует рассматривать в качестве поведения, могущего быть оправданным на основании самообороны.

17) Многие другие авторы, которые в большей или меньшей степени относились к тому же периоду, подчеркивают логическую связь между прогрессом, достигнутым в тот период в движении за запрещение применения вооруженной силы и признание в международном праве понятия самообороны в качестве предела для указанного запрещения. Таким образом, это течение ясно показало, что там, где для отдельного государства в той или иной форме существует запрещение применения вооруженной силы, также неизбежно существует императивное основание для исключения противоправности такого применения, когда оно действительно осуществляется в состоянии самообороны^{172/}. Неважно, что когда это исключение ясно не предусмотрено в письменных документах, устанавливающих такое запрещение, чаще всего предпочитают считать его как

^{171/} Таким образом, это течение в теории представляет в качестве случая самообороны в соответствии с международным правом известный случай с судом "Каролина". См., например, J.L. Brierly, "Règles générales du droit de la paix", Recueil des cours, 1936-IV, t. 58, p. 126 et suiv.; et aussi Ch. de Visscher, La responsabilité des Etats, op.cit., p. 106 et suiv. В действительности же этот автор утверждает, что самооборона предполагает наличие "несправедливой агрессии", однако это не мешает ему приводить в качестве случаев самообороны случаи, в которых государство приняло меры в ответ на нападения со стороны частных лиц. Другие авторы, впрочем, считают, что самооборона является понятием, могущим оправдать принятие мер в ответ на поведение, иное, чем вооруженное нападение или угроза вооруженного нападения. Ж. Бадеван, loc.cit., p.545 et suiv., задает вопрос о том, следует ли оправдывать в качестве меры в рамках "самообороны" вооруженное нападение государства на иностранную территорию для защиты своих граждан или принятие принудительных мер в ответ даже на правомерные действия другого государства, которые поставили под угрозу жизненно важные интересы государства, прибегшего к указанным мерам.

^{172/} См., например, A. Cavagkieri, "Règles générales du droit de la paix", op.cit., p.555 et suiv. et Corso di diritto internazionale, 3ème éd., Naples, Rondinella, 1934, p. 530 et suiv.; A. Verdross, loc.cit., p. 481 et suiv.; D. Anzilotti, Corso di diritto internazionale, 1929, réimp. dans Opere di Dionisio Anzilotti, Padoue, CRDAM, 1955, p. 413 et suiv.; H. Kelsen, loc.cit., p. 562 et suiv.; E. Giraud, "La théorie de la légitime défense", Recueil des cours, 1934-III, t. 49, p. 715; R. Ago, loc.cit., p. 538 et suiv.

подразумеваемое в том же документе, а не рассматривать его как уже предусмотренное какой-либо нормой общего международного права, в отношении которой указания документов не могли содержать отклонений. В конечном итоге на практике это дает один и тот же результат. Убеденность в том, что в обычном международном праве существует принцип, преследующий конкретную цель освобождения деяния, включающего применение вооруженной силы, если оно совершается в состоянии самообороны, от противоправности, которая в целом распространяется на любое применение силы такого рода, окончательно укрепитесь в мнении специалистов по международному праву тогда, когда сам принцип такой противоправности перейдет из собственно договорного права в обычное международное право. К тому же в этой связи следует отметить, что все авторы произведений, появившихся после второй мировой войны, сходятся в признании того, что применение вооруженной силы государством, стремящимся дать отпор агрессии, следует рассматривать как правомерное, несмотря на общее запрещение такого применения и независимо от той концепции, которой эти авторы придерживаются в отношении связи между обычным правом и положениями Устава в этой области.

18) Поэтому длительный процесс, направленный на полное запрещение применения вооруженной силы в международных отношениях, привел к подтверждению нормы, возлагающей на все государства обязанность воздерживаться от применения вооруженной силы в их взаимных отношениях. Принцип, окончательно предусматривающий в отношении такого применения самую полную противоправность, вошел в юридическое сознание государств в качестве императивного принципа международного права. В ходе того же процесса также сформулировались условия для окончательного утверждения другой параллельной и также императивной нормы, предусматривающей самооборону в качестве ограничения для запрещения, диктуемого первой нормой. В настоящее время оба эти принципа безусловно представлены в общем международном праве и в письменной форме в правовой системе, представляемой Организацией Объединенных Наций. В пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, к тому же в значительно более строгих выражениях по сравнению с самим Пактом Бриана-Келлога, действительно предусматривается, что "применение вооруженной силы" и даже "угрозы силой" как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций, запрещаются. С другой стороны, в Уставе предусматривается наделение Совета Безопасности рядом широких полномочий в отношении принятия мер, могущих предотвратить и, в случае необходимости, пресечь нарушение обязательства воздерживаться от применения силы или угрозы силой. Помимо этого, в статье 51 Устава *expressis verbis* предусматривается:

"Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности..." 173/.

19) Другие обстоятельства, принимаемые во внимание в настоящем проекте с целью исключения противоправности деяния государства, имеют, как и самооборона, аналогичные указанные последствия, однако они в отличие от самообороны не являются предметом какого-либо положения Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому у некоторых возник вопрос в отношении того, следует ли считать, что по своему содержанию норма, предусмотренная в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, и норма обычного международного права, касающаяся того же вопроса, полностью идентичны. По мнению большинства авторов, право ссылаться на самооборону в качестве оправдания, помимо случая, при котором соответствующее государство является жертвой вооруженного нападения, следует полностью отвергнуть, будь то на основе непосредственного и исключительного толкования статьи 51 Устава или на основе учета связи между этим положением и соответствующей нормой обычного международного права, или же, наконец, на основе изучения только лишь этого права^{174/}. Напротив, по мнению сторонников

173/ Во всех соглашениях о коллективной обороне, заключенных после принятия Устава, содержится прямая или косвенная ссылка на статью 51; в некоторых из них буквально воспроизводится предусмотренный в ней принцип. Это относится к пункту 1 статьи 3 Межамериканского договора о взаимной помощи 1947 года, к пункту 1 статьи 5 Североатлантического договора 1949 года, пункту 1 статьи 4 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1955 года. См. перечень этих соглашений в L.M. Goodrich, H. Hambro, A.P. Simons, Charter of the United Nations: Commentary and Documents, 3ème éd., New York et Londres, Columbia University Press, 1969, p. 349 et suiv.

174/ Среди авторов этого преобладающего течения см. J.L. Kunz, "Individual and collective self-defence in Article 51 of the Charter of the United Nations", The American Journal of International Law, vol. 41 (1947), p. 877 et suiv.; N.Q. Dinh, "La légitime défense d'après la Charte des Nations Unies", Revue générale de droit international public, t. 52 (1948), p. 240 et suiv.; H. Kelsen, "Collective security and collective self-defence under the Charter of the United Nations", The American Journal of International Law, vol. 42 (1948), p. 792, et The Law of the United Nations, Londres, 1950, p. 269, 797 et suiv.; P.C. Jessup, A Modern Law of Nations, New York, McMillan, 1948, p. 165 et suiv.; H. Wehberg, "L'interdiction du recours à la force: le principe et les problèmes qui se posent", Recueil des cours 1951-I, Leyde, Sythoff, p. 81 et suiv.; L. Oppenheim et H. Lauterpacht, 1952, vol. II, p. 156; E. Jiménez de Aréchaga, "La legitima defensa individual en la Carta de las Naciones Unidas" Estudios de derecho internacional. Homenaje al profesor G. Barcia Trelles, Zaragoza, Universidad de Santiago de Compostela, 1958, p. 328 et suiv., et Derecho constitucional de las Naciones Unidas, Madrid, Escuela de funcionarios internacionales, 1958, p. 401 et suiv.; D. Ninčić, réponse au questionnaire préparé par G. Schwarzenberger, dans Report of the 48th Conference of the International Law Association held at New York (1958), 1959, p. 617 et suiv.; S. Krylov, Intervention dans le débat à l'International Law Association, ibid.,

другой точки зрения, редакторы Устава Организации Объединенных Наций не намеревались придать норме, содержащейся в статье 51, ту же цель и ту же сферу применения, которые придадут в обычном международном праве норме, рассматривающей самооборону как обстоятельство, исключающее противоправность поведения, связанного с использованием вооруженной силы. По мнению этих авторов, в статье 51 Устава не обнаруживается никакого намерения ограничить возможность сослаться на самооборону в случае, если "произойдет вооруженное нападение" на государство. По их мнению, в этом положении налицо желание лишь изложить норму, касающуюся какого-либо определенного

174/ (продолжение)

p. 512; P.Q. Wright, "United States intervention in the Lebanon", The American Journal of International Law, vol. 53 (1959), p. 112; K.F. Partsch, "Selbstverhandlungsrecht", Vörterbuch des Völkerrechts, 2ème éd., Berlin; de Gruyter, 1960, vol. III, p. 257; G. Dahm, "Das Verbot der Gewaltwendung nach Art. 2 Ziff 4 der UNO-Charta und die Selbsthilfe gegenüber Völkerrechtsverletzungen die keine bewaffneten Angriff enthalten", Jahrbuch für internationales Recht, vol. II, 1962, p. 52; I. Brownlie, op. cit., p. 272 et suiv.; W. Wengler, Das völkerrechtliche Gewaltverbot - Probleme und Tendenzen, Berlin 1967, p. 15; K.J. Skubizevski, "Use of force by States; Collective security; Law of war and neutrality", Manual of Public International Law, éd. par M. Sørensen, Londres, McMillan, 1968, p. 765 et suiv.; Е.И. Скакунов, loc. cit., стр. 107 и далее; P. Lamberti-Zanardi, La legittima difesa..., op. cit.; p. 204 et suiv.; J. Delivanis, op. cit., p. 49 et suiv.; J. Zourek, loc. cit., p. 52 et suiv. (voir également les observations de E. Castrén et G. Chaumont sur le rapport de Zourek, ibid., p. 74 et suiv.); R. Taoka, op. cit., p. 126 et suiv. Во втором издании книги de H. Kelsen, Principles of International Law, New York, Holt, Rinehart et Winston, 1966, éd. par R.W. Tucker, последний подвергает критике оба толкования, направленные против статьи 51. Однако в общем он, как представляется, предпочитает то толкование, в соответствии с которым самооборона может применяться лишь в случае вооруженной агрессии (стр. 64 и далее). Кроме того, М. Гудрич, Е. Хамбро и А.П. Симонс в третьем издании своего комментария (Charter of the United Nations, op. cit., 1969, p. 344 et suiv.) склоняются к ограничительному толкованию, изменив, таким образом, позицию, принятую в предыдущих изданиях.

случая^{175/}. Эти теоретические различия в точках зрения, вполне естественно, нашли свое отражение в позициях, которые занимали государства в ходе обсуждения конкретных проблем в рамках органов Организации Объединенных Наций.

- 20) При этом, по мнению Комитета, кодификация, осуществляемая в рамках и под эгидой Организации Объединенных Наций, не должна основываться на критериях, которые с любой точки зрения не полностью соответствуют тем критериям, на которых основывается Устав, особенно когда, как в данном случае, речь идет о вопросе, касающемся достаточно тонкой области, такой как поддержание международного мира и безопасности. Конечно же, возникали и до сих пор возникают проблемы толкования статьи 51 и других положений, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций, а также проблемы связи между этими положениями и общим международным правом, однако в задачу Комиссии не входит занятие какой-либо позиции по этому вопросу в рамках настоящего проекта статей или же толкование Устава и его положений, что выходит за рамки порученной ей задачи. Таким образом, Комиссия не видит необходимости в разработке в рамках этого комментария своей позиции в отношении вопроса полного соответствия содержания нормы, содержащейся в статье 51 Устава, и нормы обычного международного права, касающейся самообороны. В любом случае она по-прежнему будет придерживаться содержания и сферы применения соответствующих норм Устава Организации Объединенных Наций и основываться на этих нормах при разработке настоящей статьи проекта.
- 21) На практике и в теории также происходят столкновения различных точек зрения в отношении ряда вопросов, которые возникают в связи с правовым определением

^{175/} См. Н. Waldock, "The regulation of the use of force ...", loc. cit., p. 595 et suiv., а также главу о применении силы, составленную этим автором в J.L. Brierly, The Law of Nations, op. cit., p. 416 et suiv.; L.C. Green, "Armed conflict, war and self-defence", Archiv des Völkerrechts, vol. 6 (1956-1957), p. 432 et suiv., p. 987 et suiv.; D. Bowett, Self-defence ..., op. cit., p. 187 et suiv.; выступление Л.К. Грина и сообщения Д. Боветта и В. Дэдиджера в связи с обсуждениями 1958 года в Ассоциации международного права I.L.A., Report of the Forty-eight Conference held at New York (1958), New York, 1959, p. 517, 598, 609 et suiv., 983, 989 et suiv. M.S. McDougal et P. Feliciano, Law and Minimum World Public Order - The Legal Regulation of International Coercion, New Haven et Londres, Yale University Press, 1961, p. 232 et suiv. M.S. McDougal, "The soviet-cuban quarantine and self-defence", The American Journal of International Law, vol. 57 (1963), p. 597 et suiv. I. Stone, Legal Controls of International Conflict, Sidney, Maitland Publications, 1954, p. 243 et suiv. Agression and World Order, London, Stevens and Sons, 1958, p. 43 et suiv. См. также замечания Макдугала и Ф. Вэллета в предварительном докладе, составленном Дж. Зуреком, Annuaire de l'Institut de droit international, op. cit., vol. 56, p. 76 et suiv. S.M. Schwebel, Agression, intervention, and self-defence in modern internat. law", Recueil des cours 1972-II, Leyde, Sijthoff, t. 136, p. 479 и далее, подробно излагает мнение авторов этого течения и объективным образом приводит аргументы за и против этих утверждений.

самообороны, а также в связи с толкованием статьи 51 и других соответствующих положений Устава Организации Объединенных Наций, таких как вопрос толкования английского термина "armed attack" и французского термина "agression armée" и более или менее точного соответствия между ними и их соответствия терминам, употребляемым в других языках, или в отношении вопроса определения момента, когда государство может ссылаться на наличие для него состояния самообороны^{176/}, и вопроса возможности ссылаться на самооборону в целях оказания сопротивления незаконно наносящему ущерб действию, хотя и осуществляемому без применения сил^{177/}, или же, наконец, в отношении вопроса о том, что следует понимать под "коллективной" самообороной^{178/} и т.д. Комиссии известно о расхождении мнений в отношении выводов, которые предстоит сделать из этих и других вопросов текстуального, исторического или телеологического толкования Устава, а также о длительных прениях, которые в этом отношении по многих конкретных случаях шли вразрез с мнениями государств. Однако она не считает ни необходимым, ни возможным рассматривать все эти вопросы, которые в самой своей основе являются "первичными" нормами по отношению к самообороне, в рамках нынешнего проекта статьи. Было бы ошибочно думать, что в проекте, касающемся норм, регулирующих ответственность государств за международно-противоправные деяния, можно изыскивать и найти решения этих проблем, иногда весьма спорных, к позникновению которых в практике Организации Объединенных Наций и в теории приводит толкование и применение статьи 51 Устава. Задача Комиссии в вопросе, которого касается статья 34, а также все другие статьи проекта, состоит в кодификации международного права, в том что касается международной ответственности государств. Комиссия, несомненно, вышла бы за рамки порученной ей задачи, если бы, кроме того, пожелала высказаться в отношении проблем, которые в конечном итоге могут быть решены лишь компетентными органами Организации Объединенных Наций. Комиссия не должна занимать позиции в отношении того или иного тезисов, которые иногда вступают в противоречие в области толкования Устава и его положений. Кроме того, цель настоящей статьи не предусматривает разрешения этих различных вопросов.

^{176/} Некоторые авторы, например, признают в более или менее широком смысле "превентивную" самооборону. В этой связи см. четкую позицию, занятую Р.Биндпедлером "La délimitation des compétences des Nations Unies", Recueil des cours, 1963-I, Leyde, Sijthoff, t. 108, p. 397.

^{177/} Выдвинутую в этом отношении позицию см. D. Bowett, Self-defence, op.cit., p. 269 et suiv.

^{178/} В этой связи следует указать, что "коллективная" самооборона, прямо упоминаемая в статье 51 Устава, как и "индивидуальная" самооборона, также принимается общим международным правом в качестве исключения из общего запрещения применения вооруженной силы.

22) Комиссия также не считает, что она должна досконально вникать в вопросы, которые иногда являются предметом долгих теоретических дебатов, в такие, как вопрос о "необходимом" характере, который должно иметь действие, совершаемое в состоянии самообороны с целью остановить и отразить агрессию, или вопрос "пропорциональности", которая должна существовать между указанным действием и указанной целью, или же вопрос о "немедленном" характере, который должна иметь реакция на агрессивные действия. Речь идет о вопросах, ответ на которые фактически диктуется самой логикой и которые должны найти свое разрешение в рамках каждого отдельного случая.

23) Констатировав существование "первичной" нормы, касающейся самообороны, в Уставе Организации Объединенных Наций, а также в действующем обычном международном праве и ее влияние в области ответственности государств, Комиссия пришла к выводу о необходимости включить в настоящую главу проекта норму, единственной целью которой является установление принципа, в соответствии с которым применение силы в целях самообороны приводит к исключению противоправности деяний, в которых выражается это применение. При этом Комиссия не имела намерения дать определение самообороны и кодифицировать ее, как она не дала определения и не кодифицировала согласие, ответные меры на международно-противоправные деяния и т.д. Комиссия лишь отметила, что самооборона является принципом, признанным как в Уставе Организации Объединенных Наций, так и в современном международном праве, и сделала соответствующие выводы в целях настоящей главы проекта, посвященной обстоятельствам, исключаящим противоправность.

24) В этой связи Комиссия хотела бы отметить, что, как сказано во вступлении к главе V, эта глава имеет целью определить условия, в которых, несмотря на кажущееся единство объективного и субъективного элементов существования международно-противоправного деяния, невозможно сделать вывод об этом существовании из факта наличия обстоятельства, которое мешает прийти к такому выводу. Самооборона является одним из обстоятельств, которое принимается во внимание в этой связи. Наличие в основе поведения, принятого государством, состояния самообороны ведет как здесь, так и в случае других обстоятельств, предусмотренных в главе V, к приостановлению или полному прекращению обязанности соблюдать международное обязательство, которое в данном случае представляет собой общее обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения в международных отношениях. Когда имеет место состояние самообороны, объективный элемент международно-противоправного деяния, а именно нарушения обязательства, запрещающего применение силы, отсутствует, однако никакого противоправного деяния могло и не иметь места.

25) Комиссия, особо стремящаяся избежать всякой формулировки, которая может создать впечатление, что она намерена со своей стороны толковать Устав Организации Объединенных Наций или даже вносить в него исправления, приняла следующую редакцию: "Противоправность деяния государства, не соответствующего международному обязательству этого государства, исключается, если это деяние является законной мерой самообороны, принятой в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций". Употребление слов "в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций", которые отсылают к Уставу вообще, дает возможность уклониться от проблем толкования, которые могут возникнуть при исключительной ссылке на статью 51 Устава Организации Объединенных Наций вне ее контекста, или на Устав и общее международное право или же просто на общее международное право.

26) Некоторые члены Комиссии высказали, однако, оговорки в отношении указанной редакции. По мнению ряда из них, общую ссылку на Устав необходимо заменить, как это сделано в проекте Специального докладчика, конкретной ссылкой на статью 51 Устава Организации Объединенных Наций. Было также отмечено, что в редакции статьи необходимо употреблять ту же терминологию, что и в статье 51 Устава, когда речь идет о "неотъемлемом праве на самооборону" (*inherent right of self-defence*). Было также высказано замечание о том, что в статье удалось бы добиться большей ясности, если бы слова "законные меры самообороны, принятые" были заменены словами "действия, предпринятые в осуществление права на самооборону". Большинство членов Комиссии сочли, что в отношении влияния самообороны на правомерность или противоправность "деяния государства", единственный вопрос, который представляет интерес для главы V проекта и который принимается во внимание, — это вопрос о ситуации, в которой оказывается предпринимающее действие государства, а тот факт, что эта ситуация представляет собой осуществление "права", "неотъемлемого права" или другую субъективную правовую ситуацию, не имеет большого значения.

27) По мнению одного из членов Комиссии, который, разумеется, одобрил идею этой статьи, нельзя включать в начало ее текста ссылку на "деяния государства, не соответствующее какому-либо международному обязательству этого государства", поскольку никакое деяние государства, являющееся самообороной, не противоречит какому-либо международному обязательству^{179/}.

^{179/} Этот член Комиссии предложил следующую редакцию этой статьи: "Применение государством самообороны в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций исключает противоправность деяния этого государства, представляющего собой такое применение самообороны".

28) Следует также отметить, что действие, совершенное в состоянии самообороны, может затрагивать интересы третьего государства. Само собой разумеется, что в подобном случае следует полностью гарантировать соблюдение интересов третьих государств. Комиссия считает необходимым подчеркнуть, что положение статьи 34 не направлено на то, чтобы исключить возможную противоправность ущерба, так сказать, косвенного характера, который третье государство может понести в связи с мерой самообороны, предпринятой в отношении государства, которое совершило вооруженную агрессию. Положения в этом отношении, содержащиеся в комментарии к статье 30 (Ответные меры в отношении международно-противоправного деяния), применяются, таким образом, *mutatis mutandis* к случаю, когда права третьего государства затрагиваются осуществлением действия, совершенного в рамках самообороны.

29) Подойдя к концу своего исследования, в первом чтении главы, касающейся обстоятельств, исключающих противоправность в международном праве, Комиссия считает необходимым подчеркнуть, что обстоятельства, рассмотренные в этой главе, являются обстоятельствами, которые "вообще" принимаются во внимание в этих целях. Отсюда вытекает, что данная глава не имеет целью придать абсолютно исчерпывающий характер перечню приведенных в ней обстоятельств. Комиссия в достаточной степени осознает эволюционный характер международного права, чтобы полагать, что обстоятельство, которое сегодня не приводит к возможности исключения противоправности деяния государства, не соответствующего международному обязательству, завтра может привести к таким последствиям. Во всяком случае она желает уточнить, что главу V не следует толковать как закрывающую путь для такой возможности.

Статья 35

Резервация возмещения ущерба

Исключение противоправности деяния государства в силу положений статей 29, 31, 32 или 33 не предрешает ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении возмещения ущерба, причиненного этим деянием.

Комментарий

1) На своей тридцать первой сессии в 1979 году Комиссия в рамках рассмотрения статьи 31 проекта (форс-мажор и непредвиденный случай) пожелала выяснить вопрос о том, имеются ли основания, с учетом замечаний, сделанных по этому вопросу, добавлять

в эту статью третий пункт, уточняющий, что исключение противоправности деяния государства, совершенного в условиях, предусматриваемых указанной статьей, следует понимать как не предрешающий возможности того, что на государство, совершившее указанное деяние, могут быть возложены, по иным причинам, помимо ответственности за противоправное деяние, некоторые обязательства, как например обязательство возмещения ущерба, возможно нанесенного этим деянием. Однако Комиссия пришла к выводу о том, что такое уточнение должно также применяться к другим обстоятельствам, исключающим противоправность и являющимся предметом настоящей главы проекта. Впоследствии она постановила рассмотреть после завершения рассмотрения различных обстоятельств, исключающих международную противоправность деяния государств, вопрос о целесообразности включения в настоящую главу положения с оговоркой указанного типа^{180/}.

2) На той же сессии Комиссия подчеркнула, что изложенные соображения также применимы к положениям статьи 32, касающейся "бедствия" как обстоятельства, исключающего противоправность^{181/}. К тому же ранее она отметила по поводу статьи 29 (согласие), что возможны такие случаи, когда государство дает согласие на совершение деяния, если только оно включает принятие на себя расходов, вытекающих из действий, не запрещенных международным правом^{182/}.

3) На нынешней сессии вопрос, который уже вставал в связи с принятием статей 29, 31 и 32, возник вновь и особенно в связи со статьей 33. Таким образом, Комиссия сочла тем более логичным зарезервировать возможность ущерба, причиненного деянием или упущением, противоправность которых может быть исключена за счет ссылки на состояние необходимости.

4) Завершив, таким образом, рассмотрение различных обстоятельств, исключающих противоправность, Комиссия на нынешней сессии рассмотрела вопрос, указываемый в настоящем документе в связи со всем комплексом обстоятельств, предусмотренных в главе V проекта. Поэтому она постановила включить в заключительную часть проекта оговорку, сформулированную в самых общих терминах, в силу которой исключение противоправности деяния государства в силу положений статьи 29 (согласие), 31 (форс-мажор и непредвиденный случай), 32 (бедствие) или 33 (состояние необходимости) не предрекает ни

^{180/} Ежегодник ... 1979 года, том II (часть 2), документ A/34/10, стр. 148 фр. текста, пункт 42.

^{181/} Там же, стр. 152 фр. текста, пункт 14.

^{182/} Там же, стр. 126 фр. текста, в конце пункта 19.

одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении возмещения ущерба, причиненного этим деянием. Комиссия сочла необходимым, чтобы эта сговорка не предreshала ни одного из принципиальных вопросов, которые могут возникнуть в связи с этим вопросом либо по поводу обязательства возмещения ущерба, которое будет рассмотрено в рамках второй части проекта, либо в процессе кодификации темы, озаглавленной "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", кодификация которой ей отныне поручена. Комиссия желает также подчеркнуть, что включение статьи 35 в заключительную часть главы V части 1 проекта носит временный характер. Вопрос об окончательном месте этой статьи может быть решен на одном из последующих этапов разработки проекта.

2. Содержание, формы и объем международной ответственности

35. Как указывается в пункте 32 выше, в ходе тридцать второй сессии Комиссии Специальный докладчик г-н Виллем Рифаген представил предварительный доклад (A/CN.4/330) о содержании части 2 подготавливаемого проекта, а именно о содержании, формах и объеме ответственности государств. В докладе содержится общий анализ различных возможных новых правовых отношений (т.е. новых прав и соответствующих обязательств), возникающих из международно-противоправного деяния государства, определенного в части 1 проекта статей об ответственности государств.

36. В самом начале доклада отмечается, что ряд обстоятельств, которые в принципе не имеют отношения к применению части 1 - таких, как договорное или другое происхождение нарушенного обязательства, содержание этого обязательства и серьезность фактического нарушения этого обязательства - может, однако, иметь существенное значение для определения новых правовых отношений в части 2. В нем также отмечается, что в связи с некоторыми проектами статей в части 1 - а именно, статьи 11 (пункт 2); статьи 12 (пункт 2); статьи 14 (пункт 2) - может возникнуть вопрос о том, являются ли содержание, форма и объем ответственности государств такими же для этого "содействующего поведения", как и для другого международно-противоправного поведения, и что подобные же вопросы возникают в отношении случаев причастности государства к международно-противоправному деянию другого государства (статьи 27 и 28). Кроме того, в докладе отмечается, что Комиссия при разработке статей главы V части 1, озаглавленной "обстоятельства, исключаящие противоправность", намеренно оставила открытой возможность того, что деяние государства, совершенное при подобных обстоятельствах, может, однако, повлечь за собой некоторые новые правовые отношения,

подобные тем, которые являются результатом международно-противоправного деяния.

В докладе рекомендовалось, чтобы новые правовые отношения рассматривались в части 2 проекта статей, а не в рамках темы "Ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом".

37. В докладе затем излагаются три параметра для возможных новых правовых отношений, являющихся результатом международно-противоправного деяния государства, первый из которых представляет собой новые обязательства этого государства, второй - новые права "потерпевшего ущерб" государства, а третий - позицию "третьих", государств в отношении ситуации, возникшей в результате международно-противоправного деяния. На этой основе в докладе приводится перечень возможных новых правовых отношений, устанавливаемых противоправностью государства, включая обязанность производить "компенсацию" в ее различных формах (первый параметр) непризнание, *exsertio non adimpleti contractus* и другие "ответные меры" (второй параметр) и право - возможно даже обязанность - "третьих" государств не занимать нейтральную позицию (третий параметр).

38. Затем в докладе рассматривается проблема "пропорциональности" между противоправным деянием и "реакцией" на него и в этой связи обсуждаются ограничения допустимой реакции, действующие в силу особой защиты, предоставляемой в соответствии с нормой международного права объекту реакции, в силу существующей в соответствии с нормой международного права связи между объектом нарушения и объектом реакции и в силу существования определенного рода международной организации *lato sensu*.

39. Наконец, в докладе рассматривается вопрос об утрате права ссылаться на новые правовые отношения, установленные нормами международного права в результате противоправного деяния, и содержится предложение о том, чтобы рассматривать этот вопрос в рамках части 3 проекта статей об ответственности государств (осуществление ответственности государств).

40. Во время обсуждения доклада в Комиссии, который носил предварительный характер, несколько членов отметили большой объем темы, которая должна быть рассмотрена в части 2, и подчеркнули необходимость составления конкретного плана работы.

41. По общему признанию, при составлении статей части 2 Комиссия должна опираться на статьи части 1, в предварительном порядке принятые Комиссией в первом чтении, хотя, безусловно, во втором чтении не следует исключать возможность некоторых изменений, перестановок и взаимного компромисса.

42. Также отмечалось, что, хотя ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, может включать в себя обязательство государства

выплачивать компенсацию, любое возможное "дублирование", связанное с рассмотрением в части 2, содержащей статьи об ответственности государств, обязательства выплачивать компенсацию, возникающего в результате противоправного деяния или даже из какого-либо деяния, противоправность которого исключается в обстоятельствах, описанных в главе V части 1, не причинит вреда.

43. Некоторые члены выразили сомнения относительно целесообразности того, чтобы Комиссия подробно рассматривала "контрмеры", поскольку международное право основано не столько на концепции санкций и наказания, сколько на концепции устранения последствий совершенных правонарушений. Однако другие члены считали, что второй и третий параметры представляют собой суть части 2.

44. Было выражено единое мнение о том, что принцип пропорциональности лежит в основе всего вопроса содержания, форм и объема ответственности, хотя некоторые члены подвергли сомнению его характер как нормы международного права или же были склонны рассматривать его как первичную, а не как вторичную норму.

45. Некоторые члены подчеркнули необходимость избежать перечисление первичных норм в контексте части 2. Однако было выражено мнение о том, что определенная "разбивка по категориям" первичных обязательств, которым не соответствует деяние государства, согласно их содержанию, является неизбежной при определении новых правовых взаимоотношений, возникающих в результате нарушения этих обязательств.

46. Некоторые члены подчеркнули необходимость тщательного рассмотрения проведенного в предварительном докладе различия между "потерпевшим" государством и "третьим" государством, в частности, в связи с современными изменениями в международном праве, подтверждающими взаимозависимость государств.

47. Другие члены выступили за то, чтобы Комиссия придерживалась эмпирического или индуктивного подхода к этому вопросу, следуя методу, который до сих пор применялся при рассмотрении вопроса об ответственности государств.

48. В конце обсуждения Специальный докладчик указал на свое намерение дополнить свой предварительный доклад вторым докладом с изложением плана работы и касающегося первого параметра новых правовых взаимоотношений (новые обязательства государства, совершившего деяние, не соответствующее его международным обязательствам) на основе имеющихся данных, касающихся юриспруденции, практики государств и мнений авторов.

Глава IV

ВОПРОС О ДОГОВОРАХ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ИЛИ МЕЖДУ ДВУМЯ ИЛИ НЕСКОЛЬКИМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

А. Введение

49. В одном из предыдущих докладов^{183/} Комиссия изложила обстоятельства, которые побудили ее провести исследование по вопросу о договорах, участником которых является международная организация, а также использованную ею методику. В ряде резолюций Генеральной Ассамблеи (пункт 4 "d" раздела 1 резолюции 3315 (XXIX) от 14 декабря 1974 года; пункт 4 "d" резолюции 3495 (XXX) от 15 декабря 1975 года; пункт 4 "c" "ii" резолюции 31/97 от 15 декабря 1976 года; пункт 4 "c" "ii" резолюции 32/151 от 19 декабря 1977 года, пункт 4 "c" раздела I резолюции 33/139 от 19 декабря 1978 года) Комиссии было рекомендовано продолжить работу над этим вопросом. В пункте 4 своей резолюции 34/141 от 17 декабря 1979 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии:

"с) продолжить подготовку проекта статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями с целью завершения на своей тридцать второй сессии первого чтения этих проектов статей".

50. На своих двадцать шестой^{184/}, двадцать седьмой^{185/}, двадцать девятой^{186/}, тридцатой^{187/} и тридцать первой^{188/} сессиях Комиссия приняла положения, соответствующие статьям 1-60 Венской конвенции о праве международных договоров, принятой Конференцией Организации Объединенных Наций по праву договоров, которая проходила в Вене в 1968 и 1969 годах^{189/}.

^{183/} Ежегодник ... 1974 года, том II (часть первая), стр.358 и далее, документ A/9610/Rev.1, глава IV.

^{184/} Там же, стр.362 и далее, глава IV, раздел В.

^{185/} Ежегодник ... 1975 года, том II, стр.206 и далее, документ A/10010/Rev.1, глава V.

^{186/} Ежегодник ... 1977 года, том II (часть вторая), стр.112 и далее, документ A/32/10, глава IV.

^{187/} Yearbook ... 1978, vol.II (Part Two), pp. 123 et seq., документ A/33/10, глава V.

^{188/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/34/10 и Corr.1, стр. 384 и далее, глава IV).

^{189/} Текст Конвенции см. A/CONF.39/27/Rev.1. Эта Конвенция и эта Конференция ниже именуются "Венская конвенция" и "Венская конференция" соответственно.

51. В ходе своей тридцать второй сессии Комиссия на своих 1585-1596-м заседаниях рассмотрела тексты статей 61-80, а также приложения, представленных Специальным докладчиком в его девятом докладе (A/CN.4/327 и Corr.1), и передала все эти статьи и приложение Редакционному комитету. По докладу этого Комитета Комиссия приняла статьи 61-80 и приложение на своем 1624-м заседании.

52. С принятием этих статей и приложения Комиссия во исполнение резолюции 34/131 завершила первое чтение проекта статей о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями. Для облегчения работы Генеральной Ассамблеи^{190/} ниже воспроизводится текст всех статей проекта о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями, принятых в первом чтении, после чего следуют тексты статей 61-80 и приложения, принятых Комиссией на ее тридцать второй сессии с соответствующими комментариями в каждой статье.

53. На своей тридцать второй сессии Комиссия рассмотрела и приняла статьи части V: Недействительность, прекращение и приостановление действия договоров (статьи 61-72), части VI: Прочие постановления (статьи 73-75) и части VII: Депозитарии, уведомления, исправления и регистрация (статьи 76-80). Принятое приложение касается Процедур, установленных во исполнение статьи 66. Как и в других случаях, Комиссия не сочла целесообразным подготовить "заключительные статьи" проекта, поскольку в большинстве случаев этот вопрос рассматривается органом, которому поручена разработка окончательного документа кодификации. Именно поэтому в проект статей, принятых Комиссией в первом чтении, не были включены положения, соответствующие положениям части VIII: Заключительные статьи (статьи 81-85) Венской конвенции.

54. Следует отметить, что на своей последней сессии Комиссия пришла к выводу о том, что рассмотренные к тому времени статьи по этому вопросу (статьи 1-4, 6-19, 19-бис, 19-тер, 20, 20-бис, 21-23, 23-бис, 24, 24-бис, 25, 25-бис, 26-36-бис и 37-60) следует представить правительствам для комментариев и замечаний до принятия в первом чтении проекта в целом. Эта процедура, как представлялось, должна

^{190/} См. раздел В ниже. В подразделе 1 содержатся тексты всех статей проекта, принятых Комиссией в первом чтении. В подразделе 2 содержатся тексты положений, принятых на тридцать второй сессии, и комментарии к ним. Комментарии к статьям, принятым на тридцать первой сессии, см. сноску 188 выше; комментарии к статьям, принятым на тридцатой сессии, см. сноску 187 выше; комментарии к статьям, принятым на двадцать девятой сессии, см. сноску 186 выше; комментарии к статьям, принятым на двадцать шестой и двадцать седьмой сессиях, см. соответственно сноски 183 и 185 выше.

позволить Комиссии провести второе чтение без чрезмерных задержек. В соответствии со статьями 16-21 своего Положения эти проекты статей были переданы правительствам для их комментариев и замечаний. Кроме того, поскольку Генеральная Ассамблея в пункте 5 своей резолюции 2501 (XXIV) от 12 ноября 1969 года рекомендовала Комиссии изучить данный вопрос "в консультации с теми основными международными организациями, с которыми, по ее мнению, необходимо проконсультироваться в соответствии с ее практикой", Комиссия постановила также направить этим организациям эти проекты статей для их комментариев и замечаний^{191/}. В это время было отмечено, что после завершения первого чтения проекта Комиссия обратится к государствам-членам Организации и указанным международным организациям с просьбой представить их комментарии и замечания по остальным принятым проектам статей и установит при этом срок представления комментариев и замечаний.

55. В свете вышеизложенного Комиссия на своей тридцать второй сессии постановила просить Генерального секретаря вновь предложить заинтересованным правительствам и международным организациям представить свои комментарии и замечания по направленному им ранее проекту статей о договорах между государствами и международными организациями и предложить представить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю к 1 февраля 1981 года.

56. Кроме того, в соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения Комиссия постановила направить через Генерального секретаря заинтересованным правительствам и международным организациям статьи 61-80 и приложение, принятые Комиссией в первом чтении на нынешней сессии, для их комментариев и замечаний и просить их представить эти комментарии и замечания Генеральному секретарю к 1 февраля 1982 года.

57. Изложенная выше процедура предоставит, как ожидается, правительствам и организациям достаточно времени для подготовки своих комментариев и замечаний по всем статьям проекта, а также даст возможность Комиссии без задержки приступить ко второму чтению проекта статей по этому вопросу на основе докладов, которые будут представлены Специальным докладчиком, а также в свете комментариев и замечаний, полученных от правительств и международных организаций.

^{191/} Как показывает практика Комиссии, относящаяся к ее работе над данным вопросом, этими организациями являются Организация Объединенных Наций и межправительственные организации, наблюдатели от которых приглашаются на конференции Организации Объединенных Наций по кодификации.

В. Проекты статей о договорах между государствами и международными организациями
или между международными организациями

58. Ниже приводится текст статей 1-4, ^{192/}19, 19-бис, 19-тер, 20, 20-бис, 21-23, 23-бис, 24, 24-бис, 25, 25-бис, 26-36, 36-бис^{193/}, 37-80 и приложения, принятых Комиссией в первом чтении на ее двадцать шестой, двадцать седьмой, двадцать девятой и тридцатой - тридцать второй сессиях, а также текст статей 61-80 и приложения и относящихся к ним комментариев, принятых Комиссией на ее тридцать второй сессии.

^{192/} В настоящем проекте не содержится положений, соответствующих статье 5 Венской конвенции.

^{193/} Комиссия международного права постановила на своей тридцатой сессии (1512-е заседание) не принимать решения по статье 36-бис и возобновить впоследствии рассмотрение этой статьи в свете комментариев, представленных в отношении ее текста Генеральной Ассамблеей, правительствами и международными организациями.

1. Текст статей проекта, принятых Комиссией в первом чтении

ЧАСТЬ I

ВВЕДЕНИЕ

Статья 1

Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются:

- а) к договорам между одним или несколькими государствами и одним или несколькими международными организациями, и
- б) к договорам между международными организациями.

Статья 2

Употребление терминов

1. Для целей настоящих статей:

а) "договор" означает международное соглашение, регулируемое международным правом и заключенное в письменной форме:

- i) между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, или
- ii) между международными организациями,

независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе или в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования;

б) "ратификация" означает имеющий такое наименование международный акт, посредством которого государство выражает в международном плане свое согласие на обязательность для него договора;

б-бис) "акт официального подтверждения" означает международный акт, который соответствует акту ратификации государством и посредством которого международная организация выражает в международном плане свое согласие на обязательность для нее договора;

б-тер) "принятие", "утверждение" и "присоединение" означают, в зависимости от случая, имеющий такое наименование международный акт, посредством которого государство или международная организация выражают в международном плане свое согласие на обязательность для них договора;

с) "полномочия" означают документ, который исходит от компетентного органа государства и посредством которого одно или несколько лиц назначаются представлять это государство в целях ведения переговоров, принятия текста договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями или в целях установления его аутентичности, выражения согласия этого государства на обязательность для него такого договора или в целях совершения любого другого акта, относящегося к такому договору;

с-бис) "специальные полномочия" означают документ, который исходит от компетентного органа международной организации и посредством которого одно или несколько лиц назначаются представлять эту организацию в целях ведения переговоров, принятия текста договора или установления его аутентичности, для уведомления о согласии этой организации на обязательность для нее договора или в целях совершения любого другого акта, относящегося к договору;

d) "оговорка" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией при подписании договора или при выражении согласия [любым согласованным образом] на обязательность для них договора, посредством которого они желают исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству или к данной международной организации;

e) "участвующее в переговорах государство" и "участвующая в переговорах организация" соответственно означают:

- i) государство,
- ii) международную организацию,

которые принимали участие в составлении и принятии текста договора;

f) "договаривающееся государство" и "договаривающаяся организация" соответственно означают:

- i) государство,
- ii) международную организацию,

которые согласились на обязательность для них договора, независимо от того, вступил ли договор в силу или нет;

g) "участник" означает государство или международную организацию, которое (которая) согласилось (согласилась) на обязательность для него (нее) договора и для которого (которой) договор находится в силе;

h) "третье государство" или "третья международная организация" означает государство или международную организацию, не являющееся (не являющуюся) участником (участницей) договора;

i) "международная организация" означает межправительственную организацию;

j) "правила организации" означают, в частности, учредительные акты организации и соответствующие решения и резолюции, а также установившуюся практику организации.

2. Положения пункта 1, касающиеся употребления терминов в настоящих статьях, не затрагивают употреблений этих терминов или значений, которые могут быть приданы им во внутреннем праве любого государства или в рамках правил любой международной организации.

Статья 3

Международные соглашения, не входящие в сферу применения настоящих статей

Тот факт, что настоящие статьи не применяются

- i) ни к международным соглашениям, [участниками] которых являются одна или несколько международных организаций и одно или несколько образований, отличных от государств или международных организаций;
- ii) ни к международным договорам, [участниками] которых являются одно или несколько государств, одна или несколько международных организаций и одно или несколько образований, отличных от государств или международных организаций;
- iii) ни к международным соглашениям не в письменной форме, заключенным между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями,

не затрагивает

- a) юридической силы таких соглашений;
- b) применение к этим соглашениям любых норм, изложенных в настоящих статьях, под действие которых они попадали бы в силу международного права, независимо от настоящих статей;
- c) применения настоящих статей к отношениям государств и международных организаций или международных организаций между собой, когда эти отношения регулируются международными соглашениями, [участниками] которых также являются другие образования.

Статья 4

Настоящие статьи не имеют обратной силы

Без ущерба для применения любых норм, изложенных в настоящих статьях, под действие которых попадали бы договоры между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями в силу международного права, независимо от настоящих статей, последние применяются только к договорам такого рода после [вступления в силу] настоящих статей в отношении этих государств и этих международных организаций.

ЧАСТЬ II

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВСТУПЛЕНИЕ ДОГОВОРОВ В СИЛУ

Раздел 1: Заключение договоров

Статья 6

Правоспособность международных организаций заключать договоры

Правоспособность международных организаций заключать договоры регулируется соответствующими правилами каждой организации.

Статья 7

Полномочия и специальные полномочия

1. Лицо считается представляющим государство либо в целях принятия текста договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями или установления его аутентичности, либо в целях выражения согласия государства на обязательность для него договора, если:

- a) оно предъявит соответствующие полномочия; или
- b) из практики или из иных обстоятельств явствует, что такое лицо рассматривается как представляющее государство для этих целей без предъявления полномочий.

2. Следующие лица в силу их функций и без необходимости предъявления полномочий считаются представляющими свое государство:

- a) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел - в целях совершения всех актов, относящихся к заключению договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями;
- b) главы делегаций государств на международной конференции - в целях принятия текста договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями;
- c) главы делегаций государств в органе международной организации - в целях принятия текста договора между одним или несколькими государствами и этой организацией;
- d) главы постоянных представительств при международной организации - в целях принятия текста договора между одним или несколькими государствами и этой организацией;

е) главы постоянных представительств при международной организации - в целях подписания или подписания *ad referendum* договора между одним или несколькими государствами и этой организацией, если из практики или из иных обстоятельств явствует, что главы постоянных представительств рассматриваются как представляющие свои государства для этих целей без предъявления полномочий.

3. Лицо считается представляющим международную организацию в целях принятия текста договора или установления его аутентичности, если:

- а) оно предъявит соответствующие специальные полномочия; или
- б) из практики или из иных обстоятельств явствует, что такое лицо рассматривается как представляющее эту организацию для этих целей без предъявления специальных полномочий.

4. Лицо считается представляющим международную организацию в целях уведомления о согласии этой организации на обязательность для нее договора, если:

- а) оно предъявит соответствующие специальные полномочия; или
- б) из практики или из иных обстоятельств явствует, что такое лицо рассматривается как представляющее эту организацию для этой цели без предъявления специальных полномочий.

Статья 8

Последующее подтверждение акта, совершенного без уполномочия

Акт, относящийся к заключению договора, совершенный лицом, которое не может на основании статьи 7 считаться уполномоченным представлять государство или международную организацию с этой целью, не имеет юридического значения, если он впоследствии не подтвержден данным государством или данной организацией.

Статья 9

Принятие текста

1. Текст договора принимается по согласию всех участвующих в его составлении, за исключением случаев, предусмотренных в пункте 2.

2. Текст договора между государствами и одной или несколькими международными организациями принимается на международной конференции, в которой участвует одна или несколько международных организаций, путем голосования за него двух третей участников, присутствующих и участвующих в голосовании, если тем же большинством участники не решили применить иное правило.

Статья 10

Установление аутентичности текста

1. Текст договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями становится аутентичным и окончательным:

а) в результате применения такой процедуры, какая может быть предусмотрена в этом тексте или согласована между государствами и международными организациями, участвующими в его составлении; или

б) при отсутствии такой процедуры - путем подписания, ad referendum или парафирования представителями этих государств в этих международных организаций текста такого договора или заключительного акта конференции, содержащего этот текст.

2. Текст договора между международными организациями становится аутентичным и окончательным:

а) в результате применения такой процедуры, какая может быть предусмотрена в этом тексте или согласована между международными организациями, участвующими в переговорах о его заключении; или

б) при отсутствии такой процедуры - путем подписания, подписания ad referendum или парафирования представителями этих международных организаций текста такого договора или заключительного акта конференции, содержащего этот текст.

Статья 11

Способы выражения согласия на обязательность договора

1. Согласие государства на обязательность для него договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями может быть выражено подписанием такого договора, обменом документами, образующими этот договор, ратификацией такого договора, его принятием, утверждением, присоединением к нему или любым другим способом, о котором условились.

2. Согласие международной организации на обязательность для нее договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, актом официального подтверждения, принятием договора, его утверждением, присоединением к нему или любым другим способом, о котором условились.

Статья 12

Подписание как способ установления согласия на обязательность договора

1. Согласие государства на обязательность для него договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями выражается путем подписания такого договора представителем этого государства, если:

- а) договор предусматривает, что подписание имеет такую силу;
- б) участники переговоров договорились о том, что подписание должно иметь такую силу; или
- в) намерение государства придать подписанию такую силу вытекает из полномочий его представителя или было выражено во время переговоров.

2. Согласие международной организации на обязательность для нее договора устанавливается путем подписания договора представителем этой организации, если:

- а) договор предусматривает, что подписание имеет такую силу; или
- б) намерение этой организации придать подписанию такую силу вытекает из специальных полномочий ее представителя или было установлено во время переговоров.

3. Для целей пунктов 1 и 2

- а) парафирование текста означает подписание договора в том случае, если установлено, что участники переговоров так условились;
- б) подписание *ad referendum* представителем государства или международной организации, если оно подтверждено этим государством или этой организацией, означает окончательное подписание договора.

Статья 13

Обмен документами, образующими договор, как способ установления согласия на обязательность договора

1. Согласие государств или международных организаций на обязательность для них договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, состоящего из документов, которыми они обмениваются, устанавливается посредством этого обмена, если:

- а) эти документы предусматривают, что обмен ими будет иметь такую силу; или
- б) эти государства и эти организации договорились о том, что обмен документами должен иметь такую силу.

2. Согласие международных организаций на обязательность для них договора между международными организациями, состоящего из документов, которыми они обмениваются, устанавливается посредством этого обмена, если:

- а) эти документы предусматривают, что обмен ими будет иметь такую силу; или
- б) эти организации договорились о том, что обмен документами должен иметь такую силу.

Статья 14

Ратификация, акт официального подтверждения, принятие или утверждение как способы установления согласия на обязательность договора

1. Согласие государств на обязательность для них договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями выражается ратификацией, если:

- a) такой договор предусматривает, что такое согласие выражается ратификацией;
- b) участники переговоров договорились о необходимости ратификации;
- c) представитель этого государства подписал такой договор под условием ратификации; или
- d) намерение этого государства подписать такой договор под условием ратификации вытекает из полномочий его представителя или было выражено во время переговоров.

2. Согласие международной организации на обязательность для нее договора устанавливается актом официального подтверждения, если:

- a) договор предусматривает, что такое согласие выражается актом официального подтверждения;
- b) участники переговоров договорились о необходимости акта официального подтверждения;
- c) представитель этой организации подписал договор под условием акта официального подтверждения; или
- d) намерение этой организации подписать договор под условием акта официального подтверждения вытекает из специальных полномочий ее представителя или было выражено во время переговоров.

3. Согласие государства на обязательность для него договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, а также согласие международной организации на обязательность для нее договора устанавливаются принятием или утверждением на условиях, подобных тем, которые применяются к ратификации или к акту официального подтверждения.

Статья 15

Присоединение как способ установления согласия на обязательность договора

1. Согласие государства на обязательность для него договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями выражается присоединением, если:

а) такой договор предусматривает, что такое согласие может быть выражено этим государством путем присоединения;

б) участники переговоров договорились, что такое согласие может быть выражено этим государством путем присоединения; или

с) все участники впоследствии договорились, что такое согласие может быть выражено этим государством путем присоединения.

2. Согласие организации на обязательность для нее договора устанавливается присоединением, если:

а) договор предусматривает, что такое согласие может быть выражено этой организацией путем присоединения;

б) участники переговоров договорились, что такое согласие может быть дано этой организацией путем присоединения; или

с) все участники впоследствии договорились, что такое согласие может быть дано этой организацией путем присоединения.

Статья 16

Обмен ратификационными грамотами и документами об официальном подтверждении, принятии, утверждении или присоединении, депонирование таких грамот и документов или уведомление о них

1. Если договором не предусмотрено иное, то ратификационные грамоты, документы об официальном подтверждении, принятии, утверждении или присоединении означают согласие государства или международной организации на обязательность для него (нее) договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями с момента:

а) обмена ими между договаривающимися государствами и международными организациями;

б) депонирования у депозитария; или

с) уведомления о них договаривающихся государств и международных организаций или депозитария, если так условились.

2. Если договором не предусмотрено иное, документы об официальном подтверждении, принятии, утверждении или присоединении означают согласие международной организации на обязательность для нее договора между международными организациями с момента:

- a) обмена ими между договаривающимися международными организациями;
- b) депонирования у депозитария; или
- c) уведомления о них договаривающихся международных организаций или депозитария, если так условились.

Статья 17

Согласие на обязательность части договора и выбор различных положений

1. Без ущерба для статей [19-23] согласие государства или международной организации на обязательность для него (нее) части договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями имеет силу лишь в том случае, если это допускается таким договором или если с этим согласны другие договаривающиеся государства или международные организации.

2. Без ущерба для статей [19-23] согласие международной организации на обязательность для нее части договора между международными организациями имеет силу лишь в том случае, если это допускается таким договором или если с этим согласны другие договаривающиеся международные организации.

3. Согласие государства или международной организации на обязательность для него (нее) договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, который допускает выбор между различными положениями, имеет силу лишь в том случае, если ясно указано, к какому из этих положений согласие относится.

4. Согласие международной организации на обязательность для нее договора между международными организациями, который допускает выбор между различными положениями, имеет силу лишь в том случае, если ясно указано, к какому из этих положений согласие относится.

Статья 18

Обязанность не лишать договор его объекта и цели до вступления договора в силу

1. Государство или международная организация обязано (обязана) воздерживаться от действий, которые лишили бы договор между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями его объекта и цели, если:

а) это государство или эта организация подписало (подписала) такой договор или обменялось (обменялась) документами, образующими такой договор, под условием ратификации, акта официального подтверждения, принятия или утверждения до тех пор, пока это государство или эта организация не выразило (выразила) ясно своего намерения не стать участником этого договора; или

б) это государство или эта организация выразило (выразила) свое согласие на обязательность для них такого договора до вступления этого договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться.

2. Международная организация обязана воздерживаться от действий, которые лишили бы договор между международными организациями его объекта и цели, если:

а) она подписала такой договор или обменялась документами, образующими такой договор, под условием акта официального подтверждения, принятия или утверждения до тех пор, пока она не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора; или

б) она выразила свое согласие на обязательность для нее такого договора до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться.

Раздел 2: Оговорки

Статья 19

Формулирование оговорок в случае договоров между несколькими международными организациями

Международная организация может при подписании, официальном подтверждении, принятии или утверждении договора между несколькими международными организациями или присоединении к нему формулировать оговорку, за исключением тех случаев, когда:

а) данная оговорка запрещается договором;

б) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или

с) в случаях, не подпадающих под действие пунктов "а" и "б", - оговорка не совместима с объектом и целями договора.

Статья 19-бис

Формулирование оговорок государствами и международными организациями в случае договоров между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами

1. Государство может при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора между государствами и одной или несколькими международными организациями

или между международными организациями и одним или несколькими государствами или присоединении к нему формулировать оговорку, за исключением тех случаев, когда:

- а) данная оговорка запрещается договором;
- б) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или
- в) в случаях, как не подпадающих под действие пунктов "а" и "б", - оговорка не совместима с объектом и целями договора.

2. Когда участие международной организации является существенным для объекта и целей договора между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами, то указанная международная организация может при подписании, официальном подтверждении, принятии и утверждении такого договора или присоединении к нему формулировать оговорку, если эта оговорка определено допускается договором или если иным образом достигнута договоренность, что эта оговорка допускается.

3. В случаях, не подпадающих под действие предыдущего пункта, международная организация может при подписании, официальном подтверждении, принятии, утверждении договора между государствами и одной или несколькими международными организациями и одним или несколькими государствами или присоединении к нему формулировать оговорку, за исключением тех случаев, когда:

- а) данная оговорка запрещается договором;
- б) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или
- в) в случаях, не подпадающих под действие пунктов "а" и "б", - оговорка не совместима с объектом и целями договора.

Статья 19-тер

Возражения против оговорок

1. В случае договора между несколькими международными организациями международная организация может сделать возражение против оговорки.

2. Государство может сделать возражение против оговорки, подпадающей под действие пунктов 1 и 3 статьи 19-бис.

3. В случае договора между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами международная организация может сделать возражение против оговорки какого-либо государства или другой организации:

а) если возможность делать возражения ей определено предоставлена договором или является необходимым следствием задач, возложенных на эту организацию договором; или

б) если участие этой организации в договоре не является существенным для объекта и целей договора.

Статья 20

Принятие оговорок в случае договоров между несколькими международными организациями

1. Оговорка, которая определено допускается договором между несколькими международными организациями, не требует какого-либо последующего принятия другими договаривающимися организациями, если только договор не предусматривает такого принятия.

2. Если из объекта и целей договора между несколькими международными организациями явствует, что применение договора в целом между всеми его участниками является существенным условием для согласия каждого участника на обязательность для него договора, то оговорка требует принятия ее всеми участниками.

3. В случаях, не подпадающих под действие предыдущих пунктов, и если договор между несколькими международными организациями не предусматривает иное:

а) принятие оговорки другой договаривающейся организацией делает организацию, сформулировавшую оговорку, участником этого договора по отношению к этой другой организации, если договор находится в силе или когда он вступает в силу для этих организаций;

б) возражение другой договаривающейся организации против оговорки не препятствует вступлению договора в силу между организацией, возрадившей против оговорки, и организацией, сформулировавшей оговорку, если возрадившая против оговорки организация определено не заявит о противоположном намерении;

с) акт, выражающий согласие международной организации на обязательность для нее договора и содержащий оговорку, приобретает силу, как только по крайней мере одна из других договаривающихся организаций примет эту оговорку.

4. Для целей пунктов 2 и 3 и если договор между несколькими международными организациями не предусматривает иное, оговорка считается принятой международной организацией, если она не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как она была уведомлена о такой оговорке, или до той даты, когда она выразила свое согласие на обязательность для нее договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

Статья 20-бис

Принятие оговорок в случае договоров между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами

1. Оговорка, которая определено допускается договором между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами, или допускается каким-либо иным образом, не требует, если только это не предусматривается договором, какого-либо последующего принятия договаривающимся государством или государствами или договаривающейся организацией или организациями.

2. Если из объекта и целей договора между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами явствует, что применение договора в целом между всеми его участниками является существенным условием для согласия каждого участника на обязательность для него договора, то оговорка, сформулированная государством или международной организацией, требует принятия ее всеми участниками.

3. В случаях, не подпадающих под действие предыдущих пунктов, и если договор между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами не предусматривает иное:

а) принятие оговорки договаривающимся государством или договаривающейся организацией делает государство или организацию, сформулировавшего/сформулировавшую оговорку участником договора по отношению к государству или организации, принявшему/принявшей оговорку, если договор находится в силе или когда он вступает в силу для указанных государства и организации или для указанных двух государств и для двух указанных организаций;

б) возражение договаривающегося государства или договаривающейся организации против оговорки не препятствует вступлению договора в силу между государством, возражающим против оговорки, и государством, сформулировавшим оговорку,

между государством, возражающим против оговорки, и организацией, сформулировавшей оговорку,

между организацией, возражающей против оговорки, и государством, сформулировавшим оговорку, или

между организацией, возражающей против оговорки, и организацией, сформулировавшей оговорку,

если только возражающее против оговорки государство или возражающая против оговорки организация определенно не заявит о противоположном намерении.

с) акт, выражающий согласие государства или организации на обязательность для него/нее договора и содержащий оговорку, приобретает силу, как только по крайней мере один из других договаривающихся государств или организаций примет эту оговорку.

4. Поскольку это касается пунктов 2 и 3 и если договор не предусматривает иное, оговорка считается принятой договаривающимся - государством или организацией, - если он не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как он был уведомлен о такой оговорке, или до той даты, когда он выразил свое согласие на обязательность для него договора в зависимости от того, какая из этих дат является наиболее полезной.

Статья 21

Юридические последствия оговорок и возражений против оговорок

1. Оговорка, действующая в отношении другого участника в соответствии со статьями 19, 19-тер, 20 и 23 в случае договоров между несколькими международными организациями или в соответствии со статьями 19-бис, 19-тер, 20-бис и 23-бис в случае договоров между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами:

а) изменяет для сделавшего оговорку участника в его отношениях с этим другим участником положения договора, к которым относится эта оговорка в пределах сферы действия оговорки; и

б) изменяет в той же мере указанные положения для этого другого участника в его отношениях со сделавшим оговорку участником.

2. Оговорка не изменяет положений договора для других участников договора в их отношениях между собой.

3. Если возражающий против оговорки участник не возражал против вступления в силу договора между собой и сделавшим оговорку участником, то положения, к которым относится оговорка, не применяются между этими двумя участниками в пределах сферы действия такой оговорки.

Статья 22

Снятие оговорок и возражений против оговорок

1. Если договор между несколькими международными организациями, между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами не предусматривает иное, оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государства или международной организации, принявшего/принявшей оговорку.

2. Если договор, указанный в пункте 1, не предусматривает иное, то возражение против оговорки может быть снято в любое время.

3. Если иное не предусматривается договором между несколькими международными организациями или не было иным образом обусловлено:

а) снятие оговорки вступает в силу в отношении другой договаривающейся организации только после получения этой организацией уведомления об этом снятии;

б) снятие возражения против оговорки вступает в силу только после получения международной организацией, сформулировавшей оговорку, уведомления об этом снятии.

4. Если иное не предусматривается договором между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами, или не было иным образом обусловлено:

а) снятие оговорки вступает в силу в отношении договаривающегося государства или договаривающейся организации только после получения этим государством или этой организацией уведомления об этом снятии;

б) снятие возражения против оговорки вступает в силу только после получения государством или международной организацией, сформулировавшей оговорку, уведомления об этом снятии.

Статья 23

Процедура, касающаяся оговорок, в договорах между несколькими международными организациями

1. В случае договора между несколькими международными организациями оговорка, определенно выраженное согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения договаривающихся организаций и других международных организаций, имеющих право стать участниками договора.
2. Если оговорка сделана при подписании договора между несколькими международными организациями, подлежащего официальному подтверждению, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена сделавшей оговорку организацией при выражении ею своего согласия на обязательность для нее этого договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения.
3. Определенно выраженное согласие с оговоркой или возражение против оговорки, высказанные до ее подтверждения, сами по себе не требуют подтверждения.
4. Снятие оговорки или возражение против оговорки должно осуществляться в письменной форме.

Статья 23-бис

Процедура, касающаяся оговорок, в договорах между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами

1. В случае договора между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами оговорка, определенно выраженное согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора.
2. Если оговорка сделана государством при подписании указанного в пункте 1 договора, подлежащего ратификации, принятию или утверждению или если оговорка сделана международной организацией при подписании указанного в пункте 1 договора, подлежащего официальному подтверждению, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена сделавшим/сделавшей оговорку государством или международной организацией при выражении им/ею своего согласия на обязательность для него/нее этого договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения.

3. Определенно выраженное согласие с оговоркой или возражение против оговорки, высказанные до ее подтверждения, сами по себе не требуют подтверждения.

4. Снятие оговорки или возражения против оговорки должно осуществляться в письменной форме.

Раздел 3. Вступление в силу договоров и их временное применение

Статья 24

Вступление в силу договоров между международными организациями

1. Договор между международными организациями вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах международными организациями.

2. При отсутствии такого положения или договоренности договор между международными организациями вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах организаций на обязательность для них договора.

3. Если согласие международной организации на обязательность для нее договора между международными организациями выражается в какую-либо дату после вступления договора в силу, то договор вступает в силу для этой организации в эту дату, если в договоре не предусматривается иное.

4. Положения договора между международными организациями, регулирующие установление аутентичности его текста, выражение согласия международных организаций на обязательность для них договора, порядок или дату вступления договора в силу, оговорки, функции депозитария и прочие вопросы, неизбежно возникающие до вступления в силу, применяются с момента принятия текста договора.

Статья 24-бис

Вступление в силу договоров между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями

1. Договор между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах государством или государствами и международной организацией или международными организациями.

2. При отсутствии такого положения или договоренности договор между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств и международных организаций на обязательность для них договора.

3. Если согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями выражается в какую-либо дату после вступления этого договора в силу, то договор вступает в силу для этого государства или для этой организации в эту дату, если в договоре не предусматривается иное.

4. Положения договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, регулирующие установление аутентичности его текста, выражение согласия государства или государств и международной организации или международных организаций на обязательность для них договора, порядок или дату вступления договора в силу, оговорки, функций депозитария, а также другие вопросы, неизбежно возникающие до вступления договора в силу, применяются с момента принятия текста договора.

Статья 25

Временное применение договоров между международными организациями

1. Договор или часть договора между международными организациями применяются временно до вступления договора в силу, если:

- а) это предусмотрено самим договором; или
- б) участвовавшие в переговорах международные организации договорились об этом каким-либо иным образом.

2. Если в договоре не предусматривается иное или участвовавшие в переговорах международные организации не договорились об ином, временное применение договора или части договора между международными организациями в отношении международной организации прекращается, если эта организация уведомит другие международные организации, между которыми временно применялся договор, о своем намерении не стать участницей договора.

Статья 25-бис

Временное применение договоров между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями

1. Договор или часть договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями применяется временно до вступления договора в силу, если:

- а) это предусмотрено самим договором; или
- б) участвовавшие в переговорах государство или государства и международная организация или международные организации договорились об этом каким-либо иным образом.

2. Если в договоре между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями не предусматривается иное или участвовавшие в переговорах государство или государства, международная организация или международные организации не договорились об ином:

а) временное применение этого договора или части этого договора в отношении государства прекращается, если это государство уведомит другие государства, международную организацию или международные организации, между которыми временно применяется договор, о своем намерении не стать участником договора;

б) временное применение этого договора или части этого договора в отношении международной организации прекращается, если эта организация уведомляет другие международные организации, государство или государства, между которыми временно применяется этот договор, о своем намерении не стать участником договора.

ЧАСТЬ III

СОБЛЮДЕНИЕ, ПРИМЕНЕНИЕ И ТОЛКОВАНИЕ ДОГОВОРОВ

Раздел 1: Соблюдение договоров

Статья 26

Pacta sunt servanda

Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

Статья 27

Внутреннее право государства и правила международной организации и соблюдение договоров

1. Государство-участник договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им этого договора.

2. Международная организация-участница договора не может ссылаться на правила данной организации в качестве оправдания для невыполнения этого договора, если только исполнение указанного договора в соответствии с намерением сторон не подчинено осуществлению функций и полномочий данной организации.

3. Предыдущие пункты действуют без ущерба для [статьи 46].

Раздел 2: Применение договоров

Статья 28

Договоры не имеют обратной силы

Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то положения договора не обязательны для участника договора в отношении любого действия или факта, которые имели место до даты вступления договора в силу для указанного участника, или в отношении любой ситуации, которая перестала существовать до этой даты.

Статья 29

Территориальная сфера действия договоров между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями

Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то договор между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями обязателен для каждого государства-участника в отношении всей его территории.

Статья 30

Применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу

1. Права и обязанности государств и международных организаций-участниц последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу, определяются в соответствии с нижеследующими пунктами.
2. Если в договоре устанавливается, что он обусловлен предыдущим или последующим договором или что он не должен считаться несовместимым с таким договором, то преимущественную силу имеют положения этого другого договора.
3. Если все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, но действие предыдущего не прекращено [или не приостановлено в соответствии со статьей 59], предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора.
4. Если не все участники предыдущего договора являются участниками последующего договора:
 - а) в отношениях между двумя государствами, между двумя международными организациями или между государством и международной организацией, участниками обоих договоров, применяется то же правило, что и в пункте 3;
 - б) в отношениях между государством-участником обоих договоров и государством-участником только одного из договоров, в отношениях между государством-участником обоих договоров и международной организацией-участницей только одного из договоров, в отношениях между международной организацией-участницей обоих договоров

и международной организацией-участницей только одного из договоров, а также в отношениях между международной организацией-участницей обоих договоров и государством-участником только одного из договоров, договор, который связывает обоих соответствующих участников, регулирует их взаимные права и обязанности.

5. Пункт 4 применяется без ущерба [для статьи 41] [для любого вопроса о прекращении или приостановлении действия договора в соответствии со статьей 60, или] для любого вопроса об ответственности государства или международной организации, которая может возникнуть в результате заключения или применения договора, положения которого несовместимы с обязательствами указанного государства или указанной международной организации в отношении какого-либо государства или какой-либо международной организации, не являющегося/ не являющейся участником данного договора, по иному договору.

6. Предыдущие пункты применяются без ущерба для статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций.

Раздел 3: Толкование договоров

Статья 31

Общее правило толкования

1. Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

2. Для целей толкования договора контекст охватывает, кроме текста, включая преамбулу и приложения:

а) любое соглашение, относящееся к договору, которое было достигнуто между всеми участниками в связи с заключением договора;

б) любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору.

3. Наряду с контекстом учитываются:

а) любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений;

б) последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования;

с) любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками.

4. Специальное значение придается термину в том случае, если установлено, что участники имели такое намерение.

Статья 32

Дополнительные средства толкования

Возможно обращение к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовительным материалам и к обстоятельствам заключения договоров, чтобы подтвердить значение, вытекающее из применения статьи 31, или определить значение, когда толкование в соответствии со статьей 31:

- a) оставляет значение двусмысленным или неясным или
- b) приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными.

Статья 33

Толкование договоров, аутентичность текста которых была установлена на двух или нескольких языках

1. Если аутентичность текста договора была установлена на двух или нескольких языках, его текст на каждом языке имеет одинаковую силу, если договор не предусматривается или участники не условились, что в случае расхождения между этими текстами преимущественную силу будет иметь какой-либо один определенный текст.
2. Вариант договора на языке ином, чем те, на которых была установлена аутентичность текста, считается аутентичным только в том случае, если это предусмотрено договором или если об этом условились участники договора.
3. Предполагается, что термины договора имеют одинаковое значение в каждом аутентичном тексте.
4. За исключением того случая, когда в соответствии с пунктом 1 преимущественную силу имеет какой-либо один определенный текст, если сравнение аутентичных текстов обнаруживает расхождение значений, которое не устраняется применением статей 31 и 32, принимается то значение, которое, с учетом объекта и целей договора, лучше всего согласовывает эти тексты.

Раздел 4: Договоры и третьи государства или третьи международны организации

Статья 34

Общее правило, касающееся третьих государств или третьих международных организаций

1. Договор между международными организациями не создает обязательств или прав для третьего государства или третьей организации без согласия этого государства или этой организации.

2. Договор между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями не создает обязательств или прав для третьего государства или для третьей организации без согласия этого государства или этой организации.

Статья 35

Договоры, предусматривающие обязательства для третьих государств или третьих международных организаций

1. [С исключениями, предусмотренными в статье 36-бис] обязательство для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение сделать это положение средством создания обязательства и если третье государство определено принимает на себя в письменной форме это обязательство.
2. Обязательство для третьей международной организации возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение сделать это положение средством создания обязательства в сфере деятельности этой организации и если эта третья организация определено принимает на себя это обязательство.
3. Принятие на себя третьей международной организацией обязательства, указанного в пункте 2, регулируется соответствующими правилами этой организации и должно осуществляться в письменной форме.

Статья 36

Договоры, предусматривающие права для третьих государств или третьих международных организаций

1. [С исключениями, предусмотренными в статье 36-бис,] право для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение посредством этого положения предоставить такое право либо третьему государству, либо группе государств, к которой оно принадлежит, либо всем государствам и если третье государство соглашается с этим. Его согласие будет предполагаться до тех пор, пока не будет иметься доказательств противного, если договором не предусматривается иное.
2. Право для третьей международной организации возникает из положений договора, если участники этого договора имеют намерение посредством этого положения предоставить такое право либо третьей организации, либо группе организаций, к которой она принадлежит, либо всем организациям и если третья организация соглашается с этим.
3. Согласие третьей организации, предусмотренное в пункте 2, регулируется соответствующими правилами этой организации.

4. Государство или международная организация, пользующееся (пользующаяся) правом на основании пунктов 1 или 2, выполняет условия пользования этим правом, предусмотренные договором или установленные в соответствии с договором.

[Статья 36-бис

Последствия договора, участником которого является международная организация, для третьих государств-членов этой организации

Третьи государства, являющиеся членами международной организации, должны соблюдать обязательства и могут осуществлять права, которые возникают для них из положений договора, участником которого является эта международная организация, если:

а) соответствующие правила этой организации, действительные в момент заключения договора, предусматривают, что члены организации связаны договорами, заключенными этой организацией; или

б) государства и организации, участвующие в переговорах об этом договоре, а также государства-члены этой организации знали, что исполнение этого договора необходимо влечет такие последствия.]

Статья 37

Отмена или изменение обязательств или прав третьих государств или третьих международных организаций

1. Если для третьего государства возникает обязательство в соответствии с пунктом 1 статьи 35, то это обязательство может быть отменено или изменено только с согласия участников договора и третьего государства, если только не установлено, что они условились об этом.

2. Если для третьей международной организации возникает обязательство в соответствии с пунктом 2 статьи 35, то это обязательство может быть отменено или изменено только с согласия участников договора и третьей организации, если только не установлено, что они условились об этом.

3. Если для третьего государства возникает право в соответствии с пунктом 1 статьи 36, то это право не может быть отменено или изменено участниками, если установлено, что согласно существовавшему намерению это право не подлежало отмене или изменению без согласия этого третьего государства.

4. Если для третьей международной организации возникает право в соответствии с пунктом 2 статьи 36, то это право может быть отменено или изменено участниками, если только не установлено, что согласно существовавшему намерению это право не подлежало отмене или изменению без согласия этой международной организации.

[5. Если для третьих государств-членов международной организации возникает обязательство или право в условиях, предусмотренных в подпункте "а" статьи 36-бис, то это обязательство или это право может быть отменено или изменено только с согласия участников договора, если только соответствующие правила этой организации, действительные в момент заключения договора, не предусматривают иное или если только не установлено, что участники договора условились об ином.]

[6. Если для третьих государств-членов международной организации возникает обязательство или право в условиях, предусмотренных в подпункте "б" статьи 36-бис, то это обязательство или это право может быть отменено или изменено только с согласия участников договора и государств-членов этой организации, если только не установлено, что они условились об ином.]

7. Согласие международной организации-участницы договора или третьей международной организации, предусмотренное в предыдущих пунктах, регулируется соответствующими правилами этой организации.

Статья 38

Нормы, содержащиеся в договоре, которые становятся
обязательными для третьих государств или третьих
международных организаций в результате возникновения
международного обычая

Статьи 34-37 никоим образом не препятствуют какой-либо норме, содержащейся в договоре, стать обязательной для третьего государства или третьей организации в качестве обычной нормы международного права, признаваемой как таковая.

ЧАСТЬ IV

ПОПРАВКИ К ДОГОВОРАМ И ИЗМЕНЕНИЕ ДОГОВОРОВ

Статья 39

Общее правило, касающееся поправок к договорам

1. Договор может быть изменен путем заключения соглашения между участниками. Нормы, изложенные в части II, применяются в отношении такого соглашения.
2. Согласие международной организации с соглашением, предусмотренным в пункте 1, регулируется соответствующими правилами этой организации.

Статья 40

Внесение поправок в многосторонние договоры

1. Если договор не предусматривает иное, при внесении поправок в многосторонний договор следует руководствоваться нижеследующими пунктами.
2. Все договаривающиеся государства и организации или, в зависимости от случая, все договаривающиеся организации должны уведомляться о любом предложении, касающемся поправок к многостороннему договору, которые должны действовать в отношениях между всеми участниками, причем каждое из договаривающихся государств и каждая из договаривающихся организаций имеет право участвовать в:
 - а) принятии решения о том, что следует сделать в отношении такого предложения;
 - б) переговорах и заключении любого соглашения о внесении поправок в договор.
3. Каждое государство или каждая международная организация, имеющее/имеющая право стать участником договора, также имеет право стать участником договора, в который были внесены поправки.
4. Соглашение о внесении поправок не связывает участников договора, не ставших участниками этого соглашения; в отношении таких участников применяется пункт 4 "b" статьи 30.
5. Каждое государство или каждая международная организация, которые стали участниками договора после вступления в силу соглашения о внесении поправок, если только оно/она не заявляет об ином намерении:

- а) считается участником договора, в который были внесены поправки; и
- б) считается участником договора, в который не были внесены поправки, в отношении любого участника договора, не связанного соглашением о внесении поправок в договор.

Статья 41

Соглашения об изменении многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками

1. Два или несколько участников многостороннего договора могут заключить соглашение об изменении договора только во взаимоотношениях между собой, если:

- а) возможность такого изменения предусматривается самим договором или
- б) такое изменение не запрещается договором и:
 - i) не влияет на пользование другими участниками своими правами по договору или на выполнение ими своих обязательств и
 - ii) не затрагивает положения, отступление от которого является несовместимым с эффективным осуществлением объекта и целей договора в целом.

2. Если в случае, подпадающем под действие пункта 1 "а", договором не предусматривается иное, то указанные участники уведомляют других участников о своем намерении заключить соглашение и о том изменении договора, которое этим соглашением предусматривается.

ЧАСТЬ V

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕКРАЩЕНИЕ И ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРОВ

Раздел 1. Общие положения

Статья 42

Действительность и сохранение договоров в силе

1. Действительность договора между двумя или несколькими международными организациями или согласие международной организации на обязательность для нее такого договора может оспариваться только на основе применения настоящих статей.
2. Действительность договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями или согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее такого договора может оспариваться только на основе применения настоящих статей.
3. Прекращение договора, его денонсация или выход из него участника могут иметь место только в результате применения положений самого договора или настоящих статей. Это же правило применяется к приостановлению действия договора.

Статья 43

Обязательства, имеющие силу на основании международного права, независимо от договора

Недействительность, прекращение или денонсация договора, выход из него одного из участников или приостановление его действия, если они являются результатом применения настоящих статей или положений самого договора, ни в коей мере не затрагивают обязанность международной организации или, в зависимости от случая, государства или международной организации выполнять любое записанное в договоре обязательство, которое имеет силу для этого государства или для этой организации в соответствии с международным правом, независимо от договора.

Статья 44

Делимость договорных положений

1. Предусмотренное в договоре или вытекающее из статьи 56 право участника денонсировать договор, выйти из него или приостановить его действие может быть использовано в отношении только всего договора, если договор не предусматривает иное или если его участники не условились об ином.
2. На признаваемое в настоящих статьях основание недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия можно ссылаться в отношении только всего договора во всех случаях, кроме предусмотренных нижеследующими пунктами или статьей 60.

3. Если такое основание касается лишь отдельных положений, то на него можно ссылаться только в отношении этих положений, когда:

а) названные положения отделимы от остальной части договора в отношении их применения;

б) из договора вытекает или иным образом установлено, что принятие этих положений не составило существенного основания согласия другого участника или других участников на обязательность всего договора в целом; и

с) продолжение выполнения остальной части договора не было бы несправедливым.

4. В случаях, подпадающих под действие статей 49 и 50, государство или международная организация, имеющее/имеющая право ссылаться на обман или подкуп, может делать это либо в отношении всего договора, либо в предусмотренных пунктом 3 случаях в отношении лишь его отдельных положений.

5. В случаях, подпадающих под действие статей 51, 52 и 53, делимость положений договора не допускается.

Статья 45

Утрата права ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия

1. Государство не вправе больше ссылаться на основание недействительности договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями или его прекращения, выхода из него или приостановления его действия на основе статей 46-50 или статей 60 и [62], если, после того как ему стало известно о фактах:

а) оно определенно согласилось, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии;

б) оно должно в силу своего поведения считаться молчаливо согласившимся с тем, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии.

2. Международная организация не вправе больше ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия на основе статей 46-50 или статей 60 и [62], если, после того как ей должным образом стало известно о фактах:

а) она определенно согласилась, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии; либо

б) она должна в силу своего поведения считаться отказавшейся от права ссылаться на это основание.

3. Согласие и поведение, предусмотренные в пункте 2, регулируются соответствующими правилами этой организации.

Раздел 2: Недействительность договоров

Статья 46

Нарушение положений, касающихся компетенции заключать договоры

1. Государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями было выражено в нарушение того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, как на основание недействительности его согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения.
2. В предусмотренном в пункте 1 случае нарушение является явным, если оно будет объективно очевидным для любого государства, действующего в этом вопросе добросовестно и в соответствии с обычной практикой.
3. Международная организация не вправе ссылаться на то обстоятельство, что ее согласие на обязательность для нее договора было выражено в нарушение того или иного положения правил этой организации, касающихся компетенции заключать договоры, как на основание недействительности ее согласия, если только данное нарушение не было явным.
4. В предусмотренном в пункте 3 случае нарушение является явным, если оно известно или должно быть известно любому договаривающемуся государству или любой другой договаривающейся организации.

Статья 47

Специальные ограничения правомочия на выражение согласия или уведомления о согласии на обязательность договора

1. Если правомочие представителя на выражение согласия государства на обязательность для него конкретного договора обусловлено специальным ограничением, то на несоблюдение представителем такого ограничения нельзя ссылаться как на основание недействительности выраженного им согласия, если только другие участвовавшие в переговорах государства и организации не были уведомлены об ограничении до выражения представителем такого согласия.
2. Если правомочие представителя на уведомление о согласии международной организации на обязательность для нее конкретного договора обусловлено специальным ограничением, то на несоблюдение представителем такого ограничения нельзя ссылаться как на основание недействительности согласия, о котором он уведомил, если только участвовавшим в переговорах другим организациям или, в зависимости от случая, государствам и другим организациям или государствам не было сообщено об ограничении до уведомления представителем о таком согласии.

Статья 18

Ошибка

1. Государство или международная организация вправе ссылаться на ошибку в договоре как на основание недействительности его/ее согласия на обязательность для него/нее этого договора, если ошибка касается факта или ситуации, которые, по предложению этого государства или этой организации, существовали при заключении договора и представляли собой существенную основу для его/ее согласия на обязательность для него/нее данного договора.
2. Пункт 1 не применяется, если названное государство или названная международная организация своим поведением способствовало/способствовала возникновению этой ошибки или обязательства были таковы, что это государство или эта организация должно/должна было/была обратить внимание на возможную ошибку.
3. Ошибка, относящаяся только к формулировке текста договора, не влияет на его действительность; в этом случае применяется [статья 79].

Статья 49

Обман

Если государство или международная организация заключило/заключила договор под влиянием обманных действий другого государства или другой организации, участвовавших в переговорах, то это государство или эта организация вправе ссылаться на обман как на основание недействительности своего согласия на обязательность для него/нее договора.

Статья 50

Подкуп представителя государства или международной организации

Если согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора было выражено в результате прямого или косвенного подкупа его/ее представителя другим участвующим в переговорах государством или международной организацией, то первое государство или международная организация вправе ссылаться на такой подкуп как на основание недействительности его/ее согласия на обязательность для него/нее такого договора.

Статья 51

Принуждение представителя государства или международной организации

Согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора, которое было выражено в результате принуждения его/ее представителя действиями или угрозами, направленными против него, не имеет никакого юридического значения.

Статья 52

Принуждение государства или международной организации посредством угрозы силой или ее применения

Договор является ничтожным, если его заключение явилось результатом угрозы силой или ее применения в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций.

Статья 53

Договоры, противоречащие императивной норме общего международного права (jus cogens)

Договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права. Поскольку это касается настоящих статей, императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер.

Раздел 3: Прекращение договоров и приостановление их действия

Статья 54

Прекращение договора или выход из него в соответствии с положениями договора или с согласия участников

Прекращение договора или выход из него участника могут иметь место:

- a) в соответствии с положениями договора; или
- b) в любое время с согласия всех участников по консультации с прочими договаривающимися организациями или, в зависимости от случая, с прочими договаривающимися государствами и договаривающимися организациями или с прочими договаривающимися государствами.

Статья 55

Сокращение числа участников многостороннего договора, в результате которого оно становится меньше числа, необходимого для вступления договора в силу

Если договором не предусматривается иное, многосторонний договор не прекращается по причине только того, что число его участников стало меньше числа, необходимого для вступления в силу договора.

Статья 56

Денонсация договора или выход из договора, не содержащего положений о его прекращении, денонсации или выходе из него

1. Договор, который не содержит положений о его прекращении и который не предусматривает денонсации или выхода из него, не подлежит денонсации, и выход из него не допускается, если только:

- а) не установлено, что участники намеревались допустить возможность денонсации или выхода; или
- б) характер договора не подразумевает права денонсации или выхода.

2. Участник уведомляет не менее чем за двенадцать месяцев о своем намерении денонсировать договор или выйти из него в соответствии с пунктом 1.

Статья 57

Приостановление действия договора в соответствии с положениями договора или с согласия участников

Приостановление действия договора в отношении всех участников или в отношении какого-либо отдельного участника возможно:

- а) в соответствии с положениями договора; или
- б) в любое время с согласия всех участников по консультации с прочими договаривающимися организациями или, в зависимости от случая, с прочими договаривающимися государствами и договаривающимися организациями или с прочими договаривающимися государствами.

Статья 58

Приостановление действия многостороннего договора по соглашению только между некоторыми участниками

1. Два или несколько участников многостороннего договора могут заключить соглашение о временном приостановлении действия положений договора только в отношениях между собой, если:

- а) возможность такого приостановления предусматривается договором или
- б) указанное приостановление не запрещается договором и:
 - i) не влияет ни на пользование другими участниками своими правами, вытекающими из данного договора, ни на выполнение ими своих обязательств;
 - ii) не является несовместимым с объектом и целями договора.

2. Если в случае, подпадающем под действие пункта 1 "а", договором не предусматривается иное, то указанные участники уведомляют других участников о своем намерении заключить соглашение и о тех положениях договора, действие которых они намерены приостановить.

Статья 59

Прекращение договора или приостановление его действия, вытекающие из заключения последующего договора

1. Договор считается прекращенным, если все его участники заключат последующий договор по тому же вопросу и:

- а) из последующего договора вытекает или иным образом установлено намерение участников, чтобы данный вопрос регулировался этим договором; или

б) положения последующего договора настолько несовместимы с положениями предыдущего договора, что оба договора невозможно применять одновременно.

2. Действие предыдущего договора считается лишь приостановленным, если из последующего договора вытекает или иным образом установлено, что таково было намерение участников.

Статья 60

Прекращение договора или приостановление его действия вследствие его нарушения

1. Существенное нарушение двустороннего договора одним из его участников дает право другому участнику ссылаться на это нарушение как на основание для прекращения договора или приостановления его действия в целом или в части.

2. Существенное нарушение многостороннего договора одним из его участников дает право:

а) другим участникам – по соглашению, достигнутому единогласно, – приостановить действие договора в целом или в части или прекратить его либо:

- i) в отношениях между собой и государством или международной организацией, нарушившим/нарушившей договор, либо
- ii) в отношениях между всеми участниками;

б) участнику, особо пострадавшему в результате нарушения, ссылаться на это нарушение как на основание для приостановления действия договора в целом или в части в отношениях между ним и государством или международной организацией, нарушившим/нарушившей договор;

с) любому другому участнику, кроме нарушившего/нарушившей договор государства или международной организации, ссылаться на это нарушение как на основание для приостановления действия договора в целом или в части в отношении самого себя, если договор носит такой характер, что существенное нарушение его одним участником коренным образом меняет положение каждого участника в отношении дальнейшего выполнения им своих обязательств, вытекающих из договора.

3. Существенное нарушение договора – для целей настоящей статьи – состоит:

- а) в таком отказе от договора, который не допускается настоящими статьями; или
- б) в нарушении положения, имеющего существенное значение для осуществления объекта и целей договора.

4. Предыдущие пункты не затрагивают положений договора, применимых в случае его нарушения.

5. Пункты 1, 2 и 3 не применяются к положениям, касающимся защиты человеческой личности, которые содержатся в договорах, носящих гуманитарный характер, и особенно к положениям, исключаящим любую форму репрессалий по отношению к лицам, пользующимся защитой по таким договорам.

Статья 61

Последующая невозможность выполнения

1. Участник вправе ссылаться на невозможность выполнения договора как на основание для прекращения договора или выхода из него, если эта невозможность является следствием безвозвратного исчезновения или уничтожения объекта, необходимого для выполнения договора. Если такая невозможность является временной, на нее можно ссылаться как на основание лишь для приостановления действия договора.

2. Участник не вправе ссылаться на невозможность выполнения как на основание для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, если эта невозможность является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.

Статья 62

Коренное изменение обстоятельств

1. На коренное изменение, которое произошло в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора, и которое не предвиделось участниками, нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, за исключением тех случаев, когда:

а) наличие таких обстоятельств составляло существенное основание согласия участников на обязательность для них договора; и

б) последствие изменения обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению по договору.

2. На коренное изменение обстоятельств участник не может ссылаться как на основание для прекращения или выхода из договора между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, устанавливающего границу.

3. На коренное изменение обстоятельств участник не может ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, если такое коренное изменение, на которое ссылается участник договора, является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо любого иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.

4. Если в соответствии с предыдущими пунктами участник вправе ссылаться на коренное изменение обстоятельств как на основание для прекращения договора или выхода из него, то он вправе также ссылаться на это изменение как на основание для приостановления действия договора.

Статья 63

Разрыв дипломатических или консульских отношений

Разрыв дипломатических или консульских отношений между государствами-участниками договора, между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими

международными организациями не влияет на правовые отношения, установленные между этими государствами этим договором, за исключением случаев, когда наличие дипломатических или консульских отношений необходимо для выполнения договора.

Статья 64

Возникновение новой императивной нормы общего международного права (jus cogens)

Если возникает новая императивная норма общего международного права, то любой существующий договор, который оказывается в противоречии с этой нормой, становится недействительным и прекращается.

Раздел 4: Процедура

Статья 65

Процедура, которой следует придерживаться в отношении недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия

1. Участник, который в соответствии с положениями настоящих статей ссылается на порок в своем согласии на обязательность для него договора или на основание для оспаривания действительности договора, для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, должен уведомить других участников о своем требовании. В уведомлении должны быть указаны меры, которые предполагается принять в отношении договора, а также их обоснования.
2. Если по истечении определенного периода, который, за исключением случаев особой срочности, должен составлять не менее трех месяцев с момента получения уведомления, ни один участник не выскажет возражения, то направивший уведомление участник имеет право в порядке, установленном статьей 67, осуществить предусмотренные им меры.
3. Если, однако, последует возражение со стороны любого другого участника, то участники должны добиваться урегулирования с помощью средств, указанных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.
4. Уведомление или возражение со стороны международной организации регулируется соответствующими правилами этой организации.
5. Ничто в предыдущих пунктах не затрагивает прав или обязательств участников в рамках любых действующих положений, являющихся обязательными для участников в отношении урегулирования споров.
6. Без ущерба для статьи 45, то обстоятельство, что государство или международная организация не направило/направила ранее уведомления, предписанного в пункте 1, не мешает ему направить такое уведомление в ответ другому участнику, требующему выполнения договора или заявляющему о его нарушении.

Статья 66

Процедура судебного разбирательства, арбитража и примирения

1. Если в течение двенадцати месяцев после даты, когда государством было сформулировано возражение в отношении другого государства, не было достигнуто никакого решения в соответствии с пунктом 3 статьи 65, то применяется следующая процедура:

а) любая из сторон в споре о применении или толковании статей 53 или 64 может передать его, путем письменного заявления, на решение Международного Суда, если только стороны не договорятся с общего согласия передать этот спор на арбитраж;

б) любая из сторон в споре о применении или толковании любой другой статьи части V настоящих статей может начать процедуру, указанную в приложении к настоящим статьям, обратившись с соответствующей просьбой к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

2. Если в течение двенадцати месяцев после даты, когда международной организацией было сформулировано возражение в отношении другой международной организации, не было достигнуто никакого решения в соответствии с пунктом 3 статьи 65, то любая из сторон в споре о применении или толковании любой статьи части V настоящих статей может, если не была согласована иная процедура, начать процедуру, указанную в приложении к настоящим статьям, обратившись с соответствующей просьбой к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Если в течение двенадцати месяцев после даты, когда государством было сформулировано возражение в отношении международной организации или когда международной организацией было сформулировано возражение в отношении государства, не было достигнуто никакого решения в соответствии с пунктом 3 статьи 65, то любая из сторон в споре о применении или толковании любой другой статьи части V настоящих статей может, если не была согласована иная процедура, начать процедуру, указанную в приложении к настоящим статьям, обратившись с соответствующей просьбой к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 67

Документы об объявлении договора недействительным, о прекращении договора, о выходе из него или о приостановлении его действия

1. Уведомление, упоминаемое в пункте 1 статьи 65, должно делаться в письменной форме.

2. Любой акт, имеющий целью объявление договора недействительным или прекращение договора, выход из него или приостановление его действия в соответствии с его положениями или положениями пунктов 2 и 3 статьи 65, оформляется в виде документа, препровождаемого другим участникам. Если такой документ, исходящий от государства, не подписан главой государства, главой правительства или министром иностранных дел, представителю государства, передающему этот документ, может быть предложено предъявить полномочия. Если этот документ исходит от международной организации, то представитель организации, передающий этот документ, должен предъявить соответствующие специальные полномочия.

Статья 68

Отзыв уведомлений и документов, предусмотренных статьями 65 и 67

Уведомление или документ, предусмотренные статьями 65 и 67, могут быть отозваны в любое время до вступления их в силу.

Раздел 5: Последствия недействительности или прекращения договора или приостановления его действия

Статья 69

Последствия недействительности договора

1. Договор, недействительность которого установлена в соответствии с настоящими статьями, является недействительным. Положения недействительного договора не имеют никакой юридической силы.
2. Если тем не менее были совершены действия на основе такого договора;
 - а) каждый участник вправе потребовать от любого другого участника создать, насколько это возможно, в их взаимоотношениях положение, которое существовало бы, если бы не были совершены указанные действия;
 - б) действия, совершенные добросовестно до ссылки на недействительность, не считаются незаконными лишь по причине недействительности договора.
3. В случаях подпадающих под действие статей 49, 50, 51 или 52, пункт 2 не применяется к участнику, который ответственен за совершение обмана, подкупа или принуждения.
4. В случае недействительности согласия какого-либо государства или какой-либо международной организации на обязательность для него многостороннего договора вышеуказанные правила применяются в отношениях между этим государством или этой организацией и участниками договора.

Статья 70

Последствия прекращения договора

1. Если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, прекращение договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящими статьями:
 - а) освобождает участников договора от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем;
 - б) не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения.

2. Если государство или международная организация денонсирует многосторонний договор или выходит из него, пункт 1 применяется в отношениях между этим государством или этой организацией и каждым из остальных участников договора со дня вступления в силу такой денонсации или выхода из договора.

Статья 71

Последствия недействительности договора, противоречащего императивной норме общего международного права

1. Когда договор является недействительным в соответствии со статьей 53, участники:

а) устраняют, насколько это возможно, последствия любого действия, совершенного на основании положения, противоречащего императивной норме общего международного права; и

б) приводят свои взаимоотношения в соответствие с императивной нормой общего международного права.

2. Когда договор становится недействительным и прекращается в соответствии со статьей 64, прекращение договора:

а) освобождает участников от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем;

б) не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения, при условии, что такие права и обязательства или такое положение могут в дальнейшем сохраняться только в той мере, в какой их сохранение само по себе не противоречит новой императивной норме общего международного права.

Статья 72

Последствия приостановления действия договора

1. Если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, приостановление действия договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящими статьями:

а) освобождает участников, во взаимоотношениях которых приостанавливается действие договора, от обязательств выполнять договор в своих взаимоотношениях в течение периода приостановления;

б) не влияет в остальном на правовые отношения между участниками, установленные договором.

2. В период приостановления действия договора участники воздерживаются от действий, которые могли бы помешать возобновлению действия договора.

ЧАСТЬ VI

ПРОЧИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 73

Случаи правопреемства государств, ответственности государства или международной организации, начала военных действий, прекращения существования организации или прекращения участия государства в качестве члена организации

1. Положения настоящей статьи не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями из правопреемства государств, из международной ответственности государства или из начала военных действий между государствами-участниками этого договора.
2. Положения настоящей статьи не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора из международной ответственности международной организации, прекращения ее существования или прекращения участия государства в качестве члена организации.

Статья 74

Дипломатические и консульские отношения и заключение договоров

Разрыв или отсутствие дипломатических или консульских отношений между двумя или несколькими государствами не препятствует заключению договоров между двумя или несколькими из этих государств и одной или несколькими международными организациями. Заключение такого договора само по себе не влечет на положение в области дипломатических или консульских отношений.

Статья 75

Случай государства-агрессора

Положения настоящей статьи не затрагивают никаких обязательств в отношении договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, которые могут возникнуть для государства-агрессора в результате мер, принятых в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в связи с агрессией со стороны этого государства.

ЧАСТЬ II

ДЕПОЗИТАРИИ, УВЕДОМЛЕНИЯ, ИСПРАВЛЕНИЯ И РЕГИСТРАЦИЯ

Статья 76

Депозитарии договоров

1. Депозитарий договора может быть назначен участвовавшими в переговорах государствами и международными организациями или, в зависимости от случая, участвовавшими в переговорах организациями или в самом договоре или каким-либо иным порядком. Депозитарием может быть одно или несколько государств, международная организация или главное исполнительное должностное лицо такой организации.

2. Функции депозитария договора являются международными по своему характеру, и при исполнении своих функций депозитарий обязан действовать беспристрастно. В частности, тот факт, что договор не вступил в силу между некоторыми участниками или что возникло разногласие между государством или международной организацией и депозитарием, касающееся выполнения функций этого последнего, не влияет на эту обязанность.

Статья 77

Функции депозитариев

1. Если договором не предусматривается иное или если договаривающиеся государства и договаривающиеся организации или, в зависимости от случая, договаривающиеся организации не условились об ином, функции депозитария состоят, в частности:

а) в хранении подлинного текста договора, переданных депозитарию полномочий и специальных полномочий;

б) в подготовке заверенных копий с подлинного текста и подготовке любых иных текстов договора на таких других языках, которые могут быть предусмотрены договором, а также в препровождении их участникам и государствам и международным организациям или, в зависимости от случая, организациям, имеющим право стать участниками договора;

с) в получении подписей под договором и получении и хранении документов, уведомлений и сообщений, относящихся к нему;

д) в изучении вопроса о том, находятся ли подписи, документы, уведомления или сообщения, относящиеся к договору, в полном порядке и надлежащей форме, и, в случае необходимости, в доведении этого вопроса до сведения соответствующего государства или организации;

е) в информировании участников договора и государств и организаций или, в зависимости от случая, организаций, имеющих право стать участниками договора, о документах, уведомлениях и сообщениях, относящихся к договору;

f) в информировании государств и организаций или, в зависимости от случая, организаций, имеющих право стать участниками договора, о том, когда число подписей, ратификационных грамот или документов об официальном подтверждении, о принятии, утверждении или присоединении, необходимое для вступления договора в силу, было получено или депонировано;

g) в регистрации договора в Секретариате Организации Объединенных Наций;

h) в выполнении функций, предусмотренных другими положениями настоящих статей.

2. В случае возникновения любого разногласия между каким-либо государством или какой-либо международной организацией и депозитарием относительно выполнения функций последнего, депозитарий доводит этот вопрос до сведения:

a) подписавших договор государств и организаций, а также договаривающихся государств и договаривающихся организаций или, в зависимости от случая, подписавших договор организаций и договаривающихся организаций, либо

b) в соответствующих случаях до сведения компетентного органа заинтересованной организации.

Статья 78

Уведомления и сообщения

Если договором или настоящими статьями не предусматривается иное, уведомление или сообщение, сделанное любым государством или международной организацией в соответствии с настоящими статьями:

a) препровождается, если нет депозитария, непосредственно государствам и организациям или, в зависимости от случая, организациям, которым оно предназначено, либо если есть депозитарий, — последнему;

b) считается сделанным соответствующим государством или организацией только по получении его тем государством или международной организацией, которым оно было препровождено, или же, в зависимости от случая, по получении его депозитарием;

c) если оно препровождается депозитарию, считается полученным государством или организацией, для которых оно предназначено, только после того, как это государство или эта организация были информированы об этом депозитарием в соответствии с пунктом 1 "e" статьи 77.

Исправление ошибок в текстах или в заверенных копиях договоров

1. Если после установления аутентичности текста договора подписавшие его государства и международные организации, а также договаривающиеся государства и договаривающиеся организации или, в зависимости от случая, подписавшие его организации и договаривающиеся организации констатируют с общего согласия, что в нем содержится ошибка, то эта ошибка, если вышеупомянутые государства и организации или, в зависимости от случая, вышеупомянутые организации не решают применить другой способ, исправляется путем:

а) внесения соответствующего исправления в текст и парафирования этого исправления надлежащим образом уполномоченными представителями;

б) составления документа с изложением исправления, которое согласились внести, или обмена такими документами; или

с) составления исправленного текста всего договора в том же порядке, как и при оформлении подлинного текста.

1. Если речь идет о договоре, который сдается на хранение депозитарию, то последний уведомляет подписавшие договор государства и международные организации, а также договаривающиеся государства и договаривающиеся организации, в зависимости от случая, подписавшие его организации и договаривающиеся организации, об ошибке, а также о предложении об ее исправлении и устанавливает соответствующий период времени, в течение которого могут быть сделаны возражения против этого предложения. Если до истечения этого периода:

а) не последовало возражений, депозитарий вносит исправление в текст и парафирует это исправление, составляет протокол об исправлении текста и препровождает копию его участникам и государствам и организациям или, в зависимости от случая, организациям, имеющим право стать участниками договора;

б) было высказано возражение, депозитарий доводит это возражение до сведения подписавших договор государств и организаций, а также договаривающихся государств и организаций или, в зависимости от случая, подписавших договор организаций и договаривающихся организаций.

3. Правила, изложенные в пунктах 1 и 2, применяются также в тех случаях, когда была установлена аутентичность текста на двух или нескольких языках и обнаруживается несовпадение между различными текстами, которое, с общего соглашения подписавших договор государств и международных организаций, а также договаривающихся государств и договаривающихся организаций, или, в зависимости от случая, подписавших его организаций и договаривающихся организаций должно быть исправлено.

4. Исправленный текст заменяет собой содержащий ошибку текст ab initio, если только подписавшие договор государства и международные организации, а также договаривающиеся государства и договаривающиеся организации, или, в зависимости от случая, подписавшие его организации и договаривающиеся организации не решат иначе.

5. Исправление текста зарегистрированного договора доводится до сведения Секретариата Организации Объединенных Наций.

6. Если ошибка обнаруживается в заверенной копии договора, депозитарий составляет протокол, содержащий исправление, и направляет копию его подписавшим договор государствам и международным организациям, а также договаривающимся государствам и договаривающимся организациям, или, в зависимости от случая, подписавшим его организациям и договаривающимся организациям.

Статья 80

Регистрация и опубликование договоров

1. Договоры после их вступления в силу направляются в Секретариат Организации Объединенных Наций для регистрации или для хранения в делах и занесения в перечень, в зависимости от случая, и для опубликования.

2. Назначение депозитария уполномочивает его совершать указанные в предыдущем пункте действия.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Процедуры, установленные во исполнение статьи 66

I. Образование согласительной комиссии

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет и ведет список мировых посредников из числа квалифицированных юристов. С этой целью каждому государству-члену Организации Объединенных Наций или участнику настоящих статей [а также каждой международной организации, в отношении которой стали применимы настоящие статьи] предлагается назначить двух мировых посредников, и имена назначенных таким образом лиц образуют указанный список. Мировые посредники, включая мировых посредников, назначенных для заполнения открывшейся случайно вакансии, назначаются на срок в пять лет, и этот срок может быть возобновлен. Мировой посредник по истечении срока, на который он был назначен, будет продолжать выполнять любые функции, для осуществления которых он был избран в соответствии с положениями следующего пункта. Копия списка будет направлена Председателю Международного Суда.

1. Если к Генеральному секретарю направляется просьба в соответствии с положениями статьи 66, Генеральный секретарь передает спор на рассмотрение согласительной комиссии, образованной следующим образом:

а) В случае, предусмотренном в пункте 1 статьи 66, государство или государства, являющееся или являющиеся одной стороной в споре, назначают:

- i) одного мирового посредника, являющегося гражданином этого государства или одного из этих государств, из числа лиц, включенных в упомянутый в пункте 1 список, или из числа других лиц; и
- ii) одного мирового посредника, не являющегося гражданином этого государства или одного из этих государств, из числа включенных в упомянутый список лиц.

Государство или государства, являющееся или являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников таким же образом.

b) В случае, предусмотренном в пункте 2 статьи 66, международная организация или организации, являющаяся или являющиеся одной стороной в споре, назначают:

- i) одного мирового посредника из числа лиц, включенных в упомянутый в пункте 1 список, или из числа других лиц; и
- ii) одного мирового посредника - из числа лиц, включенных в список, - который не был назначен этой организацией или любой из этих организаций.

Организация или организации, являющаяся или являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников таким же образом.

c) В случае, предусмотренном в пункте 3 статьи 66,

- i) государство или государства, являющееся или являющиеся одной стороной в споре, назначают двух мировых посредников, как это предусмотрено в подпункте "а". Международная организация или организации, являющаяся или являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников, как это предусмотрено в подпункте "б";
- ii) государство или государства и организация или организации, являющиеся одной стороной в споре, назначают одного мирового посредника из числа лиц, включенных в упомянутый в пункте 1 список, или из числа других лиц, и одного мирового посредника - из числа лиц, включенных в список, - который не является ни гражданином этого государства, ни гражданином одного из этих государств и не назначен этой организацией или любой из этих организаций;
- iii) когда применяются положения подпункта "с" "ii", другая сторона в споре назначает мировых посредников следующим образом:
 - 1) государство или государства, являющееся или являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников, как это предусмотрено в подпункте "а";

- 2) Организация или организации, являющаяся или являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников, как это предусмотрено в подпункте "б";
- 3) государство или государства и организация или организации, являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников, как это предусмотрено в подпункте "с" "ii".

Четыре избираемых сторонами мировых посредника должны быть назначены в течение шестидесяти дней с той даты, когда Генеральный секретарь получает соответствующую просьбу.

Эти четыре мировых посредника в течение шестидесяти дней после даты назначения последнего из них назначают из числа включенных в список лиц пятого мирового посредника, который будет председателем.

Если председатель или какой-либо из других мировых посредников не назначается в течение предусмотренных выше для их назначения сроков, то они назначаются Генеральным секретарем в течение шестидесяти дней с даты истечения соответствующего срока. Назначение председателя может быть произведено Генеральным секретарем либо из числа лиц, включенных в список, либо из числа членов Комиссии международного права. Любой из сроков, в течение которых должны быть произведены назначения, может быть продлен с согласия сторон в споре. Если Организация Объединенных Наций является стороной или включена в одну из сторон в споре, Генеральный секретарь передает вышеупомянутую просьбу Председателю Международного Суда, который выполняет функции, возложенные на Генерального секретаря в соответствии с настоящим подпунктом.

Любая вакансия должна быть заполнена тем же способом, который был указан для первоначального назначения.

2-бис. Назначение мировых посредников международной организацией, предусмотренное в пунктах 1 и 2, регулируется соответствующими правилами этой организации.

II. Функционирование согласительной комиссии

3. Согласительная комиссия сама устанавливает свою процедуру. Комиссия может с согласия сторон в споре предложить любому из участников договора представить ей свое мнение устно или письменно. Комиссия принимает решения и делает рекомендации большинством голосов своих пяти членов.

4. Комиссия может обращать внимание сторон в споре на любые меры, могущие облегчить полюбовное решение спора.

5. Комиссия заслушивает стороны, рассматривает претензии и возражения и вносит на рассмотрение сторон предложения, направленные на достижение полюбовного решения спора.

6. Комиссия должна представить свой доклад в течение двенадцати месяцев, следующих за датой ее образования. Этот доклад направляется Генеральному секретарю и передается сторонам в споре. Доклад Комиссии, включая любые содержащиеся в нем выводы о фактах или о вопросах права, не является обязательным для сторон и представляет собой лишь рекомендацию, предложенную на рассмотрение сторон с целью облегчения полюбовного решения спора.

7. Генеральный секретарь предоставляет Комиссии помощь и средства обслуживания, в которых она может нуждаться. Расходы Комиссии покрываются Организацией Объединенных Наций.

2. Тексты статей 61-80 и приложения и относящихся к ним комментариев, принятых Комиссией на ее тридцать второй сессии

ЧАСТЬ V (продолжение)

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕКРАЩЕНИЕ И ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ
ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРОВ

...

Раздел 3: Прекращение и приостановление действия договоров (продолжение)

Статья 61

Последующая невозможность выполнения^{194/}

1. Участник вправе сослаться на невозможность выполнения договора как на основание для прекращения договора или выхода из него, если эта невозможность является следствием безвозвратного исчезновения или уничтожения объекта, необходимого для выполнения договора. Если такая возможность является временной, на нее можно сослаться как на основание лишь для приостановления действия договора.

^{194/} Соответствующее положение Венской конвенции:

Статья 61

Последующая невозможность выполнения

1. Участник вправе сослаться на невозможность выполнения договора как на основание для прекращения договора или выхода из него, если эта невозможность является следствием безвозвратного исчезновения или уничтожения объекта, необходимого для выполнения договора. Если такая невозможность является временной, на нее можно сослаться как на основание лишь для приостановления действия договора.

2. Участник не вправе сослаться на невозможность выполнения как на основание для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, если эта невозможность является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.

2. Участник не вправе ссылаться на невозможность выполнения как на основание для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, если эта невозможность является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.

Комментарий

1) Текст проекта статьи 61 не отличается от текста статьи 61 Венской конвенции, которая была принята на Венской конференции без особых трудностей. Принцип, предусмотренный в статье 61 Венской конвенции, носит столь общий и столь определенный характер, что его можно без всяких сомнений распространять на договоры, которых касается настоящий проект статей. Название этой статьи, возможно, является несколько двусмысленным, поскольку его можно понять так, что текст статьи распространяется на все случаи, в которых выполнение договора является невозможным. Однако содержание статьи показывает, что она касается только случая безвозвратного исчезновения или уничтожения объекта, необходимого для выполнения договора, что приводит к постоянной или временной невозможности его выполнения. Поэтому Венская конвенция, по всей видимости, не преследует цели рассматривать в этом положении общий случай форс-мажора, который относится к международной ответственности и которого в отношении международной ответственности между государствами касается проект статьи 31, разработанный Комиссией на ее тридцать первой сессии^{195/}. Помимо этого, в статье 73 Венской конвенции, так же как и в проекте статьи 73, которая будет рассмотрена ниже^{196/}, резервируются все вопросы, касающиеся международной ответственности.

2) Несмотря на то что в задачу Комиссии не входит общее толкование положений Венской конвенции, она считает необходимым отметить, что статья 61 касается только ситуаций, в которых затрагивается объект, и не предусматриваются ситуации, в которых затрагивается субъект. В статье 73, которой соответствует уже упоминавшийся проект статьи 73, также резервируются вопросы, касающиеся правопреемства государств, и некоторые положения, касающиеся международных организаций

^{195/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, дополнение № 10 (А/34/10) и Согг.1, стр. 243, глава III, раздел В. 2.

^{196/} См. ниже, стр.

3) Что касается характера затрагиваемого объекта, то статья 61, так же как и проект статьи 61, применима прежде всего, когда речь идет об исчезновении физического объекта; так, был приведен пример исчезновения острова, в отношении статуса которого два государства заключили договор; однако статья 61, как и проект статьи 61, касается также исчезновения правовой ситуации, обуславливающей применение договора; договор между двумя государствами о помощи, которую должна получать подопечная территория, прекращается, если из его положений следует, что эта помощь была связана с режимом опеки, применимым к этой территории, и если этот режим перестал существовать; то же самое происходит и в случае, если соответствующий договор заключен между двумя международными организациями и государством, на которое возложена опека.

4) Независимо от того, идет ли речь о договорах между государствами, договорах между международными организациями или договорах между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, применение статьи 61 может вызывать определенные проблемы. Имеются случаи, при которых возникает вопрос о том, какую статью следует применять: статью 61 или же статью 62; в частности, приводились случаи, когда финансовые ресурсы являются объектом, необходимым для выполнения договора и когда они уничтожаются или не используются. Не исключено, что на практике проблемы такого рода чаще встречаются в связи с международными организациями, а не с государствами, поскольку первые обладают меньшей самостоятельностью по сравнению с государствами. В этой связи следует отметить, что в проекте статьи 27^{197/}, хотя он и не позволяет какой-либо организации выйти из должным образом заключенного договора в результате принятия односторонней меры, не предусмотренной в самом договоре или в настоящем проекте статей, допускается, что договоры, заключенные лишь для выполнения какого-либо решения, принятого организацией, не мешают этой организации путем изменения указанного решения полностью или частично отказаться от этого договора. При применении этой статьи в отношении международных организаций необходимо учитывать не только другие нормы, предусмотренные в настоящем проекте, но и оговорки, изложенные в статье 73, касающейся ряда важных вопросов, которые, по мнению Комиссии, не могут быть рассмотрены ею в настоящее время.

^{197/} Ежегодник ... 1977 года, том II (часть вторая), стр. 138, документ A/32/10, гл. IV, раздел B.2.

Статья 62

Коренное изменение обстоятельств^{198/}

1. На коренное изменение, которое произошло в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора, и которое не предвиделось участниками, нельзя сослаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, за исключением тех случаев, когда:

- a) наличие таких обстоятельств составляло существование согласия участников на обязательность для них договора; и
- b) последствие изменения обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению по договору.

2. На коренное изменение обстоятельств участник не может сослаться как на основание для прекращения или выхода из договора между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, устанавливающего границу.

3. На коренное изменение обстоятельств участник не может сослаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, если такое коренное изменение, на которое сослается участник договора, является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо любого иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.

4. Если в соответствии с предыдущими пунктами участник вправе сослаться на коренное изменение обстоятельств как на основание для прекращения договора или выхода из него, то он вправе также сослаться на это изменение как на основание для приостановления действия договора.

198/ Соответствующее положение Венской конвенции:

Статья 62: Коренное изменение обстоятельств

1. На коренное изменение, которое произошло в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора, и которое не предвиделось участниками, нельзя сослаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, за исключением тех случаев, когда:

- a) наличие таких обстоятельств составляло существенное основание согласия участников на обязательность для них договора; и
- b) последствие изменения обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению по договору.

2. На коренное изменение обстоятельств нельзя сослаться как на основание для прекращения договора и выхода из него:

- a) если договор устанавливает границу; или
- b) если такое коренное изменение, на которое сослается участник договора, является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.

3. Если в соответствии с предыдущими пунктами участник вправе сослаться на коренное изменение обстоятельств как на основание для прекращения договора или выхода из него, то он вправе также сослаться на это изменение как на основание для приостановления действия договора.

Комментарий

1) Статья 62 Венской конвенции является одним из ее основополагающих положений в силу того тонкого равновесия, которое она устанавливает между соблюдением обязательной силы договоров и необходимостью прекращения договоров, ставших неприменимыми в результате коренного изменения обстоятельств, имевших место до их заключения и определивших согласие государств. Поэтому статья 62 долго привлекала внимание Комиссии и Венской конференции и была принята в Комиссии практически единогласно, а на Конференции - значительным большинством голосов^{199/}. Комиссия без колебаний постановила, что в проекте статей, касающемся договоров, участниками которых являются международные организации, должно содержаться положение, аналогичное положению статьи 62 Венской конвенции. Однако внимание Комиссии привлекли два вопроса; они оба касаются исключений, предусмотренных в пункте 2 Венской конвенции.

2) Если начать с исключения, предусмотренного в пункте 2 "b" статьи 62 этой Конвенции, то может возникнуть вопрос о том, представляется ли это исключение для международной организации в таких же простых выражениях, как и для государства. Изменение обстоятельств, являющееся для ссылающегося на него государства результатом нарушения международного обязательства, всегда является для этого государства следствием деяния, вменяемого ему в вину в исключительном порядке, а также нет никаких сомнений в том, что государство не может обеспечить себе юридическое право на основе деяния, которое вменяется ему в вину. В отношении организации этот вопрос может возникать в несколько ином смысле, если принять во внимание предложения, которые уже упоминались в связи со статьей 61. Действительно, определенный ряд коренных изменений может являться результатом действий, которые предпринимаются в рамках организации,

^{199/} Yearbook ... 1966, vol. I (Part One), 842nd meeting, p. 130, para. 53; Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Second Session, Summary records of the plenary meetings and of the meetings of the Committee of the Whole (United Nations publication, Sales No. E.70.V.6), 22nd plenary meeting, p. 121, para. 47.

а не за ее пределами; эти действия не всегда вменяются в вину организации как таковой (хотя в некоторых случаях именно так и происходит), а скорее в вину государств-членов этой организации. В этом отношении можно привести следующие примеры. Какая-либо организация взяла на себя большие финансовые обязательства; если органы, отвечающие за бюджетные вопросы, принимают резолюцию, в которой содержится отказ утвердить ассигнование средств, необходимых для выполнения этих обязательств, то в этом случае имеет место явное и простое нарушение договора, и этот отказ не может представлять собой изменения обстоятельств, однако если несколько государств-членов, вносящих наиболее крупные взносы в организацию, вышли из этой организации и если ресурсы последней оказываются ограниченными в момент выполнения ею своих обязательств, то можно ли считать, что имеет место изменение обстоятельств, приводящее к последствиям, предусмотренным в статье 62? Можно привести и другие предположения подобного рода. Поэтому, как и в отношении статьи 61, в данном случае будут учтены те уточнения или оговорки, которые предусмотрены в других положениях настоящего проекта статей, в частности, в положениях статьи 27 и особенно статьи 73. Вопрос о том, в какой степени ответственность организации может быть полностью отделена от ответственности ее государств-членов, является деликатным вопросом, относящимся прежде всего к области ответственности международных организаций, которая резервируется в этой статье равно как и некоторые проблемы, затрагиваемые преобразованиями, которые в жизни организаций изменяют отношения между организацией и государствами-членами (прекращение существования организации, изменения членского состава организации).

3) Однако больше всего времени у Комиссии заняло первое исключение, изложенное в пункте 2 "а" статьи 62, а именно исключение в отношении договоров, "устанавливающих границу". При этом основополагающее значение имеют два вопроса; первый должен рассматриваться прежде всего в рамках Венской конвенции, и касается он понятия "договора, устанавливающего границу"; второй касается способности международных организаций становиться участниками договора, устанавливающего границу. Ответ, данный на первый вопрос имеет определенные последствия для второго вопроса. Поэтому их следует рассматривать последовательно.

4) В настоящее время Венская конвенция уже вступила в силу, и именно практика государств, связанных этой Конвенцией, определит смысл выражения "договоры, устанавливающие границу". Тем не менее можно сделать ряд важных замечаний. Прежде всего это выражение имеет смысл, который несколько выходит за рамки смысла договоров, касающихся простой делимитации сухопутной территории; оно распространяется также на договоры об уступке территории или в более общем плане на договоры, которые устанавливают или изменяют территорию государств; этот широкий смысл вытекает из подготовительной работы: Комиссия изменила свой первоначальный текст с целью учета в этом смысле замечаний, сделанных правительствами^{200/}.

5) Однако основная проблема заключается в определении смысла слова "граница". Тем не менее необходимо сразу же уточнить сферу этого вопроса. Выражение "граница" обычно обозначает предел сухопутной территории государства, однако можно допустить, что оно понимается в широком смысле и обозначает различные линии, устанавливающие пространственные пределы осуществления различной компетенции. В этом смысле можно было бы рассматривать в качестве границ таможенные границы, пределы территориального моря, континентального шельфа, исключительной экономической зоны или же некоторые линии перемирия. Однако необходимо четко уточнить те последствия, которые связаны с квалификацией той или иной линии в качестве "границы"; некоторые из этих линий могут являться "границами" с точки зрения одного последствия (например, противопоставимость другим государствам) и могут не являться "границами" с точки зрения другого последствия (полнота юрисдикции). С точки зрения статьи 62 результат квалификации в качестве "границы" носит стабилизирующий характер. Заявление о том, что по смыслу статьи 62 та или иная линия квалифицируется в качестве "границы", означает, что она не подпадает под недействительность, о которой говорится в статье 62.

6) Это замечание имеет особое значение в отношении многочисленных делимитационных линий, разработанных в ходе работы третьей Конференции Организации Объединенных Наций

^{200/} Доклад Комиссии международного права о работе ее двадцать восьмой сессии, *Yearbook ... 1966*, vol. II, p. 283, document A/6309/Rev.1, Part two, chap. II, para (II) of the commentary to article 59.

по морскому праву в том виде, в котором они были сформулированы, в частности, в момент представления доклада, озаглавленного "Второй пересмотренный неофициальный сводный текст для переговоров"^{201/} от 11 апреля 1980 года. Можно показать, что внешние пределы (в направлении открытого моря) территориального моря действительно являются пределами территории государства, чего нельзя сказать о других линиях^{202/}. Однако будут ли государства считать в целом, что уже используемые морские делимитационные линии, установленные договорным путем, будут отличаться абсолютной стабильностью независимо от изменения основных обстоятельств, на основе которых они осуществляли делимитацию договорным путем? Комиссия не может ответить на такой деликатный вопрос, которым или по меньшей мере некоторыми аспектами которого должна будет заниматься третья Конференция по морскому праву. Она ограничивается констатацией того, что с учетом развития морского права следует по меньшей мере не исключать возможности появления некоторых совершенно новых аспектов режима "границ" в широком смысле слова.

7) Второй вопрос касается возможности организаций быть участниками договоров, устанавливающих границы. При этом важно сделать одно предварительное замечание: международные организации не располагают "территорией" в собственном смысле слова; говорить о том, что Всемирный почтовый союз учреждает "почтовую территорию" или что тот или иной таможенный союз располагает "таможенной территорией" можно лишь по аналогии и в неправильном смысле. Не располагая территорией, международная организация не имеет "границ" в традиционном смысле этого слова; поэтому она не может для себя "устанавливать границы".

^{201/} A/CONF.62/WP.10/Rev.2

^{202/} В этом смысле можно отметить различие, проведенное сторонами в отношении компетенции арбитражного суда, учрежденного Соединенным Королевством и Францией для проведения делимитации в проливе Ла-Манш и Ирландском море (mer d'Iroise), в том что касается делимитации континентального шельфа и территориального моря. Tribunal République française/Royaume-Uni de Grande-Bretagne et d'Irlande du Nord, Délimitation du plateau continental, Décision du 30 juin 1977, Paris, 1977, p.34, par.14 et suiv. (Voir aussi International Law Reports, vol. 54, 1979, p. 33).

8) Однако можно ли допустить, что на основе заключения договора она "устанавливает границу" для государства? Этот вопрос следует понимать правильно. Безусловно, что международная организация на основе договора между государствами может наделяться компетенцией для решения в одностороннем порядке вопроса о судьбе территории или о конфигурации какой-либо границы; в отношении этого имеется ряд примеров; именно в силу решения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятого во исполнение мирного договора 1947 года, была решена судьба итальянских колоний. Однако в рассматриваемом вопросе необходимо выяснить не то, может ли организация располагать территорией, где ей особо предоставлена эта власть, а то, может ли она в результате переговоров или на основе договора располагать территорией, которая предположительно не является ее собственной. Если в теории такая ситуация возможна, то до настоящего времени примеров этого не наблюдалось.

9) Однако было отмечено, что существуют некоторые признаки того, что подобное предположение может осуществиться. Это также могло бы иметь место в случае, если бы международная организация осуществляла международное управление территорией либо в рамках международной опеки, либо иным образом. Хотя практика, которая рассматривалась в интересах Комиссии международного права^{203/}, не позволяет в настоящий момент сделать какие-либо выводы, нельзя исключать того, что Организация Объединенных Наций может взять на себя ответственность за международное управление территориями в таких широких рамках, что она будет иметь право заключать для этой территории договоры, устанавливающие границу.

10) Можно также отметить, что в новом международном морском праве, по всей видимости, необходимо предусмотреть, что международная организация (Международный орган по морскому дну) может заключать соглашения, устанавливающие линии, некоторые из которых могут быть приравнены к "границам" даже в том смысле и при тех стабилизирующих последствиях, которые предусмотрены в статье 62.

^{203/} "Возможность участия Организации Объединенных Наций в международных соглашениях от имени территории: исследование, подготовленное Секретариатом". Ежегодник ... 1974 года, т. II (часть вторая), стр. 8, документ A/CN.4/281.

11) Прекрасно зная о том интересе, который может придаваться подобным предположениям, Комиссия международного права сочла, что в настоящий момент в ее задачу входит лишь распространение на случай договоров, которые являются предметом настоящих статей, статьи 62 Венской конвенции; эта статья была составлена в рамках традиционной концепции, согласно которой только государства располагают территорией и только делимитационные линии территории государств являются границами. Единственными договорами (по смыслу настоящих статей), к которым должна будет применяться норма, содержащаяся в пункте 2 "а" статьи 62 Венской конвенции, являются, таким образом, договоры, устанавливающие границы между по меньшей мере двумя государствами, и участниками которых являются одна или несколько международных организаций. Последние могут являться участниками такого договора, поскольку он содержит положения, касающиеся функций, которые они призваны исполнять; в частности, дело будет обстоять таким образом в случае, если организация призвана гарантировать соблюдение границы или обеспечивать некоторые функции в пограничных районах.

12) Таким образом, в проекте статьи 62 по сравнению со статьей 62 Венской конвенции содержится лишь одно крупное изменение; положение, предусмотренное в пункте 2 "а" проекта, составленного таким образом, что оно применяется лишь по отношению к договорам между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями. Этот пункт также был разбит на два отдельных пункта, и соответственно была изменена нумерация последнего пункта. Подпункт "b" пункта 2 статьи 62 Венской конвенции стал пунктом 3 проекта статьи 62. Для обеспечения ясности пунктов 2 и 3 необходимо уточнить, что на коренное изменение обстоятельств не может ссылаться одна сторона, что охватывает одновременно государства и международные организации. Пункт 4 проекта статьи идентичен пункту 3 статьи 62 Венской конвенции.

Статья 63

Разрыв дипломатических или консульских отношений^{204/}

Разрыв дипломатических или консульских отношений между государствами-участниками договора, между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями не влияет на правовые отношения, установленные между этими государствами этим договором, за исключением случаев, когда наличие дипломатических или консульских отношений необходимо для выполнения договора.

Комментарий

1) Разрыв дипломатических или консульских отношений в принципе как таковой не имеет последствий ни для договоров, существующих между данными государствами, ни для возможности этих государств заключать договоры. В прошлом эти очевидные нормы иногда недооценивали или оспаривали, и поэтому в Венской конвенции им посвящены две статьи – статья 63 и статья 74, которые мы рассмотрим ниже. Первая из этих норм содержит лишь исключение, столь же очевидное, что и сама норма договоров, по которым для применения договора необходимо наличие этих отношений. Так, например, действие договора об иммунитетах, предоставляемых консулам, приостанавливается, поскольку такие отношения прерываются. Так как дипломатические и консульские отношения существуют только между государствами, общая норма, изложенная в статье 63 Венской конвенции, может применяться только к тем договорам из числа договоров,

204/ Соответствующее положение Венской конвенции:

Статья 63

Разрыв дипломатических или консульских отношений

Разрыв дипломатических или консульских отношений между участниками договора не влияет на правовые отношения, установленные между ними договором, за исключением случаев, когда наличие дипломатических или консульских отношений необходимо для выполнения договора.

являющихся предметом настоящих статей, которые заключены между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями. Таким образом, проект статьи 63 ограничивается этим конкретным случаем.

2) Комиссия международного права отметила, что в современном мире отношения между международными организациями и государствами, как и сами международные организации, значительно развились, в частности - и это не является исключением - между организациями и государствами-членами этих организаций. При наиболее важных международных организациях учреждены постоянные представительства, и статус этих представительств во многих аспектах приближается к статусу дипломатических агентов, как показывает Венская конвенция, разработанная Комиссией в качестве проекта статей, о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года. Не подлежит сомнению, что разрыв этих отношений между государством и международной организацией не влияет на обязательства, которые может иметь как это государство, так и эта организация. Возьмем простейший пример: отзыв постоянного представительства какого-либо государства при международной организации или неучастие представителей государства в органах организации, в которых они, согласно уставу этой организации, должны заседать, не меняет сути обязательств, установленных вышеуказанным уставом.

3) Комиссия коснулась этой ситуации; в то же время она отметила, что эта ситуация прежде всего касается правового режима договоров, которые регулируются нормами Венской конвенции. Договоры, учреждающие международные организации, являются по существу договорами между государствами. Однако в некоторых особых случаях договоры между организацией и государством, не являющимся или даже являющимся членом этой организации, могут устанавливать между ними обязательства, выполнение которых предполагает установление конкретных основных отношений, таких как учреждение на местах представителей, делегаций, комиссий экспертов, которые могут носить постоянный характер. Если эти основные отношения разрываются, следует применять принцип, аналогичный тому, который изложен в статье 63 для дипломатических и консульских отношений.

Статья 64

Возникновение новой императивной нормы общего международного права (jus cogens) 205/

Если возникает новая императивная норма общего международного права, то любой существующий договор, который оказывается в противоречии с этой нормой, становится недействительным и прекращается.

Комментарий

1) Понятие императивных норм общего международного права, закрепленное в статье 53 Венской конвенции, было признано в публичном международном праве еще до принятия Венской конвенции, но именно в этой Конвенции оно было и уточнено, и закреплено таким образом, что стало одним из главных положений Конвенции. Поэтому Комиссия без колебаний приняла проект статьи 53, который распространяет действие статьи 53 Венской конвенции на договоры, участниками которых является одна или несколько международных организаций.

2) В этой связи^{206/} Комиссия указала, что норма jus cogens становится императивной потому, что она "принимается и признается международным сообществом государств в целом" как таковая и что выражение "международное сообщество государств в целом" включает международные организации, хотя нет необходимости прямо указывать их.

205/ Соответствующее положение Венской конвенции:

Статья 64

Возникновение новой императивной нормы общего международного права (jus cogens) 205/

Если возникает новая императивная норма общего международного права, то любой существующий договор, который оказывается в противоречии с этой нормой, становится недействительным и прекращается.

206/ Официальные документы Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение E 10 (A/34/10) и Corr.1, стр. 453, часть IV, раздел B.2, комментарий к статье 53.

3) Эти замечания в полной мере относятся к статье 64 Венской конвенции и к проекту статьи 64, который воспроизводит ее без изменений. Появление нормы, которая по отношению к договорам носит абсолютный императивный характер, не может быть ни чем иной, как фактом признания этой нормы как таковой международным сообществом государств в целом. Вопрос о том, какие именно последствия будет иметь появление этой нормы, является предметом проекта статьи 71, который будет рассмотрен далее.

Раздел 4: Процедура

Статья 65

Процедура, которой следует придерживаться в отношении недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия 207/

1. Участник, который в соответствии с положениями настоящих статей ссылается на порок в своем согласии на обязательность для него договора или на основание для

207/ Соответствующее положение Венской конвенции:

Статья 65: Процедура, которой следует придерживаться в отношении недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия

1. Участник, который в соответствии с положениями настоящей Конвенции ссылается на порок в своем согласии на обязательность для него договора или на основание для оспаривания действительности договора, для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, должен уведомить других участников о своем требовании. В уведомлении должны быть указаны меры, которые предполагается принять в отношении договора, а также их обоснования.

2. Если по истечении определенного периода, который, за исключением случаев особой срочности, должен составлять не менее трех месяцев с момента получения уведомления, ни один участник не выскажет возражения, то направивший уведомление участник имеет право в порядке, установленном статьей 67, осуществить предусмотренные им меры.

3. Если, однако, последует возражение со стороны любого другого участника, то участники должны добиваться урегулирования с помощью средств, указанных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.

4. Ничто в предыдущих пунктах не затрагивает прав или обязательств участников в рамках любых действующих положений, являющихся обязательными для участников в отношении урегулирования споров.

5. Без ущерба для статьи 45, то обстоятельство, что государство не направило ранее уведомления, предписанного в пункте 1, не мешает ему направить такое уведомление в ответ другому участнику, требующему выполнения договора или заявляющему о его нарушении.

оспаривания действительности договора, для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, должен уведомить других участников о своем требовании. В уведомлении должны быть указаны меры, которые предполагается принять в отношении договора, а также их обоснования.

2. Если по истечении определенного периода, который, за исключением случаев особой срочности, должен составлять не менее трех месяцев с момента получения уведомления, ни один участник не выскажет возражения, то направивший уведомление участник имеет право в порядке, установленном статьей 67, осуществить предусмотренные им меры.

3. Если, однако, последует возражение со стороны любого другого участника, то участники должны добиваться урегулирования с помощью средств, указанных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.

4. Уведомление или возражение со стороны международной организации регулируется соответствующими правилами этой организации.

5. Ничто в предыдущих пунктах не затрагивает прав или обязательств участников в рамках любых действующих положений, являющихся обязательными для участников в отношении урегулирования споров.

6. Без ущерба для статьи 45, то обстоятельство, что государство или международная организация не направило/направила ранее уведомления, предписанного в пункте 1, не мешает ему направить такое уведомление в ответ другому участнику, требующему выполнения договора или заявляющему о его нарушении.

Комментарий

1) Как Комиссия международного права, так и Венская конференция проявили большую озабоченность в связи с тем фактом, что методичное и полное рассмотрение всех возможных ситуаций, при которых прекращается действие договора, в трех первых разделах части V Венской конвенции (как и в соответствующих статьях проекта статей) может вызвать различные споры и в конечном счете подрывать значение нормы "pacta sunt servanda". Однако не может быть вопроса о том, чтобы вообще исключить норму, которая позволяет государствам самим оценивать касающиеся их правовые ситуации. Комиссия в своем проекте статей установила в статье 65 Конвенции определенные гарантии относительно процедуры, в соответствии с которой государства должны

осуществлять свои односторонние действия; Венской конференции оставалось дополнить эти гарантии, данные в статье 65, предусмотрев, что в случае затяжного спора будут использоваться третьи лица, Международный Суд и согласительная комиссия.

2) Система, учрежденная статьей 65, была принята без возражений на Венской конференции, и Комиссия международного права пришла к выводу, что можно без труда распространить ее на нынешний проект статей с внесением небольших изменений. Механизм, учрежденный статьей 65, имеет целью организовать сопоставление точек зрения заинтересованных государств в духе доброй воли на основе информации, мотивировки, моратория и в крайнем случае применения средств разрешения споров, которые предусмотрены в статье 33 Устава; значение различных элементов этого механизма освещается указаниями о форме, содержащимися в статье 67.

3) Сторона, которая для снятия с себя своих обязательств намерена сослаться на одно из положений трех первых разделов части V Венской конвенции, должна начинать с письменного изложения своего требования с объяснением его мотивов. С этого момента начинается трехмесячный период, за исключением случаев чрезвычайной срочности, в течение которого эта сторона не может действовать в соответствии со своим требованием, но в течение которого участники договора, получив извещение, имеют возможность выдвинуть возражение; если они не делают этого, то сторона, известившая о своем требовании, может принять предусмотренную меру, оформляя при этом соответствующий документ, который она направляет другим сторонам. Если выдвигается возражение, то это означает наличие спора, и стороны в этом споре прибегают к действующим между ними положениям для урегулирования разногласий (статья 65, пункт 4) или они должны использовать средства, предусмотренные в статье 33 Устава.

4) Этот механизм можно без труда применить к международным организациям, если наряду с государствами упомянуть организации, как в том случае, когда в статье 65 содержится ссылка на них (пункт 5 статьи 65). Комиссия подняла вопрос, не будет ли мораторий в три месяца слишком коротким сроком, чтобы организация могла принять решение о том, выдвигать или не выдвигать возражение против требования другой стороны. Этот вопрос приобретает весь свой смысл, если учесть, что некоторые органы той или иной организации собираются только во время сессий, между которыми проходит довольно много времени. Но, хотя в Венской конвенции это прямо не сказано, возражение всегда можно снять, и, следовательно, срок в три месяца может быть сохранен также для организаций, но организация может оказаться вынужденной впоследствии снять свое возражение.

5) В то же время, напротив, ссылка на какую-либо причину для снятия с себя договорных обязательств или даже возражение против требования другой стороны являются столь важными действиями, что Комиссия сочла необходимым, как она это уже делала в отношении других проектов статей (статья 35, пункт 3; статья 36, пункт 3; статья 37, пункт 7; статья 39, пункт 2 и статья 45, пункт 3), напомнить, что, когда эти действия исходят от международной организации, они регулируются соответствующими правилами этой организации. Это положение является предметом нового пункта, вставленного под номером 4, который следует после пункта 3. Пункты проекта статей, которые соответствуют пунктам 4 и 5 статьи 65 Венской конвенции, пронумерованы без изменений текста как пункты 5 и 6.

Статья 66

Процедура судебного разбирательства, арбитража и примирения^{208/}

1. Если в течение двенадцати месяцев после даты, когда государством было сформулировано возражение в отношении другого государства, не было достигнуто никакого решения в соответствии с пунктом 3 статьи 65, то применяется следующая процедура:

а) любая из сторон в споре о применении или толковании статей 53 или 64 может передать его, путем письменного заявления, на решение Международного Суда, если только стороны не договорятся с общего согласия передать этот спор на арбитраж;

б) любая из сторон в споре о применении или толковании любой другой статьи части V настоящих статей может начать процедуру, указанную в приложении к настоящим статьям, обратившись с соответствующей просьбой к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

2. Если в течение двенадцати месяцев после даты, когда международной организацией было сформулировано возражение в отношении другой международной организации, не было достигнуто никакого решения в соответствии с пунктом 3 статьи 65, то любая из сторон в споре о применении или толковании любой статьи части V настоящих статей может, если не была согласована иная процедура, начать процедуру, указанную в приложении к настоящим статьям, обратившись с соответствующей просьбой к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

208/ Соответствующее положение Венской конвенции:

Статья 66: Процедура судебного разбирательства, арбитража и примирения

Если в течение двенадцати месяцев после даты, когда было сформулировано возражение, не было достигнуто никакого решения в соответствии с пунктом 3 статьи 65, то применяется следующая процедура:

а) любая из сторон в споре о применении или толковании статей 53 или 64 может передать его, путем письменного заявления, на решение Международного Суда, если только стороны не договорятся с общего согласия передать этот спор на арбитраж;

б) любая из сторон в споре о применении или толковании любой другой статьи части V Конвенции может начать процедуру, указанную в приложении к настоящей Конвенции, обратившись с соответствующей просьбой к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Если в течение двенадцати месяцев после даты, когда государством было сформулировано возражение в отношении международной организации или когда международной организацией было сформулировано возражение в отношении государства, не было достигнуто никакого решения в соответствии с пунктом 3 статьи 65, то любая из сторон в споре о применении или толковании любой другой статьи части V настоящих статей может, если не была согласована иная процедура, начать процедуру, указанную в приложении к настоящим статьям, обратившись с соответствующей просьбой к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Комментарий

1) Статья 66, а также приложение к Венской конвенции были разработаны не Комиссией международного права, а на самой Венской конференции. Многие правительства считали, что положения статьи 65 не обеспечивают достаточных гарантий для применения части V Венской конвенции, и опасались, что подробное изложение всех норм, способных привести к неприменению договора, может увеличить число односторонних инициатив и таким образом поставить под угрозу обязательную силу договоров; другие правительства не разделяли подобных опасений и считали, что в статье 65 уже содержатся определенные гарантии. Все эти сомнения были устранены только в результате компромисса, достигнутого, среди прочего, за счет статьи 66 Венской конвенции^{209/}.

2) Это краткое напоминание объясняет две отличительные черты статьи 66. Первая из них заключается в том, что эта статья, посвященная, как указывает ее название, процедуре урегулирования споров, содержится не в заключительных положениях, а в основной части договора; вторая состоит в том, что эта статья преследует цель урегулирования не всех споров, касающихся толкования или применения Конвенции, а только тех из них, которые относятся к части V этой Конвенции. Также отмечается, что в отношении споров, затрагивающих часть V, в ней проводится различие между

^{209/} В итоге она была принята на 34-м пленарном заседании Конференции 61 голосом против 20 при 26 воздержавшихся. Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Second Session, Summary records of the plenary meetings and of the meetings of the Committee of the Whole, p. 193, para. 72.

статьями 53 или 64, с одной стороны, и какой-либо из других статей этой части – с другой стороны; первые могут представляться на рассмотрение Международного Суда путем письменного заявления, в отношении же других применяется процедура примирения. Обоснованием для такого различия служит только то, что, как считали некоторые государства, понятие абсолютных императивных норм предполагает особо эффективные гарантии для их осуществления в силу радикального характера их последствий, в силу относительно небольшого числа действительно убедительных прецедентов и в силу тех изменений, о которых, по всей видимости, говорится в статье 64.

3) Эти данные вызвали в Комиссии один принципиальный вопрос. Можно было считать, что сам предмет этих статей не содействует усилиям по принятию в проекте статей аналогичных положений, поскольку разработкой статей, касающихся урегулирования споров, занимаются обычно дипломатические конференции. Можно было также, с другой точки зрения, отметить, что, включив статью 66 в основную часть договора после статьи 65, Венская конференция выразила свое мнение о том, что в отношении части V вопросы существа и вопросы процедуры являются связанными друг с другом. Поскольку Комиссия всегда предпочитала в максимальной степени придерживаться Венской конвенции, было необходимо разработать проект статьи 66, а также приложение.

4) В итоге Комиссия выбрала эту последнюю альтернативу; она требует разрешения ряда трудностей. Адаптация норм, предусмотренных в статье 66, к случаям договоров, участниками которых являются международные организации, позволяет в любом случае соответствующим правительствам принимать необходимые положения при полном знании дела, и Комиссия не пожелала уклониться от задачи разработки статьи 66 в измененном виде, независимо от той оценки полученных результатов.

5) Хотя в статье 66 Конвенции ссылка на наличие спора содержится только в подпунктах "а" и "б", все построение этого положения основывается на понятии спора, а последнее уже в Венской конвенции представляет собой определенную сложность, особенно при обращении к приложению к Конвенции, на котором мы остановимся ниже.

6) Процедуры урегулирования, установленные в статье 66, соответствуют механизму, предусмотренному в статье 65. Когда одна из сторон намерена использовать какую-либо статью части V для прекращения применения договора, она направляет письменное уведомление; в течение трех месяцев может быть сформулировано возражение, и,

таким образом, возникает спор, который в случае, если в течение 12 месяцев не будет достигнуто соглашение, решается в соответствии с процедурами, предусмотренными в статье 66. Однако аналогичное намерение может быть выражено несколькими сторонами на том же правовом основании; подобное возражение также может быть сформулировано несколькими сторонами; с точки зрения применяемых процедур, могут иметь место несколько споров или один единственный спор, в отношении которого несколько государств действуют совместно. Однако в приложении к Венской конвенции, сама формулировка которого содержит ссылку на эту возможность, не сочли необходимым рассматривать глубже эту проблему, а также другие аспекты, которые конкретно относятся к процедурной методологии. С тем чтобы сделать определенные ссылки на приложение к настоящим статьям (см. ниже), Комиссия после продолжительного рассмотрения этого вопроса сочла, что ему не следует уделять больше внимания по сравнению с тем вниманием, которое ему уделяла сама Венская конвенция.

7) С другой стороны, ей вскоре стало ясно, что для разрешения проблем, требующих различных решений, и для обеспечения четкости редакции проекта статьи 66 она должна провести различие в соответствии с характером сторон в споре между тремя различными предположениями, согласно тому, что сторонами в споре являются только государства, только организации, или одно или несколько государств и одна или несколько организаций. Основным, но не единственным аргументом для такого различия между тремя категориями споров является то, что только государства могут являться сторонами при разбирательстве в Международном Суде и что, как только одной из сторон в споре становится международной организацией, необходимо существенным образом менять решение, предусмотренное в том, что касается статей 53 и 64 Венской конвенции, для норм *jus cogens*.

8) Из трех вышеуказанных предположений первое не вызывает никаких трудностей. Действительно, когда спор затрагивает только государства, нет никаких оснований для того, чтобы не применять для урегулирования этого спора положения статьи 66 Венской конвенции. Статья 3 "с" этой Конвенции призывает к этому, поскольку в ней предусматривается "применение Конвенции к отношениям государств между собой в рамках международных соглашений, участниками которых являются также другие субъекты международного права". И для этого не существует никаких препятствий.

9) При втором предположении всеми сторонами в споре являются международные организации; в этом случае возникает вопрос о том, как будут урегулироваться споры, касающиеся существования, толкования или применения какой-либо нормы *jus cogens*. Комиссия выразила мнение о том, что хотя в отношении споров между государствами в Венской конвенции предусматривается и арбитраж и обращение в Международный Суд, однако фактически наблюдалось стремление поручить задачу решения таких сложных вопросов, какими являются существование, толкование или применение абсолютной императивной нормы, этому высочайшему органу. В силу невозможности предоставить международным организациям право подавать односторонние письменные заявления в Суд можно попытаться установить процедуру консультативного заключения. Если какая-либо из организаций-сторон в споре обладает в соответствии со статьей 96 Устава правом подавать просьбу представить консультативное заключение, она может воспользоваться этим правом; в противном случае консультативное заключение можно получить только косвенным образом; для получения такого заключения необходимо, чтобы в каком-либо компетентном органе международной организации было начато обсуждение и чтобы этот орган согласился представить такую просьбу.

10) Таким образом, представляется, что в любом случае запрос консультативного заключения носит несовершенный и ненадежный характер. Специальный докладчик предусмотрел такую возможность в проекте статьи 66, однако Комиссия сочла, что ее упоминание в тексте настоящего проекта статьи лишь ясно выражает возможность, которая существует в любом случае даже за пределами воли сторон в споре, и никоим образом не устраняет неудобства или недостатки этой процедуры.

Поэтому после продолжительного рассмотрения всех аспектов этой проблемы она постановила исключить упоминание о возможности использования консультативного заключения. Она также отклонила решение, заключавшееся в том, чтобы учесть возможность запрашивать консультативное заключение, придав этому заключению

обязательную силу ^{210/}. Возможность осуществления процедуры консультативного заключения, по всей видимости, страдала слишком большими недостатками, чтобы полученному таким образом консультативному заключению можно было придать обязательную силу.

11) Не исключая, тем не менее, возможности запроса у Международного Суда консультативного заключения в случае, если компетентный орган международной организации, правомочный запрашивать такое заключение, принимает решение запросить его, Комиссия постановила распространить на споры, касающиеся применения или толкования статьи 53 или 64, решение, предусмотренное для споров, касающихся применения или толкования какой-либо другой статьи части V, а именно обязательное применение процедуры примирения. Действительно, если бы дело обстояло иным образом, то споры, в отношении которых авторы Венской конвенции стремились разработать решение наиболее принудительного характера, а именно споры, затрагивающие абсолютную императивную норму, являлись бы спорами, в отношении которых решение носило бы наименее четкий характер. В связи с этим составление пункта 2 статьи 66 было облегчено, поскольку она предусматривает обязательное использование примирения в отношении спора, затрагивающего какую-либо статью части V.

^{210/} За пределами конкретных предположений, в которых предусматривается конкретная процедура консультативного заключения в качестве конкретной гарантии, касающейся решений Административного трибунала МОТ и Административного трибунала Организации Объединенных Наций, в некоторых конвенциях консультативные заключения предусматриваются как имеющие обязательную силу: например, в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года (section 30, United Nations 9 Treaty Series, vol.1, p.31), в Соглашении между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки о месторасположении Центральных учреждений Организации от 26 июня 1947 года (section 21, *ibid.*, vol.11, p.31), в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года (section 32, *ibid.*, vol.33, p.283).

12) К третьей категории относятся споры, затрагивающие государство и международную организацию. О ней говорится в пункте 3 статьи 66. Хотя необходимо, чтобы сторонами в споре являлись по меньшей мере одно государство и одна организация, вполне возможно, что с точки зрения процедуры положения будет более сложным и что сторонами в споре могут быть государства и организации: либо с одной стороны государства и организации, а с другой стороны – государства и организации, либо государство против государств и организации и т.д. и т.п. По сути дела, необходимо учитывать относящийся к многосторонним договорам факт того, что другие участники договора могут занимать ту же позицию, что и каждая из сторон в споре, и что они могут принимать решения действовать совместно с той или иной стороной в споре. Эта возможность, которая явно не предусмотрена в статье 66 Венской конвенции, четко вытекает из приложения к этой Конвенции. Комиссия пришла к мнению о том, что в тексте пункта 3 статьи 66 достаточно упомянуть это основное предположение; более сложные случаи будут рассмотрены ниже в проекте приложения.

13) Какими бы ни были осложнения, которые могут быть вызваны тем, что несколько участников договора выступают совместно, тем не менее при любом предположении среди сторон в споре фигурирует организация. Однако, как было отмечено в связи со спорами между международными организациями (пункт 9 выше), последние не могут являться сторонами при разбирательстве в Международном Суде. Поскольку необходимо предусмотреть возможности обращения, совместимые с возможностями, открытыми для всевозможных сторон в споре, в предположении, которого касается пункт 3 статьи 66, необходимо отказаться от представления на рассмотрение Международного Суда спора, касающегося применения или толкования статей 53 и 64, и установить в общем плане, как и для споров между международными организациями, обязательное использование примирения.

Статья 67

Документы об объявлении договора недействительным, о прекращении договора, о выходе из него или о приостановлении его действия 211/

1. Уведомление, упоминаемое в пункте 1 статьи 65, должно делаться в письменной форме.

2. Любой акт, имеющий целью объявление договора недействительным или прекращение договора, выход из него или приостановление его действия в соответствии с его положениями или положениями пунктов 2 и 3 статьи 65, оформляется в виде документа, препровождаемого другим участникам. Если такой документ, исходящий от государства, не подписан главой государства, главой правительства или министром иностранных дел, представителю государства, передающему этот документ, может быть предложено предъявить полномочия. Если этот документ исходит от международной организации, то представитель организации, передающий этот документ, должен предъявить соответствующие специальные полномочия.

Комментарий

1) В комментарии к проекту статьи 65 было показано, каким образом статья 67 дополняет статью 65 Венской конвенции. Поэтому она должна быть распространена на договоры, являющиеся предметом настоящего проекта статей, и она требует адаптации только в том, что касается полномочий, предъявляемых представителем организации.

211/ Соответствующее положение Венской конвенции:

Статья 67

Документы об объявлении договора недействительным, о прекращении договора, о выходе из него или о приостановлении его действия

1. Уведомление, упоминаемое в пункте 1 статьи 65, должно делаться в письменной форме.

2. Любой акт, имеющий целью объявление договора недействительным или прекращение договора, выход из него или приостановление его действия в соответствии с его положениями или положениями пунктов 2 или 3 статьи 65, оформляется в виде документа, препровождаемого другим участникам. Если такой документ не подписан главой государства, главой правительства или министром иностранных дел, представителю государства, передающему этот документ, может быть предложено представить полномочия.

2) По сути дела, необходимо уточнить смысл статьи 67 Венской конвенции. Когда речь идет об актах, которые приводят к тому, что государство становится связанным каким-либо договорным актом, в статье 7 Венской конвенции предусматривается прежде всего, что некоторые лица представляют государства в силу их функций и без необходимости предъявления полномочий (статья 7, пункт 2); другие лица представляют государство только в том случае, если они предъявляют соответствующие полномочия или "если из практики соответствующих государств или из иных обстоятельств явствует, что они были намерены рассматривать такое лицо как представляющее государство для этих целей и не требовать представления полномочий". Если сравнить эти правила с теми правилами, которые предусмотрены в статье 67 Венской конвенции для акта, в соответствии с которым государство освобождает себя от своего обязательства, то можно констатировать, что в этом последнем случае данная конвенция носит более требовательный характер; действительно, за исключением случаев, когда такой документ подписан главой государства, главой правительства или министром иностранных дел, "представителю государства ... может быть предложено представить полномочия". Такая большая строгость, и в частности устранение освобождения от предъявления полномочий в соответствии с практикой или презумпцией на основе обстоятельств, объясняется легко. Одной из гарантий, предусмотренных процедурой в статьях 65 и 67, является именно использование документа, отмеченного определенной официальностью. При этом было проявлено стремление избежать всякой двусмысленности в этой процедуре, которая приводит к прекращению или приостановлению действия договора, и предусмотреть для этой процедуры определенный срок; таким образом, установлено обязательство не принимать во внимание ни практику, ни обстоятельства, которые всегда носят двусмысленный характер и приобретают достоверный характер только по истечении определенного времени.

3) В проекте статьи 67 необходимо дополнить статью 67, предусмотрев случай, касающийся международных организаций; в том что касается их согласия, необходимо установить такой же срок, который предусмотрен для государств между процедурой заключения и процедурой "прекращения" или приостановления действия договора. В отношении заключения договора в проекте статьи 7 (пункты 3 и 4) предусматриваются только два случая: предъявление соответствующих полномочий и подразумеваемое признание таких полномочий в силу практики или обстоятельств; если имеется стремление к тому, чтобы "прекращение" договора регулировалось более требовательным образом по сравнению с заключением договора, то в данном случае имеется только одно решение: предъявление

соответствующих полномочий без сохранения случаев подразумеваемого признания полномочий в силу практики или обстоятельств. Именно с этой целью в конце пункта 2 было добавлено соответствующее предложение.

Статья 68

Отзыв уведомлений и документов, предусмотренных статьями 65 и 67 212/

Уведомление или документ, предусмотренные статьями 65 и 67, могут быть отозваны в любое время до вступления их в силу.

Комментарий

- 1) Статья 68 Венской конвенции преследует цель содействовать гарантированию соблюдения договоров, и она не вызвала трудностей ни в Комиссии, ни на Венской конференции. Основные последствия актов, отзыв которых предусматривается этим положением, заключаются в том, что они приводят к различной степени неприменения договора. До тех пор пока эти акты не "вступили в силу", отзыв является возможным. Нет никаких оснований для того, чтобы не распространять такое вполне обычное положение на договоры, которых касается настоящий проект статьи; проект статьи 68 не содержит никаких изменений по сравнению с соответствующим текстом Венской конвенции.
- 2) В этой статье не уточняется, в какой форме осуществляет "отзыв" уведомлений и документа предусмотренного в статье 67 (впрочем, так же, как и в отношении "возражения"). Эта проблема не является важной для "уведомлений", которое представляется только в письменной форме, однако она имеет значение для "документа". По-прежнему признавая, что в международном праве не существует общей нормы, закрепляющей так называемый принцип "противного действия акта", Комиссия считает, что для

212/ Соответствующее положение Венской конвенции:

Статья 68

Отзыв уведомлений и документов, предусмотренных статьями 65 и 67

Уведомление или документ, предусмотренные статьями 65 и 67, могут быть отозваны в любое время до вступления их в силу.

сохранения договорных отношений является нормальным, чтобы "отзыв" документа осуществляется в той же форме, что и сам документ, и в частности в том, что касается предъявления "полномочий" и "соответствующих специальных полномочий", предусмотренных в статье 67.

Раздел 5: Последствия недействительности или прекращения договора или приостановления его действия

Статья 69

Последствия недействительности договора ^{213/}

1. Договор, недействительность которого установлена в соответствии с настоящими статьями, является недействительным. Положения недействительного договора не имеют никакой юридической силы.

2. Если тем не менее были совершены действия на основе такого договора:

а) каждый участник вправе потребовать от любого другого участника создать, насколько это возможно, в их взаимоотношениях положение, которое существовало бы, если бы не были совершены указанные действия;

^{213/} Соответствующее положение Венской конвенции:

Статья 69

Последствия недействительности договора

1. Договор, недействительность которого установлена в соответствии с настоящей Конвенцией, является недействительным. Положения недействительного договора не имеют никакой юридической силы.

2. Если тем не менее были совершены действия на основе такого договора:

а) каждый участник вправе потребовать от любого другого участника создать, насколько это возможно, в их взаимоотношениях положение, которое существовало бы, если бы не были совершены указанные действия;

б) действия, совершенные добросовестно до ссылки на недействительность, не считаются незаконными лишь по причине недействительности договора.

3. В случаях, подпадающих под действие статей 49, 50, 51 или 52, пункт 2 не применяется к участнику, который ответственен за совершение обмана, подкупа или принуждения.

4. В случае недействительности согласия какого-либо государства на обязательность для него многостороннего договора вышеуказанные правила применяются в отношениях между этим государством и участниками договора.

в) действия, совершенные добросовестно до ссылки на недействительность, не считаются незаконными лишь по причине недействительности договора.

3. В случаях, подпадающих под действие статей 49, 50, 51 или 52, пункт 2 не применяется к участнику, который ответственен за совершение обмана, подкупа или принуждения.

4. В случае недействительности согласия какого-либо государства или какой-либо международной организации на обязательность для него многостороннего договора вышеуказанные правила применяются в отношениях между этим государством или этой организацией и участниками договора.

Комментарий

1) Будущая статья 69 Венской конвенции не встретила никаких возражений ни в Комиссии, ни на Венской конференции, поскольку она преследует цель разъяснения логическим образом последствий недействительности договора. Ее распространение на договоры, которые являются предметом настоящих статей, является необходимым, и оно обусловило лишь упоминание наряду с государствами международных организаций (пункт 4).

2) Можно лишь только отметить, что пункт 3 статьи 69, как и проект статьи 69, показывает, что, несмотря на общую оговорку, содержащуюся в статье (и в проекте статьи)⁷³, в том что касается вопросов, относящихся к международной ответственности, в отношении обмана, подкупа или принуждения ясно предусмотрено, что последние сами по себе являются противоправными действиями; поэтому эти пороки не являются, даже в исключительном порядке, пороками в согласии; именно поэтому в Венской конвенции и впоследствии в проекте статей для этих предположений устанавливаются нормы, которые сами по себе уже представляют санкцию в отношении незаконного действия, в частности в области делимости положений договора (статья 44 и проект статьи 44, пункты 4 и 5).

Статья 70
Последствия прекращения договора^{214/}

1. Если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, прекращение договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящими статьями:

а) освобождает участников договора от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем;

б) не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения.

2. Если государство или международная организация денонсирует многосторонний договор или выходит из него, пункт 1 применяется в отношениях между этим государством или этой организацией и каждым из остальных участников договора со дня вступления в силу такой денонсации или выхода из договора.

Комментарий

В статье 70 Венской конвенции выводятся логические последствия прекращения договора в таких выражениях, которые не оставляют никаких сомнений. Именно поэтому, добавив только наряду с упоминанием государства упоминание о международной организации, Комиссия распространила нормы статьи 70 на договоры, которые являются предметом настоящих статей. Следует отметить, что в пункте 1 "б" проекта статей предусматривается коллизионная норма права во времени; трудность формулирования в точных и неоспоримых терминах норм, применимых к этой проблеме, проявляется особенно в случае сравнения относительно простой формулировки пункта 1 "б" с редакцией пункта 2 "б" следующей статьи.

214/ Соответствующее положение Венской конвенции:

Статья 70
Последствия прекращения договора

1. Если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, прекращение договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящей Конвенцией:

а) освобождает участников договора от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем;

б) не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения.

2. Если государство денонсирует многосторонний договор или выходит из него, пункт 1 применяется в отношениях между этим государством и каждым из остальных участников договора со дня вступления в силу такой денонсации или выхода из договора.

Статья 71

Последствия недействительности договора, противоречащего императивной норме общего международного права 215/

1. Когда договор является недействительным в соответствии со статьей 53, участники:

а) устраняют, насколько это возможно, последствия любого действия, совершенного на основании положения, противоречащего императивной норме общего международного права; и

б) приводят свои взаимоотношения в соответствие с императивной нормой общего международного права.

215/ Соответствующее положение Венской конвенции:

Статья 71

Последствия недействительности договора, противоречащего императивной норме общего международного права

1. Когда договор является недействительным в соответствии со статьей 53, участники:

а) устраняют, насколько это возможно, последствия любого действия, совершенного на основании положения, противоречащего императивной норме общего международного права; и

б) приводят свои взаимоотношения в соответствие с императивной нормой общего международного права.

2. Когда договор становится недействительным и прекращается в соответствии со статьей 64, прекращение договора:

а) освобождает участников от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем;

б) не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения, при условии, что такие права и обязательства или такое положение могут в дальнейшем сохраняться только в той мере, в какой их сохранение само по себе не противоречит новой императивной норме общего международного права.

2. Когда договор становится недействительным и прекращается в соответствии со статьей 64, прекращение договора:

а) освобождает участников от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем;

б) не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения, при условии, что такие права и обязательства или такое положение могут в дальнейшем сохраняться только в той мере, в какой их сохранение само по себе не противоречит новой императивной норме общего международного права.

Комментарий

Три статьи Венской конвенции посвящены абсолютным нормам (статьи 53, 64, 71). Принятие Комиссией проектов статей 53 и 64 неизбежно приводит к составлению проектов статьи 71 без каких-либо изменений по сравнению с соответствующим текстом Венской конвенции. Основным объектом этой статьи являются вопросы коллизии законодательных положений во времени; однако их толкование, и в частности толкование пункта 2 "b", вызывает трудные вопросы. Тем не менее Комиссия сочла неуместным вносить изменения в этот текст не только в силу необходимости максимально придерживаться текста Венской конвенции, но и потому, что эта область является достаточно сложной, в силу чего изменения, внесенные в текст, который, даже если он и не является полностью удовлетворительным, разработан тщательно, могут вызвать больше проблем по сравнению с теми проблемами, которые он разрешает.

Статья 72

Последствия приостановления действия договора 216/

1. Если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, приостановление действия договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящими статьями:

а) освобождает участников, во взаимоотношениях которых приостанавливается действие договора, от обязательства выполнять договор в своих взаимоотношениях в течение периода приостановления;

б) не влияет в остальном на правовые отношения между участниками, установленные договором.

2. В период приостановления действия договора участники воздерживаются от действий, которые могли бы помешать возобновлению действия договора.

Комментарий

Как и все статьи, образующие раздел 5 части V Венской конвенции, статья 72 не вызвала никаких споров, поскольку предусматриваемые в ней нормы являются необходимыми. Поэтому они были без изменений распространены на договоры, являющиеся предметом настоящих статей.

216/ Соответствующее положение Венской конвенции:

Статья 72

Последствия приостановления действия договора

1. Если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, приостановление действия договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящей Конвенцией:

а) освобождает участников, во взаимоотношениях которых приостанавливается действие договора, от обязательства выполнять договор в своих взаимоотношениях в течение периода приостановления;

б) не влияет в остальном на правовые отношения между участниками, установленные договором.

2. В период приостановления действия договора участники воздерживаются от действий, которые могли бы помешать возобновлению действия договора.

ЧАСТЬ VI

ПРОЧИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 73

Случаи правопреемства государств, ответственности государства или международной организации, начала военных действий, прекращения существования организации или прекращения участия государства в качестве члена организации 217/

1. Положения настоящих статей не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями из правопреемства государств, из международной ответственности государства или из начала военных действий между государствами-участниками этого договора.

2. Положения настоящих статей не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора из международной ответственности международной организации, прекращения ее существования или прекращения участия государства в качестве члена организации.

Комментарий

1) При подготовке проекта статей, который затем стал Венской конвенцией, Комиссия сочла необходимым зарезервировать два вопроса, включенные в ее программу кодификации, которые должны были стать предметом отдельных проектов статей и изучение которых она недавно предприняла, а именно: правопреемство государств и международная ответственность государств. Помимо этого соображения, которое, кстати, толковалось гибко, было еще одно, также оправдывающее резервирование вопросов ответственности: некоторые статьи по праву договоров по сути дела неизбежно затрагивают, как это уже отмечалось ранее (пункт 2 комментария к статье 69), вопросы ответственности. Комиссия пошла несколько дальше, когда она подняла вопрос, не следует ли ей также зарезервировать весьма спорную проблему "классического"

217/ Соответствующее положение Венской конвенции:

Статья 73

Случаи правопреемства государств, ответственности государства и начала военных действий

Положения настоящей Конвенции не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора из правопреемства государств, из международной ответственности государства или из начала военных действий между государствами.

международного права: влияние "войны" на договоры. Поскольку эта тема не была предусмотрена в ее программе кодификации, оговорка, сформулированная по этому вопросу в проекте статей по сути дела была направлена на то, чтобы обратить внимание правительств на важность вопроса, который она специально отложила. После рассмотрения этой проблемы Комиссия решила не упоминать этот вопрос, но Венская конференция вновь подняла его и включила в статью 73 третью оговорку, касающуюся этого вопроса^{218/}.

- 2) Это краткое изложение истории принятия статьи 73 Венской конвенции позволяет уточнить, что цель этой статьи никогда не состояла в том, чтобы полностью исчерпать перечень всех областей, которых может касаться договор между государствами и по которым в Конвенции не изложено никакой позиции. По мнению Комиссии, цель статьи 73 состоит только в том, чтобы обратить внимание толкователя на некоторые особо важные вопросы, не исключая при этом других вопросов.
- 3) В свете этой точки зрения на сферу действия статьи 73 Венской конвенции рассмотрение договоров, являющихся объектом настоящих статей, показывает, что статья, аналогичная статье 73 Венской конвенции, необходима и что этот проект статей должен затрагивать области по меньшей мере столь же широкие, что и статья 73. Двойная проблема, на которую в связи с этим обратила внимание Комиссия, — проблема сути и проблема редакции — состоит в следующем: не следует ли расширить области, предусмотренные в этом проекте статьи, чтобы учесть особенности международных организаций.
- 4) Самый простой вопрос касается международной ответственности. По сути дела никто не оспаривает того факта, что есть случаи, когда речь может идти об ответственности международной организации: практика, в частности договорная, дает

^{218/} В связи с вопросом об ответственности см. также статьи 48-52 проекта и комментарии к ним, официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/34/10) и Corr.1, стр. 443-453.

В связи с вопросом о начале военных действий см. Report of the International Law Commission on the work of its eighteenth session (Yearbook ... 1966, vol. II, pp. 291 et 292, document A/6309/Rev.1, Part Two, chap. II, para (2) of the commentary to article 69); Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First Session, Summary records of the plenary meetings and of the meetings of the Committee of the Whole (United Nations Publication, Sales No. E.68.V.7), 76th meeting of the Committee of the Whole, pp. 491-493, paras. 9-33.

такие примеры. В ходе работы Комиссии в области международной ответственности государств перед ней встал этот вопрос, и она сама решила ограничить разрабатываемый проект статей вопросами ответственности государств^{219/}. Однако было логично и необходимо добавить в проекте статьи 73 упоминание о международной ответственности международных организаций в дополнение к упоминанию о международной ответственности государств.

5) Вопрос об оговорке, касающейся военных действий между государствами, был уже тогда несколько более сложным. Можно было задать вопрос, могут ли международные организации также участвовать в военных действиях, и в этом случае в проекте статьи 73 следовало упомянуть просто о "военных действиях" вместо более ограниченной формулы "военные действия между государствами". Многие члены Комиссии полагали, что при нынешнем состоянии международной практики международные организации могут участвовать в "военных действиях"; некоторые члены занимали по этому вопросу несколько более сдержанную позицию. В конечном счете Комиссия решила сохранить формулу "военные действия между государствами", исходя из соображения, которое не имеет отношения к принципиальному вопросу о том, могут ли международные организации участвовать в "военных действиях". По существу в статье 73 речь идет только о последствиях "военных действий" для договоров, а не о всем комплексе проблем, возникающих в связи с участием в военных действиях. В "классическом" международном праве речь шла о последствиях "состояния войны" для договоров, последствиях, которые в течение последних ста лет претерпели значительные изменения в практике государств и юриспруденции национальных судов. Вводя эту оговорку в статью 73, Венская конференция не заняла позицию по всем проблемам, возникающим в связи с участием в "военных действиях", а просто зарезервировала без занятия определенной позиции те проблемы, которые могут возникнуть и в наши дни в условиях вооруженного конфликта между государствами в связи с нормами, которые применялись в прошлом вопросе о последствиях состояния войны для договоров. Поскольку в этих условиях сфера действия этого положения в статье 73 Венской конвенции носит столь ограниченный характер, Комиссии было указано включить в проект статьи 73 оговорку, цель которой аналогична той, которая предусматривается в Венской конвенции.

^{219/} Ежегодник ... 1975 года, том II, стр. 65, документ A/10010/Rev.1, пункт 32 и там же стр. 105-110, комментарий к статье 13. См. также "Третий доклад по вопросу об ответственности государств", подготовленный Специальным докладчиком г-ном Роберто Аго, Ежегодник ... 1971 года, том II (часть первая), документ A/CN.4/246 и Add.1-3, пункты 209-213.

6) Трудности возникают в первую очередь в связи с расширением положения о правопреемстве государств. Можно даже поставить вопрос об использовании понятия "правопреемство международных организаций", при необходимости дав определение этого термина, которое иногда встречается в некоторых теоретических исследованиях. Специальный докладчик пошел по этому пути. Однако члены Комиссии подчеркнули, что это выражение по-прежнему расплывчато и что даже сам термин "правопреемство", подробное определение которого было дано в работах Комиссии и в Венской конвенции о правопреемстве государств в области договоров от 23 августа 1978 года^{220/}, не следует использовать применительно к ситуациям, которые, как представляется, отличаются ко-ренным образом.

7) Если в связи с использованием термина "правопреемство международных организаций" подробнее рассмотреть ситуации, которые могут возникнуть, то фактически придется констатировать, что они весьма далеки от ситуаций правопреемства государств. Верно, что одни организации прекратили свое существование и что другие организации взяли на себя некоторые из их обязательств и некоторую часть их собственности, например Организация Объединенных Наций после роспуска Лиги Наций. Но во всех этих случаях масштабы и характер такой передачи определялись конвенциями между государствами. Было отмечено, что в этих случаях передача производилась совершенно искусственным и произвольным образом в отличие от того, что происходит в случае правопреемства государств, когда именно изменение суверенитета над территорией составляет действительную основу в определенных случаях передачи обязательств и собственности. Таким образом, никогда не может быть "правопреемства" одной организации в отношении другой в прямом смысле этого слова.

8) В то же время представляется, что в результате создания международной организации государства-члены передают ей некоторые полномочия в установленных областях, и при этом встает вопрос, распространяются ли на созданную таким образом организацию договоры, заключенные в этой области государствами-членами до создания организации. Эта проблема прежде всего касается договоров между государствами, но она

^{220/} Official Records of the United Nations Conference on Succession of States in Respect of Treaties, vol. III, Documents of the Conference (United Nations Publication, Sales No. E.79.V.10), p.187, document A/CONF.80/31, article 2, paragraph 1 (b)).

может касаться также договоров, участниками которых уже являются другие международные организации. Возьмем, например, многосторонний договор, участником которого, помимо многих государств, является международная организация, представляющая таможенный союз. Если три государства, являющиеся участниками такого договора, также образуют таможенный союз, которым руководит международная организация, то может возникнуть вопрос, каковы отношения между этой новой организацией и этим договором. Можно спросить, имеет ли место в данном случае "правопреемство" между государствами и международной организацией.

9) Можно также поставить вопрос относительно последствий роспуска международной организации. Следует ли считать, что государства-члены этой организации "являются преемниками" собственности и обязательств этой организации? В частности, связаны ли они договорами, заключенными этой организацией? Кстати, этот случай представляет значительный практический интерес, если учесть, что имеются организации, которые занимаются практическими вопросами и в которых состоит всего несколько государств.

10) Члены Комиссии упоминали многие другие более или менее реальные случаи. Был поставлен вопрос, какие последствия для договоров, заключенных организацией, будет иметь изменение ее учредительного договора, в результате чего эта организация не будет иметь права выполнять обязательства по договору, ранее заключенному ею в обычном порядке. Поскольку изменения характера участия некоторых государств в организации не изменяют, по меньшей мере с формальной точки зрения, сути этой организации, которая остается связанной договорами, заключенными до этого изменения, нет оснований поднимать здесь проблему "правопреемства международных организаций"; однако можно задать вопрос, как это уже делалось в связи с другими статьями (см. выше пункт 2 комментария к статье 61 и пункт 2 комментария к статье 62), не приводят ли в некоторых случаях такие изменения состава к некоторым последствиям юридического характера. В то же время, если государство-член, заключившее договор с организацией, перестает быть членом этой организации, то в некоторых случаях могут возникнуть трудности; эти трудности в конечном счете будут объясняться тем фактом, что заключение или исполнение такого договора может зависеть от членства государства в организации; в то же время можно допустить, что лишение государства членства в организации в качестве санкции не освобождает государство от договорных обязательств,

которые оно взяло на себя по конкретному договору с организацией. Именно в этом заключаются сложные вопросы, которые требуют глубокого изучения и по которым Комиссия не выразила своего мнения. Эти вопросы не теоретические, но они не относятся к той области, которую можно было бы определить, даже если широко толковать ее, как "правопреемство международных организаций".

11) По всем этим соображениям Комиссия решила избегать применения термина "правопреемство международных организаций", отказаться от перечисления особых случаев, с тем чтобы привести их по возможности исчерпывающий перечень, и ограничиться в конечном счете двумя примерами: прекращение существования международных организаций и прекращение участия государства-члена в международной организации.

12) После того, как была определена позиция Комиссии в отношении сути вопроса, оставалось решить проблему редакции. Самое простое решение - это последовательное перечисление в одном пункте различных областей, на которые распространяется данная в статье 73 формулировка "в отношении договора". В качестве недостатка этого текста было отмечено перечисление таких областей, в отношении которых эта формулировка может действовать только для некоторых договоров. Международная ответственность государств, правопреемство государств и начало военных действий между государствами не могут касаться договора, заключенного только между международными организациями. Поэтому, чтобы учесть это требование точности, Комиссия выделила два пункта, несмотря на то, что это утяжеляет текст.

13) В первом пункте она остановилась на правопреемстве государств и международной ответственности государства в отношении договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями; она также добавила к этим двум вопросам начало военных действий между государствами-участниками такого договора, что означает, что в последнем случае речь идет о договоре по меньшей мере между двумя государствами и одной или несколькими организациями. Можно отметить, что в такой редакции этот текст предусматривает не только ответственность одного государства по отношению к другому, но и ответственность государства по отношению к международной организации.

14) Второй пункт посвящен ответственности международной организации по отношению к другой организации или по отношению к государству, а также двум из возможных случаев - прекращению существования организации и прекращению участия государства в международной организации.

Статья 74

Дипломатические и консульские отношения и заключение договоров 221/

Разрыв или отсутствие дипломатических или консульских отношений между двумя или несколькими государствами не препятствует заключению договоров между двумя или несколькими из этих государств и одной или несколькими международными организациями. Заключение такого договора само по себе не влияет на положение в области дипломатических или консульских отношений.

Комментарий

- 1) Между договорными отношениями и дипломатическими и консульскими отношениями не существует никакой принципиальной юридической связи. В статье 63 Венской конвенции и в проекте статьи 63 из этого было выведено первое последствие: разрыв дипломатических и консульских отношений не обязательно приводит к правовым последствиям для договорных отношений, за исключением случаев, когда выполнение договора действительно предполагает наличие таких отношений. В статье 74 и в проекте статьи 74 выводятся два других последствия такой независимости друг от друга договорных отношений и дипломатических и консульских отношений: разрыв дипломатических или консульских отношений не препятствует заключению договора, и заключение договора само по себе не влияет на положение в области дипломатических или консульских отношений.
- 2) Нормы, предусмотренные в статье 74 Конвенции, невозможно распространить на все договоры, подпадающие под действие настоящих статей. Действительно, поскольку дипломатические и консульские отношения существуют только между государствами, под действие настоящей статьи могут подпадать только договоры, участниками которых

221/ Соответствующее положение Венской конвенции:

Статья 74

Дипломатические и консульские отношения и заключения договоров

Разрыв или отсутствие дипломатических или консульских отношений между двумя или несколькими государствами не препятствует заключению договоров между этими государствами. Заключение договора само по себе не влияет на положение в области дипломатических или консульских отношений.

являются по меньшей мере два государства, дипломатические отношения между которыми при этом затрагиваются. Поэтому в редакцию проекта статьи 74 были внесены изменения, которые ограничивают их последствия для договоров между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями. В отношении того интереса, который могут представлять в настоящее время те же проблемы, рассматриваемые не с точки зрения дипломатических или консульских отношений, а с точки зрения тех отношений, которые международные организации иногда вынуждены поддерживать с государствами, следует обратиться к комментариям к статье 63.

Статья 75

Случай государства-агрессора^{222/}

Положения настоящих статей не затрагивают никаких обязательств в отношении договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, которые могут возникнуть для государства-агрессора в результате мер, принятых в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в связи с агрессией со стороны этого государства.

222/ Соответствующее положение Венской конвенции:

Статья 75

Случай государства-агрессора

Положения настоящей Конвенции не затрагивают никаких обязательств в отношении договора, которые могут возникнуть для государства-агрессора в результате мер, принятых в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в связи с агрессией со стороны этого государства.

Комментарий

1) Статья 75 Венской конвенции была принята с целью учета положения, создавшегося в результате второй мировой войны. Между государствами были заключены определенные договоры, в соответствии с которыми на государства, признанные в качестве агрессоров, возлагались обязательства, которые в момент заключения Венской конвенции были приняты договорным путем не всеми из этих последних государств. Статья 75 не затрагивает последствия этих соглашений, основываясь на каком-либо положении Венской конвенции. Тем не менее в статье 75 содержатся общие положения в отношении будущего.

2) В этих условиях в Комиссии обсуждались некоторые сложные вопросы, касающиеся адаптации нормы, предусмотренной в статье 75, к случаю договоров, являющихся предметом настоящего проекта статей. Первый вопрос является следующим: следует ли предусматривать в проекте статьи 75 случай, при котором агрессором является международная организация? Вскоре выяснилось, что эту проблему следует оставить в стороне по ряду причин. Прежде всего нет никакой уверенности в том, что выражение "государство-агрессор" не может охватывать случай международной организации; отмечалось, что в некоторых документах, как, например, в резолюции 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года, в которой было дано определение агрессии, предусматривается, что в настоящем определении "термин "государство" ... b) включает там, где это уместно, понятие "группы государств" ". Подобное определение показывает, что в случае агрессии трудно отделить государства, действующие совместно, от организации, которую они в некоторых случаях могут образовывать. Однако независимо от этого вопроса, который должны решать только государства-участники Венской конвенции, имеется вторая более веская причина для того, чтобы отказаться от рассмотрения этой проблемы: если бы можно было показать, что имеются веские причины для того, чтобы рассматривать под тем же углом зрения государство или организацию, являющуюся автором агрессии, то, по всей видимости, это решение следовало бы принять в самой Венской конвенции, поскольку эта проблема представляет гораздо большее значение для договоров между государствами, чем для договоров, участниками которых являются одна или несколько международных организаций. Однако при разработке

настоящего проекта статей Комиссия постоянно отказывалась учитывать предложения, которые подчеркивали какой-либо пробел или недостаток Венской конвенции. Поэтому Комиссия постановила ограничиваться в проекте статьи 75, как и в статье 75 Конвенции, лишь упоминанием "государства-агрессора".

3) Вторая трудность связана с перенесением в проект статьи 75 выражения " в отношении договора...". Если эта формулировка включена в ее нынешнем виде в проект статьи, то она означает, что затрагиваемый договор может являться либо договором между международными организациями, либо договором между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями в соответствии с определением, содержащимся в пункте 1 "а" проекта статьи 2. Однако среди всех таким образом предусматриваемых возможностей имеется одна возможность, которая при нынешнем состоянии международных отношений является в высшей степени умозрительной, а именно возможность, при которой несколько международных организаций принимают в соответствии с договором, заключенным только между ними, меры, из которых вытекают обязательства для государства-агрессора. С другой стороны, имеется более вероятное предположение, которое касается договора между несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями. Комиссия колебалась между двумя решениями: решением, которое является наиболее простым, но которое включает маловероятные предположения, и решением более ограничительного характера, которое включает лишь самый невероятный случай. В конечном итоге она предпочла не сохранять предположение, при котором такой договор заключается только между международными организациями. Поэтому она определила договоры, по отношению к которым может применяться настоящий проект статьи, как договоры "между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями" с целью сохранения только наиболее реальных предположений.

ЧАСТЬ II

ДЕПОЗИТАРИИ, УВЕДОМЛЕНИЯ, ИСПРАВЛЕНИЯ И РЕГИСТРАЦИЯ

Статья 76

Депозитарии договоров^{223/}

1. Депозитарий договора может быть назначен участвовавшими в переговорах государствами и международными организациями или, в зависимости от случая, участвовавшими в переговорах организациями или в самом договоре или каким-либо иным порядком. Депозитарием может быть одно или несколько государств, международная организация или главное исполнительное должностное лицо такой организации.

2. Функции депозитария договора являются международными по своему характеру, и при исполнении своих функций депозитарий обязан действовать беспристрастно. В частности, тот факт, что договор не вступил в силу между некоторыми участниками или что возникло разногласие между государством или международной организацией и депозитарием, касающееся выполнения функций этого последнего, не влияет на эту обязанность.

Комментарий

1) Статья 76, как и другие статьи части VII Венской конвенции, является статьей, предусматривающей технические положения, согласие в отношении которых было без труда достигнуто как в Комиссии международного права, так и на Венской конференции. Эти статьи следует перенести в настоящий проект статей с необходимыми изменениями.

2) Единственный вопрос, который мог бы вызвать определенную проблему в связи со статьей 76, касается многих депозитариев. Известно, что с 1963 года с целью устранения определенных особо острых политических проблем в международной практике было решено, по крайней мере в отношении договоров, универсальный характер которых является в высшей степени желательным, создать институт

^{223/} Соответствующее положение Венской конвенции:

Статья 76

Депозитарии договоров

1. Депозитарий договора может быть назначен участвовавшими в переговорах государствами или в самом договоре или каким-либо иным порядком. Депозитарием может быть одно или несколько государств, международная организация или главное исполнительное должностное лицо такой организации.

2. Функции депозитария договора являются международными по своему характеру, и при исполнении своих функций депозитарий обязан действовать беспристрастно. В частности, тот факт, что договор не вступил в силу между некоторыми участниками или что возникло разногласие между государством и депозитарием, касающееся выполнения функций этого последнего, не влияет на эту обязанность.

нескольких государств-депозитариев одного и того же договора (многие депозитарии). В статье 76 закрепляется формула многих депозитариев, не смотря на определенную критику, которая была вызвана этим институтом, однако она закрепляется в ней только в интересах государств, а не международных организаций или главных исполнительных должностных лиц организации. Комиссия решила выяснить вопрос о том, следует ли расширить эту формулу в интересах организации, т.е. следует ли сказать, что депозитарием могут являться "одна или несколько организаций".

3) В итоге она отказалась от внесения этого изменения и сохранила в проекте статьи ту же формулировку, которая содержится в статье 76. Она желает подчеркнуть, что у нее не имеется никаких принципиальных возражений против того, чтобы предусмотреть в качестве депозитария несколько международных организаций. Однако она отметила, что со времени подписания Венской конвенции более десяти лет тому назад не наблюдалось ни одного примера депозитария в составе нескольких международных организаций и ни одного примера, который бы показал, что эта формула отвечает какой-либо практической потребности, да и трудно представить, какой потребности она может отвечать. Кроме того, - и это соображение, уже неоднократно отмечавшееся в частности в связи со статьей 75, носит решающий характер, - если бы распространение на международные организации института нескольких депозитариев и представляло определенный интерес, то этот интерес проявлялся бы главным образом в отношении договоров между государствами, и это решение следовало, очевидно, закрепить в самой Венской конвенции. Комиссия постоянно, за исключением особых случаев, пыталась избегать внесения, даже косвенным путем, усовершенствований, которые должны были быть внесены в Венскую конвенцию.

4) В конечном счете, единственное изменение, по сравнению со статьей 76 Венской конвенции, содержащееся в проекте статьи 76, касается пункта 1 и вытекает из необходимости упоминания международных организаций, участвовавших в переговорах наряду с государствами, причем различие между двумя видами договоров, регулируемых настоящими статьями, а именно договорами между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями и договорами между несколькими международными организациями, сохраняется.

Статья 77

Функции депозитариев^{224/}

1. Если договором не предусматривается иное или если договаривающиеся государства и договаривающиеся организации или, в зависимости от случая, договаривающиеся организации не условились об ином, функции депозитария состоят, в частности:

224/ Соответствующее положение Венской конвенции:

Статья 77

Функции депозитариев

1. Если договором не предусматривается иное или если договаривающиеся государства не условились об ином, функции депозитария состоят, в частности:

- a) в хранении подлинного текста договора и переданных депозитарию полномочий;
- b) в подготовке заверенных копий с подлинного текста и подготовке любых иных текстов договора на таких других языках, которые могут быть предусмотрены договором, а также в препровождении их участникам и государствам, имеющим право стать участниками договора;
- c) в получении подписей под договором и получении и хранении документов, уведомлений и сообщений, относящихся к нему;
- d) в изучении вопроса о том, находятся ли подписи, документы, уведомления или сообщения, относящиеся к договору, в полном порядке и надлежащей форме, и, в случае необходимости, в доведении этого вопроса до сведения соответствующего государства;
- e) в информировании участников и государств, имеющих право стать участниками договора, о документах, уведомлениях и сообщениях, относящихся к договору;
- f) в информировании государств, имеющих право стать участниками договора, о том, когда число подписей, ратифицированных грамот или документов о принятии, утверждении или присоединении, необходимое для вступления договора в силу, было получено или депонировано;
- g) в регистрации договора в Секретариате Организации Объединенных Наций;
- h) в выполнении функций, предусмотренных другими положениями настоящей Конвенции.

2. В случае возникновения любого разногласия между каким-либо государством и депозитарием относительно выполнения функций последнего, депозитарий доводит этот вопрос до сведения подписавших договор государств и договаривающихся государств либо, в соответствующих случаях, до сведения компетентного органа заинтересованной международной организации.

а) в хранении подлинного текста договора, переданных депозитарию полномочий и специальных полномочий;

б) в подготовке заверенных копий с подлинного текста и подготовке любых иных текстов договора на таких других языках, которые могут быть предусмотрены договором, а также в препровождении их участникам и государствам и международным организациям или, в зависимости от случая, организациям, имеющим право стать участниками договора;

в) в получении подписей под договором и получении и хранении документов, уведомлений и сообщений, относящихся к нему;

г) в изучении вопроса о том, находятся ли подписи, документы, уведомления или сообщения, относящиеся к договору, в полном порядке и надлежащей форме, и, в случае необходимости, в доведении этого вопроса до сведения соответствующего государства или организации;

д) в информировании участников договора и государств и организаций или, в зависимости от случая, организаций, имеющих право стать участниками договора, о документах, уведомлениях и сообщениях, относящихся к договору;

е) в информировании государств и организаций или, в зависимости от случая, организаций, имеющих право стать участниками договора, о том, когда число подписей, ратификационных грамот или документов об официальном подтверждении, о принятии, утверждении или присоединении, необходимое для вступления договора в силу, было получено или депонировано;

ж) в регистрации договора в Секретариате Организации Объединенных Наций;

з) в выполнении функций, предусмотренных другими положениями настоящих статей.

2. В случае возникновения любого разногласия между каким-либо государством или какой-либо международной организацией и депозитарием относительно выполнения функций последнего, депозитарий доводит этот вопрос до сведения:

а) подписавших договор государств и организаций, а также договаривающихся государств и договаривающихся организаций или, в зависимости от случая, подписавших договор организаций и договаривающихся организаций, либо

б) в соответствующих случаях до сведения компетентного органа заинтересованной организации.

Комментарий

1) Большая статья 77 Венской конвенции должна быть перенесена в настоящий проект статей с определенными изменениями, причем некоторые из них носят незначительный характер. Они будут рассмотрены по пунктам и подпунктам.

- 2) В пункте 1 "а" необходимо предусмотреть, что депозитарий также обеспечивает хранение специальных полномочий, поскольку это выражение обозначает, согласно пункту 1 "с"-бис статьи 2, документ, который исходит от организации и имеет тот же предмет, что и полномочия, исходящие от государств.
- 3) В некоторых случаях (пункт 1 "d", начало пункта 2) оказалось достаточным упомянуть наряду с государством международную организацию. В других случаях (преамбула пункта 1, пункт 1 "b", пункт 1 "e", пункт 1 "f", пункт 2), несмотря на вызываемую этим тяжеловестность текста, представилось необходимым сделать ссылку на различие между договорами между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями и договорами между несколькими международными организациями.
- 4) В пункте 1 "f" в перечень документов, перечисленных в статье 77 Конвенции, были добавлены документы об "официальном подтверждении" для учета того, что в случае международных организаций Комиссия отказалась от использования термина "ратификация" и заменила его термином "документ об официальном подтверждении", который определяется в пункте 1-бис как "международный акт, который соответствует акту ратификации государством и посредством которого международная организация выражает в международном плане свое согласие на обязательность для нее договора".
- 5) Подпункт "g" пункта 1 статьи 77 вызвал в Комиссии большие проблемы. Эти проблемы существуют уже в рамках Венской конвенции, если ее рассматривать отдельно; они обострились в связи с тем, что это положение следует адаптировать к договорам, которые являются предметом настоящего проекта статей. Прежде всего необходимо рассмотреть проблемы, присущие Венской конвенции, а затем проблемы, связанные с адаптацией этого положения.
- 6) Основная проблема связана с тем смыслом, который следует придать выражению "регистрация"; она осложняется в силу той связи, которая существует между статьями 77 и статьями 80. Комиссия предусмотрела статью, касающуюся функций депозитария; она не содержала никакого положения о регистрации договоров; с другой

стороны, в статье 75 (будущая статья 80) предусматривалась обязательность регистрации договоров у Генерального секретаря, но не предусматривалось, кто обязан осуществлять эту регистрацию; регистрация и опубликование по-прежнему регулировались правилами, принятыми Генеральной Ассамблеей; выражение "регистрация" понималось в его самом широком смысле^{225/}. Во время Венской конференции в Комиссии полного состава в результате поправки, представленной Белорусской ССР, текст статьи 75 (будущая статья 80) был изменен и ей была придана ее нынешняя форма пункта 1 статьи 80: наряду с регистрацией предусмотрено хранение в делах и занесение в перечень. Однако за несколько дней до этого к статье 72 (будущая статья 77) была принята поправка Соединенных Штатов Америки, в соответствии с которой депозитарий наделялся функцией "обеспечивать регистрацию договора в Секретариате Организации Объединенных Наций, причем никаких подробных разъяснений сделано не было.

7) Каков в данном тексте смысл слова "регистрировать"? Является ли эта функция в статье 77 лишь простым описанием, т.е. следует ли ее понимать в качестве открытой возможности, если стороны согласны на это, или же статья 77 представляет собой такое согласие? В этой связи подготовительная работа содержит указания противоположного характера^{226/}. Безусловным является то, что специальный советник сделал следующее важное заявление:

^{225/} Report of the International Law Commission on the work of its eighteenth session (Yearbook...1966, vol II, p. 273, document A/6309/Rev.1, Part Two, chap. II)

Комментарий к статье 75 (будущая статья 80) показывает, что Комиссия понимает выражение "регистрировать" в его общем смысле и имеет одновременно в виду "регистрацию", "хранение в делах" и "занесение" в перечень. Комиссия добавляет (пункт 3 комментария): "Тем не менее с учетом административного характера этого положения и того, что Генеральная Ассамблея может внести в него поправки, Комиссия пришла к выводу о том, что она должна ограничиться включением этого положения в статью 75 путем простой ссылки в общих выражениях".

^{226/} В отношении статьи 71 проекта Комиссии (ныне статья 76), которая обсуждалась одновременно со статьей 72 проекта (ныне статья 77), делегация Великобритании обратила внимание на чисто описательный характер изложения функций депозитариев (Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First Session, Summary Records of the plenary meetings of the Committee of the Whole (United Nations publication, Sales No. E. 68. V. 7), p. 462, 77th meeting of the Committee of the Whole, para. 53). Специальный советник Конференции сэр Хэмфри Уолдок подтверждает этот анализ (ibid., p. 467, 78th meeting of the Committee of the Whole, para. 51). Однако, разъясняя американскую поправку, представитель Соединенных Штатов (ibid., p. 459, 77th meeting of the Committee of the Whole, para. 20) заявил: "... Секретариат Организации Объединенных Наций неофициально сообщил о том, что он предпочитает, чтобы регистрация договора осуществлялась депозитарием".

"Был задан вопрос о том, не должна ли регистрация договоров входить в функции депозитария. Комиссия международного права рассмотрела эту проблему, однако она сочла, что это может вызвать трудности, учитывая правила, применяемые Генеральной Ассамблеей, в том случае, когда депозитарием является международная организация. В этом отношении существуют весьма строгие правила. Комиссия пришла к выводу о том, что является неосторожным ссылаться на регистрацию как на одну из функций депозитария, не изучив более соответствующим образом той связи, которая существует между указанным положением и правилами, применяемыми Организацией Объединенных Наций в отношении регистрации договоров" 227/.

8) В заключение можно задать вопрос как относительно значения, так и целесообразности подпункта "g"; не дублирует ли он статью 80, хотя в нем и используется иная терминология? Если в настоящее время рассмотреть вопрос о его распространении на договоры, которые являются предметом настоящего проекта статей, то можно прежде всего задать вопрос о том, может ли он применяться ко всем "договорам" по смыслу настоящего проекта. Ответ на этот вопрос зависит от смысла термина "регистрация"; поскольку в статье 80 этот термин понимается в узком смысле, то можно считать, что в данном документе его также следует понимать в узком смысле. В этом случае подпункт "g" не может применяться по отношению ко всем договорам: имеются договоры, в отношении которых в соответствии с правилами, разработанными Организацией Объединенных Наций, "регистрация" не применяется. Комиссия также в определенный момент рассматривала вопрос о включении в подпункт "g" оговорки "в случае необходимости"; поскольку в этой области решающее значение имеют терминология, правила и практика Организации Объединенных Наций, то другое решение могло бы заключаться в ссылке в подпункте "g" на статью 102 Устава для того, чтобы подчеркнуть, что этот подпункт ограничивается принятием к сведению того, что можно или следует сделать в соответствии с толкованием Устава, даваемым Организацией Объединенных Наций. В конечном итоге, не будучи удовлетворена этим решением, Комиссия сохранила без изменений подпункт "g" Венской конвенции, с тем чтобы избежать возникновения дополнительной неуверенности и

227/ Ibid., p. 467, 78th meeting of the Committee of the Whole, para. 59.

противоречий по сравнению с теми, которые могут возникать в связи с текстом Венской конвенции. Однако в Комиссии было отмечено, что в настоящее время регистрация не применяется по отношению к договорам между двумя или несколькими международными организациями.

9) К сожалению, пункт 2 статьи 77 вызывает другие трудности. В своем докладе^{228/} Комиссия международного права не дает никакого уточнения или разъяснения в отношении заключительного предложения пункта 2 соответствующей статьи проекта о праве договоров. Кто является "заинтересованной" ("concerned") организацией? Каков в данном случае смысл союза "либо"? Если заинтересованной организацией является организация-депозитарий (что может являться в рамках Венской конвенции обычным объяснением), то формулировка, согласно которой депозитарий обращается в компетентный орган депозитария, может вызвать удивление; справедливо, что в период составления этого документа в Организации Объединенных Наций возникли большие трудности в отношении вопроса о точной роли Генерального секретаря, когда Организация Объединенных Наций является депозитарием, и что при этом были сформулированы определенные оговорки; в конечном итоге, Генеральный секретарь был освобожден от всякой ответственности в этой области^{229/} и заключительное предложение пункта 2 является лишь отражением озабоченности Генерального секретаря в отношении того, что политический орган занимался решением конфликтов, которые могут возникать по причинам, которые, по его мнению, не затрагивают его ответственности^{230/}. В данном случае союз "либо" может

^{228/} Yearbook ... 1966, vol. II, pp. 269-270, document A/6309/Rev.1, Part Two, chapter II.

^{229/} См., например, пункт 3 статьи 20 Венской конвенции, предусматривающей принятие оговорок компетентным органом Организации в отношении учредительного акта этой организации и комментарий Комиссии по проекту статьи (ibid., p. 207, para. (20) of the commentary to article 17).

^{230/} "Summary of the practice of the Secretary-General as depositary of multilateral agreements" (ST/LEG/7), para. 80. Таково разъяснение, которое было дано самим Специальным докладчиком по поводу пункта 2 статьи 29 (будущая статья 72, в настоящее время статья 77): "В пункте 2 статьи 29 необходимо упомянуть о компетентном органе международной организации с учетом тех функций, которые этот орган, возможно, должен выполнять в качестве депозитария". Yearbook ... 1966, vol. I, (part II), p. 295, 887th meeting, para. 95.

вызвать другую альтернативу: если имеется "заинтересованная" организация или если эта организация располагает компетентным органом для рассмотрения споров между депозитарием и подписавшим договор государством или договаривающейся стороной, то этот спор следует доводить до сведения этого органа организации. Однако некоторые члены Комиссии считали, что союз "либо" является малоудовлетворительным и что его следует либо заменить союзом "и", либо просто исключить.

10) В конечном счете, не будучи полностью удовлетворена этим решением, Комиссия постановила придерживаться текста Венской конвенции и внести лишь одно изменение, а именно ссылку на государства и организации или, в зависимости от случая, на организации, в зависимости от того, идет ли речь о договорах между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, или речь идет о договорах между несколькими международными организациями. Тем не менее, поскольку это добавление придает тексту гораздо более тяжеловесный характер, Комиссия с единственной целью уточнения включила в него два подпункта "а" и "б", изменив типографскую структуру этого текста.

Статья 78

Уведомления и сообщения^{231/}

Если договором или настоящими статьями не предусматривается иное, уведомление или сообщение, сделанное любым государством или международной организацией в соответствии с настоящими статьями:

^{231/} Соответствующее положение Венской конвенции:

Статья 78

Уведомления и сообщения

Если договором или настоящей Конвенцией не предусматривается иное, уведомление или сообщение, сделанное любым государством в соответствии с настоящей Конвенцией:

- а) препровождается, если нет депозитария, непосредственно государствам, которым оно предназначено, либо, если есть депозитарий, - последнему;
- б) считается сделанным соответствующим государством только по получении его тем государством, которому оно было препровождено, или же, в зависимости от случая, по получении его депозитарием;
- с) если оно препровождается депозитарию, считается полученным государством, для которого оно предназначено, только после того, как последнее было информировано об этом депозитарием в соответствии с пунктом 1 "е" статьи 77.

а) препровождается, если нет депозитария, непосредственно государствам и организациям или, в зависимости от случая, организациям, которым оно предназначено, либо если есть депозитарий, — последнему;

б) считается сделанным соответствующим государством или организацией только по получении его тем государством или международной организацией, которым оно было препровождено, или же, в зависимости от случая, по получении его депозитарием;

с) если оно препровождается депозитарию, считается полученным государством или организацией, для которых оно предназначено, только после того, как это государство или эта организация были информированы об этом депозитарием в соответствии с пунктом 1 "е" статьи 77.

Комментарий

Статья 78, имеющая техническое значение, не вызвала никаких трудностей ни в Комиссии, ни на Венской конференции. Ее адаптация к договорам, которые являются предметом настоящего проекта статей, требует лишь упоминания международных организаций во вступительном предложении, а в подпунктах "б" и "с", а также в подпункте "а" — ссылки "государствам и организациям или, в зависимости от случая, организациям, которым оно предназначено" для разграничения случая договоров между одним или несколькими государствами и одной или несколькими организациями и случая договоров между несколькими международными организациями.

Статья 79

Исправление ошибок в текстах или в заверенных копиях договоров^{232/}

1. Если после установления аутентичности текста договора подписавшие его государства и международные организации, а также договаривающиеся государства и договаривающиеся организации или, в зависимости от случая, подписавшие его организации и договаривающиеся организации констатируют с общего согласия, что в нем содержится ошибка, то эта ошибка, если вышеупомянутые государства и организации или, в зависимости от случая, вышеупомянутые организации не решают применить другой способ, исправляется путем:

232/ Соответствующее положение Венской конвенции:

Статья 79

Исправление ошибок в текстах или в заверенных копиях договоров

1. Если после установления аутентичности текста договора подписавшие его государства и договаривающиеся государства констатируют с общего согласия, что в нем содержится ошибка, то эта ошибка, если они не решают применить другой способ, исправляется путем:

(Продолжение сноски на следующей стр.)

а) внесения соответствующего исправления в текст и парафирования этого исправления надлежащим образом уполномоченными представителями;

(Продолжение сноски 232)

а) внесения соответствующего исправления в текст и парафирования этого исправления надлежащим образом уполномоченными представителями;

б) составления документа с изложением исправления, которое согласились внести, или обмена такими документами; или

с) составления исправленного текста всего договора в том же порядке, как и при оформлении подлинного текста.

2. Если речь идет о договоре, который сдается на хранение депозитарию, то последний уведомляет подписавшие договор государства и договаривающиеся государства об ошибке, а также о предложении об ее исправлении и устанавливает соответствующий период времени, в течение которого могут быть сделаны возражения против этого предложения. Если до истечения этого периода:

а) не последовало возражений, депозитарий вносит исправление в текст и парафирует это исправление, составляет протокол об исправлении текста и препровождает копию его участникам и государствам, имеющим право стать участниками договора;

б) было высказано возражение, депозитарий доводит это возражение до сведения подписавших договор государств и договаривающихся государств.

3. Правила, изложенные в пунктах 1 и 2, применяются также в тех случаях, когда была установлена аутентичность текста на двух или нескольких языках и обнаруживается несовпадение между различными текстами, которое, с общего согласия подписавших договор государств и договаривающихся государств, должно быть исправлено.

4. Исправленный текст заменяет собой содержащий ошибку текст ab initio, если только подписавшие договор государства и договаривающиеся государства не решат иначе.

5. Исправление текста зарегистрированного договора доводится до сведения Секретариата Организации Объединенных Наций.

6. Если ошибка обнаруживается в заверенной копии договора, депозитарий составляет протокол, содержащий исправление, и направляет копию его подписавшим договор государствам и договаривающимся государствам.

б) составления документа с изложением исправления, которое согласились внести, или обмена такими документами; или

с) составления исправленного текста всего договора в том же порядке, как и при оформлении подлинного текста.

2. Если речь идет о договоре, который сдается на хранение депозитарию, то последний уведомляет подписавшие договор государства и международные организации, а также договаривающиеся государства и договаривающиеся организации, в зависимости от случая, подписавшие его организации и договаривающиеся организации, об ошибке, а также о предложении об ее исправлении и устанавливает соответствующий период времени, в течение которого могут быть сделаны возражения против этого предложения. Если до истечения этого периода:

а) не последовало возражений, депозитарий вносит исправление в текст и парафирует это исправление, составляет протокол об исправлении текста и препровождает копию его участникам и государствам и организациям или, в зависимости от случая, организациям, имеющим право стать участниками договора;

б) было высказано возражение, депозитарий доводит это возражение до сведения подписавших договор государств и организаций, а также договаривающихся государств и организаций или, в зависимости от случая, подписавших договор организаций и договаривающихся организаций.

3. Правила, изложенные в пунктах 1 и 2, применяются также в тех случаях, когда была установлена аутентичность текста на двух или нескольких языках и обнаруживается несовпадение между различными текстами, которое, с общего соглашения подписавших договор государств и международных организаций, а также договаривающихся государств и договаривающихся организаций, или, в зависимости от случая, подписавших его организаций и договаривающихся организаций должно быть исправлено.

4. Исправленный текст заменяет собой содержащий ошибку текст *ab initio*, если только подписавшие договор государства и международные организации, а также договаривающиеся государства и договаривающиеся организации, или, в зависимости от случая, подписавшие его организации и договаривающиеся организации не решат иначе.

5. Исправление текста зарегистрированного договора доводится до сведения Секретариата Организации Объединенных Наций.

6. Если ошибка обнаруживается в заверенной копии договора, депозитарий составляет протокол, содержащий исправление, и направляет копию его подписавшим договор государствам и международным организациям, а также договаривающимся государствам и договаривающимся организациям, или, в зависимости от случая, подписавшим его организациям и договаривающимся организациям.

Комментарий

Замечания, представленные по статье 78, действительны и для статьи 79. Проект статьи 79 отличается от статьи 79 только тем, что в пунктах 1 (вступительное предложение), 2 (вступительное предложение) и подпункты "а" и "б" и пункты 3, 4 и 6 потребовалось сослаться на государства и организацию или организации в зависимости от того, идет ли речь о договорах между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, или о договорах между несколькими международными организациями.

Статья 80

Регистрация и опубликование договоров^{233/}

1. Договоры после их вступления в силу направляются в Секретариат Организации Объединенных Наций для регистрации или для хранения в делах и занесения в перечень, в зависимости от случая, и для опубликования.
2. Назначение депозитария уполномочивает его совершать указанные в предыдущем пункте действия.

Комментарий

- 1) Статья 80 Венской конвенции уже комментировалась в связи с проектом статьи 77. Следует отметить, что данный текст (особенно в его редакции на английском языке) образует обязательство для участников Венской конвенции, в то время как отмечалось, что статья 77 носит чисто описательный характер. Ее распространение на договоры, являющиеся предметом настоящего проекта статей, которое может быть осуществлено без внесения в текст каких-либо изменений, может образовать обязательство для международных организаций, которые тем или иным образом окажутся связанными нормами настоящего проекта статей.
- 2) Также следует отметить, что единственное обязательство, предусмотренное в статье 80 и в проекте статьи 80, касается "направления". Действительно, вопрос о том, каким образом Организация Объединенных Наций применяет статью 102 Устава (в какой форме, с использованием какой терминологии и метода опубликования) может лишь зависеть от компетентных органов этой организации. Так, Генеральная Ассамблея смогла изменить положение, касающееся применения статьи 102^{234/}, и, в частности, ограничить круг подлежащих опубликованию договоров между государствами^{235/}. Проект статьи 80 преследует цель предусмотреть распространение действия статьи 102 Устава на новые категории договоров; поэтому, в случае необходимости, самой Организации Объединенных Наций будет необходимо изменить действующую регламентацию, в частности, если проект статьи 80 станет применяться по отношению к Организации Объединенных Наций.

233/ Соответствующее положение Венской конвенции:

Статья 80

Регистрация и опубликование договоров

1. Договоры после их вступления в силу направляются в Секретариат Организации Объединенных Наций для регистрации или для хранения в делах и занесения в перечень, в зависимости от случая, и для опубликования.
2. Назначение депозитария уполномочивает его совершать указанные в предыдущем пункте действия.

234/ Yearbook ... 1963, vol. II, pp. 28-32, document A/CN.4/154, paras.125-143.

235/ См. резолюцию 33/141 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1978 года.

Процедуры, установленные во исполнение статьи 66

I. Образование согласительной комиссии

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет и ведет список мировых посредников из числа квалифицированных юристов. С этой целью каждому государству-члену Организации Объединенных Наций или участнику настоящих статей [а также каждой международной организации, в отношении которой стали применимы настоящие статьи] предлагается назначить двух мировых посредников, и имена назначенных таким образом лиц образуют указанный список. Мировые посредники, включая мировых посредников, назначенных для заполнения открывшейся случайно вакансии, назначаются на срок в пять лет, и этот срок может быть возобновлен. Мировой посредник по истечении срока, на который он был назначен, будет продолжать выполнять любые функции, для осуществления которых он был избран в соответствии с положениями следующего пункта. Копия списка будет направлена Председателю Международного Суда.

236/ Соответствующее положение Венской конвенции:

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет и ведет список мировых посредников из числа квалифицированных юристов. С этой целью каждому государству-члену Организации Объединенных Наций или участнику настоящей Конвенции предлагается назначить двух мировых посредников, и имена назначенных таким образом лиц образуют указанный список. Мировые посредники, включая мировых посредников, назначенных для заполнения открывшейся случайно вакансии, назначаются на срок в пять лет, и этот срок может быть возобновлен. Мировой посредник по истечении срока, на который он был назначен, будет продолжать выполнять любые функции, для осуществления которых он был избран в соответствии с положениями следующего пункта.

2. Если к Генеральному секретарю направляется просьба в соответствии с положениями статьи 66, он передает спор на рассмотрение согласительной комиссии, образованной следующим образом.

Государство или государства, являющееся или являющиеся одной стороной в споре, назначают:

- a) одного мирового посредника, являющегося гражданином этого государства или одного из этих государств, из числа лиц, включенных в упомянутый в пункте 1 список, или из числа других лиц; и
- b) одного мирового посредника, не являющегося гражданином этого государства или одного из этих государств, из числа включенных в упомянутый список лиц.

Государство или государства, являющееся или являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников таким же образом. Четыре избираемых сторонами мировых посредника должны быть назначены в течение шестидесяти дней с той даты, когда Генеральный секретарь получает соответствующую просьбу.

Эти четыре мировых посредника в течение шестидесяти дней после даты назначения последнего из них назначают из числа включенных в список лиц пятого мирового посредника, который будет председателем.

Если председатель или какой-либо из других мировых посредников не назначаются в течение предусмотренных выше для их назначения сроков, то они назначаются Генеральным секретарем в течение шестидесяти дней с даты истечения соответствующего срока. Назначение председателя может быть произведено Генеральным секретарем либо из числа лиц, включенных в список, либо из числа членов Комиссии международного права. Любой из сроков, в течение которых должны быть произведены назначения, может быть продлен с согласия сторон в споре.

Любая вакансия должна быть заполнена тем же способом, который был указан для первоначального назначения.

3. Согласительная комиссия сама устанавливает свою процедуру. Комиссия может с согласия сторон в споре предложить любому из участников договора представить ей свое мнение устно или письменно. Комиссия принимает решения и делает рекомендации большинством голосов своих пяти членов.

4. Комиссия может обращать внимание сторон в споре на любые меры, могущие облегчить полюбовное решение спора.

5. Комиссия заслушивает стороны, рассматривает претензии и возражения и вносит на рассмотрение сторон предложения, направленные на достижение полюбовного решения спора.

6. Комиссия должна представить свой доклад в течение двенадцати месяцев, следующих за датой ее образования. Этот доклад направляется Генеральному секретарю и передается сторонам в споре. Доклад Комиссии, включая любые содержащиеся в нем выводы о вопросах факта и вопросах права, не является обязательным для сторон и представляет собой лишь рекомендацию, предложенную на рассмотрение сторон с целью облегчения полюбовного решения спора.

7. Генеральный секретарь предоставляет Комиссии помощь и средства обслуживания, в которых она может нуждаться. Расходы Комиссии покрываются Организацией Объединенных Наций.

2. Если к Генеральному секретарю направляется просьба в соответствии с положениями статьи 66, Генеральный секретарь передает спор на рассмотрение согласительной комиссии, образованной следующим образом:

а) В случае, предусмотренном в пункте 1 статьи 66, государство или государства, являющееся или являющиеся одной стороной в споре, назначают:

- i) одного мирового посредника, являющегося гражданином этого государства или одного из этих государств, из числа лиц, включенных в упомянутый в пункте 1 список, или из числа других лиц; и
- ii) одного мирового посредника, не являющегося гражданином этого государства или одного из этих государств, из числа включенных в упомянутый список лиц.

Государство или государства, являющееся или являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников таким же образом.

б) В случае, предусмотренном в пункте 2 статьи 66, международная организация или организации, являющаяся или являющиеся одной стороной в споре, назначают:

- i) одного мирового посредника из числа лиц, включенных в упомянутый в пункте 1 список, или из числа других лиц; и
- ii) одного мирового посредника — из числа лиц, включенных в список, — который не был назначен этой организацией или любой из этих организаций.

Организация или организации, являющаяся или являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников таким же образом.

с) В случае, предусмотренном в пункте 3 статьи 66,

- i) государство или государства, являющееся или являющиеся одной стороной в споре, назначают двух мировых посредников, как это предусмотрено в подпункте "а". Международная организация или организации, являющаяся или являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников, как это предусмотрено в подпункте "б";
- ii) государство или государства и организация или организации, являющиеся одной стороной в споре, назначают одного мирового посредника из числа лиц, включенных в упомянутый в пункте 1 список, или из числа других лиц, и одного мирового посредника — из числа лиц, включенных в список, — который не является ни гражданином этого государства, ни гражданином одного из этих государств и не назначен этой организацией или любой из этих организаций;
- iii) когда применяются положения подпункта "с" "ii", другая сторона в споре назначает мировых посредников следующим образом:

- 1) государство или государства, являющееся или являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников, как это предусмотрено в подпункте "а";
- 2) организация или организации, являющаяся или являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников, как это предусмотрено в подпункте "б";
- 3) государство или государства и организация или организации, являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников, как это предусмотрено в подпункте "с" "ii".

Четыре избираемых сторонами мировых посредника должны быть назначены в течение шестидесяти дней с той даты, когда Генеральный секретарь получает соответствующую просьбу.

Эти четыре мировых посредника в течение шестидесяти дней после даты назначения последнего из них назначают из числа включенных в список лиц пятого мирового посредника, который будет председателем.

Если председатель или какой-либо из других мировых посредников не назначается в течение предусмотренных выше для их назначения сроков, то они назначаются Генеральным секретарем в течение шестидесяти дней с даты истечения соответствующего срока. Назначение председателя может быть произведено Генеральным секретарем либо из числа лиц, включенных в список, либо из числа членов Комиссии международного права. Любой из сроков, в течение которых должны быть произведены назначения, может быть продлен с согласия сторон в споре. Если Организация Объединенных Наций является стороной или включена в одну из сторон в споре, Генеральный секретарь передает вышеупомянутую просьбу Председателю Международного Суда, который выполняет функции, возложенные на Генерального секретаря в соответствии с настоящим подпунктом.

Любая вакансия должна быть заполнена тем же способом, который был указан для первоначального назначения.

2-бис. Назначение мировых посредников международной организацией, предусмотренное в пунктах 1 и 2, регулируется соответствующими правилами этой организации.

II. Функционирование согласительной комиссии

3. Согласительная комиссия сама устанавливает свою процедуру. Комиссия может с согласия сторон в споре предложить любому из участников договора представить ей свое мнение устно или письменно. Комиссия принимает решения и делает рекомендации большинством голосов своих пяти членов.

4. Комиссия может обращать внимание сторон в споре на любые меры, могущие облегчить полюбовное решение спора.

5. Комиссия заслушивает стороны, рассматривает претензии и возражения и вносит на рассмотрение сторон предложения, направленные на достижение полюбовного решения спора.

6. Комиссия должна представить свой доклад в течение двенадцати месяцев, следующих за датой ее образования. Этот доклад направляется Генеральному секретарю и передается сторонам в споре. Доклад Комиссии, включая любые содержащиеся в нем выводы о фактах или о вопросах права, не является обязательным для сторон и представляет собой лишь рекомендацию, предложенную на рассмотрение сторон с целью облегчения полюбовного решения спора.

7. Генеральный секретарь предоставляет Комиссии помощь и средства обслуживания, в которых она может нуждаться. Расходы Комиссии покрываются Организацией Объединенных Наций.

Комментарий

1. Венская конференция после того, как она установила в статье 66 принцип обязательного использования примирения в отношении споров, касающихся применения или толкования положений части V Конвенции (за исключением статей 53 и 64), подробным образом предусмотрела механизм такого примирения в довольно объемистом приложении. Комиссия международного права, приняв текст проекта статьи 66, должна была также принять текст приложения, которое следует положениям Венской конвенции, с полным учетом конкретных проблем, вытекающих из участия в спорах одной или нескольких международных организаций.

2) При осуществлении необходимой адаптации Комиссия была вынуждена предусмотреть новые положения, которые значительно удлиняют текст приложения по сравнению с дополнительно объемистым текстом Венской конвенции. В целях облегчения сравнения была сохранена та же нумерация пунктов, что и в приложении к Венской конвенции; типографская структура пункта 2, который был расширен в наибольшей степени, была составлена таким образом, чтобы обеспечить значительное сходство с текстом Венской конвенции. Для соблюдения нумерации Венской конвенции был добавлен один пункт бис. И наконец, с целью обеспечения большей четкости текста все приложение было разбито на две части: I. Образование согласительной комиссии. II. Функционирование согласительной комиссии. Следует отметить, что во второй части без изменений воспроизводятся пункты 3-7 приложения к Венской конвенции и что все изменения, которые пришлось внести в приложение, касаются первой части.

3) Первая трудность принципиального характера, с которой столкнулась Комиссия, касается составления списка мировых посредников, предусмотренного в пункте 1 приложения. Составлением этого списка в соответствии с Венской конвенцией занимаются все государства-члены Организации Объединенных Наций, а также государства-участники Конвенции из расчета по два посредника от государства. Следовало ли предусматривать в этом плане некоторые организации и какие из них, а также следовало ли

заранее назначать посредников для включения в этот список? Значительное большинство Комиссии согласилось с этим, основываясь, главным образом, на том, что возможные стороны в споре должны, в принципе, находиться в условиях равноправия и что организации могут являться сторонами в споре. Однако не может быть и речи о предоставлении этого права международным организациям в качестве членов Организации Объединенных Наций, поскольку они не могут являться такими членами; поэтому речь может идти лишь об организациях, в отношении которых "стали применяться" предлагаемые статьи. Тем не менее Комиссия до настоящего момента не обсуждала и не рассматривала вопрос о том, каким образом настоящий проект статей может начать применяться по отношению к международной организации; она считает, что по этому вопросу ей прежде всего следует заслушать замечания правительств. Международная практика показала, что имеется несколько путей для того, чтобы нормы какого-либо договора стали "применяться" по отношению к какой-либо организации. Поэтому Комиссия не только предоставила право назначать для включения в список двух мировых посредников только тем организациям, в отношении которых "стали применяться" настоящие статьи, но и заключила соответствующее положение в квадратные скобки "[]", с тем чтобы обратить внимание правительств на этот вопрос. В Комиссии также было высказано мнение против этого решения. Согласно данному мнению, от этого решения следует отказаться как по причинам принципиального, так и практического характера. В принципе, организации не следует приравнивать к государствам; по существу список мировых посредников, назначаемых государствами, уже является весьма длинным и не нуждается ни в каком расширении, и если рассмотреть ту роль, которую играет этот список в назначении мировых посредников, то можно констатировать, что в том, что касается организаций, он не является необходимым. Фактически этот список преследует цель ограничить выбор второго мирового посредника, который должен избираться из числа внесенных в него лиц, и организации, призванной произвести выбор второго мирового посредника, можно предоставить право выбирать его из числа других лиц, не включенных в этот список.

4) В пункте 2 проекта приложения, в котором рассматривается вопрос о назначении мировых посредников, последовательно рассматривается, как и в Венской конвенции, вопрос о назначении четырех посредников, выдвигаемых сторонами в споре, назначении пятого посредника, председателя согласительной комиссии, когда оно не производится в течение предусмотренного срока, и о вакансиях в согласительной комиссии. По сравнению с текстом Венской конвенции лишь по первому вопросу были внесены довольно существенные изменения. Действительно, в соответствии с разграничением, предусмотренным статьей 66, в трех подпунктах "а", "б" и "с" этого текста последовательно

рассматриваются случаи спора между государствами, спора между международными организациями и спора между государствами и международными организациями.

5) Когда спор затрагивает государства (пункт 1 статьи 66), в проекте приложения (подпункт "а") текстуально воспроизводится решение, предусмотренное в Венской конвенции.

6) Когда спор имеет место только между международными организациями (пункт 2 статьи 66), проект приложения (подпункт "b"), необходимо отклоняться в одном вопросе от решения, предусмотренного для спора между государствами. В этом последнем случае второго мирового посредника следует выбирать из списка из числа посредников, не являющихся гражданами государства, которое его выбирает. Между организацией и физическим лицом не может существовать никакой связи на основе гражданства. Было выражено мнение, что намерение авторов Венской конвенции заключалось в том, чтобы установить определенную дистанцию между вторым мировым посредником и государством, которое его назначает; это намерение, в том что касается международных организаций, могло бы соблюдаться, если бы было предусмотрено, что организация не может выбирать в качестве второго мирового посредника лицо, включенное в список по ее инициативе.

7) Когда спор затрагивает государства и организации (пункт 3 статьи 66), положение является более сложным, поскольку при этом возможны несколько случаев, и в подпункте "с" поэтому пришлось использовать ряд дополнительных разграничений. Когда одну из сторон в споре составляют однородные образования (подпункт "с" "ii": государство или государства; организация или организации), назначения производятся так же, как и в предыдущих случаях (пункты "а" и "b"). Однако когда одну из сторон образует государство или государства и организация или организации (подпункт "с" "ii"), назначение производится по общему согласию, и при назначении второго мирового посредника следует соблюдать совокупные условия, предъявляемые ко второму посреднику, назначаемому одним или несколькими государствами, и ко второму посреднику, назначаемому одной или несколькими международными организациями: он не должен являться гражданином государства-стороны или одного из государств-сторон в споре и не должен быть внесенным в список по инициативе организации-стороны или одной из организаций-сторон. В Комиссии было высказано мнение о том, что в подпункте "с" следовало бы рассмотреть лишь самое простое предположение, а именно предположение о споре между одним или несколькими государствами, с одной стороны, и одной или несколькими организациями, с другой; предложенный текст оказался слишком сложным, и в наиболее

сложных случаях можно было бы применять параллельные процедуры примирения или возложить задачу установления единой процедуры на конкретное соглашение между всеми заинтересованными сторонами. Значительное большинство членов Комиссии придерживалось другого мнения; действительно, важно, чтобы участники многостороннего договора могли действовать совместно в рамках спора и чтобы сторона, против которой они выступают, не могла извлечь из какого-либо недостатка данного текста предлог для утверждения о том, что государства и организации не могут действовать совместно и устанавливать параллельные процедуры при всей той опасности противоречий, которую последние подразумевают, или навязывать проведение предварительных переговоров до установления общей процедуры^{237/}.

8) Особые затруднения возникают в механизме согласительной комиссии в случае, если Организация Объединенных Наций является стороной или одним из элементов стороны в споре. Действительно, осуществление любой процедуры, разработанной в Венской конвенции и предусмотренной в проекте приложения, сосредоточено вокруг Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Бесспорно, что если спор затрагивает эту Организацию, то Генеральный секретарь не может производить назначение мировых посредников, если оно не осуществлено в предусмотренный срок. При этом предположении назначения производится не Генеральным секретарем, а Председателем Международного Суда (предпоследний подпункт пункта 2); для облегчения его задачи Генеральный секретарь заблаговременно направляет Председателю Суда список мировых посредников (конец пункта 1). Следует ли при данном предположении идти дальше и освобождать Генерального секретаря от тех различных административных функций, которые он осуществляет в области примирения (уведомления, препровождение доклада Комиссии, помощь и средства обслуживания, финансирование (пункт 2, 6 и 7))? Комиссия международного права долго обсуждала этот вопрос и в конечном итоге дала на него отрицательный ответ; любое другое решение влечет за собой значительные осложнения и может к тому же показаться результатом неоправданного недоверия по отношению к Генеральному секретарю.

9) Последнее изменение по сравнению с Венской конвенцией связано с включением подпункта 2-бис, преследующего цель напомнить о том, что назначения мировых посредников, которые при процедуре примирения относятся к компетенции международной организации, регулируются соответствующими правилами этой организации. Причины такого добавления аналогичны причинам, которые изложены в пункте 5 комментария, касающегося статьи 65 выше.

^{237/} См. выше пункт 6 Комментария к статье 66.

ГЛАВА V

ПРАВО НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ

А. Введение

Исторический обзор работы Комиссии

59. В пункте 1 резолюции 2669 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1970 года рекомендовалось, чтобы Комиссия международного права предприняла изучение права несудоходных видов использования международных водотоков с целью его прогрессивного развития и кодификации и рассмотрела в свете составленной ею программы работы практическую возможность принятия необходимых мер, как только она сочтет это целесообразным.

60. На своей двадцать третьей сессии в 1971 году Комиссия включила вопрос, озаглавленный "Несудоходные виды использования международных водотоков", в свою общую программу работы^{238/}. Комиссия согласилась также, что для осуществления исследования по существу норм международного права, касающихся несудоходных видов использования международных водотоков в целях его прогрессивного развития и кодификации в мировом масштабе, необходимо обобщить и проанализировать всю соответствующую информацию, касающуюся практики государств. Комиссия отметила, что значительный объем таких материалов уже был опубликован в докладе Генерального секретаря "Правовые проблемы, связанные с эксплуатацией и использованием международных рек"^{239/}, подготовленном во исполнение резолюции 1401 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1959 года, а также в сборниках законодательных текстов Организации Объединенных Наций^{240/}. В пункте 2 резолюции 2669 (XXV) Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря продолжить исследования, начатые в соответствии с ее резолюцией 1401 (XIV), с тем чтобы подготовить "дополнительный доклад" о правовых проблемах, касающихся этого вопроса, "принимая во внимание недавнее применение права международных водотоков в государственной практике, последние случаи международного арбитража в области этого права, а также исследования по этому вопросу, проводимые межправительственными и неправительственными организациями".

^{238/} См. Ежегодник ... 1971 года, том II (часть первая), стр. 420, документ A/8410/Rev.1, пункт 120.

^{239/} Ежегодник ... 1974 года, том II (часть вторая), стр. 39, документ A/5409.

^{240/} United Nations, Legislative Texts and Treaty Provisions Concerning the Utilization of International Rivers for Other Purposes than Navigation (United Nations publication, Sales No. 63.V.4) (далее именуется "Legislative Texts").

61. В пункте 5 раздела 1 резолюции 2780 (XXVI) от 3 декабря 1971 года Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы "Комиссия международного права в свете запланированной программы работы вынесла решение о степени срочности вопроса о праве несудоходных видов использования международных водотоков".
62. На своей двадцать четвертой сессии, состоявшейся в 1972 году, Комиссия изложила свое намерение заняться указанной выше рекомендацией Генеральной Ассамблеи при обсуждении долгосрочной программы своей работы. На этой сессии Комиссия пришла к выводу, что проблема загрязнения международных водных путей является весьма срочным и сложным вопросом и поэтому просила Секретариат продолжить сбор материала по данному вопросу, уделяя особое внимание проблемам загрязнения международных водотоков^{241/}.
63. В пункте 5 раздела 1 резолюции 2926 (XXVII) от 28 ноября 1972 года Генеральная Ассамблея отметила, что Комиссия намерена в ходе обсуждения долгосрочной программы своей работы вынести решение о степени очередности, которую надлежит предоставить данному вопросу. В силу этой же резолюции (пункт 6, раздел I) Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря в кратчайший, по возможности, срок представить исследование о правовых проблемах, касающихся несудоходных видов использования международных водотоков, предусмотренное Ассамблеей в резолюции 2669 (XXV), и представить Комиссии международного права на ее двадцать пятой сессии предварительный доклад об этом исследовании.
64. На своей двадцать пятой сессии Комиссия уделила особое внимание вопросу о том, какая очередность должна быть предоставлена рассмотрению этой проблемы. Учитывая, что в скором времени Секретариат представит членам Комиссии дополнительный доклад о международных водотоках^{242/}, Комиссия пришла к выводу, что официальное решение о начале работы по этому вопросу должно быть принято после того, как члены Комиссии будут иметь возможность изучить данный доклад^{243/}.

^{241/} Ежегодник ... 1972 года, том II, стр. 400, документ A/8710/Rev.1, пункт 77.

^{242/} См. пункт 60 выше.

^{243/} Ежегодник ... 1973 года, том II, стр. 270, документ A/9010/Rev.1, пункт 175.

65. В пункте 4 резолюции 3071 (XXVIII) от 30 ноября 1973 года Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы Комиссия международного права "на своей двадцать шестой сессии начала работу над вопросом о праве несудоходных видов использования международных водотоков, в частности путем принятия предварительных мер, предусмотренных статьей 16 ее Положения". В пункте 6 этой же резолюции Генеральная Ассамблея также просила Генерального секретаря своевременно завершить дополнительный доклад, предусмотренный в резолюции 2669 (XXV), для представления его Комиссии международного права до начала двадцать шестой сессии.

66. На своей двадцать шестой сессии Комиссия имела в своем распоряжении дополнительный доклад о правовых проблемах, касающихся несудоходных видов использования международных водотоков, представленный Генеральным секретарем во исполнение резолюции 2669 (XXV)^{244/}.

67. Во исполнение рекомендации, содержащейся в пункте 4 резолюции 3071 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, Комиссия на своей двадцать шестой сессии создала Подкомитет по праву несудоходных видов использования международных водотоков в составе г-на Кирни (председатель), г-на Элиаса, г-на Шаховича, г-на Сетте Камара и г-на Табиби, которым было предложено рассмотреть этот вопрос и представить Комиссии доклад. Подкомитет принял и представил доклад^{245/} с предложением направить государствам вопросник относительно, в частности, охвата предлагаемого исследования подлежащих рассмотрению видов использования вод и целесообразности уделения первоочередного внимания проблеме загрязнения, относительно необходимости решения проблем борьбы с наводнениями и эрозией почвы и взаимосвязи между судоходными и несудоходными видами использования.

68. Комиссия рассмотрела доклад Подкомитета на своем 1297-м заседании, состоявшемся 22 июля 1974 года, и приняла его без изменений. Он был включен в качестве

^{244/} Ежегодник ... 1974 года, том II (часть вторая), стр. 339, документ A/CN.4/274.

^{245/} Ежегодник ... 1974 года, том II (часть первая), стр. 371, документ A/9610/Rev.1, глава V, приложение.

приложения к соответствующей главе доклада Комиссии о работе ее двадцать пестой сессии^{246/}. Комиссия также назначила г-на Ричарда Д. Кирни Специальным докладчиком по вопросу о несудоходных видах использования международных водотоков^{247/}.

69. На своей двадцать девятой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3315 (XXIX) от 14 декабря 1974 года, в подпункте "е" пункта 4 раздела I которой Ассамблея рекомендовала Комиссии международного права:

"Продолжить изучение права несудоходных видов использования международных водотоков, учитывая резолюции Генеральной Ассамблеи 2669 (XXV) от 8 декабря 1970 года и 3071 (XXVIII) от 30 ноября 1973 года и другие резолюции, касающиеся работы Комиссии международного права по данному вопросу, а также замечания, полученные от государств-членов, по вопросам, упомянутым в приложении к главе V доклада Комиссии".

В циркуляре от 21 января 1975 года Генеральный секретарь просил государства-члены направить ему, если возможно, к 1 июля 1975 года замечания к упомянутому в вышеуказанном пункте резолюции 3315 (XXIX) Генеральной Ассамблеи вопроснику Комиссии, окончательный текст которого, препровожденный государствам-членам, гласит:

- A. Каким был бы подходящий охват определения международного водотока в исследовании правовых аспектов использования пресных вод, с одной стороны, и загрязнения пресных вод - с другой?
- B. Является ли географическая концепция международного водосборного бассейна подходящей основой для исследования правовых аспектов несудоходных видов использования международных водотоков?
- C. Является ли географическая концепция международного подосборного бассейна подходящей основой для исследования правовых аспектов загрязнения международных водотоков?
- D. Следует ли Комиссии принять за основу в своем исследовании следующий примерный перечень видов использования пресных вод:
 - a) Сельскохозяйственные виды использования:
 - 1. орошение;
 - 2. осушение;
 - 3. удаление отходов;
 - 4. производство пищевых аквапродуктов;

^{246/} Там же.

^{247/} Там же, стр. 371, документ A/9610/Rev.1, пункт 159.

b) Экономические и коммерческие виды использования:

1. производство энергии (гидроэлектрической, ядерной и механической);
2. обрабатывающая промышленность;
3. строительство;
4. транспорт, помимо судоходства;
5. сплав леса;
6. удаление отходов;
7. добывающая промышленность (горнодобывающая промышленность, добыча нефти и т.д.);

c) Бытовые и общественные виды использования:

1. потребление (для питья, приготовления пищи, мойки, стирки и т.д.);
2. удаление отходов;
3. отдых (плавание, спорт, рыболовство, лодочный спорт и т.д.).

Е. Имеются ли какие-либо другие виды использования, которые следует включить в перечень?

Ф. Следует ли Комиссии включить в свое исследование проблемы борьбы с наводнениями и эрозией почвы?

Г. Следует ли Комиссии принять во внимание в своем исследовании взаимодействие между судоходными и несудоходными видами использования?

Н. Выступаете ли вы за рассмотрение Комиссией проблемы загрязнения международных водотоков в качестве начальной стадии ее исследования?

И. Следует ли принять особые меры, например создать комитет экспертом для предоставления Комиссии необходимых научно-технических и экономических консультаций?

70. Комиссия не рассматривала данную тему на своей двадцать седьмой сессии, ожидая ответы правительств государств-членов на свой вопросник^{248/}.

71. В подпункте "е" пункта 4 своей резолюции 3495 (XXX) от 15 декабря 1975 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии международного права продолжить изучение права несудоходных видов использования международных водотоков.

72. В 1976 году на своей двадцать восьмой сессии Комиссия рассмотрела ответы на вопросник, представленные правительствами двадцати одного государства-члена^{249/}.

Она также рассмотрела доклад^{250/}, представленный г-ном Ричардом Д. Кирни, который был тогда Специальным докладчиком по данной теме. Этот доклад был посвящен

^{248/} Ежегодник ... 1975 года, том II, стр. 224, документ A/10010/Rev.1, пункт 138.

^{249/} Ежегодник ... 1976 года, том II (часть первая), стр. 189, документ A/CN.4/249 и Add.1.

^{250/} Там же, стр. 234, документ A/CN.4/295.

рассмотрению ответов правительств на вышеупомянутый вопросник и выводов, которые могли быть сделаны на основе этих ответов в отношении охвата и направления работы по вопросу о международных водотоках. Ввиду значительных расхождений между ответами на вопросы А, В, С (см. пункт 69 выше), которые касаются охвата работы Комиссии, а также ввиду широкой согласованности в ответах на другие вопросы, основная часть доклада была посвящена обсуждению содержания термина "международные водотоки".

73. Комиссия на двадцать восьмой сессии рассматривала вопрос о праве несудоходных видов использования международных водотоков на своих 1406-1409-м заседаниях, состоявшихся 14, 15, 16 и 19 июля 1976 года.

74. В ходе этого обсуждения внимание в основном было сосредоточено на вопросах, поднимаемых в представленных государствами ответах и обсуждаемых в докладе, представленном Специальным докладчиком относительно охвата работы Комиссии по данной теме и значения термина "международные водотоки". В этом докладе отмечалось, что в представленных государствами ответах на вопросник наблюдались значительные разногласия относительно использования географической концепции международного водосборного бассейна в качестве подходящей основы для предлагаемого исследования, причем это касалось как видов использования, так и специальных проблем загрязнения. Такие же разногласия имели место во мнениях, выраженных членами Комиссии в ходе прений по докладу Специального докладчика. В результате было согласовано, что на начальном этапе работы Комиссии определять значение термина "международные водотоки" не следует. В соответствующих пунктах доклада Комиссии о работе ее двадцать восьмой сессии указывается:

"164. При этом рассмотрении основных аспектов предстоящей работы в области использования пресной воды члены Комиссии пришли к общему мнению, что вопрос определения охвата понятия "международные водотоки" не должен рассматриваться в начале работы. Вместо этого следует приступить к формулированию общих принципов, применимых к правовым аспектам использования водотоков. При этом необходимо сделать все возможное для разработки норм, которые будут поддерживать трудно сохраняемое равновесие между нормами, носящими слишком подробный характер и поэтому неприменимыми в общем плане, и нормами, носящими слишком общий характер и являющимися поэтому неэффективными. Кроме того, нормы должны быть направлены на то, чтобы способствовать принятию режимов для отдельных международных рек, и поэтому должны носить "остаточный" характер. Следует стремиться к тому, чтобы нормы были возможно более широко приемлемыми, и поэтому необходимо учитывать повышенный интерес государств к проблемам воды.

165. При разработке правовых норм использования вод необходимо будет рассмотреть такие понятия, как злоупотребление правами, добросовестность, добрососедское сотрудничество и гуманитарный режим, которые необходимо учитывать наряду с требованиями компенсации за ответственность" 251/.

В ходе обсуждения выявилось общее совпадение мнений членов Комиссии с мнениями, выраженными государствами в ответ на вопросы, касающиеся других проблем. Комиссия указала, что Специальный докладчик может полагаться на перечень видов использования, предложенный в связи с вопросом D (см. пункт 69 выше), учитывал при этом различные предложения государств о дополнениях или изменениях к этому перечню.

В настоящее исследование необходимо включить проблемы борьбы с наводнениями, эрозией почвы и седиментации, а также проблемы взаимодействия между судоходными и другими видами использования. Проблемы загрязнения необходимо рассматривать, поскольку это возможно, в связи с конкретными видами использования, которые вызывают загрязнение. Комиссия указала, что Специальному докладчику необходимо поддерживать связи, которые уже установлены с учреждениями Организации Объединенных Наций, и поднять в Комиссии вопрос о предоставлении технических консультаций, как только возникает такая необходимость 252/.

75. В пунктах 4 "d" и 5 резолюции 31/97 от 15 декабря 1976 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии международного права продолжить работу по вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков и настоятельно призвала государства-члены, которые этого еще не сделали, представить Генеральному секретарю свои письменные замечания по данному вопросу. В циркуляре от 18 января 1977 года Генеральный секретарь просил государства-члены, которые этого еще не сделали, представить, как можно скорее, свои письменные замечания, упомянутые в резолюции 31/97.

76. На своей двадцать девятой сессии Комиссия назначила г-на Стивена П. Швелея Специальным докладчиком по вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков вместо г-на Ричарда Д. Кирни, кандидатура которого не была выдвинута для переизбрания в состав Комиссии 253/.

251/ Ежегодник ... 1976 года, том II (часть вторая), стр. 188, документ A/31/10.

252/ Там же, стр. 189, документ A/31/10, пункт 166.

253/ Ежегодник ... 1977 года, том II (часть вторая), стр. 145, документ A/32/10, пункт 79.

77. В пункте 4 "d" резолюции 32/151 от 19 декабря 1977 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии продолжить свою работу по вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Эта рекомендация была также сделана Генеральной Ассамблеей в 1978 году в резолюции 33/139 от 19 декабря 1978 года.

78. В 1978 году на тридцатой сессии Комиссии были распространены ответы четырех правительств государств-членов, представленные в соответствии с резолюцией 31/97 Генеральной Ассамблеи ^{254/}. На той же сессии Комиссия заслушала заявление Специального докладчика по данной теме, который, в частности, сообщил о последних мероприятиях в рамках Организации Объединенных Наций в связи с вопросом о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Он также информировал Комиссию, что при содействии Управления по правовым вопросам секретариатом некоторых органов, программ и региональных экономических комиссий Организации Объединенных Наций, а также некоторым специализированным учреждениям и другим международным организациям было предложено представить последнюю информацию и материалы, относящиеся к данной теме. Комиссия приняла к сведению заявление Специального докладчика, выразила надежду на то, что в ближайшем будущем он сможет приступить к подготовке доклада по данной теме, и постановила вновь настоятельно просить правительства государств-членов, которые этого еще не сделали, представить свои ответы на вопросник Комиссии в соответствии с вышеупомянутой резолюцией 31/97 Генеральной Ассамблеи ^{255/}.

79. На своей тридцать первой сессии в 1979 году Комиссия рассмотрела первый доклад по данной теме (A/CN.4/320), представленный Специальным докладчиком г-ном Стивенем М. Швелем, а также полученный от одного государства-члена ответ (A/CN.4/324) на вопросник Комиссии по данной теме. В этом первом докладе содержалось четыре главы. Глава I являлась вводной. В ней рассматривался предмет данного вопроса с описанием некоторых основных физических параметров воды, требующих особого подхода к этому вопросу. В главе II приводилось краткое изложение некоторых аспектов истории рассмотрения данного вопроса до того времени, в особенности Комиссией международного права, а также обсуждался вопрос об охвате работы Комиссии по данной теме и значении

^{254/} Ежегодник... 1978 года, том II (часть первая), стр. 253 англ. текста, документ A/CN.4/314.

^{255/} Ежегодник... 1978 года, том II (часть вторая), стр. 148 англ. текста, документ A/33/10, пункты 157-160.

термина "международные водотоки". В ней содержался предложенный Специальным докладчиком проект статьи 1, озаглавленный "Сфера применения настоящих статей". В главе II обсуждалась полезность "соглашений о пользовании" в качестве средства, позволяющего государствам, непосредственно заинтересованным в каком-либо определенном международном водотоке, принимать конкретные обязательства, соразмерные со специфическими особенностями данного водотока, но не выходящие при этом за рамки предлагаемого свода проекта статей, в котором излагаются общие, остаточные нормы для универсального применения. В этом контексте, а также с целью направить и облегчить Комиссии проведение дискуссии по данной теме, Специальный докладчик предложил следующие проекты статей: "Государства-пользователи" (статья 2); "Соглашения о пользовании" (статья 3); "Определения" (статья 4); "Участники соглашений о пользовании" (статья 5); "Соотношение настоящих статей и соглашений о пользовании" (статья 6) и "Действительность в отношении определенного международного водотока" (статья 7). В последней главе рассматривается одна основополагающая область обязательств, а именно регулирование сбора и обмена данными. Здесь были предложены три проекта статей: "Сбор данных" (статья 8); "Обмен данными" (статья 9); "Расходы по сбору и обмену данными" (статья 10).

80. Представляя свой доклад, Специальный докладчик отметил, что он получил от секретариатов различных международных организаций соответствующую информацию, документацию и материалы, представленные в ответ на просьбу, упомянутую в пункте 78 выше. Кроме того, он обратил внимание на тот факт, что секретариат представил ему аннотированный перечень многосторонних и двусторонних комиссий, занимающихся вопросами несудоходных видов использования международных водотоков.

81. Комиссия посвятила свои 1554-1556, 1577 и 1578-е заседания, состоявшиеся 18-20 июня и 26 и 27 июля 1979 года, рассмотрению вопроса о праве несудоходных видов использования международных водотоков на основе первого доклада, представленного Специальным докладчиком. Она провела общую дискуссию по вопросам, затронутым в докладе Специального докладчика, а также по вопросам, относящимся ко всей теме в целом. Краткое изложение результатов дискуссии приводится в одном из разделов доклада Комиссии о работе ее тридцать первой сессии^{256/} и касается следующих вопросов, поднятых в ходе рассмотрения этой темы: характер темы; охват темы; вопрос

^{256/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 10, (A/34/10) и Corr.1, стр. 475-497, пункты 111-148.

формулирования норм по данной теме; методология, которой следует руководствоваться при формулировании норм по данной теме; сбор и обмен данными в отношении международных водотоков и будущая работа по этой теме.

82. Учитывая необходимость глубокого понимания научно-технических вопросов, связанных с данной темой, Комиссия на своей тридцать первой сессии поручила Специальному докладчику исследовать совместно с секретариатом возможности получения профессиональных, технических консультаций, предпочтительно за счет существующих ресурсов и персонала системы Организации Объединенных Наций.

83. Учитывая также важность данной темы и необходимость иметь в своем распоряжении соответствующие мнения как можно большего числа правительств государств-членов, Комиссия постановила вновь обратиться через Генерального секретаря с просьбой к правительствам государств-членов, которые этого еще не сделали, представить в письменной форме свои замечания по вопроснику, составленному Комиссией в 1974 году (см. пункт 69 выше). Генеральный секретарь в циркуляре от 18 октября 1979 года предложил правительствам государств-членов, которые этого еще не сделали, представить свои письменные замечания по вопроснику, подготовленному Комиссией.

84. Генеральная Ассамблея в пункте 4 "d" резолюции 34/141 от 17 декабря 1979 года рекомендовала Комиссии международного права продолжить свою работу по данной теме, принимая во внимание ответы правительств на вопросник, подготовленный Комиссией, и мнения, изложенные по данной теме в ходе прений в Генеральной Ассамблее.

85. На нынешней сессии Комиссия рассмотрела второй доклад по данной теме, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/332 и Add.1), а также полученные от правительств четырех государств-членов ответы (A/CN.4/329 и Add.1) на повторную просьбу о представлении замечаний по вопроснику, который был составлен Комиссией по этой теме в 1974 году^{257/}. Во втором докладе Специального докладчика были предложены тексты следующих шести проектов статей: "Сфера применения настоящих статей" (статья 1); "Государства системы" (статья 2); "Соглашения о системе"

^{257/} По состоянию на 15 июля 1980 года ответы на вопросник Комиссии представили следующие тридцать государств-членов: Австрия, Аргентина, Барбадос, Бразилия, Венгрия, Венесуэла, Федеративная Республика Германии, Греция, Индонезия, Испания, Йемен, Канада, Колумбия, Ливийская Арабская Джамахирия, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Нигер, Пакистан, Польша, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Судан, Филиппины, Финляндия, Франция, Швеция, Эквадор и Югославия.

(статья 4); "Стороны, принимающие участие в переговорах и заключении соглашений о системе" (статья 5); "Сбор и обмен информацией" (статья 6) и "Разделяемый природный ресурс" (статья 7). В докладе также содержалась ссылка на проект статьи 3 ("Значение терминов") и говорилось, что его текст будет представлен позднее.

86. Тема "Право несудоходных видов использования международных водотоков" была рассмотрена Комиссией в ходе нынешней сессии на ее 1607-1612-м заседаниях, состоявшихся 9-16 июня 1980 года. Комиссия передала Редакционному комитету проекты статей по этой теме, предложенные Специальным докладчиком в его втором докладе.

87. По рекомендации Редакционного комитета Комиссия на своем 1636-м заседании, состоявшемся 17 июля 1980 года, приняла в предварительном порядке проекты статей 1-5 и X (см. раздел В). Отмечалось, что Редакционный комитет не смог рассмотреть предлагаемый проект статьи, озаглавленной "Сбор и обмен информацией" (статья 6), поскольку его члены указали, что поднятые в нем важные вопросы нельзя надлежащим образом решить в столь ограниченные сроки, отведенные Комитету. Комиссия также приняла по рекомендации Редакционного комитета предварительную рабочую гипотезу относительно толкования, по крайней мере на первых стадиях работы Комиссии по этой теме, ряда выражений (см. пункты 88-94 ниже). Кроме того, Комиссия приняла предложение Редакционного комитета привести в соответствие терминологию, используемую в различных языковых вариантах названия темы, с тем чтобы более точно отразить во французском варианте желаемое значение. Поэтому французское выражение "des voies d'eau internationales" заменено выражением "des cours d'eau internationaux".

2. Сфера применения проекта

88. В ходе подготовки проектов статей, которые приводятся ниже, Комиссия постоянно помнила о выраженном в 1976 году общем мнении относительно того, "что вопрос определения охвата понятия "международные водотоки" не должен рассматриваться в начале работы. Вместо этого следует приступить к формулированию общих принципов, применимых к правовым аспектам использования этих водотоков". При этом необходимо сделать все возможное для разработки норм, которые будут поддерживать трудно сохраняемое равновесие между нормами, носящими слишком подробный характер и поэтому неприменимыми в общем плане, и нормами, носящими слишком общий характер и являющимися поэтому неэффективными. Кроме того, нормы должны быть направлены на то, чтобы способствовать принятию режимов для отдельных международных рек, и поэтому должны носить "остаточный" характер...^{258/}.

^{258/} Ежегодник... 1976 года, том II (Часть вторая), стр. 188, документ A/31/10, пункт 164.

89. В то же время было сочтено необходимым, особенно ввиду употребления в проектах статей термина "система международного водотока", дать какое-либо толкование тому, что подразумевается под этой системой. На данном этапе Комиссия не преследовала цель дать окончательное определение международного водотока или системы международного водотока, которого Комиссии или государствам будет предложено придерживаться. Цель скорее состояла в подготовке рабочей гипотезы, которую можно было бы доработать и даже изменить и которая бы дала возможность тем, кому предложено составлять и критиковать проект статей, иметь представление о сфере его применения.

90. Учитывая вышеприведенные соображения, Комиссия подготовила следующее примечание, в котором излагается предварительное понимание ею значения термина "система международного водотока":

"Систему водотока образуют гидрографические компоненты, такие как реки, озера, каналы, ледники и грунтовые воды, составляющие в силу своей физической взаимосвязи единое целое; таким образом, любое использование, затрагивающее воды одной части системы, может затрагивать воды другой части.

"Система международного водотока" есть система водотока, компоненты которой находятся в двух или нескольких государствах.

В той мере, в какой части вод в одном государстве не затрагиваются использованием вод в другом государстве или не затрагивают использование в другом государстве, они не рассматриваются как включенные в данную систему международного водотока. Таким образом, система является международной лишь в той мере, в какой использование вод этой системы оказывает влияние на другие воды, и только в этой мере; соответственно существует лишь относительный, а не абсолютный международный характер водотока".

91. В первом пункте этой рабочей гипотезы отмечается тот факт, что такие компоненты системы водотока, как реки и озера, а также грунтовые воды, впадающие в них или вытекающие из них, в силу своей физической взаимосвязи составляют единое целое. Таким образом, любое использование вод системы, которое затрагивает эти воды в одной части системы, может - а слово "может" употреблено намеренно - затрагивать воды в какой-либо другой части. Обычно использование вод верхнего течения системы затрагивает использование вод верхнего течения, например, в области судоходства или миграции некоторых видов рыб, таких как лосось.

92. Во втором пункте примечания система международного водотока характеризуется как система водотока, компоненты которой (подобные тем, о которых говорится в предыдущем пункте примечания) находятся в двух или нескольких государствах.

93. В третьем пункте разъясняется результат этой взаимосвязи. Если воды в одном государстве не затрагиваются использованием вод в другом государстве, то их в целях настоящих статей не следует рассматривать как включенные в систему международного водотока. Например, если использование вод в государстве нижнего течения не оказывает влияния на использование вод в государстве верхнего течения, — что случается очень часто, — тогда это использование не подпадает под сферу действия этих статей. Система является международной лишь в той мере, в какой использование вод этой системы оказывает влияние на другие воды, и только в этой мере. Соответственно водоток, в том смысле, в каком этот термин употребляется в настоящих статьях, имеет лишь относительный, а не абсолютный международный характер.

94. В то время как подавляющее большинство членов Комиссии выступало за принятие рабочего определения в вышеприведенном виде, один член Комиссии выступил против. По его мнению, некоторым терминам примечания, таким как "гидрографические компоненты", которые лишь проиллюстрированы, недостает конкретности, что заставляет Комиссию заниматься псевдонаучным теоретизированием, а гипотеза оказывается лишенной какого-либо смысла. Поэтому он не смог занять никакой позиции в отношении какой-либо из статей, принятых в предварительном порядке на нынешней сессии, поскольку неизвестно, что фактически означает термин "система международного водотока". При работе над этой темой следует принять определение международного водотока как реки, которая образует международную границу или пересекает ее, однако при том понимании, что это определение может быть расширено в определенных статьях проекта, чтобы охватить конкретное использование, требующее более широкого определения. Утверждалось, что такое определение будет вместе с тем соответствовать классическому определению международной реки и поможет четко определить сферу применения проектов статей. По его мнению, занятая большинством позиция, состоящая в рассмотрении водотока как международного для одних видов использования и немеждународного для других, ведет к неопределенности и трудности применения.

3. Характер проекта

95. С самого начала своей работы Комиссия признавала многообразие систем международных водотоков; их физические характеристики и людские потребности, которым они служат, подвержены схожим географическим и социальным изменениям, которые находят свое проявление и в других областях по всему миру. Все же признавалось также, что существуют некоторые общие характеристики водотоков и что можно определить некоторые принципы международного права, уже существующие и применимые в отношении систем международных водотоков вообще. Упоминались такие концепции, как принцип добрососедства и *sic utere tuo ut alienum non laedas*, а также концепция суверенных прав прибрежных государств. Необходим был свод проектов статей, в которых устанавливаются принципы, касающиеся несудоходных видов использования международных водотоков в достаточно широких по смыслу выражениях, с тем чтобы они могли быть применимы ко всем системам международных водотоков и в то же время использованы как средство, с помощью которого содержащиеся в нем статьи могли применяться или изменяться с учетом исключительного характера данной системы водотока и различных потребностей государств, на чьей территории находится часть вод такой системы.

96. Учитывая эти соображения, а также общие прения по этой теме, состоявшиеся на ее последней сессии^{259/}, и мнения, высказанные в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи по этому вопросу^{260/}, Комиссия начала свою работу на нынешней сессии с подготовки проектов статей для включения в свод статей, содержащих основные нормы, применимые ко всем системам международных водотоков, которые будут дополнены определенными и более подробными соглашениями между государствами системы международного водотока с учетом потребностей этих государств и характерных особенностей данной системы водотока. На данном этапе работы Комиссия намерена заняться разработкой общих, остаточных норм по этой теме, дополняемых другими соглашениями, которые, когда соответствующие государства заключат их, дадут возможность государствам данной системы водотока установить более подробные процедуры и обязательства, регулирующие их применение.

97. Очевидно, что разработка таких проектов статей, которые могут в конечном итоге послужить основой для "рамочного документа"^{261/}, связана с трудностями или сложностями. Взаимосвязь между статьями, разрабатываемыми в настоящее время, и соглашениями, которые будут заключены с целью учета потребностей и характеристик системы отдельного международного водотока, потребует тщательного изучения и исследования. На нынешней сессии рамочный характер проекта указывается в положениях проектов статей 3 и 4 (см. ниже), касающихся "соглашений о системе".

^{259/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/34/10) и Corr.1, стр. 483-492, пункты 128-140.

^{260/} A/CN.4/L.311, пункты 208-213.

^{261/} Решение об окончательной форме проекта статей по этой теме будет, как обычно, принято на более позднем этапе работы Комиссии по данной теме.

98. Следует отметить, что на одном из последующих этапов работы после разработки общих принципов, касающихся несудоходных видов использования систем международных водотоков и их вод, Комиссия намерена рассмотреть целесообразность разработки в рамках проекта дополнительных проектов статей о конкретном использовании систем международных водотоков и их вод, подобных тем, которые упоминаются в составленном ею для правительств вопроснике 1974 года^{262/}, а также о различных мерах сохранения, связанных с таким использованием (и злоупотреблением, например, загрязнением), что прослеживается в тексте проекта статьи 1 ниже, касающегося сферы применения настоящих проектов статей.

В. Проекты статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков

Статья 1

Сфера применения настоящих статей

1. Настоящие статьи применяются к использованию систем международных водотоков и их вод в иных, чем судоходство, целях и к мерам сохранения при таком использовании этих систем водотоков и их вод.

2. Использование вод систем международных водотоков для судоходства не входит в сферу применения настоящих статей, за исключением тех случаев, когда другое использование этих вод затрагивает судоходство или затрагивается судоходством.

Комментарий

1) Употребление в этом проекте статьи о сфере применения настоящих статей термина "использование" объясняется основным содержанием этой темы, о чем свидетельствует ее формулировка: право несудоходных видов использования международных водотоков^{263/}. Акцент, сделанный на использовании, также соответствует рабочему определению системы международного водотока, изложенному выше.

^{262/} См. пункт 69 выше.

^{263/} Перечень видов использования пресной воды, предложенный Комиссией в ее вопроснике 1974 года, приводится в пункте 69 выше. См. также пункт 74 выше.

2) Ссылка на "систему" международных водотоков является уточнением, которое нуждается в комментарии. Комиссия остановилась на этом термине вследствие того, что он передает соответствующее чувство объема, присущее международному водотоку. Международный водоток - это не труба, несущая воды через территорию двух или более государств. Хотя в целом правильно считается, что по своей сути международный водоток представляет собой основное течение реки, пересекающей или составляющей международную границу, он является нечто большим, поскольку он составляет часть того, что лучше всего можно назвать "системой"; он состоит из компонентов, которые охватывают или могут охватывать не только реки, но также и такие другие элементы, как притоки, озера, каналы, ледники и грунтовые воды, составляющие в силу своей физической взаимосвязи единое целое.

3) Слово "система" часто употребляется в связи со словом "река". Статья 331 Версальского договора гласит:

"Статья 331

"Следующие реки объявляются международными:

"Эльба (Лаба) от ее слияния с рекой Влтава (Мульде) и Влтава (Мульде) от Праги;

"Одер (Одра) от ее слияния с рекой Опава;

"Неман (Русстром-Мемеле-Неман) от Гродно;

"Дунай от Ульма;

"и все судоходные участки этих речных систем, которые естественным образом обеспечивают доступ к морю для более чем одного государства...; вместе с отходящими от них естественными каналами и каналами, сооруженными либо для дублирования, либо для улучшения естественных судоходных разделов конкретных речных систем, или для соединения двух естественных судоходных разделов той же реки..." 264/.

4) В Версальском договоре содержится еще несколько ссылок на речные системы, например в статье 362, где в связи с предложением о расширении юрисдикции Центральной рейнской комиссии делается ссылка на "...любые другие части рейнской речной системы, на которые могут распространяться положения Общей конвенции, предусмотренные в статье 338 выше"^{265/}.

^{264/} K. Bevans, Treaties and Other International Agreements of the United States of America 1776-1949 (Washington, DC, Government Printing Office, 1969), vol.2, p.211.

^{265/} Ibid., p.221.

5) Термин "речная система" также употребляется в Парижской конвенции 1921 года, определяющей окончательный статус Дуная. В статье 1 предусматривается свобода судоходства по судоходному участку Дуная и "по всей интернационализованной речной системе"^{266/}. В статье 2 говорится, что

"Интернационализованная речная система, упоминаемая в предыдущей статье, состоит из:

"Реки Моравы и реки Тайя, где в своем течении они создают границу между Австрией и Чехословакией;

"Реки Дравы от Баркса;

"Реки Тисы от устья Самоша;

"Реки Муреш от Арада;

"Любого отходящего от них канала или водного пути, которые могут быть сооружены..." ^{267/}.

Термин "речная система" употребляется также в других многосторонних договорах, касающихся свободы судоходства на европейских реках.

6) В правовых принципах, регулирующих использование международных рек и озер, принятых Межамериканской ассоциацией юристов на ее десятой конференции в ноябре 1957 года в Буэнос-Айресе, употребляется термин "система" при пересмотре венского определения 1815 года:

"... следующие общие принципы, которые составляют часть существующего международного права, применяются к любому водотоку или системе рек или озер (неморские воды), которые могут пересекать или разделять территорию двух или более государств; такая система будет называться в дальнейшем как "система международных вод" ^{268/}.

^{266/} League of Nations Treaty Series, vol.XXVI, p. 177.

^{267/} Ibid.

^{268/} Inter-American Bar Association, Proceedings of the Tenth Conference held at Buenos Aires from 14 to 21 November 1957 (Buenos Aires, 1958), vol.1, p.246 (see also Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), p.208, док.А/5409, пункт 1092).

7) Термин "речные системы" можно также встретить в таких фундаментальных научных трудах, как в работе Смита "Economic Uses of International Rivers" дополненного издания 1931 года: "Изучение практики неизбежно приводит к выводу о том, что невозможно установить какое-либо общее правило, касающееся приоритета интересов в отношении всех речных систем...". Это же утверждение можно встретить и в государственной практике, например в меморандуме "Legal Aspects of the Use of the Systems of International Waters", изданном государственным департаментом Соединенных Штатов в ходе переговоров с Канадой по вопросу о реке Колумбия^{269/}. Этот термин широко употребляется в научно-технических трудах, и его можно часто встретить в гидрографических описаниях и анализах. Например:

"В основном все речные системы организованы по одному типу. Речная система динамична, поскольку она имеет части, которые движутся и могут создавать явления и вызывать изменения. Помимо единства, проявляющегося в существенных схожих чертах между реками, протекающими в различном окружении, имеется также поразительная организация речных систем. Частично это объясняется шатким равновесием между силами эрозии и силами сопротивления. Еще одним аспектом динамического равновесия, характерным для многих систем каналов, является то, каким образом канал движется по поверхности долины, подвергая эрозии один берег и создавая почти плоскую пойму на другом, при этом почти сохраняя форму и размер поперечного сечения..."^{270/}.

8) Эти примеры употребления слова "система" в отношении водотоков или рек или международных вод говорят о его употребимости и практичности как рабочего термина, имеющего нужные оттенки значения. Сам по себе этот термин не преследует цель устранения различий во мнениях относительно определения международных водотоков и не устраняет эти различия. Однако он является удобным термином, который позволит достичь прогресса в работе по этой теме на основе, не носящей чрезмерно ограниченный характер. Сфера охвата термина "система международного водотока" описывается во введении к настоящей главе доклада Комиссии.

^{269/} "Legal Aspects of the Use of Systems of International Waters with reference to Columbia-Kootenay River System under Customary International Law and the Treaty of Treaty of 1909", Memorandum of the State Department, 85th Congress, 2nd Session, Document No. 118 (Washington, 1958), p.89.

^{270/} W.C. Walton, The World of Water. London, Weidenfeld and Nicolson, 1970, (1970), pp.212-213.

9) В статье 1 предусматривается, что настоящие статьи применяются к использованию "систем международных водотоков и их вод". Цель состоит в том, чтобы уточнить в связи с вопросами, поднятыми на этот счет, что использование, о котором говорится в статьях, касается как использования самого водотока, так и использования его вод в той мере, в какой между ними могут наблюдаться какие-либо различия. Следует исходить из того, что содержащиеся в последующих статьях ссылки на использование вод распространяются на использование водотока и его вод.

10) Выражение "в иных, чем судоходство, целях" включено для согласования с содержащейся в названии темы фразой "несудоходные виды использования" международных водотоков.

11) Ссылка на "меры сохранения при таком использовании" систем международных водотоков и их вод распространяется как на меры, принимаемые в отношении злоупотреблений водами, в частности использования, которое приводит к загрязнению, так и на такие другие проблемы, связанные с системами международных водотоков, как борьба с наводнениями, эрозия, седиментация и интрузия соленой воды. Как известно, в вопроснике по данной теме, разосланном государствам, содержался вопрос о том, следует ли рассматривать подобные проблемы; и в целом ответы государств являются положительными, и в них перечисляются только что указанные конкретные проблемы. Однако на данном этапе Комиссия не считает необходимым заниматься такими конкретными проблемами. Она предпочитает указать место, которое эти проблемы могут занять в настоящих статьях путем употребления всеобъемлющего выражения "меры сохранения" при таком использовании систем международных водотоков и их вод.

12) В пункте 2 статьи 1 признается, что исключение судоходных видов использования из сферы применения настоящих статей не может быть полным. Ответы государств на вопросник Комиссии и практика использования вод свидетельствуют о том, что вопрос о влиянии судоходства на другие виды использования вод и влиянии других видов использования на судоходство должен быть рассмотрен в настоящих статьях. Требования судоходства оказывают влияние на количество и качество воды, имеющейся для других видов использования. Судоходство может приводить, и часто приводит, к загрязнению водотоков, и для него необходимо поддержание определенного уровня воды; кроме того, для него требуются проходы через препятствия и вдоль препятствий, расположенных на водотоке. Взаимосвязь между судоходными и несудоходными видами использования водотоков является настолько многообразной, что технические специалисты и администраторы, отвечающие за освоение водотока, не в состоянии провести различие между требованиями и влиянием судоходства и требованиями и влиянием других

водных проектов на любом водотоке, где осуществляется судоходство или где оно только намечается. С учетом этого и составлен пункт 2 статьи 1. Однако он составлен в отрицательной форме, с тем чтобы подчеркнуть, что судоходные виды использования не входят в сферу применения настоящих статей, за исключением тех случаев, когда другое использование вод затрагивает судоходство или затрагивается судоходством. Один из членов Комиссии высказался за то, чтобы опустить пункт 2 статьи 1, поскольку, по его мнению, он не относится к кругу ведения Комиссии по данной теме.

Статья 2

Государства системы

Для целей настоящих статей государство, на территории которого находится часть вод системы международного водотока, есть государство системы.

Комментарий

- 1) Как известно, в проектах статей, которые Специальный докладчик представил Комиссии в 1979 году, а именно в статье, которая соответствует настоящей статье, государство системы (там оно называлось "государством-пользователем") определялось как государство, которое содействует снабжению водой и использует воды международного водотока. Это определение вызвало критические замечания как в Комиссии, так и в Шестом комитете. Был поднят вопрос о том, следует ли рассматривать выражение "содействует снабжению водой и использует воды" по отдельности или в совокупности, и о том, какое влияние оказывают эти положения на определение международного водотока.
- 2) В настоящем проекте статьи содержится требование, носящее географический характер. Его легче выразить и применять по сравнению с требованием, основанным на содействии снабжению водой и использовании воды. В этом можно убедиться путем определения физических факторов. Ключевой физической факт, состоящий в том, находятся ли воды системы международного водотока на территории какого-либо государства, в подавляющем большинстве случаев можно определить путем простого наблюдения.

Статья 3

Соглашения о системе

1. Соглашение о системе есть Соглашение между двумя или несколькими государствами системы о применении или приспособлении положений настоящих статей к характеристикам и видам использования данной системы международного водотока или ее части.
2. Соглашение о системе должно указать воды, к которым оно применяется. Оно может касаться всей системы международного водотока или какой-либо ее части или какого-либо специального проекта, программы или использования при условии, что это использование не наносит в ощутимой степени ущерба использованию вод системы международного водотока другим или другими государствами системы.
3. В той мере, в какой этого могут потребовать конкретные использования системы международного водотока, государства системы должны добросовестно предпринять переговоры в целях заключения соглашения или соглашений о системе.

Комментарий

1) Разнообразие, характерное для отдельных водотоков, и существующая в связи с этим трудность разработки общих принципов, которые были бы применимыми к различным водотокам во всем мире, признавались Комиссией с самого начала рассмотрения этой темы. Некоторые государства и ученые рассматривают эти широкие различия как серьезное препятствие на пути к кодификации и прогрессивному развитию этой темы на универсальной основе. Тем не менее очевиден тот факт, что Генеральная Ассамблея, будучи осведомленной о разнообразии водотоков, все же считает, что этот вопрос относится к кругу ведения Комиссии.

2) Комиссия сочла перспективным решение, предложенное Специальным докладчиком в 1979 году для решения проблемы разнообразия и заключающееся в том, чтобы рамочный договор дополнялся соглашениями о пользовании или системе, заключенными между государствами отдельного международного водотока. В соответствии с таким подходом признается вывод о том, что в целях оптимального освоения каждый международный водоток нуждается в режиме, отвечающем его конкретным потребностям, которые будут определяться в соглашении о системе. Также признается тот факт, что история свидетельствует о наличии больших трудностей в достижении подобных соглашений об использовании вод отдельных международных водотоков в отсутствие общерпнятых правовых принципов, касающихся использования таких вод. Этот подход предусматривает, что рамочное соглашение явится документом, в котором будут развиты и провозглашены такие общие принципы.

3) В области международных водотоков существует прецедент для таких рамочных соглашений. Одним из первых примеров является Женевская конвенция 1923 года об использовании водной энергии в интересах нескольких государств^{271/}. В статье 4 этой Конвенции излагается ряд общих принципов, касающихся использования водной энергии, и содержится следующее положение:

"Если Договаривающееся Государство намеревается осуществить операции по использованию водной энергии, которые могут причинить серьезный ущерб любому другому Договаривающемуся Государству, соответствующие государства вступают в переговоры с целью заключения соглашений, в которых бы разрешалось осуществление таких операций" ^{272/}.

^{271/} League of Nations, Treaty Series, vol. XXXVI, p. 75.

^{272/} Ibid.

Сравнительно недавним примером является Договор о бассейне реки Ла-Плата, подписанный в городе Бразилиа в 1969 году, в силу которого стороны договариваются объединить свои усилия в целях содействия гармоничному освоению и физической интеграции бассейна реки Ла-Плата. Учитывая огромную протяженность этого бассейна и общий характер принципов, содержащихся в этом Договоре, его можно рассматривать в качестве своего рода рамочного или зонтичного договора, который будет дополняться соглашениями о системе, заключаемыми в соответствии со статьей VI Договора. В статье VI предусматривается:

"Положения настоящего Договора не мешают Договаривающимся Сторонам заключать специальные или частичные соглашения, двусторонние или многосторонние, направленные на достижение общих целей освоения бассейна" 273/.

4) Следует отметить, что уже в 1976 году Комиссия, можно сказать, предвидела сочетание рамочного договора с соглашениями о системе, так как в докладе о работе ее двадцать восьмой сессии говорилось: "... следует приступить к формулированию общих принципов, применимых к правовым аспектам использования этих водотоков ...".
Нормы должны быть направлены на то, чтобы способствовать принятию режимов для отдельных международных рек, и поэтому должны носить "остаточный" характер 274/.
Этот подход получил положительную оценку подавляющего большинства тех государств, которые сделали комментарии по нему в Шестом комитете в 1979 году. Представители 26 государств согласились, что сочетание рамочного или зонтичного договора с отдельными соглашениями о водотоках - разумный метод решения проблем, возникающих вследствие разнообразия систем водотоков. Сомнения высказали представители лишь небольшого числа государств.

5) В пункте 1 проекта статьи 3 соглашение о системе определяется как соглашение между двумя или несколькими государствами системы "о применении или приспособлении положений настоящих статей к характеристикам и видам использования данной системы международного водотока или ее части". Слова "о применении или приспособлении" были приняты Комиссией после продолжительного и глубокого анализа. Их цель состоит в том, чтобы четко оговорить, что, хотя, как полагает Комиссия, в этих соглашениях

273/ International Legal Materials, vol. 8 (1969), p.908. См. также Ежегодник... 1974 года, том II (часть вторая), стр. 72, документ A/CN.4/274, пункт 50.

274/ См. пункт 74 выше.

о системе будут должным образом учитываться принципы и другие положения, которые будут содержаться в окончательном проекте статей, этот проект статей, если он вступит в силу в качестве конвенции, по своему воздействию будет "остаточным". Государство, на территории которого располагается определенная система водотока, сможет не только применять положения проекта статей, но и приспосабливать его к характеристикам и видам использования этого водотока или части этого водотока.

6) В первом предложении пункта 2 проекта статьи 3 предусматривается, что соглашение о системе "должно указать воды, к которым оно применяется", и в этом пункте также подчеркивается безусловная свобода государств системы международного водотока определять сферу действия соглашений, которые они заключают. В этом положении признается, что государства системы могут ограничивать применение своего соглашения к руслу реки, образующей или пересекающей международную границу, или распространять действие этого соглашения на воды водосборного бассейна, или занимать какую-то промежуточную позицию. Таким образом, это положение должно уменьшить разногласия между государствами в отношении оптимальной сферы действия этого проекта статей и облегчить обсуждение определения международного водотока.

7) В пункте 2 проекта статьи 3 далее предусматривается, что соглашение о системе может касаться всей системы международного водотока, что не вызывает никаких сомнений. Достаточно сказать, что в первом докладе Специального докладчика отмечалось, что, по мнению экспертов, наиболее эффективным и целесообразным способом решения вопроса о водотоке является рассмотрение водотока в целом и что этот подход, предусматривающий охват всех прибрежных государств, использовался, в частности, в договорах, связанных с бассейнами рек Амазонки, Ла-Плата, Нигера и озера Чад. В докладе также отмечалось, что некоторые вопросы, связанные с загрязнением водотока, требуют совместных усилий на всем водотоке, и в качестве примера того, как удовлетворяется потребность в едином режиме, приводится Боннская конвенция 1976 года об охране Рейна от загрязнения химическими веществами^{275/}.

8) Однако государства системы должны иметь право заключать соглашения о системе в отношении какой-либо части международного водотока "или какого-либо специального проекта, программы или использования при условии, что это использование не наносит в ощутимой степени ущерба использованию вод системы международного водотока другим или другими государствами системы".

^{275/} A/CN.4/320, пункты 98-100.

9) В целом члены Шестого комитета в ходе тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи высказались за то, чтобы предоставить государствам значительную свободу в разработке соглашений, касающихся отдельных водотоков. Представитель Индии отметил, что "Комиссии не следует уделять чрезмерное внимание вопросу о содержании соглашений о пользовании, заключаемых между прибрежными государствами, поскольку этим вопросом должны заниматься сами заинтересованные государства"^{276/}. Представитель Венесуэлы особо отметил статью 6 Договора о бассейне реки Ла-Плата, текст которой приведен в пункте 3 выше^{277/}.

10) Из 200 бассейнов крупнейших международных рек 52 являются многогосударственными бассейнами, к которым относятся бассейны таких крупнейших международных рек мира, как Амазонка, Чад, Конго, Дунай, Эльба, Ганг, Меконг, Нигер, Нил, Рейн, Вольта и Замбези^{278/}. Что касается многогосударственных систем, то государства часто прибегали к соглашениям, регулирующим лишь один из участков водотока, которые действовали между несколькими расположенными на нем государствами.

11) В систематическом индексе *Systematic Index of International Water Resources Treaties, Declarations, Acts and Cases by Basin*, опубликованном Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций^{279/}, отмечается, что весьма большое число действующих договоров о водотоках ограничивается участком системы водного пути. Так, в нем отмечается, что за период 1960-1969 годов в отношении речной системы Рейна в силу вступило двенадцать соглашений. Из них лишь в одном государствами-участниками являются все рейнские государства; несколько других соглашений, хотя и не носящих специфически местный характер, действуют лишь в рамках определенного района; а оставшиеся соглашения касаются подсистем Рейна и ограниченных районов системы Рейна.

12) Возникает необходимость в заключении соглашений о подсистеме и соглашений, охватывающих ограниченные районы. В случае с такими системами водотоков, как Инд, Ла-Плата и Нигер, различия между подсистемами являются столь же ярко выраженными, как и различия между отдельными водными системами. По всей видимости, соглашения о

^{276/} A/C.6/34/SR.51, пункт 65.

^{277/} A/C.6/34/SR.44, пункт 18.

^{278/} A/CN.4/320, пункт 108.

^{279/} FAO, Legislative Study No. 15 (1973).

подсистемах легче заключать, чем соглашения, касающиеся системы водотока в целом, особенно если речь будет идти о значительном числе государств. Кроме того, всегда будут возникать проблемы, в решении которых заинтересовано лишь ограниченное число государств системы.

13) Нет никаких веских оснований для того, чтобы исключать из сферы применения рамочного договора подсистему или специальные соглашения. Основная цель рамочного соглашения состоит в том, чтобы облегчить ведение переговоров о соглашениях, касающихся пользования водами, и эта цель распространяется на все соглашения независимо от того, охватывают ли они всю систему или какую-то ее часть, или же носят ли они общий или частный характер. Следует надеяться, что рамочное соглашение обеспечит государствам системы прочную основу для ведения переговоров, которой в настоящее время так не хватает в переговорах о водотоках. Нет никаких преимуществ в ограничении сферы применения рамочного соглашения отдельным соглашением о системе, охватывающим всю систему водотока.

14) В то же время, если соглашение о системе касается только части системы или какого-либо специального проекта, программы или использования, затрагивающего систему, должно быть оговорено, что это использование не наносит в ощутимой степени ущерба использованию вод системы другим или другими государствами системы, не являющимися участниками этого соглашения. В противном случае несколько государств многогосударственной системы международного водотока могут присвоить себе непропорциональную часть благ или незаконно препятствовать использованию ее вод государствами системы, не являющимися участниками данного соглашения. Это противоречило бы таким основным принципам, которые, как будет показано, регулируют несудоходные виды использования международных водотоков, как право всех государств системы получать справедливую долю при использовании вод и обязанность всех государств системы не использовать свои воды в ущерб другим.

15) Однако отрицательные последствия соглашения о системе для государств системы, не являющихся участниками этого соглашения, должны быть ощутимыми; если им не наносится ущерба "в ощутимой степени", другие государства системы могут свободно заключить такое ограниченное соглашение о системе. Признается, что критерий "в ощутимой степени" вызывает ряд вопросов. Эти вопросы рассматриваются в комментарии Комиссии относительно этого выражения, которое содержится в пункте 2 статьи 4 проекта статей.

16) Положение пункта 3 проекта статьи 3 имеет особое значение, поскольку оно определяет обязанность государств системы добросовестно предпринять переговоры с другими государствами системы в целях заключения соглашения или соглашений о системе "в той мере, в какой этого могут потребовать конкретные использования системы международного водотока". Эта последняя оговорка, которую в целях ее выделения поставили в начале пункта, ограничивает обязанность вести переговоры. Обязанность вести переговоры не возникает, если международный водоток почти не используется или если он используется в таком объеме - относительно его ресурсов, - что в соглашении между государствами системы нет необходимости, или если данный вид использования одним или несколькими государствами системы будет оказывать столь незначительное влияние на использование вод другими государствами системы, что в соглашении нет необходимости.

17) Кроме того, данная обязанность является обязанностью добросовестно предпринять переговоры в целях заключения соглашения или соглашений о системе в той мере, в какой этого могут потребовать конкретные использования системы, но государства системы не обязаны заключать такое соглашение до того, как они приступят к использованию вод международного водотока. Требование о заключении соглашения о системе в качестве предварительного условия использования вод дало бы возможность государствам системы налагать вето на использование вод международного водотока другими государствами системы путем лишь отказа достичь договоренности относительно соглашения о системе. Такой результат противоречит условиям и целям проекта статьи 3. Он также отвергается практикой государств и международными судебными решениями (например, он отрицается в рассматриваемом ниже судебном решении по делу "Lake Lanoux").

18) Даже с учетом этих ограничений возникает вопрос: налагает ли обычное международное право на государства системы обязанность вести переговоры в целях заключения соглашений о системе или, если не налагает, должно ли прогрессивное развитие международного права возложить на них эту обязанность? По мнению Комиссии, соображения, изложенные в предыдущих пунктах, особенно в пункте 14, указывают на необходимость этой обязанности. Можно также утверждать, что обязанность стремиться к заключению соглашений о системе проистекает из обычного международного права, если учесть его современное развитие.

19) Можно утверждать, что существует аналогия между обязательством государств вести переговоры в духе доброй воли в отношении континентального шельфа, которое Международный Суд установил в отношении дел, связанных с континентальным шельфом

Северного моря (North Sea Continental Shelf Cases)^{280/} и обязательством государств вести переговоры в духе доброй воли в отношении использования вод систем международных фодотоков.

20) Достаточно напомнить, что дела North Sea Continental Shelf Cases в основном касались утверждений двух государств о том, что применение правила о равном удалении для делимитации континентального шельфа было необходимо в силу принципа *erga omnes*. Два государства – Нидерланды и Дания – утверждали, что правило о равном удалении, содержащееся в многосторонней конвенции, участниками которой они являлись, перешло и в обычное международное право. Третье заинтересованное государство – Федеративная Республика Германии, не являвшаяся участником этой конвенции, – утверждало, что правило о равном удалении не носит для него обязательного характера и что в силу своего географического положения в Северном море оно имеет право на справедливую и равную долю шельфа.

21) Суд постановил, что использование метода равного удаления при делимитации шельфа в этих обстоятельствах не носит обязательного характера:

"... это не соответствовало бы основным фундаментальным правовым положениям, которые ... с самого начала отражали правовые воззрения в отношении вопроса делимитации; согласно этим принципам, делимитация должна являться предметом соглашения между заинтересованными государствами, и такое соглашение должно заключаться в соответствии со справедливыми принципами. На основе весьма общих принципов справедливости и доброй воли в данном случае выступают фактические нормы права, которые регулируют делимитацию прилегающих континентальных шельфов, иными словами, нормы, имеющие обязательный характер для государств в отношении всех видов делимитации; т.е. вопрос состоит не в том, чтобы принцип справедливости применялся в качестве абстрактного понятия справедливости, а в том, чтобы применять такую норму права, которая сама по себе требовала бы применения справедливых принципов в соответствии с идеями, которые всегда лежали в основе разработки правового режима континентального шельфа в этой области, а именно:

а) стороны обязаны вступать в переговоры с целью заключения соглашения, а не просто осуществления официального процесса переговоров в качестве предварительного условия для автоматического применения определенного метода делимитации в отсутствие такого соглашения; они несут на себе обязательство вести себя таким образом, чтобы переговоры носили конструктивный характер, чего невозможно будет достичь в случае, если кто-либо из них будет настаивать на своей позиции, при этом не желая хоть в чем-нибудь ее изменять;

280/ North Sea Continental Shelf, Judgment, I.C.J. Reports 1969, p. 3.

b) стороны обязаны действовать таким образом, чтобы в данном случае и с учетом всех обстоятельств применять справедливые принципы, с этой целью можно использовать метод равного удаления, однако существуют и другие методы, которые можно использовать по отдельности или в комбинации с другими методами, в зависимости от соответствующих районов;

c) в силу изложенных причин... континентальный шельф любого государства должен являться естественным продолжением его сухопутной территории и не должен пересекать границу естественного продолжения территории другого государства" 281/.

22) При обсуждении обязательства о ведении переговоров, изложенного в пункте "а", Суд нашёл упоминание этого обязательства в декларации Трумэна от 28 сентября 1945 года, в соответствии с которой делимитация береговых границ "... будет осуществляться Соединенными Штатами и заинтересованными государствами в соответствии со справедливыми принципами"282/. В отношении обязательства о ведении переговоров Суд отметил также следующее:

"... как известно членам Суда ... обязательство о ведении переговоров ... представляет собой всего-навсего особый случай применения принципа, лежащего в основе всех международных отношений, который, кроме того, признается в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций в качестве одного из методов мирного урегулирования международных споров. Нет необходимости настаивать на фундаментальном характере этого метода урегулирования, следует лишь отметить, что об этом говорит тот очевидный факт, что практика судебного или арбитражного урегулирования не является повсеместно принятой ... Определяя содержание обязательства о ведении переговоров, Постоянная Палата в своем консультативном заключении по делу "Железнодорожное сообщение между Литвой и Польшей" (Railway Traffic between Lithuania and Poland) заявила, что обязательство "заключается не только в том, чтобы вступить в переговоры, но также и в том, чтобы вести их до тех пор, пока это возможно, с тем чтобы заключить соглашения, даже если обязательство о ведении переговоров не подразумевает достижения соглашения (P.C.I.J., Series A/B, No.1931, at p. 116)" 283/.

23) Таким образом, Суд устанавливает обязательство о ведении переговоров с целью достижения соглашения о границе континентального шельфа. Налагается ли на государства в соответствии с международным правом подобное обязательство в отношении пропорционального использования такого жизненно важного природного богатства, как вода?

281/ Ibid., pp. 46-47.

282/ Ibid., pp. 33.

283/ Ibid., pp. 47-48.

24) При обсуждении критерия, который должен применяться при определении границ континентального шельфа, Суд опирался на ряд обстоятельств, которые говорят о схожести основных вопросов, связанных с делимитацией континентального шельфа и с обеспечением пропорционального использования международных водотоков:

"Институт континентального шельфа возник в результате признания физического фактора; связь между этим фактором и правом, без которой этот институт никогда бы и не существовал, остается важным элементом для применения его правового режима. В соответствии с определением континентального шельфа представляет собой район, являющийся физическим продолжением территории большинства прибрежных государств в виде различных платформ, которые привлекли к себе внимание сначала географов и гидрографов, а затем и юристов. Значение этого геологического аспекта подчеркивается в силу того факта, что с самого начала своего исследования Комиссия международного права старалась получить точную информацию о его характеристиках, о чем можно судить по определениям, содержащимся на странице 131 английского текста I тома Ежегодника Комиссии международного права за 1956 год. Принадлежность шельфа странам, вдоль береговой линии которых он пролегает, является поэтому фактом, который может быть полезен при изучении геологии шельфа, с тем чтобы определить вопрос о том, должно ли направление некоторых элементов его конфигурации влиять на процесс делимитации, поскольку в некоторых местах они определяют все понятие принадлежности континентального шельфа государству, продолжением территории которого он фактически является 284/.

...

Другим фактором, который следует учитывать при делимитации районов континентального шельфа между прилегающими государствами, является единство любых месторождений. Природные ресурсы морского дна в тех районах, которые составляют континентальный шельф, являются предметом правового режима, установленного в соответствии с Декларацией Трумэна. Однако часто бывают такие случаи, когда одно и то же месторождение залегает по обе стороны линии, разделяющей континентальный шельф между двумя государствами, и, поскольку эти месторождения можно разрабатывать с любой стороны, сразу же возникает проблема, связанная с риском их хищнической или неэкономной эксплуатации одним из этих государств. Если взять пример того же Северного моря, то практика государств свидетельствует о том, как решалась эта проблема; для этого необходимо лишь сослаться на обязательства, взятые на себя прибрежными государствами этого моря, с тем чтобы обеспечить наиболее эффективную эксплуатацию или пропорциональное распределение полученных продуктов ... Суд считает, что вопрос о единстве месторождений представляет собой не более чем фактический элемент, который следует учитывать в переговорах о делимитации" 285/.

284/ Ibid., p. 51.

285/ Ibid., pp. 51-52.

25) Хотя вопрос о единстве залежей природных ресурсов континентального шельфа и является существенным фактором, он, тем не менее, не может сравниться по своему значению с единством водотока. Необходимость в соглашениях между соответствующими государствами для обеспечения "... эффективной эксплуатации или пропорционального распределения ..." вод вряд ли может быть менее насущной, чем необходимость учитывать единство любых залежей в достижении соглашений о границах континентального шельфа.

26) Можно утверждать, что по своему характеру эти два случая являются в достаточной степени аналогичными, поэтому если существует обязательство в соответствии с международным правом вести переговоры о границах континентального шельфа с учетом единства залежей природных ресурсов, то в соответствии с международным правом в равной степени существует и обязательство вести переговоры о распределении вод. В любом случае правовой режим соответствует уникальным физическим условиям. Континентальный шельф, являясь естественным продолжением суши под морем, представляет собой геологический фактор. В случае с пресной водой гидрологический цикл воды является определяющим природным фактором, который обеспечивает количество воды, постоянно протекающей через территорию государств системы водотока в направлении моря. Хотя физические условия различны, необходимость учитывать эти физические характеристики и стремиться к заключению соглашения о природных ресурсах представляется столь же насущной.

27) Вышеизложенный вывод подкрепляется решениями Международного Суда по делам, связанным с компетенцией по вопросам рыбных промыслов (Fisheries Jurisdiction Cases). В чем заключаются соответствующие права на эксплуатацию природных ресурсов - рыбного стада у побережья Исландии - в соответствии с требованием Исландии, основанном на юрисдикции над рыбными промыслами, и требованиями Великобритании и Германии, основанными, в частности, на исторических правах на рыболовство у побережья Исландии?

28) В целях данной темы параллельные дела Fisheries Jurisdiction Cases^{286/} следует изучить лишь с точки зрения их влияния на обязательство о ведении переговоров. В отношении этого вопроса Суд признал исключительную зависимость Исландии от своих рыбных промыслов и указал:

"Преференциальные права прибрежного государства выступают на первый план лишь тогда, когда интенсификация эксплуатации рыбных ресурсов приводит к необходимости введения определенной системы ограничения улова и распределения этих

^{286/} Fisheries Jurisdiction (United Kingdom v. Iceland), Merits, Judgement, I.C.J. Reports 1974, p.3; and Fisheries Jurisdiction (Federal Republic of Germany v. Iceland), Merits, I.C.J. Reports 1974, p. 175.

^{287/} I.C.J. Reports 1974, p. 27.

ресурсов для сохранения рыбного стада в интересах его рациональной и экономной эксплуатации. Представляется, что в данном случае такая ситуация уже наблюдается. В отношении двух основных данных видов рыбы — трески и пикши — заявитель показал, что он осознает необходимость ограничения улова, вызванную в связи с установлением ограничений улова в других районах Северной Атлантики. Если в исландской зоне не будет установлена система ограничения улова, то вполне вероятно, что любой промысел, который в свое время осуществлялся в других районах, будет осуществляться в этой незащищенной зоне района" 287/.

Суд также установил, что Федеративная Республика Германии и Соединенное Королевство обладают особыми историческими правами на рыбную ловлю у побережья Исландии и что эти права были признаны Исландией. Претензия на право исключать все виды рыбного промысла, осуществляемого иностранными судами в пятидесятимильной зоне, не соответствовала концепции преференциальных прав "... которая подразумевает определенную степень очередности, однако не может подразумевать аннулирования аналогичных прав других государств"288/. Затем Суд отметил, что "... для того чтобы достичь справедливого разрешения нынешнего спора, необходимо признать преференциальные права на рыбную ловлю Исландии ... и традиционные права на рыбную ловлю Заявителя"289/.

"... Ни одно из этих прав не является абсолютным; преференциальные права прибрежного государства ограничиваются в соответствии со степенью его особой зависимости от рыбных промыслов и в соответствии с его обязательством учитывать права других государств и потребности сохранения рыбных запасов; в свою очередь установленные права других государств, занимающихся рыбной ловлей, ограничиваются в силу особой зависимости прибрежного государства от рыбных промыслов и его собственного обязательства учитывать права других государств, включая права прибрежного государства, и необходимость сохранения рыбных запасов" 290/.

29) Описание того, каким образом право прибрежного государства должно согласовываться с правом другого государства, ведущего рыбную ловлю, выглядит следующим образом:

"Концепция преференциальных прав подразумевает, что определение или делимитация сферы применения этих прав устанавливается путем переговоров, и это уже признавалось в женеvской резолюции 1958 года по вопросу об особых ситуациях, связанных с рыбными промыслами у побережья, которая явилась исходной точкой для разработки права в этой области. В этой резолюции предусматривается установление на основе сотрудничества между прибрежным государством и любым другим государством, занимающимся рыбной ловлей в этом районе, согласованных мер по обеспечению справедливого использования особой ситуации.

288/ Ibid., p. 27-28.

289/ Ibid., p. 30.

290/ Ibid., p. 31.

Таким образом, обязательство о ведении переговоров вытекает из самого характера соответствующих прав сторон; предложение вести переговоры является поэтому соответствующим осуществлением судебной функции в настоящем деле. Это также соответствует принципам и положениям Устава Организации Объединенных Наций, касающимся мирного урегулирования споров. Как отметил Суд в отношении дел North Sea Continental Shelf:

"... это обязательство представляет собой всего навсего особый случай применения принципа, лежащего в основе всех международных отношений, который, кроме того, признается в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций в качестве одного из методов мирного урегулирования международных споров" (I.C.J. Reports 1969, p. 47, para. 86) 291/.

30) Можно говорить о не меньшей очевидности того факта, что обязательство о ведении переговоров вытекает из соответствующих прав государств в отношении вод системы международного водотока. Движение воды через территорию одного государства на территорию другого государства, если его рассматривать в свете никогда не прекращающихся изменений в количестве имеющейся воды, вызванных колебаниями в гидрологическом цикле, и необходимости всестороннего и дружественного сотрудничества между государствами в целях обеспечения рационального использования этого важнейшего природного богатства, представляет собой особый вопрос (вернее, уникальное естественное условие), который в целом можно решить лишь с помощью соглашений между государствами системы, заключаемых в результате переговоров в духе доброй воли.

31) Можно считать, что решения Международного Суда по делам Continental Shelf и Fisheries Jurisdiction свидетельствуют о существовании общего принципа международного права, который требует ведения переговоров между государствами по вопросу о международных запасах пресной воды.

32) Кроме того, существование правового принципа, требующего проведения переговоров между государствами по вопросу о запасах пресной воды, недвусмысленно подтверждается арбитражным решением по делу, связанному с озером Лану (Lac Lanoux Case)^{292/}, которое имеет непосредственное отношение к проблеме пресной воды.

33) Французское правительство решило осуществить определенные работы в целях использования вод этого озера, которые стекают в реку Кароль и попадают на территорию Испании. Консультации и переговоры по вопросу о предлагаемом отводе вод из озера Лану проводились между правительствами Франции и Испании с некоторыми перерывами с 1917 по 1956 год. В конечном итоге Франция утвердила план отвода вод, который

291/ Ibid., p. 32.

292/ International Law Reports. 1957, p. 101 (see also United Nations, Reports of International Arbitral Awards, т. XII, p. 281 and Yearbook ... 1974, т. II (Part Two), pp. 194-199, документ A/5409, пункты 1055-1068).

предполагал полное восстановление объема отводимых вод перед границей с Испанией. Однако Испания опасалась, что предполагаемые работы затронут права и интересы Испании, вопреки положениям Байоннского договора от 26 мая 1866 года между Францией и Испанией и Дополнительного акта от того же числа. Испания утверждала, что в любом случае в соответствии с этим договором такие работы нельзя осуществлять без предварительного соглашения, достигнутого между Францией и Испанией. Испания просила Суд объявить, что Франция нарушит Договор и Акт, если осуществил план отвлечения вод без согласия Испании, в то время как Франция продолжала утверждать, что она имеет юридические основания осуществлять эти работы без такого соглашения.

34) Следует отметить, что это обязательство государств вести переговоры об использовании вод международного водотока не было оспорено и было признано Францией не только в силу положений Байоннского договора и его Дополнительного акта, но также и в качестве принципа, который должен исходить от властей^{293/}. Кроме того, хотя Суд и основывал некоторые свои утверждения относительно обязательств о ведении переговоров на положениях Договора и Акта^{294/}, он ни в коем случае не ограничил себя лишь толкованием содержащихся в них условий. При вынесении своего решения относительно утверждения Испании о том, что соглашение с Испанией является предварительным условием для деятельности Франции, Суд следующим образом охарактеризовал вопрос об обязательстве вести переговоры:

"Для того чтобы оценить суть потребности в предварительном соглашении, необходимо принять гипотезу о том, что заинтересованные государства не могут достичь соглашения. В этом случае пришлось бы признать, что государство, которое, как правило, обладает компетенцией, утратило свое право действовать самостоятельно в результате безоговорочной и сознательной оппозиции со стороны другого государства. Это было бы равносильно признанию "права на согласие", т.е. "права на вето", которое по усмотрению одного государства парализует осуществление территориальной юрисдикции другим государством.

По этой причине в международной практике предпочитают не прибегать к столь крайним решениям, ограничиваясь лишь требованием о том, чтобы государства оговаривали условия соглашения на основе предварительных переговоров, не ставя при этом осуществление своей юрисдикции в зависимость от заключения такого соглашения. В силу этого делается ссылка, причем часто ошибочно, на "обязательство вести переговоры о соглашении". В действительности обязательства, взятые на себя государствами, приобретают весьма различные формы, и степень их охвата меняется в зависимости от их определения и в соответствии с процедурами,

^{293/} International Law Reports, 1957, pp. 111-112.

^{294/} Ibid., pp. 139, 141.

предусмотренными для их осуществления; однако нельзя ставить под сомнение реальность обязательств, взятых на себя таким образом; их осуществление можно обеспечить, например, в случае необоснованного прекращения переговоров, чрезмерно больших затяжек, неуважения к установившейся процедуре, систематического отказа рассматривать предложения или чуждые интересы и, в более общем плане, в случае нарушения норм доброй воли.

...

В настоящее время государства сознают значение спорных интересов, связанных с промышленным использованием международных рек, а также необходимость согласовывать некоторые из этих интересов с другими интересами на основе взаимных уступок. Скорректировать эти интересы можно лишь путем заключения соглашения на более всеобъемлющей основе. Международная практика свидетельствует о наличии убеждения в том, что государства должны стремиться к заключению таких соглашений; таким образом, государства берут на себя обязательство давать согласие в духе доброй воли на все переговоры и контакты, которые на основе учета различных интересов и взаимного проявления доброй воли должны обеспечить их наилучшие условия для заключения соглашений" 295/.

35) Далее следует отметить, что в "проекте принципов поведения в области окружающей среды для руководства государств в вопросах охраны и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами" 296/, который был подготовлен межправительственной рабочей группой экспертов под эгидой Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, поддерживается требование о переговорах между государствами по вопросу о запасах пресной воды. В этой связи уместно рассмотреть следующий проект принципа:

"Принцип 2

В целях обеспечения эффективности международного сотрудничества в области окружающей среды в отношении охраны и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами, государствам, разделяющим такие ресурсы, следует стремиться заключить между собой двусторонние или многосторонние соглашения с целью обеспечить конкретное регулирование своего поведения, по необходимости применяя настоящие принципы на обязательной правовой основе, или стремиться заключить с этой целью, по мере необходимости, другие соглашения. При заключении таких соглашений или принятии таких мер государствам следует рассматривать вопрос о создании таких институциональных структур, как совместные международные комиссии для проведения консультаций по проблемам охраны и использования разделяемых природных ресурсов".

295/ Yearbook ... 1974, vo. II (Part Two), p.197, документ A/5409, пункты 1065-1066.

296/ UNEP/GC.6/17.

36) Хотя по вышеуказанным соображениям проект статьи 3 получил общую поддержку в Комиссии, следует отметить, что некоторые члены не приняли его. По их мнению, в проектах статей, если они будут включены в международную конвенцию в нынешнем виде, не будет указано достаточно явно, что прибрежные государства международного водотока свободны заключать такие соглашения, какие они считают необходимыми. Их право заключать или не заключать соглашения, регулирующие использование международных водотоков, которые они разделяют, ни в коем случае не может зависеть от проектов статей. Более того, проекты статей не могут обязать прибрежные государства международного водотока "добросовестно предпринять переговоры в целях заключения соглашения или соглашений о системе". По мнению этих членов, Комиссия приняла в качестве рабочей гипотезы (см. пункт 90 выше) такое определение международного водотока, которое ведет к признанию в качестве государства системы государства, вклад которого в образование вод международной реки ограничивается, например, всего лишь грунтовыми водами или водами тающего ледника. Согласно статье 3, если прибрежные государства этой международной реки изъявляют желание использовать ее воды таким образом, что это использование наносит в ощутимой степени ущерб такому государству системы, они будут обязаны вести переговоры с этим государством. Если прибрежное государство нижнего течения хочет использовать воды притока системы, который не протекает по территории прибрежного государства верхнего течения, то по какому праву последнее может утверждать, что она вправе вести переговоры относительно этого использования? По таким причинам эти члены и не согласились с условиями и основными направлениями проекта статьи 3.

Статья 4

Стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе

1. Всякое государство системы какой-либо системы международного водотока имеет право участвовать в переговорах и стать стороной любого соглашения о системе, которое применяется к этой системе международного водотока в целом.
2. Государство системы, чье использование вод системы международного водотока может быть в ощутимой степени затронуто осуществлением предлагаемого соглашения о системе, которое будет применяться лишь к части системы или специальному проекту, программе или использованию, имеет право участвовать в переговорах о таком соглашении в той мере, в какой использование этим государством затрагивается другим использованием, как это предусмотрено в статье 3 настоящих статей.

Комментарий

- 1) В настоящей статье рассматривается вопрос о праве участвовать в переговорах о соглашении, а не вопрос об обязательстве вести переговоры, который рассматривался в статье 3. Если существует обязательство вести переговоры, то существует и дополнительное право принимать участие в переговорах. Статья 4 ограничивается выявлением государств, которые могут осуществить свое право в соответствии с различными условиями, изложенными в статье 3.
- 2) Пункт 1 данной статьи не нуждается в объяснении. Поскольку соглашение о системе распространяется на всю систему международного водотока, нет никаких оснований для того, чтобы государство системы не могло участвовать в переговорах или стать участником такого соглашения. Вполне вероятно, что могут быть такие соглашения о системе, которые будут представлять незначительный интерес для одного или более государств системы. Однако, поскольку предполагается, что положения такого соглашения будут применяться ко всей системе, смысл соглашения будет утрачен, если каждое государство системы не будет иметь возможности принять в нем участие.
- 3) В пункте 2 статьи 4 рассматриваются соглашения, которые касаются лишь части системы. В нем предусматривается, что все государства системы, чье использование вод системы или их потребление может быть в ощутимой степени затронуто осуществлением соглашения, которое будет применяться лишь к части системы или к специальному проекту, программе или использованию, имеют право участвовать в переговорах о таком соглашении о системе. Смысл заключается в том, что если осуществление договорных положений, касающихся части или аспектов водотока, в ощутимой степени затрагивает использование вод каким-либо государством, то сфера применения такого соглашения обязательно должна распространяться на территорию государства, чье использование вод оказалось затронутым.
- 4) Поскольку воды водотока находятся в постоянном движении, то последствия мер, принятых в соответствии с соглашением о водах и конкретной территории, могут сказываться за пределами этой территории. Например, государства А и В, общая граница между которыми проходит по реке Стикс, заключают соглашение о том, что каждое из них может отвести 40 процентов речного стока для целей бытового потребления, производства продукции и ирригации в месте, находящемся в 25 милях вверх по течению от государства С, по территории которого река Стикс протекает после того, как она покидает территорию государства А и В. В результате такого отвода общий объем воды,

который государство С сможет получить из реки, включая возвратный срок в государствах А и В, будет на 25 процентов меньше того объема, который был бы без отвода.

5) Вопрос не состоит в том, имеют ли государства А и В юридические основания для заключения такого соглашения. Проблема заключается в том, должен ли договор, который обеспечивает государство общими руководящими принципами для заключения соглашения о пользовании пресной водой, содержать принцип, в соответствии с которым государство будет иметь возможность присоединиться в качестве возможного участника в переговорах по вопросу о мерах, предлагаемых государствами А и В, в результате которых будет значительно сокращен объем воды, протекающий через территорию государства С.

6) Между соображениями, изложенными в связи с гипотетическим случаем с рекой Стикс, и определенными соображениями, связанными с решением по делу North Sea Continental Shelf, наблюдается некоторое сходство. В обоих случаях существует единство природных ресурсов, которое требует проведения переговоров о соглашениях, необходимых для решения проблем эксплуатации. Государство системы должно обладать правом принимать участие в переговорах о международном соглашении, которое может непосредственно и в ощутимой степени сказаться на качестве или количестве имеющейся у него воды.

7) Предлагаемое правило носит условный характер. Необходимо, чтобы использование вод государством было затронуто в ощутимой степени для того, чтобы это государство могло принимать участие в переговорах об ограничении соглашения о системе. Если государство системы не затрагивается соглашением, касающимся части или аспекта системы, то физическое единство системы само по себе не требует того, чтобы государство системы наделялось правом принимать участие в переговорах об ограниченном соглашении. Участие в переговорах одного или более государств системы, чьи интересы непосредственно не связаны с обсуждаемыми вопросами, означало бы привнесение в процесс переговоров посторонних интересов.

8) Это не говорит о том, что соглашение о системе, касающееся всей системы или подсистемы должно исключать процесс принятия решений в отношении некоторых или всех аспектов пользования водами системы на основе процедур, в которых принимают участие все государства системы. Для большинства водотоков, если не для всех, весьма желательно и, вероятно, необходимо определить процедуры для координации деятельности в рамках всей системы, и эти процедуры вполне могут включать требование полного участия всех государств системы в принятии решений, касающихся лишь какого-то участка системы.

Однако такие процедуры должны приниматься государствами системы в отношении каждой системы водного пути с учетом особых потребностей и условий системы. В настоящем исследовании в качестве общего принципа предлагается, чтобы государство системы обладало правом принимать участие в переговорах об ограниченном соглашении, которое может затронуть интересы государства в отношении вод этой системы.

9) Важный вопрос состоит в том, должно ли это правило включать в себя условие о степени, в которой должны быть затронуты интересы государства, для того чтобы оно могло обладать правом участвовать в переговорах и становиться участником соглашения о системе. Необходимо решить вопрос о том, не создает ли такое условие - "в ощутимой степени" - больше проблем, чем решает. Было бы намного целесообразнее количественно определить "эффект"; однако без участия специалистов такое количественное определение в любом случае является технически невозможным.

10) В отсутствие какой-либо математической формулы для определения степени, в которой должно быть затронут использование вод системы или их потребление государством, для того, чтобы оно могло участвовать в переговорах, в качестве критерия предлагается воздействие соглашения на государство системы " ... в ощутимой степени ...". Эту степень можно определить на основе объективных данных (при условии, что такие данные могут быть получены). В данном случае использование вод должно быть по-настоящему затруднено.

11) Задача состоит в том, чтобы исключить ситуации, подобные той, которая наблюдалась в деле *Lac Lanoux Case*, когда Испания настаивала на том, чтобы воды из озера Лану вытекали по старой системе. Суд установил, что "...благодаря восстановлению первоначального объема воды, осуществленного с помощью средств, описанных выше, никто из гарантированных пользователей не пострадает при потреблении вод ...; при самом низком уровне объем избыточных вод реки Кароль вдоль границы ни на какое время не будет уменьшаться ...^{297/}. Суд далее отметил, что Испания могла бы утверждать, что предполагаемые работы по отводу вод

"... приведут в конечном счете к загрязнению реки Кароль или же возвращающиеся воды будут иметь такой химический состав и температуру или любые другие характеристики, что это сможет нанести ущерб интересам Испании Однако и в архивах и в заявлениях по данному делу отсутствуют какие-либо свидетельства подобных утверждений" ^{298/}.

^{297/} *International Law Reports*, 1957, p. 123 (see also, United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XII, p. 303).

^{298/} *Ibid.*

В отсутствие каких-либо утверждений о том, что интересы Испании затрагиваются существенным образом, Суд постановил, что Испания не может требовать сохранения первоначального невосполненного потока. Следует отметить, что решение Франции, на которое опирался Суд, было вынесено лишь после длительной серии начавшихся в 1917 году переговоров, которые привели, в частности, к созданию в 1949 году смешанной технической комиссии и предложению Франции 1950 года, - позже дополненному планом, в отношении которого Суд вынес свое решение, - которое бы в ощутимой степени затронуло пользование водами и их потребление Испанией^{299/}.

12) Вместе с тем термин "ощутимый" не употребляется в значении существенный. Требование о том, чтобы использование вод государством было затронуто существенным образом, для того чтобы это государство обладало правом принимать участие в переговорах, явилось бы слишком тяжелым бременем для третьего государства. Точная степень, в которой использование вод может быть затронуто предлагаемыми мерами, вряд ли будет известна в самом начале переговоров. Решение по делу, связанному с озером Лану, является иллюстрацией степени, в которой могут различаться планы в результате переговоров, и такие различия могут приносить либо пользу, либо вред третьему государству. Этому государству потребуется лишь доказать, что использование вод может быть затронуто в какой-то ощутимой степени.

13) Представляется, что именно в этом значении данное условие употребляется в статье 5 Статута, содержащегося в приложении к Конвенции о развитии бассейна озера Чад:

"Государства-члены берут обязательство воздерживаться от принятия, без предварительного представления их Комиссии, любых мер, которые могут оказать значительное влияние на масштабы потери воды или на форму ежегодных гидрографических, лимнографических и некоторых других характеристик озера, на условия эксплуатации вод другими пограничными государствами, на санитарное состояние водных ресурсов или на биологические характеристики фауны и флоры бассейна ..."^{300/}.

^{299/} Ibid., pp. 106-108.

^{300/} Nigeria's Treaties in Force for the Period 1 October 1960 to 30 June 1968 (Lagos, Federal Ministry of Justice, 1969), p. 220 (see also Journal officiel de la République fédérale du Cameroun (Yaoundé), 15 September 1964, 4th year, No. 18, pp. 1003 et seq, and Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), p. 291, документ A/CN.4/274, para. 55).

14) Другие примеры употребления термина в таком значении можно найти в статье 1 Конвенции 1929 года между Норвегией и Швецией о некоторых вопросах, связанных с правом водотока:

"1. Настоящая Конвенция касается установок или работ, или любой другой деятельности на водотоках в одной стране, носящей такой характер, который может вызвать существенные изменения в водотоках другой страны с точки зрения их глубины, местоположения, направления, уровня или объема воды или затруднить передвижение рыбы в ущерб рыбной ловле в последней стране" 301/.

И в статье XX Конвенции 1933 года между Бразилией и Уругваем об определении правового статуса границы между этими странами:

"При наличии вероятности того, что создание сооружения, предусматривающего потребление воды, может вызвать ощутимые и необратимые изменения в модуле стока водотока, протекающего вдоль границы или пересекающего ее, договаривающееся государство, которое намеревается построить такое сооружение, осуществляет необходимые работы лишь после заключения соглашения с другим государством" 302/.

15) Следует отметить, что в статье Хельсинкских правил Ассоциации международного права, касающейся необходимости уведомления или представления информации о предполагаемом строительстве или установках, которые могли бы изменить режим какого-либо бассейна, предусматривается направление такого уведомления государству бассейна, "интересы которого могут быть существенно затронуты ..." 303/. В этой связи представляет интерес "Проект принципов поведения в области окружающей среды для руководства государств в вопросах охраны и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами" 304/. В этих принципах предусматривается проведение оценки экологических последствий до осуществления какой-либо деятельности в отношении того или иного вида разделяемых водных ресурсов, "которая может создать опасность значительного воздействия на окружающую среду другого государства или государств,

301/ League of Nations Treaty Series, vol. CXX, pp. 277-278.

302/ Ibid., vol. CLXXXI, p. 87.

303/ Статья XXIX, пункт 2, Ежегодник ... 1974 года, т. II (часть вторая), стр. 157, документ A/CN.4/274, пункт 405. См. также статью X о загрязнении, где в качестве критерия употребляется формулировка "существенный ущерб" ("substantial injury" и "substantial damage"), там же, стр. 156.

304/ UNEP/GC.6/17.

разделяющих данный ресурс"^{305/}. Аналогичным образом в этих принципах предусматривается предварительное уведомление о планах, связанных с изменением в использовании разделяемого природного ресурса, которое, "как можно разумно полагать, окажет значительное воздействие на окружающую среду на территории такого другого государства или государств ..."^{306/}. Проект принципов сопровождается единственным определением: "... Выражение "значительно" относится к любому существенному воздействию на разделяемый природный ресурс и исключает незначительные воздействия"^{307/}.

16) Право государства системы участвовать в переговорах о соглашении о системе, осуществление которого может в ощутимой степени затронуть его использование вод системы международного водотока, ограничивается еще одним фактором. Оно существует "в той мере, в какой использование этим государством затрагивается другим использованием", т.е. в той степени, в какой осуществление этого соглашения повлияет на его использование этих вод. Государство системы не имеет права участвовать в переговорах по тем компонентам соглашения, осуществление которых не повлияет на его использование вод. Это ограничение соответствует условиям пункта 3 проекта статьи 3, в котором предусматривается, что государства системы должны добросовестно предпринять переговоры в целях заключения соглашения или соглашений о системе только "в той мере", в какой этого "могут потребовать" конкретные использования системы международного водотока.

17) Однако несколько членов Комиссии выступили против принятия проекта статьи 4 в основном по тем же причинам, по которым они выступили против принятия проекта статьи 3 ^{308/}.

Статья 5

Использование вод, которые представляют собой разделяемый природный ресурс

1. В той мере, в какой использование вод систем международного водотока на территории одного государства системы затрагивает использование вод этой системы на территории другого государства системы, эти воды, для целей настоящих статей, есть разделяемый природный ресурс.

2. Воды системы международного водотока, которые составляют разделяемый природный ресурс, должны использоваться государством системы в соответствии с настоящими статьями.

^{305/} Принцип 4, там же.

^{306/} Принцип 6, там же.

^{307/} Там же.

^{308/} См. пункт 36 комментария к статье 3 выше.

Комментарий

1) В последние годы концепция разделяемых природных ресурсов получила широкое признание и нашла свое отражение в резолюциях Организации Объединенных Наций. Чтобы концепция природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами, имела какой-то смысл, она должна охватывать воды международных водотоков. В первом докладе Специального докладчика было показано, что физические законы природы, которые регулируют поведение вод, протекающих с территории одного государства на территорию другого государства, приводят к неизбежному взаимодействию этих вод. Как правило то, что происходит с водами на одном участке международного водотока, в большей или меньшей степени рано или поздно сказывается на том, что происходит с водами на других участках этого водотока^{309/}. В подтверждение этой неоспоримой истины можно привести множество научных фактов. Первым существенным фактом является то, что воды системы международного водотока являются основным видом разделяемых природных ресурсов^{310/}.

2) Хотя в некотором отношении концепция разделяемых природных ресурсов может быть столь же старой, что и концепция международного сотрудничества, ее толкование является относительно новым и незаконченным. Она не признавалась ни в качестве таковой, ни в качестве принципа международного права, хотя в государственной практике давно считалось, что факт наличия разделяемых природных ресурсов влечет за собой обязательство сотрудничать в использовании таких ресурсов. Лишь в последнее десятилетие концепция разделяемых природных ресурсов стала выдвигаться на передний план.

^{309/} A/CN.4/320, пункты 4-31. См. также United Nations Management of International Water Resources: Institutional and Legal Aspects, doc. ST/ESA/5 (United Nations Publication, Sales No. E.75.II.A.2), пункты 14-38. Изменения в пограничных водах и водах верхнего течения неизбежно сказываются на других пограничных водах и водах нижнего течения. В некоторых случаях изменения в нижнем течении сказываются на водах верхнего течения.

^{310/} Отметив, что какого-либо удовлетворительного общего термина для описания природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами, не существует, Исполнительный директор ЮНЕП ограничился пятью "наиболее очевидными примерами" таких ресурсов, и к числу первого из них он отнес: "а) систему международных вод, включая поверхностные и грунтовые воды". Доклад Исполнительного директора "Сотрудничество в области окружающей среды в отношении природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами", документ UNEP/GC/44 и Add.1, пункт 86. Те подготовленные ЮНЕП проекты принципов, которые имеют отношение к настоящей статье, рассматриваются ниже.

3) В нижеследующих пунктах вначале рассматриваются результаты деятельности в рамках системы Организации Объединенных Наций, которые свидетельствуют о принятии международным сообществом концепции разделяемых природных ресурсов. В них излагаются соответствующие положения Хартии экономических прав и обязанностей государств и Плана действий, принятого на Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам в Мар-дель-Плата. Также отмечается значение резолюции 3129 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1973 года, озаглавленной "Сотрудничество в области окружающей среды в отношении природных ресурсов, разделяемых двумя или несколькими государствами". Внимание также обращается на "Проект принципов поведения в области окружающей среды для руководства государств в вопросах охраны и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами", и на ту позицию, которую заняла Генеральная Ассамблея в отношении этого проекта принципов. Концепцию разделяемых природных ресурсов можно также вывести из практики государств, разделяющих воды международного водотока в целях судоходства. В ряде пунктов излагаются различные примеры на этот счет. Изучается решение Постоянной палаты международного правосудия по делу River Oder case, а также декрет Исполнительного совета Французской Республики 1792 года. Кратко излагается Барселонская конвенция и Статут о режиме судоходных водных путей международного сообщения, а также другие отдельные конвенции о судоходных водных путях. Для сведения Генеральной Ассамблеи также приводятся соответствующие части Хельсинских правил использования вод международных рек, принятых Ассоциацией международного права. В разделе комментария, содержащем положения ряда двусторонних договоров о разделяемых пограничных водах, приводятся дополнительные примеры государственной практики в поддержку концепции разделяемых природных ресурсов применительно к международным водотокам. Именно на основе вышеизложенных фактов принятия международным сообществом концепции разделяемых природных ресурсов и государственной практики и судебных решений по вопросу о разделяемых водах системы международного водотока в целях судоходства, а также государственной практики, касающейся разделяемых пограничных вод, Комиссия приступила к разработке статьи для включения в настоящий проект статей об использовании вод, которые представляют собой разделяемый природный ресурс.

1. Хартия экономических прав и обязанностей государств

4) В Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 12 декабря 1974^{311/} года, содержится следующая статья:

"Статья 3

При разработке природных ресурсов, разделяемых двумя или более странами, каждое государство обязано сотрудничать на основе системы информации и предварительных консультаций с целью достижения оптимального использования этих ресурсов, не причиняя ущерба законным интересам других стран".

5) Эта статья явилась источником споров^{312/}. Тем не менее эта статья Хартии экономических прав и обязанностей представляет большой интерес. Во-первых, в ней упоминается и терминологически определяется один неоспоримый факт: существование природных ресурсов, разделяемых двумя или более странами. Во-вторых, в ней утверждается, что при разработке таких разделяемых ресурсов "каждое государство обязано сотрудничать". В-третьих, основа такого сотрудничества излагается в выражениях, созвучных аспекту данной темы, связанному со сбором и обменом данными и с переговорами между прибрежными государствами: "на основе системы информации и предварительных консультаций...". В-четвертых, в ней указывается, что государства сотрудничают с целью "оптимального использования этих ресурсов, не причиняя ущерба законным интересам других стран". Поэтому во всех этих отношениях данная статья Хартии экономических прав и обязанностей государств является вполне приемлемой.

2. Конференция Организации Объединенных Наций по водным ресурсам и План действий, принятый в Мар-дель-Плата

6) С 14 по 25 марта 1977 года в Мар-дель-Плата (Аргентина) под эгидой Организации Объединенных Наций состоялась Конференция Организации Объединенных Наций по водным ресурсам, на которой был принят доклад, имеющий самое непосредственное отношение к этому вопросу. Первостепенный интерес для настоящего исследования представляют рекомендации Конференции, которые являются частью "Плана действий, принятого в Мар-дель-Плата":

^{311/} Резолюция 3281 (XXIX).

^{312/} Она была принята во Втором комитете 97 голосами против 7 при 25 воздержавшихся и на пленарном заседании 100 голосами против 8 при 28 воздержавшихся.

84. В случае с разделяемыми водными ресурсами необходимо предпринимать совместные действия для получения соответствующих данных, на основании которых можно будет осуществлять управление ими в будущем и создавать соответствующие учреждения и обеспечивать взаимопонимание для координированного развития.

85. Страны, разделяющие водные ресурсы, при соответствующей поддержке международных учреждений и других вспомогательных органов по просьбе заинтересованных стран должны изучать существующие и доступные методы управления разделяемыми водными ресурсами и сотрудничать в разработке программ, механизма и учреждений, необходимых для скоординированного освоения таких ресурсов. Области сотрудничества могут с согласия заинтересованных сторон включать планирование, освоение, регулирование, управление, охрану окружающей среды, использование, сохранение и т.д. Подобное сотрудничество должно быть основным элементом в усилиях по преодолению основных препятствий, таких, как отсутствие денежных средств и квалифицированной рабочей силы, а также острая необходимость в разработке природных ресурсов.

86. Для этой цели странам, разделяющим какой-либо водный ресурс, рекомендуется:

а) проводить исследования, если необходимо в целях сравнения, с помощью международных учреждений и других соответствующих органов и анализа деятельности существующих учреждений по управлению разделяемыми водными ресурсами и представлять доклад о полученных результатах;

б) создавать объединенные комитеты, если это необходимо, с согласия заинтересованных сторон, с тем чтобы осуществлять сотрудничество в таких областях, как сбор, стандартизация и обмен данными, управление разделяемыми водными ресурсами, предотвращение и борьба с загрязнением воды, профилактика болезней, связанных с водой, смягчение последствий засухи, борьба с наводнениями, деятельность по очищению рек, а также создание систем по предупреждению наводнений;

с) поощрять осуществление совместных образовательных программ и программ по подготовке специалистов, которые благодаря своим масштабам обеспечивают экономию при подготовке специалистов и вспомогательного персонала, намечаемого для работы в данном бассейне;

д) поощрять обмен опытом между заинтересованными странами и проводить совещания представителей существующих комиссий международных или межгосударственных рек по обмену опытом. Представители стран, которые разделяют ресурсы, но которым еще предстоит создать учреждения по управлению, могут принимать участие в таких совещаниях;

313/ Этот термин использовался только для придания единой формы тексту, и его использование не препятствует странам, выступающим в поддержку термина "трансграничные воды" или "международные воды", в отношении любых связанных с этим проблем.

e) укреплять, в случае необходимости, существующие правительственные и межправительственные учреждения в консультации с заинтересованными правительствами путем предоставления фондов, оборудования и персонала;

f) предпринимать шаги для обследования разделяемых водных ресурсов, а также контроля за их качеством;

g) при отсутствии соглашения в отношении метода использования разделяемых водных ресурсов страны, которые совместно владеют этими ресурсами, должны обмениваться соответствующей информацией, на основании которой в будущем будет осуществляться управление этими ресурсами, с тем чтобы избежать предполагаемого ущерба;

h) содействовать активному сотрудничеству заинтересованных стран в борьбе с загрязнением разделяемых водных ресурсов. Такое сотрудничество могло бы осуществляться с помощью двусторонних, субрегиональных и региональных конвенций или с помощью других средств, согласованных заинтересованными странами, которые разделяют эти ресурсы.

87. Региональным организациям с учетом существующих и предлагаемых исследований, а также гидрологических, политических, экономических и географических особенностей разделяемых водных ресурсов различных осушаемых бассейнов изыскивать пути увеличения их возможностей для развития сотрудничества в области разделяемых водных ресурсов и с этой целью опираться на опыт других региональных организаций, занимающихся вопросами водных ресурсов.

...

Н. Международное сотрудничество

Освоение разделяемых водных ресурсов^{314/}

90. В случае с разделяемыми водными ресурсами необходимо, чтобы государства сотрудничали, признавая растущую экономическую, экологическую и физическую взаимозависимость в рамках международных границ. Такое сотрудничество в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права должно осуществляться на основе равноправия, суверенитета и территориальной целостности всех государств и с должным учетом принципа, выраженного, в частности, в принципе 21 Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды 315/.

91. Что касается использования, освоения и управления разделяемыми водными ресурсами, то в национальной политике необходимо учитывать право каждого государства, разделяющего ресурсы, на равноправное использование таких ресурсов как средства укрепления уз солидарности и сотрудничества.

92. Для укрепления национального и международного законодательства в области водных ресурсов как средства создания более прочной основы для сотрудничества между государствами необходимы согласованные и постоянные усилия. Многие правительства проявляют растущий интерес к необходимости прогрессивного развития и кодификации норм международного права, регулирующих освоение и использование разделяемых водных ресурсов.

314/ Там же.

315/ Report of the United Nations Conference on the Human Environment (United Nations publication Sales No. E.73.II-A.14), chap.I, Sect.II.

93. С этой целью рекомендуется:

а) уделять больше внимания в рабочей программе Комиссии работе Комиссии международного права, вносящей вклад в прогрессивное развитие международного права и его кодификацию в том, что касается права несудоходных видов использования международных водотоков, и координировать ее с деятельностью других международных органов, занимающихся развитием международного права в области водных ресурсов, в целях скорейшего заключения международной конвенции;

б) государствам-членам при отсутствии двусторонних и многосторонних соглашений по-прежнему применять общепринятые принципы международного права в отношении использования, освоения и управления разделяемыми водными ресурсами;

с) настоятельно просить Международную рабочую группу экспертов по природным ресурсам, разделяемым двумя или более государствами, Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде ускорить завершение своей работы над проектом принципов поведения в области окружающей среды для руководства государств в вопросах охраны и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами;

д) государствам-членам принять к сведению важные рекомендации Группы экспертов по правовым и организационным аспектам развития международных водных ресурсов, созданной в соответствии с резолюцией 1033 (XXXVII) Экономического и Социального Совета от 14 августа 1964 года, а также рекомендации Межрегионального семинара ПРООН/Организации Объединенных Наций по освоению отдельных и совместных речных бассейнов (Будапешт, 1975 год);

е) государствам-членам принять также к сведению полезную работу неправительственных и других групп экспертов, касающуюся международного права в области водных ресурсов;

ф) настоятельно просить представителей существующих международных комиссий по вопросам разделяемых водных ресурсов провести как можно скорее совещание с целью обмена и распространения результатов их опыта и поощрения применения организационных и правовых подходов к этому вопросу.

г) полностью использовать систему Организации Объединенных Наций при проведении обзора, сбора, распространения и содействия обмену информацией и опытом по этому вопросу. Организовать деятельность системы таким образом, чтобы предоставлять согласованную и целенаправленную помощь государствам и комиссиям по речным бассейнам, запрашивающим такую помощь.

... "316/

7) Приведенные выше отрывки из доклада Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам представляют интерес, в частности, по следующим причинам. В них принимается и употребляется термин "разделяемые водные ресурсы", однако без ущерба позиции тех стран, которые поддерживали термин "трансграничные воды" или

316/ Организация Объединенных Наций, Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам, документ E/CONF.70/29, глава I, разделы G, H, стр.63-66.

термин "международные воды". В них подчеркивается необходимость международного сотрудничества на основе создания международных речных комиссий и других средств и предоставления и обмена данными в этой области. Утверждается "право каждого государства, разделяющего ресурсы, на равноправное использование таких ресурсов как средства укрепления уз солидарности и сотрудничества". В них предполагается и отмечается, что существуют "общепринятые принципы международного права", которые применяются даже в отсутствие двусторонних или многосторонних соглашений, что осуществляется освоение и управление разделяемыми водными ресурсами, что эти принципы государства-члены должны "по-прежнему применять". Впоследствии Экономический и Социальный Совет^{317/} и Генеральная Ассамблея^{318/} приняли резолюции, в которых этому докладу была дана высокая оценка. Генеральная Ассамблея без возражений утвердила доклад Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам и одобрила План действий, принятый в Мар-дель-Плата, составной частью которого являются вышенаперечисленные рекомендации. В резолюции содержится настоятельный призыв к государствам-членам принимать на постоянной основе активные меры по осуществлению соглашений, достигнутых на Конференции, включая План действий, принятый в Мар-дель-Плата.

8) Содержащиеся в Плане действий, принятом в Мар-дель-Плата, рекомендации, а также утверждающие их резолюции Экономического и Социального Совета и Генеральной Ассамблеи сами по себе не выражают и не создают обязательств в соответствии с международным правом. Однако они имеют большое значение, поскольку они свидетельствуют о признании международным сообществом в целом того факта, что воды международных водотоков являются разделяемыми природными ресурсами, а также того, что существуют "общепринятые принципы международного права", которые применяются даже в отсутствие двусторонних и многосторонних соглашений в отношении использования, освоения и управления разделяемыми водными ресурсами.

3. Сотрудничество в области окружающей среды в отношении природных ресурсов, разделяемых двумя или несколькими государствами

9) В 1973 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию, которая привела к разработке проекта принципов, рассматриваемого ниже. В резолюции 3129 (XXVIII) от 13 декабря 1973 года о сотрудничестве в области окружающей среды в отношении природных ресурсов, разделяемых двумя или несколькими государствами, содержится ссылка на Декларацию Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, с удовлетворением принимается к сведению "важная Экономическая декларация, принятая четвертой Конференцией глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Алжире...", сознается важность и

317/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия. Дополнение № 3, (A/32/3), стр. 68-70.

318/ Резолюция 32/158 от 19 декабря 1977 года.

срочность обеспечения сохранения и освоения природных ресурсов, разделяемых двумя или несколькими государствами, посредством эффективной системы сотрудничества, как это отмечается в вышеупомянутой Экономической декларации, принятой в Алжире^{319/}, и говорится о необходимости "обеспечить эффективное сотрудничество между странами путем установления надлежащих международных норм сохранения и согласованного освоения общих природных ресурсов двух или нескольких государств...", сотрудничество, которое должно "развиваться на основе системы информации и предварительных консультаций...".

10) Весьма очевидно, что положения резолюции 3129 (XXVIII) обеспечивают твердую поддержку идеям, содержащимся в настоящих статьях. В ней признается концепция разделяемых природных ресурсов. Подчеркивается необходимость установления надлежащих международных норм сохранения и освоения ресурсов. Содержится призыв развивать сотрудничество между государствами, разделяющими природные ресурсы, на основе а) системы информации и б) предварительных консультаций. С темой настоящего исследования перекликаются также и принципы, которые были разработаны на основании вышеупомянутой резолюции Генеральной Ассамблеи.

4. Проект принципов поведения в отношении разделяемых природных ресурсов

11) В 1975 году в соответствии с положениями резолюции 3129 (XXXVIII) Генеральной Ассамблеи Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде учредила Межправительственную рабочую группу экспертов по природным ресурсам, разделяемым двумя или несколькими государствами^{320/}. Межправительственная рабочая группа провела пять сессий в период 1976-1978 годов. Интерес к работе этой Группы возрастал, и в работе ее заключительной сессии, проведенной с 23 января по 27 февраля 1978 г.,

^{319/} "Неприсоединившиеся страны считают необходимым обеспечить эффективное сотрудничество между странами путем установления надлежащих международных норм сохранения и согласованного освоения общих природных ресурсов двух или нескольких государств в рамках существующих между ними нормальных отношений.

Они также считают, что сотрудничество между странами, заинтересованными в их освоении, должно развиваться на основе системы информации и предварительных консультаций...". A/9330, p.72, chap. XII.

^{320/} Первоначально в состав Межправительственной рабочей группы входили эксперты из следующих семнадцати государств: Аргентины, Бразилии, Индии, Ирака, Канады, Кении, Марокко, Мексики, Нидерландов, Польши, Румынии, Сенегала, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции и Швеции. В работе также принимал участие наблюдатель Турции (UNEP/GC.74, стр.2).

приняли участие эксперты уже из 26 государств^{321/}. На своей заключительной сессии в 1978 году Рабочая группа на основе консенсуса экспертов приняла проект пятнадцати принципов, озаглавленный "Проект принципов поведения государств в области окружающей среды для руководства государств в вопросах охраны и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами". Их принятие сопровождалось различными заявлениями и оговорками^{322/}.

12) В этой связи следует отметить, что этим принципам предшествует следующая пояснительная записка:

"Пояснительная записка"

Настоящий проект принципов поведения ... был разработан для руководства государств ... в области окружающей среды относительно сохранения и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами. Принципы относятся к такому поведению отдельных государств, которое рассматривается как необходимое для достижения указанной цели таким образом, чтобы избежать неблагоприятного воздействия на окружающую среду. Более того, принципы имеют целью поощрять государства, разделяющие какой-либо вид природных ресурсов, сотрудничать в области окружающей среды.

Была сделана попытка избегать формулировок, которые могли бы создать впечатление намерения сослаться, что не исключено, либо на конкретное юридическое обязательство, предусмотренное международным правом, либо на отсутствие такого обязательства.

Формулировки, используемые по всему тексту, не предназначены для того, чтобы судить, в какой степени поведение, предусматриваемое в принципах, уже установлено действующими нормами общего международного права. Формулировки не предназначены также для выражения какого-либо мнения относительно того, следует ли, а если следует, то в какой степени и каким образом, включать эти принципы - настолько, насколько они не отражают уже существующие нормы общего международного права, - в совокупность норм общего международного права" ^{323/}.

^{321/} Аргентина, Бангладеш, Бразилия, Гана, Федеративная Республика Германии, Греция, Индия, Ирак, Иран, Канада, Кения, Мексика, Нидерланды, Польша, Румыния, Сенегал, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Уганда, Филиппины, Франция, Швейцария, Швеция, Югославия и Ямайка. В работе также принимали участие наблюдатели от Австрии, Турции и Японии. (UNEP/IG.12/2, пункт 11).

^{322/} Там же, пункт 15.

^{323/} Там же, стр.10.

13) Принципы 1 и 2 имеют большое значение в связи с вопросами, поднятыми в проекте статьи 5:

"Принцип 1

Государствам необходимо сотрудничать в области окружающей среды в отношении сохранения и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами. Подобным образом в соответствии с концепцией справедливого использования разделяемых природных ресурсов государствам необходимо сотрудничать в целях контроля, предотвращения, уменьшения или устранения вредных для окружающей среды последствий, которые могут явиться результатом использования таких ресурсов. Такое сотрудничество должно осуществляться на равноправной основе и с должным учетом суверенитета прав и интересов заинтересованных государств.

Принцип 2

В целях обеспечения эффективного международного сотрудничества в области окружающей среды в отношении охраны и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами, государствам, разделяющим такие ресурсы, следует стремиться заключить между собой двусторонние или многосторонние соглашения с целью обеспечить конкретное регулирование своего поведения, по необходимости применяя настоящие принципы на обязательной правовой основе, или стремиться заключить с этой целью, по мере необходимости, другие соглашения. При заключении таких соглашений или принятии таких мер государствам следует рассматривать вопрос о создании таких организационных структур, как совместные международные комиссии для проведения консультаций по проблемам охраны и использования разделяемых природных ресурсов" 324/.

14) Эти принципы не содержат определения термина "разделяемые ресурсы". Предпринимались попытки разработать такое определение. В докладе Рабочей группы после перечисления ряда предложений отмечается: "Рабочая группа из-за недостатка времени не смогла провести детального обсуждения вопроса об определении разделяемых природных ресурсов и в связи с этим не пришла ни к какому заключению" 325/.

15) В мае 1978 года Совет управляющих ЮНЕП просил Генеральную Ассамблею принять принципы поведения 326/. В своей резолюции 33/87 от 15 декабря 1978 года Генеральная Ассамблея предложила Генеральному секретарю представить принципы государствам-членам для изучения и внесения замечаний. Замечания в отношении

324/ Там же, стр. 11.

325/ Там же, пункт 16. См. также доклад Межправительственной рабочей группы экспертов по природным ресурсам, разделяемым двумя или более государствами, о работе, проделанной на ее первом совещании, документ UNEP/GC/74(1976).

326/ Решение 6/14 Совета управляющих ЮНЕП от 19 мая 1978 года, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать третья сессия, Дополнение № 25 (A/33/25), стр. 191-192.

доклада Рабочей группы экспертов высказали тридцать четыре правительства. В докладе Генерального секретаря содержится следующее краткое изложение полученных ответов:

"а) двадцать восемь из тридцати четырех правительств, от которых были получены ответы, в целом высказались за утверждение принципов. Сохраняя свое положительное отношение к принципам, некоторые из этих правительств, однако, выразили оговорки по конкретным принципам или предложили альтернативные формулировки некоторых из них. Ряд правительств высказали мнение о том, что утверждение принципов не должно препятствовать решению конкретных проблем, касающихся разделяемых природных ресурсов, через посредство двусторонних соглашений, основывающихся не на этих пятнадцати, а на других принципах;

b) многие правительства выразили мнение относительно правового статуса этих принципов. В этом вопросе большинство правительств, считающих приемлемыми эти принципы, также хотели бы, чтобы последние рассматривались лишь в качестве руководящих указаний, а не как входящие в международный кодекс поведения, имеющий строго обязательный характер для государств. Почти все правительства, выступающие за эти принципы, выразили желание, чтобы они использовались в качестве основы для переговоров при подготовке двусторонних или многосторонних договоров между государствами, касающихся их поведения при рассмотрении вопросов разделяемых природных ресурсов. Некоторые из них даже указали на то, что подобные принципы уже используются государствами для заключения договоров, касающихся разделяемых природных ресурсов" 327/.

16) Два государства решительно высказались против этих принципов. Ряд государств были обеспокоены тем, что в них отсутствует определение разделяемых природных ресурсов 328/.

17) В докладе Генерального секретаря содержалось предположение о том, что Генеральная Ассамблея, возможно, пожелала бы утвердить эти принципы. На рассмотрение Второго комитета был внесен проект резолюции, в соответствии с которым Генеральная Ассамблея должна была утвердить проект принципов для руководства государств и просить государства-члены "соблюдать эти принципы в своих межгосударственных отношениях" 329/. Этот проект резолюции вызвал как положительные, так и отрицательные отклики.

327/ "Сотрудничество в области окружающей среды в отношении природных ресурсов, разделяемых двумя или несколькими государствами", доклад Генерального секретаря, документ A/34/557 и Corr.1, пункт 6.

328/ Там же, приложение.

329/ A/34/837, пункт 18.

18) Во втором комитете предпринимались попытки найти компромиссное решение, однако они не увенчались успехом. В конечном итоге представитель Пакистана от имени авторов внес пересмотренный проект резолюции, отражающий максимальную степень согласия, которого можно было достичь в ходе неофициальных консультаций. Пункты постановляющей части проекта, предложенного Пакистаном, гласят:

"2. утверждает проект принципов в качестве директив и рекомендаций в вопросах сохранения и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или несколькими государствами, без ущерба для обязательного характера тех норм, которые уже признаны как таковые в международном праве;

3. просит все государства использовать эти принципы в качестве директив и рекомендаций при разработке двусторонних или многосторонних конвенций по вопросу о природных ресурсах, разделяемых двумя или несколькими государствами, на основе принципа доброй воли и в духе добрососедства и таким образом, чтобы не препятствовать, а способствовать развитию и интересам всех стран, в частности развивающихся стран" 330/.

Представитель Пакистана отметил, что в отношении предложенного текста нельзя было достичь согласия, поскольку ряд делегаций продолжали настаивать на замене слова "утверждает" выражением "принимает к сведению"^{331/} Представитель Бразилии предложил внести поправку в пункт 2 резолюции, заменив слово "утверждает" словами "принимает к сведению".

19) Поправка Бразилии была принята 59 голосами против 25 при 27 воздержавшихся^{332/}. В принятом виде резолюция гласит:

"Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на соответствующие положения своих резолюций 3201 (3-VI) и 3202 (S-VI) от 1 мая 1974 года, в которых она вновь подтвердила принцип полного и неотъемлемого суверенитета каждого государства над его природными ресурсами, и ответственность государств, установленную в Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, за обеспечение того, чтобы деятельность в пределах их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств, и за сотрудничество в целях развития международного права, касающегося ответственности и компенсации за такой ущерб,

...

330/ A/34/837, пункт 19.

331/ A/C.2/34/SR.57, пункт 19.

332/ Там же, пункт 45.

ссылаясь также на Хартию экономических прав и обязанностей государств, содержащуюся в ее резолюции 3281 (XXIX) от 12 декабря 1974 года,

...

стремясь содействовать эффективному сотрудничеству между государствами в целях развития международного права, касающегося сохранения и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или несколькими государствами,

признавая право государств принимать конкретные решения на двусторонней или региональной основе,

напоминая о том, что разработанные принципы для руководства государств в вопросах сохранения и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или несколькими государствами,

1. принимает к сведению утвержденный доклад Межправительственной рабочей группы экспертов, учрежденной решением 44 (III) Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде в соответствии с резолюцией 3129 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи;

2. принимает к сведению проект принципов в качестве директив и рекомендаций в вопросах сохранения и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или несколькими государствами, без ущерба для обязательного характера тех норм, которые уже признаны как таковые в международном праве;

3. просит все государства использовать эти принципы в качестве директив и рекомендаций при разработке двусторонних или многосторонних конвенций по вопросу о природных ресурсах, разделяемых двумя или несколькими государствами, на основе принципа доброй воли и в духе добрососедства и таким образом, чтобы не препятствовать, а способствовать развитию и интересам всех стран, в частности развивающихся стран; ..."333/.

20) Какие выводы следует сделать из факта принятия вышеизложенной резолюции с учетом имевшего место обсуждения? Анализ отчетов показывает, что возражения против того, чтобы Генеральная Ассамблея утвердила проект принципов, выдвигались по следующим шести причинам:

- 1) отсутствует определение термина "разделяемые природные ресурсы";
- 2) недостаточное число государств выступило с комментариями в отношении этого проекта принципов;
- 3) принятие принципов Генеральной Ассамблеей явилось бы преждевременным проявлением приверженности этим принципам;

333/ Резолюция 34/186 от 18 декабря 1979 года.

- 4) в принципах не учитываются различия в проблемах, стоящих перед отдельными регионами;
- 5) эти принципы касаются сотрудничества между государствами в такой области, где число исследований и накопленный опыт являются чрезвычайно ограниченными;
- 6) некоторые из этих принципов представляют собой ущемление суверенитета.
- 21) Поскольку эти возражения были высказаны незначительным числом государств, невозможно определить, в какой степени они повлияли на голосование за "принятие к сведению" и против "утверждения" принципов Генеральной Ассамблеи. В любом случае эти замечания могут послужить руководством для работы Комиссии по вопросу о международных водотоках лишь в весьма ограниченной степени.
- 22) Отсутствие в проекте принципов определения разделяемых природных ресурсов не имеет отношения к рассмотрению проекта статей, представленного Комиссией. В проекте статьи 5 воды международного водотока определяются как разделяемый природный ресурс. В самом начале настоящего комментария говорилось, что, хотя в отношении содержания концепции разделяемых природных ресурсов можно высказывать самые различные мнения, для того чтобы эта концепция обладала хоть каким-то смыслом, она должна охватывать воды, перемещающиеся с территории одного государства на территорию другого государства.
- 23) В критических замечаниях о том, что в письменном виде этот проект принципов был прокомментирован недостаточным числом государств, не учитывается тот факт, что на просьбы прислать комментарии подобного рода отвечает, как правило, ограниченное число государств, причем делают они это зачастую с опозданием. Комиссии известно, что число замечаний, присланных государствами Генеральному секретарю в отношении проектов принципов поведения, было, как и обычно, небольшим.
- 24) Возражение о том, что принятие принципов Генеральной Ассамблеи явилось бы преждевременным проявлением приверженности этим принципам, вызывает сомнение, поскольку, как отметил один представитель, "все резолюции Генеральной Ассамблеи являются лишь рекомендациями, и в самом проекте резолюции недвусмысленно говорится, что принципы носят рекомендательный характер"^{334/}. Что касается работы Комиссии международного права, то любое правовое обязательство, взятое государствами в отношении положений проекта статьи 5 приобретает силу лишь в неопределенном будущем, когда будет заключен, ратифицирован и вступит в силу договор, основанный на этом проекте статей.

^{334/} A/C.2/34/SR.58, пункт 20.

- 25) По поводу возражения о том, что в проекте принципов не учитываются различия в региональных проблемах, можно отметить, что проект статей, разрабатываемый Комиссией международного права, сформулирован таким образом, чтобы его можно было дополнить соглашениями о системе, в которых речь будет идти о специфических характеристиках различных речных систем.
- 26) Пятое возражение о том, что разделяемые природные ресурсы являются областью, в которой число исследований и накопленный опыт являются весьма ограниченными, вне всякого сомнения, не касается разделяемых водных ресурсов международных водотоков, что признавалось в ходе прений, состоявшихся во Втором комитете. В области международных водотоков, прежде всего в таких аспектах, как судоходство, ирригация и энергетика проведены многочисленные исследования и накоплен богатый опыт, причем это нашло широкое отражение в государственной и договорной практике.
- 27) Шестое возражение относительно ущемления суверенитета заставляют вспомнить ранние решения, которые легли в основу работы Комиссии. В первом спорном деле, которое рассматривала Постоянная палата международного правосудия, родилась классическая аксиома, ставшая руководящим принципом:

"Суд не считает, что заключение какого-либо международного договора, в соответствии с которым государство берет на себя обязательство осуществлять или воздерживаться от осуществления какого-либо действия, представляет собой отказ от своего суверенитета. Вне всякого сомнения любая конвенция, создающая обязательство подобного рода, налагает некоторое ограничение на осуществление суверенных прав государства в том смысле, что в соответствии с ней эти права должны осуществляться определенным образом. Тем не менее право вступать в международные обязательства является атрибутом государственного суверенитета" 335/.

Процесс кодификации и прогрессивного развития международного права неизбежно будет порождать предложения о договорных статьях, которые, в случае если они станут положениями действующих договоров, потребуют того, чтобы государства осуществляли свои суверенные права каким-то определенным образом. Это не будет представлять собой ущемления суверенитета 336/, а явится, скорее, его сознательным и обдуманном осуществлением. Более того, поскольку в проекте статей кодификации подвергается существующее обычное международное право - право, которое само по себе ограничивает методы осуществления государством своего суверенитета, - это также не представляет собой такого ущемления суверенитета, которое противоречило бы основам государственности или принципам международного права.

335/ The S.S. "Wimbledon", P.C.I.J., Ser.A, No.1 (1923), p. 25.

336/ Ср. A/C.2/34/SR.57, пункт 21.

28) Вышеизложенные соображения касаются всей работы Комиссии. Однако существует один единственный аспект в работе по вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков, на котором также следует остановиться. По самой своей природе воды, текущие с территории одного государства на территорию другого государства, не находятся в пределах территории лишь одного государства в том смысле, что они не подпадают под исключительную юрисдикцию и не являются собственностью только одного государства; в любом случае, до тех пор пока они не распределены между государствами, они разделяются несколькими государствами, то есть воды системы международного водотока в соответствии с формулировкой проекта статьи 5 настоящих статей представляют собой "разделяемый природный ресурс".

29) С какой бы решительностью ни выдвигались возражения против принятия разработанного ЮНЕП проекта принципов поведения в их нынешней редакции, - а некоторые из этих возражений могут быть вполне оправданными в отношении всей, еще не определенной области разделяемых природных ресурсов, - тем не менее эти возражения, по-видимому, не умаляют значения проекта принципов для вопроса, рассматриваемого Комиссией. Они также не принижают ни значения концепции разделяемых природных ресурсов, ни ее основного применения к водам систем международных водотоков.

30) Несмотря на то что при таких обстоятельствах замена слова "утверждает" выражением "принимает к сведению", безусловно, свидетельствует о том, что большинство членов Генеральной Ассамблеи высказало оговорки в отношении определенных и, по-видимому, различных аспектов проекта принципов поведения, Генеральная Ассамблея в пункте 3 своей резолюции ^{337/} просит все государства использовать эти принципы в качестве директив и рекомендаций при разработке двусторонних или многосторонних конвенций по вопросу о природных ресурсах, разделяемых двумя или несколькими государствами. Хотя эта просьба не была обращена непосредственно к Комиссии международного права относительно разработки ею проекта многосторонней конвенции о первичном разделяемом природном ресурсе - водах международных водотоков - было бы весьма трудно утверждать, что Генеральная Ассамблея, обращаясь с такой просьбой к государствам, исключала возможность квалифицированного изучения этого вопроса Комиссией.

^{337/} Проект резолюции в целом был принят во Втором комитете 94 голосами при 23 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против (A/34/837, пункт 25), и на пленарном заседании без голосования (A/34/PV.107) в качестве резолюции 34/186.

31) Принятие такой точки зрения отнюдь не означает, что Комиссия приняла эти 15 принципов в качестве основы для своей работы. Тем не менее при решении своей задачи кодификации права видов использования систем международных водотоков Комиссия должна в полной мере воспользоваться результатами работы, проделанной под эгидой Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, которая представляет значительный вклад в развитие правовых принципов в области международного права окружающей среды.

5. Воды международного водотока, разделяемые в целях судоходства

32) Использование международных водотоков в целях судоходства является, вероятно, самым распространенным и, вне всякого сомнения, наиболее освоенным видом использования из числа тех различных видов использования, которые привели к появлению существующей совокупности норм международного права, применимых к разделяемым ресурсам. Комиссия непосредственно не рассматривает распространенную во всем мире обычную норму, в соответствии с которой прибрежные государства делят между собой право на свободное и беспрепятственное судоходство по международному водотоку, а также обязанность оказывать помощь в поддержании этого водотока в судоходном состоянии. Тем не менее при разработке принципов, касающихся несудоходных видов использования международных водотоков Комиссия должна учитывать правовые нормы, регулирующие судоходные виды использования этих вод, которые были разработаны за последние 200 лет. Дело в том, что эти нормы разрабатывались с учетом одного вида использования основного рассматриваемого ресурса, т.е. международного водотока; этот вид использования всегда имел большое значение; он получил существенное развитие в договорном и обычном праве; поэтому совокупность норм, касающихся судоходства, должна, по меньшей мере, послужить источником и основой для аналогий в праве несудоходных видов использования международных водотоков.

а) Дело River Oder Case

33) Решение Постоянной палаты международного правосудия по делу, связанному с рекой Одер (River Oder Case)^{338/}, является ярким свидетельством правовой позиции прибрежных государств в отношении судоходства. В соответствии со статьями 341 и 343 Версальского договора^{339/} решение вопросов, связанных с рекой Одер, возлагалось на международную комиссию. Комиссия считала, что два протока реки Одер - Нотец и Варта - подпадают под ее юрисдикцию. Обе эти реки берут свое начало в Польше и

338/ Case Relating to the Territorial Jurisdiction of the International Commission of the River Oder, P.C.I.J., Series A, No.23 (1929).

339/ A. Toynbee and F. Israel, Major Peace Treaties of Modern History (New York, Chelsea House, 1967), vol. II, pp. 1490-1491.

являются там судоходными. Обе они затем пересекают территорию, принадлежавшую тогда Германии, где Нотец впадает в Варту. Слившись с рекой Нотец, Варта впадает в Одер. В соответствии со статьей 331 Версальского договора река Одер "с того места, где она сливается с рекой Опава ... и все судоходные участки, ... которые естественным образом обеспечивают доступ к морю более чем для одного государства..."^{340/} объявляются международными и в связи с этим подпадают под юрисдикцию Комиссии

34) Правительство Польши выдвинуло позицию, в соответствии с которой участки рек Варта и Нотец, находящиеся на территории Польши, естественным образом обеспечивают доступ к морю лишь для одного государства, т.е. Польши. Поэтому участники этих двух рек, находящиеся на территории Польши, не должны подпадать под юрисдикцию Комиссии. Противоположная же точка зрения заключалась в том, что положения о доступе к морю касаются "... водного пути, а не отдельного участка его течения".

Палата охарактеризовала этот вопрос следующим образом:

"Поэтому предстоит еще определить, относятся ли слова "все судоходные участки тех речных систем, которые естественным образом обеспечивают доступ к морю более чем для одного государства" к притокам и подпритокам как таковым, в том смысле, что, если приток или подприток в своем естественном судоходном течении пересекает или разделяет территорию различных государств, то он целиком подпадает под приведенное выше определение; или же они относятся скорее к тому участку такого притока или подпритока, который обеспечивает доступ к морю более чем для одного государства в том смысле, что участок вверх по течению такого притока или подпритока не подпадает под международный режим выше последней границы, пересекающей его естественное судоходное течение" ^{341/}.

35) Рассмотрев основные принципы толкования и другие варианты, на которых настаивали стороны, и приняв решение о том, что они не являются убедительными, Палата пришла к следующему весьма интересному заключению:

"Поэтому Палата должна вновь обратиться к принципам, регулирующим международное речное право в целом, и рассмотреть вопрос о том, какая позиция в отношении этих принципов была зафиксирована в Версальском договоре.

Вполне можно признать, что, как утверждает правительство Польши, желание предоставить государствам, расположенным в верхнем течении, возможность свободного доступа к морю сыграло значительную роль в разработке принципа свободы судоходства по так называемым международным рекам.

^{340/} Ibid., pp. 1486-1487.

^{341/} P.C.I.J., Series A, No. 23, pp. 25-26.

Однако, если принять во внимание, каким образом государства оценивали конкретные ситуации, возникающие в силу того факта, что один водный путь пересекает или разделяет территорию более чем одного государства, и учесть возможность удовлетворения требований справедливости и соображения практической целесообразности, которые в связи с этим фактом выступают на первый план, становится очевидно, что решение этой проблемы изыскивалось не с точки зрения права прохода в пользу государств, расположенных в верхнем течении, а сточки зрения общности интересов прибрежных государств. Эта общность интересов, касающихся судоходной реки, становится основой общего субъективного права, основные черты которого - абсолютное равенство всех прибрежных государств в использовании всего течения реки и исключение любых привилегий одного прибрежного государства в отношении других.

Несомненно, что международное речное право, основные принципы которого были заложены Актом Венского конгресса от 9 июня 1815 года и которое получило дальнейшее воплощение и развитие в последующих конвенциях, основано именно на этой концепции" 342/.

36) Это заключение примечательно тем, что Постоянная палата подтвердила принцип "общности интересов прибрежных государств". Говоря об общности интересов и об "общем субъективном праве", которое определялось ею как "абсолютное равенство всех прибрежных государств в использовании всего течения реки и исключение любых привилегий одного прибрежного государства в отношении других", Палата, по всей видимости, исходила из того, что международный водоток является разделяемым водным ресурсом. Так, бывший Председатель Международного Суда и член Комиссии международного права писал: "Хотя этот прогрессивный принцип был провозглашен Палатой в отношении судоходства в качестве принципа *lege lata*, его основополагающие концепции равноправия и общности интересов можно применять ко всем видам использования международных водотоков" 343/.

37) Следует остановиться еще на двух аспектах дела *River Order Case*. Первый из них заключается в том, что к 1929 году уже существовала широкая государственная практика, часто находившая свое отражение в договорном праве, которая соответствовала этому решению Палаты. Такое договорное право включает в себя прототипные положения Заключительного акта Венского конгресса (1815):

342/ *Ibid.*, pp. 26-27.

343/ E. Jimenes de Arechaga, "International Law in the Past Third of a Century" *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1978-I

(Alphen aan den Rijn, Sijthoff and Noordhoff, 1979), vol. 159, p. 193.

"Статья 108

Державы, территории которых разделяются или пересекаются одной судоходной рекой, берут на себя обязательство решать по взаимному согласию все вопросы, затрагивающие судоходство по этой реке. С этой целью они назначают специальных уполномоченных, которые проводят свою встречу не позднее чем через 6 месяцев со дня окончания настоящего Конгресса и в качестве основы для своей работы берут принципы, определяемые в следующих статьях.

Статья 109

Судоходство на всем протяжении рек, упомянутых в предыдущей статье, с того места, где они соответственно становятся судоходными, и до их устьев, является полностью свободным и ни для кого не запрещенным с точки зрения коммерческой деятельности при условии соблюдения положений, касающихся поддержания порядка судоходства, которые разрабатываются таким образом, чтобы они были едины для всех и максимально благоприятны для коммерческой деятельности всех государств" 344/.

38) В решении по делу River Order Case Палата цитирует эти статьи и затем отмечает:

Если общее субъективное право основывается на факте существования судоходного водного пути, разделяющего или пересекающего территорию нескольких государств, то очевидно, что это общее правило распространяется на весь судоходный участок реки и не теряет внезапно своей силы у последней границы; вниманию Палаты еще ни разу не предлагался договор, в соответствии с которым верхний предел распространения международного режима реки определялся бы по такой границе, а не в силу определенных условий судоходства" 345/.

39) Второй аспект интересен тем, что статьи 108-116 Акта Венского конгресса является, вероятно, первым прецедентом для заключения рамочного соглашения, на основании которого государства системы будут вести переговоры относительно отдельных соглашений, регулирующих виды пользования водами определенных систем водотоков.

b) Декрет Франции 1792 года

40) Можно привести и другие, более ранние примеры утверждения принципа о том, что объявление какой-либо реки международной приводит к возникновению общего интереса всех прибрежных государств, связанного с использованием ее водами. Одним из наиболее интересных примеров является декрет Исполнительного совета Французской Республики от 16 ноября 1792 года:

344/ Воспроизведены в решении Палаты, P.C.I.J., Series A, No 23, p. 27.

345/ Ibid., pp. 27-28.

"... что течение реки является общей неотъемлемой собственностью всех стран, для которых она служит границей или территорию которых она пересекает; что ни одно государство не может, не поправ принципа справедливости, притязать на исключительное право занимать русло реки и не позволять соседним прибрежным государствам, расположенным в верхнем течении, пользоваться теми же преимуществами; что такое [исключительное] право является пережитком феодальной зависимости или, в любом случае, ненавистным монопольным правом, которое, вероятно, было навязано силой и с которым, видимо, смирились вследствие бессилия; что поэтому его можно аннулировать в любой момент независимо ни от какой конвенции, поскольку природа не признает наличия привилегированных государств, так же как она не признает наличия исключительных личностей, и права человека являются неотъемлемыми" 346/.

41) Причиной такого прямолинейного и решительного заявления явилась статья 14 Мюнстерского договора от 30 января 1648 года, по которому Испания признала независимость голландских соединенных провинций. В статье 14 признается суверенитет соединенных провинций над устьем реки Шельда, которая является водотоком, соединяющим Антверпен непосредственно с морем, и разрешается закрытие вод голландцами 347/.

Соединенные провинции фактически закрыли реку Шельда для осуществления коммерческой деятельности из Антверпена. Это решение оставалось в силе, несмотря на усилия императора Австрии Иосифа II отменить его в 80-е годы восемнадцатого века, до тех пор пока французские войска не установили контроль над Бельгией и пока не был издан декрет от 1792 года. Чем бы ни руководствовалась Французская Республика, издавая такой декрет, он свидетельствует о том, что долевое участие прибрежных государств в пользовании водами международных водотоков является принципом, который существует уже двести лет.

42) Если статья 108 Акта Венского конгресса от 1815 года недвусмысленно распространяется на все государства, территории которых граничат с судоходной рекой или пересекаются ею, то в отношении статьи 109 не ясно, обладают ли суда неприбрежных государств правом на тот же режим, что и суда прибрежных государств. Эта неясность

346/ G. Kaeckenbeeck, "International rivers", Grotius Society Publications, No.1 (London, Sweet and Maxwell, 1918), p. 32.

347/ C. Parry, Consolidated Treaties Series (Dobbs Ferry, N.Y., Oceanna, 1969), vol. I, p. 13.

привела к установлению различных режимов, распространяющихся на различные водотоки, и явилась также источником многочисленных споров, переговоров и конференций^{348/}.

Однако никто не оспаривал, что свобода судоходства на международных реках в свете урегулирования, достигнутого в Вене, означала на практике "... свободу судоходства для прибрежных государств без какой-либо дискриминации, в том смысле, что суда неприбрежных государств также могут пользоваться соответствующими водами, даже на менее благоприятных условиях"^{349/}.

43) В соответствии с режимами, устанавливаемыми на договорной основе, а также принятой практикой прибрежные государства признают обязанность способствовать речному судоходству между другими прибрежными государствами и действительно выполняют эти обязанности в своей повседневной деятельности. Общность интересов, которую Постоянная палата упоминает в деле River Oder Case, подразумевает значительно больше, чем просто право прохода. Происходят изменения в руслах, образуются и перемещаются отмели, выходят из берегов реки, тонут суда, пересыхают потоки. Эти и сотни других вопросов должны решаться прибрежными государствами на совместной и постоянной основе.

с) Барселонская конвенция о судоходных водных путях

44) Единственный существующий общий договор, касающийся этих прав и обязанностей, — это Барселонская конвенция и Статут о режиме судоходных водных путей международного сообщения 1921 года^{350/}. Это соглашение было разработано на основе статьи 338 Версальского договора. В статьях 332–337 этого Договора устанавливаются нормы, регулирующие правовой режим ряда таких международных рек, как Эльба, Одер, Немен и Дунай. В соответствии с положениями статьи 338 эти нормы должна была заменить общая конвенция о водных путях, имеющих международное значение^{351/}.

45) Статут (который в соответствии с положениями статьи 1 является составной частью Барселонской конвенции) содержит действующие нормы, касающиеся международных судоходных водных путей. Общее определение таких водных путей содержится в статье 1 Статута:

^{348/} Kaeskenbeeck, loc. cit.

^{349/} L.J. Bouchez, "The Netherlands and the Law of International Rivers" in International Law in the Netherlands, H.F. van Panhuys, W.P. Heere, J.W. Josephus Witta, Ko Swan Sik, A.M. Stuyt, eds. (Alphen aan den Rijn, Sijthoff and Noordhoff, 1978), vol. I, p. 251.

^{350/} League of Nations Treaty Series, vol. VII, p. 35.

^{351/} A. Toynbee and F. Israel, op.cit., p. 1489.

"Во исполнение положений настоящего Статута следующие участки объявляются судоходными водными путями международного сообщения:

1. Все естественно судоходные к морю и от моря участки водного пути, который в своем течении, естественно судоходным к морю и от моря, разделяет или пересекает различные государства, а также любой участок любого другого естественно судоходного к морю и от моря водного пути, который соединяет с морем естественно судоходный водный путь, разделяющий или пересекающий различные государства" 352/.

46) В соответствии с положениями Статута каждое государство-участник обязано обеспечивать свободный доступ судам под флагами всех других государств-участников (статья 3) на основе принципа абсолютного равенства (статья 4), за некоторыми исключениями, например в отношении каботажа (статья 5). Общие обязательства прибрежных государств описываются в статье 10, в соответствии с положениями которой каждое такое государство обязано поддерживать водный путь в судоходном состоянии. Это требование дополняется положениями о создании сооружений и распределении расходов.

47) Несмотря на то что эту Конвенцию приняли не все государства^{353/}, она является свидетельством достаточно широкого согласия с тем, что судоходство на международном водотоке не регулируется односторонними решениями, примеры чего можно найти в действующих нормах международного права. Формулировки положений, касающихся ответственности за поддержание водотока в должном состоянии, распределения расходов и взятия на себя обязательств в отношении строительства сооружений на реке, имеют ряд самых различных недостатков. Тем не менее эти положения отражают единое мнение в отношении принципа, в соответствии с которым судоходство создает права и обязанности, которые осуществляются прибрежными государствами сообща на благо всех тех, кто осуществляет судоходство на данной реке.

352/ League of Nations Treaty Series, vol. VII, p. 51 (Следует отметить, что согласно статье 1 протоки следует рассматривать в качестве отдельных водных путей).

353/ К числу двадцати одного государства, которые ратифицировали или присоединились к ней, относятся Албания, Болгария, Британская Империя, Венгрия, Греция, Дания, Индия [которая позже денонсировала эту Конвенцию], Италия, Колумбия, Люксембург, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Румыния, Таиланд, Турция, Финляндия, Франция, Чехословакия, Чили и Швеция.

а) Отдельные конвенции о судоходных водных путях

48) Многочисленные конвенции, регулирующие судоходство на отдельных международных водотоках, подтверждают наличие — и факт признания наличия — такой общности интересов.

49) На примере реки Шельда, о которой говорилось выше, можно проследить историю освоения речного района, начиная с ситуации, когда прибрежное государство, находящееся в нижнем течении, осуществляет свое право на полное закрытие доступа в крупный порт со стороны моря, и кончая ситуацией, в которой прибрежные государства, находящиеся в нижнем и верхнем течении, не только признают свободу судоходства, но и осуществляют широкое сотрудничество в целях обеспечения того, чтобы как океанские, так и речные суда могли безопасно и быстро использовать водоток в целях судоходства. Такой переход от конфликта, связанного с правом судоходства по реке Шельда, к сотрудничеству в освоении этой реки в целях судоходства путем распределения благ и расходов, характерен для развития судоходных видов использования на подавляющем большинстве международных водотоков. Ниже приводятся выдержки из ряда недавних соглашений, которые свидетельствуют о том, что по крайней мере в целях судоходства, системы международного водотока рассматриваются как разделенный природный ресурс.

50) Одним из последних примеров является Договор о сотрудничестве в Амазонии от 3 июля 1978 года:

"Статья III

Согласно и без ущерба правам, предоставленным в соответствии с односторонними актами, положениями двусторонних договоров между Сторонами, и принципам и нормам международного права Договаривающиеся стороны гарантируют на взаимной основе полную свободу коммерческого судоходства по реке Амазонке и другим международным рекам Амазонки при соблюдении финансовых и полицейских правил, которые действуют в настоящее время или будут действовать в будущем на территории каждого государства. Такие правила должны, по мере возможности, быть единообразными и содействовать судоходству и торговле, о которых говорилось выше.

...

Статья VI

В целях того, чтобы реки Амазонки могли стать эффективным путем сообщения между Договаривающимися сторонами и с Атлантическим океаном, прибрежные государства, заинтересованные в решении любой конкретной проблемы, затрагивающей свободное и беспрепятственное судоходство, принимают, в зависимости от обстоятельств, национальные, двусторонние или многосторонние меры, направленные на улучшение и обеспечение судоходства на этих реках.

В этих целях они осуществляют исследования вопроса о средствах устранения физических препятствий для такого судоходства, а также об экономических и финансовых последствиях, с тем чтобы принять оптимальные оперативные меры" 354/.

- 51) Еще один убедительный пример признания основного принципа можно найти в Статусе 1964 года об освоении бассейна озера Чад:

"Статья 7

Государства-члены устанавливают общие нормы в целях содействия судоходству на озере и на судоходных водах бассейна и в целях обеспечения безопасности и контроля за судоходством" 355/.

- 52) Примером одного из наиболее полных и последних соглашений является Договор о бассейне реки Ла-Плата:

"Статья I

Договаривающиеся Стороны соглашаются объединить свои усилия в целях содействия гармоничному освоению и физической интеграции бассейна реки Ла-Плата и тех районов, испытывающих его влияние, которые находятся в непосредственной близости и могут быть выделены в самостоятельную единицу.

В этих целях они содействуют выявлению в пределах бассейна областей, представляющих общий интерес, и осуществлению обзоров, программ и работ, а также разработке являющихся, по их мнению, необходимыми оперативных соглашений и правовых документов, которые должны содействовать:

- а) прогрессу и помощи в области судоходства; ... 356/.

- 53) Можно также привести в качестве примера следующие договорные положения:

- Акт 1963 года о судоходстве и экономическом сотрудничестве между государствами бассейна реки Нигер:

354/ International Legal Materials, vol. 17 (1978), p. 1045. Подписавшие стороны: Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гайана, Колумбия, Перу, Суринам, Эквадор.

355/ Nigeria's Treaties in Force ..., op. cit., p. 221. Подписавшие стороны: Камерун, Нигер, Нигерия, Чад.

356/ International Legal Materials, vol. 8 (1969), pp. 905-906. Подписавшие стороны: Аргентина, Боливия, Бразилия, Парагвай и Уругвай.

"Статья 3

Судоходство по реке Нигер, ее притокам и подпритокам является полностью свободным для торговых судов и прогулочных кораблей и для перевозки грузов и пассажиров. На суда и катера всех государств распространяется во всех отношениях режим, основанный на принципе полного равенства" 357/.

- Соглашение 1969 года между Германской Демократической Республикой и Польшей о сотрудничестве в области судоходства в пограничных водах:

"Статья 2

1. Договаривающиеся Стороны предоставляют друг другу на основе принципа полного равенства право на судоходство в пограничных водах.

2. Судоходство в спортивных и туристских целях разрешается только по реке Одер.

"Статья 3

Сотрудничество на основе данного соглашения в целях безопасного и оптимального судоходства в пограничных водах предусматривает, в частности, осуществление следующих функций:

- 1) разработку норм, касающихся судоходства и разметки пограничных вод для судоходства;
- 2) наблюдение за поддержанием порядка и обеспечением безопасности судоходства;
- 3) определение глубины и ширины фарватера;
- 4) разметку пограничных вод для судоходства;
- 5) удаление из фарватера затонувших судов и других предметов, которые могут представлять опасность для судоходства;
- 6) определение мест столкновений;
- 7) оказание помощи и проведение спасательных мероприятий;
- 8) расследование инцидентов, связанных с осуществлением судоходства.

"Статья 4

1. Договаривающиеся Стороны совместно разрабатывают единообразные нормы, касающиеся регламентации судоходства и разметки пограничных вод для судоходства, и одновременно вводят их в действие.

2. Положения, на которые не распространяются нормы, упомянутые в пункте 1, и которые могут затрагивать судоходство, осуществляемое другой Договаривающейся Стороной, согласовываются с этой Стороной" 358/.

357/ United Nations Treaty Series, vol. 587, p. 13. Стороны: Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Гвинея, Дагомея, Камерун, Мали, Нигер, Нигерия и Чад.

358/ Ibid., vol. 769, pp. 56-58.

- Договор (двусторонний) 1973 года о реке Ла-Плата и ее морских пределах:

"Глава II

Судоходство и сооружения

Статья 7. Стороны взаимно признают, постоянно и при всех обстоятельствах, свободу судоходства по реке для судов, плавающих под их флагами.

Статья 8. Стороны взаимно гарантируют техническое обслуживание имеющихся к настоящему времени сооружений для обеспечения доступа в свои соответствующие порты.

Статья 9. Стороны взаимно обязуются создавать в своих соответствующих прибрежных зонах службы обеспечения судоходства и навигационного ограждения и координировать создание этих служб в водах общего пользования за пределами фарватеров таким образом, чтобы содействовать судоходству и гарантировать его безопасность.

Статья 10. Стороны имеют право использовать все фарватеры, расположенные в водах общего пользования, на равных условиях и при любых обстоятельствах.

Статья 11. В водах общего пользования судоходство разрешено для государственных и частных судов стран бассейна реки Ла-Плата и для государственных и частных торговых судов государств третьего флага без ущерба правам, которыми стороны уже могут быть наделены в соответствии с действующими договорами. Кроме того, одна сторона с разрешения другой стороны может разрешить проход военным судам государства третьего флага при условии, что это не создает угрозы для ее государственной безопасности.

Статья 12. За пределами прибрежных зон стороны совместно или самостоятельно могут создавать фарватеры или осуществлять другие виды работ в соответствии с положениями, установленными в статьях 17-22.

Сторона, создающая или создавшая какое-либо сооружение, продолжает нести ответственность за его техническое обслуживание и эксплуатацию.

Кроме того, сторона, прокладывающая или уже проложившая фарватер, устанавливает соответствующие правила, осуществляет наблюдение за ними в целях обеспечения соблюдения предусмотренных мер и несет ответственность за извлечение, удаление или уничтожение судов, военно-морских установок, воздушных судов, останков затонувших судов или грузов или любых других предметов, которые могут создавать препятствие или опасность для судоходства и которые затонули или находятся на дне в этом водном пути.

Статья 13. В случаях, не оговоренных в статье 12, Стороны координируют через Административную комиссию мероприятия по рациональному распределению обязанностей, связанных с техническим обслуживанием, эксплуатацией и регулированием различных участков фарватера с учетом особых интересов каждой Стороны и осуществленных каждой из них работ.

Статья 14. Все правила относительно фарватеров, проложенных в водах общего пользования, и любые существенные или необратимые изменения в них должны осуществляться после проведения предварительных консультаций с другой Стороной.

Ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не может быть принято какое-либо положение, которое могло бы причинить ощутимый ущерб интересам судоходства какой-либо из Сторон" 359/.

54) Еще одним примером является Конвенция 1949 года о режиме судоходства на Дунае:

"Статья 1

Навигация на Дунае должна быть свободной и открытой для граждан, торговых судов и товаров всех государств на основе равенства в отношении портовых и навигационных сборов и условий торгового судоходства. Вышеизложенное не распространяется на перевозки между портами одного и того же государства.

...

Статья 3

Придунайские государства обязываются содержать свои участки Дуная в судоходном состоянии для речных и на соответствующих участках морских судов и производить необходимые работы для обеспечения и улучшения условий судоходства, а также не ставить препятствий или помех для судоходства на фарватерах Дуная. По вопросам, указанным в настоящей статье, придунайские государства консультируются с Дунайской Комиссией (статья 5 ниже).

Прибрежные государства могут в своих пределах предпринять работы по обеспечению судоходства, выполнение которых необходимо по возникшим срочным и непредусмотренным обстоятельствам. Государства сообщат Комиссии причины, вызывающие эти работы, и представят краткое описание этих работ" 360/.

359/ International Legal Materials, vol. 13 (1974), pp. 251-252. Стороны: Аргентина и Уругвай.

360/ United Nations Treaty Series, vol. 33, pp. 197-199. Стороны: Болгария, Венгрия, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Чехословакия, Югославия.

е) Хельсинские правила

55) В Хельсинских правилах использования вод международных рек, принятых Ассоциацией международного права, "судоходство" рассматривается следующим образом:

"ГЛАВА 4 - СУДОХОДСТВО

Статья XII

1. Настоящая глава касается тех участков рек и озер, которые являются одновременно судоходными и раздельными или пересекают территорию двух или более государств.
2. Реки или озера являются "судоходными", если они в своем естественном или преобразованном состоянии используются в настоящее время в целях коммерческого судоходства или могут быть использованы таким образом в силу своего естественного состояния.
3. В настоящей главе термин "прибрежное государство" обозначает государство, через территорию которого или вдоль территории которого протекает судоходный участок реки или расположено озеро.

Статья XIII

Каждое государство может осуществлять свои права на свободное судоходство по всему протяжению реки или озера с ограничениями или оговорками, о которых говорится в настоящих главах.

Статья XIV

Употребляемый в настоящей главе термин "свободное судоходство" предусматривает предоставление судам прибрежного государства на основе принципа равенства следующих свобод:

- a) свободу передвижения по всему судоходному участку реки или озера;
- b) свобода заходить в порты и использовать установки и доки; и
- c) свободу прямых, а также транзитных перевозок грузов и пассажиров между территорией одного прибрежного государства и территорией другого прибрежного государства и между территорией прибрежного государства и открытым морем.

Статья XV

Прибрежное государство может осуществлять полицейские права, включая, в частности, охрану общественного порядка и здоровья людей, на участке реки или озера, на который распространяется его юрисдикция, при условии, что осуществление таких прав не будет неоправданно мешать осуществлению прав на свободное судоходство, определенных в статьях XIII и XIV.

Статья XVI

Каждое прибрежное государство может ограничивать или запрещать загрузку судов иностранного государства грузами или пассажирами на своей территории в целях выгрузки на этой территории.

Статья XVII

Прибрежное государство может предоставлять неприбрежным государствам права на судоходство по рекам и озерам, расположенным на его территории.

Статья XVIII

Каждое прибрежное государство, в зависимости от имеющихся или предоставленных ему средств, обязано поддерживать в надлежащем состоянии участок судоходного течения реки или озера, на который распространяется его юрисдикция.

Статья XVIII-бис

1. Прибрежное государство, намеревающееся осуществить работы по улучшению судоходства на участке реки или озера, на который распространяется его юрисдикция, обязано уведомить об этом соседние прибрежные государства.
2. Если эти работы могут неблагоприятным образом затронуть судоходные виды использования, осуществляемые одним или несколькими соседними прибрежными государствами, любое такое соседнее прибрежное государство может в разумные сроки потребовать проведения консультаций. В таком случае соответствующие соседние прибрежные государства обязаны принять участие в переговорах.
3. Если прибрежное государство предлагает осуществить эти работы целиком или частично на территории одного или нескольких других соседних прибрежных государств, оно должно получить на это согласие других соседних прибрежных государств или соответствующих государств. Соседнее прибрежное государство или государства, согласие которых является необходимым, обязаны принять участие в переговорах.

Статья XIX

Правила, изложенные в настоящей главе, не применимы к судоходству военных судов или судов, осуществляющих полицейские или административные функции, или вообще осуществляющих любые другие государственные функции.

Статья XX

Во время войны, других вооруженных конфликтов или во время чрезвычайного положения, угрожающего жизни государства, прибрежное государство может принимать меры, представляющие собой частичный отказ от обязательств, изложенных в настоящей главе, до той степени, которая строго оправдана требованиями ситуации, при условии, что такие меры соответствуют другим обязательствам согласно международному праву. Прибрежное государство в любом случае содействует судоходству в гуманитарных целях" 361/.

56) В комментарии к статье XIII Хельсинских правил приводится толкование международного речного права, данное Постоянной палатой международного правосудия в связи с делом River Oder Case, и говорится о нем следующее: "Заявление Палаты в [так] отношении принципа "абсолютного равенства" соседних прибрежных государств является лишь конкретным случаем применения принципа равноправия в справедливом пользовании" 362/.

57) Это толкование, к которому, как отмечалось в пункте 36 выше, присоединяется судья Хишенес де Аречага, поддерживается также одним ученым, который в своем подробном анализе принципа "справедливого использования" указывает:

Хотя этот [River Oder Case] анализ был проведен Палатой в отношении рассматриваемого ею вопроса о правах судоходства соседних прибрежных государств на международной реке, в силу своей формулировки и аргументации он в равной степени может применяться и к несудоходным видам использования. Во-первых, Палата недвусмысленно заявила о том, что она применяет "международное речное право в целом". Если бы под этим имелось в виду право судоходства, то на это было бы недвусмысленно указано. Во-вторых, "требования справедливости и соображения целесообразности", о которых упоминала Палата, в равной степени применяются как к судоходным, так и к несудоходным видам использования. Таким

361/ Хельсинские правила использования вод международных рек, принятые Ассоциацией международного права на ее 52-й Конференции, состоявшейся в Хельсинки в 1966 году, которые содержатся в "the Helsinki Rules", International Law Association, Report of the Fifty-second Conference, Helsinki, 1966 (London, 1967), pp.478-533 с внесенными в них изменениями на 56-й Конференции, состоявшейся в Нью-Дели, в 1974 году, International Law Association, Report of its Fifty-sixth Conference, New Delhi, 1974 (London, 1976), pp.xiii, 114-128, (см. также Ежегодник ... 1974 года, том II (часть вторая), стр. 155-157, документ A/CN.4/274, пункт 405).

362/ International Law Association, Report of the Fifty-second Conference, Helsinki, 1966 (London, 1967), p. 507.

образом, отсутствует какая-либо утилитарная или логическая основа для проведения различий между двумя этими видами. Наконец, если судоходство по международной реке, предусматривающее физический заход иностранных судов на территорию другого государства, не нарушает государственного суверенитета, то, по-видимому, государства в еще большей степени должны обладать правом использовать воды такой реки в пределах своей собственной территории при условии "абсолютного равенства всех прибрежных государств" поступать подобным образом" 363/.

6. Разделяемые пограничные воды

58) Фактически, в договорном праве и международной практике существует весьма недвусмысленный прецедент рассмотрения вод международных водотоков в качестве разделяемого природного ресурса, помимо целого ряда соответствующих прецедентов, обнаруживаемых в области судоходства. Некоторые аспекты этого прецедента будут рассмотрены в ходе дальнейшей работы Комиссии по данной теме, которая будет посвящена таким общим принципам права, регулирующим использование вод международных водотоков, как справедливое использование и отказ от использования своих вод в ущерб другим. На данном же этапе будет изложен материал, касающийся разделяемых пограничных вод, поскольку он является ярким подтверждением воплощения на практике предположения государств о том, что воды международного водотока представляют собой разделяемый природный ресурс.

59) Большинство договоров о разделяемой пресной воде касается использования пограничных вод, предположительного из-за того, что в силу физической природы воды существует необходимость сотрудничества между государствами, расположенными по обе стороны пограничной реки, если, конечно, предусмотренные виды использования не являются самыми элементарными. С какой бы стороны эти договоры ни раскрывали содержание обычного международного права, предположение о том, что пограничные воды являются разделяемым природным ресурсом, представляется бесспорным.

60) Ряд договоров об использовании гидроэнергии был заключен европейскими государствами еще до первой мировой войны. В этих договорах отмечалась необходимость сотрудничества и признавался тот факт, что разделяемое пользование водами является наиболее оптимальным решением. Например, в Бернской конвенции об использовании реки Рона, заключенной между Францией и Швейцарией в 1913 году, была

363/ J. Lipper, "Equitable Utilization", in The Law of International Drainage Basins, A.H. Garretson, R.D. Hayton, C.J. Olmstead, eds. Dobbs Ferry, N.Y., Oceana, 1967, p. 29.

провозглашена норма, в соответствии с которой каждое государство имеет право на какую-то часть производимой электроэнергии, которая определяется по соотношению показателей перепада воды и протяженности участка реки на его территории. В этой связи Швейцария получала всю энергию, получаемую от перепада воды в районе, где она занимала оба берега реки Рона, но поровну делила с Францией электроэнергию, получаемую от перепада воды в районе, где оба они являются прибрежными государствами ^{364/}.

Принцип разделяемого пользования водами реки Рона был заложен еще в статье 5 пограничного соглашения, заключенного между кантоном Невшатэль и Францией 24 ноября 1824 года:

"Право использования водотока в целях обеспечения работы мельниц и других сооружений или в целях ирригации не ограничивается пределами суверенитета. В соответствии с этим правом каждому берегу принадлежит половина количества воды, протекающей в нижнем течении" ^{365/}.

61) Справедливое деление использования вод пограничных рек стало общепризнанной нормой разделения. В статье 1 Соглашения 1946 года между Аргентиной и Уругваем об использовании порогов реки Уругвай в районе Сальто Гранде предусматривается:

"Высокие Договаривающиеся Стороны объявляют, что в целях настоящего соглашения воды реки Уругвай используются совместно и делятся поровну" ^{366/}.

62) В Договоре 1950 года между Соединенными Штатами и Канадой о реке Ниагара предусматривается:

^{364/} Legislative Texts, p. 708.

^{365/} See. Legislative Texts, p. 701.

^{366/} United Nations Treaty Series, vol. 671, p. 26.

"Статья V

Все воды, указанные в статье III настоящего Договора, поию вод, сохраняемых согласно статье IV для научных целей, могут отводиться в целях производства электроэнергии.

Статья VI

Воды, предоставленные в соответствии с положениями настоящего Договора для производства электроэнергии, делятся поровну между Соединенными Штатами Америки и Канадой" 367/.

63) В Договоре от 1938 года о границе между Сальвадором и Гватемалой предусматривается:

Статья II

. . .

Каждое правительство резервирует за собой право использовать в сельскохозяйственных или промышленных целях половину объема воды в пограничных реках; ..." 368/.

64) В Соглашении 1957 года между СССР и Ираном о совместном использовании пограничных участков рек Арас и Атрек в целях ирригации и производства электроэнергии содержится точное определение разделения вод:

"Преамбула

Шахиншахское Правительство Ирана и Правительство Союза Советских Социалистических Республик, подписавшие настоящее соглашение, принимая во внимание дружественные отношения между двумя странами и желая еще более укрепить эти отношения, настоящим договариваются об использовании своих соответствующих равных прав на пятьдесят процентов всех вод и энергоресурсов на пограничных участках рек Арас и Атрек в целях ирригации, производства электроэнергии и внутреннего потребления и в этих целях договариваются о следующих совместных мероприятиях:

367/ United Nations Treaty Series, vol. 132, p. 228 (also, Legislative Texts, pp. 195-196).

368/ League of Nations Treaty Series, vol. CLXXXIX, p. 295 (also Legislative Texts, p. 227).

Статья 1

Стороны соглашаются в том, что для использования каждой из них упомянутого выше права на пятьдесят процентов потребуются отдельное и независимое разделение и передача вод и энергии на территории каждой стороны в соответствии с положениями общего предварительного проекта, подготовленного в целях совместного использования рек и взаимно согласованного ими. Если мероприятия одной из сторон по использованию пятидесяти процентов всех ресурсов осуществляются медленнее, чем мероприятия другой стороны, то этот факт не должен лишать эту сторону ее права на использование всей своей доли" 369/.

65) В Договоре между Советским Союзом и Турцией о водопользовании, который вступил в силу 26 июня 1928 года, предусматривается:

"Статья 1

Водой на реках, речках и ручьях, совпадающих с линией границы между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой, обе Договаривающиеся Стороны пользуются в половинном размере" 370/.

66) Последовавшая после первой мировой войны перекройка карты Европы породила множество проблем, связанных с пограничными водами, в связи с появлением многочисленных новых границ, проходящих по рекам. Эти вопросы в основном регулировались на основе договоров. Одним из примеров общего урегулирования является Пограничный договор между Австрией и Чехословакией 1928 года:

Статья 28

1. Каждое из двух государств в принципе имеет право пользоваться половиной объема вод, протекающих через пограничные водные пути ..." 371/.

67) В Соглашении 1922 года между Данией и Германией о пограничных водотоках рассматривается, в частности, вопрос об использовании вод в целях ирригации:

Статья 35

Распределение вод для нужд ирригационных сооружений

Владельцы обоих берегов любого из водотоков, упомянутых в статье 1, обладают равными правами в отношении использования вод таким образом,

369/ British and Foreign State Papers, 1957-1958, vol. 163, p. 428.

370/ Legislative Texts, p. 384.

371/ League of Nations Treaty Series, vol. CVIII, p. 69 (also Legislative Texts, p. 455).

что, если ирригационные сооружения создаются на одном берегу, для них выделяется лишь половина объема вод водотоков. Комиссия по вопросам пограничных вод разрабатывает подробные положения о распределении вод в связи с созданием ирригационных сооружений.

Однако с согласия всех владельцев и usufructуариев земель на противоположном берегу водотока от места отвода вод до места их возвращения в водоток, для нужд ирригационных сооружений на одном берегу может использоваться более половины объема воды" 372/.

68) Еще одним сравнительно недавним примером равного деления вод является соглашение между Румынией и Югославией о создании и эксплуатации гидроэнергетической и судоходной системы у Железных ворот на реке Дунай, которое вступило в силу в 1964 году 373/. В соответствии с положениями статьи 6 Стороны делят поровну между собой расходы по созданию искусственных сооружений в секторе Железных ворот на Дунае, а в статье 8 предусматривается справедливое распределение производимой электроэнергии.

69) Хотя принцип справедливого разделяемого пользования пограничных вод является общепризнанным в договорах, метод равного деления вод или энергии не является единственно возможным решением. Соглашение между Швейцарией и Италией о бассейне реки Аверзер-Рейн от 18 июня 1949 года представляет собой своего рода специализированный договор, о чем свидетельствует его преамбула:

"Федеральный совет Швейцарии и правительство Итальянской Республики,

рассмотрев заявление, поданное фирмой "Ретише верке сюр электрицитет компани" (Тузис, Швейцария) и фирмой "Эдисон компани" (Милан, Италия), о предоставлении концессии на производство гидроэлектроэнергии на реке Рено-де-Лей и других водных путях, расположенных в бассейне реки Аверзер-Рейн,

372/ League of Nations Treaty Series, vol. X, p. 221 (also Legislative Texts, p. 591).

373/ United Nations Treaty Series, vol. 512, p. 42.

настоящим признают, что представленный проект производства гидроэлектроэнергии на одной электростанции на участках швейцарских и итальянских водных путей обеспечит рациональное использование такой энергии. Тем не менее они отмечают, что освоение и использование такой энергии, возможные лишь в рамках одного проекта, должны стать предметом международного соглашения, в котором бы учитывались различия в законодательствах двух государств.

В этой связи они договариваются о том, что оба правительства дают свое разрешение на создание одним концессионером сооружений, необходимых для освоения и использования такой энергии, и делят между собой производимую энергию, причем каждое из них вправе использовать предоставленную ему энергию по своему усмотрению и в соответствии с принципами своего законодательства.

В этих целях они договариваются заключить соглашение ..."374/.

В статье 5 предусматривается:

"Статья 5

С учетом стока и перепада, которые будут использоваться на соответствующих территориях, достигнуто соглашение о том, что 70 процентов гидроэлектроэнергии, производимой на электростанции "Иннерферрера", предоставляется Швейцарии и 30 процентов - Италии ..."375/.

70) Из обмена нотами между Испанией и Португалией от 1912 года, касающимися использования пограничных рек в промышленных целях, следует, что каждая сторона "... имеет право на половину стока воды, существующего в различные времена года"376/. В Конвенции 1927 года о регламентации производства гидроэлектроэнергии на международном участке реки Дуэро принцип справедливого разделения уступил место принципу разделения, основанному на создании участков на водостоке. В ней предусматривается:

374/ Legislative Texts, p. 846.

375/ Legislative Texts, p. 847.

376/ Legislative Texts, p. 909.

"Статья 2

Электроэнергии, производимая на международном участке реки Дуэро, распределится между Португалией и Испанией следующим образом:

а) Португалия имеет исключительное право на использование всего перепада реки в зоне, простирающейся от начала вышеупомянутого участка до места слияния рек Тормес и Дуэро;

б) Испания имеет исключительное право на использование всего перепада реки в зоне, простирающейся от слияния рек Тормес и Дуэро до нижней границы вышеупомянутого международного участка ..." 377/.

71) Несколько аналогичный метод разделения можно найти в Соглашении 1957 года между Советским Союзом и Норвегией об использовании гидроресурсов реки Паатсо-Юки (Пасвикэльв):

"[Прембула]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и правительство Норвегии,

желая продолжать развивать экономическое сотрудничество между Советским Союзом и Норвегией и

желая в этих целях использовать на взаимовыгодных условиях гидроресурсы пограничной между Советским Союзом и Норвегией реки Паатсо-Юки (Пасвикэльв) на основе справедливого распределения между обеими странами прав на использование этих гидроресурсов,

решили заключить настоящее Соглашение ...

Статья 1

Настоящее Соглашение предусматривает распределение прав между Советским Союзом и Норвегией на использование гидроресурсов реки Паатсо-Юки (Пасвикэльв) от устья реки до точки с отметкой 70,32 и над уровнем моря, где река пересекает советско-норвежскую государственную границу ...

337/ League of Nations Treaty Series, vol. LXXXII, p. 133
(also Legislative Texts, pp. 911-912).

Статья 2

Советский Союз получает право на использование гидроресурсов реки Паатсо-Юоки (Пасвикэльв):

а) на нижнем участке - от устья реки до отметки 21,0 м над уровнем моря на озере Салми-Ярви (Сванвати);

б) на верхнем участке - от озера Хейхен-Ярви (Фьрвати) - отметка 51,87 м над уровнем моря - до пересечения рекой советско-норвежской государственной границы между пограничными знаками № 9 и 10 - отметка 70,32 м над уровнем моря.

Норвегия получает право на использование гидроресурсов среднего участка реки Паатсо-Юоки (Пасвикэльв) от озера Салми-Ярви (Сванвати) - отметка 21,0 м над уровнем моря до отметки 51,87 м над уровнем моря на озере Хейхен-Ярви (Фьрвати)" 378/.

72) Существуют примеры и других видов разделения, например предоставления вод на какой-то определенный период времени, скажем, через день 379/.

73) Существует ряд договоров о пограничных водах, признающих заинтересованность в водах каждого прибрежного государства, поскольку в них содержится требование о необходимости получения согласия на осуществление каких-либо изменений в водном режиме. Фактически же решение о характере и степени разделения отложено. Так, например, в Соглашении 1954 года между Венгрией и Чехословакией предусматривается следующее:

"Статья 9

ПЛАНИРОВАНИЕ

1) Договаривающиеся стороны устанавливают совместные директивы для разработки общих планов гидравлических работ, указанных в главе I, которые будут осуществляться на пограничных водотоках. Планы должны составляться на основе совместного соглашения в соответствии с указанными директивами. Каждая Договаривающаяся сторона составляет планы работ, которые будут осуществляться на ее территории, и несет связанные с этим расходы. Договаривающиеся стороны в соответствии с отдельным соглашением несут на себе расходы по осуществлению совместных планов работ на территории обоих государств.

378/ United Nations Treaty Series, vol. 312, pp. 274, 276 (also Legislative Texts, pp. 882-883).

379/ See C.-A. Colliard, "Evolution et aspects actuels du régime juridique des fleuves internationaux", Recueil des Cours 1968-III Leyde, Sijthoff, 1970, vol. 125, pp. 372-373.

2) Планы и все существенные изменения в них должны утверждаться Договаривающимися сторонами. Перенос на большее расстояние от реки дамб, предназначенных для борьбы с наводнениями, и нивелирование дамб по более низкому уровню, чем утвержденный по плану, не считаются существенным изменением плана ..."380/.

74) Подобным же образом в своем Договоре о водном хозяйстве на пограничных водах от 1964 года Советский Союз и Польша договариваются о том, что на пограничных водах не будут проводиться без взаимного согласования какие-либо работы одной из договаривающихся сторон, которые могут оказать влияние на водное хозяйство другой договаривающейся стороны 381/.

75) Во многих договорах о пограничных водах, где эти воды рассматриваются как разделяемый природный ресурс, к которому применим принцип равноправия, содержатся положения о создании своего рода совместного правления комиссии по вопросам водотока, наделенного определенными полномочиями в применении этого принципа. Например, в Соглашении 1946 года между Аргентиной и Уругваем об использовании порогов реки Уругвай предусматривается:

"Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны объявляют, что в целях настоящего соглашения воды реки Уругвай используются совместно и делятся поровну.

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются назначить и финансировать смешанную техническую комиссию в составе одинакового числа представителей каждой страны, в функции которой будет входить решение всех вопросов, касающихся использования, перекрытия и отвода вод реки Уругвай ..."382/.

380/ United Nations Treaty Series, vol. 504, p. 258 (also Legislative Texts, p. 566).

381/ Ibid., vol. 552, p. 187.

382/ Ibid., vol. 671, p. 27.

В других статьях этого договора предусматривается, что смешанная техническая комиссия устанавливает свои правила и определяет план работы, решает определенные первоочередные задачи, связанные с использованием вод, принимает решение большинством голосов и, в отсутствие большинства голосов или согласия между Высокими Договаривающимися Сторонами, обеспечивает передачу возникшего спора в арбитражный суд. Статья 5 гласит:

"Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются в том, что разрешение на временное или постоянное использование и отвод вод реки Уругвай и ее притоков, расположенных вверх по течению от дамб, дается правительствами лишь в рамках их соответствующей юрисдикции и после получения доклада от смешанной технической комиссии" 383/.

76) В Соглашении 1954 года между Чехословакией и Венгрией об урегулировании технических и экономических вопросов, связанных с пограничными водотоками, предусматривается справедливое разделение, но запрещается создание сооружений, которые могут отрицательным образом сказаться на водотоке (статья 23). В соответствии с положениями статьи 26 создается смешанная техническая комиссия, которая дает консультации о последствиях создания сооружений на водотоке и целесообразности заключения специального соглашения для санкционирования создания таких сооружений 384/.

77) По положениям Договора о пограничных водах, заключенного между Великобританией и Соединенными Штатами в 1909 году, Международная совместная комиссия (Соединенные Штаты и Канада) уполномочена рассматривать вопросы, касающиеся "видов использования или задержания или отвода, временного или постоянного, пограничных вод по обе стороны от линии границы, которые сказываются на естественном уровне или стоке пограничных вод по другую сторону от линии..." (статья III)^{385/}. Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются в том, что они не будут позволять "создавать или эксплуатировать никакие ремонтные или предохранительные сооружения или дамбы или другие заградительные сооружения на своих

383/ Ibid., p. 3.

384/ Ibid., vol. 504, p. 268 and 270.

385/ British and Foreign State Papers, 1908-1909, vol. CII, p. 138 (also Legislative Texts, p. 261).

соответствующих сторонах границы в водах, вытекающих из пограничных вод, или в водах ниже уровня границы в реках, по которым проходит эта граница, влияние которых заключается в увеличении естественного уровня вод на другой стороне границы, за исключением тех случаев, когда строительство или эксплуатация таких сооружений разрешается упомянутой Международной совместной комиссией" (статья IV)^{386/}.

В статье VIII предусматривается:

"... Высокие Договаривающиеся стороны, каждая на своей стороне границы, обладают равными и одинаковыми правами на использование вод, которые определены в настоящем Договоре как пограничные воды ...

Вышеизложенные положения не применимы к каким-либо существующим видам использования пограничных вод на любой из сторон границы и не наносят ни ущерба.

По усмотрению Комиссии требование о справедливом разделении может быть снято в случае временного отвода вод вдоль пограничной линии там, где такое справедливое деление невозможно соответствующим образом осуществить в силу местных условий, или там, где такой отвод не приводит к уменьшению объема воды, имеющейся для использования на другой стороне..." ^{387/}.

Кроме того, в силу одного из основных положений Международная совместная комиссия уполномочена изучать и представлять доклады по конкретным случаям и вносить рекомендации, что превращает ее в эффективное учреждение по координации:

"Статья IX. Высокие Договаривающиеся стороны соглашаются далее в том, что любые другие возникающие между ними спорные вопросы или дела, касающиеся прав, обязанностей или интересов любой из этих сторон в отношении другой стороны или в отношении жителей другой стороны, вдоль общей границы между Соединенными Штатами и Доминионом Канада будут время от времени проводиться Международной совместной комиссией для изучения и представления доклада всякий раз, когда правительство Соединенных Штатов или правительство Доминиона Канада обратятся с просьбой прокомментировать такие спорные вопросы или дела.

Международная совместная комиссия в каждом таком случае уполномочена изучать и представлять доклад о фактах и обстоятельствах конкретных переданных ей вопросов и дел совместно с соответствующими выводами и рекомендациями, но с ограничениями или исключениями, которые могут налагаться в силу ее круга ведения.

^{386/} Ibid., p. 139 (ibid.).

^{387/} Ibid., pp. 140-141 (ibid., pp. 262-263).

Такие доклады Комиссии не будут рассматриваться как решение вопросов или дел, представленных на основании фактов или существа, и ни в коем случае не будут носить характер арбитражного решения..." 388/.

7. Положения проекта статьи 5

78) Несмотря на вышеизложенные резолюции и проект принципов, в которых поддерживается концепция разделяемых природных ресурсов, и ряд судебных и договорных прецедентов рассмотрения вод международных водотоков в качестве разделяемого природного ресурса, в проекте статьи 5 воды системы международного водотока характеризуются как разделяемый природный ресурс лишь а) в той мере, в какой использование вод системы международного водотока на территории одного государства системы затрагивает использование вод этой системы на территории другого государства системы, и б) для целей настоящих статей. Эти оговорки включены с учетом критических замечаний о том, что концепция разделяемых природных ресурсов является слишком туманной и неопределенной; поэтому применение этой концепции ограничивается водами международных водотоков для целей настоящих статей и в той мере, в какой использование таких вод на территории одного государства затрагивает их использование на территории другого государства. Таким образом, основная мысль этих статей, заключающаяся в том, что воды системы международного водотока являются международными лишь в той мере, в какой их использование на территории одного государства системы затрагивает какое-либо их использование на территории другого государства системы, выражается также и в этой статье.

79) В пункте 2 проекта статьи 5 также предусматривается, что воды системы международного водотока, которые составляют разделяемый природный ресурс, должны использоваться государством системы в соответствии с настоящими статьями. Предполагается, что, когда настоящие статьи будут расширены, они будут включать в себя принципы, которые наполнят конкретным содержанием эту концепцию разделяемого природного ресурса и дадут ответ на вопрос о том, каким образом следует использовать этот разделяемый природный ресурс. В своем нынешнем виде эта статья лишь требует от государств, чтобы они использовали воды системы международного водотока

388/ Ibid., pp. 141-142 (ibid., p. 263).

как разделяемый природный ресурс со всеми вытекающими из этого принципами, как, например, справедливое использование этих вод и принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas*.

80) Один из членов Комиссии не смог занять никакой позиции в отношении проекта статьи 5 в основном в силу неопределенного значения концепции разделяемого природного ресурса. Поскольку это значение можно определить лишь с учетом дополнительных статей, он не видел смысла во включении этого проекта статьи. Другой член подчеркнул тот факт, что к данной теме имеет отношение принцип постоянного суверенитета над природными ресурсами. Тем не менее, его позиция отличалась от точки зрения еще одного члена, который утверждал, что этот принцип не применим к разделяемому природному ресурсу.

Статья X

Взаимоотношение настоящих статей и других действующих договоров

Без ущерба для пункта 3 статьи 3 положения настоящих статей не затрагивают действующих договоров, относящихся к данной системе международного водотока или к любой ее части, к какому-либо проекту или использованию.

Комментарий

1) Существует значительное число договоров, действующих между прибрежными государствами международных водотоков. Эти договоры можно назвать "соглашениями о системе", хотя фактически они так не называются. Цель статьи X, разработанной на основе первого пункта статьи 73 Венской конвенции о консульских сношениях^{389/}, состоит в уточнении вопроса о том, что положения настоящих статей не наносят ущерба или каким-либо образом не затрагивают такие действующие договоры.

2) Считается, что такое положение должно быть включено в проект статей либо непосредственно перед заключительными постановлениями, либо в их числе. Однако Комиссия решила разработать этот принцип сейчас, с тем чтобы государства были уверены в том, что вступление этого проекта статей в силу в качестве договора никоим образом не нанесет ущерба и не затронет существующие договоры, касающиеся

^{389/} United Nations Treaty Series, vol. 596, p. 261.

международных водотоков. Комиссия не ставила перед собой такую цель, и проект статей не будет оказывать такого влияния, если он вступит в силу в качестве договора. Именно об этом недвусмысленно говорится в статье X.

3) Вместе с тем, как отмечается в первом положении статьи X, наличие договора, касающегося конкретного международного водотока, само по себе не освобождает государства системы этого водотока от обязательства добросовестно предпринять переговоры в целях заключения соглашения или соглашений о системе. Применимость этого последнего обязательства, которое сформулировано в пункте 3 статьи 3 настоящих статей, зависит не от наличия международного соглашения, касающегося рассматриваемого водотока, а от необходимости в проведении таких переговоров, которая диктуется использованием системы международного водотока, с учетом условий и влияния существующего соглашения, а также других факторов.

ГЛАВА VI

ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ИММУНИТЕТЫ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ

А. Введение

1. Исторический обзор работы

99. В 1977 году на своей двадцать девятой сессии Комиссия рассмотрела возможные дополнительные вопросы для изучения после осуществления текущей программы работы и включила в доклад соответствующий раздел по этой теме^{390/}. Тема "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности", которая была включена Комиссией в 1949 году в ее предварительный перечень из 14 вопросов, отобранных для кодификации^{391/}, и неоднократно упоминалась в ходе обсуждений в Комиссии в 1973 году в связи с рассмотрением ее долгосрочной программы работы^{392/}, была рекомендована для отбора в ближайшем будущем в целях активного рассмотрения Комиссией, учитывая ее повседневное практическое значение, а также пригодность для кодификации и прогрессивного развития^{393/}.

100. Генеральная Ассамблея, рассмотрев доклад Комиссии о работе ее двадцать девятой сессии, приняла 19 декабря 1977 года резолюцию 32/151, пункт 7 которой гласит следующее:

"[Генеральная Ассамблея]

...

7. предлагает Комиссии международного права в соответствующее время и в свете прогресса, достигнутого в разработке проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и в других вопросах в ее текущей программе работы, начать работу по вопросам о международной ответственности за пагубные последствия, вытекающие из актов, не запрещенных международным правом, и о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности".

^{390/} Ежегодник ... 1977 года, том II, часть вторая, стр. 150-152, документ A/32/10, пункты 107-111.

^{391/} Yearbook ... 1949, p. 281, doc. A/925, para. 16.

^{392/} Ежегодник ... 1973 года, том II, стр. 150-151, документ A/9010/Rev.1, пункты 173-174.

^{393/} Ежегодник ... 1977 года, том II (часть вторая), стр. 270, пункт 110.

101. В 1978 году на своей тридцатой сессии^{394/} Комиссия учредила Рабочую группу для рассмотрения вопроса о будущей работе Комиссии по данному вопросу и для представления ей соответствующего доклада. В состав Рабочей группы вошли следующие члены: г-н Сомпонг Сухариткул (Председатель), г-н Абдулла Эль-Эриан, г-н Лорел Б.Фрэнсис и г-н Вильем Рифаген.

102. Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы на своих 1524-м и 1527-м заседаниях, 24 и 27 июля 1978 года, и на основе содержащихся в ней рекомендаций постановила:

- a) включить в свою текущую программу работы тему "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности от иностранной юрисдикции";
- b) назначить Специального докладчика по этому вопросу;
- c) предложить Специальному докладчику подготовить в ближайшее время предварительный доклад для рассмотрения Комиссией;
- d) просить Генерального секретаря направить правительствам государств-членов циркулярное письмо с просьбой представить к 30 июня 1979 года соответствующие материалы по этому вопросу, включая национальное законодательство, решения национальных судов и дипломатическую и официальную корреспонденцию;
- e) просить секретариат готовить рабочие документы и материалы по этому вопросу по мере необходимости и по просьбам Комиссии или Специального докладчика по этому вопросу" ^{395/}.

103. Кроме того, Комиссия приняла к сведению доклад Рабочей группы^{396/} и включила один из его разделов в соответствующую главу доклада Комиссии. Она также назначила г-на Сомпонга Сухариткула Специальным докладчиком по теме "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности".

104. Генеральная Ассамблея, приняв к сведению предварительную работу, сделанную Комиссией международного права по исследованию, в частности, вопроса о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, в своей резолюции 33/139 от 19 декабря 1978 года рекомендовала Комиссии "продолжить свою работу в отношении остающихся вопросов ее текущей программы работы", которая включает рассматриваемый вопрос.

^{394/} Ежегодник ... 1978 года, том II (часть вторая), стр. 152-155 англ. текста, документ A/33/10, пункты 179-190.

^{395/} Там же, стр. 153 англ. текста, пункт 188.

^{396/} A/CN.4/L.279/Rev.1.

105. Во исполнение просьбы Комиссии, упоминаемой в пункте 102 выше, юрисконсульт Организации Объединенных Наций направил правительствам государств-членов циркулярное письмо от 18 января 1979 года с просьбой представить к 30 июня 1979 года соответствующие материалы по этому вопросу, включая материалы национального законодательства, решения национальных судов и дипломатическую и официальную корреспонденцию.

106. На своей тридцать первой сессии Комиссия рассмотрела предварительный доклад (A/CN.4/323) по данному вопросу, представленный Специальным докладчиком. В этом докладе содержится пять глав. Глава I является вводной: в ней указывается основная цель доклада, предпринимаются попытки определить тип первоисточников, относящихся к данному вопросу, а также подходящее их содержание, и даются ссылки на предыдущие решения Комиссии и резолюции Генеральной Ассамблеи, составляющие основу для настоящего исследования. В главе II приводится краткий исторический обзор международных мероприятий в целях кодификации, в том числе мероприятий Комитета экспертов Лиги Наций, Комиссии международного права, а также региональных правовых комитетов и профессиональных и научных кругов. В главе III различные типы возможных первоисточников, подлежащих изучению, сгруппированы по четырем рубрикам, а именно: практика государств в виде национального законодательства, судебных решений муниципальных судов и правительственной практики; международные конвенции; решения споров международными инстанциями; и заключения юристов. В главе IV дается приблизительная аналитическая схема возможного содержания права иммунитета государства, изучается целый ряд начальных вопросов, проблема определения некоторых понятий, общая норма об иммунитете государства и сфера ее применения, отмечается также согласие как элемент указанной нормы наряду с некоторыми возможными исключениями, рассматривается иммунитет от наложения ареста и исполнительных действий и прочие процедурные и смежные вопросы. В главе V подчеркивается возможность и практическая целесообразность окончательной разработки проекта статей по данному вопросу.

107. Этот предварительный доклад Комиссия обсудила на своих 1574-м и 1575-м заседаниях, состоявшихся 23 и 24 июля 1979 года. Представляя свой доклад, Специальный докладчик указал, что этот доклад носит исключительно предварительный характер

и его цель заключается в том, чтобы охарактеризовать общее состояние данного предмета, не предлагая при этом каких-либо решений ни для одного из выделенных в нем основных вопросов. Основные моменты обсуждения Комиссией предварительного доклада излагаются ниже, в разделе 2; они касаются общих замечаний в отношении изучения данной темы и подготовки соответствующего проекта статей.

108. Однако в ходе этой дискуссии отмечалось, что необходимо как можно шире привлекать соответствующие материалы, относящиеся к практике государств, включая практику социалистических и развивающихся стран. Также подчеркивалось, что в договорной практике государств можно обнаружить еще один возможный источник материалов, свидетельствующих о наличии согласия на некоторые ограничения в особых условиях. Комиссия решила добиваться от правительств государств-членов Организации Объединенных Наций дополнительной информации в форме ответов на вопросник, который будет распространен. Государства лучше знают свою собственную практику, запросы и потребности в области иммунитетов, связанные с их деятельностью. Нормы иммунитета государства должны действовать одинаково и для государств-претендентов, и для государств-получателей иммунитета, а также в тех случаях, когда иммунитеты испрашиваются от юрисдикции их судебных или административных органов. Мнения и замечания государств могут указать подходящее направление, в котором должен развиваться процесс кодификации и прогрессивного развития международного права иммунитета государства.

109. В осуществление этого решения Юрисконсульт Организации Объединенных Наций направил правительствам государств-членов циркуляр от 2 октября 1979 года, в котором им предлагалось представить, если возможно к 16 апреля 1980 года, ответы на вопросник по данной теме, составленный Специальным докладчиком.

110. В пункте 4 статьи резолюции 34/141 от 17 декабря 1979 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии международного права, в частности:

- "e) продолжить свою работу по юридическим иммунитетам государств и их собственности, принимая во внимание предоставленную правительствами информацию и ответы на адресованный им вопросник, а также мнения, высказанные по этому вопросу в ходе прений в Генеральной Ассамблее";

111. На нынешней сессии Комиссия рассмотрела второй доклад по этой теме, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/331 и Add.1), в котором содержится текст следующих шести предложенных проектов статей: "Сфера применения настоящих статей" (статья 1); "Употребление терминов" (статья 2); "Положения, касающиеся толкования терминов" (статья 3); "Юрисдикционные иммунитеты, не подпадающие под сферу действия настоящих статей" (статья 4); "Отсутствие обратной силы настоящих статей" (статья 5) и "Принцип государственного иммунитета" (статья 6). Первые пять статей представляют собой часть I, озаглавленную "Введение", в то время как шестая статья включена в часть II, озаглавленную "Общие принципы".

112. Второй доклад, представленный Специальным докладчиком, был рассмотрен в ходе тридцать второй сессии Комиссии на ее 1622-1626-м заседаниях, состоявшихся 30 июня - 4 июля 1980 года. В ходе этого обсуждения Специальный докладчик указал, что предварительное принятие Комиссией проектов статей, основанных на предложенных проектах статей 1 и 6, могут явиться хорошей рабочей основой для продолжения работы, которую ему предстоит провести. Поэтому он высказал предположение, что, возможно, Комиссия на нынешней сессии пожелает обратить особое внимание на предлагаемые проекты статей 1 и 6; проекты статей 2, 3, 4 и 5 ^{397/}, которые были представлены для предварительного обсуждения членами Комиссии и рассмотрения ими, он предлагает пока не рассматривать. Завершая рассмотрение этого второго доклада, Комиссия передала Редакционному комитету проекты статьи 1 ("Сфера применения настоящих статей") и 6 ("Принцип государственного иммунитета"). На своих 1634-м и 1637-м заседаниях, состоявшихся 16 и 18 июля 1980 года, Комиссия рассмотрела текст статей 1 и 6, принятых Редакционным комитетом по этому вопросу, и в предварительном порядке приняла эти проекты статей. С тем, чтобы не предрешать вопрос об окончании нумерации статей, которые в конечном итоге могут быть включены в часть I, нумерация статей 1 и 6 была сохранена.

113. Принимая во внимание пункт 4 "е" резолюции 34/141 Генеральной Ассамблеи (см. пункт 110 выше), а также особое значение и актуальность наличия материалов по практике государств в вопросе юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности, Комиссия постановила на своей нынешней сессии вновь обратиться через

^{397/} См. ниже сноски 401, 402, 404 и 405 к текстам этих предлагаемых проектов статей.

Генерального секретаря к правительствам с просьбой представить соответствующие материалы по этой теме, включая национальные законы, решения национальных судов и дипломатическую и официальную корреспонденцию^{398/}, а также представить ответы на вопросник, подготовленный по этой теме^{399/}. Она также предложила Секретариату продолжить публикацию уже полученных материалов и ответов.

2. Общие замечания, касающиеся изучения данной темы и подготовки по ней проектов статей

а) Охват темы

114. На тридцать первой сессии Комиссии в 1979 году^{400/} было достигнуто согласованное мнение относительно того, что в ближайшем будущем Специальному докладчику необходимо продолжить свое исследование, сосредоточив внимание на основных принципах и ограничив, таким образом, свое первоначальное рассмотрение изучением основного содержания и составных элементов общих норм, касающихся юрисдикционных иммунитетов государств. Также было согласовано, что при решении вопроса о сфере или ограничениях применения норм, касающихся иммунитета государств, требуется крайняя осмотрительность и сбалансированный подход и что выделенные в докладе исключения отмечаются лишь в качестве возможных ограничений без какого-либо анализа или оценки их значения в практике государств.

115. На этой же сессии в отношении очередности вопросов при рассмотрении данной темы было также согласовано, что Специальному докладчику необходимо продолжить свою работу над вопросом об иммунитетах государств от иностранной юрисдикции, отложив на время изучение вопроса об иммунитете от исполнения судебных решений. Комиссия также отметила особый характер обсуждаемой темы, которая в большей мере, чем другие

^{398/} По состоянию на 25 июля 1980 года материалы или сведения по этой теме представили правительства следующих 18 государств-членов: Австрии, Аргентины, Барбадоса, Венгрии, Германии, Федеративной Республики, Колумбии, Маврикия, Марокко, Норвегии, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Финляндии, Чехословакии, Чили и Ямайки.

^{399/} По состоянию на 25 июля 1980 года ответы на вопросник, составленный по этой теме, прислали правительства следующих 11 государств-членов: Бразилии, Египта, Кении, Ливана, Сирийской Арабской Республики, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Того, Тринидада и Тобаго и Швеции.

^{400/} См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 10 (А/34/10) и Corr.1, стр. 541-542, пункты 178, 180-182.

изучавшиеся до сих пор Комиссией темы, затрагивает область внутреннего права, а также сферу применения международного частного права. Прозвучала нотка предостережения в отношении того, что основная задача Специального докладчика заключается в поисках норм публичного международного права иммунитетов государств. При выполнении этой задачи ему обязательно придется, среди прочего, изучить судебную или другую практику государств в качестве подтверждения таких норм. Для завершения исследования по данному вопросу будет также необходимо изучить несколько важных вопросов процедурного характера. В этой связи рамки данной темы можно было бы установить таким образом, чтобы в ее рассмотрение не вошли некоторые такие вопросы, как доктрина "акта государственной власти" и другие вопросы, относящиеся исключительно к внутреннему праву.

116. Было отмечено на этой сессии и вновь затронуто в ходе рассмотрения этой темы на нынешней сессии еще одно обстоятельство, касающееся расширения функций государства, которое еще более усложнило проблему иммунитета государств. В прошлом велись споры вокруг вопроса о делимости функций государства или многочисленных различиях между видами деятельности, осуществляемой современными государствами в таких областях, ранее относившихся к компетенции частных лиц, как торговля и финансы. Делались попытки использовать такие различия для выявления обстоятельств и областей, в которых можно сослаться на государственный иммунитет или его предоставлять. Однако общеприемлемого критерия найдено не было. Указывалось, что при рассмотрении этого конкретного аспекта данной темы необходимо проявлять крайнюю осторожность.

117. Как отмечалось выше, на своей нынешней сессии Комиссия в предварительном порядке приняла статьи 2 и 6, озаглавленные соответственно "Сфера применения настоящих статей" и "Иммунитет государств", на основе проектов статей, предложенных Специальным докладчиком на его втором докладе. В этом докладе Специальный докладчик предложил также, в частности, проект статьи 4, озаглавленный "Юрисдикционные

иммунитеты", не подпадающие под сферу действия настоящих статей^{401/} и проект статьи 5, озаглавленный "Отсутствие обратной силы настоящих статей"^{402/}. По предложению Специального докладчика Комиссия согласилась отложить рассмотрение этих

401/ Специальным докладчиком был предложен следующий проект статьи:

"Статья 4. Юрисдикционные иммунитеты, не подпадающие под сферу действия настоящих статей"

Тот факт, что настоящие статьи не применяются к юрисдикционным иммунитетам, предоставляемым или распространяемым на:

- i) дипломатические представительства в соответствии с Венской конвенцией 1961 года о дипломатических сношениях;
- ii) консульские представительства в соответствии с Венской конвенцией 1963 года о консульских сношениях;
- iii) специальные миссии в соответствии с Конвенцией 1969 года о специальных миссиях;
- iv) представительство государств в соответствии с Венской конвенцией 1975 года о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера;
- v) постоянные представительства или делегации государств при международных организациях вообще;

не влияет на

a) правовой статус и объем юрисдикционных иммунитетов, признаваемых и предоставляемых таким миссиям и представительством государств в соответствии с вышеупомянутыми конвенциями;

b) применение к таким миссиям или представительством государств или международных организаций любых норм, изложенных в настоящих статьях, которые будут распространяться на них в соответствии с международным правом независимо от данных статей;

c) применение любых норм, изложенных в настоящих статьях, к государствам и международным организациям, не являющимся участниками данных статей, в той мере, в какой такие нормы могут иметь юридическую силу обычного международного права независимо от данных статей" (A/CN.4/331, пункт 54).

402/ Специальным докладчиком был предложен следующий проект статьи:

"Статья 5. Отсутствие обратной силы настоящих статей"

Без ущерба применению каких-либо норм, изложенных в настоящих статьях, которые регулируют отношения между государствами в соответствии с международным правом независимо от данных статей, настоящие статьи применяются лишь к предоставлению или отказу в представлении юрисдикционных иммунитетов иностранным государствам и их собственности после вступления в силу упомянутых статей в отношении государств-участников этих статей или государств, заявивших об обязательности для них этих статей" (A/CN.4/331, пункт 57).

статей до того времени, когда она сможет рассмотреть оставшиеся проекты статей, которые будут предложены по этой теме. Кроме того, было отмечено, что Специальный докладчик представил проекты статей 4 и 5 в качестве ориентиров для определения рамок предполагаемого плана проектов статей.

118. В этой связи Специальный докладчик информировал Комиссию о своем намерении продолжить свое изучение общих принципов, касающихся этой темы. В стремлении дать предварительный обзор возможных дальнейших общих принципов, которые могут составить основу предполагаемого проекта статей, Специальный докладчик указал, что можно ожидать, что доклады, которые будут представлены им, будут касаться, в частности, следующих вопросов: различие между случаями, в которых возникает вопрос об иммунитете государств и другие юрисдикционные предпосылки или условия компетенции выполнены, и другими случаями, в которых не возникает вопроса об иммунитете государств, поскольку государство территории не имеет юрисдикции или компетенции в соответствии со своим внутренним правом; актуальность согласия; добровольное подчинение; вопрос о встречных исках и отказ от государственного иммунитета.

б) Вопрос употребления терминов

119. Как указывалось в докладе Комиссии о работе ее сессии 1979 года^{403/} в ходе ее обсуждения предварительного доклада, представленного Специальным докладчиком, под выражением "юрисдикционные иммунитеты" понималось освобождение территориальных органов от осуществления различных типов правительственной власти, включая судебную власть и власть, осуществляемую исполнительными и другими административными органами. Однако в целом это освобождение не равносильно основному иммунитету от законодательных положений.

403/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 10 (А/34/10 и Corr.1), стр. 541, пункт 180.

120. В своем втором докладе, рассмотренном Комиссией на ее нынешней сессии, Специальный докладчик предложил проект статьи 2, озаглавленной "Употребление терминов", который включает, в частности, определительные понятия следующих терминов: иммунитета, юрисдикционных иммунитетов, государства территории, иностранного государства, государственной собственности, торговой или коммерческой деятельности и юрисдикции^{404/}.

404/ Специальным докладчиком был предложен следующий проект статьи:

"Статья 2. Употребление терминов"

1. Для целей настоящих статей:

a) термин "иммунитет" означает привилегию освобождения, приостановления или неподсудности в отношении осуществления юрисдикции компетентными властями государства территории;

b) термин "юрисдикционные иммунитеты" означает иммунитеты от юрисдикции судебных или административных властей государства территории;

c) термин "государство территории" означает государство, на иммунитеты от территориальной юрисдикции которого претендует иностранное государство в отношении себя или своей собственности;

d) термин "иностранное государство" означает государство, против которого возбуждено разбирательство в рамках юрисдикции и в соответствии с внутренним правом государства территории;

e) термин "государственная собственность" означает имущество, право и интересы, которыми обладает государство в соответствии со своим внутренним правом;

f) термин "торговая или коммерческая деятельность" означает:

i) обычное ведение коммерческой деятельности или

ii) конкретную коммерческую сделку или акт;

g) термин "юрисдикция" означает компетенцию или правомочия государства территории возбуждать судебное разбирательство, разрешать споры или выносить решения в отношении гражданских судебных споров, а также правомочия отправлять правосудие во всех его аспектах.

2. Положения пункта 1, касающиеся употребления терминов в настоящих статьях, не наносят ущерба употреблению этих терминов или смыслу, которым они могут наделяться во внутреннем праве какого-либо государства или в соответствии с правилами какой-либо международной организации" (A/CN.4/331, пункт 33).

Он также предложил проект статьи 3, озаглавленный "Положения, касающиеся толкования терминов", в котором содержатся дальнейшие разъяснения значений, придаваемых терминам "иностранное государство" и "юрисдикция", а также положение, касающееся установления "коммерческого характера какого-либо вида торговой или коммерческой деятельности"^{405/}.

^{405/} Специальным докладчиком был предложен следующий проект статьи:

"Статья 3. Положения, касающиеся толкования терминов"

1. В контексте настоящих статей, если не предусмотрено иное,
 - a) выражение "иностранное государство", определенное в пункте 1 "d" статьи 2 выше, означает:
 - i) суверена или главу государства;
 - ii) центральное правительство и его различные органы или ведомства;
 - iii) политические подразделения иностранного государства, осуществляющие его суверенные полномочия, и
 - iv) агентства или учреждения, действующие в качестве органов иностранного государства при осуществлении его суверенных полномочий, независимо от того, являются ли они отдельным юридическим лицом, и независимо от того, составляют ли они часть оперативного механизма центрального правительства;
 - b) выражение "юрисдикция", определенное в пункте 1 "g" статьи 2 выше, означает:
 - i) правомочия выносить решения по срочным делам;
 - ii) правомочия решать вопросы права и существа;
 - iii) правомочия отправлять правосудие и принимать соответствующие меры на всех стадиях разбирательства и
 - iv) такие иные административные и исполнительные полномочия, которые обычно осуществляются судебными или административными и полицейскими властями государства территории.
2. При установлении коммерческого характера какого-либо вида торговой или коммерческой деятельности, определенной в пункте 1 "f" статьи 2 выше, следует опираться на характер линии поведения или конкретной сделки или акта, а не на ее цель". (A/CN.4/331, статья 48).

121. Некоторые члены Комиссии высказались в поддержку ряда терминов, включенных в предлагаемый проект статьи 2 об употреблении терминов. В качестве предварительных указаний говорилось, что в проекте термину "юрисдикция" давалось узкое определение, однако он может быть использован для того, чтобы охватить другие виды власти государства, такие, как власть исполнительных и законодательных органов, далеко не обязательно связанных с судебной властью, отправлением правосудия, или других его органов. Другие члены считали, что существует мало или вообще не существует проявлений иммунитета государства от юрисдикции другого государства в практике государств в самом широком смысле исполнительной и законодательной власти, но что они готовы ожидать результатов дальнейшего исследования этого вопроса. Высказывались мнения, что термины "государство территории" и "иностранное государство" не являются полностью удовлетворительными, чтобы их можно было включить в проект статей, рассматриваемых на нынешней сессии, но ввиду отсутствия более общеприемлемых терминов, их можно использовать в качестве отправных моментов при рассмотрении этой темы. Термин "торговая или коммерческая деятельность", как он определен и истолкован в предлагаемых проектах статей 2 и 3, представленных Специальным докладчиком, получил поддержку со стороны некоторых членов Комиссии, однако другие отметили, что характер операции как объективный критерий, хотя в предварительном порядке он и может послужить действенным и эффективным пробным камнем, должен быть в большей степени определен другими критериями, с тем чтобы достичь большей сбалансированности в определении нормального и справедливого объема иммунитетов государств. И наконец, большинство членов Комиссии считали, что положения, касающиеся толкования терминов, из предложенного Специальным докладчиком проекта статьи 3, могут быть рассмотрены с целью включения в комментарий к любой окончательно принятой Комиссией статье об употреблении терминов.

122. Было достигнуто всеобщее согласие в отношении того, что несколько преждевременно обсуждать существо проблем, касающихся определений и связанных с этим трудностей редакционного характера на первоначальной стадии работы Комиссии по этой теме. Было сочтено более благоразумным следовать принятому Комиссией более обычному методу рассмотрения вопроса об употреблении терминов более внимательно при приближении заключительных стадий работы над проектом статей.

В. Проекты статей о юрисдикционных иммунитетах
государств и их собственности

ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ

Статья 1

Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к вопросам, относящимся к иммунитету одного государства и его собственности от юрисдикции другого государства.

Комментарий

- 1) Одним из исходных вопросов, который необходимо решить с самого начала, является вопрос о сфере применения проектов статей, которые, возможно, будут оформлены в виде общей конвенции. Цель статей заключается в кодификации положений, которые можно рассматривать в качестве существующих обычных норм международного права в области юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности. С процессом установления или определения существующих норм тесно связана возможность постепенной разработки дополнительных положений, призванных дополнить и ускорить процесс формирования норм в этой области.
- 2) Суть вопроса, в отношении которого должны применяться статьи, можно определить по конечному применению проектов статей, что, в свою очередь, внесет большую ясность в вопрос о сфере применения статей. Наиболее простым и ясным методом является непосредственное определение компонентов или составных элементов рассматриваемого вопроса. В любой ситуации, в которой может возникнуть вопрос об иммунитете государств, по-видимому, надо обязательно иметь несколько основных понятий или концепций. Во-первых, основной темой или главным предметом настоящего исследования является вопрос об юрисдикционных иммунитетах или иммунитете от юрисдикции, причем в данном случае присущие этому понятию сложности и тонкости не имеют значения. Во-вторых, существование двух независимых суверенных государств является необходимым предварительным условием возникновения вопроса об иммунитете государств при столкновении интересов двух государств, поскольку "равный над равным власти не имеет". При обычных обстоятельствах рассматриваемые юрисдикционные иммунитеты предоставляются государствам, и они, как иногда говорят, принадлежат государствам. С другой стороны, иногда говорят, что иммунитеты государств

охватывают или "распространяют свое действие" на собственность государств, причем эти иммунитеты не становятся так сказать "правом" собственности, и она не может его осуществлять. Следует добавить, что сфера применения настоящих статей должна быть достаточно широкой, чтобы они не только охватывали вопросы юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности, но могли также охватить все вопросы, связанные с иммунитетом государств. Текст статьи 1 был принят в предварительном порядке Комиссией для предварительного определения сферы применения настоящих статей, охватывающих вопросы, связанные с иммунитетом одного государства и его собственности от юрисдикции другого государства.

3) Некоторые члены Комиссии выразили оговорки в отношении этой статьи, поскольку, в соответствии с их мнением, она не устанавливает никакой правовой нормы; она является лишь описательной, касающейся "вопросов, относящихся к" иммунитетам государств. Эта статья лишалась смысла с включением таких слов, как "вопросы, относящиеся к", ввиду того, что подобные вопросы никоим образом не определены. Большинство членов Комиссии, однако, считало предпочтительным сохранить ссылку на "вопросы, относящиеся к" в статье 1, по крайней мере на какое-то время, с тем чтобы указать, что сфера применения проекта будет широкой, охватывающей различные предметы и вопросы, касающиеся иммунитета одного государства и его собственности от юрисдикции другого государства, которые будут обсуждены и определены на последующих сессиях Комиссии. Как только эти вопросы будут определены, а нормы, связанные с иммунитетом государств, разработаны, формулировка статьи 1 может быть пересмотрена и изложена в следующем виде: "Настоящие статьи применяются к иммунитету одного государства и его собственности от юрисдикции другого государства".

ЧАСТЬ II. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 6

Иммунитет государств

1. Всякое государство пользуется иммунитетом от юрисдикции другого государства в соответствии с положениями настоящих статей.

2. Государственный иммунитет предоставляется в соответствии с положениями настоящих статей.

Комментарий

1) Разработка общей нормы государственного иммунитета представляет собой серьезную проблему ввиду расхождения мнений относительно теоретических основ или содержания такой нормы; в этом плане имеются различные исходные точки. Норма иммунитета одного государства от юрисдикции другого может быть разработана в качестве исключения из основной нормы территориального суверенитета. Ее можно рассматривать с точки зрения взаимосвязей между различными аспектами суверенитета: территориального суверенитета и национального суверенитета или суверенного равенства между государствами. Разработка в соответствии с этими направлениями будет связана с допущением или презумпцией согласия со стороны государства территории не осуществлять свою юрисдикцию в отношении другого, в равной мере суверенного государства или его собственности, даже если деятельность последнего государства, возможно, и велась на территории первого государства. В конце концов, возможно, будет необходимо, если придерживаться такого подхода, пойти еще дальше за территориальный аспект суверенитета государств, к принципу согласия, который лежит в основе других норм международного права.

2) Поскольку эта тема озаглавлена "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности", представляется более целесообразным начать с рассмотрения самой концепции иммунитета государств. В этой связи могут быть отмечены две или более теоретические тенденции в отношении содержания нормы иммунитета государств в современном международном праве. Можно утверждать, что существует всеобщий и основной принцип государственного иммунитета, из которого при определенных обстоятельствах могут быть сделаны исключения. Можно также утверждать, с другой стороны, что не существует такой общей нормы, а существуют скорее различные нормы, предусматривающие государственный иммунитет в одних обстоятельствах и не предусматривающие его в других обстоятельствах. Тем не менее

может существовать и другая позиция, в соответствии с которой, несмотря на то что общая норма иммунитета государств вполне может существовать, эта общая норма, признающая иммунитет государств, в то же время содержит также ограничения или исключения из этого иммунитета.

3) В свете вышеприведенных соображений и с учетом практики государств, о которой говорится ниже, Комиссия пыталась составить статью о норме иммунитета государств, которая не будет в полной мере исключать или отрицать какие-либо из теоретических соображений, указанных выше. Цель статьи состоит в том, чтобы констатировать существование общей нормы иммунитета государств в соответствии с современными обычными нормами международного права в относительных выражениях, в то время как ее характерные особенности, пределы, исключения и объем все еще подлежат проверке и разработке в последующих статьях. В пункте 1 содержится ссылка на общую норму, и в нем находит свое отражение стремление вновь подтвердить существование нормы иммунитета государств, предусматривающей, что государство пользуется иммунитетом от юрисдикции другого государства, в то время как в пункте 2 подтверждается обязательство осуществлять общую норму или осуществлять иммунитет государств. В обоих пунктах сфера применения нормы иммунитета государств и ее осуществление ограничивается сферой действия положений настоящих статей или соответствием им. Подобное ограничение принимает объективную форму, не нанося ущерба содержанию общих принципов, регулирующих иммунитет государств, или их объему как в расширительном, так и в ограничительном смысле. Принятая формулировка указывает на возможность дальнейших доработок, изменений и ограничений, а также на возможные исключения из общей нормы государственного иммунитета в различных видах обстоятельств.

4) Текст статьи 6 был подготовлен с целью заложить фундамент для будущей работы по этой теме без ущерба на нынешней стадии для различных мнений, которые могут быть высказаны в отношении абсолютного, относительного или ограничительного характера нормы, касающейся иммунитета государств. В любом случае представляется, что на нынешней стадии необходимо указать, что такая норма существует в обычном международном праве и она должна быть основой для начала работы Комиссии по этой теме. Пределы и границы этой нормы станут более ясными по мере рассмотрения Комиссией статей, касающихся других общих норм и возможных исключений, которые будут предложены в будущем.

5) В рамках самой Комиссии против статьи 6 высказались ряд членов, которые считали, что в статье в ее нынешней редакции иммунитет государств признается лишь в той мере, в какой это предусмотрено в настоящих статьях. Подобная статья противоречит обычному международному праву, поскольку в ней отрицается существование основного принципа государственного иммунитета. Кроме того, один из членов, придерживавшийся этой точки зрения, предложил формулировку, цель которой – более ясно выделить принцип государственного иммунитета, и в то же время подчеркнул, что из этого принципа возможны исключения^{406/}.

6) Вышеприведенные соображения должны рассматриваться в свете практики государств в области юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности. Поэтому целесообразно вновь рассмотреть некоторые исторические моменты, а также правовые аспекты нормы иммунитета государств и его теоретические основы. В этой связи представляется целесообразным изложить следующую информацию, основанную на втором докладе Специального докладчика.

Историческая справка и разработка правовых аспектов нормы иммунитета государств

7) Общая норма международного права, касающаяся иммунитета государств, развилась в основном из судебной практики государств. Рост и последовательная разработка ряда обычных норм, регулирующих отношения между странами в этой конкретной связи, происходили в основном благодаря муниципальным судам. Мнения специалистов в области международного права и международные конвенции об иммунитете государств практически все были сформулированы в процессе дальнейшего развития, хотя весьма заметна растущая заинтересованность в этом вопросе в работах современных публицистов и в сравнительно недавно сформулированных положениях договоров и международных конвенций, а также в национальном законодательстве. Малое число судебных решений по вопросу о юрисдикционных иммунитетах государств, принятых до XIX века, служит красноречивым объяснением полного отсутствия упоминания этого вопроса в классических

^{406/} Эта формулировка выглядит следующим образом: "Каждое государство не подвластно любому другому государству. Любое государство и его государственная собственность не должны подпадать под юрисдикцию другого государства за исключением случаев, предусмотренных положениями настоящих статей".

работах по международному праву, а также в относящихся к более раннему периоду договорах и во внутреннем праве. Лишь для примера скажем, что ни Жентили^{407/}, ни Гроций^{408/}, ни К. Ван Бинкершек^{409/}, ни Е. де Ваттель^{410/} ни слова не говорят о доктрине иммунитета государств, хотя проблемы дипломатических иммунитетов и иммунитетов личных суверенов широко обсуждаются в их монументальных трактатах. В законодательных положениях стран Европы, а также других стран и в международных конвенциях того же периода не упоминается какого-либо принципа иммунитета государств, хотя в европейских законодательных актах соответствующего периода^{411/},

^{407/} A. Gentili, De Legationibus Libri Tres (1594), The Classics of International Law, Carnegie Endowment for International Peace; Oxford, London, Clarendon Press, Milford 1933, vol. II, Chap. XIV,

^{408/} H. Grotius, op. cit., vol. II, Chap. XVIII, s. IV, о личной неприкосновенности послов.

^{409/} C. van Bynkershoek, De Foro Legatorum (1744), The Classics of International Law, op. cit., Chaps. XIII, XIV, XV, XVI, об иммунитетах послов от гражданской юрисдикции и Chaps. IV and V, об иммунитетах иностранных суверенов и их собственности. См. E.A. Gmür, Gerichtsdarkeit über fremde Staaten (1948), pp. 38-43; и перевод ее Барбеираком, а также примечание к ней, C. van Bynkershoek's De foro competente legatorum (1723), pp. 43 and 46.

^{410/} E. de Vattel, op. cit., vol. IV, chap. VII, s. 108, об иммунитетах личных суверенов. Ваттель, однако, признавал принцип независимости, суверенитета и равенства государств в vol. II, chap. III, s. 36; chap. VII, ss. 79 and 81, и иммунитет государства или суверена от юрисдикции его судов и в vol. II, chap. XIV, s. 214.

^{411/} См., например, the British Statute of 7 Anne, c. 12, ss. 1, 2 and 3 (1708), Act for Preserving the Privileges of Ambassadors and Other Public Ministers of Foreign Princes and States; and United States Act of 1790, ss. 252-255, 22 USCA RS, ss. 4063: "Если испрошено предписание суда или проведен процесс ..., в результате которого личность любого посла ... арестовывается или заключается в тюрьму, или на его личное движимое имущество или недвижимое имущество накладывается арест, или же они захватываются, или же им наносится ущерб, то такое предписание и процесс считаются незаконными"; and a French decree of 13 Ventôse II, в котором говорится: "Конвент запрещает любой конституционной власти посягать каким-либо образом на личность послов иностранных правительств; претензии, которые могут возникнуть в отношении их, передаются Комитету общественного спасения, который единственный компетентен рассматривать их". Другой декрет Учредительного собрания от 11 декабря 1798 года также подтвердил этот принцип.

а также в соответствующем прецедентном праве нескольких государств, начиная с XVIII века и далее, можно найти упоминание об иммунитетах послов и личных суверенов^{412/}.

8) В основном, именно в XIX веке национальные суды начали разрабатывать доктрину иммунитета государств в своей практике. С тех пор обсуждение этой доктрины судами содействовало значительному расширению масштабов юрисдикции муниципальных судов. Многообразие и сложность проблем, связанных с применением этой сравнительно новой доктрины иммунитета государств национальными органами значительно обогатило архивы современной литературы по международно-правовым вопросам^{413/}.

9) В XIX веке доктрина иммунитета государств установилась в практике большого числа государств. В юрисдикциях общего права, особенно в Англии и в Соединенных Штатах, принцип, в соответствии с которым иностранные государства обладают иммунитетом от юрисдикции принимающего государства, развивался в значительной степени под влиянием традиционного иммунитета местного суверена, совершенно вне зависимости от осуществления международной вежливости или *comitas gentium*. В Англии, во всяком случае, доктрина иммунитета суверена является прямым результатом английского конституционного обычая, выраженного в сентенции "против короля не может быть возбуждено

^{412/} См., например, разбиравшиеся в Англии дела *Buvot v. Barbuit* (1735-1737) *Cas. Temp. Talbot*, pp. 281-283; *Triquet v. Bath* (1764) 3 *Burr.* 1478; разбиравшееся в Нидерландах зарегистрированное в 1720 году дело о чрезвычайном посланнике герцога Гольштинского, см. *C. van Bynkershoek, De Foro Legatorum, Chap. XIV, De Legato Mercatore*; разбиравшееся во Франции дело *De Bruc v. Bernard* (1883) *Dalloz Périodique* 1885-II-194; С.А. Лион отметил: "... следует признать, что полный иммунитет от юрисдикции в гражданском копросе существует в пользу любого лица, облеченного официальным характером в качестве имеющего какой-либо ранг представителя иностранного правительства ...".

^{413/} Выборочная библиография приводится в приложении к книге С. Сухариткула, озаглавленной *State Immunities and Trading Activities in International Law* (London, Stevens and Sons, 1959), pp. 361-380, а позднее в *Recueil des cours* 1976-I, pp. 212-215.

дело в его собственных судах". Таким образом, преследование национального суверена по суду было конституционно невозможно. Поскольку король с конституционной точки зрения олицетворял государство, то суды, составляющие часть механизма правосудия центрального правительства этого государства, вполне естественно, не могли осуществлять юрисдикцию в отношении суверена, чьим именем и только чьим именем они могли отправлять правосудие. Иммунитет местного суверена является, таким образом, наследием истории права. В пределах территории местный суверен являлся источником права и правосудия. Он отправлял правосудие не как обязанность, а как благоволение. Иммунитет короны был позднее распространен на всех суверенных глав других стран или иностранных суверенов, с которыми на последующей стадии развития права ассоциировались иностранные государства. Сохранение этой древней конституционной практики в международной области находит свое отражение в том факте, что в английских судах обычно все еще называют иностранные государства иностранными суверенами, особенно в нынешнем контексте иммунитета государств или суверена.

10) Основой иммунитета являлся суверенитет иностранного суверена, аналогичный или сопоставимый с иммунитетом местного суверена. В деле *The Prins Frederik* (1820)^{414/}, первом английском деле, в котором содержалось высказывание в отношении принципа международного права, касающегося юрисдикционных иммунитетов иностранных государств и их собственности, а также в последующих делах^{415/}, в которых юрисдикционный иммунитет предоставлялся иностранным государством, суд отклонял юрисдикцию на том основании, что иностранное государства в лице иностранного суверена в равной мере суверенно и независимо и что преследование его по суду оскорбит его "королевское достоинство"^{416/}. В деле *De Haber v. The Queen of Portugal* (1851)^{417/} лорд - главный судья Кемпбелл, основывая иммунитет суверена на международном праве, заявил:

^{414/} (1820) 2 Dodson's Admiraty Reports 451.

^{415/} См., например, e.g. *Vavasseur v. Krupp* (1878) 9 Ch. D. 351; and *The Parlement Belge* (1880) 5 P.D. 197.

^{416/} Per Esher L.J. in *The Parlement Belge* (1880) 5 P.D. 197 at p. 207.

^{417/} (1851) 17 Q.B. 171.

"Во-первых, из общих принципов со всей определенностью вытекает ..., что ни в одном суде Англии невозможно возбудить судебное дело против иностранного монарха за его деяния или бездействие в его официальном качестве представителя нации, главой которой он является; и что ни один суд Англии не имеет юрисдикции рассматривать какие-либо жалобы в отношении его в этом качестве ... Вызов иностранного монарха в его официальном качестве в муниципальный суд по выдвинутому против него обвинению противоречит международному праву и является таким оскорблением, которое он имеет право считать нестерпимым" 418/.

11) Дальнейшее логическое обоснование доктрины иммунитета суверена было дано Бреттом (Brett L.J.) в его классическом изречении в *The Parlement Belge* (1880)^{419/}:

"Принцип ... заключается в том, что вследствие абсолютной независимости каждой суверенной власти и международной вежливости, которая заставляет каждое суверенное государство уважать независимость и достоинства любого другого суверенного государства, любое и каждое государство отказывается от осуществления судебными средствами какого-либо объема его территориальной юрисдикции в отношении личности любого суверена или посла любого другого государства, либо в отношении государственной собственности любого государства, которая предназначена для государственного использования, или в отношении собственности любого посла, хотя такой суверен, посол или собственность находятся в пределах его территории и поэтому, если бы не общее согласие, подлежат его юрисдикции" 420/.

12) Это логическое обоснование иммунитета суверена, как представляется, основывается на ряде основных принципов, таких, как общее согласие или обычай, международная вежливость или любезность, независимость, суверенитет и достоинство каждой суверенной власти, представляющих собой постепенный переход от атрибутов личных суверенов к теории равенства и суверенитета государств и принципу согласия. Иммунитеты, предоставляемые личным суверенам и послам, а также их имуществу, как представляется, ведут к более основополагающим иммунитетам государств.

13) Более четкое судебное подтверждение того мнения, что эти иммунитеты регулируются нормами международного права, можно найти в часто повторяемом высказывании Лорда Эткина "*Christina*" (1938)^{421/}.

418/ (1851) 17 Q.B. 171, pp. 206-207.

419/ (1880) 5 F.D. 197.

420/ (1880) 5 F.D. 197, at pp. 214-215.

421/ (1938) A.C. 485; Annual Digest ..., 1938-1940, No. 86.

"Основание просьбы об отмене судебного приказа о наложении ареста и ареста судна следует искать в двух положениях международного права, внедренных в наше внутреннее право, которые, как мне представляется, хорошо обоснованы и не вызывают сомнения. Первое заключается в том, что суды любой страны не будут преследовать в судебном порядке иностранного суверена, то есть что они не будут с помощью судебного процесса вовлекать его против его воли в процессуальные действия, независимо от того, включают ли эти процессуальные действия процесс против его личности или они имеют целью получить от него конкретную собственность или возмещение убытков.

Второе заключается в том, что они не будут с помощью судебного процесса, независимо от того, является ли суверен стороной в процессуальных действиях, захватывать или подвергать аресту имущество, которое принадлежит ему или находится в его распоряжении или под его контролем" 422/.

14) Иммунитет государства толкуется, таким образом, в том смысле, что принимающие власти не имеют полномочий привлечь к судебной ответственности иностранного суверена. Концепция привлечения к судебной ответственности связана с возможностью принуждения иностранного суверена против его воли стать участником судебного разбирательства или же с попыткой захватить и наложить арест на собственность, которая принадлежит ему или находится в его распоряжении или под его контролем.

15) Так же, как и в Англии, иммунитет государств в практике Соединенных Штатов Америки глубоко уходит корнями в общую для них почву, на которой ранее процветала первоначальная доктрина общего права о прерогативе иммунитета местного суверена от судебного процесса. С некоторой долей авторитетности можно утверждать, что правовой основой для иммунитета от иска, предоставляемого иностранным правительством в практике Соединенных Штатов, является принцип, который намного более характерен для Конституции Соединенных Штатов Америки, чем содержащиеся в общем праве доктрины иммунитета короны. Его сила лежит в воздействии федеральной Конституции Соединенных Штатов Америки, а также во влиянии, которое он имеет на необходимость разрешать вопросы, с тем чтобы обеспечить гармонию во взаимоотношениях между федеральным союзом и являющимися его членами штатами.

422/ (1938) A.C. 485, at p. 490; Annual Digest ... 1938-40, No. 86, at p. 252.

16) В Деле Principality of Monaco v. Mississippi (1934)^{423/} суд согласился с настойчивым требованием Гамильтона в Federalist No. 81, заявив: "Существует ... постулат о том, что штаты союза, все еще обладающие атрибутами суверенитета, обладают иммунитетом от исков, предъявляемых без их согласия, за исключением случая, когда в плане Конвенции содержится отказ от этого иммунитета". Это настоятельное требование о необходимости сохранения суверенитета штатов-членов союза время от времени находит свое подтверждение в некоторых делах, в которых суды Соединенных Штатов признавали такую же необходимость в отношении штатов-членов иностранного федерального союза^{424/}, в то же время отказывая в иммунитете другим подобным субъектам в других случаях^{425/}.

17) Судебные органы Соединенных Штатов были во времени первыми, кто сформулировал доктрину иммунитета государства, хотя и нельзя говорить о том, что это произошло без влияния содержащейся в общем праве концепции иммунитета местного суверена или влияния Конституции Соединенных Штатов. Принцип иммунитета государства, который позднее получил широкое распространение в практике государств, был четко изложен главным судьей Паргалом в Деле The Schooner Exchange v. M'Faddon (1812)^{426/} в следующем виде:

"Юрисдикция судов является отраслью юрисдикции, которой обладает нация в качестве независимой суверенной державы. Юрисдикция нации в рамках ее

^{423/} 292 United States Reports (1934) 313, 322-323; See G.H. Hackworth, Digest of International Law, vol. II (1946), p. 402.

^{424/} См., например, e.g., Sullivan v. State of Aço Paulo, 122 F. 2 d. 355,360; Annual Digest ... 1941-42, No. 50; 30 F. Supp. 503. Главный судья Кларк выступил с предложением о том, чтобы иммунитет основывался на аналогии со штатами-членами Соединенных Штатов Америки. Государственный департамент признал требование об иммунитете.

^{425/} См., например, e.g. Schneider v. City of Rome, 83 NYS 2d. 756, Annual Digest...1948, No. 40, суд указал на стр.132: "Одного того, что город Рим является политическим подразделением" правительства Италии, которое имеет "важные правительственные полномочия", недостаточно для того, чтобы предоставить ему иммунитет". Известный специалист в области права главный судья Хэнд выразил сомнение относительно того, обладает ли иммунитетом каждое политическое подразделение иностранного государства, которое осуществляет важные политические полномочия. Другие комментарии см. Sullivan v. São Paulo см. Yale Law Journal 50 (1940-41), 1088-1093; Cornell Law Quarterly Review 26 (1940-41), 721-727; Harvard Law Review 55 (1941-42), 149; Michigan Law Review 40 (1941-42); Southern California Law Review 15 (1941-42), 258.

^{426/} (1812) 7 Cranch (United States Reports) 116.

собственной территории является обязательно исключительной и абсолютной; она не допускает никакого ограничения, не налагаемого ею самой. Любое ограничение ее другим источником означало бы сокращение ее суверенитета до степени ограничения и наделение в той же степени этим суверенитетом державы, которая смогла наложить это ограничение. Поэтому все исключения из полной и неограниченной власти нации в рамках ее собственной территории должны происходить с согласия самой нации. Они не могут происходить ни из какого другого законного источника.

Это согласие может быть ясно выражено или подразумеваться. В последнем случае оно имеет менее определенный характер, вызывает больше сомнений, однако если оно понимается как таковое, то имеет не менее обязательную силу. Поскольку мир состоит из различных суверенных образований, которые обладают равными правами и равной независимостью и взаимному благу которых содействуют взаимные сношения и взаимообмен теми добрыми услугами, которые требует человечество и которые обуславливаются его потребностями, то все суверены на практике в случаях, характеризующихся некоторыми особыми обстоятельствами, согласились смягчить действие абсолютной и полной юрисдикции в пределах соответствующих территорий, на которые распространяется их суверенитет. Это согласие может в некоторых случаях подвергаться проверке обыкновением или общим мнением, проистекающим из этого обыкновения. Нация с полным основанием считается нарушившей свое обязательство, даже если это обязательство и не было недвусмысленно взято, если она неожиданно и без предварительного уведомления осуществляет свои территориальные права таким путем, который не соответствует обыкновениям и общепринятым обязательствам цивилизованного мира.

Тот факт, что полная и абсолютная территориальная юрисдикция схожа с атрибутом каждого суверена и возможность осуществлять власть за пределами своей территории, как представляется, не подразумевают рассмотрения иностранных суверенов или своих суверенных прав в качестве своих объектов. Поскольку ни один суверен не ответственен перед другим и поскольку он связан обязательствами высшего характера не унижать достоинство своей нации, поставив себя или свои суверенные права в пределы юрисдикции другого суверена, он, как предполагается, может вступить на иностранную территорию только при наличии ясно выраженного официального разрешения или в уверенности, что принадлежащие ему в качестве независимого суверена иммунитеты, хотя они прямо и не оговорены, косвенно резервируются за ним и будут ему предоставлены.

Это абсолютное равенство и абсолютная независимость суверенов и этот общий интерес, заставляющий их поддерживать отношения друг с другом, а также обмен добрыми услугами привели к образованию ряда случаев, в которых, как понимается, каждый суверен отказывается от осуществления части этой

полной исключительной территориальной юрисдикции, которая, как констатировалось, является атрибутом каждой нации" 427/.

18) В этой классической формулировке нормы иммунитета государств иммунитет, предоставляемый иностранному государству принимающим государством, основывался на атрибутах суверенных государств, включал, в первую очередь, независимость, суверенитет, равенство и достоинства государств. Предоставление юрисдикционного иммунитета основывалось на согласии принимающего государства, проверялось обыкновением и подтверждалось *opinio juris*, лежащим в основе этого обыкновения.

19) Страны гражданского права прошли путь, отличный от того, который прошли юрисдикции общего права в истории развития правовых аспектов иммунитета государств. В первую очередь, юрисдикционный иммунитет тесно связан с вопросом "compétence", который буквально означает юрисдикцию или юрисдикционные полномочия или власть. Для иллюстрации этого момента можно привести краткий обзор практики ряда европейских стран в XIX веке.

20) Например, во Франции норма иммунитета государств получила широкое применение в XIX веке как в том, что касается иностранных государств, так и в том, что касается их собственности. Принятые нормы иммунитета государств заслуживало внимания с точки зрения французской правовой системы, в соответствии с которой судебное дело могло быть возбуждено в различных "tribunaux administratifs" в отношении собственного правительства. Проводилось различие между "actes d'autorité", подлежащими юрисдикции "tribunaux administratifs", и "actes de gouvernement", которые не подлежат рассмотрению французскими властями, судебными или административными. Поскольку иностранные дела составляют значительную часть "actes de gouvernement", деления, присваиваемые иностранным государством, происходящие из суверенной власти правительства, могли обычно рассматриваться как "actes de gouvernement". Так, в 1827 году гражданский суд Гавра в деле *Blanchet v. Gouvernement d'Haiti*^{428/} постановил, что статья 14 Гражданского кодекса, дающая возможность возбуждать в судах Франции дело против иностранцев,

^{427/} Ibid., at pp. 136-137. См. Jean Hostie, "Contributions de la Cour Suprême des Etats-Unis au Développement de droit des gens", Recueil des cours... 1939-III, vol. 69, pp. 241-243.

^{428/} Dalloz 1849-I-6; Sirey 1849-I-83, 25 May 1827; see also Balguerie v. Gouvernement espagnol, C.A. Paris, 7 January 1825, Dalloz 1849-I-5; Republique d'Haiti v. La Maison Ternaux-Gandolphe (1828) and Le Gouvernement d'Espagne v. La Maison Balguerie de Bordeaux (1828), Tribunal Civil de la Seine, 2 May 1828, Sirey 1849-I-85; Dalloz 1849-I-6,7.

не применяется в отношении иностранного государства. Этот принцип был подтвержден гражданским трибуналом Сены в 1847 году в деле, касающемся правительства Египта^{429/}, и кассационным судом впервые в деле *Gouvernement espagnol v. Cassaux* (1849)^{430/}. Кассационный суд изложил норму иммунитета государств в следующих выражениях:

"Принимая во внимание, что взаимная независимость государств является одним из полученных наибольшее всеобщее признание принципов международного права..., что из этого принципа явствует, что за совершенные им действия правительство не может подлежать юрисдикции иностранного государства; ... что фактически право юрисдикции, которое принадлежит каждому правительству для урегулирования споров, возникающих в связи с деяниями, исходящими от него, является правом, присущим его суверенной власти, которое другое правительство не может присвоить себе, не изменив соответствующих отношений между ними ^{431/}.

21) Как представляется, этот суд основывал иммунитет государств на взаимной независимости и суверенной власти иностранных государств. Такая формулировка дала возможность специалистам в области права того времени предложить, чтобы иммунитет государств ограничивался случаями, когда иностранное государство действовало в его "качестве суверена"^{432/}. Это различие было признано в отношении бывших суверенов, но обычно отвергалось французскими судами в девятнадцатом веке.

^{429/} *Solon v. Gouvernement égyptien*, 16 May 1847, Tribunal civil de la Seine, Dalloz 1849-I-7; Journal du Palais 1849-I-172.

^{430/} 22 January 1849, Dalloz 1849-I-7, Journal du Palais 1849-I-166; Sirey 1849-I-81, 94; см. также интересную сноску Л.М. Девиля, *ibid.*, pp. 81-86: "Впервые кассационный суд высказывает свое мнение относительно этих важных вопросов международного права и экстерриториальности, которые, однако, уже много раз возникали в судах".

^{431/} Sirey, 1849-I-81, at p. 93; Dalloz Periodique 1849-I-5, 9; See C.T. Hamson, "Immunity of Foreign States: The Practice of France Courts", *British Year Book of International Law*, vol. 25 (1950), 293, at p. 301. Сравните решение Государственного совета от 2 мая 1828 года, Dalloz 1849-I-6; Sirey 1849-I-89; Gazette des Tribunaux, 3 May 1828 о том, что статья 14 Гражданского кодекса не распространяется на иностранных послов во Франции.

^{432/} См., например, C. Demangeat, *Revue Pratique* I (1856), 385-397; *ibid.*, VII (1859), 182-186, *Conférence des Avocats de Paris*, 27 December 1858: "Могут ли судьи Франции признать законным захват принадлежащей иностранному правительству собственности, осуществленной во Франции французом?".

22) В Бельгии в статьях 52 и 54 Гражданского кодекса принимаются принципы статьи 14 Гражданского кодекса Франции, разрешающей предъявление исков иностранцам в местных судах. Следуя обоснованиям, выдвинутым судами Франции, юрисдикционные иммунитеты предоставлялись иностранным государствам в случаях, когда осуществление территориальной юрисдикции нарушало принципы суверенитета и независимости государств. Так, в деле, рассмотренном в 1840 году, апелляционный суд Брюсселя постановил отвергнуть осуществление юрисдикции в отношении правительства Нидерландов и голландской государственной корпорации на том основании, что оба ответчика представляют это государство. Иммуниет основывался на "суверенитете наций" и "взаимной независимости государств"^{433/}. В своем обосновании суд, по-видимому, определял иммунитет государств по аналогии с основой дипломатических иммунитетов. Суд заявил:

"По мнению наиболее серьезных авторитетов, иммунитеты послов обусловлены представительным характером, которым они облечены, и касаются независимости наций, которые действуют через их министерство; принципы международного права, применимые к послам, применяются в высшей степени обоснованно к нациям, которые они представляют" ^{434/}.

23) В Италии в XIX веке норма иммунитета государств признавалась и применялась итальянскими судами. Иммуниет рассматривался как логический результат независимости и суверенитета государств. Но даже в самом начале в Деле Morellet v. Governo Danes (1832)^{435/} кассационный суд Турина провел различие между государством как "ente politico" и как "sopro morale" и распространял иммунитет только на первое. Суд заявил, что, "поскольку государство обязано обеспечить управление общественным органом, а также материальные интересы отдельных граждан, оно должно приобретать и иметь собственность; оно должно вступать в переговоры, оно должно преследовать в судебном порядке и преследоваться в судебном порядке и, одним словом, оно должно осуществлять гражданские права, как любое другое юридическое лицо или отдельная личность"^{436/}. Подобное же различие было

^{433/} Soci t  G n ral pour favoriser l'industrie nationale v. Le Syndicat d'amortissement, le Gouvernement des Pays-Bas, and le Gouvernement Belge, Cour d'Appel 30 December 1840, Pasicrisie Belge 1841-II-33. На решение определенным образом повлиял мирный договор между Бельгией и Голландией. См. E.W. Allen, The Position of Foreign States before Belgian Courts, New York, MacMillan, 1929, pp. 4-7.

^{434/} Pasicrisie Belge 1841-II-33, at pp. 52-53.

^{435/} Giurisprudenza Italiana, 1883-I-125, at pp. 130-131 et seq.

^{436/} Ibid., at pp. 130-131; See Harvard Draft, op.cit. at p. 482.

проведено между государством как "potere politico" и как "persona civile" кассационным судом Фиренце в деле *Guttieres v. Elmilik* (1886)^{437/}. Юрисдикция осуществлялась в отношении услуги, оказанной бею Туниса. В следующем 1887 году в другом деле, касающемся бей Туниса, апелляционным судом Лукки^{438/} было признано другое различие - между "atte d'impero" и "atti di gestione".

24) В Пруссии в соответствии с законодательством министр юстиции имел право санкционировать некоторые меры, распоряжение о принятии которых было отдано судебным органом^{439/}. В 1819 году прусский министр юстиции отверг указ об аресте лица, отданный судом Саарбрюкена в отношении правительства Пассау на том основании, что общие принципы иммунитета суверена образуют часть международного права. В письме генеральному прокурору министр обосновывал иммунитет тем, что осуществление юрисдикции в отношении иностранных правительств не соответствует основным положениям международного права в том виде, в котором они разработаны, и что правительство Пруссии не потерпело бы такого решения в отношении его самого, признавая таким образом, что оно находится в противоречии с международным правом^{440/}. Подобная точка зрения была принята германскими судами в делах, относящихся к более позднему периоду XIX века^{441/}.

^{437/} *Foro Italiano* 1886-I-913, 920, 922; *Lucca ibid.*, Harvard Draft, *op.cit.*, at pp. 622-623.

^{438/} C.A. Lucca, 1887, *Foro Italiano* 1887-I-474, at pp. 485-486. Сравни решение того же суда в деле *Elmilik v. Mandataire de Tunis, La legge*, 1887-I-569, как сообщается в *Clunet* 15 (1888), 289. Суд указал: "Боны казначейства, выпускаемые иностранным правительством ..., являются результатом акта простого администрирования, произведенного правительством, а не актом осуществлением права на суверенитет".

^{439/} Доктрина иммунитета государств прослеживается до Prussian General Statute of 6 July 1793, s. 76, который обязывал суды уведомлять министерство иностранных дел, если предусматривается арест иностранного гражданина высокого ранга. Приказом Совета по Пруссии от 14 апреля 1795 года предусматривалось освобождение от ареста германских князей, а также иностранных правителей, если только на это не было соответствующего указания министра кабинета. Действие этой нормы было ограничено и распространено лишь на германских принцев Декларацией от 24 сентября 1798 г., но было затем вновь распространено на иностранных принцев Генеральным статусом 1815 г. См. E.W. Allen, *The Position of Foreign States before German Courts*, New York, MacMillan, 1928, pp. 1-3.

^{440/} *Ibid.*, p. 3.

^{441/} См., например, решение Верховного суда Пруссии в 1832 году и Prussian Order in Council of 1835, *ibid.*, pp. 4-5.

25) Помимо юрисдикций общего права и систем гражданского права, которые были уже рассмотрены, судебная практика других стран, имевшая распространение в XIX веке, не занимала столь твердой позиции в отношении вопроса юрисдикционных иммунитетов иностранных государств и их собственности. Развивающиеся страны таких континентов, как Африка, Азия и Латинская Америка, были заняты другими проблемами. Народы боролись за утверждение своего самоопределения и возвращение себе или получение вновь полной политической независимости. Процесс деколонизации набрал свою силу намного позднее, после образования Организации Объединенных Наций и принятия резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года^{442/}. Страны Азии, которые сохранили свою суверенную независимость в течение XIX века и в течение всей своей истории, не смогли избежать установления так называемого "режима капитуляции", в соответствии с которым они признали некоторые экстерриториальные права и полномочия в пользу иностранных государств и их подданных. Вопрос об иммунитете государств имел сравнительно небольшое значение, поскольку даже иностранцы находились за пределами юрисдикции органов, как административных, так и судебных, принимающего государства. И лишь в нынешнем столетии экстерриториальность была постепенно и окончательно упразднена, оставив воспоминание о несчастьях и несправедливостях в памяти принимающих государств, которые испытывали на себе этот режим, покуда он существовал^{443/}. Латинская Америка сравнительно позднее стала новым континентом процветающих независимых суверенных государств. Социалистические государства еще не были созданы в это время в Восточной Европе. Имеется весьма мало сообщений о каких-либо делах в этих странах в XIX веке по этому конкретному вопросу об иммунитете государств.

26) На нынешней стадии следует отметить, что норма иммунитета государств, которая была сформулирована в начале XIX века и получила широкое распространение в странах общего права, а также в большом числе стран гражданского права в Европе в этом столетии, была позднее принята в качестве общей нормы обычного международного права на прочной и неоспоримой основе в текущей практике государств. Таким образом, норма иммунитета государств по-прежнему применяется в меньшей или большей степени в практике стран, уже рассмотренных в связи с прецедентным правом в XIX веке, как в

^{442/} Эта резолюция отчасти является ответом на призыв, содержащийся в Заключительном коммюнике Конференции стран Азии и Африки в Бандунге от 24 апреля 1955 года, раздел D "Проблемы зависимых народов" ("Problems of dependent Peoples").

^{443/} См., например, A. Heyking, L'Exterritorialité (Paris, 1889) и L'exterritorialité et ses applications en Extrême Orient, Recueil des cours ... 1925-II, vol. 7, p. 241, а также Wellington Koo, The Status of Aliens in China (New York, 1912).

юрисдикциям общего права^{444/}, так и в системах гражданского права в Европе^{445/}.

Он, по всей видимости, постоянно применяется в других странах. Для примера, окружной суд Дордрехта в Нидерландах в деле *F. Advokaat v. I. Schuddinck & den Belgischen Staat* (1923)^{446/} подтвердил иммунитет государств в отношении общественной функции буксиров. Суд заявил:

"Принцип (иммунитета), который первоначально был признан в отношении лишь деяний *jure imperii*, постепенно стал применяться в отношении тех случаев, когда государство вследствие постоянного расширения его функций и с тем чтобы удовлетворить потребности общества, начало осуществлять деятельность, имеющую характер частного права; ... следует считать, что подобное расширение действий иммунитета от юрисдикции было включено в международное право, ...^{447/}.

27) Другим интересным примером нынешней практики государств является недавнее решение Верховного суда Австралии в деле *Dralle v. Republic of Czechoslovakia* (1950)^{448/}, в котором был подтвержден иммунитет государства в отношении *acte jure imperii*. Изучив судебные решения различных национальных судов и других ведущих авторитетов в области международного права, суд заявил, что:

^{444/} См., например, *The Porto Alexandre* (1920) p. 20; *The Cristina* (1938) A.C. 485; *Compania Mercantil Argentine v. USSB* (1924) 40 TLR 601; 93 LJ KB 816; *Baccus v. Servicio Nacional del Trigo* (1975) 1 QB 438; *Berizzi Bros. v. The SS Pesaro* (1925) 271 US 562; *US Mexico v. Schmuck* (1943) 293 NY 264; *Isbrandtsen Tankers v. President of India* (1970) *International Legal Materials*, v. X, No. 5, pp. 1046-1050.

^{445/} См., например, *Eroux Martin v. Banque d'Espagne* (1952) *Clunet* 80 (1953), p. 654; *Governo Francese v. Serra* (1925) *Monitore* (1925), pp. 777-78, *Rivista* 17 (1925) pp. 540-555; *De Ritis v. Governo degli Stati Uniti d'America* (1971) *Rivista* 55 (1972), pp. 483-877; *Luna v. Republica Socialista di Romania* (1974), *Rivista* 58 (1975) pp. 597-599; *Dhelles and Masurel v. Banque Central de la Republique de Turquie* (1963), *Journal des Tribunaux Belges*, 19 January 1964, pp. 44-46.

^{446/} *Weerblas van het Recht*, 1923, No. 11 088, 5-2.

^{447/} N.J. 1924, p.344; *Annual Digest ... 1923-24*, No. 69, at p. 133; *Harvard Draft*, pp. 630-631; with a critical note by van Slooten, *Bulletin de l'Institut Intermediaire International*, vol. 10, p.2.

^{448/} *International Law Reports* 1950, No. 41. 138; *Clunet* 77 (1950), 747; *Osterreichische Juristen Zeitung* 5 (1950), 341, No. 356 (включено в материалы, представленные правительством Австрии).

"Поэтому Верховный суд пришел к выводу, что нельзя более говорить о том, что в соответствии с признанными нормами международного права так называемые *acta gestionis* освобождаются от муниципальной юрисдикции. ... В соответствии с этим классическая доктрина иммунитета теряет свой смысл и *retione cessante* не может более быть признана в качестве нормы международного права^{449/}.

На нынешней стадии, не пытаясь уточнить объем или масштабы применения иммунитета государства в отношении различных видов деятельности, присваиваемой иностранным государствам, достаточно лишь вновь заявить, что в установившейся практике государств со всей очевидностью подтверждается общеприемлемость нормы иммунитета государства в отношении иностранных государств и их собственности.

28) Примерами нынешней практики государств, подтверждающими общеприемлемость нормы иммунитета государств, являются ответы и информация, представленные правительствами (см. пункты 105 и 109 выше). Так, в своем постановлении от 14 декабря 1948 года^{450/} Верховный суд Польши заявил: "Вопрос о юрисдикции польских судов в отношении других государств не может основываться на положениях статей 4 и 5 Гражданско-процессуального кодекса 1932 года; иностранное государство не может рассматриваться в качестве иностранца в значении статьи 4 Гражданско-процессуального кодекса или положений статьи 6 Кодекса, который применим в отношении дипломатических представителей такого государства ... В принятии решений по вопросам иммунитетов от судов в отношении иностранных государств следует непосредственно опираться на общепризнанные принципы, принятые в международной юриспруденции, среди которых особое место занимает принцип взаимности между государствами. Этот принцип состоит в том, что государство отказывает или предоставляет другому государству иммунитет от суда в той же степени, в какой последнее предоставляло бы или отказывало в иммунитете иностранцу". В постановлении Верховного суда от 26 марта 1958 года^{451/} указывается, что ввиду обычной международной практики, в соответствии с которой недопустимо возбуждение дела против одного государства в национальных судах другого государства, суды Польши в принципе не компетентны вести дела против иностранных государств.

^{449/} Включено в материалы, представленные правительством Австрии. См. также International Law Reports 1950, No.41. at p. 163.

^{450/} С. 635/48 - Państwo i Prawo 1949, No. 4, стр. 119 (включено в материалы, представленные правительством Польши).

^{451/} 2 C.R. 172/56; Orzecznictwo Sądów Polskich, 1959, No 6/60 (ibid.).

29) Точно также суды стран Латинской Америки подтвердили норму иммунитета государств. Так, Верховный суд Чили решением от 3 сентября 1969 года^{452/} подтвердил принцип иммунитета государства, заявив, что "общепризнан принцип международного права, в соответствии с которым ни суверенные страны, ни их правительства не подпадают под юрисдикцию судов других стран. Существуют другие несудебные средства потребовать от этих стран и их правительств выполнения ими своих обязательств". В более недавнем решении от 2 июня 1975 года в Деле A. Senerman v. Republica de Cuba^{453/} суд отклонил юрисдикцию на том основании, что "самым главным из основополагающих прав государств является право на их равенство, а из равенства проистекает необходимость считать каждое государство свободным от юрисдикции любого другого государства. В силу этой характерной особенности, возведенной в принцип международного права, при регулировании юрисдикционной деятельности различных государств, ограничение, налагаемое на эту деятельность в отношении субъектов, состоит в определении того, что суверенное государство не должно подпадать под юрисдикционную власть судов другого государства".

30) Суды Аргентины также признают норму иммунитета государства. В деле *Vaima & Bessolino v. el Gobierno de Paraguay*^{454/} суд признал, что против иностранного правительства не может быть возбуждено дело в судах страны без его согласия. Еще одно дело касалось судна "Кабо Килатес"^{455/}, реквизируемого правительством Испании во время гражданской войны и приписанного к правительственным вспомогательным военным силам. Признавая суверенный иммунитет правительства Испании, суд отметил, что основополагающий принцип публичного международного права и конституционного права состоит в том, что нельзя заставить государство подчиниться территориальной юрисдикции. Суд заявил:

^{453/} Ibid.

^{454/} Fallos No. 123, p. 58.

^{455/} Fallos No. 178, p. 173 (Ibid.)

"Мудрость и дальновидность этой нормы публичного права неоспоримы. Если бы действия суверенного государства могли рассматриваться судами другого государства и, возможно, вопреки желаниям первого, могут быть объявлены не имеющими законной силы, то, без сомнения, дружественные отношения между правительствами были бы поставлены под угрозу, а международный мир нарушен^{456/}.

31) Хотя последние решения африканских судов не получили широкой известности и не были опубликованы по той возможной причине, что было немного случаев для принятия такого решения, суды азиатских стран уже имели возможность выразить свои мнения в отношении принципа иммунитета государства. Сообщения о решениях недавно были представлены англоговорящими странами Азии, при этом суды шли по пути, тесно связанному с тем, которым они шли в практике Великобритании и Соединенных Штатов. Хотя и существует определенное совпадение в прецедентном праве стран Содружества ввиду возможности в некоторых случаях апеллировать к Тайному совету, свод решений Верховного суда Филиппин в отношении юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности^{457/} весьма примечателен ввиду проявления тенденций и подтверждения практики, близко напоминающей практику Соединенных Штатов, делая скидку на различные обстоятельства и различия в судебной аргументации. Так, в деле *Larry J. Johnson v. Howard M. Turner* (1954)^{458/}, этот суд признал иск как фактически возбуждение судебного дела против правительства Соединенных Штатов, действовавшего через своих агентов, а также то, что ввиду того, что указанное правительство не дало на это согласие, суды не имеют юрисдикции заниматься этим делом. В деле *Donald Baer v. Hon. Tito V. Tizon* (1974)^{459/} суд признал, что иностранное правительство, действующее через своего морского военачальника, имеет иммунитет от иска, касающегося выполнения важной общественной функции любого правительства — защиты и безопасности своей военно-морской базы на Филиппинах в соответствии с договором.

^{456/} Включено в материалы, представленные правительством Аргентины.

^{457/} Включено в материалы, представленные правительством Филиппин.

^{458/} *Ibid.*, No. L-6118, 26 April 1954.

^{459/} *Ibid.*, No. L-24294, 3 May 1974.

32) Предыдущее обозрение судебной практики юрисдикций общего права и систем гражданского права в XIX веке и других стран в современный период указывает на всеобщий характер признания нормы иммунитета государства. Хотя было бы невозможно и нежелательно рассматривать нынешнее прецедентное право всех стран, что могло бы открыть некоторые несоответствия в истории развития и фактическом применении этого принципа^{460/}, следует отметить, что в странах, в которых было вынесено немного или совсем не было вынесено судебных решений по этому вопросу, нет указаний на то, что концепция иммунитета государств отвергалась или будет отвергнута. Вполне оправдан, по видимому, вывод о том, что в общей практике государств как проявления обычного права имеется мало сомнений, что общая норма иммунитета государств прочно утвердилась в качестве нормы обычного международного права.

33) Практика государств в отношении юрисдикционных иммунитетов иностранных государств и их собственности происходит в основном из судебных решений, составляющих юриспруденцию или прецедентное право отдельных государств. Поскольку иммунитет или освобождение от юрисдикции предоставляется иностранным государствам органами судебными или административными принимающего государства, которое при этом принимает решение не осуществлять порученную им власть, такие решения можно найти в протоколах судов или официальных отчетах о заверенных делах чаще, чем в делах или протоколах полиции или других административных органов. С другой стороны, в практике нескольких стран исполнительный орган правительства взял на себя обязанность или принимает активное участие в процессе принятия решений судами. Поэтому вполне естественно изучить далее практику правительств государств, с тем чтобы оценить общую практику, присваиваемую государствам, как свидетельство общего обычая. Такое изучение может привести к открытию интересного феномена. Нередко в гражданском

^{460/} Например, в *The Secretary of State of the United States of America v. Gammon-Layton* (1970, All Pakistan Legal Decisions, Karachi, t. XXIII (1971), p. 314), апелляция в отношении иммунитета иностранного государства была отвергнута апелляционным судом Карачи, признавшим, что раздел 86 Гражданско-процессуального кодекса (V от 1908 г.) применим к иностранным правителям, а не к иностранным государствам как таковым, и что неправильно считать, что в основе этого раздела должны лежать принципы английского права.

судебном споре с участием иностранных государств или правительств исполнительный орган правительства некоторых государств может играть более или менее активную роль или может вмешиваться или участвовать на той или другой стадии в процессуальных действиях в суде. Из правительственных организаций в процессе могут принимать участие министерство иностранных дел, министерство юстиции, канцелярия Генерального прокурора, канцелярия, прокуратура и другие подобные органы, осуществляющие аналогичную задачу или несущие похожие функции.

34) В некоторых странах процессуальные действия против иностранного правителя без предварительной санкции министра кабинета или правительства не разрешены по закону^{461/}. Это требование предварительного санкционирования со стороны правительства, возможно, относится к одной из рациональных основ иммунитета государства, а именно к тому факту, что осуществление международных отношений может быть поставлено под угрозу в результате неконтролируемого или несанкционированного судопроизводства в отношении иностранных суверенов или иностранных государств. Осуществление или принятие на себя юрисдикции судом принимающей страны может также в некоторых случаях вызвать затруднения политического характера для политического исполнительного органа принимающего правительства^{462/}. Поэтому решение, которое на первый взгляд носит чисто судебный характер, может находиться под влиянием политических соображений, исходящих от правительства принимающей стороны или его политического исполнительного органа, поскольку это дело может потенциально отрицательно повлиять на ведение иностранных дел или же правительство может оказаться перед лицом затруднений политического характера в международных отношениях, а также на внутривнутриполитической арене.

^{461/} См., например, практику Пруссии, о чем говорится в пункте 24 выше. На практику голландских судов также оказывали влияние вмешательства время от времени исполнительных органов либо непосредственно или через посредство законодательных органов. Сравните рассматривавшееся в Пакистане дело Secretary of State of the United States of America v. Gammon-Layton (1970) в предыдущей сноске.

^{462/} См., например, рассмотренное в Филиппинах дело Baer v. Tizon (1974) No. L-24297, о котором говорится в пункте 31 выше. Дела, рассмотренные в Соединенных Штатах, см. U.S. Mexico v. Schmuck (1943), 239 N.Y. 264; Ex Parte Peru, 318 U.S. 578; United States, The Beaton Park (1946) 65 F. Supp. 213; The Martin Behrman (1947) 75 F. Supp. 48; Isbrandtsen Tankers v. President of India (1970), International Legal Materials, vol. X, No. 5, p. 1046.

35) Исполнительный орган мог участвовать или вмешиваться в процессуальные действия суда принимающей страны несколькими путями на различных стадиях. Во-первых, он мог сделать это в отношении вопросов фактологического характера или статуса, таких, как наличие состояния войны или мира, вопросы признания иностранного государства или правительства, официальное принятие представительного характера делегации или миссии, правового статуса органа или организации иностранного государства или правительства, официальный текст правовых положений или статуты иностранного государства, устанавливающих образование или правовой орган. Проверка и подтверждение таких фактов могли иметь непосредственное влияние на вопрос об иммунитете государства, независимо от того, будет ли в данном случае поддержана или отвергнута просьба об иммунитете. В практике некоторых стран принятие изложения фактов иностранным правительством^{463/} или определение вопроса статуса^{464/} исполнительным органом рассматриваются как имеющие обязательную силу для судов и имеющие решающее значение в том, что касается этих фактов и статуса, хотя суды и сохраняют юрисдикцию в отношении решения других оставленных неопределенными вопросов. Так, в случае если исполнительный орган поддержал просьбу об иммунитете, суды могли принять решение о том, отказалось ли иностранное правительство от иммунитета или подчинилось юрисдикции^{465/}.

36) Помимо определения вопросов фактологического характера или вопросов статуса, исполнительный орган может также иметь право вмешиваться *amicus curiae*, через посредство ответственного правительственного лица, такого, как, например, генеральный прокурор, высказав предложение относительно того, следует ли в данном случае предоставлять иммунитет или отказать в нем. Весьма спорен вопрос о том, обязательно ли

^{463/} См., например, The Ioannis P. Goulandris (1941) D.C.N.Y. 40 F. Supp. 924; 39 F. Supp. 630.

^{464/} См., например, F.W. Stone Engineering Co. v. Petroleor Mexicanos (1945) 42 At. 2 d. 57; Annual Digest ... 1946, No. 31, at p. 71: "Определение Государственного секретаря в отношении статуса таких организаций имеет для судов столь же обязательную силу, как и его определение в отношении самого иностранного правительства". U.S. v. Pink, 316 U.S. 203. Английские дела см., например, Krajina v. The Tass Agency (1949) 2 All E.R. 274; Compañia Mercantil Argentina v. U.S.S.B. 131 L.T. 388, Annual Digest, 1923-1924, Case No 73, pp.138-140; Baccus v. Servicio nacional del Trigo (1957) 1 Q.B. 438.

^{465/} См., например, Mexico v. Schmuck (1943), 293 N.Y. 264 and 768; 265; Annual Digest ... 1943-45, No. 21, p. 75; Ulen's Co. v. Bank Gospodarstwa Krajowego (1940) 24 N.Y.S. 2d 201, Annual Digest ... 1938-40, No. 74, pp. 214-215.

должен судебный орган принимать положительные или отрицательные предложения исполнительного органа. Степень убедительности такого предложения в значительной степени зависит от существующей позиции суда во время предоставления материалов. Поскольку судьи в принципе, а также на практике, как правило, независимы от исполнительного органа в вопросах вынесения решения, представляется, что суды не всегда обязаны следовать предложению исполнительного органа в каждом случае. Если исполнительный орган предлагает предоставить иммунитет, суды могут принять это предложение^{466/}, хотя и не в каждом возможном случае^{467/}. Если, однако, политический исполнительный орган правительства воздерживается от предложения предоставить иммунитет, суды могут тем не менее предоставить юрисдикционный иммунитет, руководствуясь не намеренным игнорированием, а принципом, чтобы доказать свою независимость от других органов правительства^{468/}.

37) Колебания, испытываемые судами в отношении "предложений" со стороны высшего исполнительного органа, представляемые через Генерального прокурора или других должностных лиц, действующих от имени аналогичного лица, привели к тому, что высшие исполнительные органы играют более видную роль в процессе принятия решений. Действительно, исполнительный орган правительства может признать или согласиться с просьбой об иммунитете, что может иметь обязательную силу для судов, и все вопросы, связанные с просьбой об иммунитете, могут переставать носить судебный характер, когда высший исполнительный орган авторитетно признал просьбу об иммунитете^{469/}. Суды

^{466/} См., например, главный судья Стоун в деле Mexico v. Hoffman (1945) 324 U.S. 30-42, at pp. 35-36: "Поэтому не дело судов отвергать иммунитет, если наше правительство сочло нужным его предоставить, и предоставлять иммунитет, исходя из новых оснований, которые правительство не сочло нужным признать". Ср. Ex parte Peru (1943) 318 U.S. 578.

^{467/} См., например, Miller et al. v. Ferrocarril del Pacifico de Nicaragua (1941) 137 Maine 251; 18 Atl. 2d. 688; Annual Digest ... 1941-42, No. 51; Mexico v. Schmuck in note 451 above; and F.W. Stone Engineering Co. v. Petróleos Mexicanos (1945) 42 atl. 2d. 57; Annual Digest ... 1946, No. 31; см. также, A.B. Lyons, British Year Book of International Law, vol. XXIV (1947), p. 116.

^{468/} См., Berizzi Bros. Co. v. Steamship Pesaro, 271 U.S. 562 (1926).

^{469/} См., например, United States of Mexico v Schmuck (1943) 293 N.Y. 264; Annual Digest ... 1943-45, No. 21, and Ex parte Republic of Peru, 318 U.S. 578.

не всегда охотно следуют предложению исполнительного органа^{470/}. Поэтому, когда возникает необходимость, высший исполнительный орган может прибегать к другим средствам обеспечения своей ведущей роли в этой конкретной связи. Он мог провозгласить общую политику в отношении применения нормы иммунитета государства, например, введя некоторые ограничения или оговорки^{471/}. Он также мог предложить государству стать участником международной или региональной конвенции об иммунитетах государств, что заставляло судебные органы придерживаться новых тенденций^{472/}. Он также мог ввести и заставить принять законодательство, более соответствующее общему направлению, в котором, как он считает, развивается международное право^{473/}.

^{470/} См., например, Mexico v. Hoffman (1945) 324 U.S. 30,35; American Journal of International Law vol.39 (1945),586; Annual Digest ... 1943-45, No.39. См. Lyons, "Conclusiveness of the "suggestion" and Certificate of the American State Department", British Year Book of International Law, vol. XXIV (1947), p.116. Ср. роль, которую играли различные министры иностранных дел Соединенного Королевства в отношении статуса иностранных суверенов в таких делах, как Duff Development Co. v. Kelantan Government (1924) A.C. 797; and Kahan v. Pakistan (1951) 2 K.B. 1003.

^{471/} См., например, письмо от 5 мая 1952 года, в котором Дж. Б. Тейт, исполняющий обязанности консультанта по правовым вопросам при Государственном департаменте Соединенных Штатов, писал: "Отныне политика департамента будет состоять в следовании ограничительной теории иммунитета суверена при рассмотрении просьб иностранных правительств о предоставлении иммунитета суверена". Department of State Bulletin, vol.26, p. 984; см. также W.W. Bishop Jr., "New United States Policy Limiting Sovereign Immunity", American Journal Of International Law, vol.47 (1953), p.93, at p. 94.

^{472/} См., например, Европейская Конвенция об иммунитетах государств, подписанная в Базеле 16 мая 1972 года; см. Explanatory Reports on the European Convention on State Immunity and the Additional Protocol, Council of Europe, Strasbourg, 1972. См. также I.M. Sinclair, "The European Convention on State Immunity", International and Comparative Law Quarterly, vol. 22 (1973), pp. 254-283.

^{473/} См., например, the United States Foreign Immunities Act of 1976 (94th Congress, 90 Stat.2891); A. Atkeson, American Journal of International Law, vol. 70 (1976) pp.298-321; and the British State Immunity act 1978, который вступил в силу для Соединенного Королевства 22 ноября 1978 года до ратификации Соединенным Королевством Европейской конвенции 1972 года.

38) Политический орган правительства может по сути дела играть более или менее значительную роль в формировании практики данного государства в отношении предоставления юрисдикционных иммунитетов иностранным государствам. С другой стороны, исполнительный орган, принимающий решение о том, утвердить ли в данном случае, касающемся его собственного государства или правительства, или органа, или организации, или собственности, требование об иммунитете, включая время и форму, в которой подобное утверждение будет произведено. Требование об иммунитете государства часто представляется через дипломатических или консульских агентов, аккредитованных в принимающем государстве, в котором были начаты процессуальные действия в отношении иностранного государства^{474/}. В некоторых юрисдикциях возможно также предъявление таких требований через дипломатический канал и, наконец, через министерство иностранных дел принимающего государства^{475/}.

39) Существует много различных форм, которые может принимать участие политического органа правительства в обеспечении передачи своих взглядов или претворения их в жизнь и иногда для обеспечения своего главенства в вопросах, затрагивающих осуществление внешних сношений, включая процессуальные действия против иностранных государств, что может вызвать затруднения политического характера. Мнения правительства, выражаемые через его политический орган, весьма актуальны и указывают на общие тенденции в практике государств. В то время как правовые аспекты в области создаваемого судьями права, могли развиваться медленно и не подвергаться радикальным изменениям, вмешательство со стороны правительства могло оказаться решающим в осуществлении желательных изменений в области права путем убедительного утверждения своих позиций и через посредство законодательства или путем принятия правительством принципов, содержащихся в международной конвенции. И наоборот, правительство, очевидно, несет ответственность за свое решение утвердить требование об иммунитете государств в отношении самого себя и своей собственности или согласиться на осуществление юрисдикции судом

^{474/} См., например, Krajina v. The Tass Agency (1949) 2 All. E.R. 274; Compañia Mercantil Argentina v. U.S.S.B. (1924) 93 L.J.K.B. 816; Baccus v. Servicio Nacional del Trigo (1957) 1 Q.B. 430; Civil Air Transport Inc. v. C.A.T. Corporation, (1953) A.C. 70 (1952) 2 All. E.R. 733; Juan Ismael & Co. v. Government of the Republic of Indonesia (1954) 3 W.L.R. 531.

^{475/} См., например, Isbrandtsen Tankers v. President of India (1970) International Legal Materials, vol. X, No. 8, pp. 1046-50, когда государственный департамент представил письменно предложение об иммунитете. Ср. дело Victory Transport Inc. v. Comisaria General de Abastecimientos y Transportes (1965) 336 F. 3d. 354; 381 U.S. 934.

другого государства или в данном случае отказаться от своего иммунитета суверена. Поэтому в практике государств нельзя отрицать того, что правительство может в значительной мере влиять на разработку правовых аспектов в этой области как в качестве органа, предоставляющего иммунитет, так и в качестве органа, получающего его. Как будет видно в последующих пунктах, касающихся национального законодательства и международных конвенций, усилия высших исполнительных органов по внесению законопроектов или проектов законов об иммунитете государств^{476/}, их роль в обеспечении прохождения таких законопроектов в парламенте^{477/} и их решение в отношении взятия на себя правительством ответственности путем подписания и ратификации международной конвенции по этому вопросу^{478/} является очевидным свидетельством их значительного вклада в прогрессивное развитие практики государств и в конечном итоге принципов международного права, регулирующих иммунитет государства.

40) Как уже было показано, норма иммунитета государств была впервые признана в судебных решениях муниципальных судов. Практика государств преимущественно устанавливалась и осуществлялась судами, хотя в ходе последующего развития она получала импульсы от исполнительного органа правительства. Непосредственный вклад законодательных органов в разработку правовых аспектов стал осуществляться сравнительно недавно. Следует, однако, отметить тот немаловажный факт, что национальное законодательство представляет собой важный элемент общей концепции практики государств. Он является, очевидно, удобным показателем и убедительно свидетельствует об основном содержании права, а также о фактической практике государств.

41) Примером такого законодательства, непосредственно касающегося рассматриваемого вопроса, является Закон об иммунитетах иностранных суверенов от 1976 года, который вступил в силу в Соединенных Штатах 19 января 1977 года^{479/}. В разделе 1604 подтверждается норма иммунитета суверена или, в соответствии с его названием, "иммунитета иностранного государства" от юрисдикции. В нем говорится:

^{476/} См., например, "H.R. 11315. The Revised State-Justica on Foreign Sovereign Immunity: Time for Action" by T.Perkins and M. Myatt, American Journal of International Law, vol.70 (1976), pp. 298-321; 94th Congress, 2nd session Senate Report No. 94-1310, Claendar No. 1243, 27 September 1976. Этот закон вступил в силу в Соединенных Штатах Америки 19 января 1977 года.

^{477/} См., например, the "State Immunity Act 1978", одобренный английским парламентом; вступил в силу в Соединенном Королевстве 22 ноября 1978 года.

^{478/} См., например, Европейскую конвенцию 1972 года об иммунитете государств, которая действует в отношении Австрии, Бельгии, Кипра и Соединенного Королевства. Конвенцию также подписали Нидерланды, Люксембург, Федеративная Республика Германии и Швейцария. Дополнительный протокол еще не вступил в силу.

^{479/} Public Law 90-583 of 21 October 1976, 94th Congress, 90 Stat. 2891.

"В соответствии с существующими международными соглашениями, участниками которых являются Соединенные Штаты на время вступления в силу настоящего закона, иностранное государство обладает иммунитетом от юрисдикции судов Соединенных Штатов и их штатов, за исключением случаев, предусмотренных в разделах 1605-1607 настоящей главы^{480/}.

42) Одним из последних примеров законодательства по этому вопросу является закон об иммунитете государств от 1978 года^{481/}, который вступил в силу в Соединенном Королевстве 22 ноября 1978 года. В статье 1, озаглавленной "Иммунитет от юрисдикции", говорится:

"1. 1) Государство обладает иммунитетом от юрисдикции судов Соединенного Королевства, за исключением случаев, предусмотренных в следующих положениях настоящей части настоящего закона.

2) Суд приводит в действие иммунитет, предоставляемый в соответствии с настоящим разделом, даже если государство не предстает перед судом при соответствующем судебном разбирательстве"^{482/}.

43) Приняв закон об иммунитете государств 1978 года, Соединенное Королевство ратифицировало Европейскую конвенцию об иммунитете государств 1972 года, которую оно ранее подписало. Другие страны, ратифицировавшие эту Конвенцию, также сделали соответствующие заявления или приняли законодательство, вводящее в силу положения Конвенции. Например Австрия, являющаяся одним из участников Конвенции, приняла следующие законодательные меры:

1) заявление Австрии в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Европейской конвенции^{483/},

2) федеральный закон от 3 мая 1974 года об осуществлении юрисдикции в соответствии со статьей 21 Конвенции^{484/},

3) заявление Австрийской Республики в соответствии с пунктом 4 статьи 21 Конвенции^{485/}.

^{480/} Ibid., United States Code, Title 28, chapter 97, section 1604
(включены материалы, представленные правительством Соединенных Штатов Америки).

^{481/} Statutory Instruments 1978 No. 1572 (C.44), chapter 33.

^{482/} Ibid., Part I, "Proceedings in United Kingdom by or against other States".

^{483/} В.Г.В.1. № 432/1976: "Австрийская Республика заявляет в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Европейской конвенции об иммунитете государств, что ее земли Бургенланд, Каринтия, Нижняя Австрия, Верхняя Австрия, Зальцбург, Штирия, Тироль, Форарльберг и Вена могут ссылаться на положения Европейской конвенции об иммунитете государств, распространяющиеся на Договаривающиеся Государства, и имеют те же обязательства" (включено в состав материалов, представленных правительством Австрии).

^{484/} В.Г.В.1. No. 433/1976 (ibid.)

^{485/} В.Г.В.1. No. 173/1977 (ibid.)

44) По сути специального законодательства об иммунитете государств, имеются законодательные положения в различных статутах и основных законах, где в общем порядке рассматриваются вопросы юрисдикции или компетенции судов, или общие положения об исках к иностранным государствам. Типичным примером является положение статьи 61 советского закона, озаглавленного "Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик", 1961 года, которое гласит:

"Предъявление иска к иностранному государству, обеспечение иска и обращение взыскания на имущество иностранного государства, находящееся в СССР, могут быть допущены лишь с согласия компетентных органов соответствующего государства ...^{486/} .

45) Этот советский закон, подтверждающий принципы иммунитета государства, дипломатического иммунитета и согласия, вводит в пункте 3 той же статьи важное условие, основанное на взаимности на практике с возможностью принятия ответных мер^{487/} .

46) Как отмечалось ранее, принцип иммунитета государства установился в нескольких странах в результате судебного толкования или применения правовых положений, например ограничительного применения статьи 14 Гражданского кодекса Франции^{488/} или статей 52 и 54 Гражданского кодекса Бельгии^{489/} , что привело к отказу от осуществления территориальной юрисдикции.

47) В то же время соответствующие законы многих стран содержат положения, которые делают исключение для некоторых категорий привилегированных лиц, таких, как

^{486/} Утверждено в качестве закона Союза Советских Социалистических Республик с вступлением в силу 8 декабря 1961 года, № 50, стр. 526: "Иски к иностранным государствам. Дипломатический иммунитет" (включено в материалы, представленные правительством СССР).

^{487/} Там же, стр. 526, пункт 3:

"В тех случаях, когда в иностранном государстве не обеспечивается советскому государству, его имуществу или представителям советского государства такая же судебная неприкосновенность, какая, согласно настоящей статье, обеспечивается иностранным государствам, их имуществу или представителям иностранных государств в СССР, Советом Министров СССР или иным уполномоченным органом может быть предписано в отношении этого государства, его имущества или представителя этого государства применение ответных мероприятий" (там же).

^{488/} См., например, Blanchet v. Gouvernement d'Haiti, Dalloz 1849-I-6; 1849-I-83, как отмечено в пункте 20 выше.

^{489/} См., например, Société Générale pour favoriser l'industrie nationale c. le Gouvernement des Pays Bas, etc., Pasirisie Belge 1841-II-33, о чем говорилось в пункте 22 выше.

иностранные суверены^{490/}, высокопоставленные иностранцы^{491/} или правители иностранных государств^{492/}.

48) На данном этапе мы не будем детально рассматривать отдельные аспекты иммунитета государства или иммунитета, предоставляемого для определения видов собственности, которая принадлежит иностранному государству, находится в его владении или под контролем, таких как воздушные и морские суда, однако интересно отметить, что в некоторых странах были приняты законы, рассматривающие исключительно отдельные аспекты иммунитетов государств. В качестве примера такого законодательства можно привести Закон Соединенных Штатов о государственных судах 1925 года^{493/}, положения которого посвящены только судам, используемым в качестве торговых. Следует также отметить, что к 1938 году тринадцать государств сдали на хранение свои документы о ратификации Брюссельской международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся иммунитета государственных судов 1926 года и ее Дополнительного протокола 1934 года^{494/}, и что с тех пор страны приняли национальное законодательство с целью осуществления положений этой Конвенции^{495/}. Соединенное Королевство относится к числу

^{490/} См., например, требование прусского законодательства, отмеченное в пункте 24 выше, о предварительной санкции правительства на судебное разбирательство в отношении иностранных правителей.

^{491/} См., например, Королевский декрет Нидерландов от 29 мая 1517 года, Статсблад, № 446 от 1917 года и голландскую практику, о чем говорилось в пункте 26 выше.

^{492/} См., например, раздел 86 Гражданско-процессуального кодекса Пакистана (V от 1908 года), подтверждающий иммунитет иностранных правителей в отличие от иностранных государств, о чем говорилось в сноске 460 выше.

^{493/} 3 March 1925, 43 Stat. 1112; 46 U.S.C.A., pp. 781-799, ss. 1, 3 and 5. См. также раздел 9 the United States Shipping Act, 7 September 1916, 39 Stat. 728, 730, приводимой в G.H. Hackworth, op.cit., vol. II, p. 431, говорится, что на суда, купленные, зафрахтованные или арендованные у правления, используемые только в качестве торговых судов, "распространяются все законы, положения и обязанности, относящиеся к морским судам ...". При этом надо также учитывать раздел 2 Suits in Admiralty Act, 9 March 1920, 41 Stat. 525, 46 U.S.C.A., pp. 741-752 и Special Instruction U.S. Department of State file 195/283, а также запрос английского посла в отношении толкования раздела 7 и ответ на него. См. G.H. Hackworth, op.cit., vol. II, pp. 433-434, 440-441.

^{494/} League of Nations Treaty Series, vol. 176, p. 199. See G.H. Hackworth, op.cit., vol. II, p. 465.

^{495/} См., например, the Swedish Law implementing the Brussels Convention 1926, как он применялся в The Rigor (1942). American Journal of International Law, vol. 37 (1943), p. 141, Annual ... Digest 1941-42, No. 63. Сравни с норвежскими делами, например, The Fredrikstad, Norsk. Retstidende, 1949, p. 881; International Law Reports 1950, No. 42, pp. 167-168.

стран, которые лишь недавно приняли законодательство в целях осуществления этой Конвенции^{496/}. Различные страны приняли другие законы после ратификации или принятия, или присоединения к ряду международных конвенций, касающихся морского права или дипломатических и консульских сношений, благодаря чему государства выполнили свои обязательства по конвенциям, которые они подписали и ратифицировали или приняли каким-либо образом.

49) . Поскольку в настоящее время нет общих многосторонних конвенций универсального характера непосредственно по вопросу об иммунитетах государств, особого внимания, возможно, заслуживают конвенции, более узкие по географической сфере своего применения и по составу участников. В этой связи прямое отношение к обсуждаемому вопросу имеет Европейская конвенция об иммунитете государств 1972 года. В последней статье главы I "Иммунитет от юрисдикции" содержится следующее положение:

"Статья 15

Договаривающееся Государство имеет право на иммунитет от юрисдикции судов другого Договаривающегося Государства, если судопроизводство не подпадает под действие статей 1-14; суд откажется осуществлять такое судопроизводство, даже если Государство не предстанет перед судом"^{497/}.

30) Также уместными для данного вопроса являются некоторые положения "Кодекса Бустаманте международного частного права", содержащегося в приложении к Гаванской конвенции о международном частном праве:

"Статья 333

Судьи и суды каждого Договаривающегося Государства неправомочны рассматривать гражданские или коммерческие дела, в которых ответчиками являются другие Договаривающиеся Государства или их главы, если иск носит личный характер, за исключением случая явной передачи на рассмотрение или предъявления встречных исков".

^{496/} Cmd. 7800, Treaty Series No. 15 (1980) , вступил в силу 3 января 1980 года.

^{497/} См. Explanatory Reports on the European Convention on State Immunity and Additional Protocol, Council of Europe, Strasbourg, 1972; p. 53, and Comments at p. 22. См. также сноску 89 выше.

Статья 334

"В том же случае и при том же исключении они неправомерны при предъявлении вещных исков, если договаривающееся государство или его глава выступают по данному делу как таковые и в своем официальном качестве, когда применяются положения последнего пункта статьи 318" 498/.

51) Нынешняя договорная практика государств указывает на применение положений нескольких конвенций универсального характера, касающихся отдельных аспектов иммунитета государства. При этом можно, среди прочего, отметить следующие документы:

а) Брюссельская международная конвенция 1926 года об унификации некоторых правил, касающихся иммунитета государственных судов^{499/}, и Дополнительный протокол к ней 1934 года^{500/} являются доказательством подтверждения в договоре нормы иммунитета государства в отношении находящихся во владении или в пользовании государства судов, используемых исключительно на государственной некоммерческой службе^{501/};

б) Женевские конвенции по морскому праву 1958 года, в частности Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне^{502/} и Конвенция об открытом море^{503/}, содержат положения, подтверждающие принцип иммунитета государства в отношении военных кораблей и государственных судов, которые в определенных обстоятельствах используются на государственной некоммерческой службе;

498/ League of Nations Treaty Series, vol. 86, p. 246 and pp. 340-342. Последний пункт статьи 318, на которую содержится ссылка в статье 334, гласит: "Предъявление вещных и смешанных исков, касающихся недвижимой собственности, не является возможным, если закон местонахождения этой собственности запрещает это".

499/ League of Nations Treaty Series, vol. 176, p. 199. See M. Hudson, International Legislation, vol. III, No 154, pp. 1837-1845 и пункт 49 выше.

500/ Ibid., vol. 176, p. 215; see Hudson op. cit. vol. IV, No. 380, p. 868. See also Garner Legal Status of Government Ships Employed in Commerce", American Journal of International Law, vol. 20 (1926), p. 759.

501/ См. статью 3(1) Конвенции: "Положения двух предыдущих статей не распространяются на военные корабли, государственные яхты, патрульные суда, госпитальные суда, вспомогательные суда, транспортные суда и другие суда, находящиеся во владении или в пользовании государства, и распространяются только на суда, находящиеся на государственной некоммерческой службе, причем такие суда не подлежат захвату, наложению ареста или задержанию в связи с каким-либо судебным процессом или судопроизводством по вещественным делам". League of Nations Treaty Series, vol. 176, p. 206.

502/ United Nations Treaty Series, vol. 516, p. 705. См., в частности, статьи 21-23.

503/ Ibid., vol. 450, p. 11. См., в частности, статьи 8 и 9.

с) Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года^{504/} подтверждает принцип иммунитета государств в отношении государственной собственности, используемой в связи с дипломатическими миссиями;

д) Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года^{505/} также содержит соответствующие положения, частично касающиеся иммунитетов государственной собственности, используемой в связи с консульскими миссиями;

е) Конвенция о специальных миссиях 1969 года^{506/} также частично касается некоторых аспектов иммунитета государств в отношении собственности, используемой в связи со специальными миссиями;

ф) Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года^{507/} содержит соответствующие положения об иммунитетах государственной собственности, используемой в связи с помещениями миссий или делегаций государств при международной организации на территории принимающей страны.

52) Тогда как во внутригосударственной судебной практике имеется много решений, указывающих на общее принятие нормы иммунитета государства, в практике государств, в международных решениях – арбитражных и судебных – этот вопрос, видимо, обойден молчанием. Это полное отсутствие международных судебных постановлений не говорит о том, что этот принцип не регулируется в международном праве; например, дипломатические и консульские иммунитеты, зафиксированные в Венских конвенциях 1961 и 1963 годов, не получили никакого или почти никакого подтверждения в международных судебных решениях до дела, по которому Международный суд вынес заключение 24 мая 1980 года^{508/}.

^{504/} Ibid., vol. 500, p. 95. См., в частности, статьи 22, 24 и 27.

^{505/} Ibid., vol. 596, p. 261. См., в частности, статьи 31, 33 и 35.

^{506/} Приложение к резолюции 2530 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1969 года. См., в частности, статьи 25, 26 и 28.

^{507/} Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о представительстве государств в их отношениях с международными организациями, том II, документ A/CONF.67/16, стр. 251. См., в частности, статьи 23, 25, 27, 55 и 57.

^{508/} См. Judgment of the International Court of Justice, 24 May 1980, "United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran".

53) Многие авторы XIX века поддерживали принцип иммунитета государств почти без всяких оговорок или ограничений. В числе авторов, которые первыми стали выдвигать концепцию иммунитета государства, можно упомянуть К.Ф.Габба^{509/}, Т.Дж.Лоренса^{510/}, Дж.К.Бланчли^{511/}, А.Кретьена^{512/} и авторов, указанных П.де Паэне^{513/}. К более поздним авторам, выдвигавшим такую же строгую концепцию ответственности государств, относятся Э. Нис^{514/}, Дж. де Лутер^{515/}, Кнолер^{516/}, Дж. Вестлейк^{517/}, П. Коббетт^{518/}, ван Прааг^{519/}, Д. Анзилотти^{520/}, Р. Провинчали^{521/}, сэр Э. Бекетт^{522/} и сэр Дж. Фитцморис^{523/}. Правильное и понятное описание иммунитета государства, по всей видимости, было дано судьей Хэкуортом:

^{509/} C.F. Cabba, "De la compétence des tribunaux à l'égard des souverains et des Etats étrangers", *Clunet* 15 (1888), p. 180; *ibid.*, 17 (1890), p. 27.

^{510/} T.J. Lawrence, *Commentaires des éléments de droit international par Wheaton*, III-420.

^{511/} J.C. Bluntschli, *Droit international codifié*, s. 139.

^{512/} A. Chrétien, *Principes de droit international public*, t.I (1893), p. 247.

^{513/} См. авторов, перечисленных П. де Паэне в *Clunet* 22 (1895), p. 31.

^{514/} E. Nys, *Le droit international*, t. II, pp. 340 et seq., (1912) 2nd ed.

^{515/} T. De Louter, *Het Stelling Volkenrecht*, I-246, 247.

^{516/} Knoler, in *Zeitschrift für Völkerrecht* 4 (1910), pp. 309-333; см. также Laband, *ibid.*, pp. 334-352.

^{517/} T. Westlake, *Treatise on Private International Law*, ss.190-192, p.319.

^{518/} P. Cobbett, *Cases on International Law* (1947), pp. 102-104.

^{519/} Van Praag, *Jurisdiction en droit international public* (1915); "La question de l'Immunité de juridiction des Etats étrangers et celle de possibilité de l'exécution des jugements qui les condamnent", *Revue de droit international et de législation comparée*, XV (1934), p. 652; *ibid.*, XVI (1935), p.100, особенно на стр. 116 и далее.

^{520/} D. Anzilotti, "L'esonzione degli Stati stranieri della giurisdizione", *Rivista di Diritto Internazionale* 5 (1910), pp. 477 et seq.

^{521/} R. Provinciali, *L'immunità giurisdizionale degli stati stranieri* (1933), pp. 81 et seq.

^{522/} См. *Annuaire de l'Institut de Droit International*, 1952, p. 54, где сэр Э. Бекетт отметил: "Объем иммунитета государства, предоставляемый в настоящее время судами Англии, несколько больше требуемого по принципу международного права и, возможно, больше желательного". Обзор авторов, публиковавшихся до 1928 года, см. в С. Fairman in *American Journal of International Law*, vol. 22 (1928), pp. 569-574.

^{523/} Sir G. Fitzmaurice, "State Immunity from Proceedings in Foreign Courts", *British Year Book of International Law*, vol. XIV (1933), pp. 101-124.

"Общий принцип, согласно которому каждое суверенное государство является высшей властью на своей собственной территории и распространяет свою юрисдикцию на всех лиц и все в пределах этой территории, в некоторых случаях имеет исключения в отношении особенно дружественных иностранных суверенов, их аккредитованных дипломатических представителей ..., а также государственных судов и государственной собственности, используемых в интересах государства. Эти исключения из местной юрисдикции теоретически основаны на прямо выраженном или подразумеваемом согласии местного государства, на принципе равенства государства с точки зрения международного права и на необходимости отказа от местной юрисдикции в этих случаях в качестве одного из обязательных условий поддержания дружественных отношений между членами семьи наций. Хотя иногда утверждают, что они основаны на международной вежливости и любезности, и хотя происходят они, несомненно, из этого, теперь можно сказать, что они основаны на общепринятом обычае и обыкновении, то есть на международном праве" 524/.

54) В то же время даже с самого начала еще одна теория иммунитета государства получила некоторую поддержку в работах ранних авторов, таких, как А.У. Хеффер 525/, С. Гианзана 526/, А. Ролин 527/, Ф. Лоран 528/, Даллоз 529/, Спе 530/, Л. фон Бар 531/, П. Фочилл 532/, П. Прадье Фодере 533/, А. Вайс 534/, А. де Лапрадель 535/, Э. Одине 536/ и

524/ G.H. Hackworth, op.cit., vol. II, chap. VII, p. 393, 169. Сравни с формулировками С.Дж. Маршалла в деле Schooner Exchange v. McFaddon, о котором говорилось в пункте 17 выше.

525/ A.W. Heffter, Droit international modern (German edition, 1881), p. 118.

526/ S. Gianzana, L'étranger dans le droit civil italien (Turin, 1884), I-81.

527/ A. Rolin, Principes de droit international privé, I-212, 213.

528/ F. Laurent, Le droit civil international, (Bruxelles, 1880), III-44.

529/ Dalloz, Repertoire, Droits civils, No. 295.

530/ G. Spée, Clunet 1 (1874), p. 32; ibid., 3 (1876), pp. 329-435.

531/ L. von Bar, Clunet 12 (1885) 645; Internationales Privat- und Strafrecht, 1862, p. 205; Theorie und Praxis des Internationalen Privatrecht, t. II, pp. 660 et seq.

532/ P. Fauchille et H. Bonfils, Manuel, No. 270

533/ P. Pradier Fodéré, Traité, t.III, No. 1583

534/ A. Weiss, Traité de droit international privé, t. V, pp. 94 et seq.

535/ A. de Lapradelle, La saisie des fonds russes à Berlin, Darras 6 (1910), pp.75 et seq., and pp. 779 et seq.

536/ E. Audinet, La succession du Duc de Brunswick, Revue générale 1895, p.385.

П. Сьоре^{537/}. Эта точка зрения на иммунитет государства была отражена в резолюции Института международного права в 1891 году^{538/}. Современные авторы больше склоняются к более ограниченному принципу иммунитета государств^{539/}. Некоторые авторы даже отрицают надежность основы иммунитета государств в международном праве, считая, что он основывается на понятии "достоинства", которое больше не может быть теоретической основой иммунитета^{540/}.

Рациональные основы иммунитета государств

55) Сделанный выше обзор истории и разработки правовых аспектов нормы иммунитета государства, по-видимому, содержит достаточно доказательств основ этой нормы как одной из общих норм современного международного права. Рациональные основы иммунитета государства можно было изложить с помощью самых различных концепций, некоторые из которых более убедительны, чем другие. Наиболее убедительные аргументы в пользу принципа иммунитета государства можно найти в международном праве, и они воплощены в обычаях и практике государств принципами суверенитета, независимости, равенства и достоинства государств. Все эти понятия, видимо, взаимосвязаны и в целом составляют прочную международно-правовую основу иммунитета государства. Иммунитет государства происходит от суверенитета. Когда двое находятся в равном положении, один не может осуществлять суверенитет или власть над другим: "par in parem imperium non habet"^{541/}.

^{537/} P. Fiore, Nouveau Droit International Public, t. I, No. 514.

^{538/} Annuaire de l'Institut de droit international 1891, p. 436.

^{539/} См., например, Carter "Immunity of Foreign State from Jurisdiction: Corporation", International Law Quarterly 1950, vol. III, pp. 78 et seq., and pp. 410 et seq., Annuaire ... 1952, observations on Lémonon's projet de résolutions, at p. 54; и W.H. Reeves, "Good Fences and Good Neighbours: Restraints on Immunity of Sovereigns". American Bar Association Journal, vol. 441, No. 6, June 1958, pp. 521-523

^{540/} См., например, Sir H. Lauterpacht, "The Problem of Jurisdictional Immunities of Foreign States", British Year Book of International Law (1951), pp. 220-272, at pp. 226-236.

^{541/} См., например, (пункт 17 выше) формулировки С. Дж. Маршалла в деле The Schooner Exchange v. McFadden (1812) 7 Cranch 116, at pp. 136-137; сравни с формулировкой Г. Ж. Кэкуорта в пункте 53 выше. См. также The Parlement Belge (1880) 5 P.D. 197, Brett L.J. at pp. 214-215 и Le Gouvernement espagnol c. Cassaux (1849), Dalloz 1849-I-7; Sirey 1849-I-81, at p. 93.

56) Где одно возможное рациональное объяснение основано на историческом развитии аналогии с иммунитетами местного суверена^{542/}. Это может быть присуще системе общего права и может также воплощаться в норме, согласно которой штаты федерального союза, обладающие элементами суверенитета, пользуются иммунитетом от исков. Это также может быть необходимо для содействия гармоничным отношениям между федеральным союзом и входящими в его состав штатами.

57) Так как послы и дипломаты в их качестве представителей иностранных государств или иностранных суверенов пользуются иммунитетами в соответствии с международным правом, то можно утверждать, что государства или суверены, которых они представляют, должны а fortiori иметь право на не менее благосклонное отношение. Иммунитеты относятся к категории благосклонного отношения. Можно сказать, что дипломатические иммунитеты являются еще одной причиной, по которой государства также должны иметь иммунитет. Хотя и верно, что в практике государств иммунитеты послов прочно закрепились до появления иммунитета государств, тем не менее между этими двумя понятиями есть определенная связь. Можно сказать, что дипломатический иммунитет предоставляется не данному лицу, а государству, на службе которого оно находится. Иммунитет не предоставляется, если дипломат больше не представляет суверенное государство^{543/}.

58) В качестве вспомогательных или дополнительных причин признания иммунитета государства выдвигают политические факторы или заинтересованность в международных отношениях, основанных на дружбе и сотрудничестве. Взаимность в обращении, *comitas gentium* и *courtoisie internationale* — тесно связанные понятия, которые некоторым образом укрепляют и усиливают основу иммунитета государства. Так, главный судья Маршалл в деле *The Schooner Exchange v. M'Faddon*^{544/} сослался на концепцию "взаимного блага, которому содействуют взаимные сношения и обмен теми добрыми

^{542/} См. *De Haber v. The Queen of Portugal* (1851) 17 Q.B. 121, главный судья лорд Кенпбелл на стр. 206-207 английского текста: "Вызов иностранного монарха в его официальном качестве в муниципальный суд по выдвинутому против него обвинению противоречит международному праву и является таким оскорблением, которое он имеет право считать нестерпимым".

^{543/} См., например, *Dessus c. Ricoy*, *Clunet* 34 (1907), 1086, at p. 1087: "Иммунитет дипломатических агентов является не их личным качеством, а атрибутом и гарантией государства, которое они представляют; отказ агента является недействительным, особенно в случае, если он не предъявляет в поддержку этого никакого документа от своего правительства". См. также *Laperdrix v. Kouzouboff et Belin*, *Clunet* 53 (1926), 64-65; *Annual Digest ... 1925-1926*, № 241.

^{544/} (1812) 17 Cranch 116.

услугами, которые требует человечество"^{545/}, а Бретт в книге *The Parliament Belge*^{546/} назвал иммунитет государства "следствием абсолютной независимости каждой суверенной власти и международной вежливости, которая заставляет каждое суверенное государство уважать независимость и достоинство любого другого суверенного государства"^{547/}.

59) С понятием взаимного признания прав и обычаев разных наций тесно связано производное правило, согласно которому в вопросах международных отношений национальные суды должны воздерживаться от вынесения решений или осуществления юрисдикции, которые могут вызывать затруднения у политического органа правительства, особенно в тех областях, где лучше действовать путем политических переговоров^{548/}. Препотствование возникновения затруднений политического характера в международных отношениях или нарушения мирных отношений, несомненно, является еще одной причиной для национальных судов не осуществлять юрисдикцию в определенных обстоятельствах, особенно когда было сделано предложение или представление от другого департамента правительства^{549/}.

60) Трудность или невозможность исполнения судебного решения в отношении иностранных государств иногда выдвигается в качестве аргумента в пользу того, что территориальное государство должно воздерживаться от осуществления юрисдикции^{550/}. По-видимому, более правильным является мнение, что действительность решения не зависит от возможности или вероятности его исполнения.

^{545/} *Ibid.*, at pp. 136-137.

^{546/} (1880) 5 P.D. 197.

^{547/} *Ibid.*, at pp. 224-215. Леопольдвильский суд в деле *De Decker v. U.S.A.*, *Pasicrisie Belge* 1957-II-56, сослался на наделение иностранных государств иммунитетом в соответствии с международной традицией, "основанной на понятии вежливости по отношению к иностранному суверенитету, которая необходима для хорошего взаимоотношения между странами и общепризнана".

^{548/} См., например, *Mexico v. Hoffman* (1945) 324 U.S. 30, 41; *Annual Digest...* 1943-1945, P 39, Justices Frankfurter and Black J.J., and Chief Justice Stone. См. также *United States v. Lee*, 106 U.S. 209, and *Ex Parte Peru*, 313 U.S. 588, S. Ct.793.

^{549/} См., например, *Baima v. Bossolino v. el Gobierno de Paraguay*, *Fallos* No.123; и еще одно аргентинское дело, касающееся судна "Кабо Килатес", *Fallos*, No.178, p.173, p. 173, упомянутое в пункте 30 выше, - "Если бы действия суверенного государства могли рассматриваться судами другого государства ... то, без сомнения, дружественные отношения между правительствами были бы поставлены под угрозу, а международный мир нарушен".

^{550/} См., например, дело *Tilkens*, *Pasicrisie Belge* 1903-II-180. Суд отметил: "Компетенция, выражающаяся в решениях, которые не исполняются, в приказах, за нарушения которых не применяются санкции, в предписаниях, которые не имеют принудительной силы", идет вопреки достоинству судебной власти.

ГЛАВА VII

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЙСТВИЙ, НЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ

А. Введение

123. Тема, озаглавленная "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", была включена Комиссией международного права в ее общую программу работы в 1974 году в соответствии с рекомендацией, содержащейся в пункте 3 "с" резолюции 3071 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 30 ноября 1973 года^{551/}. Впоследствии Генеральная Ассамблея приняла в 1974, 1975 и 1976 годах резолюции, в которых Комиссии рекомендуется приступить к изучению этой темы^{552/}.

124. На своей двадцать девятой сессии в 1977 году Комиссия выразила мнение о том, что эта тема должна быть по возможности скорее включена в ее активную программу работы, с учетом, в частности, хода работы над проектом статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния^{553/}.

125. Комиссия приступила к рассмотрению этой темы в соответствии с резолюцией 32/151 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1977 года. В этой резолюции Генеральная Ассамблея предложила Комиссии

"в соответствующее время и в свете прогресса, достигнутого в разработке проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и в других вопросах в ее текущей программе работы, начать работу по вопросам о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом...".

126. На своем 1502-м заседании 16 июня 1978 года Комиссия учредила Рабочую группу для рассмотрения вопроса о будущей работе Комиссии по этой теме и представления

^{551/} В этой резолюции Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии предпринять в соответствующее время отдельное исследование вопроса о международной ответственности за вредные последствия, проистекающие из проведения другой деятельности, помимо международно-противоправных деяний. См. Ежегодник ... 1974 года, том II (часть первая), стр. 375, пункт 163.

^{552/} Краткое изложение конкретных рекомендаций, содержащихся в резолюциях 3315 (XXX) от 14 декабря 1974 года, 3495 (XXIX) от 15 декабря 1975 года и 31/97 от 15 декабря 1976 года, см. в документе Ежегодник ... 1977 года, том II (часть вторая), стр. 151, пункт 108.

^{553/} См. Ежегодник ... 1977 года, том II (часть вторая), стр. 151, пункт 108.

Комиссии соответствующего доклада^{554/}. В состав Рабочей группы вошли следующие члены: г-н Роберт К. Квентин-Бакстер (Председатель), г-н Роберто Аго, г-н Хорхе Кастаньеда и г-н Фрэнк К.Дж.К. Ндженга.

127. Рабочая группа представила Комиссии свой доклад (A/CN.4/L.284 и Corr.1), содержащий общие соображения относительно хвата и природы этой темы, а также метода ее изучения^{555/}.

128. На своем 1527-м заседании 27 июля 1978 года Комиссия рассмотрела и приняла к сведению доклад Рабочей группы и на основе рекомендаций, содержащихся в пункте 26 доклада, приняла решение о том, чтобы:

- а) предложить Специальному докладчику по этой теме как можно скорее подготовить предварительный доклад для рассмотрения Комиссией;
- б) просить секретариат принять необходимые меры к тому, чтобы отдел кодификации Управления по правовым вопросам осуществлял сбор и обзор материалов по этой теме на постоянной основе, а также по просьбе Комиссии или Специального докладчика, назначенного по этой теме.

129. На 1525-м заседании 25 июля 1978 года г-н Роберт К. Квентин-Бакстер был назначен Комиссией Специальным докладчиком по этой теме.

130. В пункте 5 своей резолюции 34/141 от 17 декабря 1979 года Генеральная Ассамблея просила Комиссию международного права продолжить свою работу в отношении остающихся вопросов ее текущей программы, а именно: "международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом".

В. Рассмотрение темы на текущей сессии

131. На текущей сессии Комиссия рассмотрела предварительный доклад (A/CN.4/334 и Add.1 и 2), представленный Специальным докладчиком, который состоит из четырех глав.

^{554/} Ежегодник ... 1978 года, том II (часть вторая), стр. 6 английского текста, пункт 9.

^{555/} Там же, приложение, стр. 150-152 английского текста.

В главе I напоминаются истоки этой темы и причины уделения ей первоочередного внимания; в ней также обсуждается вопрос об употреблении терминов. В главе II рассматривается взаимосвязь между настоящей темой и ответственностью государств за противоправные деяния и обсуждается различие, которое Комиссия уже сделала между первичными нормами обязательства и вторичными нормами, возникающими в результате нарушения обязательств. В главе III речь идет о том, что относительная свобода действий государства в пределах своих собственных границ ограничивается его обязанностью уважать право других государств на пользование в пределах своих границ равной свободой от неблагоприятных внешних влияний. В главе IV на основе материала, взятого из предыдущих глав, освещается суть этой темы и поднимается вопрос о том, следует ли в целях удобства ограничить охват этой темы вопросами использования или управления использованием физической среды.

132. На текущей сессии эта тема обсуждалась Комиссией на ее 1630-1633-м заседаниях, состоявшихся 10-15 июля. Представляя свой доклад, Специальный докладчик отметил, что сейчас более чем когда-либо необходимо подчеркнуть его предварительный и пробный характер в связи с новизной этой темы и отсутствием авторитетного описания ее природы и содержания. Тем не менее существовало два основных исходных момента. Во-первых, само название этой темы, определенное Комиссией в ходе ее сессии 1973 года и после этого используемое в резолюциях Генеральной Ассамблеи по вопросу о работе Комиссии, является подтверждением широкого принципа, в соответствии с которым государства, даже совершая действия, не запрещенные международным правом, обязаны учитывать затрагиваемые интересы других государств. Во-вторых, бурная международная деятельность в вопросах, связанных с окружающей человека средой, и та безотлагательность, с которой осуществляется эта деятельность, являются убедительным свидетельством необходимости нормативного подхода к этим вопросам.

133. Специальный докладчик также отметил, что прогресс, достигнутый Комиссией в ходе изучения вопроса об ответственности государств (часть I), имеет непосредственное отношение к ее подходу к новой теме. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, часто рассматривалась опытными авторами в качестве альтернативной или вспомогательной системы вторичных норм, которая соответствует системе норм, описанной в проекте статей об ответственности государств (часть I), и дополняет ее. Тем не менее Комиссия постоянно подчеркивала универсальный характер вторичных норм, касающихся ответственности государств, которые выступали на первый план при нарушении какого-либо международного обязательства. В отличие от этого новая тема непосредственно касается тех случаев, в которых ответственность не зависит от доказательства противоправности: иными словами, ответственность, которая рассматривается в новой теме, должна возникать непосредственно из первичной нормы обязательства. Это различие можно проиллюстрировать на примере Конвенции 1971 года о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, статья II которой гласит: "Запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете". Это положение устанавливает первичное обязательство выплачивать компенсацию в случае нанесения такого ущерба: отказ выплатить такую компенсацию влечет за собой противоправность и затрагивает вторичные нормы ответственности государств за противоправные деяния.

134. Судя по развернутому названию этой темы, рассматриваемые по этой теме обязательства всегда зависят от понесения убытков или ущерба, но не ограничиваются какой-либо конкретной областью материального права. Специальный докладчик отметил, что при рассмотрении обстоятельств, исключающих противоправность, таких, как форс-мажор или состояние необходимости, Комиссия подчеркнула, что при таких обстоятельствах должно сохраняться возникающее в соответствии с различными нормами обязательство выплачивать компенсацию за убытки или ущерб. Он также отметил, что, как и в

случае с факторами, представляющими угрозу окружающей среде, которые в настоящее время находятся в центре внимания международной общественности, право, касающееся обращения с иностранцами, является примером тех случаев, когда принимающее государство, в целях избежания противоправности, должно выполнить обязательство компенсировать каким-либо образом нанесенные убытки или ущерб. Однако характерной особенностью настоящей темы является то, что основное внимание в ней уделяется опасности, возникающей в пределах юрисдикции одного государства, которая оказывает неблагоприятное влияние за пределами этого государства. Практическое значение этой темы как раз и заключается в том, что действие, вызывающее опасность, имеет место за пределами юрисдикции государства, которому может быть причинен вред.

135. Специальный докладчик исходил из того, что соответствующая первичная норма обязательства, сформулированная в весьма общих выражениях, отражается в принципе "*sic utere tuo ut alienum non laedas*". Эта норма, представляющая собой обязательство осуществлять свои собственные права таким образом, чтобы не наносить вреда интересам других субъектов права, является необходимым элементом любой правовой системы: она подразумевается в целях и задачах Устава Организации Объединенных Наций и провозглашена в принципе добрососедства в Бандунгской декларации. Эта норма выражалась в различных документах, в том числе в арбитражном решении по делу *Trail Smelter*, в решении Международного Суда по делу *Corfu Channel*, в принципе 21 Стокгольмской декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды и в статье 30 Хартии экономических прав и обязанностей государств.

136. Безусловно, очевиден тот факт, что норма, носящая столь общий характер, - подобно нормам, касающимся делимитации морских границ, - требует определенной оценки при применении к конкретным случаям. Представляется, что возникшая ситуация заключается в том, что, поскольку государствам становятся известны те случаи, в которых их деятельность или деятельность в пределах их юрисдикции или власти может привести к вредным последствиям в районах, находящихся за пределами их территории, они принимают меры к достижению с государствами, которые могут столкнуться с этой проблемой, соглашения относительно процедур, которым необходимо следовать, и уровней защиты, которые должны быть предусмотрены. В некоторых случаях эти меры включают

режимы ответственности; в других случаях отмечается, что вопрос ответственности не был охвачен. Таким образом, государства освобождают себя от обязательства проявлять осторожность и принимают меры к тому, чтобы их нельзя было обвинить в незаконном поведении. Вместе с тем они обеспечивают, чтобы международное право играло свою роль в приспособлении и согласовании всех видов выгодной деятельности. 137. В этой связи отмечалось, что основная цель новой темы должна заключаться в максимальном уменьшении возможности вредных последствий и в обеспечении соответствующей компенсации в любом случае, когда возникает вредное последствие, при этом следует как можно реже прибегать к мерам, запрещающим или затрудняющим сознательную деятельность. Критерий "вреда" можно рассматривать как переменный, который государства обязаны определить с терминологической и количественной точек зрения в любом контексте, в котором текущая или планируемая деятельность может представлять существенную транснациональную угрозу. В нынешней государственной практике можно найти достаточно примеров того, что государства имеют в своем распоряжении неограниченное число решений, которые могут обеспечить соответствующие гарантии, при этом не накладывая чрезмерного бремени на сознательную деятельность. Двумя принципами, которые должны лежать в основе создания любого режима и установления ответственности в случаях, когда не применяется никакой режим, являются требование осторожности, соответствующее характеру опасности, и гарантии, касающиеся нанесения ущерба, а не качества действия, причинившего ущерб.

138. Большинство присутствовавших членов Комиссии приняло участие в обсуждении этого доклада; по некоторым основным вопросам наблюдалось явное совпадение мнений. В частности, не было сомнения в том, что подход Комиссии к этому предмету должен основываться на разработке первичных норм и что основное внимание следует уделять тем случаям, когда опасность, возникающая в пределах юрисдикции одного государства, причиняет или грозит причинить ущерб за пределами этого государства. Существовало также широкое согласие в том, что нынешнее название этой темы, хотя абстрактное и

несколько громоздкое, является на нынешнем этапе развития весьма ценным руководством. Несколько ораторов отметили, что в этом названии перечисляется каждый из четырех ключевых элементов этой темы и что оно само по себе является директивой, одобренной Генеральной Ассамблеей, а также Комиссией.

139. По мнению большинства ораторов, эта тема достаточным образом утвердилась в существующей правовой доктрине, и задача Комиссии состоит в развитии этой доктрины для удовлетворения беспрецедентных потребностей текущего времени. В целом они считали, что Специальный докладчик должен по-прежнему опираться на весь спектр применимой доктрины и на практику государств, с тем чтобы разработать разумную основу для будущей работы, несмотря на то, что непосредственной областью применения может быть окружающая среда. Высказывались также замечания о том, что в этом контексте не следует узко толковать термин "окружающая среда", поскольку вопросы экологического ущерба являются, в лучшем случае, лишь частью предмета. Специальный докладчик обратил внимание на определение этой темы, данное Рабочей группой в 1978 году: "[она] касается того, как государства используют свою физическую среду или руководят ее использованием либо на своей собственной территории, либо в районах, не подпадающих под суверенитет какого-либо государства...". В целом было выражено мнение о том, что описание, носящее более ограниченный характер, является неприемлемым.

140. С другой стороны, по мнению некоторых членов, новая тема имеет недостаточное обоснование в существующей доктрине, и еще предстоит многое сделать, чтобы она могла существовать в качестве отдельного предмета. Отмечалось, что, хотя государства продемонстрировали растущую готовность заключать соглашения о мерах предосторожности, они, как правило, не желали признавать непосредственную связь между мерами предосторожности и ответственностью за фактический или потенциальный ущерб. По мнению одного из членов, сфера применения этого принципа в большей или меньшей степени может ограничиваться случаями, когда территориальные границы не совпадают с природными границами и когда также существует элемент опасности в целой серии действий, причиняющих транснациональный ущерб. Ряд членов, в том числе многие из тех, кто считал, что сферу этой темы не следует сужать, полагали, что с самого начала необходимо сосредоточить внимание на конкретных исследованиях либо в области окружающей среды, либо в области выплат *ex gratia* за вредные последствия в тех случаях,

когда противоправность исключается или отрицается, с тем чтобы убедиться в наличии первичной нормы обязательства, не основанного на обязательстве проявлять разумную осторожность или должную заботу.

141. Было признано, что принципы справедливости сами по себе не могут являться основой для такой нормы, хотя они и должны сыграть важную роль в ее применении. В связи с обсуждением в Комиссии главы V проекта статей об ответственности государства (часть I), касающейся обстоятельств, исключающих противоправность, было отмечено, что остаточное обязательство выплачивать компенсацию за вредные последствия не возникает в каждом случае. Несколько ораторов также упомянули принцип "лицо, совершившее загрязнение, платит", который воплощен в мерах, разработанных Организацией европейского сотрудничества и развития, а также концепцию, в соответствии с которой издержки, связанные с вредными последствиями, должны сочетаться с возможностью получения прибыли, что можно рассматривать как дальнейшую доработку этого принципа. В качестве практического примера был приведен случай, когда развитая страна выплатила компенсацию за вредные последствия, причиненные одним из его предприятий, другой стране, на территории которой располагалось это предприятие, и соседней стране, на которую распространились эти вредные последствия.

142. Несколько ораторов подчеркнули концепцию взаимозависимости: по мнению одного оратора, возможно существование своего рода иерархии норм - заинтересованность человека в выживании может вступать в противоречие и перевешивать экономическую или социальную заинтересованность, которая, хотя и положительна по своей природе, но, тем не менее, не может с ней сравниться по своему значению. Также было выражено согласие в отношении того, что даже в случае вредных последствий, вызванных незапрещенными действиями, невинная жертва, - если в ходе оценки всех факторов устанавливается ее невинность, - не должна по праву нести эти убытки. Несколько ораторов отметили, что это вызывает тенденцию к установлению более строгих уровней ответственности; и было признано, что вопрос о присвоении ответственности нуждается в дальнейшем изучении. Было высказано предложение о том, что соответствующую первичную норму обязательства можно сформулировать с точки зрения условий, касающихся права заниматься деятельностью, которая влечет или может повлечь за собой вредные трансграничные последствия.

143. Нет ничего удивительного в том, что основные различия возникли вокруг взаимосвязи между ответственностью за противоправные деяния и ответственностью в отношении незапрещенных действий. Один из членов Комиссии высказал сомнение в том, что для новой темы действительно есть место, поскольку ее приращение к конкретным ситуациям всегда будет затрагивать уже разработанный конкретный режим. Придерживаясь противоположной точки зрения, один из членов отметил, что существует постоянно "перемещающаяся граница" между противоправными деяниями и делами, которые - по крайней мере на данном этапе - не запрещены. Другой член Комиссии задал вопрос о том, ограничена ли по своей природе эта новая тема случаями деятельности, которая необходима, но которая является потенциально опасной; и он выделил виды деятельности, - приводящие, например, к загрязнению, - которые всегда наносят ущерб, и поэтому являются противоправными. Однако другие ораторы отметили, что "вред" является относительной концепцией и что мнение специалистов в целом склоняется не в пользу проведения различий на основе таких концепций, как "особая угроза". По их мнению, основным оправданием новой темы является то, что следует уравновесить интересы и что государства должны стремиться регулировать свои соответствующие права и обязательства таким образом, чтобы свести к минимуму необходимость в общем запрещении. Один из членов охарактеризовал эту тему как "деятельность, осуществляемую в рамках международных отношений".

144. В заключение было признано, что следует уделять больше внимания всем вопросам, поднятым во время непродолжительного обсуждения этой темы в Комиссии. Однако некоторые члены конкретно сослались, в каждом случае с одобрением, на предварительный вывод, содержащийся в пункте 60 предварительного доклада Специального докладчика:

"... разработка норм, касающихся ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, связана с подвижной концепцией "вреда". Если государство несет значительный ущерб или обоснованно

полагает, что над ним нависла серьезная опасность, источник которой находится за пределами его границ, вследствие действий или упущений других государств, возникают новые правовые отношения, которые обязывают заинтересованные государства принять меры по достижению в духе доброй воли согласованного мнения относительно реальности ущерба или опасности, а также относительно уместных в данном случае мер по возмещению ущерба или уменьшению опасности. Государство, в рамках юрисдикции которого находится причина такого ущерба или такой опасности, не имеет права отказываться от сотрудничества на том основании, что причина опасности не была или не находится в его ведении или под его контролем. Если такой ущерб или такая опасность не является следствием нарушения конкретного международного обязательства, государство, понесшее такой ущерб или находящееся под такой угрозой, не имеет права требовать какого-либо ограничения свободы действий другого государства в вопросах, входящих в сферу компетенции этого государства, за исключением тех минимальных мер, которые необходимы для обеспечения компенсации или уменьшения ущерба или опасности, с учетом позитивных, хотя и встречных интересов".

СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ
ПОЧТЫ, НЕ СОПРОВОЖДАЕМОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ КУРЬЕРОМ

145. На своей тридцать первой сессии в 1979 году^{556/} Комиссия международного права пришла к следующим выводам в отношении будущей работы, которую предстоит проделать по данной теме^{557/}:

"1) Секретариату следует продолжать подготовку всестороннего обзорного доклада по образцу последнего рабочего документа (A/CN.4/WP.4), анализируя изложенные в письменной форме замечания, которые могут поступить, а также мнения, которые могут быть выражены правительствами в ходе тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

2) Комиссии следует назначить специального докладчика по вопросу о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, которому будет поручена подготовка проекта статей для соответствующего правового документа".

Комиссия назначила г-на Александра Янкова Специальным докладчиком по вопросу о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, и поручила ему подготовить проект статей для соответствующего правового документа^{558/}.

146. Генеральная Ассамблея в пункте 4 "f" своей резолюции 34/141 от 17 декабря 1979 года рекомендовала Комиссии продолжить свою работу по вопросу о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, в свете замечаний, представленных в письменном виде правительствами, и мнений, высказанных по этому вопросу в ходе прений в Генеральной Ассамблее, с целью возможной разработки соответствующего правового документа.

147. На нынешней сессии Комиссии Специальный докладчик в соответствии с вышеупомянутой рекомендацией Генеральной Ассамблеи представил предварительный доклад (A/CN.4/335). Комиссия рассмотрела также рабочий документ (A/CN.4/WP.5), который был подготовлен Секретариатом в соответствии с решением Комиссии, изложенным в пункте 145 выше. Основная цель предварительного доклада заключалась, по определению Специального докладчика, в том, чтобы получить советы и указания от

^{556/} Исторический обзор работы Комиссии, проделанной по данной теме до 1979 года, см.: Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение Р 10 (A/34/10), стр. 498-500, пункты 149-155 (Ежегодник ... 1979 года, том II (часть вторая), документ A/34/10, пункты 149-155).

^{557/} Там же, пункт 164.

^{558/} Там же, пункты 165, 197 и 204.

Комиссии по ряду тематических проблем существа и методологии до того, как он приступит к разработке последующих докладов, в которых будут содержаться проекты статей.

148. Специальный докладчик отметил, что эта тема имеет большое значение в условиях динамичного развития международных отношений, на фоне которых государства и международные организации поддерживают весьма интенсивные контакты, используя при этом различные средства, в том числе официальных курьеров и официальную почту. Поэтому разработка и принятие соответствующих норм будут содействовать развитию дружественного сотрудничества в этой области и внесут свой вклад в предупреждение или снижение числа нарушений со стороны как представляемого государства, так и государства пребывания. Дополнив существующие международные документы, Комиссия международного права внесет свой вклад в более точное определение и повышение эффективности правовой основы, регулирующей эту область международных отношений. Принятие современных международных норм восполнит некоторые существующие пробелы и искоренит неприемлемую практику, а также улучшит условия для выполнения существующих конвенций, в процессе которого постоянно возникали трудности, когда несоблюдение дипломатических привилегий и иммунитетов вызывало всеобщее беспокойство.

149. В предварительном докладе была изложена история рассмотрения этой темы, начиная с 1974 года, когда она была впервые выдвинута в Генеральной Ассамблее. Эта историческая справка, а также рабочие документы, подготовленные секретариатом^{559/}, явились надежной основой для рассмотрения этой темы Комиссией.

150. В предварительном докладе содержался также обзор источников международного права и других соответствующих материалов по данной теме. Отмечалось, что эти источники носят в основном договорный характер и что существует мало источников материалов о международной судебной практике. Основные источники включают, во-первых, четыре конвенции кодификационного характера, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций, а именно: Венскую конвенцию 1961 года о дипломатических сношениях, Венскую конвенцию 1963 года о консульских сношениях, Конвенцию 1969 года о специальных миссиях и Венскую конвенцию 1975 года о представительстве государств и их отношениях с международными организациями универсального характера. Кроме того, упоминался целый ряд других важных многосторонних, а также двусторонних договоров, национальных законов, дипломатической корреспонденции и официальных сообщений или заявлений, которые являются свидетельством государственной практики в этой

^{559/} A/CN.4/321 и Add.1-7, A/CN.4/HP.4 и 5 и A/CN.4/L.311.

области. Были также отмечены travaux préparatoires, связанные с четырьмя конференциями по кодификации, работы представителей основных направлений правовой мысли в этой области публичного права из самых различных стран земного шара, а также проекты кодификации, подготовленные как отдельными юристами, так и научными учреждениями.

151. Вопрос о форме окончательного документа был рассмотрен в свете соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи, в которых говорится о "протоколе" или о "соответствующем правовом документе". Было указано, что на нынешнем этапе работы Комиссии она должна в основном стремиться подготовить на основании установившейся в практике Комиссии процедуры свод проектов статей, в который были бы включены согласованные элементы как *lex lata*, так и *lex ferenda*. Окончательное решение в отношении формы документа следует оставить за государствами-членами Организации Объединенных Наций, которые примут его на соответствующем этапе процесса кодификации.

152. В докладе подчеркивалась важность эмпирического метода, как наиболее отвечающего этой теме, которая носит столь практический характер, с учетом природы, сферы действия и конкретных функций курьера и почты. Льготы, привилегии и иммунитеты, предоставляемые дипломатическому курьеру, предназначены не для того, чтобы наделять преимуществами соответствующее лицо; они преследуют цель установить условия, которые будут содействовать осуществлению его официальных функций, играющих важную роль в осуществлении права сношения. Было указано, что при проведении аналогии с дипломатическими и консульскими агентами необходима гибкость и осторожность, хотя в то же время следует избегать любых ненужных ограничений, которые могут воспрепятствовать эффективной защите официального курьера и официальной почты.

153. В отношении сферы применения и содержания проекта статей Специальный докладчик предложил применять всеобъемлющий подход, на основе которого можно разработать наиболее цельный и единообразный свод проектов статей, охватывающий все виды официальных курьеров и официальной почты, которые направляются дипломатическими и консульским представительством, специальным миссиям или представительством при международных организациях. Поэтому в своем предварительном докладе Специальный докладчик заявил, что было бы весьма желательно, если бы Комиссия решила, следует ли принимать понятия "официальный курьер" и "официальная почта", не выходя за круг ведения данной темы.

154. Поскольку в существующих конвенциях кодификационного характера не содержится определений дипломатических и других официальных курьеров и почты, было высказано предположение, что попытка разработать такие определения, возможно, была бы целесообразной.

155. Кроме того, было предложено более подробно и в более четких выражениях определить функции официального курьера, его гражданство и возможность многообразного назначения, поскольку в существующих конвенциях кодификационного характера конкретные положения по этим вопросам отсутствуют.

156. В докладе было также указано на актуальность более подробного определения статуса дипломатического курьера, а также льгот, привилегий и иммунитетов, предоставляемых ему и курьеру ad hoc при выполнении ими своих функций.

157. Особое внимание в докладе было уделено статусу дипломатической почты, и особенно несопровождаемой дипломатической почты. В этой связи была подчеркнута необходимость достижения справедливой сбалансированности и согласованности между требованиями секретности представляемого государства и безопасностью и другими законными соображениями государства пребывания и государства транзита; между безопасной и быстрой доставкой почты и уважением суверенитета и национальных законов государства пребывания; а также между иммунитетом от проверки почты и соображениями безопасности, особенно когда речь идет о безопасности гражданской авиации.

158. В докладе был также рассмотрен ряд таких других вопросов, связанных со статусом официального курьера и официальной почты, как их защита и предупреждение возможных нарушений со стороны как представляемого государства, так и государства пребывания, обязательства государств транзита и других третьих государств, в том числе их обязательства при форс-мажорных обстоятельствах.

159. В докладе содержалось предложение о том, чтобы в проектах статей были каким-либо образом сформулированы такие основополагающие принципы международного права, лежащие в основе четырех конвенций кодификационного характера, как свобода сношения в любых официальных целях, соблюдение законов и установлений государства пребывания и государства транзита и принцип отсутствия дискриминации.

160. В предварительном докладе в качестве рабочего метода был выдвинут ряд предварительных предложений о структуре и объеме проектов статей, посвященных общим положениям, статусу официального курьера, статусу официального курьера ad hoc, статусу официальной почты и некоторым другим вопросам, включая проблему взаимосвязи с существующими конвенциями.

161. Подчеркивая значение данной темы, Специальный докладчик в своем докладе указал, что существуют сложные проблемы, связанные с важными интересами государств,

и некоторые трудности политического и практического характера, которые требуют особого внимания. В то же время была вновь подчеркнута необходимость в цельной и единообразной норме международного права, касающейся статуса официального курьера и официальной почты, благодаря которой можно было бы заполнить существующие пробелы в этой области права.

162. Комиссия рассмотрела предварительный доклад на своих 1634, 1636 и 1637 заседаниях. Она провела общие прения по проблемам, затронутым в этом докладе, а также по вопросам, касающимся всей этой темы.

163. В ходе обсуждения доклада подчеркивалось практическое значение этой темы вследствие беспрецедентного динамичного развития международных отношений, а также необходимости эффективной защиты дипломатического курьера и дипломатической почты и предупреждения возможных нарушений. Говорилось о политическом значении кодификации и прогрессивного развития международного права в этой области в силу также появления современных технических средств проверки почты, которые могут затронуть ее дипломатическую секретность. Ряд членов Комиссии отметили, что необходимость разработки норм, касающихся статуса курьера *ad hoc* и несопровождаемой официальной почты, имеет особое значение для развивающихся стран. Было также отмечено, что это касается и тех стран, которые не могут позволить себе иметь профессиональных курьеров.

164. Наряду с признанием важности четырех конвенций кодификационного характера и других многосторонних договоров и их правильного применения отмечалось, что существует необходимость в разработке новых норм, отвечающих новым потребностям современных международных сношений в любых официальных целях. Однако утверждалось также, что необходимости в новом документе нет, поскольку основные нормы в достаточной мере кодифицированы в существующих договорах.

165. Было достигнуто общее согласие в отношении того, что в работе по кодификации и прогрессивному развитию международного права по рассматриваемой теме особое значение следует уделять применению эмпирического и прагматического метода, на основе которого можно добиться должного соответствия между положениями, содержащими конкретные практические нормы, и положениями, содержащими общие нормы относительно определения статуса курьера и почты. Один из членов Комиссии высказал мнение о том, что чрезмерная перегрузка деталями чревата опасностью.

166. Напоминалось также, что в резолюции 34/141 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 года говорится о "возможной разработке соответствующего правового документа". В отношении формы любого подобного документа было высказано мнение о том, что на данном этапе Комиссии следует заняться разработкой свода проектов статей на основе давно используемой схемы, которая нашла свое отражение в согласованной процедуре, возникшей в практике Комиссии. Некоторые члены Комиссии признали, что не следует полностью исключать возможность разработки конвенции, дополняющей четыре принятых ранее конвенции кодификационного характера, в то время как другие члены говорили о том, что "соответствующий правовой документ" должен быть документом более низкого уровня. Однако большинство высказалось за то, чтобы вопрос о форме любого окончательного правового документа остался на данном этапе открытым. Один из членов Комиссии отметил, что во время работы над этой темой Комиссии следует учитывать возможный отклик и реакцию государств и перспективы ратификации любого подобного документа.

167. Значительная часть обсуждения была посвящена главным образом сфере применения и содержанию проектов статей. Было достигнуто общее согласие в отношении того, что всеобъемлющий подход, ведущий к составлению цельного свода проектов статей, необходимо применять с большой осторожностью и с учетом возможных оговорок государств. Большинство членов высказалось за то, чтобы сохранить термины "дипломатический курьер" и "дипломатическая почта", хотя они и указали, что проекты статей должны в принципе охватывать все виды официальных курьеров и официальной почты. Было также отмечено, что усилия в области кодификации должны быть в основном ограничены сношениями между государствами. Хотя ряд ораторов и высказался за сохранение понятий дипломатического курьера и дипломатической почты, они также отметили, что соответствующее решение можно найти с помощью формулы уподобления, как это сделано в положениях, содержащихся в разделе 10 статьи III Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года, и в разделе 12 статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, одобренной Генеральной Ассамблеей 21 ноября 1947 года. Основная цель должна заключаться в достижении наибольшей цельности и единообразия в правовой защите всех видов официальных курьеров и официальной почты, при этом не обязательно вводить новые понятия, которые могут и не получить широкого признания со стороны государств. Подчеркивалось также, что

характер и масштабы льгот, привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическому курьеру и дипломатической почте, должны соответствовать их конкретным функциям как средства осуществления принципа сношения в любых официальных целях.

168. Ряд членов Комиссии затронул проблему возможных нарушений и роль правовых норм в деле предупреждения подобных нарушений или усиления практических мер контроля. Некоторые ораторы подчеркнули большое значение эффективной взаимосвязи между принципами свободы сношения и соблюдением законов и установлений государства пребывания или государства транзита, необходимой для установления разумного соответствия конфиденциального характера между секретностью дипломатического сношения и безопасностью и другими законными соображениями. Было выдвинуто предложение о разработке проектов статей по проблеме нарушений, включая правовые последствия подобных нарушений. Было также отмечено влияние новейших технических средств проверки почты и было рекомендовано попытаться изыскать приемлемые правовые формулировки в отношении проблем, возникающих в связи с применением современных методов проверки.

169. В ответ на вопрос, поставленный в предварительном докладе, ряд членов Комиссии высказались в поддержку предложения о разработке правовых определений дипломатического курьера и дипломатической почты. Некоторые из них отметили, что необходимы более конкретные положения, определяющие функции дипломатического курьера, в том числе курьера *ad hoc*.

170. Предварительная структура проекта статей, предложенная в предварительном докладе в качестве рабочей гипотезы, встретила общую поддержку, хотя и был высказан ряд замечаний и предложений. В то время как ряд ораторов согласился с содержащимся в докладе предложением включить в проект статей основополагающие принципы свободы сношения в любых официальных целях, отсутствия дискриминации и соблюдения законов и установлений государства пребывания и государства транзита, другие ораторы отметили, что по крайней мере на начальном этапе нет необходимости рассматривать общие принципы. Было отмечено также, что некоторые пункты, включенные в раздел "Прочие положения", сами по себе настолько важны, что их не следовало бы включать в точно не определенную часть "Прочие положения". Было высказано мнение о том, что если использовать более функциональный подход, то необходимо разместить проекты статей о статусе почты перед проектами статей о статусе курьера.

171. Было также отмечено, что статус дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, приобрел большое практическое значение в качестве средства сношения и поэтому заслуживает особого внимания.

172. Один из членов Комиссии поднял вопрос о правовом значении термина "льготы". Было разъяснено, что термин "льготы" в рамках свода правовых положений должен обязательно предусматривать определенные права и обязанности общего характера, необходимые для содействия выполнению функций курьера или почты, или касаться таких более конкретных вопросов, как получение жилища, виз, льгот, связанных с транспортом, и т.д. Подобные положения можно найти в четырех конвенциях кодификационного характера.

173. Ряд членов Комиссии подчеркнули особо важное значение статуса курьера *ad hoc* и его возрастающую роль в современных международных отношениях, поскольку услугами таких курьеров широко пользуются все государства, особенно те государства, которые не имеют достаточного количества профессиональных курьеров.

174. В ходе обсуждения был поднят ряд таких других вопросов, как связь любого окончательного правового документа о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты с существующими конвенциями, а также значение прав и обязанностей государства пребывания и государства транзита.

175. Было выражено общее мнение о том, что в качестве следующего шага Комиссия должна рассмотреть проект статей, который представит Специальный докладчик.

176. В заключение обсуждения Специальный докладчик выразил свое согласие с общей рекомендацией сразу же приступить к разработке проекта статей по данной теме в качестве следующего этапа работы с учетом комментариев, сделанных в ходе прений на тридцать второй сессии Комиссии, а также предстоящего рассмотрения ее доклада на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

ГЛАВА IX

ПРОЧИЕ РЕШЕНИЯ И ВЫВОДЫ

А. Программа и методы работы Комиссии

177. На своем 1604-м заседании, состоявшемся 4 июня 1980 года, комиссия постановила учредить на период текущей сессии Группу планирования Бюро расширенного состава. В состав Группы вошли г-н Дуду Тиам (Председатель), г-н Хуан Хосе Калье и Калье, г-н Леонардо Диас-Гонсалес, г-н Фрэнк К.Дж.К. Ндженга, г-н Поль Рейтер, г-н Милан Шахович, г-н Стивен М. Швебель, г-н Абдул Хаким Табиби, г-н Сэндзин Цуруока, г-н Николай А. Ушаков и сэр Фрэнсис Вэллет. Группе было поручено рассмотреть программу и методы работы Комиссии и представить доклад по этому вопросу Бюро расширенного состава. Группа планирования провела заседания 6 и 20 июня и 8 и 21 июля 1980 года. Члены Комиссии, не входящие в состав Группы, были приглашены принять участие в ее работе, и некоторые из них участвовали в заседаниях.

178. По рекомендации Группы планирования Бюро расширенного состава рекомендовало Комиссии включить в свой доклад Генеральной Ассамблее о работе, проделанной на нынешней сессии, пункты 179-195 ниже. На своем 1641-м заседании, состоявшемся 24 июля 1980 года, Комиссия рассмотрела рекомендации Бюро расширенного состава и на основе этих рекомендаций приняла следующие пункты.

179. При рассмотрении вопроса о программе работы своей тридцать третьей сессии, которая состоится в 1981 году, Комиссия учитывала общие цели и первоочередные задачи, которые она с одобрения Генеральной Ассамблеи поставила перед собой на предыдущих сессиях, и рекомендации, содержащиеся в резолюции 34/141 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 года, а также достигнутый на нынешней сессии прогресс в изучении обсуждаемых в настоящее время тем. Комиссия также учитывала, что ее следующая сессия будет последней сессией в пределах нынешнего срока полномочий членов Комиссии. Ввиду этих обстоятельств Комиссия на своей сессии 1981 года намерена уделить основное внимание следующим темам, по которым закончено первое чтение проектов статей: "Правопреемство государств в других областях, помимо договоров" и "Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями".

180. Что касается темы "Правопреемство государств в других областях, помимо договоров", то Комиссия в соответствии с резолюцией 34/141 должна на своей тридцать третьей сессии завершить второе чтение всего проекта статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, учитывая при этом комментарии и замечания правительств по проектам статей. В этой связи можно напомнить, что на своей тридцать

первой сессии Комиссия завершила первое чтение проекта статей о государственной собственности и государственных долгах и просила Генерального секретаря направить правительствам для получения их письменных комментариев и замечаний эти статьи, а также две предварительные статьи о государственных архивах. Кроме того, на нынешней сессии в соответствии с рекомендацией, содержащейся в резолюции 34/141, Комиссия завершила изучение темы о государственных архивах и приняла четыре дополнительные проекты статей по данному вопросу. Как указано в пункте 15 выше, в адрес правительств была также направлена просьба представить свои письменные комментарии и замечания по дополнительным статьям о государственных архивах, принятым на нынешней сессии.

181. Что касается темы "Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями", то Комиссия, завершив на текущей сессии первое чтение соответствующих проектов статей, как было рекомендовано Генеральной Ассамблеей в резолюции 34/141, намерена на своей тридцать третьей сессии в 1981 году приступить ко второму чтению проектов статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями в свете комментариев и замечаний правительств и соответствующих международных организаций. Проекты статей 1-60, ранее принятые в первом чтении, были направлены правительствам и международным организациям в 1979 году для получения их письменных комментариев и замечаний. Просьба о представлении этих комментариев и замечаний была возобновлена на нынешней сессии, как указано в пункте 55 выше, чтобы Комиссия смогла приступить ко второму чтению этих проектов статей на своей тридцать третьей сессии. Проекты статей и приложение, принятые в первом чтении на нынешней сессии, также были направлены правительствам и международным организациям для получения их письменных комментариев и замечаний, и они станут предметом второго чтения на одной из последующих сессий Комиссии.

182. Что касается темы "Ответственность государств", то Комиссия на ее нынешней сессии завершила первое чтение части 1 (происхождение международной ответственности) проекта об ответственности государств за международно-противоправные деяния, как было рекомендовано Генеральной Ассамблеей в резолюции 34/141. Она также приступила к изучению части 2 (содержание, формы и объем международной ответственности) и намерена начать на своей тридцать третьей сессии подготовку проектов статей, касающихся этой части проекта, с тем чтобы добиться максимально возможного прогресса в пределах нынешнего срока полномочий членов Комиссии, как было рекомендовано Генеральной

Ассамблеей в резолюции 34/141. Проекты статей, составляющие часть 1 (происхождение международной ответственности) проекта, были направлены правительствам для получения их письменных комментариев и замечаний, как указано в пункте 31 выше.

На своей тридцать четвертой сессии Комиссия надеется приступить в свете письменных комментариев и замечаний правительств, а также мнений, выраженных в Генеральной Ассамблее, ко второму чтению проектов статей, составляющих часть 1 проекта.

183. Хотя, как указывалось, Комиссия на своей сессии 1981 года уделит основное внимание вышеупомянутым темам, она также намерена следующим образом продолжить изучение других тем, включенных в ее нынешнюю программу работы:

а) начав на нынешней сессии подготовку проекта статей по теме "Право несудоходных видов использования международных водотоков", Комиссия продолжит работу по этой теме на своей тридцать третьей сессии, с тем чтобы подготовить дополнительные проекты статей на основе докладов, представленных Специальным докладчиком;

б) ожидается, что в отношении темы "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности", по которой разработка проектов статей началась на нынешней сессии, Комиссия продолжит свою работу на основе докладов, представленных Специальным докладчиком;

с) на нынешней сессии Комиссии Специальный докладчик представил предварительный доклад по теме "Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером". Комиссия намерена продолжить свою работу по этой теме на основе последующего доклада Специального докладчика, в котором будут содержаться предлагаемые проекты статей, с целью возможной разработки соответствующего правового документа;

д) на нынешней сессии на основе предварительного доклада, представленного Специальным докладчиком, было проведено первоначальное обсуждение темы "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", и Комиссия на своей следующей сессии продолжит изучение этой темы на основе последующего доклада, который должен быть представлен Комиссии Специальным докладчиком и в который могут быть включены предлагаемые проекты статей;

е) Специальный докладчик по второй части темы "Отношения между государствами и международными организациями" продолжит изучение этой темы и, если это будет необходимо, может представить Комиссии предварительный доклад.

184. Что касается распределения времени на тридцать третьей сессии между темами, упомянутыми в пунктах 180-183 выше, то Комиссия примет соответствующие решения в начале следующей сессии, когда будет рассматривать вопрос об организации своей работы. Однако Комиссия означает, что в те сроки, которыми она располагает, ей, возможно, не удастся рассмотреть все темы, упомянутые в пункте 183 выше.

185. На своей сессии 1979 года Комиссия имела возможность сделать всесторонний обзор своих методов работы и процедур или подготовке замечаний^{560/} по вопросу "Обзор процесса заключения многосторонних договоров", которые были запрошены Генеральной Ассамблеей в резолюции 32/48 от 8 декабря 1977 года. Поскольку такой пункт фигурирует в повестке дня тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, Комиссия хотела бы на своей нынешней сессии подтвердить общие выводы, содержащиеся в указанных замечаниях, а именно: предусмотренные в положении о Комиссии методы и процедуры, которые претерпели эволюцию на практике в ходе более чем тридцатилетнего периода, вполне применимы для цели прогрессивного развития международного права и его кодификации. Эти методы и процедуры в целом оказались пригодны для осуществления Комиссией международного права поручаемых ей задач и, в частности, для содействия ее процессу заключения договоров путем подготовки проектов статей, которые в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи по этому вопросу составляют основу для разработки и принятия государствами тех документов, которые обеспечивают прогрессивное развитие и кодификацию международного права. Несмотря на этот общий вывод, Комиссия, как и в прошлом, всегда будет иметь в виду возможность дальнейшего совершенствования своих нынешних процедур и методов работы, а также будет и далее применять эти процедуры и методы с такой гибкостью, которая может потребоваться для изучения конкретных тем, с тем чтобы своевременно и эффективно выполнять задачи, поручаемые ей Генеральной Ассамблеей.

^{560/} Подлежит опубликованию в Ежегодник ... 1979 года, том II (часть первая), документ A/CN.4/325.

186. Кроме того, Комиссия на ее нынешней сессии приступила к обсуждению ряда вопросов, рассмотреть которые Комиссию просила Генеральная Ассамблея в соответствующих резолюциях, а также других конкретных вопросов, которые имеют или могут иметь отношение к методам работы Комиссии и организации ее сессий. В пунктах 187-195 ниже в краткой форме излагаются выводы и рекомендации Комиссии по этим вопросам. Обращая внимание Генеральной Ассамблеи на подобные выводы и рекомендации, Комиссия хотела бы вновь подтвердить, что при рассмотрении и принятии Генеральной Ассамблеей проектов предложений по административным и бюджетным вопросам необходимо постоянно помнить о *sui generis* характера Комиссии и ее работы. Как Комиссия отмечала в ряде случаев^{561/}, применение некоторых административных и финансовых требований - общих по своему характеру - к органу, занимающему такое положение и имеющему такие задачи, как Комиссия, в некоторых случаях может отрицательно сказаться на процедурах и методах работы, предусмотренных в Положении о Комиссии, утвержденном Генеральной Ассамблеей, и тем самым подорвать возможности Комиссии по выполнению задачи содействия прогрессивному развитию международного права и его кодификации, которая была поставлена перед ней Генеральной Ассамблеей в соответствии с пунктом 1 "а" статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций.

187. В ответ на просьбу, с которой Генеральная Ассамблея в резолюции 33/55 от 14 декабря 1973 года обратилась к органам Организации Объединенных Наций, Комиссия рассмотрела вопрос о продолжительности и периодичности своих сессий. Хотя напряженная программа работы оправдала бы увеличение сроков, устанавливаемых Комиссии для выполнения ею своих задач, Комиссия, принимая во внимание стремление Генеральной Ассамблеи к более рациональному использованию ресурсов, имеющихся в распоряжении Организации, воздерживается от вынесения каких-либо подобных рекомендаций. Однако Комиссия пришла к выводу об абсолютной необходимости сохранения нынешнего порядка проведения ежегодных сессий продолжительностью двенадцать недель в качестве минимального стандартного периода работы, необходимого Комиссии для соблюдения

^{561/} См., например, рабочий документ "Review of the Commission's programme and methods of work", содержащийся в приложении к докладу Комиссии 1968 года (Yearbook...1968, vol. II, p. 226, doc.A/7209/Rev.1, annex); замечания Комиссии по докладу Объединенной инспекционной группы, включенные в доклад Комиссии 1974 года (Ежегодник ... 1974 года, том II (часть первая), стр. 379-383, документ A/9610/Rev.1, пункты 192-212); раздел о форме и представлении доклада Комиссии Генеральной Ассамблеи, включенный в доклад Комиссии 1977 года (Ежегодник ... 1977 года, том II (часть вторая), стр. 154-155, документ A/32/10, пункты 124-130); замечания Комиссии по вопросу "Обзор процесса заключения многосторонних договоров", представленные в соответствии с резолюцией 32/48 Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1977 года (подлежит опубликованию в Ежегодник ... 1979 года, том II (часть первая), документ A/CN.4/325) и т.д.

рекомендаций Генеральной Ассамблеи относительно выполнения текущей программы работы Комиссии. Соображения, по которым Комиссия в 1974 году рекомендовала^{562/} Генеральной Ассамблее вышеупомянутый стандартный период работы, сегодня еще более актуальны. Число тем, включенных в нынешнюю программу работы Комиссии в соответствии с последними рекомендациями Генеральной Ассамблеи, за последние годы значительно возросло. Кроме того, несколько новых тем касаются сложных проблем, изучение которых отнимает много времени не только у соответствующих специальных докладчиков в период между сессиями, но и у самой Комиссии в ходе ее сессий. Надо также учитывать, что кодификация новых тем, к изучению которых Комиссия сейчас приступила, будет осуществляться параллельно с завершением кодификации других, ранее включенных в программу работы тем, соответствующие проекты по которым находятся в настоящий момент на пороге второго чтения согласно соответствующим требованиям Положения о Комиссии. Председателю Комитета по конференциям было сообщено о выводе, к которому Комиссия пришла по данному вопросу.

188. Комиссия международного права хотела бы официально выразить свою признательность Генеральной Ассамблее за то, что она постановила и далее составлять краткие отчеты о заседаниях Комиссии, приняв 23 ноября 1979 года решение 34/413 о составлении кратких отчетов во вспомогательных органах Генеральной Ассамблеи и подтвердив в пункте 9 своей резолюции 34/141 от 17 декабря 1979 года необходимость "продолжать составлять краткие отчеты о заседаниях Комиссии".

189. Комиссии известно, что расходы на составление кратких отчетов о заседаниях весьма окупимы, и она повсе не намерена сводить на нет или подрывать общие усилия Организации по экономии и уменьшению своего финансового и административного бремени. В то же время Комиссия считает себя обязанной обратить внимание Генеральной Ассамблеи на то, что вопрос о дальнейшем составлении кратких отчетов в Комиссии - это не только административно-бюджетный вопрос, поскольку он затрагивает также (причем коренным образом) вопросы правовой политики, которые влияют на процесс содействия прогрессивному развитию международного права и его кодификации, осуществляемый Организацией Объединенных Наций в соответствии с пунктом 1 "а" статьи 13 Устава. По мнению Комиссии, нет никакого сомнения в том, что прекращение составления кратких отчетов о заседаниях отразится на процедурах и методах работы Комиссии и отрицательно скажется на результатах работы Комиссии по выполнению задач, поставленных перед ней Генеральной Ассамблеей. Необходимость в кратких отчетах с точки зрения процедур и

^{562/} Ежегодник ... 1974 года, том II (часть первая), стр. 375, документ A/9610/Rev.1, пункт 165.

методов работы Комиссии определяется, в частности, функциями Комиссии и ее составом. Так как ее задача состоит главным образом в составлении проектов, являющихся основой для разработки государствами правовых документов кодификационного характера, ход прений и обсуждений в Комиссии по предлагаемым формулировкам имеет как с точки зрения существа, так и с точки зрения формулировок первостепенное значение для понимания норм, предлагаемых Комиссией государствам. С другой стороны, члены Комиссии выполняют свои функции согласно Положению о Комиссии в личном качестве и не представляют правительства. Поэтому вполне естественно, что государства вправе знать не только выводы самой Комиссии, отраженные в ее докладах, но и мнения отдельных членов, изложенные в кратких отчетах Комиссии, особенно если учесть, что члены Комиссии выбираются Генеральной Ассамблеей таким образом, чтобы обеспечить представительство в Комиссии главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира. Кроме того, краткие отчеты Комиссии – это средство ознакомления международных учреждений, научных кругов высших учебных заведений и широкой общественности с ходом работы Комиссии. В этом отношении они играют важную роль в освещении процесса содействия прогрессивному развитию международного права и его кодификации и в повышении интереса к этому процессу.

190. Исходя из вышеупомянутых соображений, которые делегации, несомненно, учитывали, когда Генеральная Ассамблея в 1979 году принимала решение 34/418 и свою резолюцию 34/141, упоминавшиеся в пункте 188 выше, Комиссия рекомендует Генеральной Ассамблее и далее обеспечивать составление кратких отчетов о заседаниях Комиссии, а также опубликование этих кратких отчетов в томе I Ежегодника Комиссии международного права. Сохранение нынешней системы кратких отчетов соответствует неизменной политике

Генеральной Ассамблеи со времени создания Комиссии международного права^{563/} и является неперменным требованием для процедур и методов работы Комиссии и процесса кодификации международного права в целом.

191. В связи с недавними решениями и рекомендациями о контроле за документацией и ограничением ее объема Комиссия хотела бы прежде всего отметить, что, насколько она понимает, новые правила о подготовке документации на основе ответов правительств на какой-либо вопросник или же на основе документов, представленных учреждениями и программами Организации Объединенных Наций, не изменяют обязанность Генерального секретаря публиковать такие ответы в соответствии с Положением о Комиссии полностью и на языках Комиссии всегда, когда этого требует работа Комиссии, а также ее процедуры и методы. Вряд ли нужно подчеркивать, какую важную и основополагающую роль в кодификационных методах Комиссии играют материалы, комментарии и замечания, представленные правительствами и, когда это необходимо, международными организациями. Взаимодействие между Комиссией - постоянным органом правовых экспертов, выполняющих свои функции в личном качестве, - и правительствами с помощью различных средств, включая представление материалов и письменных комментариев и замечаний, является основой системы, созданной Генеральной Ассамблеей для содействия с помощью Комиссии прогрессивному развитию международного права и его кодификации. Комиссии абсолютно необходимо иметь на своих рабочих языках полные ответы правительств и международных организаций на ее просьбы о предоставлении материалов, комментариев и замечаний по темам международного права, включенным в ее программу работы согласно соответствующим рекомендациям Генеральной Ассамблеи. Доводя этот вопрос до сведения Генеральной Ассамблеи, Комиссия убеждена, что, если потребуются, секретариату будут даны соответствующие указания и инструкции.

^{563/} Система обеспечения Комиссии краткими отчетами существует с 1949 года, когда такие отчеты были составлены для ее первой сессии. 3 декабря 1955 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 987 (X), озаглавленную "Опубликование документов Комиссии международного права", в которой она предложила Генеральному секретарю принять меры к скорейшему по возможности напечатанию некоторых документов Комиссии, в том числе "кратких отчетов о заседаниях Комиссии". Таким образом, краткие отчеты о заседаниях Комиссии публикуются в качестве тома I Ежегодника Комиссии международного права. В 1968 году Комитет по конференциям включил Комиссию в число органов, которые, по мнению этого Комитета, должны обеспечиваться краткими отчетами (A/7361, пункт 35). Совсем недавно, на своей тридцать первой сессии, в резолюции 31/140 от 17 декабря 1976 года Генеральная Ассамблея, приняв к сведению применение определенных критериев к составлению отчетов о заседаниях, вновь подтвердила, что Комиссия международного права должна по-прежнему получать отчеты о заседаниях как в предварительной, так и в окончательной форме.

192. Комиссия отметила, что последние заявления относительно пункта 2 резолюции 34/50 Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 1979 года (см., например, документ A/INF/35/1) можно истолковать таким образом, что общее ограничение объема докладов Генерального секретаря в 32 страницы распространяется на анализы и исследования, подготавливаемые секретариатом по просьбе Комиссии или ее специальных докладчиков, несмотря на рекомендацию, данную в этом отношении Комиссией в 1977 году, и ее подтверждение Генеральной Ассамблеей в пункте 10 ее резолюции 32/151 от 19 декабря 1977 года, а также в пункте 9 ее резолюции 34/141 от 17 декабря 1979 года. Анализы и исследования, подготавливаемые Отделом кодификации Управления по правовым вопросам, которые упоминаются в пункте 43 замечаний Комиссии по вопросу "Обзор процесса заключения многосторонних договоров", являются неотъемлемой частью устоявшихся процедур и методов работы Комиссии международного права и в силу этого играют незаменимую роль в работе Комиссии, которая, как предусмотрено в статье 20 ее Положения, должна быть осведомлена о "договорах, судебных решениях и доктрине", а также "практике государств", чтобы изучать различные темы, включенные в ее программу, и разрабатывать комментарии по проектам, которые она предлагает Генеральной Ассамблее. Очевидно, что, если применять вышеуказанное правило 32-х страниц к анализам и исследованиям, которые Комиссия или ее специальные докладчики могут запросить у Отдела кодификации, эти документы окажутся непригодными для тех целей, для которых они предназначаются. Комиссия вновь обращает внимание на тот факт, что при соблюдении положений о контроле и ограничении документации, подготавливаемой секретариатом, следует должным образом учитывать характер исследований и анализов, которые Комиссия запрашивает у Отдела кодификации, с тем чтобы не наносить ущерба этому вкладу в работу Комиссии, когда бы он для нее ни потребовался. Как Комиссия указывала в 1977 году, в области правовых исследований, - а кодификация международного права требует правовых исследований, - ограничивать объем документов нельзя.

193. Что касается метода рассмотрения доклада Комиссии международного права в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, то Комиссия хотела бы выразить благодарность тем делегациям, которые на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи предложили проконсультироваться с Комиссией по этому вопросу. Чтобы не создалось впечатление о том, что Комиссия вмешивается в область исключительной компетенции Шестого комитета, она считает необходимым воздержаться от вынесения каких-либо конкретных рекомендаций по данному вопросу. Комиссия хотела бы лишь отметить, как это

было сделано в 1977 году, что для того, чтобы делегации имели достаточно времени для тщательного рассмотрения, обдумывания и подготовки заявлений по содержанию доклада Комиссии, необходимо придерживаться существующей практики, т.е. приступать к рассмотрению доклада Комиссии в конце октября. Если к рассмотрению доклада Комиссии приступать на более позднем этапе сессии, прения неизбежно будут прерываться для обсуждения других пунктов, и в конечном счете будет сокращено число заседаний, первоначально отведенных Шестым комитетом для рассмотрения доклада Комиссии международного права. По мнению Комиссии, главное состоит в том, чтобы делегации могли в полной мере участвовать в рассмотрении доклада Комиссии и чтобы их мнения и результаты прений по-прежнему в наиболее полном виде направлялись Комиссии задолго до ее очередной ежегодной сессии. В этой связи Комиссия хотела бы поблагодарить секретариат за подготовку тематического резюме обсуждения, которое было проведено в ходе тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи в Шестом комитете по докладу Комиссии международного права о работе ее тридцать первой сессии (1979 года). Благодаря этому документу (A/CN.4/L.311), который Генеральная Ассамблея просила подготовить в пункте 12 своей резолюции 34/141, Комиссия получила подробный и систематизированный обзор мнений, комментариев и замечаний, высказанных в Шестом комитете, в результате чего был должным образом заполнен пробел, образовавшийся вследствие отсутствия резюме прений в соответствующем докладе, представленном Шестым комитетом Генеральной Ассамблее.

194. В пункте 210 доклада о работе своей тридцать первой сессии в 1979 году Комиссия подняла вопрос о размере гонораров, выплачиваемых ее членам, в том числе ее специальным докладчикам, за выполнение ими своих задач. Комиссия, в частности, отметила, что, "хотя в суточные членов Комиссии периодически вносятся коррективы, учитывающие до некоторой степени изменения в стоимости жизни, в выплачиваемые гонорары за последние 20 лет не было внесено никаких аналогичных коррективов". Комиссия хотела довести данный вопрос до сведения Генеральной Ассамблеи, но рассмотрение пункта о размере гонораров, перенесенное с тридцать третьей на тридцать четвертую сессию Генеральной Ассамблеи, было отложено до тридцать пятой сессии. Комиссия уполномочивает своего Председателя представить на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи мнения Комиссии соответствующим должностным лицам и представителям в Нью-Йорке, учитывая, в частности, необходимость сохранить независимость и целостность Комиссии в соответствии с ее Положением.

195. Комиссия также отметила, что специальные докладчики иногда вынуждены обеспечивать за свой счет помощь в проведении исследований и другой работы. Комиссия считает неправильным, что они должны платить за такую помощь, и хотела бы довести этот вопрос до сведения Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы Ассамблея предусмотрела определенные бюджетные ассигнования на покрытие понесенных должным образом специальными докладчиками расходов за счет фондов Организации Объединенных Наций. Необходимо также, чтобы специальные докладчики имели доступ в соответствующие библиотеки и к другим источникам информации и могли иногда совершать поездки в Нью-Йорк и, возможно, в другие места для консультаций с соответствующими должностными лицами Отдела кодификации и другими лицами. Возможно, что эту необходимость особо остро ощущают специальные докладчики из более отдаленных районов земного шара, особенно из тех районов, где нет хорошо развитой системы библиотек и аналогичных источников. Комиссия хотела бы довести до сведения Генеральной Ассамблеи и этот вопрос, с тем чтобы специальным докладчикам могли бы быть предоставлены необходимые средства.

В. Публикация третьего издания справочника
"Работа Комиссии международного права"

196. Комиссия с удовлетворением приняла к сведению публикацию по ее просьбе третьего издания справочника "Работа Комиссии международного права", в котором содержится краткое изложение последних результатов работы Комиссии, а также тексты новых проектов Комиссии и конвенций кодификационного характера, принятых в последние годы на основе проектов Комиссии. Комиссия выразила свою признательность секретариату за новое издание справочника, который будет весьма полезен в работе членов Комиссии и делегатов и послужит отличным средством, с помощью которого научные общества, университеты и широкая общественность смогут глубже ознакомиться с работой Комиссии и лучше оценить ее.

С. Выражение признательности заместителю Секретаря Комиссии

197. На своем 1635-м заседании, состоявшемся 17 июля, Комиссия выразила признательность заместителю Директора Отдела кодификации Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций и заместителю секретаря Комиссии г-ну Сантьяго Торрес-Бернардесу, который безупречно и с исключительной преданностью служил Комиссии, начиная с 1960 года, и который уходит в отставку вследствие его назначения Секретарем Международного Суда.

Д. Взаимоотношения с Международным Судом

198. От имени Международного Суда судья Абдулла Эль-Эриан посетил Комиссию международного права и выступил на ее 1622-м заседании.

Е. Сотрудничество с другими органами

1. Афро-азиатский консультативно-правовой комитет

199. Председатель Комиссии на ее тридцать первой сессии г-н Милан Шахович присутствовал в качестве наблюдателя от Комиссии на двадцать первой сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета, состоявшейся в Джакарте с 24 апреля по 1 мая 1980 года, и выступил в этом Комитете с заявлением.

200. На тридцать второй сессии Комиссии Афро-азиатский консультативно-правовой комитет был представлен его Генеральным секретарем г-ном Б. Сенем, который выступил перед Комиссией на ее 1606-м заседании, состоявшемся 10 июня 1980 года.

201. Г-н Сен заявил, что, хотя сфера компетенции Афро-азиатского консультативно-правового комитета ограничивается главным образом областью международного права, Комитет за последние десять лет расширил свою деятельность с целью удовлетворения практических потребностей его членов и выполнения задачи по содействию афро-азиатскому сотрудничеству, которая была поставлена перед ним Бандунгской конференцией. Он отметил, что в этой связи Комитет уделяет основное внимание, в частности, содействию консультациям между государствами Азии и Африки и организации встреч между представителями развитых и развивающихся стран в качестве средства оказания помощи в переговорах по заключению конвенций, которые были бы приемлемы для всех государств. Комитет уделяет такое внимание, например, переговорам о заключении всеобъемлющей конвенции по морскому праву на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву; другим видам использования океанов и их ресурсов, входящих в сферу компетенции таких специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, как ФАО и ИМКО; и вопросу охраны окружающей среды. Оценивая работу Комитета в 80-х годах, г-н Сен в качестве самого важного вида деятельности назвал содействие региональному экономическому сотрудничеству, в том числе индустриализации, которое требует разработки сложных правовых документов для установления равновесия между интересами развивающихся и промышленно развитых стран, а также новых норм и видов защиты капиталовложений. Касаясь экономической области,

г-н Сен отметил, что самым значительным достижением Комитета является принятие его комплексной программы урегулирования споров по экономическим и торговым вопросам, которая была разработана с целью создания обстановки стабильности и доверия в отношении экономических сделок в афро-азиатском регионе. В заключение г-н Сен отметил, что Комитет по-прежнему глубоко заинтересован в работе Комиссии международного права, особенно в силу того факта, что вопросы, включенные в повестку дня Комиссии, имеют особо важное значение для правительств-членов Комитета, и поэтому члены Комитета надеются и далее осуществлять тесное сотрудничество между Комиссией и Комитетом в этих областях.

202. Комиссия, имеющая постоянное приглашение участвовать в сессиях Афро-азиатского консультативно-правового комитета в качестве наблюдателя, предложила своему Председателю г-ну Кристоферу У. Пинто принять участие в работе следующей сессии Комитета или, если он не сможет этого сделать, назначить с этой целью другого члена Комиссии.

2. Межамериканский юридический комитет

203. Председатель Комиссии на ее тридцать первой сессии г-н Милан Шахович присутствовал в качестве наблюдателя от Комиссии на сессии Межамериканского юридического комитета, состоявшейся в январе-феврале 1980 года в Рио-де-Жанейро, и выступил в этом Комитете с заявлением.

204. Межамериканский юридический комитет был представлен на тридцать второй сессии Комиссии в лице г-на Сеймура Рубина, который выступил перед Комиссией на ее 1611-м заседании, состоявшемся 16 июня 1980 года.

205. Г-н Рубин заявил, что один из основных пунктов повестки дня Межамериканского юридического комитета касается области частного международного права, в связи с чем в 1979 году были проведены две специализированные межамериканские конференции. На этих конференциях обсуждались такие темы, как судебные поручения, снятие показаний за границей и доказательное обоснование судебных решений. Комитет также рассмотрел предложение о принятии дополнительного протокола к Межамериканской конвенции о снятии показаний, цель которого заключается в согласовании различий между двумя правовыми системами на американском континенте - системами общего и гражданского права. Г-н Рубин также отметил, что на своей последней сессии, состоявшейся в начале 1980 года, Комитет завершил работу над проектом конвенции, в котором попытки квалифицируются как международное преступление. Касаясь программы дальнейшей работы Комитета, г-н Рубин упомянул в числе одиннадцати пунктов, включенных в повестку дня Комитета, вопрос о пересмотре Межамериканской конвенции о промышленной

собственности, вопрос об урегулировании споров, касающихся морского права, и вопрос о юрисдикционных иммунитетах государств. Касаясь метода работы Комитета, г-н Рубин указал, что Комитет признал важное значение проведения совещаний экспертов для рассмотрения конкретных аспектов широких областей деятельности, что избавляет Комитет от необходимости рассматривать их в полном составе. По его мнению, следует шире использовать метод создания комитетов экспертов, так как перед членами Комитета стоит проблема рассмотрения сложных специальных вопросов, с которыми не все из них хорошо знакомы. В заключение г-н Рубин назвал вопросы, которые уже отражены в повестке дня как Комиссии, так и Комитета, и предложил установить более регулярную связь между этими двумя органами, чтобы они могли обмениваться документацией и информацией относительно своих программ работы. Такой обмен следует по возможности проводить задолго до начала ежегодных сессий Комиссии и Комитета, чтобы их соответствующие наблюдатели могли внести предложения по существу, когда они принимают участие в этих ежегодных заседаниях.

206. Комиссия, имеющая постоянное приглашение участвовать в сессиях Межамериканского юридического комитета в качестве наблюдателя, предложила своему Председателю г-ну Кристоферу У. Пинто принять участие в работе следующей сессии Комитета или, если он не сможет этого сделать, назначить с этой целью другого члена Комиссии.

3. Европейский комитет по правовому сотрудничеству

207. Г-н Вильем Рифаген представлял Комиссию международного права на тридцать первой сессии Европейского комитета по правовому сотрудничеству, состоявшейся в ноябре 1979 года, и выступил перед этим Комитетом с заявлением.

208. На тридцать второй сессии Комиссии Европейский комитет по правовому сотрудничеству был представлен в лице г-на Эрика Харремоуса, Директора по правовым вопросам Европейского совета, который выступил перед Комиссией на ее 1628-м заседании.

209. Г-н Харремоус рассказал о правотворческой деятельности Европейского совета, уделив основное внимание, во-первых, конвенциям, заключенным после 1979 года, и, во-вторых, проектам конвенций, которые еще находятся в стадии разработки. В числе уже заключенных конвенций он упомянул конвенцию, касающуюся охраны животного мира и среды его обитания в Европе, которая была открыта к подписанию в Берне 19 сентября 1979 года. Цель этой конвенции заключается в сохранении естественной

флоры и фауны и места их распространения, особенно тех видов и мест их распространения, для сохранения которых необходимо сотрудничество нескольких государств. Была также упомянута Европейская конвенция о признании и исполнении решений, касающихся попечения детей, и о восстановлении попечения детей, которая была открыта к подписанию в Люксембурге 20 мая 1980 года. Эта Конвенция преследует двоякую цель: во-первых, признания исполнения решений, касающихся попечительства и посещения детей, и, во-вторых, восстановления попечительства в случае передачи ребенка какой-либо другой договаривающейся стороне. И наконец, г-н Харремоус упомянул Европейскую типовую конвенцию о трансграничных властях, которая была открыта для подписания во время четвертой конференции министров Европы, занимающихся проблемами местных органов власти, которая состоялась в Мадриде в мае 1980 года. В этой Конвенции излагаются условия международного сотрудничества между местными органами власти, а в приложениях к ней содержится ряд типовых соглашений о содействии такому сотрудничеству. Касаясь разрабатываемых конвенций, он упомянул проект конвенции о защите частных лиц в отношении автоматической обработки личных данных. Ожидается, что эта конвенция будет утверждена Комитетом в ходе 1980 года и будет открыта для подписания в начале 1981 года. Помимо правотворческой деятельности Европейского совета, г-н Харремоус рассказал о работе Совета, которую он наряду с другими организациями осуществлял в рамках многогранной правовой деятельности Организации Объединенных Наций, и о его связях с другими международными организациями. В заключение он изложил текущую программу работы Европейского совета, которая составлена на основе сочетания политического, информационного и научного подхода к международному сотрудничеству. В такой программе главное внимание уделяется трем основным видам деятельности: 1) согласованию материального права и содействию международному сотрудничеству; 2) обмену мнениями и информацией между государствами-членами относительно их соответствующей законодательной деятельности; и 3) поощрению сравнительного правоведения.

210. Г-н Харремоус объявил, что следующая сессия Комитета будет проведена в Страсбурге начиная с 24 ноября 1980 года, и выразил надежду, что Комиссия сможет послать своего наблюдателя. Комиссия, имеющая постоянное приглашение участвовать в сессиях Комитета в качестве наблюдателя, предложила своему Председателю г-ну Кристоферу У. Пинто принять участие в работе этой сессии Комитета или, если он не сможет этого сделать, назначить с этой целью другого члена Комиссии.

4. Арабская комиссия международного права

211. Арабская комиссия международного права была представлена на тридцать второй сессии Комиссии в лице г-на Махмуда Аль-Бакуша.

Ф. Время и место проведения тридцать третьей сессии

212. Комиссия постановила провести свою следующую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 4 мая 1981 года по 24 июля 1981 года.

Г. Представительство на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи

213. Комиссия постановила, что на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Комиссию будет представлять ее Председатель г-н Кристофер У. Пинто.

Н. Семинар по международному праву

214. В осуществление пункта 11 резолюции 34/141 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 года Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве организовало во время тридцать второй сессии Комиссии шестнадцатую сессию семинара по международному праву для студентов старших курсов, специализирующихся по данному предмету, и для молодых государственных служащих, в функции которых обычно входит изучение вопросов международного права.

215. Комитет по отбору провел свое заседание под председательством Директора по внешним сношениям и межучрежденческим делам Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-на Кихано Кабальеро. В состав Комитета входили три других члена, бывшие участники семинара: г-жа Диклич-Трайкович (Постоянное представительство Югославии), г-н Чоудри (Секретариат, УВКБ) и г-н Рамчаран (Секретариат, Отдел прав человека).

216. Примерно из шестидесяти кандидатов было отобрано 24 участника, причем все они представляли различные государства; двое из них не смогли принять участие в работе сессии, в то же время в ее работе участвовали три стипендиата программы Организации Объединенных Наций/ЮНИТАР.

217. Участники смогли воспользоваться различными услугами библиотеки Дворца Наций и присутствовать на демонстрации фильмов, организованной Службой информации Организации Объединенных Наций. Им были розданы основные документы, необходимые для того, чтобы иметь возможность следить за ходом дискуссии в Комиссии и за работой семинара. Кроме того, участники семинара смогли получить или купить по сниженным ценам документы Организации Объединенных Наций, которые невозможно или трудно достать в их странах. По окончании семинара участники получают соответствующее удостоверение, подписанное Председателем Комиссии и Генеральным директором Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве.

218. Со 2 по 20 июня в рамках семинара было проведено двенадцать заседаний, на которых были прочитаны лекции и проведены дискуссии.

219. Следующие восемь членов Комиссии любезно согласились выступить в качестве лекторов: г-н М. Беджауи (Правовые аспекты нового международного экономического порядка), г-н С.П. Джагота (Новые элементы в морском праве), г-н П. Рейтер (Существует ли право международных организаций?), г-н В. Рифаген (Содержание, формы и объем ответственности государств), г-н С.М. Швель (Право несудоходных видов использования международных водотоков), г-н С. Сухариткул (Правовые аспекты регионального сотрудничества, особенно применительно к Азии и тихоокеанскому району), г-н С. Вероста (Австрия на пути к постоянному нейтралитету), г-н А. Янков (Третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву и режим защиты и охраны морской среды). Кроме того, г-н М. Шахович руководил прениями на заседании, посвященном оценке работы этой сессии семинара, а Директор Отдела прав человека г-н Т. ван Бовен рассказал об усилиях Организации Объединенных Наций по развитию и защите прав человека. Как и на предыдущих сессиях, директор семинара г-н П. Ратон провел вступительную беседу о Комиссии международного права и о ее работе.

220. Как и в прошлом, Организация Объединенных Наций не понесла никаких расходов в связи с проведением семинара, и к ней не обращались с просьбой покрыть путевые и суточные расходы участников. Правительства Австрии, Дании, Кувейта, Нидерландов, Норвегии, Федеративной Республики Германии, Финляндии и Швеции предоставили стипендии участникам из развивающихся стран. Впервые частное учреждение - Фонд Дана для международных и сравнительных правовых исследований (Толидо, штат Огайо, Соединенные Штаты Америки) - также предоставило стипендии. Предоставление этих

стипендий позволяет осуществлять справедливое географическое распределение участников и привлекать из отдаленных стран достойных кандидатов, которые в противном случае не смогли бы участвовать в работе сессии по чисто финансовым причинам.

221. Так, из 353 человек, допущенных к участию в работе семинара со времени его образования в 1965 году и представляющих 105 стран, стипендии получили 153 участника, не считая стипендиатов ЮНИТАР. Желательно, чтобы вышеупомянутые государства продолжили свои усилия и чтобы другие государства нашли возможным поддержать это движение солидарности с молодыми специалистами из развивающихся стран. Правительства Нидерландов и Швеции, последовав прошлогоднему примеру правительства Норвегии, в этом году в три раза увеличили свой взнос, и им следует выразить особую признательность. Согласно существующей практике, организаторы семинара всегда сообщают государствам-донорам имена стипендиатов, которых, в свою очередь, информируют о том, кто предоставил им стипендии.

222. Комиссия хотела бы выразить признательность г-ну П. Ратону и его помощнику г-же А.М. Петит за эффективную организацию семинара.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
